

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- С.В. Алексеев,**
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального
образования РФ, Почетный работник науки и техники РФ
- Ю.М. Антонян,**
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
- А.В. Барков,**
доктор юридических наук, профессор
- Е.Н. Бегалиев,**
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник образования (Республика Казахстан)
- А.Р. Белкин,**
доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН
- Е.В. Богданов,**
доктор юридических наук, профессор
- Г.А. Василевич,**
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист (Республика Беларусь)
- К.К. Гасанов,**
доктор юридических наук, профессор
- В.И. Елинский,**
доктор юридических наук, профессор
- О.Д. Жук,**
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры РФ, академик РАЕН
- О.В. Зиборов,**
доктор юридических наук, доцент
- С.В. Иванцов,**
доктор юридических наук, профессор
- О.Ю. Ильина,**
доктор юридических наук, профессор
- Н.Г. Кадников,**
доктор юридических наук, профессор, Почетный работник
высшего профессионального образования РФ
- Р.А. Каламкьян,**
доктор юридических наук, профессор
- В.П. Камышанский,**
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего образования РФ
- О.Г. Карпович,**
доктор юридических наук,
доктор политических наук, профессор
- А.И. Клименко,**
доктор юридических наук, доцент
- Н.А. Колоколов,**
доктор юридических наук, профессор
- А.М. Кононов,**
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

EDITORIAL BOARD

LEGAL SCIENCES

- S.V. Alekseev,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia,
Honorary Worker of Science and Technology of Russia
- Yu.M. Antonyan,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia
- A.V. Barkov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- E.N. Begaliev,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education (Republic of Kazakhstan)
- A.R. Belkin,**
Doctor of Legal Sciences, Professor, Member of RANS
- E.V. Bogdanov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- G.A. Vasilevich,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer (Republic of Belarus)
- K.K. Gasanov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- V.I. Elinskiy,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- O.D. Zhuk,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Prosecutor of Russia, Member of RANS
- O.V. Ziborov,**
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor
- S.V. Ivantsov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- O.Yu. Il'ina,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- N.G. Kadnikov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia
- R.A. Kalamkaryan,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- V.P. Kamyshanskiy,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Education of Russia
- O.G. Karpovich,**
Doctor of Legal Sciences,
Doctor of Political Sciences, Professor
- A.I. Klimenko,**
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor
- N.A. Kolokolov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- A.M. Kononov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

И.И. Котляров,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Н. Кузбагаров,
доктор юридических наук, профессор

Р.А. Курбанов,
доктор юридических наук, профессор

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ,
Заслуженный деятель науки РФ

В.П. Малахов,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Н.Ф. Медушевская,
доктор юридических наук, доцент

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Л. Миронов,
кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Р.С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
академик РАН

Ф.Г. Мышко,
доктор юридических наук, доцент

А.Ю. Олимпиев,
кандидат юридических наук,
доктор исторических наук

А.М. Осавелюк,
доктор юридических наук, профессор

К.Е. Сигалов,
доктор юридических наук, доцент

А.В. Симоненко,
доктор юридических наук, профессор

Д.П. Стригунова,
доктор юридических наук, доцент

Л.В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

В.Ю. Федорович,
кандидат юридических наук, доцент

О.В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор, Почетный работник
высшего профессионального образования РФ

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

В.Н. Чулахов,
доктор юридических наук, профессор

I.I. Kotlyarov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A.N. Kuzbagarov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

R.A. Kurbanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

N.P. Maylis,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia,
Honored Worker of Science of Russia

V.P. Malakhov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

N.F. Medushevskaya,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

G.B. Mirzoev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A.L. Mironov,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

N.V. Mikhaylova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

R.S. Mulukaev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Member of RANS

F.G. Myshko,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

A.Yu. Oлимпиев,
Candidate of Legal Sciences,
Doctor of Historical Sciences

A.M. Osavelyuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor

K.E. Sigalov,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

A.V. Simonenko,
Doctor of Legal Sciences, Professor

D.P. Strigunova,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

L.V. Tumanova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

V.Yu. Fedorovich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

O.V. Khimicheva,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia

N.M. Chepurnova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

V.N. Chulahov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

А.П. Шергин,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Н.Д. Эриашвили,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

А.Б. Янишевский,
доктор юридических наук

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т.Н. Агапова,
доктор экономических наук, профессор

Ю.Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор,
академик РАЕН

В.Н. Богатиков,
доктор технических наук, профессор

Р.П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

Ю.В. Гнездова,
доктор экономических наук, доцент

Л.П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ,
академик РАЕН

Д.В. Дианов,
доктор экономических наук, профессор

Р.В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

В.Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Е.Н. Колесникова,
доктор экономических наук, доцент

М.А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрещенко,
доктор экономических наук, профессор

И.А. Майбуков,
доктор экономических наук, профессор

М.М. Максимцов,
доктор экономических наук, профессор,
Почетный работник
высшего профессионального образования РФ

В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

Е.Е. Матвеева,
доктор экономических наук, доцент

В.С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

A.P. Shergin,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

N.D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Science and Technics

A.B. Yanishevskiy,
Doctor of Legal Sciences

ECONOMIC SCIENCES

T.N. Agapova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Yu.T. Akhvlediani,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Member of RANS

V.N. Bogatikov,
Doctor of Technical Sciences, Professor

R.P. Bulyga,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Ju.V. Gnezdova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

L.P. Dashkov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia,
Member of RANS

D.V. Dianov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

R.V. Ilyukhina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V.G. Kogdenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E.N. Kolesnikova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

M.A. Komarov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E.I. Kuznetsova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

N.P. Kupreshchenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

I.A. Mayburov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

M.M. Maksimtsov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honorary Worker
of Higher Professional Education of Russia

V.B. Mantusov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E.E. Matveeva,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

V.S. Osipov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,
доктор экономических наук, кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Г.Г. Ахмедов,
доктор педагогических наук, профессор,
иностраный член РАО (Азербайджан)

А.В. Вилкова,
доктор педагогических наук, доцент

М.Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор

В.Н. Гуляев,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Э.В. Зауророва,
доктор педагогических наук, профессор

Л.А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор

И.А. Калининченко,
кандидат педагогических наук

А.А. Ласкин,
доктор педагогических наук

Е.В. Протас,
доктор педагогических наук,
кандидат юридических наук, профессор

А.А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

В.Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор

А.А. Романов,
доктор педагогических наук, профессор

И.В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

О.И. Нестерова,
доктор исторических наук

С.Р. Аблеев,
доктор философских наук, доцент

В.Ю. Бельский,
доктор философских наук, профессор

А.Л. Золкин,
доктор философских наук, доцент

А.Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор

G.B. Polyak,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Member of RANS

S.G. Simagina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

N.D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences, Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Science and Technics

PEDAGOGICAL SCIENCES

G.G. Ahmedov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Foreign Member of RAE (Azerbaijan)

A.V. Vilkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

M.T. Gromkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

V.N. Gulyaev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

E.V. Zautorova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

L.A. Kazantseva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I.A. Kalinichenko,
Candidate of Pedagogical Sciences

A.A. Laskin,
Doctor of Pedagogical Sciences

E.V. Protas,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor

A.A. Rean,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

V.F. Rodin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

A.A. Romanov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I.V. Ul'yanova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

O.I. Nesterova,
Doctor of Historical Sciences

S.R. Ableev,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

V.Yu. Belsky,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

A.L. Zolkin,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

A.D. Ioseliani,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

ВЕСТНИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Содержание № 4 • 2020

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гуков А.С. Особенности правового сознания адвокатов-криминалистов.....	11
Школа О.В. О конвенциональной природе интегративного правопорядка и влиянии интеграции на правовые системы современности	16
Михайлова Н.В., Летникова П.В. Сенаторские ревизии как средство надзора за деятельностью местных органов власти во второй половине XIX в.....	22
Чикалов О.В. К вопросу об исторических формах профессионального правового сознания.....	25
Ходусов А.А. Семейно-демографическая политика Российской Федерации в механизме формирования социального государства	31
Юзефович Ж.Ю. Отдельные теоретические аспекты совершенствования способов защиты интеллектуальных прав правообладателей в деятельности правоохранительных органов Российской Федерации.....	36
Кондукторов А.С. О влиянии субподряда на формирование цены объектов, производство (строительство) которых финансируется государством.....	40
Попова О.В., Примак Т.К., Федоров М.В. Ответственность за правонарушения в области изготовления и обращения пищевой продукции в свете административной реформы	44
Пузырева Ю.В., Иванова Ю.А. Вклад Организации Объединенных Наций в международно-правовое регулирование охраны окружающей среды.....	52
Алимирзаев Э.А. К вопросу о специфике советского этапа развития уголовно-правовой охраны общественной нравственности в сфере социальной памяти общества	58
Бадамшин С.К., Идельбаева Г.И. Обстоятельства, способствующие совершению преступлений экстремистской и террористической направленности с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей.....	63
Евсеева И.Г., Исахов Ж.И. Причинно-мотивационные аспекты подросткового суицида в Казахстане.....	69
Кокорев В.Г. Сравнительно-правовой анализ норм об уголовной ответственности за деяние, совершенное в целях оскорбления религиозных чувств верующих, по законодательству России и некоторых зарубежных стран.....	73
Староверов А.В. Понятие и содержание незаконной финансовой операции, совершаемой в банковской системе Российской Федерации с целью легализации денежных средств, приобретенных преступным путем.....	79
Юдина У.С. К вопросу об уголовной ответственности за уничтожение или повреждение имущества	84
Арсентьева С.С., Савченко А.Н. Оценка меры пресечения в виде запрета определенных действий в качестве альтернативы заключению под стражу	89
Вишневская Е.В. Система правовых гарантий в законодательстве государств – членов Евразийского экономического союза (на примере Российской Федерации) в контексте реализации норм права ЕАЭС	94
Вишневский Е.А. Проблемы оптимизации государственного регулирования скоростного режима в области обеспечения безопасности дорожного движения в контексте реализации норм международного права.....	98
Котляров И.И., Симонова А.Е. Международно-правовая система мер по нераспространению оружия массового уничтожения.....	102
Хаминский Я.М. Международный опыт противодействия финансированию терроризма и экстремизма, связанного с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем.....	107

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

**Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-27627
от 16 марта 2007 г.**

**Перерегистрировано:
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-62944
от 31 августа 2015 г.**

*Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор*
Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

Главный редактор
М.В. Саудаханов
кандидат юридических наук

*В подготовке номера
участвовали:*

**М.И. Никитин,
Л.С. Антоненко,
Д.Е. Барикаева,
А.И. Антошина**
Верстка
М.Е. Киселева

**УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГКОУ ВО
«Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя»**

117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

**Адрес издателя и редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16
<https://vk.com/mosumvd.official>
<https://www.instagram.com/mosumvd.official/>**

**Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» – 81108**

Подписано в печать
09.12.2020 г.
Цена свободная

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов ссылка на журнал обязательна.

- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажает смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод – 300).
Московский университет
МВД России
имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Дмитриева Л.А., Пряхина А.Б. Проблематика осознанной мотивации профессионального выбора и обучения в вузе будущих следователей и криминалистов.....	113
Качурина И.Б. Культурные различия адвокатской деятельности в Российской Федерации и Германии	117
Малахова Н.В. Особенности квалификации административных правонарушений, посягающих на избирательные права граждан	120
Базарова В.А. К вопросу о стандартизации методического обеспечения трасологической экспертизы изделий массового производства.....	124
Беляев М.В., Попова А.А. Производственные признаки подошв обуви	127
Богданов А.В., Панкратьев А.Н., Хазов Е.Н. Основные направления и особенности деятельности оперативных подразделений по раскрытию и расследованию налоговых преступлений	132
Бондаренко Р.В., Кивель О.В. Обучение письму при помощи компьютера как одного из видов современных технологий	139
Галяшина Е.И. Стандартизация как инструмент повышения качества судебной экспертизы фонограмм	144
Гольцев Д.С. Необходимость стандартизации в судебно-экономических экспертизах	149
Гольчевский В.Ф., Бузина К.И. О необходимости экспертного исследования обзорности с места водителя при дорожно-транспортных происшествиях	153
Дёмин К.Е. О методических и дидактических проблемах стандартизации трасологических экспертиз, выполняемых в негосударственных судебно-экспертных организациях	158
Кудряшов Д.А. Актуальные вопросы производства комплексных судебных экспертиз: методический аспект.....	162
Лапин В.О., Лапина С.Б. Организация расследования преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства	166
Майлис Н.П. О стандартизации понятий в научной и практической судебно-экспертной деятельности.....	176
Митюшин Д.А. Виртуальные музеи: аспекты безопасности	179
Несмиянова И.О. К вопросу о роли стандартизации в судебно-экспертной деятельности.....	185
Орлова Т.В. Возможности применения метода электростатического репродуцирования для выявления неокрашенных штрихов пишущих приборов на бумажных документах	188
Перепечина И.О. Проблемы криминалистического исследования следов крови с целью реконструкции обстоятельств события преступления.....	192
Потокина Л.И. К вопросу о разработке сертификационной методики экспертизы запорно-пломбировочных устройств.....	196
Росинская Е.Р. Стандартизация судебно-экспертной деятельности сквозь призму использования цифровых технологий	202
Соколова О.А. Стандартизация в экспертизе холодного и метательного оружия	208
Урядов Ю.Ю. Основные принципы построения международного взаимодействия компетентных органов Российской Федерации в сфере оперативно-разыскной деятельности.....	215
Чулков И.А., Бардаченко А.Н. К вопросу о необходимости стандартизации при производстве судебно-баллистических исследований (на примере исследования следов на пулях, гильзах и преградах при стрельбе из 9,0 мм автомата СР-3М «Вихрь»).....	220
Вечернин Д.С., Поздняков К.К. Правовое регулирование проектного управления как инструмента реализации государственных программ импортозамещения в обрабатывающей промышленности (на примере агропромышленного комплекса).....	226

Евстафиади Я.К., Тхаровская О.Ю. О правовом регулировании применения огнестрельного оружия сотрудниками государственных органов, наделенных полномочиями по противодействию терроризму.....	232
Михайленко Н.В., Бондарь Е.О. Некоторые особенности реализации административно-правовой политики и ограничения прав граждан в условиях пандемии	237
Румянцев Н.В., Черняев С.Г. О некоторых теоретических и прикладных проблемах повышения эффективности административного штрафа в контексте реформирования КоАП РФ.....	242
Федорова И.В. Предложения по обеспечению теоретико-правовой подготовки курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя к несению службы в период проведения выборов.....	248
Аминов Д.И., Зайцева-Савкович Е.В., Питрюк А.В. Проблема баланса интересов при причинении существенного материального ущерба в результате исполнения судебного решения	251

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Егорова Е.В. Применение бухгалтерских знаний при выявлении незаконных операций по расчетам с поставщиками и подрядчиками.....	254
Елизарова В.В. Финансовая безопасность страны.....	262
Кузнецова Е.И., Терентьев А.В. Роль финансового контроля в системе государственных и муниципальных закупок.....	266
Ляпин А.Е., Мустафина С.Ю. Финансовый мониторинг как средство борьбы с преступлениями против собственности и подрывом финансов организаций	271
Милославская М.М. Внутренний контроль в целях повышения экономической безопасности организации	278
Цхададзе Н.В. Региональная миграционная дифференциация в России.....	281

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Горшенева И.А., Зайцева С.Е. Дискурс как основа становления профессиональной языковой личности	288
Карпушкин В.В. Исследование готовности сотрудников полиции, привлекаемых к выполнению оперативно-служебных задач на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, к применению огнестрельного оружия.....	292
Кондратьев С.Д. Реализация основных модулей педагогической модели профилактики девиантного поведения курсантов в учебно-образовательном и воспитательном процессе вуза МВД.....	297
Полунин В.П., Дорошенко О.М., Базулина А.А. Дефиниция психологической составляющей физической подготовки сотрудников силовых структур.....	302
Батхаев В.В. Формирование служебного долга у слушателей факультета подготовки иностранных специалистов, обучающихся в образовательных организациях системы МВД России	307
Жевлакович С.С. К вопросу о значении ценностно-мотивационного компонента в системе подготовки кадров сотрудников органов внутренних дел.....	309
Таланова Н.В. Деятельность педагога-куратора по профилактике кибераддиктивных проявлений у курсантов и слушателей образовательной организации МВД России.....	315
Тюкин В.Г., Клочков Р.В., Казбеков Т.Ш., Книс Д.А. Формирование готовности участковых уполномоченных полиции к преследованию и задержанию правонарушителя в типовых ситуациях оперативно-служебной деятельности в условиях скользкого покрытия	319
Хромов В.А., Разницын В.А., Ермолов П.С. Основные пути самосовершенствования физической подготовки курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.....	324

Журнал был учрежден в 2007 году с названием «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» (свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-27627 от 16 марта 2007 г.) и вот уже более восьми лет является одним из авторитетных и узнаваемых в научном сообществе изданий в области экономики, юриспруденции, педагогики и психологии.

На основании Заключения Президиума ВАК Минобрнауки России «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» был неоднократно включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

В соответствии с Приказом МВД России № 716 от 24 июня 2011 г. Академия экономической безопасности МВД России с 1 сентября 2011 г. была реорганизована путем присоединения к Московскому университету МВД России имени В.Я. Кикотя. В результате реорганизации все права на журнал «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» перешли к Московскому университету МВД России имени В.Я. Кикотя в порядке правопреемства.

В 2015 году журнал «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» был перерегистрирован с новым названием — «Вестник экономической безопасности».

В настоящее время редакция обновленного журнала продолжает лучшие традиции этого периодического печатного издания.

Подписной индекс Агенства
«Роспечать» **81108**,
или на сайте Научной
электронной библиотеки:
<http://elibrary.ru>

The journal is registered by
Federal Surveillance Service for
Compliance with the Legislation
in Mass Media and Cultural
Heritage Protection

Registration certificate
PI № FS77-27627
dated 16.03.2007

Reregistered:
Registration certificate
PI № FS77-62944
dated 31.08.2015

*Scientific editor,
responsible for the publication,
Winner of the award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of a Science and Technics,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Professor*
N.D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

Editor-in-Chief
M.V. Saudahanov
Candidate of Legal Sciences

This issue has been edited by:
M.I. Nikitin,
L.S. Antonenko,
D.E. Barikaeva,
A.I. Antoshina

Imposition
M.E. Kiseleva

FOUNDER:
Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs of Russian Federation
named after V.Ya. Kikot

117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

Publisher and editorial staff address:
109028, Moscow,
Malyj Ivanovskij per., d. 2
Tel. 628-57-16
<https://vk.com/mosumvd.official>
[https://www.instagram.com/](https://www.instagram.com/mosumvd.official/)
[mosumvd.official/](https://www.instagram.com/mosumvd.official/)

Zip Code at the List of the Agency
«Rospechat» – 81108

Issued
09.12.2020
The price is not fixed

VESTNIK

ECONOMICHESKOI BEZOPASNOSTI

Contents № 4 • 2020

JURISPRUDENCE

Gukov A.S. Features of legal consciousness criminal lawyers.....	11
Shkola O.V. On the conventional nature of integrative law and order and the impact of integration on modern legal systems.....	16
Mihaylova N.V., Letnikova P.V. Senatorial audits as a means of supervising the activities of local authorities in the second half of the XIX century.....	22
Chikalov O.V. To the question of historical forms professional legal consciousness.....	25
Hodusev A.A. Family-demographic policy of the Russian Federation in the mechanism of the formation of a social state.....	31
Yuzefovich Zh.Yu. Some theoretical aspects of improving ways to protect intellectual property rights of copyright holders in the activities of law enforcement agencies of the Russian Federation.....	36
Konduktorov A.S. The impact of subcontracting on pricing of objects, whose production (construction) is financed by the government.....	40
Popova O.V., Primak T.K., Fedorov M.V. Responsibility for violations in the field of manufacturing and handling of food products in the light of administrative reform.....	44
Puzyreva Yu.V., Ivanova Yu.A. UNO's contribution to the international legal regulating of environmental protection.....	52
Alimirzaev E.A. To the question about the specificity of the Soviet criminal protection of public morality development stage in the sphere of social memory of society.....	58
Badamshin S.K., Idel'baeva G.I. Circumstances that contribute to the commission of extremist and terrorist crimes using electronic or information and telecommunications networks.....	63
Evseeva I.G., Isahov Zh.I. Causal and motivational aspects of adolescent suicide in Kazakhstan.....	69
Kokorev V.G. The comparative and legal analysis of norms on criminal liability for the act made for insult of religious feelings of believers by the legislation of Russia and some foreign countries.....	73
Staroverov A.V. Concept and content illegal financial transaction, committed in the banking system of the Russian Federation for the purpose of legalizing money acquired by criminal means.....	79
Yudina U.S. On the issue of criminal liability for destruction or damage to property.....	84
Arsent'eva S.S., Savchenko A.N. Assessment of a preventive measure in the form of a ban on certain actions as an alternative to detention.....	89
Vishnevskaya E.V. The system of legal guarantees in the legislation of the member states of the Eurasian Economic Union (on the example of the Russian Federation) in the context of the implementation of the law of the EAEU.....	94
Vishnevskiy E.A. Problems of optimization of the state speed regulation in the field of road safety in the context of enforcement of international law.....	98
Kotlyarov I.I., Simonova A.E. International legal system for non-proliferation of weapons of mass destruction.....	102
Haminsky Ia.M. International experience in countering the financing of terrorism and extremism related to the legalization (laundering) of proceeds from crime.....	107

Dmitrieva L.A., Pryakhina A.B. Problems of conscious motivation professional choice and training at the university of future investigators and criminologists.....	113
Kachurina I.B. Cultural differences between advocacy in the Russian Federation and Germany.....	117
Malahova N.V. Features of qualification of the administrative offenses encroaching on electoral rights of citizens.....	120
Bazarova V.A. The question of standardization of the methodical providing of technical examination of products of mass production	124
Belyaev M.V., Popova A.A. Production characteristics of shoe soles.....	127
Bogdanov A.V., Pankrat'ev A.N., Khazov E.N. The main directions and peculiarities of activities of operational units to detect and investigate tax crimes	132
Bondarenko R.V., Kivel' O.V. Learning to write using a computer as one of the modern technologies.....	139
Galyashina E.I. Standardization as a means to improve the quality of forensic expertise of phonograms.....	144
Gol'cev D.S. The need for standardization in forensic examinations	149
Gol'chevskiy V.F., Buzina Ch.I. On the need for expert study of visibility from the driver's seat in road accidents.....	153
Demin K.E. Methodological and didactic problems of standardization of technical examinations performed in non-state forensic organizations	158
Kudryashov D.A. Current issues of manufacture of complex forensic examination: methodological aspect.....	162
Lapin V.O., Lapina S.B. Organization of investigation of crimes in the field of housing and communal services.....	166
Maylis N.P. On standardization of concepts in the scientific and practical forensic activities.....	176
Mityushin D.A. Virtual museums: aspects of security	179
Nesmiyanova I.O. The question of the role of standardization in forensic activities	185
Orlova T.V. Possibilities of applying the method of electrostatic reproduction to identify unpainted strokes of writing instruments on paper documents.....	188
Perepechina I.O. Problems of the forensic examination of bloodstains for the crime reconstruction	192
Potokina L.I. On the issue of development of certification methods for examination of locking and sealing devices.....	196
Rossinskaya E.R. Standardization of forensic expert activity through the prism of using digital technologies	202
Sokolova O.A. Standardization in the examination of cold and throwing weapons	208
Uryadov Yu.Yu. Basic principles of building international cooperation of competent authorities of the Russian Federation in the field of operational-search activities	215
Chulkov I.A., Bardachenko A.N. On the need for standardization in production ballistic research (on the example of the study of traces on bullets, cartridges and barriers when firing from a 9.0 mm machine gun SR-3M «Whirlwind»)	220
Vechernin D.S., Pozdnyakov K.K. Legal regulation of project management as a tool for the implementation of state import substitution programs in the manufacturing industry (by the example of the agro-industrial complex).....	226

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials the reference to the journal is obligatory.

- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.

Offset printing

Circulation 1500 copies

(1st release – 300)

**Moscow University of Ministry of
Internal Affairs of Russian Federation
named after V.Ya. Kikot
117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12**

The journal was established in 2007 with the name «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» (registration certificate PI № FS77-27627 dated March 16, 2007) and for more than eight years is one of the most reputable and recognizable in the scientific community edition in the field of economics, law, pedagogy and psychology.

Based on the opinion of the Presidium of the HAC Ministry of education and science of Russia «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» has been repeatedly included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences.

According to the Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 716 of June 24, 2011 since September 1, 2011 the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia has been reorganized by joining to the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot. As a result of reorganization all rights to the journal «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» were transferred to the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot in succession.

In 2015 the journal «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» was re-registered with a new name – «Bulletin of economic security».

Currently, the editorial staff of the updated journal continues the best traditions of this printed edition.

Zip Code at the List of the Agency «Rospechat» **81108**, or on the website Scientific electronic library: **<http://elibrary.ru>**

Evstafiadi Ya.K., Tkharovskaya O.Yu. On the legal regulation of the use of firearms by employees of state bodies vested with the powers to counter terrorism.....	232
Mikhaylenko N.V., Bondar' E.O. Some features of the implementation of administrative and legal policy and restrictions on the rights of citizens in the context of the pandemic	237
Rumyantsev N.V., Chernyaev S.G. On some theoretical and applied problems of increasing the efficiency of an administrative fine in the context of reforming the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation	242
Fedorova I.V. Proposals for providing theoretical and legal training of cadets of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot for service during the election period	248
Aminov D.I., Zaytseva-Savkovic E.V., Pitryuk A.V. The problem of the balance of interests in causing substantial material damage as a result of the execution of a court decision	251

ECONOMIC SCIENCE

Yegorova E.V. Application of accounting knowledge in identifying illegal transactions with suppliers and contractors	254
Elizarova V.V. Financial security of the country	262
Kuznetsova E.I., Terent'ev A.V. The role of financial control in the system of state and municipal procurement.....	266
Lyapin A.E., Mustafina S.Yu. Financial monitoring as a means of combating crimes against property and undermining the finances of organizations.....	271
Miloslavskaya M.M. Internal control to increase economic security of organization.....	278
Tskhadadze N.V. Regional migration differentiation in Russia	281

PEDAGOGICAL SCIENCE

Gorshenyova I.A., Zayceva S.E. Discourse as the basis for the formation of a professional language personality.....	288
Karpushkin V.V. A study of the readiness of police officers involved in the implementation of operational tasks in the North Caucasus region of the Russian Federation to the use of firearms.....	292
Kondrat'ev S.D. The implementation of the main modules of the model of pedagogical prevention of deviant behavior of students in teaching and educational process of the university of MIA	297
Polunin V.P., Doroshenko O.M., Bazulina A.A. Definition of psychological component of physical training of members of the security forces.....	302
Batchaev V.V. The formation of duty at the listeners of faculty of preparation of foreign specialists enrolled in educational institutions of Ministry of Internal Affairs of Russia	307
Zhevlakov S.S. To the question of the importance of the value and motivation component in the system of training of staff of internal affairs	309
Talanova N.V. Activities of curatorial educators on the prevention of cyberaddictive manifestations among cadets and students of an educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia	315
Tyukin V.G., Klochkov R.V., Kazbekov T.Sh., Knis D.A. Formation of readiness of security authorized policies for persecution and detention of the offender in typical situations of operations and service activities in the conditions of slip-covering	319
Khromov V.A., Raznitsyn V.A., Yermolov P.S. Main ways of self-improvement of physical training of cadets of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot	324

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10221

© А.С. Гуков, 2020

Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ АДВОКАТОВ-КРИМИНАЛИСТОВ

Алибек Сафарович Гуков,

заместитель директора Института сокращенных программ,

доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности,

кандидат юридических наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125993, Москва, Ленинградский проспект, д. 49)

E-mail: guchea@mail.ru

Аннотация. Дана подробная характеристика правовому сознанию адвокатов, осуществляющих профессиональную деятельность преимущественно в сфере уголовного судопроизводства. На основе анализа результатов опроса, проведенного среди адвокатов из различных субъектов Российской Федерации, трудов ученых – представителей юриспруденции, психологии, криминологии и др., автор приходит к выводу о специфичности правового сознания адвокатов-криминалистов. Рассмотрены особенности и причины деформации правового сознания адвокатов-криминалистов.

Ключевые слова: адвокат, правовое сознание, уголовное право, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, деформация правового сознания, аномалия правового сознания, правовой нигилизм, правовой релятивизм, правовой дилетантизм.

FEATURES OF LEGAL CONSCIOUSNESS CRIMINAL LAWYERS

Alibek S. Gukov,

Associate Director of Institute of reduced term programs,

Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation (125993, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49)

E-mail: guchea@mail.ru

Abstract. Given a detailed description of the legal consciousness of lawyers engaged in professional activities primarily in the field of criminal proceedings. Based on the analysis of the results of a survey conducted among lawyers from various constituent entities of the Russian Federation, the works of scientists – representatives of jurisprudence, psychology, criminology, etc., the author comes to the conclusion about the specificity of the legal consciousness of criminal lawyers. The features and causes of deformation of the legal consciousness of criminal lawyers are considered.

Keywords: lawyer, legal consciousness, criminal law, criminal procedure, criminal proceedings, deformation of legal consciousness, anomaly of legal consciousness, legal nihilism, legal relativism, legal diletantism.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гуков А.С. Особенности правового сознания адвокатов-криминалистов. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):11-5.

На современном этапе развития России адвокатура играет особенную роль, обусловленную тем, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» и «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи» (ст. 2 и ст. 48 Конституции РФ). С учетом этой роли были приняты Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ¹ и

«Кодекс профессиональной этики адвоката»², установившие высокие профессиональные стандарты деятельности адвокатов. В частности, в указанных актах были закреплены принципиально важные положения о том, что:

а) адвокатура – это институт гражданского общества (ст. 3 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);

б) адвокатская деятельность – это квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на

¹ Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». 10.06.2002. № 23. Ст. 2102.

² «Кодекс профессиональной этики адвоката» (Принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003).

профессиональной основе (ст. 1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);

в) адвокат – это независимый профессиональный советник по правовым вопросам, получивший статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность (ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Во исполнение этой высокой роли адвокатура, как институт гражданского общества, состоящий из социально-активных, высокоинтеллектуальных личностей, готовых к переменам, должна идти в авангарде российского социума в его движении к становлению правового государства.

Изменение роли адвокатуры повлекло повышение интереса к ней со стороны научного сообщества. В последние годы появилось немало исследований о различных аспектах организации и функционирования российской адвокатуры, однако работ, посвященных правовому сознанию адвокатов, очень мало. В основе существующих трудов, как правило, лежат исследования отечественных авторов дореволюционного периода, таких, как: И.Л. Ильин, Б.А. Кистяковский, Б.Н. Чичерин и др., а также авторов советского и постсоветского периодов XX века: П.П. Баранова, Н.Л. Гранат, Е.А. Лукашевой, Л.С. Явича и др., в которых рассматриваются или общие вопросы правового сознания, или различные аспекты профессионального правосознания юристов. На этом фоне обращает на себя внимание практически полное отсутствие упоминаний об особенностях правового сознания адвокатов, осуществляющих профессиональную деятельность преимущественно или исключительно в сфере уголовного судопроизводства. Настоящая работа имеет своей целью частично заполнить этот пробел.

Правовое сознание адвоката, как одного из самых знаковых представителей юридической профессии, в своем идеальном виде должно воплощать все лучшее, что только может быть в правосознании вообще. Оно является одним из подвидов профессионального группового сознания, к которому вполне уместно применять термин «специализированное профессиональное правовое сознание» [8, с. 9].

В литературе отмечается, что профессиональное правовое сознание свойственно специально подготовленным людям – лицам, получившим юридиче-

ское образование либо сведущим в определенной правовой сфере, и представляет суждение о праве и других правовых явлениях юристов-профессионалов, ценность мнения которых – в доказательности, компетентности, убедительности [6, с. 13]. Среди носителей профессионального правосознания, как правило, упоминают судей, адвокатов, прокуроров, следователей, нотариусов, юрисконсультов и др., однако следует также согласиться с мнением, что данный уровень правового сознания характерен не только для юристов, но и, в отдельных случаях, для представителей ряда других профессий. Имеются в виду, например, работники, которые наделены государственно-властными полномочиями и в силу специфики своей деятельности (исполнение, законотворческих, управленческих, судебных, и иных функций в аппарате государства) обладают знаниями не только правовых принципов (что в основном характерно для граждан), но и норм права тех отраслей, которые необходимы для успешного, квалифицированного решения служебных задач [1, с. 49].

Профессиональному правовому сознанию, присущему юристам, как отмечала Н.Л. Гранат, свойственны интенсивность, степень выраженности, острота проявления правовых знаний, правовых установок и ценностных ориентаций, в нем, в зависимости от предмета отражения, образуются сферы, соответствующие разным отраслям правовых отношений. По ее мнению, правовая подготовленность имеет для юристов определяющее значение и является отличительной чертой их правосознания. Она должна быть более высокой, чем у законопослушных граждан, отличаться объемом, глубиной и формализованным характером знаний, принципов и норм права, умением их применять. Отдельное внимание Н.Л. Гранат уделяется профессиональному усмотрению, которое является источником предложений по совершенствованию правового регулирования, снятию или нейтрализации противоречий, возникающих в процессе применения права [12, с. 435–436]. В.В. Грамматилов, ссылаясь на труды Н.Н. Вопленко и Н.Я. Соколова, указывает, что профессиональному правовому сознанию присущи черты, имеющие прямое отношение к специальности адвоката: компетентность, ориентированность на реализацию правовых норм, связь с идея-

ми справедливости и законности, политическая зрелость, чувство профессионального долга и т.д. [4].

Понимание сущности, смысла, содержания и особенностей такого понятия, как профессиональное правосознание адвоката, невозможно без изучения его структуры. Согласно устоявшейся традиции, в структуре правового сознания выделяют два компонента: правовую психологию и правовую идеологию (правовые чувства и правовой разум, как именует их Н.Л. Гранат [12, с. 436]).

Автор согласен с мнением В.В. Грамматикова, который, говоря об особенностях профессионально-правовой психологии адвоката, отмечает следующие:

«1. Взаимоотношения адвоката и его клиента носят партнерский, доверительный характер.

2. Представители адвокатского сообщества обладают большей свободой в выражении явлений правовой психологии.

3. Адвокату свойственна повышенная социальная чувствительность к нарушениям справедливости, в том числе и правовой, особенно если посяательства исходят от имени государства.

4. Специфика работы и статуса членов адвокатского сообщества формирует в их сознании преимущественно оправдательный уклон.

5. На психологическую сферу правосознания адвоката воздействуют уникальные этические нормы и традиции отечественной адвокатуры.

6. Степень регламентации поведения, особенно ее морально-этической составляющей, изучаемой социально-профессиональной группы со стороны государства невысокая.

7. Особо значима в выборе позиции адвокатом по юридическому делу роль нравственно-правовой совести» [4].

Он же выделяет характерные черты профессионально-правовой идеологии адвоката:

«1. Представители адвокатского сообщества при ведении юридического дела относительно самостоятельны и независимы от государственной политики и идеологии. Более того, они в интересах доверителя могут придерживаться иной точки зрения, отличающейся от официальной.

2. Профессиональная правовая идеология адвоката обладает повышенной степенью либеральности.

3. Члены адвокатского сообщества должны ориентироваться на экспертном уровне не только в уголовно-правовой сфере, но и во всех других отраслях права.

4. Незначительная степень формализованности и нормативной заданности формы выражения мнения адвокатом по юридическому делу» [4].

В целом соглашаясь с приведенным выше мнением о характеристиках правового сознания адвокатов, применительно к правовому сознанию адвокатов-криминалистов отметим ряд специфических черт, присущих исключительно им и обусловленных сферой их профессиональной деятельности.

Абсолютное большинство адвокатов-криминалистов (по нашим сведениям, не менее 80%) – это бывшие сотрудники правоохранительных органов, ранее занимавшие, как правило, различные следственные или прокурорские должности, по разным причинам оставившие государственную службу. В большинстве случаев – это выход на пенсию по выслуге лет. Реже среди адвокатов-криминалистов встречаются бывшие судьи, представители юридической науки, а также лица, чей стаж по юридической профессии связан исключительно с адвокатской деятельностью.

Многие адвокаты – выходцы из правоохранительных органов, в первые годы осуществления адвокатской деятельности не могут изменить сложившееся у них за годы службы стойкое убеждение, суть которого сформулировал персонаж В.С. Высоцкого в советском кинофильме «Место встречи изменить нельзя»: «Вор должен сидеть в тюрьме». Они не сразу избавляются от так называемого «обвинительного уклона», ввиду чего на деяния подзащитных, часто смотрят глазами следователя. Им свойственна формализованность, которая, в целом, в адвокатской среде развита в меньшей мере, и некоторая прямолинейность мышления. Со временем указанные особенности, как правило, исчезают.

Наряду с вышеуказанной особенностью у адвокатов, особенно начинающих или переквалифицировавшихся из «цивилистов» в «криминалистов» также иногда встречается некоторое непонимание истинной роли защитника в уголовном судопроизводстве. Они переживают, что защищают преступника, совершившего злодеяние, и забывают, что в

первую очередь, подзащитный – это человек, который имеет такие же права и обязанности, как и все вокруг, и этот человек в настоящий момент нуждается в квалифицированной юридической помощи. Подобное же непонимание часто встречается в обществе, причем не только российском, и встречалось всегда на протяжении истории [10]. Адвокат, если он истинный профессионал, должен быть выше своих эмоций и побуждений обывателя.

Как известно, правовое сознание формируется под влиянием различных факторов, как внешних, так и внутренних [9, с. 3–16], некоторые из которых закреплены в «Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан»¹. Применительно к исследуемой теме, наше внимание привлекли следующие из них:

- доступность правосудия, судебной защиты нарушенных прав, безупречность и эффективность деятельности судов и органов, исполняющих судебные решения;

- строгое соблюдение государственными и муниципальными служащими норм закона и профессиональной этики;

- эффективная, профессиональная и законная деятельность правоохранительных и иных уполномоченных органов по выявлению и пресечению преступлений и других нарушений закона, обеспечение неотвратимости соразмерного и справедливого наказания за нарушение закона.

По нашему мнению, именно эти факторы оказывают самое серьезное влияние на формирование специфичного правового сознания адвокатов-криминалистов, так как в описанных сферах отечественной правовой действительности имеется большое количество нерешенных проблем. Адвокаты, как одни из наиболее подготовленных в правовом плане представителей российского общества, в большей, нежели другие наши соотечественники, степени осознают отсутствие реальной судебной защиты нарушенных прав, неэффективность деятельности судов, органов, исполняющих их решения, наблюдают повсеместным нарушение правовых норм государственными и муниципальными служа-

щими, неэффективность деятельности правоохранительных органов и т.д., и остро реагируют на это.

Если непосредственно вести речь об адвокатах-криминалистах, то они, как никто другой в Российской Федерации, сталкиваются с так называемым «обвинительным уклоном», вольным отношением к правовым нормам, прямыми злоупотреблениями в деятельности судебных и правоохранительных органов. Слишком часто, несмотря на наличие доказательств, оправдывающих лицо или, как минимум, ставящих под сомнение его виновность, выносятся несправедливые приговоры, ломаются судьбы людей, а адвокат, являясь свидетелем и непосредственным участником всего этого, неминуемо меняет свое отношение к праву. При этом отдельные адвокаты, придя к выводу о тщетности борьбы с подобной ситуацией, испытывая при этом ощущение бессилия, либо меняют сферу профессиональной деятельности в рамках юриспруденции, либо вовсе уходят из профессии.

Для характеристики правового сознания адвокатов-криминалистов исключительно хорошо подходят слова Н.Л. Гранат, написанные ею про профессиональное правосознание. Она отмечала, что «специфика их правосознания проявляется в устойчиво положительных характеристиках», а «деформации их сознания носят более негативный характер, чем у представителей других групп». При деформации правосознания, по ее мнению: «Имеют место раздвоенность и внутренняя противоречивость их сознания, выражающаяся, в частности, в возможности противопоставления законности и целесообразности, в допустимости нарушений законности «в интересах дела», в умалении роли и значения прав, свобод и законных интересов личности» [12, с. 436].

Осуществление профессиональной деятельности в условиях тотальной деформированности правового сознания представителей органов государственной власти (наиболее часто встречаются: правовой нигилизм, правовой релятивизм, правовой дилетантизм), иногда приводит к аналогичным трансформациям правового сознания адвокатов-криминалистов, которые понимают, что «игра по правилам» (в полном соответствии с законом) в условиях, когда сторона обвинения, к которой, в условиях нашей правовой реальности, можно отнести и

¹ «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168) // «Российская газета». № 151. 14.07.2011.

суд, к этим правилам относится более чем вольно, во многих случаях чревата негативными последствиями для доверителя. В такой ситуации правовое сознание некоторых адвокатов-криминалистов деформируется, приобретая черты либо правового нигилизма, либо правового релятивизма. Исключительная опасность подобных отклонений правосознания в том, что определить их наличие очень сложно, так как внешне поведение адвокатов выглядит правомерным [5, с. 20].

Адвокат-криминалист, правовое сознание которого деформировано, может легко нарушить закон, он циничен по отношению к нему, при противопоставлении законности и целесообразности не задумываясь выбирает второе. Это очень вредно для общества, так как адвокат – высококвалифицированный специалист, в руках которого правовая подготовленность может стать настоящим оружием, которое используется противозаконно, пусть даже и в благих для доверителя целях.

Конечно, в условиях деформированности правового сознания всего российского общества, адвокатам сложно оставаться исключением и являться носителем высокоразвитого правосознания, однако, осознавая свой долг и высокий статус, они все же должны к этому стремиться. Формирование правового государства и становление гражданского общества невозможно без развитого правового сознания всего населения нашего государства, но адвокатское сообщество ответственно за это даже в большей степени, нежели государство, его органы и служащие. Именно адвокаты, как наиболее активная часть общества, должны отстаивать идеалы добра и справедливости, демонстрировать своим повседневным поведением приверженность высшим правовым ценностям.

В завершение отметим, что правовое сознание адвокатов-криминалистов еще ждет своего полноценного изучения, в настоящей же работе нами обозначены отдельные аспекты, отличающие его от других разновидностей правового сознания, определены дальнейшие направления для исследования.

Литература

1. Бондарев А.А. Теоретико-правовые аспекты профессионального правосознания государственных и муниципальных служащих: Монография. Орел: Орловский юридический институт МВД России, 2003. 225 с.
2. Бреднева В.С. Деформация профессионального правосознания юристов и технологии ее преодоления: Монография / В.С. Бреднева. Южно-Сахалинск: СахГУ, 2019. 196 с.
3. Вопленко Н.Н. Очерки общей теории права / Н.Н. Вопленко. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. 898 с.
4. Грамматиков В.В. Профессиональное правосознание адвоката // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-pravosoznanie-advokata> (дата обращения: 07.05.2020).
5. Гуков А.С. Правовой нигилизм и правовой идеализм как аномалии правосознания: учебное пособие. М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2011. 31 с.
6. Гуков А.С. Правосознание и этничность: Монография / А.С. Гуков. М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2011. 72 с.
7. Гусов К.Н. Трудовое право России / К.Н. Гусов, В.Н. Толкунова. М.: Проспект, 2004. 496 с.
8. Клишина А.В. Профессиональное правосознание адвокатов (теоретико-правовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 28 с.
9. Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. 1994. № 2.
10. Резник Г.М. Ох, нелегкая эта защита... URL: <https://www.advokatymoscow.ru/press/viewpoint/6108/> (дата обращения: 16.05.2020).
11. Соколов Н.Я. Профессиональное сознание юристов / Н.Я. Соколов. М.: Наука, 1988. 224 с.
12. Теория государства и права: учебник / под ред. В.Я. Кикотя, В.В. Лазарева. М.: ИД «Форум»: ИНФРА-М, 2008. 624 с.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10222

© О.В. Школа, 2020

Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

О КОНВЕНЦИОНАЛЬНОЙ ПРИРОДЕ ИНТЕГРАТИВНОГО ПРАВОПОРЯДКА И ВЛИЯНИИ ИНТЕГРАЦИИ НА ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Оксана Вадимовна Школа,

соискатель кафедры теории государства и права

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: ovsjanka@inbox.ru

Аннотация. В контексте анализа существующих интеграционных объединений проводится их типологизация и рассматриваются предпосылки их появления, выявляются необходимые правовые условия формирования интегративного правопорядка. Раскрывается природа интегративного правопорядка, имеющая конвенциональный и синтетический характер в целях эффективного построения объединений государств.

Ключевые слова: интеграция, интеграционные процессы, интегративный правопорядок, правовая система.

ON THE CONVENTIONAL NATURE OF INTEGRATIVE LAW AND ORDER AND THE IMPACT OF INTEGRATION ON MODERN LEGAL SYSTEMS

Oksana V. Shkola,

Aspirant of the Department of Theory of State and Law

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. In the context of the analysis of existing integration associations, their typology is carried out and the prerequisites for their appearance are considered, the necessary legal conditions for the formation of an integrative law and order are identified. The author reveals the nature of the integrative law and order, which has a conventional and synthetic character in order to effectively build associations of states.

Keywords: integration, integration processes, integrative law and order, legal system.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Школа О.В. О конвенциональной природе интегративного правопорядка и влиянии интеграции на правовые системы современности. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):16-21.

Тенденции развития общественных отношений в современном мире неизменно указывают на то, что сегодня интеграция представляется в качестве одного из глобальных экономических и политических трендов, рассматривается как процесс не только хозяйственного, но и правового, и политического объединения государств-участников на основе развития добровольных устойчивых взаимосвязей, взаимодействия экономик, разделения труда и практического претворения в жизнь стремления государств, во-первых, к объединению имеющихся ресурсов и достижению более высоких лидирующих позиций, а во-вторых, определенной степени ограничения свободы на добровольных началах по различным направлениям функционирования государственной политики посредством применения механизмов преференциального сотрудничества [9, с. 147]. Так, интеграция выступает в качестве модели участия группы стран в процессе глобализации, носящего добровольный и активный характер, имеющего общую цель создания максимально успешного постоянно

функционирующего объединения в укреплении позиций в приоритетных сферах и обеспечения максимально благоприятной стратегической перспективы.

По словам В.В. Оксамытного, стремление к объединению проявляется важнейшей функцией современного государства, «отражает объективную закономерность прогресса мировой цивилизации», в результате которого формируется определенный правопорядок, основанный на праве как системе принятых на основе договора общеобязательных предписаний в созданных на добровольной основе для достижения общепризнанных целей постоянных образованиях государств, в которых функционирует собственная межгосударственная правовая система, представляющая собой целостную структуру, обладающую элементами наднациональности и конкретно определенной компетенцией [10, с. 27–29].

Следует отметить, что в целях внутренней стабилизации интеграция оказывает положительное влияние посредством принятия добрососедства, дальнейшего усиления хозяйственной взаимоза-

висимости, что приводит к устранению причин и предпосылок конфликтов. Кроме того, интеграционные процессы позволяют добиться выравнивания межрегиональных различий в отдельных уровнях развития и сглаживания перепадов хозяйственной конъюнктуры [2, с. 20], позволяет добиться эффекта экономической полезности в отношении третьих стран, увеличения емкости внутреннего рынка, регулирования конкуренции и иных аспектах хозяйственного взаимодействия интегрирующихся государств, иными словами – выступает необходимым инструментом для реализации государством своих функций, имеющих комплексный характер и обусловленных его сущностью и содержанием. На уровне межгосударственном интеграция происходит путем формирования региональных объединений государств в контексте согласования внутренней- и внешнеэкономической политики.

Таким образом, основой современных интеграционных образований являются категории «договор» и «добровольность», определяющие категорию конвенциональности – неотъемлемого условного, согласованного, соответствующего нормам качества правоотношения, приобретаемого им вследствие признания и установления согласия между участниками взаимодействия «определенного набора устойчивых характеристик, выделенных в качестве значимых» [6]. К указанным характеристикам также относится и набор сформулированных синтетических ценностей, являющихся относительными, и носящими конвенциональный характер.

Учитывая характер интеграционных правоотношений, возможно выделить такие их черты, которые позволили бы определить и специфику интегративного правопорядка как результата реализации права в интеграционных образованиях. К ним могут быть отнесены, во-первых, дуализм (двойственность), анализу которого посвящены некоторые теоретико-правовые исследования в области международного права¹, применимые и к области региональной интеграции. При этом право в контексте межгосударственных отношений «всегда есть результат целенаправленной,

организованной деятельности государств, поскольку оно социально-политический феномен» [8, с. 67].

Во-вторых, нельзя обойти вниманием надстроечный характер права, регулирующего отношения интегрирующихся государств. Право в данном случае выступает необходимой надстройкой и механизмом сглаживания противоречий, возникающих по причине различий (например, культурного характера), для достижения комплексного синергетического эффекта в реализации имеющегося потенциала, укреплении позиции объединений в мире, а также стабильности внутри регионов, роста благосостояния и выравнивания межрегиональных различий. Надстроечный характер предполагает и особый субъектный состав правоотношений – а именно формирование наднациональных институтов, чья деятельность предопределяет особый механизм организации интегративного правопорядка.

О коллизиях международных правопорядков и особой форме права как надстройки над национальными правовыми системами подробно писал А.И. Клименко в контексте анализа природы международного права. В рамках интеграционных правоотношений такой анализ также применим и актуален, при этом рассмотрение права как основанного на конвенциональных ценностях, формируемых в процессе правового дискурса, позволяет говорить о конвенциональной природе права, его синтетичности в рамках интеграционных образований, поскольку его основы сформированы «в результате конвенционального факта ... выступают синтезом ценностей различных национальных правовых культур, но этим культурам не принадлежат, а также выражают баланс потребностей и интересов различных международно-правовых акторов» [5, с. 153–158], что позволяет в определенной мере обеспечивать совместимость различных типов национальных правовых систем в одном интеграционном образовании [3, с. 8–13].

Синтетичность и конвенциональность интегративного правопорядка обусловлена не только многообразием национально-государственного построения интегрирующихся обществ, но и многообразием типов собственно интеграционных образований.

Отмечается, что интеграция как реальное политическое явление сформировалась по окончании Второй мировой войны [11], что послужило причиной ее построения на базе фундаментальных пред-

¹ См., напр.: Энтин Л.М. Право Европейского Союза. Новый этап эволюции: 2009–2017 годы. М., 2009; Бекашев К.А., Моисеев Е.Г. Право Евразийского экономического союза. М.: Проспект, 2015; Кашкин С.Ю., Четвериков А.О., Калининко П.А., Слепак В.Ю., Жбанков В.А. Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование. М.: Проспект, 2015.

ставлений о культурном, историко-географическом и экономическом единстве, однородности институциональной системы, выступающей основой формирования нового интеграционного элемента. Однако уникальность проекта создания Европейского союза не представляется объективным учитывать в качестве единственного при изучении тенденций развития интеграционных правопорядков.

Указанное положение подтверждается теорией ревизионизма, оформившейся в начале XX века и сформулировавшей положение об ограниченности аналитических подходов в изучении лишь западно-европейского опыта, а также тенденцией нарастания плюралистических взглядов на исследование региональных интеграционных процессов. Указанное стало возможно в связи с формированием после распада Ялтинско-Потсдамской системы нового мирового порядка и стремительного изменения политической структуры мира, выражавшемся в его деполяризации и полицентризации. Так, сегодня в условиях постбиполярного мирового порядка наблюдается не только изменение внутренней среды и ускорение процессов в условиях разноректорной глобализации и сжатия мирового пространства, но и появление новых центров силы и глобальных политических игроков.

Ввиду указанного, необходимо подчеркнуть множественность интеграционного опыта и многообразие форм институционального регулирования интеграционных правопорядков, находящихся на различных стадиях своего оформления.

Существующие условия развития современной действительности, динамика развития социально-политических отношений и географические признаки участников интеграционных отношений приводят исследователей к классификации видов интеграции на глобальную, межрегиональную и региональную. При этом к первому типу, как правило, относят объединения, в которых принимают участие большинство мировых стран (ярким примером выступает Всемирная торговая организация). К межрегиональной относят объединения такого типа, который вбирает в себя расположенных в различных географических регионах участников (например, ЕАСТ – Канада, или США – Южная Корея, образовавшие зону свободной торговли), характеризующихся общим стремлением и способностями эффективного развития отношений. В качестве наиболее распространенного типа

в представленной классификации возможно назвать региональные интеграционные объединения, охватывающие группы государств, либо отдельные страны в рамках близкого или единого географического расположения, такие как африканские, латиноамериканские, азиатские интеграционные проекты [1].

Также по схожести с предыдущим – географическому признаку интеграции могут быть разделены на североамериканскую, европейскую, азиатско-тихоокеанскую, южноамериканскую, азиатскую, евразийскую. При этом исторически указанные объединения создавались под воздействием различного рода факторов и предпосылок, имеющих главенствующее значение, носящих как экономический, так и политический характер.

В соответствии с названным признаком возможно классифицировать интеграционные объединения по факторам интеграции. Наибольший интерес в рамках представленной темы исследования представляют, в первую очередь, не только те интеграционные объединения, которые были созданы в виду экономических факторов, впоследствии отношения в которых вышли за рамки простого международного регулирования и получили политико-институциональное оформление, но и изначально оформляемые под политическими предложениями (оформление в интеграционное объединение в целях получения большего политического веса и нивелирования рисков политики региональных гегемонов (страны Латинской Америки в противовес политике США); улучшение политической ситуации, сложившейся в регионе, и его отдельных государствах; смягчение конфликтных ситуаций посредством процесса демократизации; укрепление геополитического положения региона (континента) в целом в мировой политике и экономике (африканский континент) и др.). Ярким иллюстрирующим примером данного типа интеграционных объединений выступает МЕРКОСУР и страны африканского континента, стремившиеся утвердить свою независимость от бывших метрополий.

Основываясь при анализе интеграционных объединений и их типологизации на системно-историческом методе, наряду с условиями их возникновения, представляется целесообразным рассмотреть также этапы и современное состояние изучаемого феномена. В связи с этим международные экономические интеграции также могут быть классифицированы по форме, которая соответствует ступен-

чатой иерархии стадий региональной интеграции Б. Балаши [12]. В контексте представленной статьи в рамках вышеназванного эволюционно-системного признака интерес представляют интеграции, по данному типу соответствующие более глубоким стадиям (формам) объединения в виду сложившегося политического оформления объединения.

Также представляет интерес такое основание типологизации как организация управления. Тенденция расширения направлений исследования интеграционных процессов за рамками западноевропейской интеграции, получившая свое распространение в 2000-х годах привела к формированию понятия регионализации, описывающему интеграционные процессы вне рамок Европейского союза и представляющему собой совокупность процессов, которые способствуют нарастанию в результате углубления разделения труда [13, р. 1–15] экономической однородности региона, а также повышения взаимосвязей и взаимозависимости расположенных на смежных территориях стран [14, р. 8].

Как следствие развития регионализационного процесса появляется необходимость ее эффективного управленческого обеспечения на многосторонней основе [14, р. 16–21]. Следовательно, в данном контексте возможно говорить о процессах институционализации интеграционных отношений.

Наблюдается появление понятия регионализма, характеризующегося как институтированная (управляемая) интеграция, а регионализация (неинститутированная интеграция) рассматривается как ранняя фаза регионализма. Таким образом, возможно разделить современные интеграционные образования на институтированные и неинститутированные.

Также в рамках проводимого анализа теории нового регионализма возможно разделение интеграционных образований на интеграции де-юре и де-факто по признаку формализованного сотрудничества. При этом если Евросоюз относится к первому типу в указанной классификации, то восточно-азиатская интеграция подлежит рассмотрению как категория де-факто [15, р. 41], характеризующаяся данным термином до момента достижения консенсуса относительно ее географической базы даже при наличии юридического оформления. В указанном контексте географическая база европейского объединения рассматривается как сложившаяся на ранних этапах его

развития (Бенилюкс) и впоследствии расширяющаяся, то есть распространяющая свое влияние на присоединяемые впоследствии государства. В Восточной же Азии не определены окончательно тихоокеанские и континентальные векторы развития АТЭС, а также существуют сложности в вопросах институционального структурирования АСЕАН.

Таким образом, современное многообразие интеграционных образований демонстрирует сложность юридической картины мира, заключающуюся не только в широком спектре межгосударственных соглашений, но и отличии позиций правовых культур и правовых традиций.

Различные типы интеграционных объединений позволяют выявить основные закономерности их построения, а также пути и условия формирования интегративного правопорядка, структурирование которого, как уже было отмечено, происходит на конвенциональной основе, а сближающие факторы позволяют нивелировать различия правового и культурного характера.

Так, Р. Леже, исследуя современные правовые системы, отмечает возможности будущего исчезновения таких отличий, поскольку в процессе интеграции «руководители государств часто договариваются о проведении схожей правовой политики, так что ... базируются на ценностях, которые в большинстве своем являются общими. На каждой правовой системе оставляет свой отпечаток единое наднациональное право» [7, с. 59]. В качестве последствий интеграции для правовых систем государств при этом выделяются:

- Право, формируемое в рамках интеграционного образования, накладывается на каждого из его участников, при этом иерархия его источников трансформируется и усложняется, а влияние возрастает не только в количественном, но и качественном отношении.

- Наблюдается сближение фундаментальных принципов, выступающих в качестве ориентиров для национальных правовых систем, осуществляется разработка общих источников на доктринальном уровне, запускается процесс сближения и унификации отдельных отраслей права.

- Взаимоинтеграция правовых систем не только синтетически сглаживает различия, но и меняет значение некоторых источников права (например, сокращает роль обычая), а также одновременно усиливает некоторые отличительные особенности,

которые в виду несоответствия темпов правовой интеграции существующим потребностям принимают не только практически неустранимый характер, но и иногда форму радикального противостояния правовых основ (иерархия источников и юридическая техника английского права и французского и немецкого права). Консервации отличий, стоящих на пути сближения национальных правовых систем интегрирующихся государств даже при существовании общего права, помимо характера (основанного на законе или судебного), общей демократической и либеральной философии, технических конструкций и правовых структур и руководящих принципов при этом способствуют и иные, социо-культурные факторы, такие как, например, многообразие языков.

Таким образом, в спектре вопросов о воздействии интеграции на правовые системы и формирование интегративного правопорядка, обладают особым влиянием не только технические (процедура принятия правовых решений) и идеологические (общность концепции права, государства, их взаимосвязи) критерии, но и исторические и социальные критерии. Ввод последних в категорию конвенционального (интегративного) правопорядка необходим, поскольку без единства социальных и правовых ценностей, правовой традиции не представляется построение эффективной системы интегративного правопорядка, а следовательно – интеграционного образования, способного в должной мере обеспечивать выполнение интересов участвующих в нем субъектов.

В указанной связи представляет интерес дуалистическая классификация правовых систем, предложенная Р. Леже [7, р. 105–110], в основу которой положено отношение субъектов к демократическим ценностям и свободам, а именно критерии отнесения государств к правовым, обладающим длительной правовой традицией, наделяющей правовые отношения философским и политическим смыслами, а также техническим совершенством и эффективностью, дающими основания говорить о сформированности в том числе интегративного правопорядка в рамках объединения государств.

Так, к первой группе государств (правовых государств с длительной правовой традицией) относятся западно- и североευропейские, государства Южной и некоторые Центральной Европы, несколько государств Южной и Северной Америки, а ко вто-

рой – остальные государства, не отвечающие в полной мере критериям первой группы, формирующие правовые институты как подражание других систем и, как правило, имеющие ограниченную эффективность права либо подчиняющие право идеологии и религии. Немаловажным аспектом оценки выступает в данном случае и политический режим государств – участников интеграционного образования.

Практика интеграционного строительства доказывает обоснованность такой классификации и выделения обозначенных условий в качестве условия формирования интегративного правопорядка. Так, если опыт западноевропейской интеграции (Европейский союз) признан успешным, как и Северное сотрудничество и иные (основанные на объединении государств первой группы), то эффективность правовых институтов, например деколонизованных обществ (вторая группа), заимствованных у более развитых в правовом плане государств и претерпевших изменения под серьезным влиянием местных обычаев и собственного юридического эксперимента, вызывает сомнения.

В указанном контексте интересен опыт наднациональной интеграционной организации Западно-африканского экономического и валютного союза, формально находящегося на одной стадии интеграционного развития с Европейским Союзом и во многом организованном по его образцу, наделенным широкой компетенцией в различных отраслях общественной жизни, в том числе и законодательной (в части унификации и гармонизации) сфере. Обладая статусом юридического лица, ЗАЭВС функционирует на институциональной основе, представленной шестью подсистемами, включающими органы политического руководства интеграционными процессами в рамках объединения, парламентский орган, органы юрисдикционного контроля, вспомогательные и специализированные органы. Анализ институциональной системы ЗАЭВС позволяет сделать вывод о ее достаточной разветвленности и относительной громоздкости. При этом она характеризуется наличием нескольких специфических, не свойственных иным интеграционным образованиям, органов, а также обилием специализированных (вспомогательных, консультативных) институтов, вклад которых в принятие политических решений союза остается под вопросом.

На основании изложенного и с учетом ограниченности компетенции Парламента ЗАЭВС воз-

можно заключить, что единственными реально функционирующими институтами интеграционного образования являются органы первой группы, наибольшим политическим влиянием из которых обладает Комиссия глав государств и правительств, обладающая при этом правом вето при принятии политических решений и широкими полномочиями в формировании утверждении состава иных органов [4]. При этом, хотя члены высшего руководящего органа одновременно и являются носителями высшей исполнительной власти в странах-участниках, есть основания отметить существующий широкий разрыв между деятельностью политических элит и потребностями населения и общества, социальную отрешенность политических институтов в пользу традиционных, этнических отношений. Характер организации при этом обуславливает в значительной степени проблемы развития интеграции объединения, а укоренившийся авторитарно-бюрократический режим, несмотря на республиканскую форму правления государств-членов, поддерживает состояние перманентной нестабильности региона.

В данном контексте целесообразно говорить о том, что политика в целом и политические режимы, в частности, оказывают исключительно существенное влияние на интеграционный процесс. Ввиду указанного, подтверждается на практике, в сравнении ЕС и ЗАЭВС, что, несмотря на схожесть институциональной системы данных объединений, эффективность интеграции западноафриканских сообществ и практическая реализация поставленных целей существенно ниже европейского аналога. Следовательно, эффективная интеграция и соответственно формирование интегративного правопорядка возможны и необходимы в построении на базе демократических режимов, создающих условия и возможности реализовать потенциал путем обеспечения экономических свобод и политических прав лиц интеграционного объединения, в том числе в части обеспечения свободы труда, защиты интересов личности и организаций, прав человека, а впоследствии – свобод общего рынка. Таким образом, демократический режим выступает одним из важнейших условий реализации интеграционного процесса, а уровень развития политических систем объединяющихся политически организованных обществ – контрольным маркером формирования интегративного правопорядка.

Литература

1. Анализ стратегий интеграционного сотрудничества (моделей реализации интеграционного потенциала) наиболее известных интеграционных объединений мира, М., 2014 URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/investigations/Documents/Анализ%20интеграционных%20объединений.pdf
2. Европейская интеграция: Учебник для вузов / Подред. О.В. Буториной (отв. ред.), Е24 Н.Ю. Кавешникова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство «Аспект Пресс» 2017.
3. Егоров С.А., Школа О.В. Возможности обеспечения совместимости различных типов интеграционных правовых систем // Вестник экономической безопасности. 2018. № 4.
4. Кашкин С.Ю. Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование: монография. М.: Проспект, 2015. 416 с.
5. Клименко А.И. Международное право как особая форма права // Закон и право. 2019. № 9.
6. Крысько В.Г. Этнопсихологический словарь. М., 1999. 343 с.
7. Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход / Раймон Леже; пер. с фр. [Грядов А.В.]. М.: Волтерс Клувер, 2009.
8. Малахов В.П. Общая теория права и государства. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018.
9. Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке: учебник / под ред. Т.А. Шаплеиной, А.А. Байкова. М.: Аспект Пресс, 2017.
10. Оксамытный В.В. Межгосударственные правовые системы в современном измерении // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6.
11. Хрусталева М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. М.: Аспект Пресс, 2015.
12. Balassa B. The Theory of economic integration. London: George Allen & Unwin Ltd, 1962.
13. Frost E. Asia's New Regionalism. L.: Lynne Rienner Publishers, 2008.
14. Dent Chr. M. East Asian Regionalism. L.; N.Y.: Routledge, 2008.
15. Hettne B. and Soderbaum F. Theorizing the Rise of Regioness // New Regionalism in the Global Political Economy. L., 2002.

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10223

© Н.В. Михайлова, П.В. Летникова, 2020

Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

СЕНАТОРСКИЕ РЕВИЗИИ КАК СРЕДСТВО НАДЗОРА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Наталья Владимировна Михайлова,

профессор кафедры истории государства и права

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: net-46@mail.ru;

Полина Викторовна Летникова,

соискатель кафедры истории государства и права

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: polinaletnikova@yandex.ru

Аннотация. Анализируется законодательная основа сенаторских ревизий второй половины XIX в. в Российской империи. В указанный период сенаторские ревизии рассматривались властью как одно из средств надзора за деятельностью местных органов власти. Ревизоры должны были выявить и проанализировать ряд местных насущных проблем, в частности, социально-экономическое положение крестьянства, устроения, царящие в крестьянской массе, положение и деятельность органов местного самоуправления, состояние местных финансов, государственных имуществ и т.д.

Ключевые слова: сенаторы, сенаторские ревизии, министерство внутренних дел, губернии, органы местного управления, органы местного самоуправления.

SENATORIAL AUDITS AS A MEANS OF SUPERVISING THE ACTIVITIES OF LOCAL AUTHORITIES IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Natal'ya V. Mihaylova,

Professor of the Department of History of State and Law

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Polina V. Letnikova,

Applicant for the Department of History of State and Law

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Analyzed the legislative basis of senatorial audits of the second half of the XIX century in the Russian Empire. During this period, senatorial audits were considered by the government as one of the means of supervising the activities of local authorities. The auditors had to identify and analyze a number of local pressing problems, in particular, the socio-economic situation of the peasantry, the mindset prevailing in the peasant mass, the situation and activities of local self-government bodies, the state of local finances, state property, etc.

Keywords: senators, senatorial audits, Ministry of internal Affairs, provinces, local government bodies, local self-government bodies.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Михайлова Н.В., Летникова П.В. Сенаторские ревизии как средство надзора за деятельностью местных органов власти во второй половине XIX в. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):22-4.

Буржуазные реформы второй половины XIX в., благодаря которым в России появилась система местного самоуправления, а также введение новых судебных установлений, ограничили необходимость использования сенаторских ревизий как чрезвычайной формы надзора за органами центрального и местного управления. В течение 1861–1875 гг. полноценные сенаторские ревизии назначались лишь три раза: в 1861 г. сенатор А.Х. Капгер ревизировал Калужскую и Владимирскую губернии, в 1870 г. сенатор П.Н. Клущин ревизировал Пермскую губернию, а в 1875 г. он же осматривал Воронежскую губернию.

Н.М. Дружинин дал высокую оценку материалам, собранным в ходе ревизий Калужской, Владимирской и Пермской губерний, указав на то, что сенаторы в числе множества выявленных проблем, обратили свое внимание на противоречия, существующие в экономике пореформенной деревни [1, с. 175].

В конце 70-х гг. XIX в. внутренняя ситуация в стране изменилась, чему немало поспособствовала активно проводившаяся социально-революционная пропаганда. Нараставший кризис, с одной стороны, вынудил правительство предпринять ряд попыток, чтобы отвлечь внимание общественности от череды голодных лет, различных слухов, главным образом,

о переделе земли, деятельности революционных народников, а с другой стороны, власть нуждалась в получении достоверной информации о состоянии, в первую очередь, системы органов местного управления и самоуправления, для того чтобы найти пути выхода из кризиса. Прекрасно это понимая, министр внутренних дел М.Т. Лорис-Меликов решил возобновить практику сенаторских ревизий. По его мнению, эти ревизии «...послужили бы к выяснению разнообразных воззрений, какие существуют ныне в отношении настроения умов вне столичных центров, и пополнению современными данными имеющихся в Министерстве внутренних дел и у шефа жандармов сведений по многим весьма существенным вопросам...» [2, с. 238; 3]. При этом он подчеркивал тот факт, что проведение сенаторских ревизий оказало неоценимую услугу и было бы «крайне полезным» не только для министерства внутренних дел, но и для других министерств и ведомств. Также М.Т. Лорис-Меликов указывал Александру II на то обстоятельство, что «самое назначение ревизий не может ... не произвести весьма успокоительного впечатления как новое доказательство высочайшего вашего величества попечения о благе народном» [2, с. 238–239].

27 августа 1880 г. был издан указ о единственном в своем роде одновременном (если не считать ревизий 1800 г.) обследовании 9 земледельческих губерний¹. Характер этих ревизий отличался от предыдущих, на что обратил внимание сенаторов-ревизоров, собранных перед поездкой, М.Т. Лорис-Меликов. «Ревизия ваша, – заявил он, – не будет простой сенаторской ревизией, какими они бывали прежде: здесь речь идет не о предании суду и отрешении от должности лиц, оказавшихся виновными в каких-либо злоупотреблениях; нет, здесь надо посмотреть, как бы устранить общие неудобства нашего провинциального правительственного порядка, как бы привести к единству, к согласию все то, что, быть может, не всегда в одном направлении было сделано законодательною властью за последнее время» [3]. При этом М.Т. Лорис-Меликов обратил внимание на существовавшую практику ненужной, доходившей до абсурда,

централизации, когда третьестепенные дела могли решаться только в Петербурге. Усиленная централизация управления николаевского времени в пореформенный период стала явной помехой. Это хорошо понимал М.Т. Лорис-Меликов, который и предложил назначенным сенаторам собрать материалы по реорганизации местного управления [3].

Чрезвычайные задачи, поставленные перед ревизорами, не могли бы быть осуществлены, если бы им пришлось руководствоваться лишь инструкцией 1819 г. Поэтому под личным руководством М.Т. Лорис-Меликова было разработано «Особое наставление сенаторам, назначенным по высочайшему повелению для производства общей ревизии в губерниях» (46 пунктов), в котором подробно были изложены эти задачи².

Для разработки упомянутого наставления почти все ведомства запрашивались об интересующих их сведениях. Наибольшее количество вопросов поступило от министерства внутренних дел, в котором разработчиком вопросов выступил товарищ министра внутренних дел М.С. Каханов³. В них отражено беспокойство министерства распространением в России «социально-революционных лжеучений» и влиянием их на «общественную народную жизнь». В частности в параграфе 2 содержался следующий запрос: «какое влияние на настроение умов имела и имеет система административных высылки вообще и в особенности высылки неблагонадежных в политическом отношении? Требуется ли эта система каких-либо изменений и каких именно?».

Впервые за все время существования института сенаторских ревизий сенаторам предписывалось «удостовериться в настроении умов крестьянского населения, узнать, были ли за последнее время волнения, чем они вызваны и какие меры приняты к их прекращению», а также «обратить особое внимание на то, не замечается ли в крестьянах толков о новом наделении их землею, о так называемом «черном переделе».

Одновременно от сенаторов требовалось собрать подробные сведения о социально-экономическом положении крестьян, установить «причины накопления недоимок», выяснить причины «упадка народного благосостояния и нравственности» и на-

¹ Ревизии были подвергнуты Самарская, Саратовская, Киевская, Черниговская, Воронежская, Тамбовская, Казанская, Оренбургская и Уфимская губернии. Ревизирующими сенаторами были назначены сенаторы М.Е. Ковалевский, И.И. Шамшин, А.А. Половцев, С.А. Мордвинов. К этой акции можно прибавить и ревизию Н.А. Манасеиным Прибалтийских губерний в 1882 г.

² Научно-справочная библиотека РГИА. № 50026; ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1Д. 600. Л. 1–26; Ф. 569. Оп. 1. Д. 87. Л. 1–5 об.

³ История Правительствующего сената за двести лет. 1711–1911 гг. СПб., 1911. Т. IV. С. 182.

метить меры к устранению их. Кроме того, ревизорам рекомендовалось продумать вопрос о приобретении крестьянами земли в «полную собственность» и способах урегулирования их переселения.

Многие пункты наставления требовали от сенаторов ответов о положении земств, органах местного управления, финансах, государственных имуществвах, состоянии училищ, больниц и др. По ряду пунктов этого наставления сенаторы должны были дать рекомендации по «умиротворению» крестьянства. Большое внимание в наставлении отводилось выяснению статуса и особенностей деятельности земств. В наставлении говорилось: «указывают как на причину неуспеха деятельности земств на недостаточность их состава в качественном отношении, на несочувствие к земству правительственных лиц и учреждений, на ограниченность их круга деятельности, на затруднения, какие встречает она по предметам, которые бы требовали соглашения земств соседних уездов или губерний, на стеснения в гласности, на недостаток средств». Поэтому сенаторы должны были выяснить «нельзя ли расширить участие земств в решении дел, касающихся местных хозяйственных потребностей, может ли быть изыскана удобная форма для совместных суждений земств разных губерний по таким вопросам, которые бы требовали совокупных мер, как-то – по прекращению эпидемий или эпизоотии, по борьбе с вредными насекомыми, по устройству пограничных мостов и переправ; не должна ли быть допущена большая гласность в опубликовании журналов земских собраний и тому подобное».

Круг вопросов, охваченных наставлением, важен для понимания тех задач, которые поставил перед собой М.Т. Лорис-Меликов при направлении ревизоров в губернии. Ему, помимо сведений об общеполитических настроениях в стране и социально-экономическом положении крестьян, нужны были сведения об административном управлении ими, о деятельности земства и возможном слиянии его с коронной властью. Не менее важным было для министра внутренних дел получение ответов от ревизоров по вопросам об объединении деятельности всех полицейских властей и координации ее с судебными органами.

22 сентября 1880 г. на основе «Особого наставления сенаторам, назначенным по высочайшему повелению для производства общей ревизии в губерниях

был издан указ «О правах и обязанностях сенаторов, назначенных к производству временных обзрений некоторых губерний»¹. В указе было разъяснено, что сенатская ревизия распространяется на «все вообще установления, находящиеся в пределах обзриваемой губернии, не исключая ни судебных учреждений, образованных на основании Уставов 20 ноября 1864 г., ни земских и городских установлений».

Сенаторы имели право привлекать к ответственности должностных лиц. Если должностные лица были назначены губернскими властями или министерствами и главными управлениями, то в отношении подобных должностных лиц сенаторы обладали следующими правами: «в порядке определенном 1098 и последующими статьями Устава уголовного судопроизводства, назначать над ними следствие через судебных следователей... и собственной властью предавать их суду, с устранением, в случае надобности, от должностей, в соответствии со статьями 1112 того же устава».

Если же должностные лица назначены указом императора или могут быть привлечены к суду только по определению Правительствующего сената, то ревизоры имели право требовать от них объяснения произведенным действиям и представить эти объяснения, без удаления от должности, Правительствующему сенату, а в отношении лиц прокурорского надзора министру юстиции.

Материалы, собранные ревизорами, поступили в Особую комиссию для составления проектов местного управления под председательством статс-секретаря М.С. Каханова, в которую входили отдельные сенаторы-ревизоры, в частности, М.Е. Ковалевский, С.А. Мордвинов, А.А. Половцев, И.И. Шамшин. К сожалению, дальнейшего применения эти материалы не нашли.

Литература

1. Дружинин Н.М. Сенаторские ревизии 1860–1870-х годов (К вопросу о реализации реформы 1861 г.) // Исторические записки. М., 1960. Т. 79.
2. Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880 годов. М., 1964.
3. Паина Э.С. Сенаторские ревизии и их архивные материалы (XIX – начало XX в.) // Некоторые вопросы изучения исторических документов XIX-начала XX в.: Сб. ст. Л., 1967.

¹ ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. LV. Отд. 1. № 61387.

УДК 34.01

ББК 67.3

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10224

© О.В. Чикалов, 2020

Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ФОРМАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ

Олег Валерьевич Чикалов,

адъюнкт факультета научно-педагогических и научных кадров

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: tchikalovoleg@yandex.ru

Аннотация. Проводится анализ исторических форм профессионального правового сознания, характерных для различных периодов развития отечественной государственности. Выделяются следующие базовые исторические периоды в развитии отечественного профессионального правового сознания: дореволюционный (с 1864 г. по 1917 г.), советский (с 1917 г. до 1991 г.), современный (с 1991 г. по настоящее время), а также соответствующие им исторические формы профессионального правосознания: монархическая, социалистическая, демократическая.

Ключевые слова: право, профессиональное правосознание, парадигма, правовой порядок, правовая идеология.

TO THE QUESTION OF HISTORICAL FORMS PROFESSIONAL LEGAL CONSCIOUSNESS

Oleg V. Chikalov,

Adjunct of the Faculty of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Analyzed the historical forms of professional legal consciousness that are characteristic of various periods of development of national statehood. Identified the following basic historical periods in the development of domestic professional legal consciousness: pre-revolutionary (from 1864 to 1917), Soviet (since 1917 until 1991), modern (from 1991 to the present), as well as the corresponding historical forms of professional legal consciousness: monarchist, socialist, democratic.

Keywords: law, professional legal consciousness, paradigm, legal order, legal ideology.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Чикалов О.В. К вопросу об исторических формах профессионального правового сознания. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):25-30.

Начиная исследование генезиса и исторического изменения форм российского профессионального правосознания, важно указать, что, по справедливому замечанию В.П. Малахова: «...Профессиональное правосознание отличается...очевидным преобладанием позитивного (если не апологетичного) отношения к государственной жизни независимо от конкретной формы государства...» [9, с. 250]. В этой связи, необходимо отметить, что исторические формы развития отечественного профессионального правового сознания невозможно изучать в отрыве от периодов развития отечественной государственности. Среди последних необходимо выделить следующие: 1) дореволюционный (с 1864 г. по 1917 г.), 2) советский (с 1917 г. до 1991 г.), 3) современный (с 1991 г. по настоящее время).

Важно подчеркнуть, что наиболее масштабные социально-политические преобразования в формах

организации российской государственности, происходившие в период со второй четверти XIX века по настоящее время, являлись коренными изменениями в системе государственного правового порядка, которые оказывали существенное влияние на изменение формы отечественного профессионального правового сознания.

В данном ключе важно дополнительно пояснить контекст применения понятия «правопорядок», используемый в настоящей работе. Так, последний, с одной стороны, можно рассматривать в качестве упорядоченного юридическими средствами состояния общественных отношений, организованных в соответствии с нормативными предписаниями действующего законодательства. С другой стороны, правопорядок можно рассматривать как основанную на правовой идеологии политически-организованного общества форму установления баланса

между государственными и социальными интересами, обеспечивающую юридическое взаимодействие между государственными институтами и обществом.

Иными словами, если в первом случае под правопорядком понимается фактическое упорядоченное юридическими средствами состояние общественных отношений, то во втором случае – политико-правовой концепт организации государственности, который включает в себя совокупность ценностно-правовых установок, принципов, идеологических взглядов на природу и сущность права, правовое взаимодействие общества с государственным аппаратом, правовое мировоззрение социальной группы юристов в конкретный исторический период, а также определяет базовые типы правового регулирования общественных отношений, в соответствии с которыми формируются отрасли позитивного права. В дальнейшем понимание понятия «правопорядок», рассмотренное во втором случае, будет обозначаться термином «парадигма правового порядка». Важно отметить, что рассмотренное определение правового порядка является ключевым для понимания формирования и функционирования профессионального правового сознания. Так, парадигма правопорядка представляет собой центральный элемент структурного уровня правовой идеологии профессионального правосознания, определяющим, во-первых, стабильность функционирования последнего, во-вторых, специфику его отражательно-преобразующей активности относительно общественной жизни.

Таким образом, основываясь на указанной ранее темпоральной дифференциации исторических периодов развития отечественной государственности, целесообразно выделить следующие исторические парадигмы правового порядка, соответствующие формам профессионального правосознания: 1) монархическую, 2) социалистическую, 3) демократическую, а также соответствующие им исторические формы профессионального правосознания: 1) монархическую, 2) социалистическую, 3) демократическую.

Рассматривая вопрос о генезисе профессионального правосознания в дореволюционный период российской истории, необходимо указать, что большинством исследователей разделяется точка

зрения, в соответствии с которой юридическая профессия стала самостоятельным видом профессиональной специализации, требующей наличия высшего специального образования, длительного трудового стажа практической деятельности во второй четверти XIX века. Указанное обстоятельство является следствием «охранительной» направленности внутренней политики, проводимой императором Николаем I, которую принято характеризовать, как целенаправленное замыкание правовой жизни российского общества рамками жесткой полицейской администрации [15, с. 21–22]. Практическое достижение указанной цели было бы невозможным в отсутствие специально подготовленной социальной группы профессиональных юристов, которые являлись бы пионерами насаждаемого монархической властью правового порядка. Тем не менее, рядом исследователей указывается на то обстоятельство, что формы юридической деятельности данного исторического периода имели во многом не правовой характер. Так, Р.С. Уортман отмечает: «...бюрократические кадры, получившие образование... при Николае I, внедрились в систему юстиции, которая должна была ограничивать дискреционные полномочия судебной власти и удерживать ее персонал в подчинении администрации» [14, с. 403]. А.Ф. Кони указывает «...уничтожались или существенно изменялись долговые обязательства, отменялись судебные решения, назначались следствия по делам, не заключавшим в себе признаков преступления...» [6, с. 32]. Данное обстоятельство говорит в пользу того, что более позднее формирование в российском обществе формы профессионального правового сознания. Зарождение профессиональной формы правового сознания в первую очередь связан с исторической эпохой правления императора Александра II. Данный процесс коррелировал с ускоренным преобразованием государственной формы правового порядка, предопределенным совокупностью политических и социально-экономических факторов. Как отмечает В.Л. Степанов: «... Крымская война оказала серьезное негативное влияние на социально-экономическое состояние Российской империи» [12, с. 118]. Так, в ходе военных действий было мобилизовано более 2,3 млн чел. (численность армии мирного времени выросла в 2,5 раза); из 10,5 млн крестьян от сельскохозяйственных работ было от-

влечено около 10% (более 1 млн чел.); сельское население привлекалось к выполнению постоянной и подводной повинностей (в 1855 г. выделено 2,423 млн подвод). В 1855 г. общая стоимость выполненных натуральных повинностей составила 113,5 млн рублей. Таким образом, социально-экономическая ситуация в государстве перерастала в политический кризис, что проявлялось в увеличении числа крестьянских бунтов и развитии революционного движения 1859–1861 гг. Приведенная совокупность факторов явилась стимулом для проведения ряда социально-политических преобразований в государстве [16, с. 78], требовавших формирования в обществе специализированной группы профессиональных юристов.

Важно отметить, что большинством исследователей принято считать точкой отсчета появления профессиональной формы правового сознания проведение Судебной реформы 1864 года. Так, последняя явилась политическим основанием для наибольшей актуализации в России юридической профессии, сделала возможным формирование профессиональных юридических кадров через установление высокого образовательного ценза для занятия должностей, предполагающих осуществление различных юридических специальностей (судей и иных судебных служащих, прокуроров, адвокатов). Социальными последствиями Судебной реформы 1864 г. принято считать следующие: 1) изменение социального статуса юриста; 2) общий рост количества субъектного состава социальной группы представителей юридической профессии; 3) сегрегация социальной группы представителей юридической профессии от иных социальных групп.

Формирование социальной группы юристов требовало выработки государством ценностно-мотивационной парадигмы правового порядка, основные идейные положения которой перешли в структуру правовой идеологии профессионального правосознания, составили бы его ценностно-целевой базис. В идейную основу профессиональной формы правосознания юристов были заложены государственно-ценности, выраженные в формуле, составленной Министром народного просвещения Российской империи графом С.С. Уваровым – «Православие. Самодержавие. Народность». Так, в указанной триаде ценность «православие»

должна была «укрепить Отечество на твердых основаниях» на собственно российских религиозно-идеологических основаниях. Базовой ценностью в рассматриваемой триаде являлось «самодержавие», рассматриваемое в качестве традиционной для России формы авторитарного государственного политического режима, который представителям юридической профессии необходимо было поддерживать и укреплять. Ценность «народность» обозначала единство общественного и государственного интереса в деле укрепления отечественной государственности, национального правопорядка, а также защиты прав человека. Так, в связи с проведением Судебной реформы 1864 г. происходила либерализация и демократизация форм правовой коммуникации между государственными институтами и общественными сословиями в сфере отправления правосудия посредством: 1) установления состязательности и гласности судебного процесса; 2) учреждения суда присяжных заседателей [3, с. 156]. Перечисленные обстоятельства создавали значительный контраст с правовым порядком эпохи правления Николая I, во время царствования которого представители высшей бюрократии (губернаторы, генерал-губернаторы) осуществляли активное вмешательство в осуществление деятельности судов.

Необходимо указать, что дальнейшее функционирование пореформенной системы юридической деятельности выявило внутри монархической формы профессионального правового сознания (далее по тексту также – «монархическое правосознание») антагонистические тенденции, разделившие его на субформы: этиатистскую и либеральную. Так, субъектами-носителями этиатистской субформы, преимущественно, являлись представители государственных силовых ведомств, а субъектами-носителями либеральной субформы были представители адвокатуры. С точки зрения консервативной позиции сторонников этиатистской субформы монархического правосознания, деятельность пореформенных судебных учреждений являлась подрывающей «... принципы неограниченной власти, воплощенной в личности монарха, и неравенства, обусловленного социальным происхождением, на который опирался самодержавный строй» [14, с. 34]. С представленной позиции, реформированная судебная система Российской империи функционально входила в

конфликт с доминирующей административной властью, представляла собой дестабилизирующая политический порядок, сила, представлявшая угрозу для традиций самодержавия. Р.С. Уортман иллюстрирует данную тенденцию следующим примером: «... Министр юстиции времени правления Николая II И.Г. Щегловитов (1906–1914 гг.) продвигал по службе многих полицейских, которые проявляли явную неприязнь в отношении представителей адвокатской деятельности» [14, с. 34–35].

Необходимо указать, что обозначенный процесс эскалации противостояния правовой ментальности продолжался в Российской империи до начала XX века, когда значительное влияние на общественное правовое сознание начали оказывать социалистические и демократические идеи. В данном ключе, важно заметить, что на авансцену постепенно стали выходить альтернативные монархической форме правового сознания социалистическая и демократическая формы последнего. Так, либеральная субформа монархического правосознания положила начало формированию в обществе демократической формы правосознания, отдельно сформировалась социалистическая форма правового сознания. Впоследствии, идеолого-правовая напряженность внутри государства вылилась в социально-правовой запрос на демократизацию политико-правового режима Российской империи (революционные события 1905 г.), который был частично удовлетворен учреждением Государственной думы Российской империи (Манифест от 6 августа 1905 г. императора Николая II). Возможность избираться в представительный орган Российской империи субъектов-носителей социалистической и демократической форм правового сознания создало объективные условия для их легитимации и условной профессионализации, как формы сознания, характерной для депутатов Государственной думы Российской империи, осуществляющих правотворческий вид юридической деятельности. Допуск к законотворчеству представителей альтернативных монархической форм правопонимания оказал существенное влияние на подрыв и изменение политико-правового режима в государстве.

Тем не менее, окончательная смена монархической парадигмы правового порядка на социалистическую ознаменовалась революционными события-

ми 7 ноября 1917 г., осуществившись в форме установления в государстве политико-правового режима диктатуры пролетариата. Данное событие можно считать исторической точкой отсчета легализации и профессионализации социалистической формы правового сознания, носителями которого до этого выступили, в первую очередь, представители политически-левых партий.

Далее целесообразно перейти к рассмотрению исторической формы профессионального правосознания советского периода отечественной истории. А.Н. Конев отмечает, что «... в отношении идей формирования права и правосудия у партии большевиков были свои определенные теоретические обоснования и практические наработки, полученные из практики предыдущих революций и личного опыта революционной борьбы» [5, с. 208]. Смена государственно-правового режима в государстве с самодержавия на диктатуру пролетариата означала смену формы профессионального правового сознания с этатистской сначала на революционную, затем на социалистическую.

Среди наиболее характерных особенностей революционного правосознания важно указать, что в рамках данной исторической формы правосознания практически не дифференцируются массово-обыденный и профессиональный уровни. Тем не менее, важно отметить, что рассматриваемая форма общественного сознания обладает отчетливыми чертами доктринальной формы правового сознания. Так, В.П. Малахов отмечает, что доктринальное правовое сознание «...более органично связано с правовой идеологией, т.е. с тенденциозными идеями относительно общества, государства, права...» [9, с. 246]. Во-первых, данная историческая форма правового сознания характеризуется опорой на марксистско-ленинскую идеологическую догматику. Как отмечает М.С. Кабаненко: «Марксизм, пользуясь «образом» своей «научности», придал определенной группе воззрений, сердцевину которой образовывала идеология социальной справедливости, классовой ненависти и борьбы «на уничтожение» классовых противников» [4, с. 39]. Так, с рассматриваемой точки зрения, социалистический строй образует правовой порядок высшего исторического типа, который основан на диктатуре пролетариата, способен обеспечить высшую социальную справед-

ливость и в перспективе достижение коммунизма. Во-вторых, классовое понимание сущности права, выражающееся в синтагме «Право есть возведенная в закон воля господствующего класса» [10, с. 14] (общественного класса трудящихся: рабочих и крестьян – *прим. авт.*). Данная концепция правопонимания стала идеологической основой политики «красного террора», т.е. формы социального произвола. Так, руководствуясь классовым пониманием сущности права, М.И. Лацис писал: «Мы истребляем буржуазию как класс. Не ищите на следствии материала и доказательств того, что обвиняемый действовал делом или словом против советской власти. Первый вопрос, который вы должны ему предложить, какого он происхождения, воспитания, образования или профессии» [11, с. 44]. В-третьих, позиционирование революционного (социалистического) правосознания как основного источника социалистического права, что проявилось в тотальном отрицании советской властью законодательства Российской империи, как буржуазного, в пользу произвола, чинимого освобожденным пролетариатом. В соответствии с пунктом 5 декрета Совета народных комиссаров о суде № 1 от 22 ноября 1917 г. декрета гласил: «Местные суды решают дела именем Российской Республики и руководствуются в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию» [2]. В-четвертых, неформальность, выражавшаяся в почеркнуто неюридическом характере идейных содержаний революционного правового сознания. Так, В.И. Ленин указывал: «... аппарат, который насквозь был бюрократическим и буржуазно-угнетательским, который остается таковым даже в самых свободных буржуазных республиках... мы... уничтожили до основания. Взять хотя бы суд... здесь не пришлось создавать нового аппарата, потому что судить на основе революционного правосознания трудящихся классов может всякий» [7, с. 169].

Необходимо подчеркнуть, что указанные особенности революционной формы правосознания характеризуют ее, как форму доктринального правового сознания, задающую обществу общие ориентиры правовой политики советской власти в борьбе

с остатками свергнутых эксплуататорских классов, а также с целью приобщения общественных масс к народному самоуправлению. Когда правовая система советского государства окончательно сложилась, революционное правосознание перестало пониматься в качестве самостоятельного источника права [13, с. 7]. Тем не менее, необходимо указать, что принципы и содержания, формировавшие революционную форму правового сознания, перешли в структуру правовой идеологии социалистической формы профессионального правосознания. Как отмечает О.Д. Максимова: «После установления диктатуры пролетариата и окончания гражданской войны пролетарское право занимает ведущее место в правопорядке и на началах союза включает право крестьянское, на основах терпимости – право буржуазное» [8, с. 92]. В отличие от революционного правосознания, социалистическая форма профессионального правосознания необходимо рассматривалась исключительно в корреляции с системой советского права и политическим сознанием. Социалистическая форма профессионального правосознания превратилось в правовую идеологию классового общества, представляющую собой систему взглядов, убеждений и идей, выражают отношение существующих в классовом обществе к действующему в обществе праву.

Значение профессиональной формы правосознания в социалистическом обществе являлось: 1) средством укрепления советского права; 2) гарантией правильного применения права субъектами правоприменения; 3) значительным фактором правообразования новых законов и иных правовых актов [13, с. 2–7].

Далее необходимо перейти к рассмотрению демократической формы профессионального правосознания, характерной для современного периода развития отечественного государства. Важно указать, что отличительной особенностью современного типа правовой идеологии профессионального правосознания является тесная связь конституционной моделью правовой законности, системообразующим элементом которой являются права человека (гл. 2 Конституции Российской Федерации). Ценностно-целевые установки современного типа профессионального правосознания изложены в главе 1 Конституции Российской Федерации. В соответ-

ствии с положениями ст. 2 Основного закона Российской Федерации: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [1].

Далее считаем целесообразным подвести итоги проведенного ретроспективного исследования исторических форм отечественного профессионального правосознания.

Во-первых, историческая форма профессионального правового сознания связана с парадигмой правового порядка, которой предопределяется политико-правовой режим государства.

Во-вторых, феноменологический анализ социально-экономических и политических факторов, оказавших значительное влияние на трансформацию базовых правовых содержаний общественного сознания российского общества периода второй четверти XIX века, а также формирование и развитие революционного движения внутри социальных групп, позволил выделить следующие базовые парадигмы профессионального правосознания исследуемого исторического периода: 1) монархическая; 2) социалистическая; 3) демократическая.

В-третьих, в ходе исторических преобразований российской государственности отечественное профессиональное правосознание приобретало следующие формы: 1) монархическую, включающую в субформы: этактистскую, либеральную (дореволюционный период); 2) социалистическую (советский период); 3) демократическую (современный период).

Литература

1. Конституция Российская Федерация: принята на всенародном голосовании 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
2. Декрет СНК РСФСР о суде // Собрание узаконений РСФСР (СУ РСФСР). 1917. 12 декабря. № 4, ст. 50.
3. Зайончковский П.А. Высшая бюрократия накануне Крымской войны // История ССР. 1974. № 7/8. С. 154–164.
4. Кабалько М.С. Особенности советского социалистического правосознания, обусловившие его деформацию // Вестник Омского университета. 2011. № 3 (28). С. 38–44.
5. Конев А.Н. Идеология уголовного судопроизводства в период установления «диктатуры пролетариата» // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 2 (36). С. 208.
6. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы: (К пятидесятилетию судеб. уставов). 1864 – 20 ноября – 1914 / А.Ф. Кони. М.: т-во И.Д. Сытина, 1914. 296 с.
7. Ленин В.И. Доклад о партийной программе на VIII съезде РКП(б) 19 марта 1919 г.: [Перевод] / В.И. Ленин. Минск: Беларусь, 1983. 23 с.
8. Максимова О.Д. Революционное правосознание как источник советского права и законотворчества // Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 88–94.
9. Малахов В.П. Теория правосознания. Опыт формирования: монография / В.П. Малахов. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2020. 335 с.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. Фр. Меринга, пер. Гурвича, М., 1907. 434 с.
11. Мельгунов С.П. Красный террор в России. 1918–1923. М., 1990. 312 с.
12. Степанов В.Л. Крымская война и экономика России // Вопросы теоретической экономики. 2018. № 1 (2). С. 117–137.
13. Строгович М.С. Право и правосознание [Текст]: [Тезисы доклада М.С. Строговича]: [На правах рукописи] / Инст. права Акад. наук СССР. Секция теории государства и права. М.: [б. и.], 1940. 9 с.
14. Уортман Р.С. Властители и судии: Развитие правового сознания в императорской России / Авторизов. перевод с английского М.Д. Долбилова при участии Ф.Л. Севастьянова. М.: Новое литературное обозрение, 2004.
15. Чекашкин Н.В. Роль и место сословных структур во внутренней политике Николая I // Вестник Мордовского университета. 2012. № 3–4. С. 21–23.
16. Швеиц Ю.П. О причине успешного проведения реформ Александром II // История в подробностях. 2010. № 6. С. 268–270.

УДК 343

ББК 67.4

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10225

© А.А. Ходусов, 2020

Научная специальность 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

СЕМЕЙНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕХАНИЗМЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Алексей Александрович Ходусов,

заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,

кандидат юридических наук, доцент

Международный юридический институт (127427, Москва, ул. Кашенкин Луг, д. 4)

E-mail: yustas-73@mail.ru

Аннотация. В данной статье установлено, что характерными чертами процессов трансформации системы государственной политики в сфере защиты семьи становятся оптимизация, унификация и интеграция структур разного уровня на фоне реформ территориальной организации власти и децентрализации финансовой, бюджетной, образовательной и медицинской отраслей общественной жизни. Выделен ряд актуальных проблем: потеря значительной социальной инфраструктуры, устарелость стандартов и нехватка специалистов социальной работы, обострение общественно-политической ситуации, связанное с кризисными тенденциями из-за пандемии COVID-19 и спада в экономике, влияющими на каждую семью, вызывая ее адаптацию и трансформацию. В таких условиях семья как важный институт гражданского общества остается уязвимым перед социальными рисками и требует от государства более внимательной поддержки и защиты. В статье аргументируется, что семейно-демографическая политика неразрывно связана с молодежной политикой, которая является ее фундаментом.

Ключевые слова: семейно-демографическая политика, институт семьи, кризисные тенденции, социально-правовые мероприятия, социальное государство.

FAMILY-DEMOGRAPHIC POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE MECHANISM OF THE FORMATION OF A SOCIAL STATE

Aleksey A. Hodusov,

Head of the Department of Criminal Law Disciplines,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

International Law Institute (127427, Moscow, ul. Kashenkin Lug, d. 4)

Abstract. It is emphasized in the article that the characteristic features of the transformation of the system of state policy in the field of family protection are optimization, unification and integration of structures at different levels against the background of reforms of the territorial organization of power and decentralization of the financial, budgetary, educational and medical sectors of public life. Highlighted a number of urgent problems: the loss of significant social infrastructure, outdated standards and lack of social work specialists, the aggravation of the socio-political situation associated with the crisis trends due to the COVID-19 pandemic and the economic downturn, which affects every family, causing its adaptation and transformation. In such circumstances, the family, as an important institution of civil society, remains extremely vulnerable to social risks and requires even more careful support and protection from the state.

Keywords: family and demographic policy, family institution, crisis trends, social and legal measures, social state.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ходусов А.А. Семейно-демографическая политика Российской Федерации в механизме формирования социального государства. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):31-5.

Семья выступает как малая социально уязвимая группа и в то же время как важный элемент функционирования гражданского общества, который требует надлежащей работы социально-правового института, а именно системы органов социальной защиты в условиях кризисной трансформации общества и государства, ввиду необходимости обновления социальных стандартов. Исследование государственной семейной политики приобретает

актуальность в период повышения уровня социальных угроз и опасностей и наиболее ярко проявляется в текущий период кризисных явлений, осложненный пандемией. В современных реалиях происходит пересмотр основ социальной политики, обеспечивающей равновесие внутри страны. Благополучие семьи является результатом эффективной внутренней государственной политики. Социально ориентированный вектор власти должен обеспечить

прочность семьи как института гражданского общества, а крепкая семья является залогом сильного и стабильного государства.

Одной из составляющих государственной социальной политики является совокупность социально-правовых мероприятий, влияющих на жизнедеятельность семьи – семейная политика. Вокруг понятия «государственная семейная политика» продолжаются дискуссии с конца 1980-х гг. Так, В.В. Стеценко, понятие «семейная политика» определяла как особый тип деятельности государства, направленный на планирование семьи, ее социальную защиту и регулирование семейных отношений [9]. Предложенное определение упрощает, но не объясняет концептуального содержания понятия, что свидетельствует о потребности более глубокого анализа семейной политики в правовой плоскости. На современном этапе ученые толкуют термины в данной области по двум критериям: принадлежность к социальной политике и объект направленности. Семейная и социальная политика, по утверждению А.А. Саак, переплетаются между собой, но государственная семейная политика определяется как самостоятельное направление, поэтому нуждается в собственном понятийном аппарате [6]. В.Н. Лексин отмечает, что по сравнению с социальной политикой, «государственная семейная политика» более целенаправленная и имеет конкретный объект – институт семьи, так как защищает его интересы и права [5]. О.А. Селиванова рассматривает семейную политику не как отдельное направление государственных действий, а как структурную составляющую социальной политики, которая напрямую влияет на функционирование семьи, как одного из социальных институтов и каждого отдельного индивида – носителя семейных ролей [7].

Под понятием «семейная политика» И.Н. Трошкина понимает комплекс юридических норм, действий и средств, который осуществляется государством с целью создания благоприятных условий для семьи, ее возникновения, правильного функционирования и осуществления ею важных общественных ролей [10]. С.В. Зыков толкует понятие «семейная политика» как материальную поддержку семей с детьми, создание необходимых материальных условий для содержания и воспитания детей, предупреждения или преодоления бедности, способ-

ствования сочетания профессиональной и семейной жизни, как женщинами, так и мужчинами [3]. Т.В. Соловьева, считает, что это целенаправленное систематическое влияние со стороны государства на общественные отношения и социальные институты, от которых зависит оптимальное функционирование и развитие семьи с целью максимального удовлетворения потребностей ее личности, членов семьи и общества в целом [8].

Мы сформулировали собственное определение понятия «государственная семейная политика» – это направление социальной политики в виде системы комплексной деятельности государства, направленной на гражданский институт семьи с целью его сохранения, укрепления и развития в контексте защиты институциональных прав и интересов.

На сегодняшний день в Российской Федерации (далее – РФ) существует разветвленная система национальных нормативно-правовых актов призванных регулировать осуществление государством семейной политики. Среди широкого круга законодательных документов следует выделить: Кодексы РФ, Законы РФ, инициативы Президента РФ, подзаконные акты (нормативные акты центральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления: постановления, приказы, распоряжения), государственные и региональные целевые программы, международные правовые соглашения и акты (конвенции, декларации).

Все эти нормативно-правовые акты составляют единую систему законодательного регулирования системы защиты семьи в РФ, регламентирующие деятельность государственных институтов разного уровня с целью всесторонней и полной реализации возложенных на нее государством социальной и гуманитарной функций. Семейный кодекс РФ – основной документ, закрепляющий в национальном законодательстве правовой статус семьи, права и обязанности ее членов, определяющий сущность государственного регулирования имущественных и не имущественных прав и вопросы усыновления. Принципы государственной охраны семьи разъясняют создание условий для материнства и отцовства, укрепление семьи, нравственное и материальное поощрение материнства и отцовства, поддержку приоритета семейного воспитания ребенка, государственную поддержку детей-сирот. В Кодексе

определяются механизмы оказания помощи органами опеки и попечительства лицам в осуществлении ими своих семейных прав и выполнении семейных обязанностей, защиты семейных прав и интересов со стороны государства и соответствующих органов исполнительной власти [1].

В СК РФ раскрыты права и обязанности по содержанию (алименты, материальная помощь), определены аспекты защиты прав родителей при применении вспомогательных репродуктивных технологий. Особым является акцент на регламентации механизмов устройства детей сирот и детей, лишенных родительской опеки, что является одним из самых важных звеньев государственной политики в сфере социальной защиты семьи и ее членов. Определяется правовое поле функционирования, государственная ответственность и поддержка таких семейных институтов, как приемная семья или детский дом семейного типа. В общем СК РФ создает широкое поле государственной защиты, как самой семьи, так и ее отдельных членов в случае нарушения законных и неотъемлемых прав и предоставляет гарантии государственной защиты через специальные органы [1].

Действующая в настоящее время Концепция Государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 года № 1618-р и предусматривает комплекс принципов, методов и мер, направленных на всестороннюю поддержку семьи как основы общества, на укрепление традиционных для России семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества [2]. На достижение этих целей и направлена в целом семейная политика, призванная решать целый комплекс разносторонних задач, которые зачастую являются взаимосвязанными и взаимообусловленными. И предложение закрепить в Конституции базовые положения о семье в этом плане не выглядит чем-то удивительным. Для реализации сформулированных в концепции задач принят целый комплекс мер и целевых программ – как на Федеральном уровне, так и на уровне Субъектов Российской Федерации. Так, в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию определены целевые ориентиры на перспективу, и значительная часть их отно-

сится к компетенции системы социальной защиты населения.

Перечислим их:

1. Создание до конца 2021 года создать 255 тысяч новых мест в яслях (для сравнения – за 2018–2019 годы создано 77,7 тысяч мест;

2. С января текущего года семьи, чьи доходы не превышают двух прожиточных минимумов на человека в регионе, будут получать ежемесячные выплаты на первых и вторых детей. Причем не до полутора лет, как прежде, а до трех;

3. Предусмотреть ежемесячные выплаты на детей в возрасте от трех до семи лет включительно. Причем уже с 1 января 2020-го, текущего года. Выплаты будут получать семьи, чьи доходы не превышают одного прожиточного минимума на человека;

4. Продлить программу минимум до 31 декабря 2026 года.

5. Уже при рождении первенца семья получит право на материнский капитал в объеме 466 617 рублей, при рождении уже второго ребенка материнский капитал увеличится на 150 000 рублей. Таким образом, общий размер материнского капитала для семьи с двумя детьми составит 616 617 рублей и в дальнейшем он будет ежегодно индексироваться;

6. Не позднее 1 сентября 2023 года младшие школьники во всех субъектах Федерации по всей стране должны быть обеспечены бесплатным качественным горячим питанием. Предусматриваются и иные мероприятия в сфере государственной поддержки семьи. Реализация государственных мер поддержки семьи возложена на регионы России, и решаются эти задачи посредством реализации региональных целевых программ. В частности, в настоящее время почти во всех областях действуют локальные программы и все они так или иначе направлены на решение задач по государственной поддержке семьи [2].

Несмотря на принимаемые меры, проблематика современной семьи остается в центре внимания государства. В частности, важен вопрос социально-правовой поддержки молодежи, ведь именно из нее складываются семьи. Так в 2018 году был сделан анализ актуальных проблем молодежи, которые напрямую влияют на становление института семьи в РФ: «высокий уровень заболеваемости и смертности среди молодого населения, слабая мотивация к

соблюдению здорового и безопасного образа жизни; низкий уровень занятости на рынке труда по избранной профессии; медленные темпы развития молодежного предпринимательства; недостаточное использование инновационного потенциала молодежи; низкое качество общего образования, недостаточное применение потенциала неформального образования с целью повышения конкурентоспособности молодежи на рынке труда; низкий уровень обеспечения молодых семей собственным и социальным жильем; несистемный характер формирования у молодых людей гражданской позиции и патриотизма; отсутствие постоянной тенденции снижения уровня преступности в молодежной среде, насилия и системной работы в сфере ее профилактики; низкий уровень организации и культуры молодежного досуга; слабая интегрированность российской молодежи в европейское и мировое молодежное сообщество» [6].

Исходя из вышесказанного, основными задачами государства является понимание реальных проблем молодежи и молодой семьи, что важно для рационального определения направлений семейной политики, нацеленной на организацию эффективной поддержки данного социального института. По-нашему мнению, основной целью принимаемых программ выступает сохранение традиционных семейных ценностей, усиление мотивации к регистрации браков, сознательному рождению и воспитанию детей, а также повышение социальной защиты семей, оказавшихся в сложных жизненных обстоятельствах. Сложность в том, что программы при этом должны способствовать саморазвитию и самообеспечению семей, поэтому важен постепенный переход на оказание адресной социальной помощи, привлечение центральных и местных органов исполнительной власти, а также органов местного самоуправления и общественных объединений по созданию условий для полноценного развития социального института семьи.

Молодая семья имеет ряд специфических проблем, основными из которых являются материально-бытовые и жилищные проблемы; психологические кризисы становления взаимоотношений в семье; трудоустройство молодежи; медицинское обслуживание и тому подобное. Поэтому программы поддержки семьи должны предусматривать про-

паганду семейных ценностей по формированию семьи, ориентированной на рождение и воспитание двух и более детей, способной самостоятельно решать проблемы, обеспечивать собственное развитие, активно участвовать в жизни общества, воспитывать ответственных граждан [4].

Молодежную семейную политику необходимо рассматривать исключительно через призму государственности, так как государство, вступая во взаимоотношения с молодой семьей, должно способствовать ее положительной и успешной первичной социализации. По нашему мнению, семейно-демографическая политика неразрывно связана с молодежной политикой, так как семейная политика ведет социальное сопровождение многодетных семей, семей оказавшихся в сложных жизненных обстоятельствах, семей, воспитывающих приемных детей и др. Молодежная политика же направлена на развитие активной жизненной позиции молодежи, становление здорового образа жизни, развитие молодежи, что является своеобразным фундаментом для успешных семей в дальнейшем.

Факторами, сдерживающими создание более действенной законодательной базы социальной защиты семьи, остаются несогласованность законодательных норм, высокий уровень бюрократизации, устарелость схем учета льготных категорий семей. Указанные проблемные аспекты повлияли на то, что на сегодняшний день РФ не имеет обновленной стратегии развития семейной политики. Характерными чертами процессов трансформации системы государственной политики в сфере защиты семьи стали оптимизация, унификация и интеграция структур разного уровня на фоне реформ территориальной организации власти и децентрализации финансовой, бюджетной, образовательной и медицинской отраслей общественной жизни.

По нашему мнению, потеря значительной социальной инфраструктуры, устарелость стандартов и нехватка специалистов социальной работы снижает качество осуществления государственной политики социальной защиты семьи. Обострение общественно-политической ситуации связано с кризисными тенденциями из-за пандемии коронавируса, которые находятся в плоскости переходного этапа, а именно трансформации от социалистической к рыночным и демократическим формам организации

социально-экономических отношений. Коррупция, управленческие ошибки, пандемия и спад в экономике на современном этапе влияют на состояние политической ситуации в стране, вызывая ее адаптацию и трансформацию. В таких условиях семья, как важный институт гражданского общества, остается крайне уязвимым перед социальными рисками и требует от государства дальнейшей и еще более внимательной поддержки и защиты. Стремительное повышение уровня социальной уязвимости общества привело к изменению форм государственной политики в сфере защиты семьи, к увеличению доли государственных трансфертов и фондов (выплат) в структуре доходов семьи, что, в свою очередь, требует дальнейшей научной оценки.

Несмотря на большие организационные и нормативные изменения в социальной политике государства остается актуальным внедрение концептуально новой модели и механизма социальной и семейной политики в условиях формирования новой модели социального государства. Реформа децентрализации и внедрение объединенных территориальных общин положительно влияет на качество предоставления населению социальных услуг в области семейно-демографической политики. Выяснено, что реформа учреждений государственной защиты населения и семьи в структуре областной государственной администрации и органов местного самоуправления обеспечивает более эффективную координацию усилий территориальных органов в решении проблем семей.

По нашему мнению, семейно-демографическая политика неразрывно связана с молодежной политикой, так как семейная политика ведет социальное сопровождение многодетных семей, семей, оказавшихся в сложных жизненных обстоятельствах, семей, воспитывающих приемных детей и др. Молодежная политика же направлена на развитие активной жизненной позиции молодежи, становление здорового образа жизни, развитие молодежи, что является своеобразным фундаментом для успешных семей в дальнейшем. При этом перспективными направлениями в реформировании социальной защиты семьи остается развитие местных общин и соответствующих их потребностям объектов социальной инфраструктуры. Помимо этого, важно активно внедрять в социально-правовую практи-

ку нормы европейского и международного права в сфере защиты института семьи.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020). [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 20.06.2020).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. №1618-р.М. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2014/08/29/semya-site-dok.html> (дата обращения: 21.06.2020).
3. Зыков С.В. О государственной правовой семейной политике в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2020. №. 1. С. 13–17.
4. Ильина О.Ю. Конституционно-правовые основы социального вектора современной государственной семейной политики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. №. 2. 510 с.
5. Лексин В.Н. Государственная семейная политика и обычная русская семья // Общественные науки и современность. 2010. №. 2. С. 57–69.
6. Саак А.А. Исследование взаимосвязи качества жизни молодежи с социально-экономической средой на основе когнитивного моделирования // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 1. 238 с.
7. Селиванова О.А., Пластинина Е.Г. Модель современной российской семьи как ориентир государственной семейной политики // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2014. №. 9. С. 35–45.
8. Соловьева Т.В., Табакова А.С., Бистаякина Д.А. Изменение возрастного профиля рождаемости и его влияние на государственную семейную политику // Научный формат. 2019. №. 1 (1). 410 с.
9. Стеценко В.В., Мюрищенко Н.В. Ориентиры государственной семейной политики в контексте стратегии развития и расширения платформы государственной культурной политики // Гуманитарий Юга России. 2019. Т.8. №. 1. 320 с.
10. Трошкина И.Н., Соколов Н.Н. Государственная семейная политика как основа функционирования современной семьи (региональный аспект) // Социодинамика. 2019. №. 11. С. 20–43.

УДК 347.77
ББК 67.404.3
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10226

© Ж.Ю. Юзефович, 2020

Научная специальность 12.00.03 – гражданское право; семейное право; предпринимательское право;
международное частное право

ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ ПРАВООБЛАДАТЕЛЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Жанна Юрьевна Юзефович,
доцент кафедры государственно-правовых и финансово-правовых дисциплин,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА (115191, Москва, Серпуховский вал, д. 17, корп. 1)
E-mail: zhannayuzefovich@yandex.ru

Аннотация. Данная статья анализирует вопрос защиты прав интеллектуальной собственности на примере МВД РФ. Рассматриваются объекты прав интеллектуальной собственности, приоритетные цели сотрудников ОВД в сфере защиты этих прав. Исследования проводятся с учетом анализа действующих нормативно-правовых актов, регулирующих данные вопросы.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, информационная безопасность, незаконный оборот интеллектуальной собственности, интеллектуальные права, Суд по интеллектуальным правам.

SOME THEORETICAL ASPECTS OF IMPROVING WAYS TO PROTECT INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS OF COPYRIGHT HOLDERS IN THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Zhanna Yu. Yuzefovich,
Associate Professor of the Department of State-Legal and Financial Legal Disciplines,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of Finance and Law MFUA (115191, Moscow, Serpukhovsky Val, d. 17, corp. 1)

Abstract. This article analyzes the issue of judicial protection of intellectual property rights on the example of the Ministry of internal Affairs. The objects of intellectual property rights, the priority objectives of the police officers in the field of judicial protection of these rights, the activities of the court of intellectual property rights are considered. The research is conducted taking into account the analysis of the existing legal acts regulating these issues.

Keywords: intellectual property, information security, illegal turnover of intellectual property, Court on intellectual rights.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Юзефович Ж.Ю. Отдельные теоретические аспекты совершенствования способов защиты интеллектуальных прав правообладателей в деятельности правоохранительных органов Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):36-9.

Конституция Российской Федерации 1993 г. впервые в Российской Федерации напрямую признала интеллектуальную собственность и необходимость ее охраны, закрепив это право в ст. 44 – каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом (ст. 44) [1]. Следовательно, Конституция не только закрепляет право личности проявить себя в творческой деятельности, но и гарантирует правовую охрану результатов

такой деятельности, т.е. объектов интеллектуальной собственности. Толкование данной нормы позволяет сделать вывод о наличии широкого подхода к сущности интеллектуальной собственности, согласно которому любая интеллектуальная собственность охраняется законом.

В настоящее время Российская Федерация и все мировое сообщество, находится на волне информационного бума. Как свидетельствует международная практика и современная ситуация в России, ненадлежащее правовое регулирование процессов

обмена информации приводит к тому, что общедоступными становятся сведения, которые имеют ограниченный доступ в силу особенностей ее принадлежности (государственные секреты, коммерческая тайна, тайна личной жизни и др.).

Это наносит серьезный ущерб не только отдельным гражданам и организациям, но и безопасности всего государства. В этой связи была утверждена «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» [2]. Следует отметить, что основной груз ответственности за обеспечение информационной безопасности ложится на систему органов исполнительной власти, а по отдельным направлениям конкретно на органы внутренних дел.

Развитие промышленности и экономики с каждым годом насыщает рынок все большим количеством изобретений, полезных моделей и промышленных образцов. Вопросы защиты авторства на произведения и другие объекты авторских прав встают все более остро.

Следствием этого являются постоянно увеличивающееся количество и сложность споров, связанных с защитой интеллектуальных прав [3].

В связи с этим необходимо понимать, как функционирует система защиты прав на интеллектуальную собственность после модернизации системы арбитражных судов России – введения первого специализированного арбитражного суда, Суда по интеллектуальным правам (далее – Суд) [4].

Проблема борьбы с незаконным оборотом объектов интеллектуальной собственности, а также с нарушением интеллектуальных прав граждан, имеет общественно-политическое значение и обуславливает необходимость дальнейшего усиления мер экономического, правового, организационного и технического характера для создания целостной государственной системы защиты интеллектуальной собственности и прав граждан. Существенным элементом интеллектуального капитала является интеллектуальная собственность, обеспечивающая экономический рост и возможность стратегического развития юридических лиц и государства [5].

Как отмечалось на последнем заседании Правительственной комиссии по противодействию нарушениям в сфере интеллектуальной собственности доля контрафакта только по аудио- и видеопroduкции по разным оценкам составляет от 40 до 95%.

Ущерб, наносимый этими видами преступлений, в настоящее время имеет рост геометрической прогрессии. Сложности в выявлении и раскрытии преступлений данного вида приводят к порождению у преступников чувства безнаказанности, уверенности в том, что их не удастся привлечь к ответственности, в силу чего каждое последующее преступление является более опасным, чем предыдущее, несет все большее количество жертв и причиняет более существенный вред) [6].

Исходя из этих цифр, складывается, некоторое представление о том в какой опасности находятся интеллектуальная собственность граждан, а в следствии и интеллектуальные права граждан Российской Федерации, ведь интеллектуальная собственность – это не только аудио- и видеозаписи, а также и научные достижения, изобретения, печатные издания, программы ЭВМ и многое другое. Кроме этого, среди нормативных правовых актов, обеспечивающих охрану интеллектуальной собственности, следует назвать Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. (ст.ст. 146, 147), Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях 2001 г. (ст. 7.12).

МВД России является субъектом гражданских правоотношений. Процесс развития интеллектуальной собственности – это одна из значимых целей в деятельности правоохранительной системы МВД России. Формирование инновационной системы правоохранительных органов неосуществимо в отсутствии гарантии охраны прав авторов результатов интеллектуальной деятельности и иных правообладателей.

Выявлением составов правонарушений, предусмотренных данными статьями, занимается Управление «К» БСТМ МВД России, а также иные органы исполнительной власти Российской Федерации. Управление «К» – подразделение Министерства внутренних дел России, осуществляющее борьбу с преступлениями в сфере информационных технологий, а также с незаконным оборотом радиоэлектронных средств и специальных технических средств.

Специфика деятельности вышеназванных подразделений в системе МВД России находит свое проявление в особых, присущих им функциях. Так, в качестве основных направлений оперативно-слу-

жебной деятельности Управления «К» БСТМ МВД России можно назвать следующие:

Борьба с преступлениями в сфере компьютерной информации, международными преступлениями в сфере информационных технологий, пресечение противоправных действий в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет, борьба с незаконным оборотом радиоэлектронных и специальных технических средств, выявление и пресечение фактов нарушения авторских и смежных прав на продукты информационных технологий, а так же международное сотрудничество в борьбе с преступностью, использующей информационные технологии [7].

В субъектах Российской Федерации функционируют соответствующие структурные подразделения службы криминальной полиции – Отделы «К», которые структурно входят в состав Бюро специальных технических мероприятий Министерства внутренних дел Российской Федерации. Управление активно взаимодействует с правоохранительными органами иностранных государств, как на двусторонней, так и многосторонней основе (ООН, «восьмерка *Group of eight*, G8)», СНГ, СЕ, ЕС, ШОС, АТР и др.).

Но не только МВД России в своей деятельности борется с нарушениями интеллектуальных прав граждан и юридических лиц сформирована целая система государственных органов, осуществляющих принудительное обеспечение восстановления нарушенных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, а также система государственных органов, регулирующих отношения в данной сфере. К таким органам можно отнести Минэкономразвития России и подведомственный ему Роспатент, Минкультуры России, Минкомсвязи России и подведомственный ему Роскомнадзор, ФТС России, Минюст России, ФАС России.

Достаточно успешно ведет борьбу с нарушениями интеллектуальных прав ФТС России. Основанием выявления таможенными органами административных правонарушений в области интеллектуальной собственности становятся совместные рейды с представителями МВД России и других органов. Как показывает практика, выявление правонарушений происходит либо по материалам таможенных

осмотров помещений и территорий, либо в результате совместных с ОВД оперативно-профилактических мероприятий в торговых точках розничной продажи.

В целом следует отметить целесообразность совместных проверочных мероприятий и эффективность подобного межведомственного взаимодействия в рамках реализации Указа Президента «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [8].

В Гражданском кодексе Российской Федерации содержатся нормы, которые непосредственно посвящены защите личных неимущественных прав и исключительного права: способы защиты личных неимущественных прав неисчерпывающим образом перечислены в ст. 1251, а способы защиты исключительного права неисчерпывающим образом перечислены в ст. 1252.

Совершенствование механизма защиты интеллектуальных прав обусловлено неэффективностью некоторых предусмотренных в российском законодательстве способов их защиты, развитием информационных технологий, вступлением России в ВТО, реформированием гражданского законодательства в целом.

Способы правовой защиты интеллектуальных прав обусловлены их правовой природой. Право на вознаграждение может являться либо частью исключительного права, либо иным интеллектуальным правом, что обуславливает применение различных способов защиты при нарушении интеллектуальных прав в деятельности ОВД.

Можно было бы предложить ввести дифференциацию мер гражданско-правовой ответственности на два вида: к первому относятся компенсация морального вреда, ликвидация юридического лица или прекращение деятельности индивидуального предпринимателя, меры ответственности информационного посредника; ко второму – возмещение убытков, выплата компенсации за нарушение исключительного права, изъятие из оборота и уничтожение за счет нарушителя оборудования, прочих устройств и материалов, главным образом используемых или предназначенных для совершения нарушения исключительных прав.

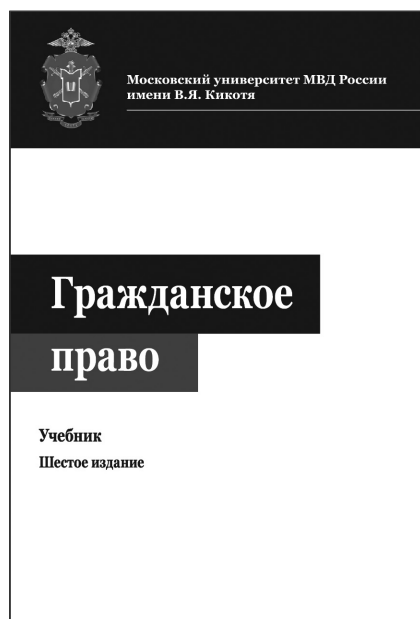
Существует целесообразность разработки эффективного механизма защиты интеллектуальных

прав в сети Интернет, обеспечение защиты и сохранности всей информации, содержащейся в компьютерах и электронных носителях, считаем, что данное направление деятельности следует отнести к числу значимых для Управления «К» БСТМ МВД Российской Федерации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // <http://www.pravo.gov.ru>, 06.12.2016.
3. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 18.07.2019) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» // Российская газета. 09.12.2011. № 278.
4. Федеральный конституционный закон от 06.12.2011 № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. 09.12.2011. № 278.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
6. Алескеров В.И. О некоторых аспектах преступлений экстремистской и террористической направленности, совершаемых с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации // Российская юстиция. 2019. № 11. С. 39–41.
7. Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Upravlenija/Upravlenie_K_MVD_Rossii.htm (дата обращения: 10.02.2020).
8. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» <http://www.pravo.gov.ru>

Гражданское право. 6-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. А.Н. Кузбагарова, В.Н. Ткачева. 768 с. Гриф МО РФ. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

В шестом издании учебника рассмотрены основные положения гражданского права. Системно и последовательно изложены основные элементы курса Гражданское право, раскрыто содержание центральных институтов гражданско-правовой науки, представлены современные классификации изучаемых понятий гражданского права как отрасли российского права.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, практических работников и всех тех, кто интересуется вопросами гражданского права.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10227

© А.С. Кондукторов, 2020

Научная специальность 12.00.04 – финансовое право; налоговое право; бюджетное право

О ВЛИЯНИИ СУБПОДРЯДА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕНЫ ОБЪЕКТОВ, ПРОИЗВОДСТВО (СТРОИТЕЛЬСТВО) КОТОРЫХ ФИНАНСИРУЕТСЯ ГОСУДАРСТВОМ

Антон Сергеевич Кондукторов,

доцент кафедры таможенного, административного и финансового права,
кандидат юридических наук

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
(410012, Саратов, ул. Астраханская, д. 83)

E-mail: ack-87@mail.ru

Аннотация. Анализируется формирование цены объекта, производство (строительство) которого финансируется за счет государственного бюджета и осуществляется посредством выполнения последовательных производственных функций субподрядчика. С использованием условного моделирования обосновывается вывод о том, что концентрация производства в рамках единственного подрядчика позволяет при равной рентабельности выполнить больший объем работ при одинаковых затратах.

Ключевые слова: субподряд, рентабельность, прибыль, единственный подрядчик, полный производственный цикл.

THE IMPACT OF SUBCONTRACTING ON PRICING OF OBJECTS, WHOSE PRODUCTION (CONSTRUCTION) IS FINANCED BY THE GOVERNMENT

Anton S. Konduktorov,

Associate Professor of the Department of Customs, Administrative and Financial Law,
Candidate of Legal Sciences

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky (410012, Saratov, ul. Astrahanskaya, d. 83)

Abstract. The study analyzes price formation of objects, whose production (construction) is financed from the funds of the government budget and is carried out by subcontractors performing sequential production functions. The study provides a rationale for the conclusion that if the production is executed by a single contractor, it allows a company to perform more work at the same production costs.

Keywords: subcontracting, profitability, profit, single contractor, full production cycle.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кондукторов А.С. О влиянии субподряда на формирование цены объектов, производство (строительство) которых финансируется государством. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):40-3.

В последнее десятилетие в Россию вновь вернулся дух «всемирных строек», хотя этот термин и не столь часто употребляем, как в советском прошлом. Но как же еще следует именовать масштабные, значимые и привлекающие широкое общественное внимание проекты по возведению инфраструктуры Олимпийских игр – 2014, объектов Чемпионата мира по футболу – 2018, саммита АТЭС на острове Русский, космодрома «Восточный», моста, соединяющего Краснодарский край и Республику Крым? Все перечисленные проекты имеют общенациональное значение и поэтому финансируются в основном за государственный счет. На государственный же (а часто и муниципальный) счет относятся затраты по реализации менее амбициозных планов – строительство дорог, проклад-

ка инженерных коммуникаций, возведение социальных объектов и пр., осуществляемых в разных уголках нашей страны. Это обстоятельство актуализирует проблему эффективного использования бюджетных ресурсов и делает снижение издержек на реализацию финансируемых государством проектов важной задачей, требующей как теоретического, так и практического осмысления.

Несмотря на разнообразие реализуемых проектов, кроме государственного финансирования они объединены и еще одним обстоятельством: как правило, их воплощение в жизнь осуществляется на основе привлечения множества субподрядчиков. С организационной точки зрения это выражается в дроблении основной производственной функции и передаче отдельных ее элементов партнерам-суб-

подрядчикам. Такой же подход поддерживается и «модой» на аутсорсинг, который часто позиционируется как один из самых эффективных способов организации производства [5, с. 108]. Привлечение субподрядных организаций обосновывается необходимостью выполнения разнообразных производственных процессов, многие из которых труднорешаемы в рамках единого (генерального) подрядчика.

Но насколько эффективна такая концепция при реализации крупных проектов за государственный счет? Попытаемся построить модель процесса строительства автомобильной дороги, осуществляемого путем дробления производственных функций и передачи их выполнения субподрядчикам. Следует уточнить, что автор не является специалистом в области дорожного строительства и не знаком подробно с технологией возведения автотрасс. Описанное ниже моделирование является условным и призвано лишь продемонстрировать наблюдаемые закономерности.

Предположим, что для строительства автомобильной дороги необходимо реализовать производственный цикл, включающий в себя три стадии: I) добыча четырех видов сырья (щебень, песок, битум, гравий); II) изготовление из них двух компонентов (отсыпка грейдера и варка асфальта); III) производство из компонентов конечного продукта (укладка дорожного полотна). Работы на стадии III выполняются генеральным подрядчиком, на стадиях I и II – субподрядными организациями, добывающими перечисленные строительные материалы, обустройствами насыпей и производящими асфальтовую смесь.

Разумеется, субподрядчики, также как и генеральный подрядчик, стремятся к извлечению прибыли из осуществляемой деятельности и достижению определенной рентабельности. Определить действительную рентабельность дорожного строительства затруднительно, так как данные, размещаемые в открытых источниках, существенно разнятся. Руководители предприятий, осуществляющих хозяйственную деятельность в данной отрасли, озвучивают показатели рентабельности в диапазоне от 35% [3] до 5% [2]. Росстат сведений о рентабельности именно дорожного строительства не приводит, указывая, что рентабельность строительства ин-

женерных сооружений составляет 3,3% [4, с. 356]. Также очевидно, что разные виды работ имеют неодинаковый коэффициент рентабельности. Однако, при условном моделировании в рамках данной статьи конкретные цифры не так важны, поэтому примем для последующих расчетов средний арифметический показатель рентабельности из указанного выше диапазона – 20%.

Следует учесть и то, что на каждой из перечисленных стадий осуществляются затраты на оплату труда работников, на топливо, электроэнергию и пр. (далее – дополнительные издержки). Для простоты и наглядности вычислений примем эти издержки равными 5 как для генерального подрядчика, так и для каждого из субподрядчиков.

Предположим, что на первой стадии производственного процесса четырьмя субподрядчиками осуществлена добыча следующих материалов:

- щебень (себестоимость – 10);
- песок (себестоимость – 5);
- битум (себестоимость – 20);
- гравий (себестоимость – 15).

Однако, поставка указанных материалов двум субподрядчикам, осуществляющим их переработку на второй стадии производственного процесса, будет осуществляться по цене, увеличенной на коэффициент рентабельности (20%):

- щебень – 12 (из которых прибыль субподрядчика составляет 2);
- песок – 6 (прибыль субподрядчика – 1);
- битум – 24 (прибыль субподрядчика – 4);
- гравий – 18 (прибыль субподрядчика – 3).

Таким образом, на второй стадии производственного процесса, один из субподрядчиков для того, чтобы отсыпать грейдер несет затраты на щебень (12), песок (6), а также дополнительные затраты на оплату труда, топливо и пр. (5). То есть себестоимость грейдера равна 23 (12+6+5). Но его цена, предъявляемая генеральному подрядчику, также увеличивается на 20% и составляет уже 27,6 (из которых прибыль субподрядчика – 4,6).

Точно также формируется цена и на асфальтовую смесь, изготавливаемую на второй стадии другим субподрядчиком: затраты на битум (24) суммируются с затратами на гравий (18) и с дополнительными затратами (5). Себестоимость асфальта, равная 47 (24+18+5), увеличивается на коэффици-

ент рентабельности (20%) и предъявляется генеральному подрядчику по цене 56,4 (из которых прибыль субподрядчика – 9,4).

На третьей стадии производственного процесса генеральный подрядчик производит укладку дорожного полотна, себестоимость которого складывается из цены грейдера (27,6), цены асфальтовой смеси (56,4), дополнительных затрат (5) и составляет 89 (27,6+56,4+5). Необходимость извлечения прибыли также увеличивает цену на 20% себестоимости. Таким образом, заказчику (государству) выполненный объект предъявляется по цене, равной 106,8 (из которых прибыль генерального подрядчика – 17,8).

Но какой была бы конечная цена, если исключить из данной схемы организации производства субподрядные отношения и предположить, что генеральный подрядчик самостоятельно добывает все необходимые материалы (владеет песчаным, каменным карьерами и пр.), отсыпает греjder и изготавливает асфальтовую смесь? Смоделируем и эту ситуацию.

На первой стадии производственного процесса затраты на материалы были бы равны их себестоимости, указанной выше: щебень – 10, песок – 5, битум – 20, гравий – 15 (в сумме – 50).

На второй стадии были бы произведены дополнительные затраты на оплату труда, топливо и пр. для отсыпки грейдера – 5 и дополнительные затраты на изготовление асфальтовой смеси – 5 (в сумме – 10).

На третьей стадии производственного процесса также были бы осуществлены дополнительные затраты (5).

Таким образом, себестоимость объекта составила бы 65, что, с учетом необходимости извлечения подрядчиком прибыли, равной тем же 20%, позволило бы предъявить государству указанный объект по цене 78 (из которых прибыль подрядчика – 13).

Указанные расчеты показывают, что в данном примере модель организации производственного процесса, в которой присутствуют две последовательные производственные стадии, выполняемые субподрядными организациями, влечет увеличение цены возведения одного и того же объекта с 78 до 106,8, то есть на 36,9%. Подобный эффект достигается посредством включения в себестоимость конечной продукции прибыли субподрядчиков и

ее последовательного увеличения на каждой стадии производственного процесса (в том числе начисление прибавочной стоимости на прибавочную стоимость). Это приводит к тому, что прибыль подрядчика во второй модели – исключаящей субподрядчиков – составляет, как указано выше, 13, то есть 20% от себестоимости. В первой же модели – с использованием субподрядчиков – суммарная прибыль генерального подрядчика и субподрядчиков составляет 41,8 (прибыль, извлеченная субподрядчиками при поставке щебня равна 2, песка – 1, битума – 4, гравия – 3, при возведении грейдера – 4,6, при производстве асфальтовой смеси – 9,4, прибыль генерального подрядчика, завершившего строительные работы укладкой дорожного полотна – 17,8, итого 41,8). Однако «реальные», необходимые затраты на материалы и дополнительные затраты на оплату труда, топлива и пр. составили те же 65. То есть, не смотря на то, что внешне как генеральный подрядчик, так и каждый из субподрядчиков обеспечили себе прибыль равную лишь 20%, суммарная прибыль образованного ими «строительного конгломерата», полученная при возведении объекта, составила 64,3% от реально осуществленных затрат (64,3% – это доля суммарной прибыли, равной 41,8, от суммарных затрат, равных 65). И оплачивать такую прибыльность вынужден заказчик за счет бюджетных средств.

В рамках рассмотренной модели присутствовало лишь две последовательные производственные стадии, выполнение которых было поручено субподрядчикам. Увеличение же количества стадий производственного процесса, осуществляемых субподрядчиками, влечет еще большее увеличение затрат на возведение одного и того же объекта по сравнению с моделью, в которой субподрядные организации не используются.

Не подлежит сомнению, что коммерческие компании при осуществлении собственных проектов вольны определять любую структуру организации производства и обеспечивать прибыльность субподрядчиков по своему усмотрению. Однако, если речь идет о возведении дорог, иной инфраструктуры, спортивных объектов, космодромов и т.д. за счет государственного бюджета, очевидно, что такая «последовательно шаг за шагом умножающаяся» прибыльность является недопустимой.

Серьезным аргументом против изложенных доводов может являться мнение о том, что размещение государственных заказов представляет собой инструмент поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства [1] (в случае, если они участвуют в реализации финансируемых бюджетом проектов в качестве субподрядчиков). Несомненно, бизнес нужно стимулировать, но иными способами. Описанная же структура производства представляет собой неправильный, тупиковый путь развития – банальное «растраниживание» бюджетных денег в угоду частным интересам. Она делает неэффективными любые государственные инвестиции: уменьшает объем работ, который можно было бы выполнить при том же объеме государственных вложений, и обеспечивает значительное удорожание конечного продукта. А учитывая, что бюджет финансирует общезначимые проекты (например, строительство тех же дорог), такая поддержка малого и среднего предпринимательства имеет обратной стороной медали ущерб интересам всего общества.

На основании вышеизложенного необходимо сделать следующий вывод: исключение субподряда и концентрация производства в рамках единственного подрядчика позволяет при равной рентабельности выполнить больший объем работ при одинаковых затратах (либо тот же объем работ за меньшую цену). Поэтому при размещении заказов, оплачиваемых за счет государственного бюджета,

предпочтение должно отдаваться организациям, способным выполнить собственными силами без привлечения субподрядчиков максимальный объем производственных функций, а в идеале – все функции (осуществить полный производственный цикл). Государственная политика должна быть направлена на развитие полнофункциональных производственных комплексов, выполняющих работы от начала и до конца без использования (с минимальным использованием в исключительных случаях) субподрядных организаций.

Литература

1. Иванов А.К. Современные механизмы поддержки малого предпринимательства // Экономика и управление. 2011. № 3. С. 92–95.
2. Кравченко М. Рентабельность дорожного строительства на уровне 5% URL://<http://www.kommersant.ru/doc/1350633>.
3. Ляув Б. Интервью: Феликс Евтушенков, президент «Системы-Галс» URL:// <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2007/03/12/intervyu-felix-evtushenkov-prezident-sistemy-gals>.
4. Российский статистический ежегодник. 2014: статистический сборник. М.: ИИЦ «Статистика России», 2019. 708 с.
5. Сербулов А.В., Михайлова Л.Р. Аутсорсинг как новая стратегия интеграции и взаимодействия участников строительного бизнеса // Балтийский экономический журнал. 2010. № 1. С. 106–114.

УДК 342.97:349.42

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10228

© О.В. Попова, Т.К. Примак, М.В. Федоров, 2020

Научная специальность 12.00.06 – природоресурсное право; аграрное право; экологическое право;

12.00.14 – административное право; административный процесс

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ И ОБРАЩЕНИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ В СВЕТЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ

Ольга Владимировна Попова,

доцент кафедры предпринимательского права, кандидат юридических наук
Балтийский федеральный университет имени И. Канта (236006, Калининград, ул. Фрунзе, д. 6)

E-mail: volodina1973@mail.ru;

Татьяна Клавдиевна Примак,

заведующая кафедрой гражданского права и процесса, доктор юридических наук
Балтийский федеральный университет имени И. Канта (236006, Калининград, ул. Фрунзе, д. 6)

E-mail: primakt@mail.ru;

Максим Васильевич Федоров,

старший преподаватель кафедры конституционного и административного права
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет (196601, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, д. 2)

E-mail: ajax8800@mail.ru

Аннотация. В современном глобальном мире как никогда остро стоит вопрос заботы о здоровье граждан. Мы смогли убедиться в этом благодаря пандемическому кризису. И главная задача в обеспечении здоровья – это организация качественного и безопасного питания населения. Российская Доктрина продовольственной безопасности, обновленная в 2020 году, предвосхитила проблемы безопасности питания, взяв курс на усиление административной ответственности за производство и распространение некачественных пищевых продуктов. Изменения в этом направлении предусмотрены в проекте Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Однако административная реформа не может ограничиться только увеличением штрафных санкций, должен развиваться управленческий функционал государственных органов, расширяться взаимодействие с другими институтами обеспечения продовольственной безопасности, общественным и производственным контролем. Кроме того, необходимо более активно проводить в нормах, касающихся административной ответственности, концепцию системы сквозного контроля: от контроля за сырьем, из которого производится пищевая продукция, заканчивая контролем за передачей качественного и безопасного пищевого продукта непосредственному потребителю.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, качество пищевой продукции, административная ответственность, санитарно-эпидемиологический надзор, ветеринарный надзор, общественный контроль.

RESPONSIBILITY FOR VIOLATIONS IN THE FIELD OF MANUFACTURING AND HANDLING OF FOOD PRODUCTS IN THE LIGHT OF ADMINISTRATIVE REFORM

Ol'ga V. Popova,

Associate Professor of the Department of Business Law, Candidate of Legal Sciences
I. Kant Baltic Federal University (236006, Kaliningrad, ul. Frunze, d. 6);

Tat'yana K. Primak,

Head of the Department of Civil Law and Procedure, Doctor of Legal Sciences
I. Kant Baltic Federal University (236006, Kaliningrad, ul. Frunze, d. 6);

Maksim V. Fedorov,

Senior Lecturer of the Department of Constitutional and Administrative Law
Saint Petersburg State Agrarian University (196601, Saint Petersburg, Pushkin, Petersburg sh., d. 2)

Abstract. In today's global world, the issue of caring for the health of citizens is more acute than ever. We were able to see this thanks to the pandemic crisis. And the main task in ensuring health is the organization of high-quality and safe nutrition of the population. The Russian food safety Doctrine, updated in 2020, anticipated the problems of food safety by taking a course to strengthen administrative responsibility for the production and distribution of low-quality food products. Changes in this direction are provided for in the draft Code of administrative offences of the Russian Federation. However, administrative reform cannot be limited only to increasing penalties, it should develop the managerial functions of state bodies, expand interaction with other institutions to ensure food security, public and industrial control. You also need to more actively pursue the standards relating to administrative responsibility, the concept of system through control: from the raw material of which is food products, ending with control over transmission quality and safe food product directly to consumers.

Keywords: food safety, food product quality, administrative responsibility, sanitary and epidemiological supervision, veterinary supervision, public control.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Попова О.В., Примак Т.К., Федоров М.В. Ответственность за правонарушения в области изготовления и обращения пищевой продукции в свете административной реформы. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):44-51.

Сегодня активно обсуждаются вопросы питания, продовольственной безопасности, качества пищевой продукции, что отражается в публикациях ученых и специалистов различных отраслей. Экономика, политика, право и другие направления дают оценку влияния состояния качества и безопасности пищевой продукции на уровень социально-экономического развития государства, формирования общественных отношений, реализации публичного и частного интересов.

Социальная значимость обеспечения безопасности пищевой продукции влечет за собой перенесение вопросов регулирования качества питания в плоскость государственного управления. В частности, О.А. Чернова в своей диссертации отмечала необходимость совершенствования контроля и надзора в сфере обеспечения качества товаров [1], что в настоящее время не только актуально, но и требует проведения мероприятий, усиливающих эту область деятельности государства.

Так, вызывает вопросы возможность использования новых продуктов питания, например, на рынок проникают 3Д пищевые продукты, отсутствие полноценного правового регулирования которых заботит специалистов [2, с. 242]. Большой проблемой оказалось и использование традиционных продуктов питания теми людьми, для которых эти продукты являются нетрадиционными, например, для туристов. Ситуация, сложившаяся в мире в связи с распространением новой коронавирусной инфекции covid-19, во многом связана с использованием некачественного и небезопасного питания.

По обозначенным и другим причинам контрольно-надзорные функции государства за качеством и безопасностью пищевой продукции должны быть пересмотрены и стандартизированы для всех государств. Однако пределы и направления контрольно-надзорной деятельности государства в сфере обеспечения качества и безопасности пищевой продукции до сих пор не получили своего разрешения, остаются на уровне дискуссий.

В России в настоящее время обеспечение населения качественной и безопасной пищевой продукцией закреплено как одно из положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 (далее – Стратегия) [3].

Положения Стратегии, касающиеся продовольственной безопасности, в настоящее время получили свое развитие в Доктрине продовольственной безопасности 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20 (далее – Доктрина 2020) [4]. Доктрина 2020 заменила Доктрину продовольственной безопасности 2010 года (далее – Доктрина 2010) [5].

В новой доктрине качество и безопасность пищевой продукции устанавливается как один из критериев продовольственной безопасности, наравне с экономической и физической доступностью, тогда как в предыдущей Доктрине продовольственной безопасности 2010 года о качестве и безопасности пищевой продукции упоминалось опосредованно, без установления средств, способов и критериев достижения рассматриваемой цели, что придавало этому вопросу второстепенный характер. Как положительный момент следует отметить, что в Доктрине 2020 такие средства, методы и способы обеспечения качества и безопасности пищевой продукции получили свое отражение.

В парадигме нового переосмысления важности качественной составляющей продовольственной безопасности усиление юридической ответственности производителей пищевой продукции за нарушения обязательных требований к качеству и безопасности пищевой продукции выглядит логичным и оправданным.

По сути, правовое регулирование юридической ответственности по вопросам качества и безопасности пищевой продукции носит межотраслевой характер. Так, в соответствии со ст. 1095 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге), подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем), независимо от их вины и от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет.

Соответственно, возникает вопрос о соотношении административной ответственности с гражданско-правовой и уголовной. Административная

и гражданско-правовая ответственность соприкасаются достаточно близко, во-первых, органы государственной власти наделяются гражданско-правовым статусом и имуществом, во-вторых, только в рамках гражданского права индивид получает возможность привлекать к ответственности государство за вред, причиненный незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, вред, причиненный правовыми актами, принятыми государственными органами. В частности, вред, причиненный в ходе производства по делу об административном правонарушении, подлежит возмещению в рамках гражданского законодательства. Административная и уголовная ответственность имеют схожие составы правонарушений, основное отличие заключается лишь в степени общественной опасности.

Вместе с тем, нормы, устанавливающие гражданско-правовую ответственность, направлены на охрану гражданских правоотношений, защиту частных интересов, носят компенсационный характер, главное – отражают автономию субъекта, который вправе привлечь обязанного субъекта к ответственности, но вправе и не привлекать. Нормы, устанавливающие административную и уголовную ответственность, направлены на защиту более широкого круга общественных отношений, так как не носят отраслевого характера, привлечение к ответственности осуществляется через государственное принуждение, что регламентируется нормами публичного права.

Если исходить из предпосылки, что усиление института ответственности в сфере нарушения обязательных требований к производству и обороту пищевой продукции – одна из основных социальных задач государства, то речь должна идти о введении новых составов правонарушений, что влечет привлечение к административной и уголовной ответственности.

В исследуемой сфере, помимо дополнений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [6], регулярно говорится о необходимости усиления уголовной ответственности за изготовление и реализацию фальсифицированной продукции. Подготовлены поправки в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), ужесточающие ответвен-

ность за производство, приобретение, хранение, перевозку или сбыт фальсифицированной пищевой продукции. Эта инициатива была поддержана Советом Федерации, и сейчас уже получено заключение об оценке регулирующего воздействия на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту фальсифицированной пищевой продукции» (ID проекта акта 02/04/04-16/00048511) [7].

Предлагается дополнить части 3 и 4 статьи 171.1 УК РФ нормами, предусматривающими уголовную ответственность за производство или ввоз на территорию Российской Федерации в целях сбыта либо сбыт фальсифицированной пищевой продукции, под которой понимается умышленно измененная (поддельная) и (или) имеющая скрытые свойства и качество, информация о которой является заведомо неполной или недостоверной, пищевая продукция. В Федеральном законе от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» [8] дается понятие аналогичное понятие фальсификата.

Однако уголовная ответственность не решит полностью проблему. Некачественная продукция не обязательно может являться фальсифицированной, т.е. умышленно измененной. Это может быть и продукция, которая не соответствует обязательным или рекомендуемым стандартам производства, отступления от стандартов производства пищевой продукции могут быть произведены не только умышленно, но и по неосторожности. Не менее остра и проблема контрафактной продукции определенного товарного знака, ввезенная на территорию другого государства без надлежащего разрешения (что может быть связано с нарушениями в области гражданского права или санкционного законодательства), которая может быть надлежащим образом произведена, но проверить ее соответствие стандартам качества и безопасности в связи с нарушениями ввоза не представляется возможным.

Факты фальсификации пищевой продукции устанавливаются при идентификации пищевой продукции, которая должна проводится по признакам, параметрам, показателям и требованиям, достаточным для подтверждения соответствия конкретной продукции образцу и (или) ее описанию.

Правила идентификации пищевой продукции определены в Техническом регламенте Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции», утвержденном решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 года № 880 [9]. Этот документ также подвергся изменениям. Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 8 августа 2019 № 11 уточнены правила обращения пищевой продукции, в том числе установлен прямой запрет на наличие возбудителей инфекционных, паразитарных заболеваний, их токсинов, представляющих опасность для здоровья человека и животных в пищевой продукции, а также установлена обязательность проведения ветеринарно-санитарной экспертизы для переработанного продовольственного (пищевого) сырья животного происхождения. Изменения связаны с дополнительными предосторожностями при использовании пищевой продукции именно животного происхождения.

Необходимость обеспечения прозрачности цепочки производства, оборота, потребления и утилизации пищевой и иной продукции (товаров) животного и растительного происхождения для всех заинтересованных лиц (контролирующих органов, контрагентов по договорам, потребителей) поднимается учеными [10, с. 63].

Однако этих изменений уже может оказаться недостаточно исходя из имеющейся информации об очаге распространения инфекции covid-19. Есть необходимость закрепления обязательности дополнительного исследования продовольствия и продовольственного сырья на наличие вирусов (известных и неизвестных), запрет использования нетрадиционной пищи, установление еще более тщательного контроля за биологическими отходами от производства продовольственной продукции.

Исходя из положений Доктрины 2020 сегодня взят курс на усиление административной ответственности в области качества и безопасности пищевой продукции. Так, в подпункте «е» пункта 21 Доктрины 2020 предусмотрено усиление административной ответственности производителей пищевой продукции и должностных лиц за нарушение обязательных требований к пищевой продукции, установленных в актах, составляющих право Евразийского экономического союза, и в нормативных правовых актах Российской Федерации.

При этом управление (администрирование) не должно ограничиваться только работой над реформированием ответственности, должен развиваться и управленческий функционал государственных органов, расширяться взаимодействие с другими институтами обеспечения продовольственной безопасности.

Насколько бы суровой не была ответственность за производство и оборот некачественной пищевой продукции, нет уверенности, что ее будет достаточно. Необходимо использовать иные формы контроля, в том числе производственный и общественный. Несмотря на то, что иные формы контроля носят вспомогательный характер, способствуют корректировке намеченных целей и задач, – их комплексное применение значительно увеличит шансы на достижения желаемого результата, а именно, получение качественной и безопасной пищевой продукции.

Специалисты также делают акцент и на то, что обеспечение качества и безопасности пищевых продуктов должно стать предметом корпоративной политики [11, с. 56], что, по сути, может быть отнесено к внутрикорпоративной организации производственного контроля.

Кроме того, одной из важнейших задач является организация системы контрольно-надзорной деятельности таким образом, где значительная роль будет отведена общественному контролю.

Обоснованием такой позиции являются следующие положения: во-первых, строгость закона теряет необходимость в том случае, когда возникает общественное порицание. Во-вторых, интерес потребителя, как основного звена общественного контроля отличается от интереса контрольно-надзорного органа. Выполняя свои обязанности, представитель власти действует исходя из нормы права, реализация которой опирается не на потребность в защите права на качественную и безопасную пищу, а на формальное выполнение своих компетенций, тогда как потребитель руководствуется осознанием необходимости получения качественного и безопасного питания.

Следует отметить, что установленный Доктриной 2020 курс на усиление административной ответственности никак не ограничивает применение других видов юридической ответственности, в том числе уголовной и гражданско-правовой, а также не ограничивает применение производственного

и общественного контроля. И конечно, только изменением внутреннего законодательства проблему обеспечения населения качественным питанием решить невозможно, должны быть единые стандарты безопасности и качества пищевой продукции, поэтому необходимо уточнение Кодекса Алиментариус [12]. Хотя международные стандарты Кодекса Алиментариус имеют рекомендательный характер, за исключением некоторых норм, вошедших в Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер Всемирной торговой организации [13], стандарты Кодекса Алиментариус играют большую роль в формировании национального законодательства в сфере регулирования качества и безопасности пищевой продукции, а также важны для выработки тенденций развития единства подходов к производству и обороту пищевой продукции во всем мире.

Тем не менее, основная регулирующая и охранительная функция обеспечения безопасного и качественного питания остается за внутренним административным законодательством.

И с одной стороны речь идет о необходимости упрощения или даже отмены «правовых и технокорректирующих (технических) норм для осуществления предпринимательской деятельности, подлежащей проверке со стороны контрольно-надзорных органов» [14, с. 145], но с другой стороны, оставшиеся нормы должны быть ясны для всех участников контрольно-надзорных процедур и достаточны для обеспечения производства и обращения качественной и безопасной пищевой продукции.

Можно выделить следующие направления обеспечения качества и безопасности пищевой продукции: защита права на информацию; защита права на здоровье и санитарно-эпидемиологическое благополучие; защита потребителей, включая экономическую доступность продовольствия; контроль за соблюдением технических регламентов при производстве пищевой продукции; обеспечение надлежащего содержания мест продажи пищевых продуктов; контроль за производством сельскохозяйственного сырья, из которого осуществляется производство пищевой продукции.

В этом контексте важно проанализировать – что предлагается проектом Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [15].

Относительно обеспечения права на информацию, в проекте нового КоАП РФ вводится статья 6.9

«Нарушение права на получение информации», которая может быть применена и к ситуации доступа гражданина или организации к достоверной информации о продуктах питания, к этому направлению нужно отнести и статью 34.11 «Непредставление сведений (информации)». Основные нормы об обеспечении качественного и безопасного питания сосредоточены в главе 10 нового КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на здоровье человека и санитарно-эпидемиологическое благополучие населения», которое заменит главу 6 «Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие и общественную нравственность» действующего КоАП РФ. Надо отметить, что уже сейчас действующая статья 6.3 КоАП РФ значительно изменена. И связано это именно с существующей неблагоприятной эпидемиологической ситуацией. В действующем КоАП РФ установлена дополнительная административная ответственность за несоблюдение санитарных правил и гигиенических нормативов в период режима чрезвычайной ситуации или при возникновении угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, либо в период осуществления на соответствующей территории ограничительных мероприятий (карантина). Ответственность установлена серьезная для граждан штраф до 40 000 рублей, для должностных лиц – до 150 000 рублей, а для юридических лиц – до полумиллиона или административное приостановление деятельности до 90 суток [16].

Предлагаемая статья проекта КоАП РФ (далее – Проект) на этом фоне выглядит гораздо бледнее. Она не учитывает особые ситуации, а штрафные санкции предлагаются ниже, чем в действующем законе.

В качестве важного достижения в новой главе проекта КоАП РФ нужно отметить включение административной ответственности за нарушение требований законодательства в области организации и проведения производственного контроля. Специалисты отмечали, что «качество пищевых продуктов напрямую зависит от качества технологических систем пищевых производств, позволяющих реализовывать используемую технологию и гарантировать качество технологических процессов» [17]. Таким образом, нормы, связанные с осуществлением производственного контроля, по-настоящему станут рабочими только

при финансовой поддержке государством внедрения в производство наилучших технических достижений.

В качестве основного источника основных требований к производству и обороту пищевых продуктов выступают санитарно-эпидемиологические требования (ст. 6.6 КоАП РФ), определяемые согласно положениям Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [18]. В Проекте КоАП РФ отдельно выделены нарушения санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами производства и потребления (статья 10.3 Проекта), к зонам с особыми условиями использования территорий (статья 10.4 Проекта), к организации питьевого водоснабжения (статья 10.5 Проекта), и к организации питания населения (статья 10.6 Проекта), а также нарушения санитарно-эпидемиологических требований изготовителем, исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя), продавцом (статья 10.8 Проекта), нарушения законодательства Российской Федерации в области генно-инженерной деятельности (статья 10.9 Проекта). Указанные нарушения, посягающие на санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, повлекшие причинение вреда жизни и здоровью граждан, окружающей среде влекут наложение административного штрафа в двукратном размере (статья 10.10 Проекта). Как мы видим, ряд статей, связанных с ответственностью за нарушение организации питьевого водоснабжения, организации питания населения, нарушение законодательства Российской Федерации в области генно-инженерной деятельности перекочевали в проект КоАП РФ из действующего закона. Однако статья проекта КоАП РФ, относящаяся к нарушениям санитарно-эпидемиологических требований к питьевой воде, как одного из продовольственных элементов, будет дополнена еще одним составом правонарушения. В результате чего ответственность будет наступать за неисполнение организацией, осуществляющей питьевое водоснабжение, обязанности по разработке и согласованию с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти плана мероприятий по приведению качества питьевой воды в соответствие с установленными требованиями.

Вместо нескольких действующих статей, посвященных защите прав потребителей в Главе 14 «Административные правонарушения в области

предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций» КоАП РФ предлагается ввести специальную главу 12. «Административные правонарушения, посягающие на права потребителей». Права потребителей определены в Законе РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [19]. Кроме прежних составов, таких как обман потребителей и нарушение иных прав потребителей, в проекте КоАП РФ остались аналогичные статье 14.2 КоАП РФ составы, касающиеся нарушения правил продажи товаров (выполнения работ, оказания услуг) (статья 12.1 Проекта) и незаконной продажи товаров, свободное перемещение (нахождение в гражданском обороте) которых ограничено законодательством Российской Федерации (12.2 Проекта). Кроме того, особо выделен состав нарушения правил хранения и (или) реализации продуктов животноводства (12.3 Проекта). За причинение вреда жизни и здоровью потребителей предполагается двукратный штраф (статья 12.8 Проекта).

Важной новеллой также может стать состав, связанный с нарушением при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг) установленного порядка ценообразования (ст. 12.9 Проекта), что приближает новый КоАП к концепции Доктрины 2020, где упоминается об экономической доступности продуктов питания.

В Главе 23 Проекта КоАП РФ, посвященной административным правонарушениям в области предпринимательской, профессиональной деятельности и деятельности саморегулируемых организаций, предложен состав, касающийся нарушений в области осуществления торговой деятельности, оказания услуг вне специально отведенных для этого мест (ст. 23.2 Проекта).

Еще одним актуальным новшеством является конкретизация ответственности за нарушение технических регламентов. Действующий КоАП упоминает об этом в ст. 14.43 и некоторых других, которые применяются и в случаях нарушения технической регламентации изготовления и реализации пищевой продукции, что отражается в судебной практике [20; 21]. Именно административную ответственность принято считать «основным видом ответственности в сфере технического регулирования» [22, с. 80].

В проекте КоАП РФ вопросам технического регулирования посвящена отдельная глава 24 «Ад-

министративные правонарушения в области технического регулирования, обеспечения единства измерений, геодезии и картографии, а также в области аккредитации в национальной системе аккредитации», кроме того, проект КоАП РФ в ряде статей устанавливает соблюдение технических регламентов при изготовлении и обороте пищевых продуктов. Так, нормы о техническом регулировании, например, должны учитываться в организации питания населения, что ранее не закреплялось (статья 10.6 Проекта). Основой применения и исполнения обязательных требований к процессам производства, хранения, перевозки, реализации и утилизации продукции остается Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» [23].

Несмотря на то, что непосредственно к контролю за качеством пищевой продукции составы, касающиеся правонарушений в сельском хозяйстве и в области обращения с животными, не относятся, указанные составы имеют огромное значение для продовольственной безопасности. Поэтому глава 19 проекта Кодекса об административных правонарушениях косвенно играет большую роль в обеспечении качества пищевой продукции.

На эту особенность пищевой промышленности обращают внимание и экономисты [24]. Следовательно, контроль за качеством пищи должен начинаться с надлежащей организации ветеринарного и фитосанитарного надзоров.

Пока еще нельзя сказать, что концепция сквозного контроля производства продукции от сырья до конечного потребителя полностью отражена в законодательстве. Тем не менее первые шаги уже сделаны. Так, согласно Федеральному закону от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» [25] предусматривается введение обязательной цифровой маркировки товаров кодами в формате DataMatrix в системе «Честный знак» [26; 27]. В настоящее время обязательная цифровая маркировка введена для некоторой молочной продукции [28], кроме того, проводится эксперимент по цифровой маркировке упакованной питьевой воды [29].

В дальнейшем административное законодательство должно быть систематизировано и структурировано в целях осуществления прозрачного сквоз-

ного контроля производства и оборота продукции от сырья до конечного потребителя. Эти изменения должны будут послужить и снижением регуляторной нагрузки на бизнес, отсекая дублирующие контрольно-надзорные процедуры.

Литература

1. Чернова О.А. Административно-правовая организация государственного регулирования качества продовольственных товаров: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск. 2002. 215 с.
2. Богданов Д.Е. Технология 3D-печати как триггер Четвертой промышленной революции: новые вызовы перед правовой системой // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 44. С. 238–260. DOI: 10.17072/1995-4190-2019-44-238-260.
3. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.01.2016. № 1 (часть II), ст. 212.
4. Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 27.01.2020. № 4. Ст. 345.
5. Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 01.02.2010. № 5. Ст. 502.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
7. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=48511> (дата обращения 25.04.2020).
8. Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «О качестве и безопасности пищевых продуктов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 10.01.2000. № 2. Ст. 150.
9. Решение Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 880 (ред. от 10.06.2014) «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» // Офи-

циальный сайт Комиссии Таможенного союза <http://www.tsouz.ru/>, 15.12.2011.

10. Добрынина Л.Ю. Пресечение теневого оборота товаров животного и растительного происхождения в Российской Федерации // Экономика. На логи. Право. 2018;11(5):56-65. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-5-56-65.

11. Царегородцева Е.В. Требования к безопасности и качеству продуктов питания в Европейском союзе и России // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». 2017. Т. 3. № 4 (12). С. 52–57.

12. Кодекс Алиментариус. URL: <https://www.fsvps.ru/fsvps-docs/ru/importExport/tsouz/docs/kodeksAlimJiv.pdf> (дата доступа 25.04.2020).

13. Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер Всемирной торговой организации. URL: <https://www.fsvps.ru/fsvps-docs/ru/importExport/tsouz/docs/sogl.pdf> (дата доступа 25.04.2020).

14. Мартынов А.В. Перспективы применения механизма «регуляторной гильотины» при реформировании контрольно-надзорной деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2019, № 5, С. 143–165.

15. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=99059> (дата обращения 25.04.2020).

16. Федеральный закон от 01.04.2020 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. № 72. 03.04.2020.

17. Стрелюхина А.Н. Совершенствование процессов и технологических систем пищевых производств с целью обеспечения их безопасности и качества готовой продукции: дисс. ... д-ра техн. наук. М., 2004. 471 с.

18. Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.04.1999. № 14. Ст. 1650.

19. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.07.2019) «О защите прав потребителей» // «Собрание законодательства РФ», 15.01.1996, № 3, ст. 140.

20. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2016 № 15АП-775/2016 по делу № А32-43564/2015.

21. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2019 № 18АП-15550/2019 по делу № А34-3840/2019.

22. Калмыкова А.В. Административная ответственность в сфере технического регулирования в государствах членах Евразийского экономического союза // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4. С. 76–79.

23. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О техническом регулировании» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 30.12.2002. № 52 (ч. 1). Ст. 5140.

24. Тер-Ованесов А. М. Совершенствование государственного регулирования пищевой промышленности Российской Федерации: дис. ... канд. экон. наук. М. 2011. 145 с.

25. Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 04.01.2010. № 1. Ст. 2.

26. Официальный сайт государственной системы маркировки и прослеживания «Честный ЗНАК» URL: https://xn--80ajghhoc2aj1c8b.xn--p1ai/#utm_campaign=nw&utm_source=consultant&utm_medium=email&utm_content=body (дата доступа 25.04.2020).

27. Постановление Правительства РФ от 26.04.2019 № 515 (ред. от 18.04.2020) «О системе маркировки товаров средствами идентификации и прослеживаемости движения товаров» // Собрание законодательства Российской Федерации. 13.05.2019. № 19. Ст. 2279.

28. Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2018 № 792-р (ред. от 30.03.2020) Об утверждении перечня отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.05.2018. № 19. Ст. 2773.

29. Постановление Правительства РФ от 27.03.2020 № 348 «О проведении на территории Российской Федерации эксперимента по маркировке средствами идентификации упакованной воды» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.03.2020.

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10229

© Ю.В. Пузырева, Ю.А. Иванова, 2020

Научная специальность 12.00.06 – природоресурсное право; аграрное право; экологическое право

ВКЛАД ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Юлия Владимировна Пузырева,

заместитель начальника кафедры прав человека и международного права,

кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: yuliya_dugina@mail.ru;

Юлия Александровна Иванова,

доцент кафедры государственного и административного права,

кандидат юридических наук, доцент

Российский технологический университет – МИРЭА (119454, Москва, проспект Вернадского, д. 78)

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Аннотация. Актуальные вопросы правовой охраны экологии объединяют многие современные государства и находятся на сегодняшний день на особом месте среди международных проблем. Существуют различные угрозы во многих сферах природоохранительных отношений межгосударственного уровня. Так как проблемы охраны окружающей среды носят трансграничный характер, то, безусловно, необходимо проведение совместных действий по их предотвращению, ликвидации. В связи с этим, эффективному сохранению окружающей среды может способствовать анализ международно-правовых стандартов, успешная их реализация, а также нововведения с учетом научно-технического прогресса.

Ключевые слова: экология, Организация Объединенных Наций, окружающая среда, международно-правовые нормы, международные организации, природопользование, принципы международно-правового регулирования.

UNO'S CONTRIBUTION TO THE INTERNATIONAL LEGAL REGULATING OF ENVIRONMENTAL PROTECTION

Yuliya V. Puzyreva,

Deputy Head of the Department of Human Rights and International Law,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Yuliya A. Ivanova,

Associate Professor of the Department of State and Administrative Law,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Russian Technological University – MIREA (119454, Moscow, prospekt Vernadskogo, d. 78)

Abstract. Current issues of legal protection of the environment unite many modern states, and are currently in a special place among international problems. There are various threats in many areas of state and international environmental relations. Since environmental problems are of a cross-border nature, it is certainly necessary to take joint actions to prevent and eliminate them. In this regard, the analysis of international legal standards, their successful implementation, as well as innovations taking into account scientific and technological progress can contribute to the effective preservation of the environment.

Keywords: ecology, United Nations, environment, international legal norms, international organizations, nature management, principles of international legal regulation.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Пузырева Ю.В., Иванова Ю.А. Вклад Организации Объединенных Наций в международно-правовое регулирование охраны окружающей среды. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):52-7.

XX век явился периодом становления и активного развития международно-правового регулирования отношений государств в сфере охраны окружающей среды. Это вполне естественный процесс, поскольку именно в это время начал определяться процесс глобализации, выразившийся в тесной взаимосвязи социальных, политических, экономиче-

ских сфер сотрудничества между ведущими державами мирового сообщества.

Постепенное развитие экономики отдельных государств и регионов в целом негативно повлияло на уровень состояния глобальной окружающей среды, расширило транснациональность и масштабность причиняемого экологического ущерба, увеличило

число экологических угроз и значительно подорвало общую концепцию глобального устойчивого развития мира.

В силу предупреждения наступления природного коллапса, эффективного устранения вредных, порою неизгладимых результатов, привлечения к ответственности лиц, виновных и причастных к нанесению значительного вреда окружающей среде, появилась серьезная необходимость в объединении усилий государств по развитию международно-правового сотрудничества в сфере экологии и природопользования.

Указанные тенденции определили постепенное формирование с 1970-х гг. международного экологического права¹, объекты защиты и охраны которого разнообразны и глобальны: мировой океан; космос; атмосфера и озоновый слой; территории Антарктиды и Арктики, объекты животного, растительного мира и т.д.

Главной площадкой по обсуждению значимых проблем международного, регионального и национального уровня в сфере экологии и разработке эффективных механизмов противодействия современным вызовам и угрозам окружающей среде является Организация Объединенных (далее ООН), деятельность которой была определена основными принципами и целями создания, закрепленными в ее Уставе 1945 г.². В настоящее время в состав ООН

входят 193 государства³, наделенные полномочиями по реализации сотрудничества под эгидой ООН в сфере защиты окружающей среды, сохранения морских экосистем и экосистем суши, борьбе с изменением климата. Главным органом ООН, координирующим глобальные проекты в разнообразных экологических сферах и направлениях, является учрежденная в 1972 г. Программа ООН в области окружающей среды (ЮНЕП)⁴. Данная международная природоохранная организация имеет возможность формировать «экологическую повестку дня», исходя из актуальных проблем, угрожающих устойчивому развитию окружающей среды, содействует согласованной реализации экологического компонента устойчивого развития в рамках системы ООН и является авторитетным защитником интересов природы и природопользования во всем мире.

Основные цели ЮНЕП определены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 2997 (XXVII) от 15 декабря 1972 г.: поощрение формирования партнерских отношений; осуществление стимулирования, информирования и расширения возможностей государств и народов и др.⁵.

ЮНЕП успешно реализует межгосударственное сотрудничество в рамках 7 важных экологических проблем современности:

- 1) изменение климата;
- 2) эксплуатация экосистем;
- 3) конфликты и бедствия;
- 4) регулирование и управление в сфере природопользования;
- 5) эффективное использование ресурсов;
- 6) химические вещества и отходы;
- 7) контроль за состоянием окружающей среды⁶.

¹ Международное экологическое право – совокупность принципов и норм, регулирующих отношения субъектов международного права по рациональному использованию природных ресурсов, охране окружающей среды от загрязнения и сотрудничеству государств в целях обеспечения для человечества благоприятной среды обитания. В отдельных научных изданиях к данной отрасли права применяется иное наименование – международное право окружающей среды. См. подробнее: Международное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / К.К. Гасанов, Ю.А. Кузнецов, Д.А. Никонов [и др.]; под редакцией К.К. Гасанов, Д.Д. Шалягин. 3-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 448.

² Цели создания Организации Объединенных Наций определены в ст. 1 Устава ООН 1945 г.: поддержание мира и безопасности на планете; развитие дружественных отношений между странами; сотрудничество в решении международных проблем и в обеспечении уважения прав человека; и согласование действий разных стран. Несмотря на то, что разрешение конфликтов и поддержание мира по-прежнему остаются в числе наиболее заметных усилий ООН, за семь десятилетий с момента своего создания данная универсальная организация вместе со своими специализированными учреждениями была вовлечена в широкий спектр деятельности по улучшению жизни людей во всем мире. Например, ООН активно занимается такими вопросами, как ликвидация последствий стихийных бедствий, мирное использование атомной энергии, обеспечение продовольственной безопасности, защита прав человека, противодействие

транснациональной организованной преступности, борьба с бедностью и голодом, вооруженные конфликты, беженцы и мигранты. См. подробнее: Глобальные вопросы повестки дня Организации Объединенных Наций. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/global-issues-overview/index.html> (дата обращения: 13.02.2020).

³ Члены Организации Объединенных Наций. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/member-states/index.html> (дата обращения: 13.02.2020).

⁴ United Nations Environment Programme (UNEP).

⁵ Области деятельности ЮНЕП были расширены в 1992 году в связи с одобрением Ассамблеей Повестки дня на XXI век, и в частности пунктов 21–23 главы 38 (резолюция 47/190).

⁶ About UN Environment Programme // United Nations Environment Programme (UNEP). URL: <https://www.unenvironment.org/about-un-environment/why-does-un-environment-matter> (дата обращения: 13.02.2020).

Проведем краткий анализ ключевых направлений деятельности ЮНЕП в регулирование охраны окружающей среды.

Изменение климата – одна из наиболее распространенных и угрожающих проблем нашего времени, которая имеет далеко идущие последствия в XXI веке. От изменения погодных условий, угрожающих производству продуктов питания, до повышения уровня моря, повышающего риск катастрофических наводнений, последствия изменения климата носят глобальный характер и беспрецедентные по масштабу. Вклад ЮНЕП в области климатических катаклизмов охватывает реализацию проектов в таких сферах, как:

- адаптация государств к неизбежному глобальному потеплению и разработка программ, позволяющих укрепить адаптационные возможности, повысить сопротивляемость и снизить уязвимость государств к изменениям климата, в целях содействия устойчивому развитию и обеспечения адекватного адаптационного реагирования¹ в контексте оптимальных температурных целей²;

- разработка и апробация экологически чистых технологий, направленных на снижение выбросов парниковых газов поддержка развивающихся стран в технологическом, кадровом, финансовом, правовом и организационном аспектах в данном направлении³;

- проекты по сокращению выбросов углекислого газа в результате обезлесения и деградации лесов⁴.

Бедствия и конфликты. В рамках ЮНЕП проводятся кампании поддержки и помощи государствам, пострадавшим от стихийных бедствий, промышлен-

ных аварий и антропогенных кризисов. С начала этого столетия в мире произошло более 2500 бедствий и 40 крупных конфликтов, отдельные из которых были спровоцированы климатическими изменениями. Эти трагические события затронули судьбы более двух миллиардов человек, вызвали миграционные проблемы, разрушили инфраструктуру и оказали пагубное влияние на окружающую среду.

Наглядным примером прямой связи между изменением климата и природными катаклизмами – повышением интенсивности лесных пожаров – явился сезон пожаров Австралии. Возникшая кризисная ситуация подтвердила прямую зависимость гуманитарных, экологических и экономических катастроф от изменения климата и глобального потепления.

ЮНЕП работает по всему миру с целями предоставления инновационных и эффективных экологических решений, которые могут помочь государствам в реагировании на кризисы и готовиться к будущим чрезвычайным ситуациям⁵. За последние два десятилетия мы поддержали десятки пострадавших от кризиса стран и территорий, включая Афганистан, Гаити, Ирак и Сьерра-Леоне.

Регулирование и управление в сфере природопользования. В нашем глобализованном мире экологические угрозы требуют эффективных мер реагирования, которые способствуют миру, справедливости, развитию и осуществлению экологических прав человека. ЮНЕП способствует рациональному управлению окружающей средой, поскольку создавая надежные системы управления, есть возможность защищать окружающую среду и права человека и работать над достижением всех 17 целей ООН в области устойчивого развития.

Работа ЮНЕП помогает государствам в разработке эффективных природоохранных законов и политики, которые могли бы в совокупности помочь в защите окружающей среды от деградации и способствовать выполнению обязательств по охране экосистемы и соблюдению прав человека⁶.

¹ UN Climate Resilience Initiative A2R // United Nations Environment Programme (UNEP). URL: <http://www.a2rinitiative.org/background> (дата обращения: 13.02.2020).

² Нормами Парижского соглашения по климату 2015 г. установлено, что укрепление глобального реагирования на угрозу изменения климата в контексте устойчивого развития и усилий по искоренению нищеты следует достигать, в том числе, посредством удержания прироста глобальной средней температуры намного ниже 2°C сверх доиндустриальных уровней и приложения усилий в целях ограничения роста температуры до 1,5°C, признавая, что это значительно сократит риски и воздействия изменения климата (ст. 2 Парижского соглашения 2015 г.).

³ Climate Technology Centre & Network (CTCN) // United Nations Environment Programme (UNEP). URL: <https://www.ctc-n.org/> (дата обращения: 13.02.2020).

⁴ UN-REDD Programme // United Nations Environment Programme (UNEP). URL: <https://www.un-redd.org/ourimpact> (дата обращения: 13.02.2020).

⁵ Environment and Security (ENVSEC) Initiative // United Nations Environment Programme (UNEP). URL: <http://www.envsec.org/index.php?lang=ru> (дата обращения: 13.02.2020).

⁶ Report by the Secretary General of the United Nations. GAPS IN INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL LAW AND ENVIRONMENT-RELATED INSTRUMENTS: TOWARDS A GLOBAL PACT FOR THE ENVIRONMENT. // United Nations Environment Programme (UNEP). URL: <https://globalpact.informea.org/report> (дата обращения: 13.02.2020).

Эффективное использование ресурсов. По оценкам, 795 миллионов человек страдают от голода, а 1,2 миллиарда человек живут в районах с дефицитом воды. В то же время ожидается, что утрата биоразнообразия и деградация экосистем будут продолжаться или даже ускоряться. К 2030 г. миру потребуется на 40 процентов больше воды, на 50 процентов больше продовольствия, на 40 процентов больше энергии и на 40 процентов больше древесины и волокна¹. Единственный способ удовлетворить эти требования – разумное и устойчивое управление нашими экосистемами.

ЮНЕП разрабатывает комплексный подход к управлению экосистемами, который направлен на обеспечение устойчивости экосистем для удовлетворения как природных, так и человеческих потребностей. Этот подход учитывает актуальные проблемы природного характера и объединяет социальные, экологические и экономические аспекты. Программа проводит работу с сообществами, предприятиями и правительствами по всему миру, чтобы способствовать переходу от узких, одноцелевых подходов к целостному и совместному управлению экосистемами. При этом в данном аспекте ЮНЕП стремится обеспечить, чтобы регулирование природопользования во всем мире могло решать несколько задач – от обеспечения продовольствием, водой и энергией до защиты биоразнообразия и создания рабочих мест².

Химические вещества и отходы являются неотъемлемой частью почти всех секторов жизни общества, принося вклад в различных областях от медицины и сельского хозяйства до потребительских товаров, чистых технологий и борьбы с бедностью. Хотя химические вещества и отходы вносят основной вклад в мировую экономику, их рациональное регулирование имеет важнейшее значение для предотвращения рисков для здоровья человека, разрушения экосистем и значительных затрат для национальной экономики.

ЮНЕП тесно сотрудничает с правительствами государств, международными организациями,

транснациональными промышленными компаниями и организациями гражданского общества по всему миру в разработке основных решений для рационального регулирования химических веществ и отходов. Эта совместная деятельность сосредоточена на достижении цели Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию: к 2020 г. химические вещества должны использоваться и производиться таким образом, чтобы свести к минимуму значительные неблагоприятные последствия для здоровья людей и окружающей среды³.

Работая вместе с широким перечнем партнеров, ЮНЕП стимулирует международное взаимодействие по рациональному регулированию химических веществ и отходов. Так, Программа играет ведущую роль в разработке и поддержке международных соглашений по химическим веществам и отходам, выступает инициатором глобальных альянсов, объединяющих бизнес, правительства и гражданское общество⁴. Кроме того ЮНЕП работает с национальными правительствами, помогая им в разработке нормативно-правовой базы и других инструментов политики в отношении химических веществ и отходов и выступая в качестве глобального центра обмена соответствующими научными и техническими знаниями.

Контроль за состоянием окружающей среды. В наши дни, благодаря последним достижениям в области ИТ, технологий наблюдения Земли и научных открытий каждый, кто подключен к Интернету, может получить доступ к данным об окружающей среде практически в реальном времени.

ЮНЕП в работе по контролю за окружающей средой стремится ликвидировать разрыв между производителями и пользователями экологической информацией, предоставляя возможность директивным органам и другим заинтересованным сторонам действовать в соответствии с новейшими достижениями науки. Используя уникальные плат-

¹ См. подробнее: Frontiers 2018/19: Emerging Issues of Environmental Concern. United Nations Environment Programme (UNEP). 2019. 80 p.

² Biodiversity Indicators Partnership (BIP) // United Nations Environment Programme (UNEP). URL: <https://www.bipindicators.net/> (дата обращения: 13.02.2020).

³ Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию. Принята на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию (Йоханнесбург, Южная Африка, 26 августа – 4 сентября 2002 года) // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml (дата обращения: 13.02.2020).

⁴ Global Monitoring of Persistent organic pollutants // United Nations Environment Programme (UNEP). URL: <https://www.unenvironment.org/explore-topics/chemicals-waste/what-we-do/persistent-organic-pollutants/global-monitoring> (дата обращения: 13.02.2020).

формы Программы, как например, Environment Live, люди во всем мире могут отслеживать свои местные уровни загрязнения воздуха, контролировать использование природных ресурсов, получать доступ к картам, публикациям и другим ресурсам.

Под эгидой ЮНЕП была разработана «Глобальную экологическую перспективу» (Global Environment Outlook), представляющая собой серию оценок, определяющих исчерпывающую картину того, как окружающая среда влияет на благосостояние людей. В рамках проекта Общей экологической информационной системы (Environmental Information System (SEIS)) ЮНЕП формирует потенциал государств для ведения экологической отчетности и обмена их экологическими данными. В настоящее время данный проект активен в 20 странах Африки, Азии и Центральной Азии.

ЮНЕП в рамках реализации поставленных задач осуществляет взаимодействие не только с государствами – членами ООН, но и с представителями гражданского общества, научными учреждениями, предприятиями, бизнес-сектором и другими заинтересованными сторонами. Использование таких разнообразных партнерских отношений позволяет расширять способы обеспечения устойчивого развития окружающего мира и укреплять потенциал в решении сложных экологических проблем.

Как отмечено на официальном сайте ЮНЕП: «За последнее десятилетие взаимодействие между ЮНЕП и гражданским обществом значительно возросло, и в настоящее время более 500 НПО имеют официальный консультативный статус»¹. Бесспорно, участие таких партнеров имеет решающее значение для достижения серьезных прогрессивных результатов в сфере экологии, учитывая научный и юридический опыт, информационно-пропагандистские способности и, в некоторых случаях, финансовую поддержку, которую они могут предоставить. Это определяет причины, по которым ЮНЕП вовлекает различные неправительственные заинтересованные стороны в реализацию деятельности Программы в качестве партнеров-исполнителей на регулярной основе. Указанные тенденции позволя-

ют утверждать о важной роли и значимом вкладе неправительственных акторов в развитие международных концепций и стратегий по охране окружающей среды.

Правительства государств – членов ООН обеспечивают основное финансирование проектов ЮНЕП посредством реализации обязательства о всеобщей ответственности за предоставление достаточных экономических ресурсов для реализации Программы в рамках бюджета, который они утверждают. Примечательно, что взносы являются добровольными и позволили отдельным государствам стать крупнейшими вкладчиками в обеспечение всей основы финансирования деятельности ЮНЕП, реализуя до 90 процентов общего дохода Программы². Немалый вклад в бюджет ЮНЕП вносят частные лица и многообразные фонды посредством прямого инвестирования проектов или непосредственной финансовой поддержки областей и организаций, которые участвуют в Программе. В 2019 году бюджет ЮНЕП составил 67,9 млн долл. США³.

И в заключении необходимо отметить, что ЮНЕП выступает депозитарием многих важных многосторонних соглашений, объединяющих государства и экологическое сообщество для борьбы с главными проблемами нашего времени. В их число входят следующие многосторонние договоры: Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г., Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения 1973 г., Минаматская конвенция по ртути 2013 г., Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой 1987 г. и др.

Подводя итоги в данной статье, отметим, что ООН в лице специально созданной в 1972 г. Программы в области окружающей среды вносит неопределимый вклад в регулирование международного

² Таковыми государствами выступают Бангладеш, Финляндия, Нидерланды, Румыния, Австрия, Китай, Монако, Дания, Барбадос и др. См. подробнее: Contributions to the Environment Fund 1973-2019 // United Nations Environment Programme (UNEP). URL: <https://www.unenvironment.org/about-un-environment-programme/funding-and-partnerships/funding-facts/environment-fund> (дата обращения: 13.02.2020).

³ 85 процентов фонда Программы используются для семи тематических подпрограмм. Остальные средства направлены на поддержание стратегического руководства, управления и программной поддержки, которые имеют решающее значение для реализации целей организации и обеспечения надежного контроля.

¹ Civil society engagement // United Nations Environment Programme (UNEP). URL: <https://www.unenvironment.org/civil-society-engagement/why-civil-society-matters> (дата обращения: 13.02.2020).

сотрудничества в данной сфере. В целом вся деятельность ЮНЕП осуществляется по таким направлениям, как: оценка региональных, глобальных, национальных экологических условий; разработка международных и национальных природоохранных документов; определение тенденций развития экологической обстановки; укрепление институтов рационального природопользования. При этом основным вкладом ЮНЕП в международное сотрудничество по охране окружающей среды заключается в общей концептуальной стратегии работы – выполнении всех экологических аспектов Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Литература

1. Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию. Принята на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию (Йоханнесбург, Южная Африка, 26 августа – 4 сентября 2002 года) // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml (дата обращения: 13.02.2020).
2. Повестка дня ООН в области устойчивого развития // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 13.02.2020).
3. Авдеева Т.Г. под ред. Р. М. Валеева. Международное экологическое право // Казанский (Приволжский) федеральный ун-т. М.: Статут, 2012. 637 с.
4. Ахмедов Р.М. Роль и значение международных конвенций (соглашений, договоров) в области природопользования и охраны окружающей среды. / В сборнике: Правовая охрана окружающей среды: материальные и процессуальные аспекты сборник статей по материалам межвузовского круглого стола (посвящается памяти профессора И.А. Соболя). СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. С. 14–19.
5. Иванова Ю.А. К вопросу о правовом регулировании международного сотрудничества в области охраны окружающей среды. / В сборнике: Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. М., 2015. С. 46–50.
6. Иванова Ю.А., Ахмедов Д.Р., Захарова А.Д. Государственно-правовое противодействие загрязнению атмосферного воздуха: опыт Китайской Народной Республики. // Международный журнал гражданского и торгового права. 2019. № 3.
7. Международное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / К.К. Гасанов, Ю.А. Кузнецов, Д.А. Никонов [и др.]; под редакцией К.К. Гасанов, Д.Д. Шалягин. 3-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 543 с.
8. Frontiers 2018/19: Emerging Issues of Environmental Concern. United Nations Environment Programme (UNEP). 2019. 80 p.
9. The Status of Climate Change Litigation: A Global Review United Nations Environment Programme, 2019. 41 p.
10. Report by the Secretary General of the United Nations. GAPS IN INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL LAW AND ENVIRONMENT-RELATED INSTRUMENTS: TOWARDS A GLOBAL PACT FOR THE ENVIRONMENT. // United Nations Environment Programme (UNEP). URL: <https://globalpact.informea.org/report> (дата обращения: 13.02.2020).

УДК 343.3/.7
ББК 67.408.132.27
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10230

© Э.А. Алимирзаев, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ СОВЕТСКОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ НАВЯСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ ОБЩЕСТВА

Экбер Абдулахадович Алимирзаев,
аспирант кафедры уголовного права и процесса
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (392000, Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33)
E-mail: SI80777780@mail.ru

Научный руководитель: Р.Б. Осокин, доктор юридических наук, профессор,
начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. Проводится историко-правовой анализ правовых запретов надругательства над телами умерших и местами их захоронения в советский период развития отечественного уголовно-правового регулирования. Автор также проводит историко-компаративистский анализ правовой охраны общественной нравственности в сфере социальной памяти общества в советский и современный периоды развития уголовно-правового регулирования.

Ключевые слова: социальная память общества, советский период, общественная нравственность, надругательство, повреждение, осквернение, уголовно-правовой запрет, санкция.

TO THE QUESTION ABOUT THE SPECIFICITY OF THE SOVIET CRIMINAL PROTECTION OF PUBLIC MORALITY DEVELOPMENT STAGE IN THE SPHERE OF SOCIAL MEMORY OF SOCIETY

Ekber A. Alimirzaev,
Postgraduate Student of the Department of Criminal Law and Procedure
Tambov State University named after G.R. Derzhavin (392000, Tambov, ul. Internationalnaya, d. 33)

Abstract. Conducted a historical and legal analysis of the legal prohibitions of abuse of the bodies of the deceased and their burial places during the Soviet period of development of domestic criminal law regulation. The author also carries out a historical-comparative analysis of the legal protection of public morality in the field of social memory of society, in the Soviet and modern periods of development of criminal law regulation.

Keywords: social memory of society, the Soviet period, public morality, abuse, damage, desecration, criminal law prohibition, sanction.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Алимирзаев Э.А. К вопросу о специфике советского этапа развития уголовно-правовой охраны общественной нравственности в сфере социальной памяти общества. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):58-62.

Начиная настоящее исследование, необходимо отметить, что именно социалистическая эпоха развития уголовно-правового регулирования ознаменовалась повышением научного интереса к разработке уголовно-правового запрета на осуществление надругательства над телами умерших и местами их захоронения. Данное обстоятельство было предопределено несколькими причинами. Во-первых, советский период – это этап сравнительно недавнего прошлого развития России и отечественного права, обращение к которому, несмотря на смену социально-экономического уклада, представляется крайне позитивным. Во-вторых, советский период разви-

тия уголовно-правовой нормы об ответственности за надругательство над телами умерших и местами их захоронения характеризовался достаточно.

Принятие на законодательном уровне первых уголовных кодексов РСФСР датируется 1922 и 1926 гг. [21; 22], в которых серьезный акцент ставился на криминализацию деяний против общественной нравственности в сфере социальной памяти общества. При этом соответствующие статьи были расположены в разделах об ответственности за преступления против частной собственности лиц.

В частности, ст. 87 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. предусматривала ответственность в виде ли-

шения свободы сроком не менее шести месяцев за оскорбление, проявление неуважения к обществу в форме надругательства над государственным гербом, флагом, памятником революции. Считалось, что данные деяния наносят прямое оскорбление советскому обществу. К сожалению, список предметов преступления являлся исчерпывающим, и многие объекты, которым была необходима правовая защита, в него не попали. Например, исторические и культурные памятники, кладбища, надмогильные памятники, места захоронения и тела умерших не были защищены от надругательства над ними действовавшим в то время уголовным законом, несмотря на то, что в тот исторический период встречались многочисленные факты варварского и циничного отношения к ним [4; 15; 18].

Важно понимать, что общественная опасность данного преступления заключается в оскорблении памяти об усопшем, чувств живых к умершему, народным обычаям почитать умерших.

Исторической правдой являлось непримиримое сопротивление власти к церкви. Действия властей, оправдываемые идеологией, носили безнравственный характер: церкви и памятники русской культуры взрывались, монастыри разграблялись и превращались в склады [1]. Это говорит об утере интереса государства к охране общественных отношений, связанных с нравственным поведением граждан в местах захоронения, в связи с изменением социально-экономической формации [19].

Впрочем, в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. наблюдается прогресс развития в области наказаний за деяния против общественной нравственности. Усиливаются наказания за безнравственное поведение лиц в общественных местах.

Важнейшим добавлением в уголовный кодекс является содержание ст. 188. В ней закрепляется ответственность граждан за сокрытие объектов, имеющих культурную ценность для государства, следовательно, подлежащих государственному учету и хранению в специализированных хранилищах. В свою очередь наказание, в виде конфискации скрываемого имущества и назначения принудительных работ не более трех месяцев, не было достаточно суровым для данного деяния.

По-прежнему вопрос о введении наказания за надругательства над местами захоронения и телами

умерших оставался пробелом в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. Однако, наличие подобной нормы в ст. 188 говорит о серьезном подъеме в развитии охраны общественных отношений и сохранении моральных ценностей.

Таким образом, криминообразующие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 188 УК РСФСР 1926 г., не только не имели сходства с признаками состава преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, но и с признаками схожих деяний, ответственность за которые содержится в ст.ст. 243-243.3 УК РФ [14, с. 271–273].

Несмотря на многочисленные изменения в УК РСФСР 1926 г. ответственность за надругательство над телами умерших так и не вводится, вплоть до принятия в 1960 году следующего Уголовного кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее по тексту – УК РСФСР 1960 г.) [23].

Важно указать, что составы преступлений против общественной нравственности были включены в структуру главы X под наименованием «О преступлениях против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения» рассматриваемого нормативного правового акта. Следует подчеркнуть, что в рамках нового Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. статьей 229 впервые была установлена уголовная ответственность за деяния, связанные с надругательством над телами умерших, могилами и (или) хищением предметов из них. Так, за совершение данного деяния предусматривалась санкция: а) лишение свободы (до 3 лет); б) исправительные работы (1 год).

В наши дни вопрос наказания за надругательства над местами захоронения и телами умерших закреплён в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. Криминализация данного деяния обусловлена несколькими факторами: резкий скачок количества подобных преступлений в периоды 1997–2000 гг., и повышением общественной опасности данных деяний.

На данном этапе целесообразно провести статистический анализ количественных показателей совершения преступных деяний, связанных с надругательством над телами умерших и (или) местами их захоронений в период с 1997 г. по 2019 г.: 1997 г. – 662; 1998 г. – 710 (АППГ: +7,3%); 1999 г. – 1294

(АППГ: +82,3%); 2000 г. – 1958 (АППГ: +51,3%); 2001 г. – 1477 (АППГ: –24,6%); 2002 г. – 745 (АППГ: –49,6%); 2003 г. – 856 (АППГ: +15%); 2004 г. – 1364 (АППГ: +59,3%); 2005 г. – 1549 (АППГ: +13,5%); 2006 г. – 1234 (АППГ: –20%); 2007 г. – 1125 (АППГ: –9%); 2008 г. – 912 (АППГ: –19%); 2009 г. – 667 (АППГ: –27%); 2010 г. – 565 (АППГ: –15%); 2011 г. – 595 (АППГ: +5%); 2012 г. – 425 (АППГ: –9%); 2013 г. – 438 (АППГ: +3%); 2014 г. – 394 (АППГ: –10%); 2015 г. – 392 (АППГ: –0,5%); 2016 г. – 407 (АППГ: +3,8%); 2017 г. – 408 (АППГ: +0,2); 2018 г. – 398 (АППГ: –2,5%); 2019 г. – 446 (АППГ: +12,1%)¹.

На данный момент вопрос о защите от надругательства, надругательство над телами умерших и местами их захоронения, закреплен в ст. 244 УК РФ, которая носит идентичное название.

Санкция ст. 244 УК РФ на протяжении всего периода, начиная с 1996 г. претерпела серьезные изменения.

Итак, санкция в ст. 244 УК РФ в своем первоначальном виде имела следующий текст и включала следующие санкции:

В соответствии с предыдущей редакцией части 1 статьи 244 УК РФ в отношении виновного лица предусмотрены следующие санкции: 1) арест (до 3 мес.); 2) исправительные работы (до 1 года); 3) обязательные работы (от 120 час. до 180 час.); 4) штраф (от 50 до 100 МРОТ или в размере заработной платы (иного дохода) осужденного за период до 1 мес.). В соответствии с предыдущей редакцией части 2 статьи 244 УК РФ в отношении виновного лица предусмотрены следующие санкции: 1) арест (от 3 до 6 мес.); 2) лишение свободы (до 3 лет); 3) ограничение свободы (до 3 лет) [20].

В соответствии с действующей редакцией части 1 статьи 244 УК РФ в отношении виновного лица предусмотрены следующие санкции: 1) арест (до 3 мес.); 2) исправительные работы (до 1 года); 3) обязательные работы (360 час.); 4) штраф (до 40 тыс. руб. или в размере заработной платы (иного дохода) осужденного за период до 3 мес.). В соответствии с действующей редакцией части 2 статьи 244 УК РФ в отношении виновного лица пред-

усмотрены следующие санкции: 1) арест (от 3 до 6 мес.); 2) лишение свободы (до 5 лет); 3) ограничение свободы (до 3 лет); 4) принудительные работы (до 5 лет) [20].

Ужесточение связанных (не связанных) с лишением свободы санкций связано с принятием федеральных законов от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ [6], от 10 мая 2007 г. № 70-ФЗ [5], от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ [8], от 7 апреля 2020 г. № 112-ФЗ [7].

Первым изменением является усиление денежной стороны наказания, а именно штрафа в части увеличения периода отчислений из заработной платы или иного дохода лица с одного до трех месяцев. Изменения, внесенные федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ относятся к ч. 1 данной статьи.

Следующее изменение вносит федеральный закон от 10 мая 2007 г. № 70-ФЗ, повышается интенсивность криминализации деяний, совершенных в соучастии, по экстремистскому мотиву, а равно с применением насилия или с угрозой его применения за счет увеличения с трех до пяти лет лишения свободы;

Федеральный закон от декабря 2011 г. № 420-ФЗ для ч.1 ст.244 УК РФ ужесточает наказание в виде обязательных работ, увеличивая количество часов в два раза, а в ч.2 ст. 244 УК РФ вводит принудительные работы, в качестве нового вида наказания сроком до пяти лет за преступления, совершенные с отягчающими обстоятельствами.

Последнее изменение в статье, проведенное совсем недавно федеральным законом от 7 апреля 2020 г. № 112-ФЗ, меняет не санкцию. Изменение коснулось списка деяний из ч. 1 ст. 244 УК РФ теперь исключены случаи, указанные в статье 243.4 УК РФ.

Таким образом, с каждым последующим законом о внесении изменений в ст. 244 УК РФ законодатель развивал нормативные положения об ответственности за надругательство над телами умерших и местами их захоронения, ужесточая наказания, как не связанные, так и связанные с лишением свободы, входящие в альтернативный список, по ч. 1 и ч. 2 ст. 244 УК РФ. Однако важно указать на то обстоятельство, что ужесточение уголовно-правовых санкций за совершение преступлений, связанных с надругательством над телами умерших и

¹ На основании формы государственного статистического наблюдения «Единый отчет о преступности» (Форма 1-Г) за 1997–2019 гг. / По данным ГИАЦ МВД России.

местами их захоронения в 2003, 2007 и 2011 годах не оказало заметного положительного влияния на практику принятия судебных решений. Так, судами продолжают выноситься не справедливые приговоры, не отражающие соразмерность наказания содеянному.

Из истории изменений видно, что основные изменения ст. 244 УК РФ коснулись в части ужесточения наказаний за надругательство над телами умерших и местами их захоронения, при этом увеличиваются и сроки лишения свободы, и альтернативные виды наказаний. Несмотря на это, судебная практика оставляет желать лучшего. Судами не выносятся справедливые приговоры, а наказания часто недостаточно строгие по отношению к содеянному.

Например, на практике судами назначаются следующие меры ответственности для виновных лиц:

а) по части 1 статьи 244 УК РФ: санкция – исправительные работы с удержанием 5% заработка на срок 6 мес. [9], или в виде 120 часов обязательных работ [16];

б) по пункту «а» части 2 статьи 244 УК РФ: санкция – лишение свободы на срок 1 год 10 мес. [13], или лишение свободы на 1 год [10], или лишение свободы на срок 2 года [17], или лишение свободы на срок 1 год 6 месяцев [11], или лишение свободы на срок 8 месяцев [12]. Как видно, незначительные сроки лишения свободы, назначаемые осужденным за надругательство над телами умерших и местами их захоронения, свидетельствуют о широком судебском усмотрении при назначении наказания в виде лишения свободы. Указанные особенности уголовно-правовых санкций, назначаемых за совершение данного вида преступных деяний, значительно ограничили пределы дискреционных полномочий судей [3, с. 84].

Сравнивая, тексты ст. 229 УК РФ 1960 г. и ее современный аналог (ст. 244 УК РФ) можно сказать, что список деяний, за которые наступает ответственность, увеличился в два раза. Однако наказание смягчилось (учитывается п. 1 ст. 244), так как отсутствует ограничение свободы. Также, необходимо отметить наличие нормы п. 2 ст. 244, которой не было в УК РФ 1960 г. Как уже говорилось ранее, почти все изменения с 1996 г. направлены на ужесточение наказания в данной статье. В целом это не

повлияло на судебную практику в данной области, поэтому есть необходимость в ужесточении нижней границы наказания в будущем.

Литература

1. Адамчик М.В. История русского искусства. Минск: Харвест, 2008. 544 с.
2. Русское искусство и архитектура [Текст]: [полный справочник] / [авт.-сост. М.В. Адамчик]. Минск: Харвест, 2009. 607 с.
3. Барак А. Судейское усмотрение. Перевод с английского. М.: Издательство НОРМА, 1999. 376 с.
4. Как мы храним свое наследие // Международная военно-историческая ассоциация: [сайт]. URL: <http://www.imha.ru/1144536420-kak-my-hranim-svoe-nasledie.html#.V3fH56JVhKN> (дата обращения: 21.07.2015).
5. О внесении изменений в статьи 214 и 244 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 10 мая 2007 г. № 70-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 18 апр. 2007 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 27 апр. 2007. г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 21, ст. 2456.
6. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ (ред. 07.12.2011): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 нояб. 2003 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 нояб. 2003 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 50, ст. 4848.
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 7 апреля 2020 г. № 112-ФЗ (ред. от 28.12.2013): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 31 марта 2020 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 апреля 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 14, ст. 4323.
8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос.

Федерации от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ (ред. от 28.12.2013): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 17 нояб. 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29 нояб. 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 50, ст. 7362.

9. Обвинительный приговор Заводского районного суда г. Кемерово от 30 дек. 2010 г. в отношении Т.С.В. по п. «б» ч. 2 ст. 244, ч. 1 ст. 244, ч. 1 ст. 244 УК РФ // Российское правосудие: [сайт]. URL: <https://rospravosudie.com/court-zavodskij-rajonnyj-sud-g-keмеровo-keмеровskaya-oblast-s/act-101790380/> (дата обращения: 22.07.2015).

10. Обвинительный приговор Магаданского городского суда Магаданской области от 05 дек. 2011 г. в отношении Н.А.С. по ч. 1 ст. 112 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 244 УК РФ и в отношении Г.А.Н. по ч. 1 ст. 115 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 244 УК РФ по уголовному делу № 1-763/2011 // Российское правосудие: [сайт]. URL: <https://rospravosudie.com/court-magadanskij-gorodskoj-sud-magadanskaya-oblast-s/act-100467201/> (дата обращения: 22.07.2015).

11. Обвинительный приговор Первомайского районного суда г. Омска от 17 дек. 2010 г. в отношении Е.Е.И и П.В.В. по ч. 3 п. «в» ст. 158, ч. 2 п. «а» ст. 244, ч. 3 п. «в» ст. 158, ч. 2 п. «а» ст. 244 УК РФ // Российское правосудие: [сайт]. URL: <https://rospravosudie.com/court-pervomajskij-rajonnyj-sud-g-omska-omsкая-oblast-s/act-100471643/> (дата обращения: 22.07.2015).

12. Обвинительный приговор Приморского районного суда г. Новороссийска от 16 июня 2011 г. в отношении Л.Р.Ю. по п. «а» ч. 2 ст. 244 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 244 УК РФ // Российское правосудие: [сайт]. URL: <https://rospravosudie.com/court-primorskij-rajonnyj-sud-g-novorossijska-krasnodarskij-kraj-s/act-100512297/> (дата обращения: 22.07.2015).

13. Обвинительный приговор Южского районного суда Ивановской области от 30 сент. 2011 г. в отношении Д.А.В. по п.п. «б, в» ч. 2 ст. 158; п. «а» ч. 2 ст. 158; п. «а» ч. 2 ст. 244; п. «а» ч. 2 ст. 161; п. «а» ч. 2 ст. 244 УК РФ и в отношении Д.А.С. по п. «а» ч. 2 ст. 158; п. «а» ч. 2 ст. 244; п. «а» ч. 2 ст. 161; п. «а» ч. 2 ст. 244 УК РФ по уголовному делу № 1-85/2011 // Российское правосудие: [сайт]. URL: <https://rospravosudie.com/court-yuzhskij-rajonnyj-sud-ivanovskaya-oblast-s/act-100038075/> (дата обращения: 22.07.2015).

sud-ivanovskaya-oblast-s/act-100038075/ (дата обращения: 22.07.2015).

14. Осокин Р.Б. К вопросу о предмете надругательства над телами умерших и местами их захоронения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Вып. 6 (110). С. 271–273.

15. Памятники культуры 1917–1920 г. // StudFiles: [сайт]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/3994567/> (дата обращения: 21.07.2015).

16. Приговор Приморского районного суда Санкт-Петербурга // Российское правосудие: [сайт]. URL: <https://rospravosudie.com/court-primorskij-rajonnyj-sud-gorod-sankt-peterburg-s/act-102676772/> (дата обращения: 21.07.2015).

17. Приговор Сызранского городского суда Самарской области // Российское правосудие: [сайт]. URL: <https://rospravosudie.com/court-syzranskij-gorodskoj-sud-samarskaya-oblast-s/act-104502380/> (дата обращения: 21.07.2015).

18. Разрушенные коммунистами памятники Империи // Форум Ростова-на-Дону: [сайт]. URL: <http://forumrostov.ru/topic/39896-razrushennye-kommunistami-pamjatniki-imperii/> (дата обращения: 21.07.2015).

19. Русская народная линия – информационно-аналитическая служба [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2015/10/20151031/k_voprosu_o_vskrytii_carskih_grobnic (дата обращения: 21.07.2015).

20. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

21. Уголовный кодекс РСФСР от 26 мая 1922 г. (утратил силу) // Собр. узаконений РСФСР. 1922. № 15, ст. 153.

22. Уголовный кодекс РСФСР от 22 нояб. 1926 г. (утратил силу) // Собр. узаконений РСФСР. 1926. № 80, ст. 600.

23. Уголовный кодекс РСФСР от 27 окт. 1960 г. (ред. от 30.07.1996) (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40, ст. 591.

УДК 343
ББК 67.4
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10231

© С.К. Бадамшин, Г.И. Идельбаева, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ ИЛИ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

Салават Курбангалиевич Бадамшин,

старший преподаватель кафедры предпринимательского права,

кандидат юридических наук

Университет управления ТИСБИ (420 012, Республика Татарстан, Казань, ул. Муштари, д. 13)

E-mail: SK-badamshin@mail.ru;

Гульфия Ишбулдовна Идельбаева,

доцент кафедры гражданского и уголовного права и процесса,

кандидат юридических наук

Сибайский институт (филиал) БашГУ (453830, Республика Башкортостан, Сибай, ул. Белова, д. 21)

E-mail: Gylfiya_1310@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются причины и условия совершения преступлений экстремистской и террористической направленности с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей. Акцентируется внимание на факторах, обуславливающих совершение данных преступлений.

Ключевые слова: международный экстремизм и терроризм, конвенция, декларация, противодействие экстремизму.

CIRCUMSTANCES THAT CONTRIBUTE TO THE COMMISSION OF EXTREMIST AND TERRORIST CRIMES USING ELECTRONIC OR INFORMATION AND TELECOMMUNICATIONS NETWORKS

Salavat K. Badamshin,

Senior Lecturer of the Department of Business Law,

Candidate of Legal Sciences

University of Management TISBI (420 012, Republic of Tatarstan, Kazan, ul. Mushtari, d. 13);

Gul'fiya I. Idel'baeva,

Associate Professor of the Department of Civil and Criminal Law and Procedure,

Candidate of Legal Sciences

Sibay Institute (branch) of Bashkir State University (453830, Republic of Bashkortostan, Sibay, ul. Belova, d. 21)

Abstract. Considered the reasons and conditions for committing crimes of extremist and terrorist orientation using electronic or information and telecommunications networks. Attention is focused on the factors that determine the Commission of these crimes.

Keywords: international extremism and terrorism, convention, declaration, counteraction to extremism.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бадамшин С.К., Идельбаева Г.И. Обстоятельства, способствующие совершению преступлений экстремистской и террористической направленности с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):63-8.

Современные реалии и тенденции развития общественных отношений убедительно свидетельствуют о стремительном расширении сфер и интенсификации использования информационных технологий в самых различных направлениях, в том числе для совершения противоправных деяний [10, с. 13]. В связи с этим В.С. Овчинский говорит о цифровом мире XXI века как системном понятии, интегрирующем такие категории, как цифровая среда (цифровое пространство), цифровые техно-

логии, цифровое общество, цифровая экономика, цифровое государство и граждане цифрового мира [8, с. 3–4]. Одними из негативных последствий возникновения и развития информационного общества и цифрового мира являются появление и неуклонный рост числа преступлений, основанных на опасной идеологии террористического и экстремистского толка и связанных с ее дальнейшим распространением, в свою очередь, приводящим к вовлечению в террористические и экстремист-

ские сообщества и организации все новых членов [3, с. 3–4].

Преступления экстремистской и террористической направленности как часть преступности обуславливаются тем же комплексом причин и условий, что и криминалитет в целом, включая детерминанты политического, экономического, социального, организационно-правового и психологического характера [2, с. 31]. Однако особенности данных уголовно наказуемых деяний придают определенную специфику и их причинному комплексу, что показывает актуальность данного исследования. Причины преступления представляют собой явления, непосредственно вызывающие его совершение, а условия – те явления, которые способствуют формированию и развитию причин в следствие – совершение уголовно наказуемого деяния. При этом условия преступления сами по себе не порождают его совершение, однако сопутствуют причинам во времени и в пространстве, обеспечивая тем самым такое их развитие, которое приводит к непосредственному осуществлению общественно опасных действий.

В Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации¹, в частности, отмечается, что определенные исторические предпосылки, а также совокупность внутренних экономических, политических, социальных противоречий, а равно внешние факторы влекут собой возникновение и распространение терроризма в России. Исходя из данной Концепции, факторы, обуславливающие совершение преступлений экстремистской и террористической направленности, делятся на внутренние и внешние.

К внутренним факторам, учитывая специфику совершения преступлений экстремистской и террористической направленности с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей относятся следующие обстоятельства:

Во-первых, это межэтнические, межнациональные и иные социальные противоречия. Данный фактор связан ростом экстремистских настроений в обществе за счет обострения розни на национальной, религиозной, политической, идеологической и

иной социальной почве. Этому, в свою очередь, также способствует целый комплекс причин и условий, включая те, что исходят от самих преступлений экстремистской и террористической направленности, совершаемых с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, посредством которых и происходит наиболее интенсивное распространение соответствующей опасной идеологии, формирующей и поддерживающей мотивационную сферу лиц, вовлекаемых в террористическую и экстремистскую деятельность.

Во-вторых – наличие благоприятных условий для противоправной деятельности лиц, имеющих указанную мотивацию, а равно их объединений, прежде всего, экстремистских и террористических сообществ и организаций, включая недостаточную эффективность правоохранительных, административно-правовых и иных мер противодействия терроризму, организованной преступности, коррупции и незаконному обороту оружия; отсутствие надлежащего контроля за распространением идей радикализма, пропагандой насилия и жестокости в информационном пространстве [6, с. 10–16].

Внешними факторами являются следующие обстоятельства:

1. Распространение криминальной активности международных террористических организаций на территорию России, включая проникновение их отдельных участников в целях вовлечения в ряды таких запрещенных организаций, образование относительно самостоятельных подразделений последних и обеспечение их функционирования.

Одна из крупнейших международных террористических организаций, оказывающая деструктивное воздействие на национальную безопасность, деятельность которой запрещена в России и во многих других странах, являются «Исламское государство» (ИГИЛ, ДАИШ). Данная международная террористическая организация является наиболее крупной за всю историю человеческого общества, ее лидеры пытаются придать ей мнимые черты государственности посредством захвата и оккупации территорий других стран, незаконных добычи, реализации и использования их природных ресурсов как своих собственных, создания своей «армии», разветвленной

¹ См.: Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.) // Российская газета. 2009. 20 октября.

системы управления и объединяющей ее членов агрессивной идеологии, активно распространяемой через средства массовой информации и информационно-телекоммуникационные сети, прежде всего сеть «Интернет», где размещаются текстовые, аудио-, фото- и видеоматериалы, содержащие обращения к неограниченному кругу лиц, направленные на их вовлечение в ряды этой организации, привлечение финансовых средств и демонстрацию своих террористических акций, убийств и других преступлений.

2. Создание и поддержка очагов экстремистской и террористической напряженности вблизи Государственной границы России и границ соприкасающихся с ней стран. Подходящим примером наглядности данного фактора является украинский геополитический кризис, инициированный и поддерживаемый из-за рубежа. Учитывая географическое положение наличия очагов экстремистских и террористических проявлений вблизи нашего государства, есть опасность перехода данных противоправных действий на нашу территорию. Такое обстоятельство влечет совершение экстремистских и террористических преступлений с иностранным элементом приобретая качества международной преступности.

Присутствие данного «инострannого элемента» может выражаться прямо, непосредственно (в виде участия иностранных граждан в совершении террористических преступлений на территории России, их финансирования с территории другой страны и др.), так и косвенно – когда такие деяния совершаются в границах одного государства, но создают угрозу для мирного сосуществования других стран, нанося тем самым вред не одному, а нескольким государствам [5, с. 129].

3. Обеспечение террористической деятельности, осуществляемой на территории России, из-за рубежа посредством создания и функционирования в других странах религиозных учебных заведений, деятельность которых направлена на распространение экстремистской идеологии, основанной на межконфессиональной ненависти и вражде, а равно лагерей для подготовки боевиков в целях их дальнейшего участия в международных террористических и экстремистских организациях, часть которых имеет антироссийскую направленность; финансо-

вой поддержки террористических и экстремистских сообществ и организаций, действующих в России, а также иных деструктивных действий иностранных государств, направленных на ослабление Российской Федерации и ее позиции в мире, установление своего политического, экономического и иного влияния в конкретных регионах внутри нашей страны.

Как справедливо отмечает А.Г. Волеводз, в настоящее время в подготовку, финансирование и совершение преступлений террористической направленности в наибольшей степени вовлечены группировки и организации, которые объединяют в себе участников из разных государств мира, по формальным критериям не относящиеся к негосударственным организациям и группам. Преимущественно они действуют на территориях двух или более стран и характеризуются весьма развитой инфраструктурой, которая включает в себя не только органы управления, но еще и финансовые инструменты, лагеря подготовки боевиков и другие составляющие. В течение последних пятнадцати лет между отдельно взятыми террористическими сообществами и организациями существует постоянное взаимодействие, которое можно охарактеризовать как сотрудничество, состоящее, в частности в том, что террористические объединения оказывают друг другу взаимную помощь в «кадровом» отношении, а также посредством обмена опытом, предоставления оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, технических средств и др. [5, с. 129].

4. Активизация действий по распространению идеологии терроризма и экстремизма через средства массовой информации и информационно-телекоммуникационные сети, прежде всего сеть «Интернет», осуществляемых субъектами террористической деятельности, заинтересованными в широком общественном резонансе своей преступной деятельности. Каждый пользователь сети «Интернет» в свободном доступе может получить любую информацию, скопировать ее, переслать другим пользователям, разместить соответствующую ссылку или файл на своей личной странице в социальной сети. Другими словами, один человек, заинтересованный в распространении идеологии экстремизма и терроризма может с помощью сети «Интернет» охватить неограниченный круг людей, распростра-

няя противозаконную информацию, и все это при минимальном затратах времени.

Информационные и телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет» широко используются для совершения различных преступлений. В этих системах также идет формирование мотивационной сферы молодежи, а конкретнее несовершеннолетних, психика которых восприимчива к информации, относящейся к запрещенному контенту, тем более, что экстремистская и террористическая идеология весьма примитивна – в ней все делится на «белое» и «черное», указывается, кто и в чем «виноват», а также то, как решить те или иные проблемы, приводятся произвольные и упрощенные выдержки из религиозной литературы, якобы оправдывающие убийства, взрывы, поджоги и т.п., совершаемые «во имя веры» и «во имя справедливости» [4].

Изобилие различных групп религиозного или политического толка, созданных в сети «Интернет», заинтересовывают и заинтриговывают подростков возможностью быть частью какого-то «очень важного» общественного движения, обсуждать политические и социальные вопросы, высказывать свое мнение. Активно обсуждая те или иные привычные темы, несовершеннолетние встречают завуалированные с экстремистскими и террористическими компонентами тезисы, в том числе и те, которые оправдывают экстремизм и терроризм, призывают к участию в противоправных акциях, основанные на национальной, расовой, религиозной и иной ненависти и вражде. Также среди таких тем можно найти видеофайлы, демонстрирующие экстремистские и террористические акции, в том числе совершенные членами этой группы. Постепенно виртуальное участие в таких Интернет-группах может перетечь в реальную плоскость, выходящую за рамки этого объединения и состоящую в вовлечении новых членов, совершении насильственных или иных противоправных действий, в том числе по распространению данной идеологии.

Представители преступных сообществ и организаций знают, что совершение убийств, взрывов, поджогов и других опасных действий только тогда смогут вызвать максимальный общественный резонанс и посеять наибольший страх среди населения, когда они преданы огласке, причем во всех подроб-

ностях, особенно в части, касающейся религиозного и иного обоснования противоправных акций, их «кровавых» подробностей, то есть именно благодаря средствам массовой информации, электронным и информационно-телекоммуникационным сетям террористы и иные экстремисты пытаются достичь наибольшего эмоционального отклика.

Поэтому всем субъектам противодействия терроризму и экстремизму важно приложить все возможные усилия, направленные не на снижение такого эффекта террористической и экстремистской активности в среде «Интернет», что возможно не только за счет заблаговременной блокировки соответствующих сайтов, но и посредством формирования и реализации новых требований к освещению преступлений террористической и экстремистской направленности, в числе которых, на наш взгляд, должен быть и приоритет тех публикаций, в которых сообщается о задержании и осуждении лиц, совершивших такие преступления, видах и размерах назначенных им наказаний с разъяснением правовых последствий террористической и экстремистской деятельности.

5. Отсутствие у мирового сообщества согласованного единого подхода к определению причин и условий возникновения и распространения терроризма, и движущих его сил, а также единого антитеррористического информационного пространства, наличие двойных стандартов в правоприменительной практике в сфере предупреждения терроризма и борьбы с ним [4].

Вместе с тем, в связи с ростом масштабного насильственного экстремизма и радикализацией молодежи появилась необходимость в разработке и реализации стратегических документов в области предупреждения соответствующих негативных социально-правовых явлений.

Так, Генеральная Ассамблея ООН 12 февраля 2016 г. приняла резолюцию, в которой поддержала инициативу Генерального секретаря и приняла к сведению его План действий по предупреждению воинствующего экстремизма¹. Исходя из данной резолюции Генеральный секретарь призывает применять комплексный подход, который предусма-

¹ См.: Официальный сайт ООН: URL: <https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/ru/plan-action-prevent-violent-extremism> (дата обращения: 12.11.2017).

тривает принятие не только тех мер, которые направлены на обеспечение безопасности в рамках борьбы с терроризмом, но и систематических превентивных мер, которые непосредственно касаются тех факторов, под влиянием которых происходят радикализация населения и его присоединение к экстремистским объединениям воинствующего типа.

Факт распространения экстремизма усугубляет гуманитарный кризис, дает толчок его выходу за пределы отдельных регионов. Миллионы людей покидают свои территории, захваченные террористическими и воинствующими экстремистскими объединениями, что привело к наращиванию миграционных потоков. Другая сторона данных происходящих процессов – вовлечение в вооруженные конфликты в качестве иностранных боевиков-террористов, что еще более дестабилизирует обстановку внутри соответствующих государств.

Экстремизм не может возникнуть «в вакууме». Растущие в том или ином обществе недовольства, ощущение несправедливости могут привести к тому, что обещания предоставления более широких возможностей и осуществления радикальных преобразований становятся привлекательными для многих людей. [1, с. 110] Лицам, следующим по пути воинствующего экстремизма, удалось завербовать в более чем 100 государствах свыше 30 000 иностранных боевиков-террористов, которые направившись в Сирию, Ирак, а также в Афганистан, Ливию и Йемен. Некоторые завербованные лица отказываются от преступных намерений и возвращаются в свои страны, другие же делают это для того, чтобы распространить в своих социальных кругах идеи ненависти, нетерпимости и насилия [9, с. 129].

В резолюции Совета Безопасности ООН 2178 (2014)¹, в частности, указано на наличие прямой связи между воинствующим экстремизмом и терроризмом, отмечена важность соответствия принимаемых мер действующим международным нормам, подчеркнута необходимость принятия превентив-

ных мер: для эффективного противодействия насильственному экстремизму, способного выступать питательной средой для терроризма, необходимы взаимодействие и коллективные усилия, направленные на то, чтобы предотвратить радикализацию, вербовку и мобилизацию лиц в террористические объединения и в ряды иностранных боевиков-террористов. В этой резолюции Совет Безопасности ООН призвал государства-члены активизировать усилия по противодействию насильственному экстремизму, и подчеркнул необходимость соблюдения Устава ООН в ходе международного сотрудничества и принятия совместных мер по противодействию терроризму.

Перечисленные выше внешние и внутренние факторы касаются экстремизма, терроризма и террористической деятельности в целом, в том числе и преступлений экстремистской и террористической направленности, осуществляемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей. Вместе с тем детерминанты таких уголовно наказуемых деяний характеризуются определенными особенностями, проистекающими, в частности, из того, что эти деяния сами по себе способствуют более широкому распространению экстремистской и террористической идеологии, что, в свою очередь, обуславливает вовлечение в террористическую деятельность новых членов.

Литература

1. Антонян Ю.М. Психология терроризма // Научный портал МВД России. 2012. № 3 (19). С. 106–110.
2. Антонян Ю.М. Концепция причин преступности // Научный портал МВД России. 2014. № 4 (28). С. 31–37.
3. Узембаева Г.И. Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 24 с.
4. Иванцов С.В., Узембаева Г.И. Противодействие преступлениям экстремистской направленности, совершаемым с использованием

¹ См.: Резолюция Совета Безопасности ООН 2178, принятая 24 сентября 2014 г. на 7272 заседании // Официальный сайт ООН: URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/548/01/PDF/N1454801.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.11.2017).

средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография. М., Юрлитинформ. 2018. Сер. Уголовное право. 144 с.

5. Волеводз А. Уголовно-правовое противодействие международному терроризму // Уголовное право. 2014. № 2. С. 129.

6. Иванцов С.В. Правовые проблемы контроля над организованной преступностью: международный опыт и перспективы развития // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 3. С. 10–16.

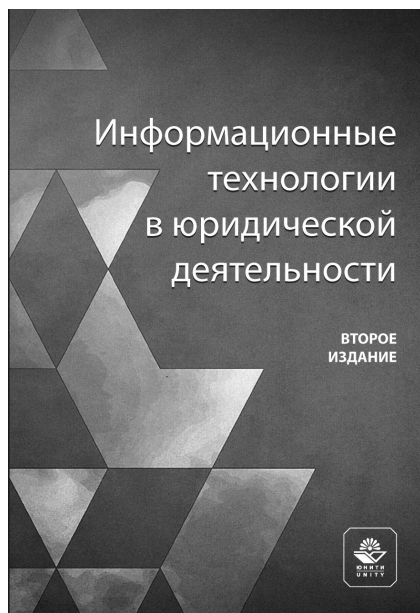
7. Иванцов С.В., Борисов С.В. Организованные формы террористической и экстремистской деятельности: регламентация и реализация

ответственности // Общество и право. 2016. № 2. С. 91.

8. Овчинский В.С. Криминология цифрового мира: учебник для магистратуры. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. С. 9.

9. Сокирянская Л. Проповедь ножа и топора // Электронный ресурс: URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/11/11/74515-propoved-nozha-i-topora> (дата обращения: 24.11.2017).

10. Суходолов А.П., Иванцов С.В., Борисов С.В., Спасенников Б.А. Актуальные проблемы предупреждения преступления в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 13.

Информационные технологии в юридической деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. А.И. Уринцова. 351 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Рассмотрены основные понятия и категории информатики в юриспруденции, программное обеспечение, охватывающие практически все области юридической деятельности. Предложена оригинальная схема направлений информатики в аспекте их изучения в юридическом вузе. Приведены примеры использования в юридической деятельности современных информационных технологий, таких как мультимедиа, экспертные системы и др. Отдельные главы посвящены рассмотрению технологий работы с правовыми информационными системами, структуры, состава и принципов функционирования программного обеспечения информационных технологий. Изложены основы информационной безопасности и защиты информации

в компьютерных системах. Разобраны проблемы защиты информации на персональном компьютере от потери и разрушения, несанкционированного доступа, вопросы восстановления утраченных данных, надежного удаления данных и т.д. Особое место отведено вопросам обеспечения защиты информации в компьютерных сетях.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Правоохранительная деятельность».

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10232

© И.Г. Евсеева, Ж.И. Исахов, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ПРИЧИННО-МОТИВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПОДРОСТКОВОГО СУИЦИДА В КАЗАХСТАНЕ

Ирина Георгиевна Евсеева,

профессор кафедры педагогики,

кандидат психологических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Жасулан Илсбаевич Исахов,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: isahov-z@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению самоубийств детей в Казахстане. Рассматриваются причины и дается анализ современному положению самоубийств среди детей Казахстана. Делаются выводы позволяющие говорить, что это одна из серьезных проблем.

Ключевые слова: самоубийство, мифы о самоубийстве, культурная последовательность, воспитание, криминология.

CAUSAL AND MOTIVATIONAL ASPECTS OF ADOLESCENT SUICIDE IN KAZAKHSTAN

Irina G. Evseeva,

Professor of the Department of Pedagogy,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Zhasulan I. Isahov,

Adjunct of the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article is devoted to the study of child suicide in Kazakhstan. Examined the causes and analyzed the current situation of suicides among children in Kazakhstan. Conclusions are drawn that allow us to say that this is one of the serious problems.

Keywords: suicide, myths about suicide, cultural sequence, education, criminology.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Евсеева И.Г., Исахов Ж.И. Причинно-мотивационные аспекты подросткового суицида в Казахстане. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):69-72.

Как уберечь детей от мысли о самоубийстве?

Казахстан является лидером по самоубийствам в СНГ. Особую обеспокоенность у специалистов вызывает детское самоубийство. Почему дети не хотят жить? Кто в этом виноват? О причинах детского самоубийства и способах его предотвращения, а также о мифах и фактах поговорим в этой статье.

Средний возраст молодых людей, совершающих самоубийства, составляет от 14 до 17 лет. Количество детей, совершивших суицид в Казахстане за 5 месяцев 2019 года составляет – 74, из них 52 – мальчики, 22 – девочки. Количество детей, пытавшихся совершить суицид 167, из них 36 – мальчики, 131 – девочки¹.

¹ Unicef.org <https://www.unicef.org/kazakhstan/%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0>.

Как молодые люди начинают совершать самоубийства? По мнению руководителя программы профилактики самоубийств среди молодежи «Teens», психотерапевта Светланы Богатыревой, в первом периоде у 70% подростков приходят **мысли** о самоубийстве. В течение этого периода они **намерены** совершить самоубийство, если они психологически травмированы или **травмированы**. Если это продолжится, он начинает **планировать** время и место самоубийства. Конец будет **совершение**. На данном этапе невозможно устно лечить ребенка, даже психолог не может ему помочь. Его нужно показать психиатру.

Нужно ли рассказывать детям о самоубийстве в школе? По мнению специалистов, проблема

самоубийств не часто обсуждается в школах Казахстана. Многие психологи считают, что разговоры об этом могут привести к самоубийству ребенка. Однако, по словам психотерапевта, ни одно международное исследование не заявило о факте, что «слышали в школе о суициде и совершили самоубийство».

Диагностируя учеников, школьные психологи могут предотвратить небольшой риск и выявить ребенка на ранних стадиях, которые приводят к самоубийству. Для определения стадии психологического стресса ребенка рекомендуются использовать специальные программы с тестами. Один из вариантов это сайт Teenslive.kz.

«Дети не глупы. Они никогда не делают то, что слышат. Человек, который пытается покончить жизнь самоубийством, ищет не пути совершения, а пути решения проблем», – говорит Светлана Богатырева.

Многие психологи часто используется вопросы: «Ты думал о смерти? Когда вы в последний раз думали об этом? Вы думали о последних двух неделях? Что ты думаешь?» ЮНИСЕФ считает эти вопросы издевательством над психикой ребенка. Организация разработала глобальный подход, который поможет решить проблему, пусть и небольшую.

Психологи спрашивают детей: «Дети, в жизни человека возникают сложные вопросы о сексе, смерти или о чем-либо другом. Это часть человеческой жизни. Эти проблемы могут привести к неприятным ситуациям, но они встречаются и у взрослых. Если вы находитесь в сложной ситуации и не знаете, кому об этом рассказать, есть место или человек, который вас выслушает и ответит на ваши вопросы. Это не стыдно, это не страшно».

Светлана Богатырева работает со школьными психологами и, по ее словам, в самоубийстве детей и подростков виноват психолог.

Самоубийство – очень сложный психический диагноз. Это должен выполнять психиатр или психотерапевт, а не психолог. В лучшем случае он может только диагностировать и предотвращать состояние детей. Если психолог замечает признаки самоубийства у ребенка, он должен указать правильный путь и предупредить родителей.

По словам эксперта, многие родители опасаются, что их ребенок будет зарегистрирован у психиатра. Вот почему родители не отводят своих детей к специалисту. Исследование ЮНИСЕФ показало, что ребенок, направленный к психиатру, сразу не регистрируется.

Мифы о самоубийстве

Миф 1: «Человек, который продолжает говорить о смерти, не может покончить жизнь самоубийством».

Ответ эксперта: Человек, который говорит о смерти, может ждать помощи или поддержки. Они в отчаянии, потому что они в депрессии и у них нет другого выбора.

Миф 2: «Человек совершает самоубийство без предупреждения».

Ответ эксперта: В большинстве случаев наблюдаются словесные или поведенческие предупреждающие знаки. Например, он может сказать: «Завтра ты избавишься от меня», или он может отдать то, что любит.

Миф 3: «Самоубийство совершают только те, кто хочет умереть».

Ответ эксперта: Человек, который думает о самоубийстве, не уверен в правильности своих действий. Даже если он хочет остаться в живых, он может сделать поспешный шаг.

Миф 4: «Если человек склонен к самоубийству, он никогда не избавится от таких мыслей».

Ответ эксперта: Суицидальное поведение может быть временным из-за определенного события. Со временем человек, который однажды хотел умереть, может изменить свое мнение и жить дольше.

Миф 5: «Только люди с психическими расстройствами склонны к самоубийству».

Ответ эксперта: Депрессия может указывать на то, что человек находится в сложном эмоциональном состоянии, но это не значит, что у него психическое расстройство. Не все люди с плохим психическим здоровьем совершают самоубийства, и не все люди, которые совершают самоубийства, имеют психические расстройства.

Миф 6: «Человек, который разочарован в жизни, все равно совершит самоубийство, его невозможно спасти».

Ответ эксперта: Когда человек думает о самоубийстве, он или она нуждается в человеке

для того, чтобы поделиться секретом. Только тот человек, который не нашел человека, с кем можно было поговорить открыто, будет разочарован в жизни. Человек может быть спасен в любое время.

Когда бить тревогу? Если вы заметили резкие изменения в движениях ребенка или следующие симптомы, обратитесь за профессиональной помощью:

1. Желание быть одному. Иногда это может быть нормальным, но частая и длительная изоляция от окружения и друзей сомнительна.

2. Капризность. Это может быть связано с погодой, усталостью, семейными или рабочими конфликтами. Но если настроение человека резко меняется ежедневно, есть основания для беспокойства.

3. Агрессия. Внезапные вспышки гнева и жестокости подростка могут указывать на то, что о нем не заботятся, и что ему нужна помощь [5, с. 46–50]. Но родители часто проверяют ребенка, а не понимают его.

4. Потеря самооценки. Они должны подать сигнал тревоги, если скажут, что они «бесполезны», «бесполезны» или «непривлекательны».

5. Изменения в аппетите. Когда человек находится в депрессии, его аппетит меняется: он увеличивается или, наоборот, вообще отсутствует.

6. Нарушения сна. При депрессии и депрессии подростки спят весь день или, наоборот, теряют сон.

7. Распределение принадлежащего ему имущества. Человек, который думает о самоубийстве, может легко отказаться от того, что любит.

8. Разговор о смерти. Не будьте равнодушны к таким словам, как «Вы будете спасены от меня», «Я не буду жив в следующий понедельник».

9. Внезапные изменения в поведении, отношениях и ценностях. Дети и подростки в этой ситуации быстро отказываются от того, что раньше любили.

Вывод. Если заметите, что ребенок близок к суициду, постарайтесь поговорить с ним открыто, но не задавайте вопросы относительно этой темы, пока ребенок сам не начнет. Постарайтесь задать вопросы, что волнует ребенка. Нужно стремиться найти путь в возникшей проблеме, для этого нужно открыто общаться с ребенком, в большинстве случаев ребенок может открыто говорить о том, что бес-

покоит себя, избавиться от мысли о суициде. Всегда следует понимать, какие цели и причины двигает ребенка на эти действия.

Не бойтесь обращаться к психологам. Обращение к психологу не означает постановку на учет на всю жизнь. Многие из самоубийц – простые, умственно здоровые, творчески одаренные личности, но они могут оказаться в трудной ситуации.

Поэтому единственный способ спасти ребенка от одиночества – дать ребенку любовь!

Если каждый ребенок с детства получает хорошее образование, учится ценить жизнь, то мы не сталкиваемся с трагическими событиями. Для того, чтобы пробудить у ребенка патриотические чувства, повысить жизненный настрой, мы должны быть продуктивными и правильными.

В первую очередь, нашим близким людям, находящимся в повседневном общении, необходимо быть теплыми и понимать внутреннее состояние.

Подростковый период – сложный период, наполненный различными противоречивыми вызовами, как раз и беспокоит родителей и учителей. Так как в школе, в колледже и в семье постоянно наблюдается агрессия детей: многообразие конфликтов, неустойчивость их настроения, откровенность в общении, неприятия родительского попечения или стесненность и юношеский максимализм. Поэтому должны понимать, что они сталкиваются с сложными, даже в некоторых случаях различными противоречиями, когда их дети достигают подросткового возраста.

Трудно определить причину склонности подростков к суициду, даже предположить, что это так. Это во многом зависит как от неустойчивости поведения детей, так и от отсутствия самого выявления и просто особого внимания к ребенку. Дети этого возраста не относятся к взрослым, но они не хотят быть ребенком. Поэтому им нужна тесная связь и глубокое взаимопонимание взрослого человека.

Чаще всего суицидальное действие проявляется в неуспеваемости подростка, снижении интереса к нему, ограничении общения с взрослыми, неустойчивости чувств.

Часто встречаются дефекты в воспитании, преобладание телесных наказаний, которые приводят к развитию эмоциональной неустойчивости у ребенка, повышению уровня эмоциональной двигатель-

ной активности. чрезмерная жестокость родителей, постановка их на главную позицию или чрезмерная забота о ребенке – негативно влияет на подростка.

Следует отметить, что семья, которая по определенным причинам не могла обеспечить ребенка духовным и эмоциональным равновесием, является побуждением к суицидальному поведению.

Следует руководствоваться следующими рекомендациями о том, как говорить с тревожным ребенком.

- Не следует выбирать какие-либо виды работ, учитывающие конкуренцию и скорость;
- Не сравнивать ребенка с окружающими людьми;
- Привлечь внимание ребенка, произнеся его имя;
- Показывайте примеры надежного поведения, во всех случаях станьте примером для ребенка [6, с. 17–23];
- Последовательное воспитание ребенка;
- Сделать малое предупреждение, пока ребенок не придет;
- Использование наказания только в случае необходимости;
- Не опускать честь ребенка во время наказания;
- Повышайте самооценку ребенка, часто поощряйте указывая причины.

В некоторых случаях происходит время, когда ребенок переживает сердцем к различным событиям, переживает по-своему, а затем проявляет разнообразный характер. На такие действия подростка влияют следующие условия:

– Развод родителей; скрытое переживание взрослых, чувство ненужности родителям, в это время ребенок принимает все близко к себе.

– Потеря близкого человека; из-за того, что ребенок потерял близкого к себе человека, меняется характер и появляются переживания.

– Жестокое обращение с ребенком, не считаться с его мнением; ругательство, избиение, оскорбление, задевание достоинства, унижая сравнивать с другими детьми, дискриминация.

Литература

1. М. Бакытжанова <https://baribar.kz/108690/balalardy-suitsid-turaly-ojdan-qalaj-qutqaru-kerek/>, 2019 год.
2. А.Ш. Шариповна https://ziatker.kz/docx/syicidting_aldyn_aly_taqyrybyna_bayandama_57935.html, 2016 год.
3. Ж. Аскергалиева «Профилактика суицидального поведения среди подростков», Кумкол, 2017 год.
4. А. Искакова «Жизнь человека и профилактика самоубийств». Кызылординская область. 2014 год.
5. Ерофеева М.А. Современный взгляд на гендерно-половое поведение. Высшее образование сегодня. 2012. № 2. С. 46–50.
6. Дорошенко О.М., Нижниченко Н.Б., Мироненкова О.Л. Проблемы и противоречия вопросов возникновения девиантного поведения несовершеннолетних. Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2019. № 2. С. 17–23.

УДК 343.3/.7

ББК 67.408.1

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10233

© В.Г. Кокорев, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЯНИЕ, СОВЕРШЕННОЕ В ЦЕЛЯХ ОСКОРБЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ЧУВСТВ ВЕРУЮЩИХ, ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Владимир Геннадьевич Кокорев,

ассистент кафедры уголовного права и процесса

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (392000, Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33)

E-mail: pochta735@mail.ru

Научный руководитель: Р.Б. Осокин, доктор юридических наук, профессор, начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. Актуальность выбранной темы настоящего исследования обусловлена законодательным закреплением – в связи с принятием Федерального закона от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» – ответственности за деяния, сопряженные с публичными действиями, выражающими явное неуважение к обществу и совершенными в целях оскорбления религиозных чувств верующих (ч. 1 ст. 148 УК РФ). Проблемы, возникающие при применении данной нормы, связаны с отсутствием законодательного определения термина «оскорбление религиозных чувств верующих», а также указанием цели, преследуемой виновным лицом при совершении подобного деяния. Цель статьи – определить особенности технико-юридического конструирования подобных норм в уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран, входящих в романо-германскую, постсоциалистическую и мусульманскую правовые семьи. Автором делается вывод, что уголовное законодательство зарубежных стран, предусматривающее ответственность за анализируемое нами деяние, не объясняет, что следует понимать под религиозными чувствами верующих, а цель, как признак субъективной стороны, содержит только УК Испании. Автор считает, что отечественному законодателю следует обратить внимание на возможное исключение указания на цель в ч. 1 ст. 148 УК РФ. Кроме того, предлагается авторское определение понятия «оскорбление религиозных чувств верующих», которое следует закрепить в применении к ст. 148 УК РФ и/или Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Ключевые слова: религиозные чувства верующих, свобода вероисповедания, предметы и места религиозного почитания верующими, богохульство, религиозные убеждения, уголовное законодательство.

THE COMPARATIVE AND LEGAL ANALYSIS OF NORMS ON CRIMINAL LIABILITY FOR THE ACT MADE FOR INSULT OF RELIGIOUS FEELINGS OF BELIEVERS BY THE LEGISLATION OF RUSSIA AND SOME FOREIGN COUNTRIES

Vladimir G. Kokorev,

Assistant of the Department of Criminal Law and Process

Tamбов State University named after G.R. Derzhavin (392000, Tambov, ul. Internationalnaya, d. 33)

Abstract. The relevance of the chosen topic of this study is due to the legislative consolidation – in connection with the adoption of the Federal Law of June 29, 2013 No. 136-ФЗ «On Amending Article 148 of the Criminal Code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation in order to counter insulting religious beliefs and feelings of citizens» – of responsibility for acts, associated with public actions expressing clear disrespect for society and committed in order to offend the religious feelings of believers (part 1 of article 148 of the Criminal Code of the Russian Federation). The problems encountered in the application of this rule are related to the lack of a legislative definition of the term «insult to the religious feelings of believers», as well as to the indication of the purpose pursued by the perpetrator in the commission of such an act. The purpose of the article is to determine the peculiarities of the technical and legal design of such norms in the criminal legislation of some foreign countries that are members of the Romano-German, post-socialist and Muslim legal families. The author concludes that the criminal legislation of foreign countries providing for responsibility for the act we analyze does not explain what should be understood by religious feelings of believers, and the purpose, as a sign of the subjective side, contains only the Spanish Criminal Code. The author believes that the domestic legislator should pay attention to the possible exclusion of the purpose in part 1 of art. 148 of the Criminal Code. In addition, the author's definition of the concept of «insult to the religious feelings of believers» is proposed, which should be enshrined in the note to Art. 148 of the Criminal Code and/or the Federal Law of September 26, 1997 «On Freedom of Conscience and on Religious Associations».

Keywords: religious feelings of believers, freedom of religion, objects and places of religious veneration by believers, blasphemy, religious beliefs, criminal law.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кокорев В.Г. Сравнительно-правовой анализ норм об уголовной ответственности за деяние, совершенное в целях оскорбления религиозных чувств верующих, по законодательству России и некоторых зарубежных стран. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):73-8.

Реализация права на свободу вероисповедания закреплена в ряде международных договоров¹, а также в Конституции России² и иных законах Российской Федерации. В свою очередь, дефиниция этого права в отечественном законодательстве отсутствует. Однако основываясь на региональном законодательстве и доктринальных точках зрения, можем сказать, что под правом на свободу вероисповедания следует понимать: право человека свободно выбирать определенную веру и исполнять согласно ее догмам религиозные действия. При этом ограничения данного права могут быть связаны с запретом функционирования определенных вероисповеданий на территории Российской Федерации.

Государственная политика в нашей стране направлена на усиление гарантий реализации исследуемого права. Об этом может свидетельствовать анализ поправок, вносимых в Федеральный закон от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях»³.

Кроме того, следует заметить, что отечественный законодатель вносит изменения в уголовный закон, направленные на охрану или ограничение права на свободу вероисповедания. В частности, Федеральным законом от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» было криминализовано деяние, сопряженное с публичными действиями, выражающими явное неуважение к

обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих (ч. 1 ст. 148 УК РФ), а в ч. 2 ст. 148 УК РФ установлена ответственность за совершение этих же действий виновным лицом в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний⁴.

Таким образом, состав частей 1 и 2 ст. 148 УК РФ сконструирован как формальный, т.е. это деяние считается оконченным с момента непосредственного совершения действий, направленных на оскорбление религиозных чувств верующих.

В настоящее время на законодательном уровне отсутствует дефиниция категории «оскорбление религиозных чувств верующих», что приводит к проблеме проведения религиозно-экспертной экспертизы и объективному написанию заключения экспертизы [1, с. 202–203].

Следует подчеркнуть, что на доктринальном уровне криминалисты подчеркивают, что присутствует проблема трактовки ряда терминов отраженных в нормах УК РФ [2–5].

При этом следует отметить, что для квалификации деяния по ч. 1 или ч. 2 ст. 148 УК РФ правоохранительным органам необходимо установить факт наличия цели, направленной на оскорбление религиозных чувств верующих. Поэтому если у лица отсутствовала подобная цель, то в его действиях нет состава преступления предусмотренного в этих частях ст. 148 УК РФ.

В правоприменительной практике возникают проблемы при квалификации действий виновных лиц по ч. 1 ст. 148 УК РФ.

Так, например, в одном случае был признан факт совершения деяния Л.С.А. в целях оскорбления религиозных чувств верующих, когда он разместил в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» статью «Злой Христос» содержащую текст, оскорбляющий религиозные чувства верующих, в результате чего Дзержинский районный суд оставил

¹ Всеобщая декларация прав человека от 10 дек. 1948 г. // Рос. газ. 1998. 10 дек.; Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 дек. 1966 г. // Ведомостях Верховного Совета СССР. 1976 г. № 17, ст. 291; Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 нояб. 1950 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 20, ст. 2143.

² Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.

³ О свободе совести и о религиозных объединениях: федер. закон Рос. Федерации от 26 сент. 1997 г. № 125-ФЗ (в ред. от 2.12.2019 г.); принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 сент. 1997 г.: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 сент. 1997 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 39, ст. 4465.

⁴ О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан: федер. закон Рос. Федерации от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 11 июня 2013 г.: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 июня 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 26, ст. 3209.

без изменения обвинительный приговор суда 1-ой инстанции¹.

В следующем случае апелляционная инстанция установила, что в период вынесения обвинительного приговора в суде первой инстанции в отношении Н.В.В. по факту признания его виновным по ч. 1 ст. 148 УК РФ, не было обращено внимание на ряд обстоятельств.

Во-первых, Н.В.В. по своей инициативе удалил из своей страницы социальной сети «ВКонтакте» соответствующую публикацию.

Во-вторых, суд не обратил внимания на несоответствие показаний свидетеля (заявителя) П., когда он первоначально пояснял, что сам лично видел в сети «Интернет» – в частности в социальной сети «ВКонтакте» карикатурные изображения – оскорбляющие Иисуса Христа. А в последующем свидетель пояснял, что ему эти изображения показали прихожане, а сам он не имеет аккаунта в социальной сети «ВКонтакте».

В-третьих, судом первой инстанции не достаточно аргументированно дана оценка заключению эксперта, чье мнение было отлично от мнения иных экспертов.

Поэтому Центральным районным судом г. Сочи Краснодарского края уголовное дело в отношении Н.В.В. было передано на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства мировому судье Центрального районного суда г. Сочи для рассмотрения его по существу².

Рассмотрим зарубежное законодательство в части регулирования ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих, что позволит нам проанализировать общие и отличительные признаки технико-юридического конструирования подобных уголовно-правовых норм по УК ряда зарубежных стран.

К зарубежному опыту обращаются многие ученые-криминалисты в целях определения общей

характеристики признаков определенных составов или определенного состава преступления и конкретизации как позитивного технико-юридического конструирования их в отечественном праве, так и необходимости заимствования позитивного зарубежного опыта [6–8].

В пояснительной записке к законопроекту «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан, осквернению объектов и предметов религиозного почитания (паломничества), мест религиозных обрядов и церемоний» акцентируется внимание на том факте, что во многих зарубежных уголовных законах присутствует уголовная ответственность за подобное деяние с целью реализации прав граждан на свободу вероисповеданий и защиты религиозных верований³.

Обратим внимание на некоторые государства, которые относятся к:

1) романо-германской правовой семье, которая характеризуется тем, что в ней превалирует роль закона и действует кодифицированные нормативные правовые акты [9, с. 41] (В частности мы рассмотрим ФРГ [10], Швейцария [11], Испания [12], Голландия [13], Сан-Марино [14], Норвегия [15] и Япония [16]);

2) постсоциалистической – она была образована на основе социалистической правовой семьи и включает в себя государства, входящие в состав социалистического лагеря [17, с. 340] (в рамках ее мы рассмотрим УК Республики Польша [18], Республики Казахстан [19], Украина [20]);

3) мусульманской – она была сформирована в VII–X вв. в период феодальных отношений в Арабском халифате, мусульманское право в настоящее время представляет собой одну из сторон ислама [17, с. 509] (Иран [21]).

Так УК Швейцарии в п. 1 ст. 261 содержит признаки, относящиеся только к объективной сто-

¹ Апелляционное постановление Дзержинского районного суда г. Оренбурга от 26 апр. 2016 г. по уголовному делу № 10-10/2016 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [сайт]. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html?id=b1b9051334a7e4badc66179fbc0c7c8c&shareddata=10.01.2019>.

² Апелляционное постановление Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 27 окт. 2017 г. по уголовному делу № 10-10/2017 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [сайт]. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html?id=48a35f099ccb096a829fa4b5a7d0ce09&shareddata=10.01.2019>.

³ К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан, осквернению объектов и предметов религиозного почитания (паломничества), мест религиозных обрядов и церемоний» [Электронный ресурс]: пояснительная записка. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

роне деяния и выражающиеся в публичной и в общей форме оскорбления религиозных убеждений другого; в оскорблении веры в бога; в совершении насмешек над религиозными чувствами, а также в порче предметов религиозного почитания [11, с. 241–242].

Можно заметить, что УК Швейцарии конкретизирует способ совершения виновным лицом подобного деяния, и в отличие от отечественного, указывает, что оскорбление религиозных чувств верующих может происходить как публично, так и в общей форме. Однако дефиниция исследуемого понятия так же отсутствует.

УК Японии регламентирует ответственность за совершение непочтительных действий виновным лицом по отношению к синтоистскому либо буддийскому храму или иному месту отправления культа. Тем самым можно сказать, что в уголовном законе Японии сформулирована ответственность за совершение деяния, сопряженного с оскорблением религиозных чувств верующих, именно как непочтительное действие преступника к особо почитаемому верующими месту, но при этом не отражено, что именно следует понимать под «непочтительными действиями» [16, с. 115–116].

Немецкий законодатель предусмотрел уголовную ответственность за публичное оскорбление религиозных вероисповеданий или распространение подобных письменных материалов, что ведет к нарушению общественного спокойствия. В качестве квалифицирующего признака предусмотрено совершение подобных действий, направленное на оскорбление действующей и признанной ФРГ церкви или религиозного общества. Однако следует отметить, что в УК ФРГ также не определено что следует подразумевать под оскорблением религиозных вероисповеданий [10, с. 160].

В УК Голландии предусматривается ответственность за публичное совершение как устно, так и письменно, в том числе с использованием изображения злостного богохульства. Тем самым в УК Голландии указывается именно на злостное богохульство виновного лица, в ходе которого оскорбляются верующие лица, но также в нем отсутствует определение термина «богохульство» [13, с. 283–284].

УК Норвегии акцентирует внимание на публичном оскорблении (или ином уязвляющем

образе оскорбления), направленном на презрение вероисповедания, признанного в государстве [15, с. 147].

В уголовном законе Сан-Марино – в отличие от иных анализируемых нами УК – предусматривается охрана религии от глумления преступника, причем в ст. 260 конкретизируется, что следует понимать под данным уголовно-наказуемым деянием.

Под ним подразумевается осквернение символов религии, законно действующей и не противоречащей нормам права страны, осквернение предметов культа либо поклонения или совершение действий, направленных на публичное осмеивание культового действия [14, с. 182–183].

Испанский законодатель в ст. 525 указывает – как и российский законодатель – на цель оскорбления чувств членов религиозной конфессии. Деяние должно быть совершено публично и сопряженно с издевательством над догмами, убеждениями, обрядами или оскорблением лиц, исповедующих и придерживающихся определенного вероисповедания [12, с. 161].

УК Республики Польша также содержит ответственность за оскорбление религиозных чувств других лиц [18, с. 149], но также как и в предыдущих случаях не дает конкретизации понимания чувств верующих. Польский законодатель, в отличие от отечественного, не указал на признак субъективной стороны, выражающийся в цели виновного лица, которая направлена именно на оскорбление религиозных чувств верующих.

УК Республики Казахстан в ст. 174 «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни» закрепляет ответственность за умышленные действия, направленные на оскорбление, в том числе религиозных чувств граждан [19].

Таким образом, УК Республики Казахстан, по сравнению с УК РФ и иными анализируемыми нами уголовными законами зарубежных стран, закрепило это деяние не в отдельной статье Особенной части УК, а в диспозиции преступлений, относящихся к преступлениям экстремистской направленности, к которым раньше (до принятия и вступления в силу Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи

с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму»¹) относилась ст. 148 УК РФ. Также отсутствует определение понятия «чувства верующих» и указание на цель оскорбления религиозных чувств верующих.

Ст. 161 УК Украины предусматривает ответственность за умышленные действия, направленные на оскорбление чувств граждан в связи с их религиозными убеждениями. Следует сказать, что ответственность за это деяние по уголовному законодательству Украины отнесено к преступлению, сопряженному с нарушением равноправия граждан [20].

Закон об исламских уголовных наказаниях в Иране не содержит норм об ответственности по анализируемому нами деянию. Но в разделе 18 «Преступления против общественной морали и нравственности» в ч. 1 ст. 638 содержит запрет на публичное совершение запрещенных религиозных действий. А ч. 2 устанавливает запрет на совершение публичных действий, запрещенных религиозными нормами [21, с. 299–300].

Таким образом, большинство проанализированных нами уголовных законов зарубежных стран не указывают на признак субъективной стороны состава преступления, выраженного в оскорблении религиозных чувств верующих, а именно – в преследовании цели виновным лицом, направленной на совершение противозаконного деяния. Вместе с тем не дается и толкование этого понятия в примечании к статье Особенной части УК РФ, то есть, что следует понимать под религиозными чувствами.

Поэтому отечественному законодателю следует проанализировать технико-юридическое конструирование ч. 1 ст. 148 УК РФ, учитывая зарубежный опыт, на который он сделал акцент при криминализации данного деяния, и исключить из нее указания на цель.

Следует конкретизировать, что следует понимать под оскорблением религиозных чувств верующих, отразив его толкование в примечании к ст. 149

УК РФ и (или) Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях». При этом по нашему мнению, основываясь на доктринальных точках зрения, под этими чувствами следует понимать: «унижение чести и достоинства, которые основываются на духовных ценностях лица, в силу разделения им определенных религиозных догм, в силу принадлежности его к определенному вероисповеданию».

Литература

1. Чернышкова З.Е., Иванова Е.В., Кузнецова О.В. Религиоведческая экспертиза: анализ действий, направленных на оскорбление религиозных чувств верующих // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 3 (77). Ч. 2. С. 202–205.
2. Осокин Р.Б., Курсаев А.В. О некоторых противоречиях в применении категории «порнография» в Уголовном кодексе РФ и российском законодательстве // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 8 (100). С. 331–336.
3. Бородин А.В., Осокин Р.Б. Понятие и признаки культурных ценностей // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 101–107.
4. Шубин Ю.П. К вопросу о дефиниции термина «незаконная рубка» // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 2. С. 43–45.
5. Матвеев М. С., Чиняева В. А. К вопросу об определении понятия «жилище» в уголовном праве // Территория науки. 2016. № 4. С. 176–181.
6. Осокин Р.Б., Курсаев А.В. Ответственность за похищение имущества с тел умерших или мест их захоронения по уголовному законодательству зарубежных стран и проблемы совершенствования ст. 244 УК РФ «Надругательство над телами умерших и местами их захоронений» // Международное публичное и частное право. 2011. № 4. С. 38–41.
7. Рудая Т.Ю. Уголовная ответственность за коррупционные преступления по зарубежному законодательству // Юрист-Правовед. 2013. № 6 (61). С. 97–101.
8. Осокин Р. Б. Уголовное законодательство Австрийской Республики об ответственности за

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму: федер. закон Рос. Федерации от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 6 июля 2007 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 11 июля 2007 г. // Рос. газ. 2007. 1 авг.

преступления против общественной нравственности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 1 (36). С. 66–71.

9. Давид Р. Основные правовые системы современности (сравнительное право) / перевод с франц. М.А. Крутоголова и В.А. Туманова; предисл. В. Туманова. М.: Прогресс, 1967. 496 с.

10. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона / П.В. Головненков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 312 с.

11. Уголовный кодекс Швейцарии / науч. ред., предисл. и пер. с нем. А.В. Серебренниковой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 350 с.

12. Уголовный кодекс Испании / под ред. и с предисл. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова; пер. с испанского В.П. Зыряновой, Л.Г. Шнайдер. М.: Зерцало, 1998. 218 с.

13. Уголовный кодекс Голландии / науч. ред. Б.В. Волженкин; пер. с англ. И.В. Мироновой. 2-е изд. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 510 с.

14. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино / науч. ред., вступ. ст. С.В. Максимова; пер. с итальянского В. Г. Максимова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 253 с.

15. Уголовное законодательство Норвегии / науч. ред. и вступ. статья Ю.В. Голика; пер. с нор-

вежского А.В. Жмени. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 375 с.

16. Уголовный кодекс Японии / науч. ред. и предисл. А.И. Коробеева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 226 с.

17. Марченко М.Н. Правовые системы современного мира: учебное пособие. М.: Зерцало-М, 2009. 528 с.

18. Уголовный кодекс Республики Польша / науч. ред. А.И. Лукашов, Н.Ф. Кузнецова; вступ. статья А.И. Лукашова, Э.А. Саркисовой; пер. с польского Д.А. Барилович. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 234 с.

19. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 г. № 226-V (в ред. от 19.04.2019 г.) // Параграф: [сайт]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 3.05.2019).

20. Уголовный кодекс Украины от 05 апр. 2001 г. № 2341-III (в ред. от 23.11.2018 г.) // Параграф: [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418109 (дата обращения: 3.05.2019).

21. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / науч. ред. А.И. Ахани; предисл. зам. Председателя Гос. Думы Рос. Федерации Ю.Н. Волкова; пер. с персидского М.С. Пелевина. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. 343 с.

УДК 343
ББК 67.408
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10234

© А.В. Староверов, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ НЕЗАКОННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОПЕРАЦИИ, СОВЕРШАЕМОЙ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ЦЕЛЬЮ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПРИБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Андрей Владимирович Староверов,
соискатель

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: astaroverov3097@gmail.com

Научные руководители: В.А. Дадалко, доктор экономических наук, профессор Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации;

В.М. Яковлев, доктор экономических наук, профессор Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. Раскрывается содержание понятий «банковская операция», «финансовая операция», «незаконная финансовая операция», приводится классификация банковских операций.

Ключевые слова: финансовая операция, банковская операция, сделка, отмывание денег, полученных преступным путем.

CONCEPT AND CONTENT ILLEGAL FINANCIAL TRANSACTION, COMMITTED IN THE BANKING SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE PURPOSE OF LEGALIZING MONEY ACQUIRED BY CRIMINAL MEANS

Andrey V. Staroverov,
Aspirant

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. This article describes the content of the concepts «banking operation», «financial operation», «illegal financial operation», and provides a classification of banking operations.

Keywords: financial operation, banking operation, transaction, money laundering obtained by criminal means.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Староверов А.В. Понятие и содержание незаконной финансовой операции, совершаемой в банковской системе Российской Федерации с целью легализации денежных средств, приобретенных преступным путем. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):79-83.

Определение содержания незаконной финансовой операции, совершаемой в банковской системе Российской Федерации, или незаконной банковской операции, предполагает выяснение сути термина «банковская операция».

Согласно толковому словарю русского языка существительное «операция» используется для обозначения отдельного этапа какого-либо процесса¹, а значит и банковского процесса. Слово «процесс» переводится с латинского языка как «ряд последовательных действий, совершаемых с целью получения определенного результата»². Синонимом существи-

тельному «результат» является слово «продукт» [3, с. 457].

Из сказанного вытекает, что банковская операция представляет собой комплекс связанных между собой действий, совершаемых банковскими работниками для предоставления банковского продукта лицам, обратившимся в банк за его получением, либо действий, совершаемых им с целью формирования средств банка, в котором они работают. Например, банковская операция, состоящая в предоставлении банком кредита своему клиенту, представляет собой совокупность действий по его консультированию, составлению кредитного договора, открытию ссудного счета.

В силу того, что банковские операции являются сложными по своему составу экономико-право-

¹ См.: Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. С. 623.

² См.: Там же. С. 678.

выми категориями, их можно классифицировать по функциональному назначению, степени значимости, которую они имеют в структуре банковской деятельности, субъектам отношений, направлению деятельности, характеру банковской деятельности, экономическому содержанию и другим основаниям.

По функциональному назначению банковские операции подразделяются на кредитные, расчетные, депозитные, валютные, операции с ценными бумагами, недвижимостью и другие.

По степени значимости в структуре банковской деятельности экономическая наука выделяет основные (кредитные, расчетные, депозитные, кассовые операции) и операции, обеспечивающие дальнейшее развитие банка (сопутствующие операции).

По субъектам отношений банковские операции подразделяются следующие виды:

операции, совершаемые с клиентами – юридическими лицами;

операции, совершаемые с клиентами – физическими лицами;

межбанковские операции.

По направлению деятельности банковские операции бывают инвестиционными, спекулятивными, розничными, оптовыми, экспортно-импортными.

По типу деятельности банковские операции подразделяются на посреднические операции и операции управленческого характера.

Одной из наиболее значимых классификаций банковских операций является их деление по экономическому содержанию. По данному признаку они подразделяются на пассивные, активные и комиссионно-посреднические операции.

Пассивные банковские операции – это операции, целью совершения которых является обеспечение формирования ресурсов банка. Такими операциями являются, например, операции по приему вкладов, вносимых гражданами и юридическими лицами, операции по продаже ценных бумаг и финансовых инструментов, собственником которых является банк, получение межбанковских кредитов. Группу активных банковских операций составляют операции, направленные на получение прибыли, из которых наиболее распространенными в банковской практике являются расчетные, кассовые и ссудные операции. Расчетные операции представляют собой

совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных действий по зачислению денежных сумм на счета клиентов и по их списанию с таких счетов. Кассовые операции – это операции, заключающиеся в приеме наличных денег от граждан и юридических лиц и их выдаче им. Ссудные операции заключаются в предоставлении кредитов клиентам банка. Комиссионно-посредническими операциями называются операции, выполняемые банком согласно поручениям своих клиентов за взимаемое с их средств вознаграждение в виде комиссионных. Такими операциями являются расчетно-кассовые операции, брокерские операции с ценными бумагами, например, и ряд других операций.

В Федеральном законе «О банках и банковской деятельности»¹ (далее по тексту – Закон «О банках...») законодатель указал, что банки могут совершать банковские операции и сделки гражданско-правового характера с участием кредитных организаций.

Согласно статье 5 Закона «О банках...» банковскими операциями являются следующие виды таких сделок, предмет которых составляют денежные средства:

– обслуживание банковских счетов, предварительно открытых банком гражданам и юридическим лицам;

– размещение привлеченных денежных сумм, принадлежащих гражданам и юридическим лицам, на их банковских счетах;

– осуществление расчетов в строгом соответствии с поручениями граждан и юридических лиц теми средствами, которые находятся на их банковских счетах;

– сбор из филиалов банка денежных средств и ценных бумаг, перевозка и сдача их в кассу банка;

– кассовое обслуживание граждан и организаций;

– покупка и продажа валюты иностранных государств по курсу, установленному банком;

– привлечение и размещение на вкладах золота и других драгоценных металлов, а также драгоценных камней;

– выдача банковских гарантий;

¹ См.: Федеральный закон от 02 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 27.12.2019) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020) // Собрание законодательства РФ, 05.02.1996, № 6, ст. 492.

– осуществление переводов денежных средств в адреса, указанные в поручениях, которые были даны банку физическим лицом, без открытия банковских счетов.

Банки указанной статьей Закона «О банках...» наделены также правами:

- доверительного управления денежными средствами и иным имуществом граждан и юридических лиц согласно договору с ними;
- проведения лизинговых операций;
- оказания услуг консультационно-информационного характера;
- сдачи клиентам банка в аренду помещений и неогороженных шкафов, приспособленных для хранения документов и материальных ценностей;
- осуществления иных сделок в соответствии с правилами и требованиями, установленными законодательством Российской Федерации.

Из сказанного логически вытекает, что современный российский законодатель не отождествляет понятия банковской операции и сделки с участием кредитной организации, сводя различия между ними к следующему:

- банковскую операцию проводит исключительно только кредитная организация, она является ее единственным участником, в то время как сделку совершают две стороны, а именно банк и его клиент;
- из них лишь кредитная организация обязана иметь лицензию на осуществление соответствующей банковской операции;
- банковские операции являются предметом правового регулирования публичного, а сделки – частного права, а именно соответственно банковского законодательства и гражданского законодательства;
- Банк России не вправе осуществлять регулирование отношений, возникающих между банковско-кредитными организациями и их клиентами, посредством издания нормативных актов, а федеральные органы исполнительной власти не вправе регулировать банковские операции, но правом регулировать сделки они обладают;
- расхождение сделки с положениями нормативных актов Банка России не порождает оснований для признания ее недействительной, тогда как несоответствие сделки положениям нормативных

актов федеральных органов исполнительной власти вызывает их недействительность.

Из сказанного вытекает, что банковская операция представляет собой определенную нормативными актами Банка России и другими источниками банковского законодательства Российской Федерации технологию осуществления банковской сделки.

Банки должны строго соблюдать правила осуществления данной технологии. Отступление от данных правил влечет за собой превращение банковской операции в незаконную финансовую операцию, совершаемую в банковской системе Российской Федерации зачастую с целью легализации преступных доходов.

Согласно диспозициям статей 174 и 174.1. УК РФ совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенных преступным путем в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом, является преступлением, совершаемым в сфере экономической деятельности. В диспозициях указанных статей УК РФ финансовые операции определяются как вид сделок с денежными средствами или иным имуществом, тогда как в статье 154 ГК РФ нет ничего, чтобы указывало на то, финансовая операция является видом сделки. Данное обстоятельство объясняет тот факт, почему термин «финансовая операция» не имеет однозначного толкования ни в законодательстве, ни в правоприменительной практике, ни в науке уголовного права.

В Соглашении между Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь от 12 февраля 1999 года «О сотрудничестве и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями, а также финансовыми операциями, связанными с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем»¹ дается определение незаконной финансовой операции. В нем финансовые операции определяются как сделки и другие

¹ См.: Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь от 12 февраля 1999 года «О сотрудничестве и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями, а также финансовыми операциями, связанными с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем // Бюллетень международных договоров, № 11, 1999.

действия, совершаемые гражданами и юридическими лицами, как обладающими, так и не обладающими статусом резидента, с деньгами, ценными бумагами, платежными документами. При этом независимо от формы и способа целью осуществления таких действий является установление, изменение или прекращение соответствующих гражданских прав и обязанностей. Совершение таких действий с нарушением законодательства государств-участников данного международного договора влечет применение к нарушителю мер уголовной, административной или гражданско-правовой ответственности.

Согласно статье 3 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹ финансовые операции – это действия физических и юридических лиц с денежными средствами или иным имуществом независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей.

В пункте 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (далее по тексту – Постановление Пленума ВС РФ № 32) определено, что финансовые операции и другие сделки, предусмотренные статьями 174 и 174.1. УК РФ, – это есть действия с денежными средствами, ценными бумагами и иным имуществом (независимо от форм и способов их осуществления), направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей².

Таким образом, приведенные легальные определения финансовой операции нельзя назвать кар-

динально отличающимися друг от друга, более того значительно похожи друг на друга.

В научной юридической литературе, на страницах которой уделяется внимание вопросу о понятии финансовой операции, можно найти различные мнения относительно того, что собой представляет такие операции.

По мнению Б.В. Волженкина, финансовые операции являются определенной разновидностью гражданско-правовых сделок. Например, способом приобретения ценных бумаг на средства, которые на банковских счетах [2, с. 422].

П.С. Яни считает, что финансовые операции следует определять как сделки, после заключения которых денежные средства приводятся в движение [5, с. 113–114].

По мнению Б.В. Яценко, финансовые операции состоят из совокупности действий в отношении денег и другого имущества, приобретенного заведомо незаконным путем, при совершении гражданско-правовых сделок [6, с. 220].

Н.А. Лопашенко полагает, что финансовые операции – это операции, результатом которых является то, что капитал приходит в движение. В качестве примера финансовой операции она приводит операцию по зачислению денежных средств, принадлежащих на праве собственности конкретному предприятию, на счета в различных банках.

Действия, посредством которых совершается легализация денежных средств, полученных преступным путем, составляют незаконную финансовую операцию. Так, такой операцией будет приобретение акций предприятий на деньги, полученные таким способом. Незаконная финансовая операция может иметь форму любой гражданско-правовой сделки, например, купли-продажи, аренды, мены, дарения [4, с. 21].

По мнению В.Е. Мельниковой, финансовые операции и сделки – это совершенно не сопоставимые друг с другом действия. Финансовые операции представляют собой взаимосвязанные действия, осуществляемые в соответствии с нормами финансового права. Сделки же регулируются нормами гражданского права. Таким образом, разграничиваются между собой финансовые операции и сделки по отраслевому признаку [7, с. 96].

¹ См.: Федеральный закон от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 07.04.2020) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ, 13.08.2001, № 33 (часть I), ст. 3418.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07 июля 2015 г. № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 9, сентябрь, 2015.

И.А. Клепицкий полагает, что финансовой операцией является использование денежных средств, добытых преступным путем, при осуществлении как наличных, так и безналичных расчетов [8, с. 220].

Таким образом, результаты проведенного анализа отдельных научных работ и источников законодательства о противодействии легализации денежных средств, полученных преступным путем, указывают, во-первых, на то, что у понятия «финансовая операция» содержания и определения, признаваемого всем научным сообществом, нет, во-вторых, в специальной литературе наиболее часто финансовая операция понимается как особая разновидность сделок.

Вместе с тем представляется, что все-таки содержание сделок и финансовых операций не является тождественным. В связи с этим стоит согласиться с мнением В.Е. Мельниковой по этому вопросу.

В судебно-следственной практике от того, как понимается финансовая операция, может зависеть, будут квалифицированы соответствующие действия по статьям 174 и 174.1 УК РФ, или нет.

Кроме вопроса о том, является или нет финансовая операция сделкой, дискуссионным является вопрос о правильности диспозиций статей 174 и 174.1. УК РФ. Диспозиции данных статей УК РФ изложены так, как будто легализация денежных средств, полученных преступным путем, является преступной только, если в процессе ее осуществления одним и тем же человеком совершена не одна финансовая операция или сделка, а несколько.

Таким образом, законодатель закрепил в данных статьях широкий подход к понятию легализации имущества, добытого преступным путем. Однако Пленум ВС РФ данную позицию законодателя не поддержал. В пункте 7 своего Постановления № 32 он указал, что лицо, виновное в совершении преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1. УК РФ, может привлекаться к уголовной ответственности как при совершении нескольких, так и одной финансовой операции или сделки с имуществом, полученным преступным путем.

Представляется, что данное разъяснение Пленума ВС РФ сложно назвать в точности соответствующим букве закона. В связи с этим вопрос о том, как много должно быть совершено финансовых опера-

ций, чтобы деяние было квалифицировано как легализация имущества, добытого преступным путем, остается открытым.

Исходя из сказанного, представляется целесообразным рекомендовать законодателю изложить диспозиции статей 174 и 174.1 УК РФ с использованием единственного числа при перечислении действий, образующих легализацию денежных средств и иного имущества, добытых посредством совершения преступления.

Литература

1. Авдийский В.И., Дадалко В.А., Сиянский Н.Г. Теневая экономика и экономическая безопасность государства. Учебное пособие. Серия: Высшее образование. Бакалавриат. М., ИНФРА-М, 2018. 538 с.
2. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по Уголовному праву России / Волженкин Б.В. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2007. 765 с.
3. Горбачевич К.С. Словарь синонимов русского языка. М.: Эксмо, 2007. 608 с.
4. Лопашенко Н.А. Ответственность за легализацию преступных доходов // Законность. 2002. № 1.
5. Яни П.С. Уголовная ответственность за легализацию имущества, приобретенного незаконным путем // Право и экономика. 1998. № 1.
6. Яценко Б.В. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть. Учебник. М., Издательство: «Юстицинформ ЮД», 2010. 392 с.
7. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Здравомыслов Б.В., Караулов В.Ф., Кладков А.В., Клепицкий И.А., и др.; Отв. ред.: Здравомыслов Б.В. М.: Юрист, 1996. 559 с.
8. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / Под ред. докт. юрид. наук, профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, докт. юрид. наук, профессора А.И. Рагоза, докт. юрид. наук, профессора А.И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М., 2008. 800 с.
9. Яковлев В.М., Сенин А.С. Особенности проявления и нейтрализации рисков экономической безопасности в процессах цифровизации // Путеводитель предпринимателя. 2019. С. 190–199.

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10235

© У.С. Юдина, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УНИЧТОЖЕНИЕ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ ИМУЩЕСТВА

Ульяна Сергеевна Юдина,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: yudina.uljana@yandex.ru

Научный руководитель: Н.Г. Кадников, профессор кафедры уголовного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор

Аннотация. Анализируются основания уголовной ответственности и проблемы квалификации умышленного и неосторожного уничтожения и повреждения чужого имущества, разграничивает данные составы преступлений со смежными. Делаются выводы о необходимости разработки адекватных сложившейся обстановке мер уголовно-правового противодействия уничтожению или повреждению чужого имущества, а также решение проблемных вопросов дифференциации уголовной ответственности за умышленно совершенное деяние или совершенное по неосторожности, их отграничения от правонарушений, смежных с аналогичными преступлениями по элементам и признакам их составов.

Ключевые слова: чужое имущество, уничтожение или повреждение чужого имущества, поджог, значительный ущерб, возмещение ущерба, уголовная ответственность.

ON THE ISSUE OF CRIMINAL LIABILITY FOR DESTRUCTION OR DAMAGE TO PROPERTY

Ul'jana S. Yudina,

Adjunct of the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Analyzed the grounds of criminal responsibility and the problems of qualification of intentional and careless destruction and damage to other people's property, differentiates these types of crimes from related ones in this article. Made conclusions about the need to develop adequate measures of criminal law to counteract the destruction or damage of other people's property, as well as to solve problematic issues of differentiation of criminal liability for intentionally committed acts or committed by negligence, their differentiation from offenses related to similar crimes by elements and characteristics of their components.

Keywords: other people's property, destruction or damage to other people's property, arson, significant damage, compensation for damages, criminal responsibility.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Юдина У.С. К вопросу об уголовной ответственности за уничтожение или повреждение имущества. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):84-8.

Актуальность данной темы обосновывается возрастающим значением норм права как важного регулятора общественных отношений, постоянным преобразованием общественных и государственных институтов, среди которых важное место занимают имущественные отношения, в том числе складывающиеся по поводу сохранности движимого и недвижимого имущества. Умышленное уничтожение или повреждение имущества обусловлены факторами, которые заложены в биологических и социально-психологических особенностях лиц, совершающих указанные преступления, а также причинами, проходящими сквозь призму социально-экономических, политических, управленческих отношений.

Как показывает следственная и судебная практика, возрастает количество фактов неправомерного уничтожения и повреждения имущества. Весьма опасными являются преступления, влекущие такие последствия для собственников имущества. Так, статьи 167 и 168 главы 21 УК РФ предусматривают ответственность как за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, так и совершенное по неосторожности. Данные нормы, по нашему мнению, являются общими нормами. Но в УК РФ есть и специальные нормы двух видов, где уничтожение или повреждение чужого имущества предусмотрено как преступное последствие, но в результате совершения иных действий. Это относится к

деяниям, наказуемым по ч. 3 ст. 143, 212, 214, 215.2, 243, 244, 261 и 281 УК РФ. В ряде статей законодатель использует иные термины для характеристики уничтожения или повреждения чужого имущества (разрушение, порча и т.п.), что не позволяет вырабатывать единые критерии для построения соответствующих уголовно-правовых норм, разработать классификацию преступлений данной видовой принадлежности. На это же обстоятельство обращают внимание ученые-криминалисты [1–3]. Кроме того, в целом на доктринальном уровне подчеркивается, что в нормах УК РФ отражено достаточное число терминов, которые не имеют единообразной трактовки [4–10].

Наряду с этим, до настоящего времени отсутствует законодательное понятие уничтожения и повреждения имущества, не определены правила квалификации различных вариантов уничтожения и повреждения имущества, не определены его стоимостные критерии таких опасных последствий. Все эти недостатки не позволяют осуществить более тщательную дифференциацию ответственности за совершение подобных преступлений на законодательном уровне.

В качестве примера можно рассмотреть апелляционное постановление № 10-2/2015 от 12.02.2015 г. по делу № 10-2/2015 Боханского районного суда Иркутской области в отношении Непомнящих К.В., который умышленно повредил стекла автомобиля, принадлежащего Бабкину С.П. Непомнящих К.В. был оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления. Потерпевший Бабкин С.П. подал апелляционную жалобу, где указал, что ущерб для него является значительным. Бабкин С.П. привел несколько аргументов в защиту своей позиции: указал на низкий уровень заработной платы; опасность пользования автомобилем, в котором повреждены стекла; отсутствие возможности страхования такого автомобиля и другие факторы. Однако апелляционная жалоба потерпевшего осталась без удовлетворения¹. В данном случае отмечаем проблемы, связанные с определением значительности ущерба.

¹ Апелляционное постановление № 10-2/2015 от 12 февраля 2015 г. по делу № 10-2/2015 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/U5Jtp4mwvvhNI/> (дата обращения: 20.04.2020).

Статистика по зарегистрированным преступлениям, связанным с уничтожением или повреждением имущества, не совсем точно отражает действительное положение вещей. Так, например, в Российской Федерации количество преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 167 УК РФ, составило: в 2017 г. – 29 411, в 2018 г. – 29 131, за шесть месяцев 2019 г. – 13 280. Анализ уголовных дел по ст. 168 УК РФ позволяет говорить о росте подобных преступлений, что подтверждается следующими статистическими данными: в 2017 г. количество преступлений составило 453, в 2018 г. – 508, за шесть месяцев 2019 г. – 270².

Статистика по специальным нормам исследуемой категории преступлений не всегда является полностью открытой, проводятся экспертизы, дополнительные проверки на предмет определения размеров причиненного ущерба, но данные, приводимые в специальной литературе, позволяют говорить о росте подобных преступлений, в том числе и связанных с гибелью многих людей. Так, 25 марта 2018 года произошел пожар в торговом центре «Зимняя вишня» в г. Кемерово, в результате которого погибли 64 человека, пострадал 51. 5 декабря 2009 года в г. Пермь при пожаре в клубе «Хромая лошадь» погибли 111 человек, через несколько дней скончалось еще 45 человек, 64 человека получили тяжкий вред здоровью. Общее число жертв составило 156 человек, тем самым определив данный пожар крупнейшим в России по числу жертв. 20 марта 2007 года 63 человека, включая медицинский персонал, погибли в результате пожара в доме престарелых в Краснодарском крае. Среди погибших 28 человек были лежачими больными. Причина возгорания – неосторожность при курении. В помещении отсутствовали сигнализация, системы оповещения и необходимые средства защиты. 24 ноября 2003 года, в результате неосторожного обращения с огнем, произошел пожар в общежитии № 6 Российского университета дружбы народов г. Москвы. В комнате № 203 проживали три студентки из Нигерии, которые отсутствовали в ней на момент начала пожара. Студенты своевременно не вызвали спасательную службу, так как решили ликвидировать пожар самостоятельно. В результате происшествия

² Официальный сайт МВД России: [сайт]. URL: <http://мвд.рф.ру/> (дата обращения: 20.01.2020).

погибли 44 человека, 182 человека получили ожоги. Данные лица являлись иностранными гражданами. Виновными в уничтожении или повреждении чужого имущества путем неосторожного обращения с огнем, повлекшее тяжкие последствия, суд признал лиц, исполняющих руководящие и административно-хозяйственные функции¹.

Вместе с тем многие специалисты практики и ученые-криминалисты указывают на высокую латентность подобных преступлений.

Кроме того, по делам данной категории отсутствует судебное толкование. В связи с этим, на практике совершаются ошибки при осуществлении уголовно-правовой оценки деяний по общим или специальным нормам. Можно привести следующий пример: гражданин Н., нанес повреждения покрышкам колес автомобиля. В результате транспортное средство не могло эксплуатироваться потерпевшей Т., которой был причинен ущерб, являющийся для нее значительным². Суд квалифицировал действия Н. как умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества, что недопустимо, ввиду содержания в ст. 167 УК РФ разных действий [11].

В настоящее время не в полной мере соблюдаются положения международных конвенций в части совершенствования российского законодательства, охраняющего собственность.

Таким образом, правоприменительную практику в отношении преступлений, сопряженных с уничтожением или повреждением чужого имущества, следует признать несовершенной.

Обращаясь к теории, необходимо обозначить положение уничтожения или повреждения имущества в рамках признаков объективной стороны составов преступлений. В ст. 167 УК РФ регламентирована ответственность за умышленное уничтожение или повреждение имущества. Редакция данной статьи, в части диспозиции также несовершенна. Так, Шахтинский городской суд Ростовской области вынес обвинительный приговор в отношении

Гончаренко В.Г., который совершил преступления, ответственность за которые предусмотрена в п. «г» ч. 2 ст. 161, ч. 2 ст. 167 УК РФ. Гончаренко В.Г., имея умысел на уничтожение чужого имущества, путем поджога, незаконно проник в нежилое помещение и с помощью зажигалки совершил поджог мебельной деревянной стенки и кресла, расположенных в одной из комнат помещения, после чего скрылся с места совершения преступления³. В этом случае не возникает спорных вопросов по поводу формы вины совершенного деяния. Преступления совершено умышленно и обоснованно квалифицировано согласно ст. 167 УК РФ. Во многих случаях есть ошибки по поводу субъективной стороны совершенного деяния, тогда как в ст. 168 УК РФ обозначено деяние – уничтожение или повреждение имущества по неосторожности. Спорными являются вопросы отграничения уничтожения или повреждения чужого имущества от деяния, ответственность за которое предусмотрена ст. 219 (нарушение правил пожарной безопасности) УК РФ. Например, при изучении решения № 3А-4/2019 3А-4/2019~М-7/2019 М-7/2019 от 15.04.2019 г. по делу № 3А-4/20 Верховного Суда Республики Саха (Якутии) обратили внимание на информацию об уголовном деле, которое было возбуждено по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 219 УК РФ. Так, 07 июля 2003 года произошел пожар в жилом 2-х этажном доме, в результате которого был поврежден дом. При расследовании уголовного дела в 2003 г. были проведены электротехническая, химическая и пожарно-техническая экспертизы. На основании заключений экспертов 01 июня 2017 уголовное дело переквалифицировано с ч. 1 ст. 219 УК РФ на ст. 168 УК РФ⁴.

Рассмотрим уничтожение или повреждение имущества в качестве преступного последствия. Например, в п. «в» ч. 2 ст. 164 УК РФ предусмотрена ответственность за хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, повлек-

¹ Топ-десять самых крупных пожаров в России... [сайт]. URL: <https://newsnn.ru/cards/26-03-2018/top-10-samyh-krupnyh-pozharov-v-rossii-unesshi-zhizni-lyudey>. (дата обращения: 22.03.2020).

² Постановление о привлечении в качестве обвиняемого по уголовному делу № 200403511 // Архив прокуратуры Тюменского района Тюменской области: [сайт]. URL: <https://proctmo.ru/activities/structure/prokuratura-tyumenskogo-rayona>. (дата обращения: 22.04.2020).

³ Приговор № 1-545/2019 от 29 ноября 2019 г. по делу № 1-545/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cqMXh7geMj6t/> (дата обращения: 21.04.2020).

⁴ Решение № 3А-4/2019 3А-4/2019~М-7/2019 М-7/2019 от 15 апреля 2019 г. по делу № 3А-4/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hr24L4kfTzLC/> (дата обращения: 22.04.2020).

шее уничтожение, порчу или разрушение названных предметов или документов. В данном случае рассматриваемые нами преступления выступают и в виде квалифицирующего признака. Последствия могут быть не прямо обозначены, а предусмотрены в диспозиции статьи, исходя из толкования определенных положений уголовного законодательства.

При анализе п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ можно увидеть, что в виде последствий указаны причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий. Пункт «в» ч. 2 ст. 181 УК РФ предусматривает ответственность за диверсию, повлекшую причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий. Наступление указанных последствий происходит при разрушении объектов.

Рассмотрим уничтожение или повреждение имущества в качестве способов совершения преступлений. Так, в соответствии со ст. ч. 1 ст. 163 УК РФ вымогательство может осуществляться под угрозой уничтожения или повреждения чужого имущества.

Уничтожение чужого имущества представляет собой приведение имущества в полную негодность. Теоретики уголовного права дают следующие определения рассматриваемого термина. Например, Л.В. Иногамова-Хегай считает, что уничтожение оказывает внешнее воздействие на предметы, которые прекращают свое существование или становятся непригодными для их прямого использования [12, с. 211]; авторы комментария к Уголовному кодексу Российской Федерации под ред. профессора Н.Г. Кадникова под уничтожением предмета понимают полную утрату им потребительских свойств, не подлежащих восстановлению, и экономической ценности, приведение его состояние, при котором отсутствует возможность использования его по назначению [13, с. 437].

При повреждении предмет не в полной мере утрачивает свои свойства, однако они подлежат восстановлению [14, с. 152–153]. По мнению А.Г. Безверхова, повреждение имущества представляет собой нарушение его физической ценности, приведение его в негодное состояние и невозможность использования без ремонта, однако имеет место быть возможность восстановления его свойств [15]. Можно привести следующий пример: приговором

№ 10-4/2017 от 7.06. 2017 г. по делу № 10-4/2017 Приволжского районного суда А.А.Р. осуждена за умышленное повреждение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба. А.А.Р. ударом ноги нанесла повреждения на бампер транспортного средства, находящегося в собственности А.Г.Ф, для которой ущерб был значительным. Судом была дана необъективная оценка о тяжелом имущественном положении семьи потерпевшей. В заключении эксперта было указано, что нанесение таких повреждений невозможно представленной в качестве вещественного доказательства обувью только при наличии на ней грязи. Эксперт пояснил отсутствие признака «причинение значительного ущерба» тем, что царапины не препятствовали А.Г.Ф. эксплуатировать после происшествия именно данное транспортное средство из трех принадлежащих ей и ее супругу автомобилей. Таким образом, А.А.Р. была оправдана¹.

Специфика повреждения имущества заключается в возможности восстановления предмета и его свойств с помощью необходимых затрат на ремонт, с целью дальнейшего его использования по назначению [13, с. 437–438], что является отличием от уничтожения имущества.

Учитывая вышеизложенное, актуальными представляются вопросы разработки адекватных сложившейся обстановке мер уголовно-правового противодействия уничтожению или повреждению чужого имущества, а также решение проблемных вопросов дифференциации уголовной ответственности за подобные деяния, их отграничения от смежных преступлений и правонарушений.

Литература

1. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: монография. М.: Юриспруденция, 2011. 297 с.
2. Осокин Р.Б. Объективные признаки состава уничтожения или повреждения культурных ценностей // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 9 (43). С. 196–202.
3. Осокин Р.Б. Особенности квалификации надругательства над скульптурными, архитектур-

¹ Приговор № 10-4/2017 от 7 июня 2017 г. по делу № 10-4/2017 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gMl0jPjVhJby/> (дата обращения: 23.04.2020).

ными сооружениями, посвященными борьбе с фашизмом или жертвам фашизма, либо над местами захоронений участников борьбы с фашизмом // Идеолого-информационные и уголовно-процессуальные средства противодействия терроризму и экстремизму: межвузовская научно-практическая конференция. М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, 2016. С. 120–124.

4. Осокин Р.Б. О значении признака «официальный документ» в составах преступлений против государственной власти // Актуальные проблемы юридической науки и практики Сборник научных трудов, посвященный 60-летию юбилею Директора Института права кандидату юридических наук, профессора В.М. Пучнина. М.: Интеграция, 2006. С. 201–205.

5. Кадников Н.Г. И вновь к вопросу о понятии транспортного убийства // Союз криминалистов и кримиологов. 2014. № 2. С. 75–80.

6. Кадников Н.Г. К вопросу о законодательных неточностях в редакции ст. 263.1 УК РФ // Современные проблемы уголовной политики: V Международная научно-практическая конференция; под ред. А.Н. Ильяшенко. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014. С. 171–176.

7. Бородин А.В., Осокин Р.Б. Понятие и признаки культурных ценностей // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 101–107.

8. Кадников Н.Г., Белов Е.В., Кадников Б.Н. К вопросу о признаках мошенничества, повлекшего лишение гражданина права на жилое помещение //

Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 90–94.

9. Кокорев В.Г., Шонина А.С. Соотношение понятий: «свобода совести» и «свобода вероисповеданий» и особенности отражения их в нормах ст. 148 УК РФ и ст. 5.26 КоАП РФ // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в Российской Федерации: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 263–269.

10. Кокорев В.Г., Арсенькина Л.С. Лишение свободы на определенный срок: понятие, признаки, значение // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 119–125.

11. Зарубин А.В. Некоторые проблемы квалификации уничтожения и повреждения чужого имущества // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел Российской Федерации. Иркутск, 2012. № 4(63). С. 140–146.

12. Уголовное право РФ. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В.Иногамовой-Хегай. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. 352 с.

13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постановочный). 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2019. 1096 с.

14. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М.: АО «Центр ЮрИнфоР» 2001. 310 с.

15. Агапов П.В., Баранов В.И. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара: Изд-во СамГУ, 2002 // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2002. Вып. 25. С. 292–294.

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10236

© С.С. Арсентьева, А.Н. Савченко, 2020

Научная специальность 12.00.09 – уголовный процесс

ОЦЕНКА МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В КАЧЕСТВЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ ЗАКЛЮЧЕНИЮ ПОД СТРАЖУ

Светлана Степановна Арсентьева,

доцент кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности,

кандидат юридических наук

Институт права ЧелГУ (Челябинский государственный университет) (454021, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, д. 129)

Анатолий Николаевич Савченко,

преподаватель кафедры уголовно-процессуального права,

судья в отставке

филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск) (454135, Челябинск, ул. Энергетиков, д. 63)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Представлена точка зрения, что введение новой меры пресечения в виде запрета определенных действий в качестве альтернативы заключения под стражу не приведет к снижению применения самой строгой меры пресечения в судебной практике. Причина широкого применения меры пресечения в виде заключения под стражу – в культовом отношении дознавателей, следователей, прокуроров и судей к категории «основания», наличие которых и позволяют применять к подозреваемому или обвиняемому самую суровую меру пресечения.

Ключевые слова: мера пресечения, запрет определенных действий, судебная практика, толкование нормы, залог, домашний арест, альтернатива, наличия достаточных оснований.

ASSESSMENT OF A PREVENTIVE MEASURE IN THE FORM OF A BAN ON CERTAIN ACTIONS AS AN ALTERNATIVE TO DETENTION

Svetlana S. Arsent'eva,

Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Expert Activity

Candidate of Legal Sciences

Institute of Law of Chelyabinsk State University (454021, Chelyabinsk, ul. Bratyev Kashirinykh, d. 129);

Anatoliy N. Savchenko,

Lecturer of the Department of Criminal Procedure Law,

Retired Judge

branch of the Russian State University of Justice (Chelyabinsk) (454135, Chelyabinsk, ul. Energetikov, d. 63)

Abstract. Presented the point of view that the introduction of a new measure of restraint in the form of a ban on certain actions as an alternative to incarceration will not reduce the use of the strictest measure of restraint in judicial practice. The reason for the widespread use of preventive measures in the form of detention in the cult attitude of interrogators, investigators, prosecutors and judges to the category of «grounds», the presence of which allows you to apply to the suspect or accused the most severe measure of restraint.

Keywords: preventive measure, prohibition of certain actions, judicial practice, interpretation of the norm, bail, house arrest, alternative, if there are sufficient grounds.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Арсентьева С.С., Савченко А.Н. Оценка меры пресечения в виде запрета определенных действий в качестве альтернативы заключению под стражу. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):89-93.

В Пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)» (2015 г.) констатировалось, что курс на диверсификацию системы мер пресечения, обозначенный на VII Всероссийском съезде судей (2–4 декабря 2008 года), в рамках которой необходимо было оптимизировать применение не связанных с изоляцией от общества мер, в том числе

залога и домашнего ареста, не принес желаемого результата.

«Несмотря на предпринятые в этом направлении усилия, отмечается в Пояснительной записке, в том числе законодательные, ни залог, ни домашний арест не стал реальной альтернативой заключению под стражу» [1].

Федеральным законом от 18.04.2018 г. № 72-ФЗ не только введена в УПК РФ ст. 105.1, в которой и предусмотрена новая мера пресечения в виде запрета определенных действий, но ее запретами полно-

стью или в части этим же законом наполнены меры пресечения в виде домашнего ареста и залога.

Е.В. Марковичева, обращаясь к анализу меры пресечения в виде запрета определенных действий, в целом оценила ее введение в систему мер пресечения «как позитивное преобразование, несущее в себе значительный потенциал и способствующее гуманизации уголовного процесса» [8, с. 82–83]. В ее понимании причина рождения проблемы, «побуждающая» правоприменительную практику к широкому применению такой меры пресечения как заключение под стражу, порождена не самой практикой. Она к позитивной оценке меры пресечения в виде запрета определенных действий, как представляется, приходит из следующего понимания нынешнего применения меры пресечения в виде заключения под стражу. «Недостаточная доктринальная, а главное нормативная, разработанность мер пресечения, указывает Е.В. Марковичева, нередко побуждает органы предварительного расследования ограничиться выбором самой строгой меры пресечения – заключением под стражу» [8, с. 82–83]. В качестве свидетельства подтверждения верности своего суждения автор приводит данные судебной статистики [2].

Нам представляется, что лишь этими данными объяснить «побуждение» органов предварительного расследования отдавать предпочтение самой строгой мере пресечения – заключению под стражу, отсутствием достаточной доктринальной и нормативной разработанности мер пресечения, если и возможно, то лишь при большом накале субъективного желания автора видеть в этом, образно говоря, «корень зла». В действительности же данные судебной статистики, свидетельствующие о широком применении меры пресечения в виде заключения под стражу, достоверно свидетельствуют о наличии проблемы, но не о причинах ее порождающих.

Поэтому мы считаем, что объяснять наличие этой проблемы отсутствием «доктринальной и нормативной разработанности мер пресечения», ошибочно.

При всей значимости доктрины отсутствие научных рекомендаций либо их присутствие какого-либо существенного влияния на рождение проблем в судебной практике или на их решение не оказывают.

К примеру, современная уголовно-процессуальная наука (в равной мере и наука уголовного права) может гордиться своими научными исследованиями в области принципов уголовного судопроизводства, но эти доктринальные достижения не повлияли каким-либо образом на судебную практику и на практическое применение высоких идеалов.

Для судебной практики применительно к пониманию сущности принципов уголовного судопроизводства сохраняет свою значимость древняя надпись к статуе Изиды: «Никто еще не видал моего лица»¹.

Относительно второго довода Е.В. Марковичевой о недостаточной нормативной разработанности, что по ее мнению и привело к широкому применению судебной практикой самой строгой меры пресечения. Заметим, что недостаточной нормативной разработанности автором отведена более существенная роль в порождении рассматриваемой проблемы. Как нам представляется эта позиция не бесспорна. На этом остановимся и приведем некоторые пояснения.

Широкое распространение в применении самой строгой меры пресечения вызвано, по нашему мнению, отнюдь не малым количеством видов мер пресечения [6], а отношением правоприменителей к обязанности применения к подозреваемому или обвиняемому какой-либо меры пресечения, независимо от наличия к тому оснований, указанных в законе.

По нашему мнению, если бы в судебной практике принципы уголовного судопроизводства неукоснительно соблюдались, то и существующая система мер пресечения в их количественном выражении и в их нормативной разработанности, могла бы претендовать на идеальную. Это освободило бы наших законодателей от необходимости поиска новой меры пресечения в виде запрета определенных действий как альтернативы самой строгой меры пресечения в виде заключения под стражу. Изменит ли последняя альтернатива ситуацию или ее постигнет участь существовавших до этого альтернатив, пытавшихся препятствовать распространению самой строгой меры пресечения? Мы считаем, что не изменит, при

¹ Цитирование надписи из источника: Проблемы романтизма. Сборник статей. Составитель У.Р. Фохт. Издательство «Искусство», М., 1967. С. 343.

всей привлекательности доктрины и озабоченности законодателя, так как решение проблемы в подходе правоприменителя к пониманию возможности их применения, которое иногда выходит за рамки обременений закона. Мы будем рады, если практика правоприменения с введением новой меры пресечения опровергнет наш пессимистический прогноз.

А.В. Ендольцева в статье по анализу запретов, налагаемых на лиц, задает очень важный вопрос, позволяющий, по нашему мнению, подойти к решению проблемы широкого применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Она же (А.В. Ендольцева) и отвечает на него, но не придает этому ключевого значения. Стоит остановиться и на этом.

«Давайте вспомним, – указывает А.В. Ендольцева, – а когда же *правоприменитель вправе вообще избрать* (выделено нами здесь и далее, если не оговорено иное – С.С. Арсентьевой и А.Н. Савченко) меру пресечения? Такое право у него возникает, когда имеются достаточные основания полагать, что подследственный (подсудимый): скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу (ч. 1 ст. 97 УПК РФ)» [5, с. 64–67].

Для решения исследуемой проблемы мы считаем недостаточно вспомнить, когда же правоприменитель *«вправе вообще избрать»* меру пресечения, что само по себе очень важно. Но не менее важно при избрании меры пресечения понимание смысла оснований, с наличием которых закон связывает право правоприменителям избирать меру пресечения.

Законодатель в ст. 97 УПК РФ, предоставляя право дознавателю, следователю, а также суду избрать обвиняемому и подозреваемому одну из мер пресечения, обременил это право существенной оговоркой: «при наличии достаточных оснований полагать», с перечислением этих оснований.

Оставляем в стороне вопрос о степени доказанности наличия этих оснований на момент избрания меры пресечения, так как это выходит за пределы

вопроса, анализируемого в настоящей статье. Обратимся к анализу смысла оснований, предоставляющих право уполномоченным субъектам прибегать к их реализации.

Мы не располагаем данными судебной статистики, которая по всей видимости и не ведется, о количестве уголовных дел по которым в процессе предварительного расследования не избиралась мера пресечения. Зачем эти данные необходимы? Эти данные крайне необходимы, чтобы ответить на вопрос, озвученный выше, всегда ли применяются меры пресечения к подозреваемым или обвиняемым в зависимости от их расположения по вертикали от менее строгой к более строгой, при наличии для этого просто оснований, а не то чтобы достаточных.

Отсутствие в нашем распоряжении данных статистики по неприменению мер пресечения по уголовным делам в отношении подозреваемых или обвиняемых является свидетельством того, что либо отсутствует раздел статистики по данной позиции или он недоступен. Но это не лишает нас возможности предположить вероятность того, что по уголовным делам, как правило, к подозреваемым и обвиняемым в обязательном порядке применяется мера пресечения, исходя лишь из их процессуального статуса без относительно того, имеются ли для этого основания по закону. Это является свидетельством недопонимания правоприменителями юридического смысла оснований, указанных в законе. Именно в этом проблема широкого применения самой строгой меры пресечения. Отсутствие понимания вопроса о праве «вообще» применять меру пресечения к подозреваемому и обвиняемому приводит на практике к игнорированию требований закона прибегать к поиску достаточных оснований.

Обратимся к одному из примеров, приведенном в Справке Саратовского областного суда по результатам изучения практики применения районными (городскими) судами мер пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий и залога как альтернативы заключения под стражу в 2018 году (далее – Справка, Справка Саратовского областного суда) [3].

«Например, указывается в Справке, постановление Кировского районного суда г. Саратова от 3 марта 2018 года было отказано в удовле-

нии ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Р.Р.В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, и избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

В данном случае, отмечается в Справке, следователь ходатайствовал об избрании Р.Р.В. меры пресечения в виде заключения под стражу по тем основаниям, что он обвиняется в преступлении средней тяжести, ранее судим, в связи с чем, оставаясь на свободе, под тяжестью обвинения может скрыться от органов следствия и суда, оказать воздействие на свидетелей и потерпевшего, *иным путем воспрепятствовать производству по делу*. При этом в судебном заседании следователь не возражал против удовлетворения ходатайства стороны защиты об избрании Р.Р.В. меры пресечения в виде домашнего ареста.

Следователь, далее указывается в Справке, в своем постановлении привел общие основания, предусмотренные ст. 97 УПК РФ, при наличии которых возможно применение любой меры пресечения, предусмотренной ст. 98 УПК РФ.

Судом установлено, что Р.Р.В. имеет место жительства в г. Саратове, двоих малолетних детей, фактически находится в брачных отношениях с их матерью, однако обвиняется в совершении преступления средней тяжести, за совершение которого предусмотрено наказание в виде лишения свободы, ранее судим, что дает основание полагать, что под тяжестью обвинения, находясь на свободе без ограничения, он может скрыться от следствия и суда, *иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу*, учитывая, что сбор доказательств не окончен. Данные обстоятельства, по мнению суда, являются основанием для избрания ему меры пресечения.

Однако, приводится далее в Справке суждение, сам Р.Р.В. страдает рядом заболеваний, имеет место жительства на территории г. Саратова, где проживает со своей семьей, которая не возражает, чтобы он находился под домашним арестом по данному адресу, в связи с чем суд пришел к выводу, что цели уголовного судопроизводства в данном случае могут быть обеспечены путем применения меры пресечения в виде домашнего ареста».

Этот пример в Справке приведен как ориентир правильности применения альтернативной меры пресечения самой строгой мере пресечения, но мы его рассматриваем с точки зрения осмысленности содержания оснований, при наличии которых суд «вправе» избрать меру пресечения. К сожалению, этот пример, не является примером правильности осмысленного понимания содержания оснований, указанных в законе.

С чем необходимо согласиться, то с суждением о том, что следователь «в своем постановлении привел общие основания, предусмотренные ст. 97 УПК РФ, при наличии которых возможно применение любой меры пресечения, предусмотренной ст. 98 УПК РФ».

Вместе с тем, как следует из вышеприведенного, суд этими же общими основаниями мотивировал применения меры пресечения в виде домашнего ареста, указав и такое основание, что Р.Р.В. может «иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу».

Как видим, в данном примере придается какое-то культовое значение категории «основание», наличие которой дает право применить меру пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого, без раскрытия содержания этого основания, применительно к конкретному случаю. Каким же «иным путем» Р.Р.В. может воспрепятствовать производству по уголовному делу остается вне понимания при избрании меры пресечения.

Нам представляется уместно привести цитату из А.Ф. Кистяковского, которая имеет отношение к необходимости осмысленного применения оснований при избрании меры пресечения.

«Все сказанное клонится к тому, чтобы показать, с какою осмотрительностью судебный следователь, при принятии мер пресечения, обязан относиться к возможности скрыть следы преступления, как обстоятельству, долженствующему, по закону, влиять на употребление содержания под стражей. Эту возможность он должен рассматривать не *in posse*, а *in isse*, т.е. не предполагать ее вообще, а основывать на известных данных. В противном случае, для следователя не будет и границы, пред которой он мог бы остановиться» [7].

Актуальность сказанного, согласитесь, сохраняется и ныне. В Обзорах судебной практики акценти-

руется внимание судов на «неуклюжести» обоснования оснований при избрании меры пресечения, а не проверки их наличия в принципе.

Так, в Методических рекомендациях Свердловского областного суда «Постановления суда о заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей» (далее – Методические рекомендации) [4] в качестве «основного недостатка» при принятии решений о заключении под стражу подозреваемых и обвиняемых указано на «слабую аргументацию таких решений».

В Методических рекомендациях представлен раздел 3 с названием «Примеры обоснования вывода суда о заключении под стражу (с учетом требований Европейского Суда по правам человека)», в котором сформулированы для судей мотивировки выводов о заключении лица под стражу.

Правомерность постановки вопроса об избрании меры пресечения в судебной практики в Методических рекомендациях и не обсуждается.

В упомянутой Справке Саратовского областного суда указывается, что изучение «судебной практики показало, что суды в каждом случае обсуждают возможность применения в отношении лица иной, более мягкой меры пресечения вне зависимости от наличия ходатайства об этом сторон, а также стадии производства по уголовному делу, дифференцировано подходят к рассмотрению ходатайств органов следствия об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу».

Верховным Судом Российской Федерации в последние годы предпринимаются попытки изменить ситуацию по исследуемой проблеме: опубликовано обобщение практики Европейского Суда по вопросам, связанным с содержанием лиц под стражей (19 сентября 2013 года); 19 декабря 2013 года принято Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»¹.

Как видим, этого недостаточно. Именно поэтому необходимо вернуться к решению этой проблемы. В поисках ориентира для ее решения акцент необходимо сделать на детализацию оснований, при наличии которых и возможно ставить вопрос об из-

брании той или иной меры пресечения в отношении подозреваемого и обвиняемого. Не следует уповать на доктрину и законодателей в этом вопросе, так как причина истребованности самой строгой меры пресечения лежит в самой судебной практике, которая и должна эту проблему решать.

Литература

1. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)». <https://sozd.duma.gov.ru/bill/900722-6>
2. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 1 полугодие 2018 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 18.10.2018).
3. Справка Саратовского областного суда по результатам изучения практики применения районными (городскими) судами мер пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий и залога как альтернативы заключения под стражу в 2018 году http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=10218
4. Методические рекомендации «Постановления суда о заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей». Утверждены постановлением президиума областного суда от 06 августа 2014 года http://oblsud.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=200
5. Ендольцева А.В. Запреты, налагаемые на подозреваемого или обвиняемого в качестве меры пресечения: дискуссионные вопросы. Вестник экономической безопасности. 2019;(1):64-7.
6. Калиновский К.Б. Запрет определенных действий как мера пресечения // Уголовный процесс. 2018. № 6.
7. Кистяковский А.Ф. О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда. 1868. С. 157 <http://jurytrial.ru/media/files/library/file44.pdf>
8. Марковичева Е.В. Запрет определенных действий в системе мер пресечения. Вестник экономической безопасности. 2019;(1):82-3.

¹ <http://www.vsrfr.ru/documents/own/8099/>

УДК 339.9:341.1

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10237

© Е.В. Вишневская, 2020

Научная специальность 12.00.10 – международное право; европейское право

СИСТЕМА ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ) В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ ПРАВА ЕАЭС

Елизавета Владимировна Вишневская,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: liza-hrust@mail.ru

Научный руководитель: Р.А. Каламкарян, профессор кафедры прав человека и международного права,

доктор юридических наук

Аннотация. Проанализированы ключевые гарантии, касающиеся правового регулирования инвестиционных отношений, закрепленные в национальном законодательстве Российской Федерации как государства – члена Евразийского экономического союза в сравнении с учредительным Договором о Евразийском экономическом союзе.

Ключевые слова: международное сотрудничество, международные инвестиции, инвестиционные отношения, иностранный инвестор, правовые гарантии, защита прав инвестора, правовое регулирование, национальное законодательство, международные договоры, Евразийский экономический союз.

THE SYSTEM OF LEGAL GUARANTEES IN THE LEGISLATION OF THE MEMBER STATES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION (ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN FEDERATION) IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF THE LAW OF THE EAEU

Elizaveta V. Vishnevskaya,

Adjunct of the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. There are analyzed the key guarantees related to the legal regulation of investment relations, which are enshrined in the national legislation of the Russian Federation as a member state of the Eurasian Economic Union in comparison with the founding Treaty on the Eurasian Economic Union in the article.

Keywords: international cooperation, international investment, investment relations, foreign investor, legal guarantee, investor protection, legal regulation, national legislation, international agreements, the Eurasian Economic Union.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Вишневская Е.В. Система правовых гарантий в законодательстве государств – членов Евразийского экономического союза (на примере Российской Федерации) в контексте реализации норм права ЕАЭС. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):94-7.

Для улучшения инвестиционной привлекательности государства и укрепления конкурентоспособности его экономики, важнейшее значение имеет существующий в законодательстве набор государственных инструментов, направленных на защиту прав и интересов иностранных инвесторов.

Кроме того, на проблемы валютного регулирования, включающие себя и инвестиции, обращали внимание некоторые авторы [5].

По мнению И.З. Фархутдинова, «предоставление инвестиционных гарантий означает обеспечение всей совокупности государственных организационно-правовых мер защиты международных ин-

вестиций с момента их учреждения до момента их ликвидации» [6, с. 229].

Правовую основу в области регулирования иностранных инвестиций в Российской Федерации составляет Федеральный закон Российской Федерации от 9 июля 1999 года № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон). Системе гарантий в Федеральном законе посвящен целый блок статей, которые определяют все правовые гарантии, предоставляемые государством иностранным инвесторам.

Для обеспечения надлежащего функционирования инвестиционной деятельности помимо

имеющихся внутригосударственных механизмов регулирования все большее значение приобретает международно-правовой механизм. Указанный международно-правовой механизм регулирования инвестиционных отношений определяется международными двусторонними соглашениями, а также международными договорами как универсального, так и регионального уровня. В связи с этим положения Договора о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) (далее – Договор о ЕАЭС, Договор), устанавливающие совокупность определенных гарантий для инвесторов государств – членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), представляют особый интерес.

Перечень правовых гарантий инвесторам государств-членов ЕАЭС предусмотрен разделом VII «Инвестиции» Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций к Договору о ЕАЭС (далее – Протокол).

Итак, как и Федеральный закон Протокол устанавливает недискриминационные принципы для осуществления инвестиций – национальный режим или режим наибольшего благоприятствования, которые применяются по выбору инвестора. В то же время, ввиду наличия возможности государства применять изъятия из предоставляемого национального режима, С. Ю. Кашкин делает вывод о том, что «свобода инвестирования и, следовательно, общий (единый) рынок капитала ЕАЭС еще не полностью функционируют» [4, с. 78].

Анализ положений Договора о ЕАЭС в части регулирования инвестиций показывает, что некоторые гарантии, предоставляемые в рамках Договора имеют ряд специфических особенностей по отношению к аналогичным по смыслу гарантиям, имеющимся в Федеральном законе.

Так, относительно гарантии по компенсации инвестору за ущерб, нанесенный его инвестициям, нормы Договора о ЕАЭС содержат конкретный перечень случаев, при которых необходимость такой компенсации наступает (ущерб в результате гражданских беспорядков, военных действий, революции, мятежа и введения чрезвычайного положения). Таким образом, инвестору гарантируется право на компенсацию в тех случаях, наступление которых в большей степени не всегда зависит от воли госу-

дарства. Непосредственно Федеральный закон не предусматривает возможности компенсации ущерба иностранному инвестору в подобных случаях, при этом устанавливает положения о компенсации за убытки, причиненные в результате незаконных действий государственных органов.

Еще одной важной и ключевой составляющей в системе гарантий прав иностранных инвесторов является гарантия прав инвесторов от экспроприации, которая также нашла свое закрепление в пункте 79 Протокола. В отечественной науке нет единства мнений относительно использования термина «экспроприация», а также юридической природы данного понятия. Весьма емкое и в то же время раскрывающее юридическую суть экспроприации определение дал отечественный цивилист Г.Ф. Шершеневич, по мнению которого: «экспроприация есть принудительное возмездное отчуждение или ограничение прав, которое производится государственной властью ввиду общепользующей цели» [7, с. 208]. Указанное понятие не используется в отечественных правовых источниках и в частности в Федеральном законе, ввиду чего закрепленное в положениях Договора о ЕАЭС понятия «экспроприация», поглотившее в себе в том числе понятие «национализация», а также конструкция, приравнивающая к экспроприации иные меры, равнозначные по последствиям такой экспроприации, представляются весьма удачными. Следует отметить, что данная конструкция широко использовалась, как правило, в двусторонних соглашениях о защите капиталовложений.

В Протоколе к Договору о ЕАЭС компенсация иностранному инвестору в связи с экспроприацией имеет характеристики быстрой и адекватной. Такие же характеристики компенсации содержались в Законе РСФСР от 4 июля 1991 года № 1545-1 «Об иностранных инвестициях в РСФСР», однако не нашли отражения в Федеральном законе. Более того, следует отметить, что положениями Договора о ЕАЭС установлен предельный срок выплаты такой компенсации, который составляет 3 месяца.

В соответствии с положениями пункта 75 Протокола инвестору государства – члена ЕАЭС гарантировано право свободного использования своего дохода, полученного от реализации инвестиций, а также право свободно переводить средства и платежи, связанные с инвестициями, в любую страну

по усмотрению инвестора. В Федеральном законе также содержатся гарантии иностранному инвестору касающиеся права на реинвестирование и репатриацию доходов, прибыли и других правомерно полученных денежных сумм в связи с ранее осуществленными инвестициями. В качестве отличительной особенности следует отметить положения Федерального закона о данной гарантии в том ключе, что указанная гарантия применима также в том случае, если инвестор осуществлял не денежный вклад в инвестиционный проект.

Представляется достаточно серьезным упущением отсутствие в Договоре о ЕАЭС распространенной в международно-правовой практике гарантии, заключающейся в защите иностранного инвестора от неблагоприятного изменения национального законодательства государства-реципиента (далее – стабилизационная оговорка). Вместе с тем, такая гарантия содержится в Федеральном законе, хотя имеет ряд специфических особенностей. Безусловно, включение указанной гарантии в национальное законодательство обусловлено необходимостью обеспечения стабильности предоставляемых иностранным инвесторам правовых режимов, так как регулярные изменения законодательства в части касающейся предоставления таких режимов является существенным препятствием для реализации долгосрочных инвестиционных планов возможными потенциальными инвесторами.

Как правило, так называемая «стабилизационная оговорка» широко применялась в своем законодательстве развитыми странами. Помимо включения такой оговорки в свое национальное законодательство такая оговорка нередко встречалась в правительственных соглашениях, заключаемых с иностранным инвестором. Суть такой оговорки сводилась к обеспечению защиты прав и интересов иностранного инвестора в том ключе, что на него не распространялись неблагоприятные изменения законодательства, которые произошли после того, как инвестор начал свой инвестиционный проект.

Анализируя положения статьи 9 Федерального закона, закрепившей соответственного вышеуказанную «стабилизационную оговорку», целесообразно выделить ее характерные черты. Первое что следует отметить, это указанная гарантия распространяется только на случаи изменений законодательства в ча-

сти увеличения налоговой нагрузки на инвестора. Важным аспектом также является то, что данная гарантия применима только в отношении инвестора, который участвует в реализации приоритетного инвестиционного проекта. Обращает на себя внимание и тот аспект, что для указанной гарантии предусмотрен срок ее действия – 7 лет. Указанный срок может быть продлен в исключительных случаях на основании решения Правительства Российской Федерации, однако для такого продления характерны следующие условия: 1) инвестор реализовывает приоритетный инвестиционный проект в сфере производства или создания транспортной либо иной инфраструктуры; 2) суммарный объем иностранных инвестиций должен составлять не менее 1 млрд рублей; 3) срок окупаемости инвестиционного проекта должен превышать 7 лет.

Рассматриваемая гарантия имеет также и исключения в части, касающейся характера тех изменений законодательства, от которых собственно она защищает иностранного инвестора. Так, гарантия не подлежит применению если такие изменения законодательства реализованы в целях «защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [3, с. 10]. Иностранному инвестору в соответствии с законодательством может также и лишиться в связи с неисполнением своих обязательств в рамках реализации приоритетного инвестиционного проекта, предоставленных ему льгот. По результатам такого лишения на инвестора возлагается обязанность по уплате тех денежных средств, от уплаты которых он был льготно освобожден.

Несмотря на то, что указанная гарантия в Российской Федерации распространяется не на широкий круг иностранных инвесторов, отсутствие аналогичной нормы в Договоре о ЕАЭС, двусторонних соглашениях Российской Федерации с другими государствами – членами ЕАЭС, национальном законодательстве государств – членов ЕАЭС может поставить российских инвесторов, осуществляющих свою деятельность на территории других государств-членов ЕАЭС, в неравное положение по отношению к инвесторам этих государств, вкладывающих свой капитал на территории Российской Федерации.

Как утверждает И.З. Фархутдинов, «в отношении национально-правовой защиты его международно-правовой аналог является дополнительным механизмом гарантий иностранной инвестиционной деятельности. Другими словами, международно-правовые механизмы никак не заменяют национальные механизмы гарантий, они только дополняют их» [6, с. 230]

Таким образом, с вступлением в силу Договора о ЕАЭС произошло значительное расширение прав иностранных инвесторов, осуществляющих свою инвестиционную деятельность в Российской Федерации в части защиты инвестиций от наступления неблагоприятных последствий.

Анализ норм Договора о ЕАЭС, направленных на регулирование инвестиций, показал, что имеются положительные тенденции в части введения на международном уровне положений, направленных на предоставление гарантий иностранным инвесторам. Указанные положения качественно дополняют национальное законодательство, предоставляя при этом дополнительные преимущества инвесторам государств – членов ЕАЭС в защите своих капиталовложений.

Вместе с тем, представляется целесообразным рассмотреть вопрос о включении в Договор о ЕАЭС положений по защите всех инвесторов государств-членов от неправомерных действий государственных органов и должностных лиц, а также неблагоприятных изменений законодательства государства-реципиента инвестиций. Такой шаг позволит создать дополнительные серьезные преимущества для инвесторов, а также будет отвечать принципу

взаимности в формировании единого экономического пространства в рамках ЕАЭС.

Литература

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10 марта 2019 года).
2. Протокол о торговле услугами, учреждении, деятельности о осуществлении инвестиций к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10 марта 2019 года).
3. Федеральный закон Российской Федерации от 9 июля 1999 года № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 03 июля 2019 года).
4. Кашкин С.Ю., Четвериков А.О. Право Евразийского экономического союза: учебник / отв. Ред. С.Ю. Кашкин. М.: Проспект. 2016. С. 77–78.
5. Осокин Р.Б., Чирков Е.В. Уголовно-правовой инструментарий в системе валютного регулирования и контроля Российской Федерации: развитие на перепутье // Вестник экономической безопасности. 2017. № 4. С. 120–125.
6. Фархутдинов. И.З. Международное инвестиционное право и процесс: учебник. М.: «Проспект», 2015. С. 229–230.
7. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Издательство «Юрайт», 2016. С. 208–209.

УДК 341.1:342.9

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10238

© Е.А. Вишнеvский, 2020

Научная специальность 12.00.10 – международное право; европейское право

ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СКОРОСТНОГО РЕЖИМА В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Егор Александрович Вишнеvский,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: vis-egor@ya.ru

Научный руководитель: В.А. Коннов, доцент кафедры прав человека и международного права,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Проанализированы основные проблемы оптимизации государственного регулирования скоростного режима в области обеспечения безопасности дорожного движения в контексте реализации норм международного права, выделены существующие противоречия норм во внутригосударственном законодательстве, препятствующие реализации международно-правовых норм в данной области.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, дорожно-транспортные происшествия, скоростной режим, государственное регулирование, оптимизация, государственно-правовое регулирование, реализация международно-правовых норм, международно-правовые основы, международные инициативы, международное сотрудничество.

PROBLEMS OF OPTIMIZATION OF THE STATE SPEED REGULATION IN THE FIELD OF ROAD SAFETY IN THE CONTEXT OF ENFORCEMENT OF INTERNATIONAL LAW

Egor A. Vishnevskiy,

Adjunct of the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. There are analyzed the main problems of optimization of the state speed regulation in the field of road safety in the context of the implementation of international law, highlights the existing contradictions of norms in domestic legislation that prevent the enforcement of international legal norms in this area.

Keywords: road safety, road traffic accidents, speed mood, state regulation, optimization, state legal regulation, enforcement of international legal norms, international legal framework, international initiatives, international cooperation.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Вишнеvский Е.А. Проблемы оптимизации государственного регулирования скоростного режима в области обеспечения безопасности дорожного движения в контексте реализации норм международного права. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):98-101.

Эффективность реализации международно-правовых норм в области обеспечения безопасности дорожного движения во многом зависит от качества выстроенной государством системы государственного регулирования в данной области. Наличие недостатков в такой системе может привести к разбалансировке действующих норм международного и внутригосударственного права, не достижению целей, на которые направлена реализация международно-правовых норм в области обеспечения безопасности дорожного движения.

При всей сложности и многоаспектности вопроса обеспечения безопасности дорожного движения,

существующие проблемы в данной области носят социальный характер, из чего следует, что регулирование этих проблем как социальных процессов осуществляется целой системой правовых норм. На данные проблемы обращают внимание многие ученые [6–8].

Соответственно, при осуществлении непосредственно регулирования общественных отношений в области безопасности дорожного движения, помимо юридической эффективности правовых норм необходимо учитывать их, так называемую, «социальную» эффективность, каждая из которых имеет свои цели.

Всемирная организация здравоохранения в своих докладах о состоянии дел в области обеспечения безопасности дорожного движения во всем мире выделяет 5 основных факторов риска, являющихся причинами дорожно-транспортного травматизма и смертности на дорогах. Основной и ключевой фактор риска, которому посвящено большинство международных исследований, это – соблюдение скоростного режима. Исследования показывают, что «риск погибнуть при столкновении с автомобилем, движущимся со скоростью 60 км/ч, для взрослого пешехода составляет 20%, а скорость, превышающая в момент столкновения 30 км/ч, повышает вероятность получения тяжелых травм и смерти» [4].

Опыт ряда стран в вопросах ограничения скоростных режимов на дороге свидетельствует о том, что при надлежащей законодательной регламентации, основанной на международных исследованиях и предложениях Всемирной организации здравоохранения и рекомендациях ЕЭК ООН, можно достичь весомых результатов в снижении смертности и получения тяжелых травм по причине нарушения скоростного режима. Снижение порога предельно допустимых скоростных режимов значительно снижает риск дорожно-транспортных происшествий.

В этом ключе важно отметить, что конкретные рекомендации по снижению предельно допустимых ограничений скорости были изложены в Консолидированной резолюции по вопросам дорожного движения ЕЭК ООН [5], анализ которых позволяет сделать вывод о том, что в вопросах введения предельно допустимых ограничений скорости необходим системный подход, в частности целесообразно при выборе оптимального скоростного режима учитывать тип дороги, тип транспортных средств, тип пользователей и условия окружающей среды. Указанные рекомендации также основаны на исследованиях физической уязвимости участников дорожного движения в зависимости от различных скоростных режимов. Таким образом, «системный подход к безопасности дорожного движения гарантирует, что в случае столкновения сила удара останется ниже пороговой, т.е. способной привести к смерти или получению тяжелых травм» [4].

Достаточно остро стоит вопрос совершения дорожно-транспортных происшествий по причине на-

рушения скоростного режима водителями с низким стажем вождения, большую часть из которых составляют молодые водители.

Статистика Всемирной организации здравоохранения о причинах смертности, свидетельствует, что дорожно-транспортный травматизм стабильно на протяжении многих лет является главной причиной смертей лиц в возрасте от 14 до 29 лет.

Молодость и неопытность водителей является ключевым фактором риска. Молодые мужчины чаще, чем более старшие, становятся жертвами аварий. В особой группе риска находятся подростки. Исследования показали, что в развитых странах, вероятность попасть в ДТП у этой категории водителей велика в первые 12 месяцев после начала вождения транспортного средства.

Всемирная организация здравоохранения отмечает, что «превышение скорости или несоответствие скоростного режима общей скорости транспортного потока – самая распространенная ошибка у молодых водителей транспортных средств» [3].

Вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости рассмотрения вопроса об установлении специальных требований к скоростному режиму для такой категории участников дорожного движения как начинающие водители, что будет соответствовать духу и принципу системного подхода в вопросах обеспечения безопасности дорожного движения.

Как следует из положений подпункта «а» пункта 1 статьи 3 Конвенции о дорожном движении [1] (далее – Конвенция), договаривающиеся стороны должны принимать соответствующие меры к тому, чтобы действующие на их территории правила дорожного движения по своему существу соответствовали положениям Конвенции.

Согласно положениям Конвенции, в национальном законодательстве должны быть предусмотрены ограничения максимальной скорости для всех дорог. Кроме того, для некоторых категорий транспортных средств, представляющих особую опасность, в частности вследствие их массы или нагрузки, в национальном законодательстве должны быть установлены специальные ограничения скорости. Аналогичные положения могут быть в нем предусмотрены также для некоторых категорий водителей, в частности для начинающих водителей [1, с. 10].

Требования к скоростному режиму в области обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации установлены Правилами дорожного движения Российской Федерации, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090. Скоростному режиму посвящен пункт 10 указанных Правил, анализ положений которого позволяет сделать вывод, что специальный скоростной режим для начинающих водителей не предусмотрен.

Целесообразность установления таких специальных скоростных режимов подтверждается опытом развитых зарубежных стран, сводной резолюцией ЕЭК ООН, Докладами ВОЗ о состоянии безопасности дорожного движения.

Статистика дорожно-транспортных происшествий в России свидетельствует о том, что подавляющее большинство таких происшествий происходит по вине водителей транспортных средств. Указанная статистика позволяет сделать вывод, что значительная доля дорожно-транспортных происшествий происходит по вине начинающих водителей: «в 2016 году из-за нарушений правил дорожного движения такими водителями совершено каждое тринадцатое дорожно-транспортное происшествие (7,9 процента), в них погибли 1 154 человека и ранены 16 953 человека» [2, с. 5].

Следует отметить, что попытка внесения таких изменений в действующие Правила дорожного движения Российской Федерации предпринималась. Так согласно Проекту постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в Правила дорожного движения Российской Федерации», разработанному в соответствии с пунктом 2 протокола совещания у Первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации И.И. Шувалова от 28 января 2015 года № ИШ-П9-6пр с учетом поручения Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2014 года № ИШ-П9-9505, направленного на реализацию решений Правительственной комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения (пункт 5 раздела II протокола от 1 августа 2014 года № 1) предлагалось установить значения максимально разрешенной скорости для мотоциклов на автомобильных дорогах вне населенных пунктов, предусматривалось введение ряда ограничений в отношении начинаю-

щих водителей (со стажем управления до двух лет), в частности:

- ограничение по максимально разрешенной скорости движения – не более 70 км/ч на всех дорогах;
- возможности буксировки управляемыми ими транспортными средствами иных механических транспортных средств;
- возможности перевозки пассажиров на мотоциклах;
- возможности управления транспортными средствами, перевозящими крупногабаритные, тяжеловесные и опасные грузы.

Как следует из пояснительной записки к указанному проекту предлагаемые изменения направлены на снижение уровня аварийности с участием начинающих водителей, а также снижение тяжести последствий от возможных дорожно-транспортных происшествий с их участием.

Однако, указанный проект в такой редакции принят не был, специальные ограничения скоростного режима для начинающих водителей установлены не были. Такое положение дел объясняется следующим.

В соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации ограничение прав и свобод человека и гражданина возможно только федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Предлагаемое Проектом Постановления Правительства Российской Федерации введение ограничений скоростного режима для начинающих водителей актом Правительства Российской Федерации представляется неприемлемым.

Рассмотренные противоречия подталкивают к вопросу относительно правильности распределения полномочий в Российской Федерации по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения.

Таким образом в качестве одной из проблем оптимизации государственного регулирования скоростного режима в области обеспечения безопасности дорожного движения в контексте реализации норм международного права можно выделить существующие противоречия актов внутригосударствен-

ного права, препятствующие реализации международно-правовых норм в данной области, положения которых предполагают установление ограничений прав и свобод граждан – участников дорожного движения.

Вышеуказанная проблема снижает «социальную» эффективность норм международного права в области обеспечения безопасности дорожного движения и не отвечает принципу системного подхода в вопросах регулирования дорожного движения, закрепленного в Конвенции.

Литература

1. Конвенция о дорожном движении вместе с Протоколом о дорожных знаках и сигналах (Женева, 19 сентября 1949 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения 22.12.2019 г.).
2. Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 января 2018 года № 1-р. \ \ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 23.12.2019 г.).
3. Всемирный доклад о предупреждении дорожно-транспортного травматизма / Пер. с англ. М.: Издательство «Весь Мир», 2004. 280 с.
4. Совершенствование законодательства в области безопасности дорожного движения: руководство для стран по использованию методов и ресурсов 2013 года. Интернет-ресурс: https://www.who.int/violence_injury_prevention/road_traffic/ru/ (дата обращения 21.11.2019г.).
5. Resolution on Road Traffic, 14 August 2009. Geneva, United Nations Economic Commission for Europe, Working Party on Road Traffic Safety, 2010 (ECE/TRANS/WP.1/123).
6. Здольник А.В., Осокин Р.Б. Роль государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения // Актуальные проблемы юридической науки в России в XX–XXI вв: материалы Межвузовской заочной научной конференции. Тамбов: Тамбовский филиал МосУ Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, 2007. С. 169–173.
7. Осокин Р.Б. К вопросу об административно-правовом режиме обеспечения безопасности дорожного движения // Актуальные проблемы юридической науки в России в XX–XXI вв: материалы Межвузовской заочной научной конференции. Тамбов: Тамбовский филиал МосУ Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2007. С. 177–179.
8. Жуков А.М. Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному взысканию (ст. 264.1 УК РФ): уголовно-правовой анализ и проблемы применения // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 145–153.

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10239

© И.И. Котляров, А.Е. Симонова, 2020

Научная специальность 12.00.10 – международное право; европейское право

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ СИСТЕМА МЕР ПО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЮ ОРУЖИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ

Иван Иванович Котляров,

профессор кафедры прав человека и международного права,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: ikotlyarov@mail.ru;

Александра Евгеньевна Симонова,

доцент кафедры прав человека и международного права,

доцент, кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: for-Alex.07@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены актуальные вопросы нераспространения оружия массового уничтожения с международно-правовых позиций. Поэтапно систематизированы международные нормы, влияющие на нераспространение ядерного, химического и биологического оружия. Проведенный анализ указанных норм позволил выявить ряд тенденций современной политики нераспространения оружия массового уничтожения и кратко раскрыть их содержание.

Ключевые слова: оружие массового уничтожения, оружие, международная безопасность, международное сотрудничество, ядерное оружие, безъядерные зоны, химическое оружие, биологическое оружие, нераспространение оружия массового уничтожения, международное право.

INTERNATIONAL LEGAL SYSTEM FOR NON-PROLIFERATION OF WEAPONS OF MASS DESTRUCTION

Ivan I. Kotlyarov,

Professor of the Department of Human Rights and International Law,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Russia

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Alexandra E. Simonova,

Associate Professor of the Department of Human Rights and International Law,

Associate Professor, Candidate of Legal Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article deals with topical issues of non-proliferation of weapons of mass destruction from international legal positions. International norms affecting the non-proliferation of nuclear, chemical and biological weapons have been systematized step by step. The analysis of these norms made it possible to identify a number of trends in the modern policy of non-proliferation of weapons of mass destruction and briefly reveal their content.

Keywords: weapons of mass destruction, weapons, international security, international cooperation, nuclear weapons, nuclear-weapon-free zones, chemical weapons, biological weapons, non-proliferation of weapons of mass destruction, international law.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Котляров И.И., Симонова А.Е. Международно-правовая система мер по нераспространению оружия массового уничтожения. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):102-6.

Оружие массового уничтожения согласно определению резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 1948 г. – это ядерное, радиологическое, химическое и бактериологическое оружие, а также любое оружие, которое может быть разработано в будущем и обладать разрушительными характеристиками, сравнимыми с характеристиками указанных видов оружия массового уничтожения, или превосходить их [8, с. 256]. Основа современной системы нераспространения оружия массового уничтожения пред-

ставлена Договором о нераспространении ядерного оружия 1968 г., Конвенцией о запрещении биологического оружия 1972 г., Конвенцией о запрещении химического оружия 1993 г., что, не идеализируя положение дел в сфере нераспространения и разоружения, не может не оцениваться как достижение мирового сообщества.

Результатом более чем полувековой политики нераспространения всех видов оружия массового уничтожения стал запрет биологического и хими-

ческого оружия, а также значительное ограничение в отношении ядерного оружия, выразившиеся в целом ряде международных соглашений¹.

Однако, несмотря на все усилия, клуб ядерных держав давно не исчерпывается странами – постоянными членами Совета Безопасности ООН. Среди стран, не участвующих в Договоре о нераспространении ядерного оружия 1968 г. (ДНЯО), объединяющем 190 государств, стоит отметить такие, как Индия, Пакистан, КНДР, Израиль, которые уже достаточно давно обладают ядерным оружием и развивают данную сферу. В Конвенции о запрещении биологического оружия 1972 г., подписанной 164 государствами, не принимают участия Египет, Израиль. В Конвенции о запрещении химического оружия 1993 г. участвуют 187 государств, за исключением Египта, Израиля, КНДР. Как видно, не участвующие страны обладают достаточными технологиями производства и запасами перечисленных видов оружия, а их неучастие не только свидетельствует о нежелании, не всегда трактуемом отрицательно, ограничивать или сворачивать исследования в рассматриваемых областях науки и техники, но и является показателем недостаточной эффективности международного режима нераспространения.

Рассматривая особые режимы международной безопасности, следует выделить два основных типа: режим транспарентности и ограничительные режимы [2]. К функциям режима транспарентности относится выполнение ряда мер по созданию и укреплению доверия между государствами – участниками данного режима².

¹ Договор о запрещении испытания ядерного оружия в атмосфере, космосе и под водой, Договор об Антарктиде 1964 г., Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г., Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения 1972 г., Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке 1967 г., Договор о безъядерной зоне южной части Тихого океана 1985 г., Договор между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности 1987, Договор об ограничении систем противоракетной обороны 1972 г., Договор между СССР и США о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений 1991 г.

² Бытует мнение, что из всех видов исследуемых оружия наиболее глобальным по разрушению и длительности последствий является ядерное оружие. Это обстоятельство позволяет утверждать, что международный режим нераспространения ядерного оружия является глобальным и близким к универсальному по числу участников. К указанным выше мерам в области ядерного оружия можно отнести, например сокращение ядерных вооружений, отсутствие разработки новых видов оружия и др.

К ограничительным режимам, или режимам нераспространения, можно отнести международные режимы, предусмотренные юридическими обязательствами государств посредством закрепления таких норм в международных договоренностях. Кроме того, политика нераспространения была направлена на недопущение получения ядерного оружия неядерными государствами, запрещение новых видов и систем оружия массового уничтожения, ликвидацию запасов запрещенных и устаревших видов оружия. С точки зрения экспертов, концепция нераспространения исследуемых видов оружия применяется исключительно к ядерному оружию, так как химическое и биологическое полностью запрещены. Система нераспространения охватывает государства как субъекты международного права, а следовательно, негосударственные субъекты не всегда и не в полной мере охватываются действием соответствующих режимов нераспространения или запрещения [5, с. 21].

Стоит согласиться с мнением, что «борьба против ядерной угрозы имеет свою систему координат и предполагает решительные действия как «по вертикали», так и «по горизонтали». «Вертикальная» гонка ядерных вооружений означает дальнейшее накопление, совершенствование и развертывание ядерного оружия теми странами, которые им уже располагают, а «горизонтальная» – потенциальное приобретение такого оружия государствами, которые в настоящее время не входят в «клуб» ядерных держав» [3, с. 259]. Таким образом, говоря о подходе к вопросу нераспространения ядерного оружия, следует учесть эту систему.

Возвращаясь к правовой основе заявленной темы, следует отметить, что основным документом в международном праве, который, по мнению многих, является сдерживающим фактором в деле нераспространения ядерного оружия, определен Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г. Данный документ был задуман как основной сдерживающий фактор по распространению ядерного оружия странами, им обладающими, кроме того, он был барьером в гонке вооружений, но к сожалению он так и не стал универсальным.

В настоящее время государств – поставщиков ядерных технологий насчитывается достаточно большое количество, что, естественно, создает

конкуренцию между самими государствами – поставщиками ядерных технологий и материалов. Страны – участники группы ядерных поставщиков содействуют нераспространению ядерного оружия путем осуществления руководящих принципов.

С целью укрепления режима нераспространения относительно недавно в руководящие принципы группы ядерных поставщиков был внесен «принцип нераспространения», согласно которому поставщик дает разрешение на передачу только в том случае, когда он уверен, что данная передача не будет содействовать распространению ядерного оружия и государства, получившие оборудование и технологии, примут гарантии международной организации в отношении таких ядерных поставок, обеспечат физическую защиту получаемых материалов, оборудования и технологий на уровне не ниже рекомендаций Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). При этом контроль в отношении передаваемых государствами ядерных материалов и оборудования осуществляет МАГАТЭ. Предусматривается также, что в случае возможного повторного экспорта поставленных материалов, оборудования и технологий будут также соблюдаться все требования, предусмотренные руководящими принципами.

Следующим шагом в вопросах соблюдения режима международного нераспространения ядерного оружия является принятие Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г., который представляет собой механизм, позволяющий запретить совершенствовать ядерное оружие. Кроме того, его нормами запрещается проводить испытательные взрывы ядерного оружия в любом месте земного шара.

Для контроля за соблюдением норм договора создана: Организация по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и международная система мониторинга, а также предусмотрено проведение инспекций в подозрительных регионах. В связи с затянувшимся процессом ратификации данный документ пока не вступил в силу.

В качестве эффективного инструмента в международном процессе по нераспространению ядерного оружия, а также с целью глобального разоружения

в первую очередь стоит создание зон, свободных от ядерного оружия. Мировое сообщество связывало эффективность таких мер с тем, что запрет оружия в странах одного региона дает гарантию «чистоты» этого пространства. Это является своего рода достижением в региональном контроле над ядерными вооружениями. Сегодня таких зон образовано пять, статус которых официально закреплён в соответствующих договорах¹. Анализ договоров, определяющих статус безъядерных зон, выявил некоторые недостатки, которые ставят под сомнение возможность появления ядерного оружия в данных государствах:

- в нормах договора ничего не сказано о гарантиях сохранения статуса безъядерной зоны в условиях войны и мира;
- в большинстве договоров не проработан вопрос о защите ядерных объектов от вооруженного нападения;
- достаточно простая процедура выхода государств из ряда договоров.

Данные государства расположены в различных точках земного шара, но в большинстве этих стран политическая обстановка не отличается стабильностью, что создает серьезные проблемы присоединения таких стран к нормам ДНЯО и постановки своей ядерной программы под контроль МАГАТЭ. Следует также не забывать, что у ряда стран в таких регионах существуют запасы других видов оружия массового уничтожения, в частности химического, и есть возможность подозревать, что и биологического.

Следует указать еще на один важный критерий: при создании той или иной безъядерной зоны не существует географических границ, что создает неопределенность и нечеткость «чистой территории».

В настоящее время создание безъядерных зон представляется самым эффективным методом соблюдения режима международного нераспространения ядерного вооружения.

Проведенный анализ позволяет говорить об осложнении ситуации, связанной с нераспростра-

¹ Латинская Америка и Карибский бассейн (Договор Тлателолко 1967 г.), южная часть Тихого океана (Договор Раротонга 1985 г.), Юго-Восточная Азия (Бангкокский договор 1995 г.), Африка (Пелиндабский договор 1996 г.), Центральная Азия (Семипалатинский договор 2006 г.), в общей сложности они охватывают более 90 государств.

нением ядерного оружия. Данные проблемы обусловлены, во-первых, стремлением отдельных не обладающих ядерным оружием государств, террористических и экстремистских организаций к владению ядерным оружием, а во-вторых, двойственностью ядерной политики государств [11, с. 129–130].

Что касается других видов оружия массового уничтожения, то традиционная угроза их распространения приобретает новый характер в силу ряда факторов, а именно доступность технологической информации в связи с развитием систем коммуникации, развитием и удешевлением производства оружия массового уничтожения, в том числе в примитивном «грязном» виде, усовершенствованием средств доставки компонентов оружия. Так, химическое оружие привлекательно для потенциальных террористов по нескольким причинам: 1) доступность, дешевизна и возможность легального приобретения химического оружия; 2) доступность информации, в том числе в открытом доступе, позволяющей осваивать технологию изготовления без необходимой квалификации; 3) высокая поражающая способность химического оружия относительно типичных объектов террористических атак; 4) высокая степень устрашающего воздействия на массовое сознание [10, с. 31]. Не меньшую опасность представляет собой такой феномен как биотерроризм. Стремления к обладанию террористическими организациями биологическим оружием обусловлены привлекательностью последнего следующими факторами: 1) возможность варьировать масштабы поражающего действия, используя свойства биологических патогенов; 2) доступность компонентов биологического оружия в силу развития медицинских и биологических технологий; 3) простота в применении и невозможность обнаружения традиционными системами безопасности, невозможность быстрой идентификации возбудителя в силу наличия инкубационного периода; 4) сложность в нейтрализации последствий в силу разнообразия биологических поражающих агентов [7, с. 48].

Несмотря на международно-правовой запрет на разработку, производство, накопление биологического оружия, развитие микробиологии является одним из наиболее быстрорастущих сегментов ми-

ровой науки и технологии. По мнению российских экспертов, наряду с безусловным и ведущим производителем в лице США значительным потенциалом в данной сфере обладает большое количество государств, при этом совершенно разных по уровню экономического развития и политических режимов. Среди них следует отметить Канаду, Израиль, ЮАР, Германию, Францию, Швецию, Великобританию, Японию, КНДР, КНР, Тайвань, Иран, Пакистан [1, с. 24]. При этом механизм Конвенции о запрещении биологического оружия, по сути, допускает развитие технологии в области микробиологии, которые с полным правом могут именоваться технологиями «двойного назначения».

Как отмечают российские специалисты, данные обстоятельства допускают с большой вероятностью получение химического и биологического оружия различными негосударственными субъектами, прежде всего мощными террористическими и сепаратистскими организациями, а следовательно, реальность химического и биологического терроризма [7, с. 47; 6, с. 78] необычайно высока.

Наиболее действенным методом предотвращения попадания в руки террористов оружия или материалов массового уничтожения считается запрет и уничтожение оружия, по примеру биологического и химического оружия, однако подобный подход относительно ядерного, а также в том числе новых видов оружия массового уничтожения является труднодостижимым. Прежде всего государства, обладающие подобным оружием, в обозримом будущем не откажутся от ядерного или иных видов оружия массового уничтожения как фактора, гарантирующего суверенитет, а также определенный баланс сил в мире, что, в свою очередь, в силу особенностей мировой политики будет являться стимулом к обладанию оружием массового уничтожения иными государствами. Кроме того, невозможность ограничения научно-технического прогресса будет обуславливать постоянное развитие данной области военных технологий [7, с. 47].

По данным российских специалистов, в международной политике в отношении оружия массового уничтожения, наряду с традиционным сдерживанием, «активной защитой», собственно нераспространением, все большую активность со стороны ведущих мировых игроков, прежде всего США, по-

лучило контрраспространение, включающее в себя нанесение превентивных и односторонних ударов по потенциальным носителям соответствующих арсеналов и технологий. Наряду с силовыми мерами данная концепция включает в себя широкий спектр мер дипломатического и психологического воздействия, взаимодействие с производителями и поставщиками технологий и материалов массового уничтожения, активную борьбу с криминальными террористическими организациями и сетями (например, «сеть Хана»), участие США и стран-союзников в управлении и контроле за разработкой и производством оружия массового уничтожения в третьих странах [4, с. 52].

Следует согласиться с мнением о том, что сегодня длительная политика по нераспространению, по сути, подменяется концепцией контрраспространения, позволяющей США и ведущим государствам НАТО удерживать доминирующее положение в важнейшей сфере осуществления международной безопасности [9, с. 8].

После террористической атаки 11 сентября 2001 г., традиционный режим нераспространения оружия массового уничтожения, несмотря на существующую правовую систему в области ограничения и запрещения ядерного, химического и биологического оружия, содержит следующие недостатки: неспособность распространить свое действие в отношении всех потенциальных участников международных отношений как традиционных, так и нетрадиционных, неэффективность мер обнаружения и принуждения, громоздкость и чрезмерная затратность режимов нераспространения, недостаточная адаптация процедур и механизмов контроля при изменении условий и обстоятельств, предшествующих установлению конкретного режима нераспространения, длительность сроков, необходимых для обсуждения голосования, излишний бюрократизм принятия решений. Дальнейшее межгосударственное сотрудничество в данной области становится

самостоятельной точкой приложения усилий в деле нераспространения, запрета и ликвидации оружия массового уничтожения, предотвращения его приобретения террористическими организациями.

Литература

1. Маркович И.В., Симонова А.Е. Биологическое оружие: проблемы распространения, терроризма, политика противодействия. М., 2011.
2. Петровский В.Е. Новая парадигма безопасности в Евразии // Обозреватель – Observer. 2004. № 3(171). URL : http://www.rau.su/odserver/№4_2004/4_02.htm (дата обращения: 21.05.2020).
3. Иойрыш А.И. Концепция атомного права. М., 2008.
4. Россия в формировании международной системы профилактики распространения оружия массового поражения / отв. ред. А.А. Кокошин, А.Д. Богатуров. М., 2008.
5. Синякин И.И. Международно-правовой режим нераспространения оружия массового уничтожения в свете борьбы с международным терроризмом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
6. Синякин И.И. Перспективы международно-правового сотрудничества по борьбе с терроризмом / И.И. Синякин // Московский журнал международного права. 2017. № 1. С. 78–87.
7. Симонова А.Е. Противодействие биотерроризму: международно-правовой аспект. М., 2010.
8. Словарь международного права. М., 1986.
9. Фененко А.В. Теория и практика контрраспространения во внешнеполитической стратегии США / отв. ред. А.Д. Богатуров, В.А. Веселов. М., 2007.
10. Худина Е.В. Генезис и развитие программ содействия нераспространению оружия массового уничтожения: дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2007.
11. Международное гуманитарное право. Учебник. Под ред. Н.Д. Эриашвили. М., 2019.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10240

© Я.М. Хаминский, 2020

Научная специальность 12.00.10 – международное право; европейское право

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА, СВЯЗАННОГО С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ (ОТМЫВАНИЕМ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Яков Михайлович Хаминский,

доцент кафедры прав человека и международного права,

кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: haminsky@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы возникновения угроз и вызовов мировому сообществу от использования транснациональными преступными группами инструментария теневого банкинга для отмывания денег и легализации доходов, полученных преступным путем для финансирования терроризма и экстремизма.

Ключевые слова: теневой банкинг, финансирование терроризма и экстремизма, транснациональная преступность, профессиональные системы отмывания денег, неформальные услуги по переводу денег и материальных ценностей, трансграничный экспорт денежных средств.

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN COUNTERING THE FINANCING OF TERRORISM AND EXTREMISM RELATED TO THE LEGALIZATION (LAUNDERING) OF PROCEEDS FROM CRIME

Iakov M. Haminsky,

Associate Professor of Human Rights and International Law,

Candidate of Legal Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Considered the issues of the emergence of threats and challenges to the world community from the use of shadow banking tools by transnational criminal groups for money laundering and legalization of proceeds from crime to finance terrorism and extremism.

Keywords: shadow banking, financing of terrorism and extremism, transnational crime, professional money laundering systems, informal services for the transfer of money and material values, cross-border export of funds.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Хаминский Я.М. Международный опыт противодействия финансированию терроризма и экстремизма, связанного с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):107-12.

Введение

Возникновение и существование в современном мире различных систем отмывания денег обусловлено рядом обстоятельств объективного и субъективного характера.

Этому способствовала и сама история происхождения и появления денег, их обращения, сбережения и транспортировки.

Очевидно, что любые, сколь угодно жесткие системы социального и экономического управления вплоть до тоталитарных, включающие в себя почти абсолютные ограничения коммерческой деятельности физических и юридических лиц, не в состоянии заставить деньги «работать» в полном объеме. Это не удавалось еще ни одному государству. Даже в ус-

ловиях жесточайшего тотального государственного контроля, существовавшего в такой одиозной стране, как СССР, имелись и успешно функционировали системы теневого банкинга. Ярким примером тому является оборот денег среди так называемых «цеховиков».

Не в последнюю очередь природа теневого банкинга (Shadow banking) связана с попытками преодоления именно ограничений свободного обращения денег, избыточного налогообложения со стороны государства, а также и конкуренцией в финансово-кредитной сфере.

Кроме того, формы и масштабы теневого банкинга в различных странах зависят от совершенства или несовершенства внутригосударственных за-

конодательств в этой сфере; имплементации в них и абсолютного соблюдения норм международного права; состояния экономик и уровня жизни населения; степени криминализации общества, в том числе связанной с его социально-экономической структурой и стабильностью.

Таким образом, существующие и вновь возникающие схемы теневого банкинга восполняют или стремятся восполнить недостатки и правовые проблемы, существующие в современных официальных системах финансового обращения, которые, не в последнюю очередь, из-за излишнего государственного контроля перестали быть эффективными. Очевидна в связи с этим востребованность таких систем и схем.

Развитие электронных коммуникаций и технологий, коррумпированность правящих «элит» лишь увеличивает и расширяет масштаб этой проблемы и ставит традиционную консервативную банковскую сферу практически на грань рентабельности.

Не вызывает сомнений, что существующие сегодня схемы и системы теневого банкинга, непосредственно «обслуживающие» процессы отмывания денег, представляют собой целую индустрию, мощную и разветвленную, имеющую передовое кадровое, техническое и технологическое оснащение.

А их транснациональный характер предметно ориентирован на финансирование террористов, их организованных групп и сообществ, включая обеспечение незаконного оборота оружия, наркотиков, психотропных веществ и т.д.

Понимание факта, что типология систем отмывания денег в теневом банкинге в настоящее время весьма широка, **цель настоящей статьи ограничивается следующими научно-практическими элементами:**

1) анализом профессиональных игроков теневого банкинга, основная деятельность которых нацелена на отмывание денег, в том числе полученных незаконным путем, для предоставления их преступным лицам, группам и сообществам, возможности уклонения последних от санкций в области борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма и экстремизма, включая получение прибыли от незаконной или, в каких-то случаях, законной деятельности;

2) описанием функций, характеристик и основных квалифицирующих признаков профессиональных отмывателей денег как лиц, организаций и сетей, участвующих в отмывании денег и легализации преступных доходов и получающих за это вознаграждение в любой форме.

Кроме того, в данной статье особое внимание уделено угрозам и вытекающих из них вызовов мировому сообществу, связанных с отмыванием денег; рассмотрены собственно преступные субъекты, в том числе транснациональные организованные преступные группы и группировки, специализирующиеся на предоставлении профессиональных услуг по отмыванию денег или легализации преступных доходов, а также их соучастники, бессознательно или преднамеренно участвующие в этих процессах.

Профессиональные игроки теневого банкинга, их функции и характеристики

Для обеспечения организации успешного противодействия приведенным выше преступным проявлениям, в частности, отмыванию денег, представляется необходимым классифицировать участников таких процессов по определенным признакам.

Профессиональных участников схем по предоставлению услуг по отмыванию денег традиционно принято подразделять на три основные группы.

1. Индивидуальные участники, обладающие специальными навыками или опытом в размещении, перемещении и отмывании денежных средств.

Эти лица специализируются на предоставлении услуг по отмыванию денег, которые в том числе могут быть выполнены, в рамках законной профессиональной деятельности.

Такие индивидуальные отмыватели денег, как правило, распределяют возможные риски по различным финансовым продуктам и осуществляют деловую деятельность с несколькими финансовыми специалистами и брокерами.

2. Профессиональные организации по отмыванию денег характеризуются наличием двух или более лиц, которые действуют в составе автономной группы, специализирующейся на предоставлении услуг или консультаций по отмыванию денег для преступников, организованных преступных групп или группировок.

Такие организации являются строго структурированными, но при этом отмывание денежных

средств может быть основным, но не единственным, видом деятельности такой организации. Иные виды совершенно легальной деятельности могут использоваться в целях конспирации основной нелегальной деятельности.

Большинство организаций по отмыванию денег имеют строгую иерархическую структуру, каждый член которой выступает в качестве специализированного специалиста, отвечающего за конкретные элементы цикла отмывания денег, и, как правило, не осведомленного о реальных действиях остальных работников.

3. Профессиональная сеть отмывания денег представляет собой совокупность партнеров или контактов, работающих совместно для облегчения схем отмывания денег и/или субподряда обеспечения этих услуг для конкретных задач, физических или юридических лиц.

Обычной практикой таких сетей является работа по реализации глобальных задач, имеющих ярко выраженный транснациональный характер.

Сети по отмыванию денег могут включать двух или более взаимодействующих профессиональных отмывателей денег или их партнеров.

Нередко они действуют в качестве неформальных сетей лиц или групп, предоставляющих клиенту-преступнику целый комплекс услуг по отмыванию денег.

При этом в таких сетях межличностные отношения не всегда строго организованы, могут быть замкнуты на конкретных лиц и часто носят гибкий характер, включающий перманентную замену участников таких процессов.

Такие обширные сети отмывания денег способны удовлетворить потребности любого клиента различными способами, включая открытие счетов в иностранных банках, создание или покупку иностранных компаний, инвестирование в различные совершенно легальные проекты и использования существующей инфраструктуры, контролируемой другими отмывателями денег. Помимо этого, могут применяться такие инновационные методы, как инвестиции в криптовалюты и др.

Динамика сотрудничества между различными системами и схемами отмывания денег может быть различной, в том числе с помощью диверсификации каналов прохождения незаконных поступлений,

что, безусловно, снижает риски обнаружения и изъятия полученных незаконным путем средств.

Профессиональные отмыватели денег работают с организованными преступными группами на транснациональной основе на глобальной основе или в конкретном регионе, их клиентами являются любые представители преступного мира вне зависимости от национальности.

При этом профессиональные отмыватели денег однозначно выступают в качестве глобального трансграничного предприятия и имеют абсолютно все его признаки.

При разработке мер по противодействию отмыванию денег и легализации доходов, полученных преступным путем, следует также учитывать, что для облегчения операций по отмыванию денег от имени нескольких организованных преступных групп или их преступных «филиалов» может использоваться один и тот же профессиональный отмыватель денег.

Профессиональные отмыватели высококвалифицированы, именно в силу этого они адаптированы к работе в различных условиях, при этом они обладают способностью и техническими возможностями не привлекать к себе внимания правоохранительных, контролирующих и надзорных органов.

Кроме того, противодействие им затруднено тем, что их кадровое, техническое и технологическое превосходство над правоохранительными и фискальными органами является объективно-очевидным фактором.

Международная правоохранительная практика также фиксирует случаи, однозначно свидетельствующие о том, что одни и те же лица, обеспечивающие предоставление услуг по отмыванию денег, одновременно в полном объеме оказывают эти услуги и организованным преступным группам, и террористическим организациям, и физическим лицам, причастным к финансированию и осуществлению террористической и экстремистской деятельности.

Наиболее ярким примером в этой области является деятельность совершенно, на первый взгляд, легальной организации Altaf Khanani [1–4].

На самом же деле, Альтаф Ханани (Altaf Khanani) представляла собой преступную организацию по отмыванию денег, занималась отмыванием

незаконных доходов для других организованных преступных групп, организаций, в том числе по незаконному обороту наркотиков, во всем мире.

Altaf Khanani была комплексной организованной преступной группой, состоящей из физических и юридических лиц, работающих под наблюдением и контролем гражданина Пакистана Альтафа Ханани, которого Управление по борьбе с наркотиками США (DEA) арестовало еще в 2015 году.

Организация Altaf Khanani содействовала незаконному перемещению денежных средств между Пакистаном, Объединенными Арабскими Эмиратами (ОАЭ), Соединенными Штатами Америки, Соединенным Королевством Великобритании, Канадой, Австралией и другими странами.

С помощью этой организации ежегодно отмывались миллиарды долларов преступных доходов. Altaf Khanani предлагала услуги по отмыванию денег разнообразной клиентуре, включая китайские, колумбийские и мексиканские организованные преступные группы и группировки, также подобные услуги оказывались физическим и юридическим лицам, связанным с США.

Помимо этого, Altaf Khanani отмывала денежные средства для других террористических и экстремистских организаций.

В частности, Altaf Khanani и родственная ей «Аль-Заруни», участвовали в отмывании, сборе и перемещении денежных средств для афганских талибов, а сам Альтаф Ханани имел личные отношения с Лашкар-э-Тайбой, Давудом Ибрагимом, Аль-Каидой и Джаиш-э-Мохаммедом.

Кроме того, в зону ответственности Альтафа Ханани входило обеспечение надлежащего контроля за депонированием доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков.

Депонирование производилось с помощью банковских переводов со счетов абсолютно легального иностранного предприятия в целях обеспечения сокрытия и маскировки характера, источника денежных средств и их собственника и контроля над этими средствами.

Altaf Khanani проводила транзакции, включающие несколько банковских переводов от ряда общих торговых компаний.

Интересно, что комиссия Altaf Khanani за отмывание средств была весьма немалой на фоне

объема всех незаконных операций и составляла 3% от общей стоимости отмытых денежных средств. Вместе с тем потребители услуг Altaf Khanani готовы были идти на такие издержки ради обеспечения надежности операций и безопасности отмываемых денег.

Сама Altaf Khanani в 2015 году определена OFAC (Office of Foreign Asset Control of the U.S. Department of the Treasury – Отдел по контролю зарубежных активов Министерства финансов США) как «транснациональная преступная организация». В 2016 году OFAC установлены четыре физических и девять юридических лиц, связанных с организацией Altaf Khanani.

26 октября 2016 года под давлением неопровержимых улик Альтаф Ханани признал себя виновным по федеральному обвинению США. В 2017 году Альтаф Ханани был приговорен к 68 годам тюрьмы за преступный сговор с целью совершения операций по отмыванию денег.

Из приведенного примера очевидно следует, что организованные преступные группы, группировки, преступники – физические лица, в том числе транснациональные преступные организации, используют как аутсайдеров, так и членов организованных преступных групп для выполнения услуг отмыванию денег от имени группы. Высокий процент вознаграждения свидетельствует о готовности таких лиц, групп и организаций нести издержки ради обеспечения надежности и безопасности операций по отмыванию денег и легализации доходов, полученных преступным путем.

Следует отметить, что если имеется внутренний компонент организованной преступной группы, отвечающий за отмывание денег и представляющий собой высококлассных специалистов в указанной сфере, то такие члены группы могут получать свою часть доходов в процентах от совершенных незаконных операций или доходов группы, а не гонорар или комиссию за свои действия.

Степень вовлечения членов организованной преступной группы в схемы отмывания денег зависит от количественных потребностей и масштабов такой преступной группы.

При этом обязательно осуществляется расчет сложности операций по отмыванию денег, которые они хотят осуществить, а также расчет рисков и по-

тенциальных расходов, связанных с таким вовлечением.

Как правило, при использовании организованными преступными группами услуг профессиональных отмывателей денег, они стремятся войти в контакт с теми, кто знаком с лицами, близкими к сети организованной преступной группы либо входящими в нее.

В частности, это могут быть члены семьи или близкие люди из числа круга общения членов организованной преступной группы.

Эти лица также могут быть профессионалами, ранее выполнявшими свои обязанности в законном качестве, например как бухгалтеры, юристы, нотариусы и/или другие поставщики услуг, банкиры, брокеры, налоговые специалисты или консультанты, дилеры по драгоценным металлам или камням, владельцы банков или инсайдеры, владельцы платежных систем электронных и криптовалют, владельцы обменных пунктов и т.д., которых преступные сообщества стремятся использовать «в темную», без информирования о конечной цели осуществляемой деятельности.

Организованные преступные группы также и на тех же принципах могут использовать внешних экспертов на постоянной или специальной основе.

Такие эксперты также могут сознательно или бессознательно работать в коммерческой среде, быть предпринимателями исключительно в интересах организованных преступных групп. Как правило, они не имеют судимостей, что помогает им избежать обнаружения и ограждает от излишнего внимания правоохранительных и фискальных органов.

К сожалению, интенсивность присутствия такого рода соучастников в криминальной среде имеет положительную динамику.

При этом они имеют тенденцию к объединению в качестве поставщиков услуг для поддержки конкретных преступных схем или организованных преступных групп.

Во всех рассмотренных случаях и схемах доминируют «разрозненные» отношения, при которых может отсутствовать прямой контакт между организованными преступными группами и ведущими субъектами, ответственными за отмыwanie денежных средств.

Как правило, в целях обеспечения конспирации и минимизации возможных потерь в случае обнаружения незаконных транзакций операции по отмыванию денежных средств осуществляются через несколько «слоев» лиц или организаций, которые занимаются отмыванием денег.

Заключение и выводы

1. Выработка мер по борьбе с такими масштабными преступными проявлениями, как отмывание денег и легализация доходов, полученных преступным путем, стали предметом интенсивных международных усилий.

2. В силу высокого уровня закрытости и практически абсолютной степени конспирации в среде предоставления услуг по профессиональному отмыванию денег и легализации доходов, полученных преступным путем, их последствия для социально-экономик и экономического развития государств практически не поддаются количественной оценке.

Вместе с тем ясно, что такая деятельность в совокупности с предоставлением неформальных услуг по переводу денег и ценностей однозначно наносит существенный вред финансово-кредитной системе любого государства в целом и их учреждениям, снижает эффективность легального сектора экономики, поощряя преступность и коррупцию, а также негативно влияет и искажает внешний сектор экономики.

Кроме того, неуправляемое и не контролируемое движение неучтенных крупных наличных денежных масс в любой валюте, их даже временное изъятие из оборота или неожиданное вбрасывание в оборот могут привести к спонтанному росту инфляции. В тоже время, в государствах с мало-развитой или недостаточно развитой экономикой такие действия способны вызвать «обрушение» экономики, икратно увеличить риск социального взрыва.

3. Отсутствие скоординированных действий мирового сообщества по борьбе с отмыванием денег и легализации доходов, полученных преступным путем, может привести к принятию разноплановых мер и их правоприменению государствами – членами ООН в целях защиты своих финансовых систем, что в результате существенно облегчит преступную деятельность лиц и организаций, занимающихся от-

мыванием денег и легализацией доходов, из-за обротовавшихся правовых неоднородностей.

4. Выработанные меры и инструментарий по борьбе с отмыванием денег и легализацией доходов, полученных преступным путем, должны быть в равной мере применимы как в государствах с высокоразвитыми экономиками и национальными законодательствами, так и для развивающихся стран, в которых проблема борьбы с отмыванием денег и легализации доходов, полученных преступным путем, является значительно более сложной, чем для развитых стран, в силу несовершенства нормативно-правовой базы, уязвимости финансовых систем, степени криминализации общества и традиционно-регионального менталитета, связанного с религиозно-культурными устоями.

5. Борьба с отмыванием денег и легализацией доходов, полученных преступным путем, должна вестись, не только уголовными средствами в рамках международного сотрудничества между судебными, правоохранительными и надзорными органами,

Уголовный подход не может быть единственным способом борьбы с отмыванием денег и потому, что в этом случае станет возможным и весьма эффективным использование легальных финансовых систем в преступных целях.

Таким образом, необходима разработка комплекса мер, ориентированных на противодействие этому явлению и обеспечение их безусловного правоприменения всеми субъектами международного права.

Это тем более важно, что очевидным и приоритетным для преступных сообществ вектором

отмывания денег и легализации доходов, полученных преступным путем, является финансирование террористической и экстремистской деятельности на транснациональном уровне, которое делает уязвимым любое государство.

Характерным примером такого комплексного подхода является международное взаимодействие в области противодействия незаконному обороту наркотиков в рамках Конвенции ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» («Венская конвенция», Вена, 19.12.1988 года).

Литература

1. Altaf Khanani News: Nisar orders reinvestigation of Khanani case // The express Tribune, 27.05.2020 / <https://tribune.com.pk/altaf-khanani> / (дата обращения 27.05.2020).
2. Professional Money Laundering // Официальный ресурс FATF, Paris, France, 2018 / www.fatf-gafi.org/publications/methodandtrends/documents/professional-money-laundering.html (дата обращения 23.04.2020).
3. KHANANI MONEY LAUNDERING ORGANIZATION // Key Associates & Financial Network, October 2016 / <https://home.treasury.gov/> (дата обращения 02.04.2020).
4. U.S. blacklists Pakistan nationals on suspicion of money laundering // Reuters, October 2016 / <https://www.reuters.com/article/us-usa-sanctions-moneylaundering-idUSKCN12B2GW> (дата обращения 12.05.2020).

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10241

© Л.А. Дмитриева, А.Б. Пряхина, 2020

Научная специальность 12.00.11 – судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

ПРОБЛЕМАТИКА ОСОЗНАННОЙ МОТИВАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА И ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ БУДУЩИХ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ И КРИМИНАЛИСТОВ

Лилия Алексеевна Дмитриева,

ученый секретарь, кандидат психологических наук, доцент

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12)

E-mail: dmitriewaliya@yandex.ru;

Анна Борисовна Пряхина,

и.о. заведующего кафедрой управления и психологии следственной деятельности (Высшие академические курсы),

кандидат юридических наук

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12)

E-mail: asia833p@yandex.ru

Аннотация. Представлены результаты экспресс-исследования мотивации профессионального выбора и обучения будущих следователей и криминалистов вуза, подведомственного Следственному комитету Российской Федерации. Проведен сравнительный анализ выявленных групповых данных. Обосновано предложение системного научного подхода, обеспечивающего формирование актуального статуса профессиональной идентичности выпускников.

Ключевые слова: мотивация, профессиональный выбор, профессия «следователь», профессиональная идентичность, приобретение знаний, овладение профессией, профессиональное творчество, получение диплома, профессиональная проба.

PROBLEMS OF CONSCIOUS MOTIVATION PROFESSIONAL CHOICE AND TRAINING AT THE UNIVERSITY OF FUTURE INVESTIGATORS AND CRIMINOLOGISTS

Liliya A. Dmitrieva,

Scientific Secretary, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (125080, Moscow, ul. Vruble, d. 12);

Anna B. Pryakhina,

Acting Head of the Department of Management and Psychology of Investigative Activity (Higher Academic Courses),

Candidate of Legal Sciences

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (125080, Moscow, ul. Vruble, d. 12)

Abstract. The article presents the results of an express study of motivation for professional choice and training of future investigators and criminologists at a University under the jurisdiction of the Investigative Committee of the Russian Federation. A comparative analysis of the identified group data was performed. The article substantiates the proposal of a systematic scientific approach that ensures the formation of the current status of professional identity of graduates.

Keywords: motivation, professional choice, profession «investigator», professional identity, acquisition of knowledge, mastering the profession, professional creativity, obtaining a diploma, professional test.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дмитриева Л.А., Пряхина А.Б. Проблематика осознанной мотивации профессионального выбора и обучения в вузе будущих следователей и криминалистов. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):113-6.

Выбор профессии – важнейшая задача социализации в юношеском возрасте – фактически является мотивационным решением абитуриента. Этот процесс не только многоконтекстен, но и предполагает персонализированное соотношение внутренних и внешних мотивов выбора.

Исследователи предлагают множество подходов к анализу этих научных категорий. Однако всеми признано, что мотивы как сравнительно стабильные

оценочные диспозиции вырабатываются в процессе индивидуального развития личности. В каждой профессии существуют «аттракторы» (англ. attract – привлекать, притягивать), которые естественно доминируют в социальном восприятии любой личности на этапе ее выбора. Однако реальность профессии настигает неотвратимо и бескомпромиссно.

Общепризнано, что «профессия «следователь» имеет особый содержательный и социальный ста-

тус» [6, с. 330–334], имеющий в качестве целей и задач категории, представляющие собой идеалы высокого нравственного порядка. Как отмечает С.Д. Игнатов, только глубокий интерес к своей профессии вызывает понимание следователем своей работы как «дела большого государственного значения» [2, с. 133]. Проблема выбора профессии «следователь» обусловлена отсутствием понимания ее глубинного содержания, неосведомленностью о специфике и условиях труда, переоценкой собственных познавательных и психофизиологических ресурсов.

В свою очередь обоснованность профессионального выбора в дальнейшем предопределяет важнейшие факторы: статус профессиональной идентичности, удовлетворенность трудом и его результатами, стремление к самореализации, настроенность на продолжение службы и даже стрессоустойчивость. Перечисленное детерминирует способность личности к профессиональному творчеству, которая составляет основу исследования – суть Следственной работы.

В статье представлены результаты изучения особенностей мотивации обучающихся выпускных курсов факультета подготовки следователей (уровень специалитета) и факультета подготовки криминалистов (уровень магистратуры) ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» к выбору их будущей специальности. Общую выборку составили 66 респондентов, сформированные в две группы по ос-

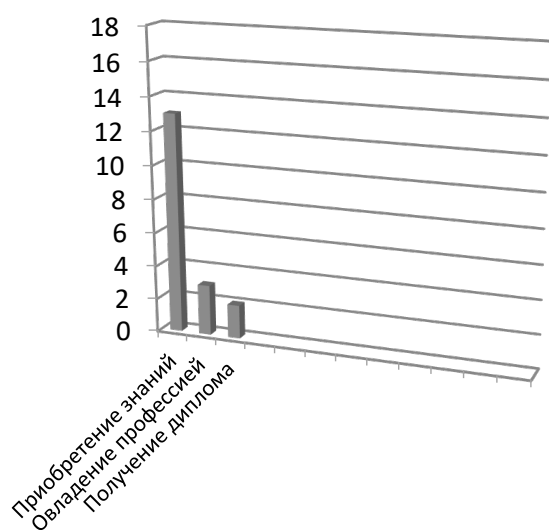

Рис. 1. Результаты тестирования с помощью методики «Мотивация обучения в вузе» обучающихся факультета подготовки криминалистов

нованию факультетов обучения. Диагностический инструментарий исследования включал:

- методику определения мотивации обучения в вузе, предложенную Т.Н. Ильиной [3, с. 433],
- специально разработанную анкету.

Результаты, полученные с использованием методики «Мотивация обучения в вузе»

Исследование, проведенное на факультете подготовки криминалистов по специальности «Следственная деятельность» (выпускники, n=18), показало, что мотив «приобретение знаний» является доминирующим у 73% респондентов (см. рис. 1).

Выраженность этого внутреннего мотива, обеспечивающего познавательную деятельность, свидетельствует об осознании субъектом обучения ценности приобретаемых знаний, умений и навыков, а также о принятии их в качестве модуса, который субъект может использовать в предстоящей трудовой деятельности. Иными словами, получение знаний обучающиеся безусловно связывают с приобретением профессии (max 6,4 балла из 10).

Следует отметить, что мотив «овладение профессией» является преобладающим только у 16% респондентов этой группы. А ведь именно в этом контексте речь идет о сознательном выборе профессии следователя, опирающемся на смысловое содержание будущей деятельности. Полученный результат подчеркивает актуальность одной из задач ведомственных образовательных организаций высшего образования СК России – формирование профессиональной идентичности, позволяющей уточнять и углублять представление обучающегося о себе как о будущем следователе.

Внешний, весьма утилитарный мотив обучения – «Получение диплома» – выражен у 11% респондентов этой группы.

Исследование, проведенное на факультете подготовки следователей по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» (выпускники, n=48), выявило иные результаты (см. рис. 2):

- «приобретение знаний» (стремление к приобретению знаний, любознательность) – более 50% респондентов,
- «овладение профессией» (стремление овладеть профессиональными знаниями и сформировать профессионально важные качества) – 42%,
- «получение диплома» (стремление приобрести диплом при формальном усвоении знаний) – 8%.

Таблица 1

Сравнительные данные, полученные в группах респондентов с использованием методики «Мотивация обучения в вузе»

Факультет	Продолжительность программы обучения, годы	Данные по шкалам методики «Мотивация обучения в вузе», % выборов с высокими значениями		
		«Приобретение знаний»	«Овладение профессией»	«Получение диплома»
Подготовки криминалистов (магистратура)	2	73	16	11
Подготовки следователей (специалитет)	5	50	42	8

Сравнение эмпирических данных позволяет расширить изучаемую проблематику (см. табл. 1).

Традиционно проблему формирования профессиональной мотивации к овладению будущей специальностью соотносят с рядом бесспорных факторов: низкий уровень информированности о специфике профессии на этапе профессионального отбора; влияние социальной и семейной среды на профессиональное самоопределение; индивидуально-личностные характеристики обучающихся и др.

Однако теперь можно с уверенностью утверждать, что важнейшими переменными этой проблематики являются продолжительность периода обучения и содержание образовательной программы, которая должна включать компоненты, обеспечивающие формирование профессиональной идентичности. Данные, полученные в группе магистрантов, ярко это иллюстрируют. При этом очевидно, что фактор возраста (психологической зрелости) не имеет веса.

Результаты,

полученные с использованием анкеты

Для изучения внешних и индивидуально-личностных факторов, влияющих на процесс профессионального самоопределения, была разработана анкета, включающая ряд оцениваемых по 5-балльной шкале параметры: «мнение родителей», «совет близких», «друзья», «соответствующее образование», «интересы и склонности», «наличие знаний по профильным предметам».

Выявлена выраженность параметров профессионального выбора респондентов, обучающихся на факультете подготовки следователей (n=48) (см. табл. 2).

Так, в качестве главного фактора выбора специальности 41,7% респондентов отмечают «интерес и склонности к профессии», которой обучаются. Часть респондентов выделяет влияние родителей и/или близких родственников (25/12,5%); при этом в

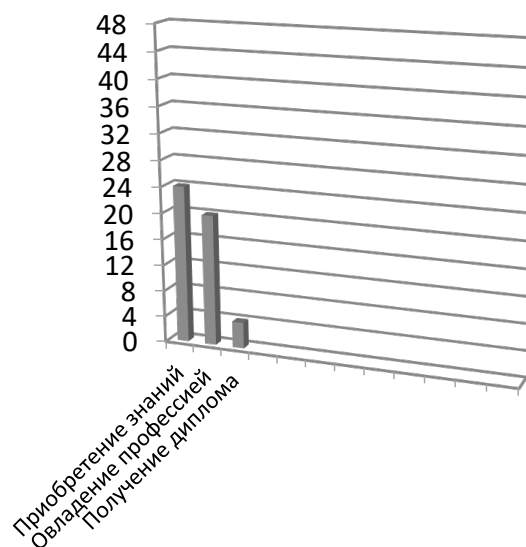

Рис. 2. Результаты тестирования с помощью методики «Мотивация обучения в вузе» обучающихся факультета подготовки следователей

меньшей степени учитывается наличие знаний по профильным предметам (4,2%). Фактор выбора «соответствующее образование» (16,7% респондентов) обусловлено существованием системы профильного кадетского образования, направленного на обеспечение преемственности профессиональной подготовки в Следственном комитете РФ.

Полученные данные убеждают, что на этапе выбора специальности абитуриенты имеют весьма общее представление о мире профессии «следователь», которое формируется на основе информации из открытых доступных источников (сеть «Интернет», книги, СМИ – телевидение, радио, газеты и журналы), под влиянием внешних (мнение родителей, друзей и др.) и индивидуальных факторов (наличие склонностей и интереса к существу деятельности).

В этой связи ряд ученых предлагает использовать «профессиональную пробу», обеспечивающую «процесс профессионального выбора обучающихся объективным основанием, связанным с пробным опытом реализации «себя в профессии» и последу-

Таблица 2

Эмпирические данные, полученные в группе обучающихся
на факультете подготовки следователей с использованием анкеты

Рейтинг фактора (по величине значений выборов)	Оцениваемые факторы выбора профессии «следователь»	Доля респондентов, %
5	Мнение родителей	25%
4	Совет близких, друзей	12,5%
3	Соответствующее образование	16,7%
2	Интерес и склонности	41,7%
1	Наличие знаний по профильным предметам	4,2%

ющей оценкой успешности этого опыта» [7, с. 2–3]. Результаты использования такого рода проб признаны наиболее объективным, осознанным и наглядным обоснованием для профессионального выбора.

Под понятием «профессиональная проба» В.Ф. Белов, И.Ю. Вершинин, И.А. Килина и Н.Т. Рылова предлагают понимать «профессиональное испытание, моделирующее элементы конкретного вида профессиональной деятельности, имеющее завершённый вид, способствующее сознательному, обоснованному выбору обучающимися профессии» [5, с. 7]. На эффективность указанной формы профориентации в своих трудах указывали Н.А. Криволапов, М.А. Михалищева, Ю.П. Волгин, И.П. Шлее и другие исследователи¹.

Необходимо учесть, что внедрение системы профессиональных проб профессии следователя в ведомственную систему потребует согласованности действий общеобразовательных организаций и высших образовательных учреждений.

В содержательном аспекте на уровне высшего образования должно будет происходить моделирование профессиональной составляющей с учетом ряда направлений:

- технологического (работа с криминалистической техникой),
- ситуационного (оценивание тактической ситуации, выбор средств и методов расследования преступлений),
- функционального (соблюдение требований законодательства при выполнении служебных обязанностей).

¹ См.: Инновационные решения в профориентационной работе профессиональных образовательных организаций. Криволапова Н.А., Михалищева М.А. // Профессиональное образование и рынок труда. 2017. № 2. С. 71–77; Отдельные вопросы разработки профессиональной пробы профессии «следователь, оперуполномоченный» Волгин Ю.Г., Шлее И.П. // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2018. № 1 (29). С. 149–153.

Работа в этих направлениях обеспечит изучение процесса расследования от начала деятельности до получения конечного результата, с возможностью прогноза перспектив исполнения субъектами профессиональных проб своей профессиональной роли и вариантов профессионального пути.

Литература

1. Волгин Ю.Г., Шлее И.П. Отдельные вопросы разработки профессиональной пробы профессии «следователь, оперуполномоченный» // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2018. № 1 (29). С. 149–153.
2. Игнатов С.Д. Требования, предъявляемые к личности следователя // Вестник Удмуртского университета. 2014. № 4 (2). С. 133–141.
3. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер. 2002. 512 с.: ил. (Серия «Мастера психологии»).
4. Криволапова Н.А., Михалищева М.А. Инновационные решения в профориентационной работе профессиональных образовательных организаций // Профессиональное образование и рынок труда. 2017. № 2. С. 71–77.
5. Организация профессиональных проб для старшеклассников в профессиональных образовательных организациях: метод. рекомендации / И.А. Килина, Н.Т. Рылова, И.Ю. Вершинин, В.Ф. Белов. Кемерово: ГБУ ДПО «КРИПО», 2016. 88 с.
6. Прякина А.Б., Дмитриева Л.А. Мотивационный профиль выпускников факультета подготовки следователей как предиктор их успешной профессионализации // Вестник Московского университета МВД России. 2019;(6):330-334.
7. Сергеев С.И., Кузнецова И.В., Никодимова Е.А. Профессиональные пробы в вопросах и ответах // Профессиональное образование. Столица. 2016. № 6. С. 2–9.

УДК 347.965

ББК 67.75

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10242

© И.Б. Качурина, 2020

Научная специальность 12.00.11 – судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

КУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ГЕРМАНИИ

Ирина Борисовна Качурина,

начальник кафедры правовой и гуманитарной подготовки,

кандидат юридических наук, доцент

Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (170040, Тверь, ул. Кривичская, д. 12)

E-mail: kachurinaib@mail.ru

Аннотация. Рассматривается профессиональная деятельность адвоката в Российской Федерации и Германии и обращается внимание на их культурные различия. Делается вывод о том, что профессиональная деятельность адвоката во многом зависит от культуры той или иной страны.

Ключевые слова: адвокат, культурные различия, правовая культура, профессиональное правосознание, межкультурная деловая коммуникация, адвокатская деятельность.

CULTURAL DIFFERENCES BETWEEN ADVOCACY IN THE RUSSIAN FEDERATION AND GERMANY

Irina B. Kachurina,

Head of the Department of Legal and Humanitarian Training,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Tver branch of Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

(170040, Tver', ul. Krivichskaya, d. 12)

Abstract. Examined the professional activity of a lawyer in the Russian Federation and Germany and draws attention to their cultural differences. It is concluded that the professional activity of a lawyer largely depends on the culture of a particular country.

Keywords: lawyer, cultural differences, legal culture, professional legal awareness, cross-cultural business communication, advocacy.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Качурина И.Б. Культурные различия адвокатской деятельности в Российской Федерации и Германии. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):117-9.

Правовая культура современной адвокатской деятельности неразрывно связана с правовым опытом и культурой предшествующих поколений.

Анализ изучения юридической литературы свидетельствует о том, что правовая культура адвоката является составляющей частью общей профессиональной правовой культуры [4, с. 90–96]. Правовая культура адвоката представляет собой комплекс правовых и культурных ценностей, включающий в себя достижения в области науки, искусства, литературы, философии, этики, религии и политики, а также систему профессионального правосознания и социально-правового поведения адвоката как члена адвокатского сообщества.

Считаем необходимым рассмотреть вопрос о том, какое влияние оказывает культура на правовую культуру адвоката. И здесь следует сказать, что

культура оказывает непосредственное влияние на правосознание и правовое поведение адвоката; способствует формированию идейно-психологических и морально-волевых качеств его личности; совершенствует профессиональное мастерство; воспитывает добросовестное исполнение им своих профессиональных обязанностей [3, с. 81–89].

Указанные положения закреплены в Кодексе профессиональной этики адвоката. Так, согласно статье 8 адвокат при реализации своей профессиональной деятельности должен следовать следующим требованиям:

1) честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно, активно осуществлять защиту прав, свобод и интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствоваться при этом

Конституцией, федеральными законами и Кодексом профессиональной этики;

2) уважать достоинство и честь, соблюдать права лиц, обратившихся за юридической помощью, соблюдать манеру поведения и стиль одежды, соответствующие деловому общению [6].

Также отметим, что адвокат является «публичной фигурой», а его речь в судебном заседании обладает некоторой спецификой. В связи с чем, особое место в овладении адвокатом ораторским мастерством должно отводиться знанию им основ судебной речи, что является частью правовой культуры.

Речь адвоката – это его некий своеобразный «паспорт», достаточно точно отражающий его культурный уровень. Языковая культура адвоката должна отражать осмысленное использование адвокатом языковых средств, необходимых слов и конструкций, оптимально подходящих для конкретной коммуникативной ситуации. Выбор тех или иных коммуникативных средств во многом зависит от культуры мышления адвоката [5, с. 136–141].

Следует сказать, что ключевым аспектом проявления культуры адвокатской деятельности, как в России, так и в Германии является соблюдение этических норм профессии.

Так, в ФРГ в обязанность адвокатов входит соблюдение Кодекса профессиональной этики не только в процессе защиты прав и законных интересов клиента, но и в целом в профессиональной, а также частной жизни. Указанная обязанность нашла свое отражение в Федеральном законе «Об адвокатуре» Германии [7]. Кроме того, рассматриваемый Федеральный закон регламентирует обязанность адвоката сохранять тайну (молчание) относительно информации, которая стала ему известна при реализации профессиональной деятельности. Указанное законодательное положение распространяется на все данные, которые стали известны адвокату по случаю исполнения им профессиональных обязанностей [8]. В связи с этим, в Германии возникла определенная дилемма.

Так, «...в ФРГ периодически возникали и возникают случаи, когда, по мнению прокуратуры, адвокаты с целью помочь своим доверителям, обвинявшимся в терроризме либо в организации преступной деятельности, использовали незаконные методы. В связи с чем, до сих пор ведутся дискуссии

о сохранении адвокатской тайны при осуществлении ими своей профессиональной деятельности... [9]. Отметим, что немецкие законодатели поддерживают позицию соблюдения адвокатской тайны.

Однако и здесь имеются своего рода исключения из правил. Так, п. 2 ст. 148 Уголовно-процессуального кодекса ФРГ закрепляет положение о том, что если лицо совершило преступление, предусмотренное ст. 129а УК ФРГ «Принадлежность к террористической организации» и находится под стражей, все письменные или другие материалы, имеющие значение для расследуемого уголовного дела, не могут быть приняты в качестве доказательств, до тех пор, пока отправитель (в том числе и адвокат) не дал согласия на изучение этих материалов [10].

Рассматривая вопрос о сохранении и соблюдении адвокатской тайны, отметим, что в Германии установлена уголовная ответственность за незаконное вмешательство в адвокатскую тайну. Кроме того существует практика страхования ответственности адвокатов.

Все возрастающая роль межкультурных деловых отношений требует овладения знаниями межнациональных особенностей той или иной страны. Знание культуры и соблюдение культурных особенностей других стран помогают адвокату установить психологический контакт с собеседником и в конечном итоге выстроить конструктивный диалог с ним.

Эффективное деловое взаимодействие между представителями немецкой и российской адвокатуры во многом зависят от правовой культуры этих стран.

Так, ключевым моментом, положительно влияющим на установление психологического контакта между собеседниками, является знание ценностей и норм деловой коммуникации, характерных для той или иной культуры, что во многом определяет достижение желаемых результатов [1, с. 55].

Успешная адвокатская деятельность во многом обусловлена правовой культурой страны и имеет некоторые особенности, отражающиеся на всех этапах деловых взаимоотношений.

Проведенный анализ юридической литературы, отражающий профессиональную деятельность адвоката в Германии свидетельствует о том, что для данной культуры характерны:

- 1) пунктуальность;
- 2) сдержанность и официальность;

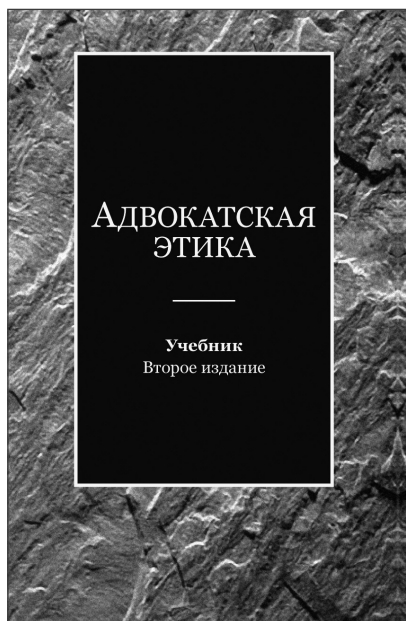

- 3) исключение вопросов личного характера при осуществлении деловой коммуникации;
- 4) вежливое отношение к собеседнику;
- 5) индивидуальность.

Таким образом, культура той или иной страны, а также выбор наиболее оптимальных языковых средств, характерных для каждой конкретной ситуации, во многом обуславливают успех профессиональной деятельности адвоката.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений. М.: Аспект Пресс, 2001. 290 с.
2. Бокина К.В. Институт адвокатуры и его роль в романо-германских правовых системах // Право и современные государства. 2012. № 6.
3. Качурина И.Б. Понятие и принципы адвокатской деятельности в современном демократическом государстве // В сборнике: Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов. Сборник научных трудов. Тверь, 2019. С. 81–89.
4. Качурина И.Б. Исторические этапы развития адвокатской деятельности в европейских странах // В сборнике: Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов. Сборник научных трудов. Тверь, 2019. С. 90–96.
5. Кузевская Е.Б. Язык и межкультурная деловая коммуникация // Вестник университета. 2002. № 1 (5). С. 136–141.
6. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017) // СПС Консультант-Плюс (дата обращения: 23 апреля 2020 г.).
7. Федеральный закон об адвокатуре, принятый 1 августа 1959 г. http://www.advokat-sv.ru/informaciya/pb_attorney_German.html (дата обращения: 23 апреля 2020 г.).
8. Федеральное положение об адвокатуре в Германии 1959 г.
9. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/brao/_43.html. (дата обращения: 23 апреля 2020 г.).
10. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/brao/_45.html (дата обращения: 23 апреля 2020 г.).

Адвокатская этика. 2-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. Г.Б. Мирзоева, Н.Д. Эриашвили. 319 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Раскрываются содержание и социальная ценность профессиональной этики адвоката. Всесторонне рассматриваются этико-психологические особенности личности и деятельности адвоката, морально-психологические аспекты оказания им консультационных услуг, защиты прав и интересов граждан в суде. Даются практические рекомендации по формированию профессионального имиджа, преодолению профессиональной деформации, использованию методов правомерного психологического воздействия на участников уголовного и гражданского процесса.

Освещаются вопросы истории этических установок в адвокатской деятельности и отношения к адвокатской профессии. Для студентов и аспирантов, преподавателей юридических вузов.

УДК 342.951
ББК 67.401.041
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10243

© Н.В. Малахова, 2020

Научная специальность 12.00.11 – судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН

Наталья Владимировна Малахова,
доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел,
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: nv_malakhova@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы квалификации административных правонарушений, посягающих на избирательные права граждан, с учетом особенностей объективных и субъективных элементов их юридических составов.

Ключевые слова: квалификация административного правонарушения, юридический состав, объективные элементы состава правонарушения, субъективные элементы состава правонарушения, юридическая ответственность, избирательные права граждан.

FEATURES OF QUALIFICATION OF THE ADMINISTRATIVE OFFENSES ENCROACHING ON ELECTORAL RIGHTS OF CITIZENS

Natal'ya V. Malakhova,
Associate Professor of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Directorate,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Considered the issues of qualification of administrative offenses infringing on the electoral rights of citizens, taking into account the characteristics of the objective and subjective elements of their legal compositions.

Keywords: qualification of an administrative offense, legal composition, objective elements of the offense, subjective elements of the offense, legal responsibility, electoral rights of citizens.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Малахова Н.В. Особенности квалификации административных правонарушений, посягающих на избирательные права граждан. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):120-3.

Вопрос о правонарушениях и их квалификации, мерах ответственности за их совершение был и остается основополагающим для административной деятельности полиции и правоприменительной практики в целом.

Правонарушения, посягающие на избирательные права граждан, содержатся в пятой главе Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Должностные лица органов внутренних дел (полиции) уполномочены составлять протоколы по некоторым видам указанных правонарушений. Рассмотрению особенностей квалификации таких правонарушений и посвящена данная статья. К ним относятся составы правонарушений, предусмотренные следующими статьями КоАП РФ: 5.10 (Проведение предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума вне агитационного

периода и в местах, где ее проведение запрещено законодательством о выборах и референдумах); 5.11 (Проведение предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума лицами, которым участие в ее проведении запрещено федеральным законом); 5.12 (Изготовление, распространение или размещение агитационных материалов с нарушением требований законодательства о выборах и референдумах); 5.14 (Умышленное уничтожение или повреждение агитационного материала либо информационного материала, относящегося к выборам, референдуму); 5.15 (Нарушение установленных законодательством о выборах и референдумах порядка и сроков уведомления избирательной комиссии о факте предоставления помещений и права на предоставление помещений для встреч с избирателями, участниками референдума); 5.16 (Под-

куп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах); 5.22 (Незаконные выдача и получение избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме).

Прежде всего, необходимо обратить внимание на отсутствие законодательного закрепления понятийного аппарата, используемого при квалификации административных правонарушений, что создает сложности для осуществления правоприменительной практики. Речь идет о таких понятиях, как состав правонарушения, элементы состава правонарушения, квалификация правонарушения и др. Представляется, нормативное установление понятия состава административного правонарушения «заставит» органы административной юрисдикции более ответственно подходить к квалификации совершенного деяния, будет способствовать укреплению законности и эффективности при применении административных наказаний, повысит общую правовую культуру населения.

По мнению ученых, «квалификация административных правонарушений представляет собой мыслительный процесс правоприменителя, заключающийся в сопоставлении признаков совершенного деяния с признаками, включенными законодателем в конструкцию определенного состава. Результатом такого сопоставления является правовая оценка совершенного деяния. Эта оценка заключается в выводе о том, что деяние содержит признаки состава административного правонарушения, предусмотренного той или иной нормой административного права» [4, с. 94–97].

Опосредованно процедура квалификации способствует решению одной из задач производства по делам об административных правонарушениях: всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела.

В одних случаях квалификация правонарушения является не сложной в силу простоты самого деяния. В других случаях конструкция состава правонарушения является более сложной, либо совершаемое деяние характеризуется признаками, присущими конструкциям других составов. В силу этого квалификация административного проступка,

посягающего на избирательные права граждан осуществляется последовательно с учетом всех элементов состава.

В первую очередь подлежат оценке признаки объективных элементов состава правонарушения. При этом квалификация начинается с того признака, в котором содержится указание на событие правонарушения, т.е. на внешние признаки, характеризующие противоправное деяние. Таким образом, начальной стадией и основой правоприменительного процесса является квалификация административного правонарушения по его объективной стороне. Указание на первостепенное значение данного признака состава правонарушения содержится, например, в статье 28.1. КоАП РФ: дело об административном правонарушении может быть возбуждено только при наличии хотя бы одного из поводов, предусмотренных частями 1, 1.1 и 1.3 настоящей статьи, и достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения. Аналогичное указание находим в ч.1 и 2 статьи 24.5: «Производство по делу об административном правонарушении не может начаться, а начатое производство прекращается при отсутствии события административного правонарушения».

Объективная сторона административного правонарушения всегда содержится в диспозиции статьи, поэтому квалификация правонарушений, посягающих на избирательные права граждан по признакам объективной стороны предполагает сопоставление признаков совершенного деяния с его характеристикой, содержащейся в правовой норме.

При этом надо руководствоваться рядом особенностей, которые влияют на правильность квалификации.

1. Обязательными признаками объективной стороны административного правонарушения выступают: противоправное деяние (в форме действия или бездействия), общественно вредные последствия, причинно-следственная связь между деянием и наступившими последствиями. Установление и доказывание наличия вредных последствий и причинно-следственной связи между ними необходимо осуществлять только по материальным составам правонарушений. По формальным составам право-

нарушений этого не требуется. Составы рассматриваемых правонарушений, посягающих на избирательные права граждан носят формальный характер, следовательно необходимость в установлении причинно следственной связи отсутствует.

2. Факультативные признаки объективной стороны: время (временной промежуток, в течение которого было совершено деяние и наступили общественно вредные последствия), место (определенная территория, где было совершено противоправное деяние и наступили его последствия), способ (приемы, методы, используемые при совершении правонарушения), обстановка (совокупность обстоятельств, окружающих событие правонарушения) требуют своего установления, но не всегда влияют на правовую оценку деяния в силу отсутствия прямого указания на них в соответствующей статье закона. В нашем случае факультативные признаки требуют своего установления.

Например, действия в виде незаконной выдачи или получения избирательного бюллетеня, признаются противоправными, если совершаются на избирательном участке (ст. 5.22. КоАП РФ).

Действия в виде подкупа избирателей, либо осуществление благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах может быть правонарушением только в период избирательной кампании. (ст. 5.16. КоАП РФ).

3. Описания признаков противоправного деяния, содержащиеся в статьях КоАП РФ, как правило, носят общий характер, что налагает на правоприменителя обязанность давать как можно более конкретную и объективную характеристику произошедшим событиям, опираясь, где это возможно, на разъяснения высших судебных органов по вопросам квалификации тех или иных правонарушений, разграничивая совпадения с признаками объективной стороны смежных составов уголовных преступлений (ст. 5.16, ст. 5.22 КоАП РФ).

4. Анализируемые статьи носят бланкетный (отсылочный) характер. В таких случаях необходимо использовать Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», Федеральный закон от 11.08.1995

№ 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», поскольку только с их помощью можно правильно оценить совершенное деяние.

Таким образом, объективная сторона состава правонарушения, характеризующаяся обязательными и факультативными признаками, является основой квалификации административного правонарушения с учетом тех особенностей, которые указаны выше. В то же время, признаки объективной стороны состава не нашли своего закрепления в законодательных актах. Представляется, в целях повышения эффективности правоприменительной практики, соблюдения прав и свобод граждан необходимо ввести соответствующие нормы в административное законодательство.

Дальнейший процесс квалификации осуществляется по признакам объекта правонарушения. Общим объектом административного правонарушения выступают общественные отношения, охраняемые нормами законодательства об административной ответственности.

Деяние признается административным правонарушением лишь в случае причинения ущерба или угрозы причинения вреда охраняемым общественным отношениям. Родовым объектом правонарушений, содержащихся в ст.ст. 5.10-5.12, 5.14-5.16, 5.22 КоАП РФ, являются общественные отношения в сфере реализации избирательных прав граждан. Непосредственный же объект правонарушения влияет на правовую оценку деяния. Например, с учетом того, что одно и то же деяние может посягать на разные общественные отношения, осуществляется его квалификация. Среди непосредственных объектов указанных правонарушений можно выделить такие, как правоотношения, возникающие в связи с проведением предвыборной агитации; правоотношения, возникающие при выдаче и получении избирательного бюллетеня и др.

Известны административные правонарушения, в которых выделяется основной объект правонарушения и дополнительные. Дополнительный объект, как правило, указывает на наличие последствий противоправного деяния. Присутствие дополнительного объекта в составе административного правонарушения свидетельствует о более высокой степени общественной опасности правонарушения и

оказывает влияние не только на его квалификацию, но и повышает уровень ответственности виновного лица.

В нормах законодательства, как правило, не содержится прямого указания на непосредственный объект правонарушения, не называют его и участники производства по делу об административном правонарушении. Установить его можно только на основании анализа всех обстоятельств совершенного деяния. В этом заключается особенность данного этапа квалификации правонарушений, посягающих на избирательные права граждан.

К числу субъективных признаков состава административного правонарушения относятся признаки, характеризующие субъекта и субъективную сторону правонарушения.

Субъект как элемент состава административного правонарушения включает в себя совокупность указанных в законе признаков, которые должно иметь лицо, чтобы совершенное им противоправное деяние было признано административным правонарушением.

Административному законодательству известно 2 группы субъектов: физические лица и юридические лица. Каждая из этих групп обладает присущими им признаками. Применительно к физическим лицам эти признаки подразделяются на общие и специальные.

К числу общих признаков, являющихся обязательными, относятся возраст (16 лет) и вменяемость физического лица. В нашем случае надо учитывать, что возраст, необходимый для участия в голосовании, составляет 18 лет.

Специальные признаки субъекта присущи лишь некоторым составам правонарушений. В нормах особенной части КоАП РФ устанавливается ответственность определенной категории лиц, например должностных лиц, за совершенные ими деяния.

Так, нарушение установленных законодательством о выборах порядка и сроков уведомления избирательной комиссии о факте предоставления зарегистрированному кандидату для встреч с избирателями помещения, находящегося в государственной или муниципальной собственности (ст. 5.15), является правонарушением, предусмотренным этой нормой, если правила нарушены должностным лицом, ответственным за их соблюдение.

Ответственность за выдачу гражданину избирательного бюллетеня для предоставления ему возможности проголосовать вместо другого избирателя, или проголосовать более одного раза в ходе одного и того же голосования несет член избирательной комиссии (ч. 1 ст. 5.22). Следовательно, специальные признаки отражают особенности должностного положения лица.

Основным и общеобязательным признаком субъективной стороны состава является вина. Различают две основных формы вины: умысел и неосторожность. Формы вины по рассматриваемым статьям выражаются в форме умысла. В ст. 5.14 умысел является квалифицирующим признаком, поскольку только «умышленное уничтожение или повреждение агитационного материала» является правонарушением.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что объективные и субъективные элементы состава административного правонарушения, посягающего на избирательные права граждан, имеют свои особенности, представляющие существенное, а иногда основополагающее значение для правильной квалификации административного правонарушения и законного привлечения виновного лица к ответственности.

Литература

1. Административное право Российской Федерации: курс лекций Ч. 1 / под ред. к.ю.н., проф. С.Н. Бочарова. М.: МосУ МВД России, 2013. 116 с.
2. Малахова Н.В. Общая характеристика административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. Ответственность за их совершение // Правовая идея. № 7(7) сентябрь 2013 г.
3. Административное право Российской Федерации [Текст] : курс лекций. Ч. 2 / С.Н. Бочаров [и др.]; МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя; под ред. С.Н. Бочарова. М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. 301 с.
4. Кисин В.Р., Попугаев Ю.И. Содержание административной ответственности, состояние и проблемы правового регулирования // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 6. С. 94–97.

УДК 343.982.35
ББК 67.53
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10244

© В.А. Базарова, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

К ВОПРОСУ О СТАНДАРТИЗАЦИИ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАСОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ИЗДЕЛИЙ МАССОВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Виктория Александровна Базарова,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
по кафедре оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
Научный руководитель: К.Е. Демин, доцент кафедры оружиеведения и трасологии УНК СЭ
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: blumochka95@mail.ru,

Аннотация. Статья посвящена проблематике методического обеспечения трасологической экспертизы изделий массового производства, а также возможностям стандартизации и сертификации методики данного вида судебной экспертизы, выработке единого методологического подхода к экспертной практике и подготовке судебных экспертов.

Ключевые слова: судебная экспертиза, стандартизация, сертификация, изделие массового производства, трасологическая экспертиза, методическое обеспечение.

THE QUESTION OF STANDARDIZATION OF THE METHODOLOGICAL PROVIDING OF TECHNICAL EXAMINATION OF PRODUCTS OF MASS PRODUCTION

Victoria A. Bazarova,

Adjunct of the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel
of the Department of Weapons Science and Traceology of the Educational and Scientific Complex of Forensic Science
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article is devoted to the problems of methodological providing of the technical examination of mass production products, as well as the possibilities of standardization and certification of the methodology of this type of forensic examination, the development of a unified methodological approach to expert practice and the preparation of forensic experts.

Keywords: forensic examination, standardization, certification, product of mass production, technical examination, methodological providing.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Базарова В.А. К вопросу о стандартизации методического обеспечения трасологической экспертизы изделий массового производства. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):124-6.

В настоящее время одной из актуальных проблем судебно-экспертной деятельности является необходимость стандартизации методического обеспечения по производству отдельных родов и видов судебных экспертиз.

В соответствии с правилами функционирования системы добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы, утвержденной в Российском Федеральном Центре Судебной Экспертизы при Минюсте России в 2004 г. методическим обеспечением судебной экспертизы является совокупность методических материалов по производству судебной экспертизы, методов и средств, а также компетентности экспертов, которая

основывается на методологии общей теории судебной экспертизы и частных теорий соответствующих родов и видов судебной экспертизы, а также опыте решения конкретных практических экспертных задач [4].

В ходе проведения анализа нормативно-правовых актов, регламентирующих стандартизацию и сертификацию судебно-экспертной деятельности, установлено, что к объектам стандартизации методического обеспечения судебной экспертизы относятся:

- экспертные методики;
- учебные программы подготовки экспертов по экспертным специальностям;

– методы и средства судебной экспертизы.

В контексте выбранной темы, необходимо указать на то, что проблематика методического обеспечения трасологической экспертизы изделий массового производства обусловлена необходимостью создания единой научно-методологической базы, включающей в себя методики, методы, применяемые при исследовании данной группы объектов, их доступность экспертам различных ведомств, а также участника уголовного судопроизводства; приведением применяемых методов и методик в соответствие с современным уровнем развития науки и техники; интеграцией и дифференциацией достижений научно-технологического прогресса в экспертную практику.

На сегодняшний день научные и методические основы трасологической экспертизы изделий массового производства требуют дальнейшего развития. Это связано с непрерывным научно-техническим прогрессом в области промышленного оборудования, информационных технологий и организации производства. Во всех отраслях промышленности начинают активно внедряться инновационные автоматизированные технологии, которые ранее использовались в оборонной, авиационной, космической промышленности и при изготовлении изделий специального назначения.

На основе обобщения материалов трасологических экспертиз, среди объектов, поступающих на трасологическую экспертизу производственно-технологических следов, наиболее часто исследуются изделия из металлов и сплавов: орудия взлома, печатные формы для изготовления фальшивых денег, изделия, полуфабрикаты и заготовки, похищенные с предприятий и т.п. Нередко такие предметы имеют общий источник происхождения, но могут встречаться в различных регионах, проходя как вещественные доказательства по целому ряду уголовных дел. Следует отметить, что большинство объектов трасологической экспертизы изделий массового производства (готовые изделия, а также технологические и производственные механизмы, применяемые при их изготовлении) стандартизированы. Следовательно, требования к изготовлению изделий, эксплуатации и хранению, а также процессы производства регламентируются конкретными нормативно-техническими документами, среди которых

ГОСТы, ОСТы, технические условия, разрабатывающиеся в установленном порядке и обязательны к исполнению заводами изготовителями и предприятиями.

С января 1989 года введены в действие ГОСТы качества продукции, которые содержат все основные требования международных документов [1, с. 338–341]. С этого времени предприятия и заводы-изготовители получили право самостоятельно утверждать, по согласованию с потребителем, технические условия, технические образцы и образцы-эталон. Параметры продукции, устанавливаемые при производстве на определенном предприятии, регламентируются конкретными техническими условиями, но должны соответствовать требованиям ГОСТов [6, с. 8].

Однако, наличие большого количества нормативных документов, регламентирующих тот или иной технологический процесс, а также увеличением числа технологий, используемых заводами-изготовителями и предприятиями при производстве изделий массового производства, приводит к разрозненному характеру информационной составляющей производства трасологических экспертиз. На практике эксперты сталкиваются с отсутствием в их распоряжении натуральных коллекций, образцов – эталонов, а также технической документации, таким образом, по нашему мнению, необходимо создать федеральную информационную базу данных по систематизации способов изготовления изделий массового производства с приложением соответствующих сравнительных образцов, а также законодательно закрепить обязанности предприятий и заводов-изготовителей вносить в данную базу используемые технологии изготовления изделий массового производства, а также изменения, вносимые в технологический процесс, которые существенно влияют на механизм следообразования.

В соответствии со статьей 11 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» государственные судебно-экспертные учреждения одного и того же профиля осуществляют производство судебной экспертизы на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов [7].

Реализация данного подхода должна осуществляться посредством сертификации и стандартизации методического обеспечения судебных экспертиз, внедрения и использования единых экспертных методик, проведения своевременной поверки оборудования и совершенствования системы профессиональной подготовки и повышения квалификации экспертов судебно-экспертных учреждений. Однако, единый подход к требованиям и выдаче удостоверений на право самостоятельного производства экспертиз, подтверждающего компетентность эксперта в конкретной области судебной экспертизы, до сих пор не найден, что приводит к затруднениям при оценке заключения эксперта, как процессуального доказательства, участниками уголовного или иного судопроизводства.

Применение сертифицированных методик экспертных исследований, единых квалификационных требований к экспертам соответствующих экспертных специальностей в государственных экспертных учреждениях одинакового научно-технического профиля независимо от их ведомственной принадлежности даст реальную возможность получения с заданной точностью сопоставимых результатов при экспертном исследовании одних и тех же объектов [2, с. 45–54].

Для формирования национальных стандартов в сфере судебной экспертизы в 2015 году создан и в настоящее время функционирует в обновленном виде Технический комитет по стандартизации «Судебная экспертиза» (ТК 134) [5]. За последние три года работы принято и утверждено шесть национальных стандартов производства судебной молекулярно-генетической, судебно-психологической, судебно-трасологической, судебной компьютерно-технической, судебно-экологической экспертиз и судебной экспертизы фонограмм. Вместе с тем, поскольку многие проблемные вопросы судебно-экспертной деятельности в нашем государстве (в том числе и рассматриваемый) так и остались не разрешены, постановлением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2018 № 1502 [3] создана Правительственная комиссия по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации, одной из основных задач которой является разработка единых подходов к научно-методическому обеспечению этой деятельности.

Подводя итог хочется отметить, что проблематика стандартизации и сертификации научно-методического обеспечения трасологической экспертизы изделий массового производства актуальна, решение данных вопросов позволит на качественно новом уровне решать сложные теоретические и практические экспертные задачи, исключить возможные экспертные ошибки, а также оптимизировать работу экспертных учреждений в целом.

Литература

1. Кудинова Н.С., Скоморохова А.Г., Сухарев А.Г. Объекты трасологической экспертизы производственно-технологических следов // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики. Материалы Международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). М.: Академия управления МВД РФ, 2002.
2. Москвина Т.П., Усов А.И. О сертификации методического обеспечения судебной экспертизы // Адвокат, 2005. № 10.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 08.12.2018 № 1502 «О Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Правила функционирования системы добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы (утв. ГУ РФЦСЭ при Минюсте России 27.12.2004) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Приказ Росстандарта от 19.05.2017 № 1026 «Об организации деятельности технического комитета по стандартизации «Судебная экспертиза» (ред. от 06.04.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Скоморохова А.Г. Механоскопическая экспертиза производственно-технологических следов: Учебное пособие. М.: МЦ при ГУК МВД РФ. 1996.
7. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 08.03.2015 № 23-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.983.25
ББК 67.5
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10245

© М.В. Беляев, А.А. Попова, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПРИЗНАКИ ПОДОШВ ОБУВИ

Михаил Вячеславович Беляев,

доцент кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы,
кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: belyaev1975@mail.ru;

Анастасия Андреевна Попова,

эксперт группы по обслуживанию отдела МВД России по району Марьино
межрайонный отдел ЭКЦ УВД по ЮВАО ГУ МВД России по г. Москва (Москва Волжский бульвар д. 24, корп. 2)

E-mail: ancat94@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу современных технологий подошв для обуви, оценке идентификационных трасологических признаков в подошвах, изготовленных различными производственными способами. Объектом статьи являются современные изготовления подошв обуви. Предметом статьи является изучение закономерностей образования производственных признаков в подошвах обуви клеевого метода крепления, методом вулканизацией, а также литья и жидкого формования на обуви.

Ключевые слова: технология изготовления подошв обуви, идентификационные признаки подошвы, индивидуальная идентификация, групповая принадлежность, низ обуви, трасологическая экспертиза, клеевой метод крепления подошвы, вулканизация подошвы, литье и жидкое формование подошвы на обуви.

PRODUCTION CHARACTERISTICS OF SHOE SOLES

Mikhail V. Belyaev,

Associate Professor of the Department of Weapons Science and Traceology of the Educational and Scientific Complex of Forensic Science,
Candidate of Legal Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Anastasiya A. Popova,

Expert group on service Department of the MIA of Russia in the Maryino
district interdistrict department EKTC UVD YuVAO GU MVD of Russia in Moscow (Moscow, Volzhskiy Bulvar, d. 24, corp. 2)

Abstract. The article is devoted to analysis of modern technologies for the production of shoe soles, the rating identification technical characteristics in the soles manufactured by various production methods. The object of this article is the modern technology of manufacturing the soles of shoes. The subject of the article is to study the regularities of the formation of production characteristics in the soles of shoes adhesive method of fastening, vulcanization method, as well as casting and liquid molding on shoes.

Keywords: technology of the manufacture of shoe soles, identifying features of the sole, individual identity, group membership, shoe soles, technical expertise, glue fastening method of soles, vulcanized midsole, molding and liquid molding soles on shoes.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Беляев М.В., Попова А.А. Производственные признаки подошв обуви. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):127-31.

Трасологическая экспертиза следов обуви является подробно изученным видом исследования. Отечественными криминалистами неоднократно затрагивались методические проблемы производства исследования следов обуви с целью идентификации слеодообразующего объекта, уточнялись признаки группового и индивидуального характера. В том числе подвергались анализу и так называемые производственные признаки подошв обуви [3]. Необходимо отметить, что технологии изделий массового производства и, в том числе обуви, постоянно претерпевают изменения и совершенствуются, что

прямым образом влияет на возможности идентификации [4, с. 119] обуви при помощи производственных признаков.

В настоящее время производители обуви используют различные технологии для изготовления подошв. При производстве на фабрике обувь может приобретать помимо общих признаков, таких как размерные характеристики и общее строение рисунка, частные признаки, обладающие различной идентификационной значимостью. Данные признаки следует подразделить на несколько групп, в зависимости от способов их изготовления и крепления.

1. Идентификационные признаки низа обуви клеевого метода крепления.

К этой группе относится многочисленный ассортимент мужской, женской, мальчиковой, девичьей и школьной кожаной и текстильной обуви на монолитных и микропористых подошвах из цветной и черной резины.

В отличие от тяжелой обуви, в которой подошвы прикрепляются при помощи гвоздей или винтов, при клеевом методе прикрепления монолитных или микропористых подошв на их ходовой поверхности не образуются какие-либо дополнительные идентификационные признаки.

Это объясняется тем, что прикрепление подошв к верху производится при помощи наиритового клея под давлением на карусельном прессе и подошвы не претерпевают никаких изменений за исключением того, что, изгибаясь, получают форму низа колодки. Однако в дальнейшем, при фрезеровании и стеклении подошв и каблуков по торцу их габариты уменьшаются, а рельефный узор на ходовой поверхности, прилегающий непосредственно к наружному контуру, приобретает особенности в виде случайного сочетания обрывков деталей рисунка.

Сравнение микропористых подошв мужских полуботинок показало, что подавляющее большинство экземпляров обуви различалось, прежде всего, по общему направлению узора в плоскости подошвы. В отдельных случаях общее направление узора в плоскости вырубка подошвы совпадало.

Изучением тех участков подошв, на которых сходно общее направление рельефного рисунка, было установлено, что даже в этом случае не имеет

место полное совпадение всех деталей узора, примыкающих к контуру подошвы. Однако подобное различие выражено не четко и индивидуализация обуви по этим признакам практически затруднена.

Сопоставление монолитных подошв женских босоножек и чупак фасонов, изготовленных в одной и той же пресс-форме, показало, что весьма сложный рельефный узор на достаточно большом участке контура подошвы имеет устойчивые различия, позволяющие с несомненностью отличить и индивидуализировать конкретный экземпляр обуви. В то же время следует весьма осторожно оценивать совпадения деталей рельефного узора на небольших, прилегающих к торцу подошвы и каблука, участках. Такие совпадения, обусловленные одинаковым срезаем выступавших участков подошв в процессе фрезерования или вырубки, могут встретиться и у разных экземпляров обуви, имеющих подошвы, сформованные в одной пресс-форме. Поэтому достоверный вывод об индивидуальном тождестве должен основываться на такой совокупности признаков, которая бы локализовалась на 2–3 различных участках, расположенных по контуру подошвы и каблука.

Таким образом, случайное сочетание обрывков деталей рельефного узора, примыкающих к контуру монолитных подошв готовой обуви, в своей совокупности неповторимо и присуще только определенному экземпляру обуви, изготовленной на конвейере. Следовательно, возможна индивидуальная идентификация совершенно новой легкой обуви клеевого метода крепления на формованной монолитной подошве (см. рис. 1).

Необходимым условием такой идентификации является четкое отображение в следе более или менее значительного участка контура подошвы и каблука.

2. Идентификационные признаки резинового низа обуви, прикрепленного методом горячей вулканизации.

Этот метод нашел широкое применение в обувной промышленности и используется при изготовлении весьма разнообразного ассортимента кожаной и текстильной обуви (кожаных ботинок, парусиновых полуботинок, домашних туфель и др.). Сущность метода горячей вулканизации состоит в том, что сырая (невулканизованная) резино-

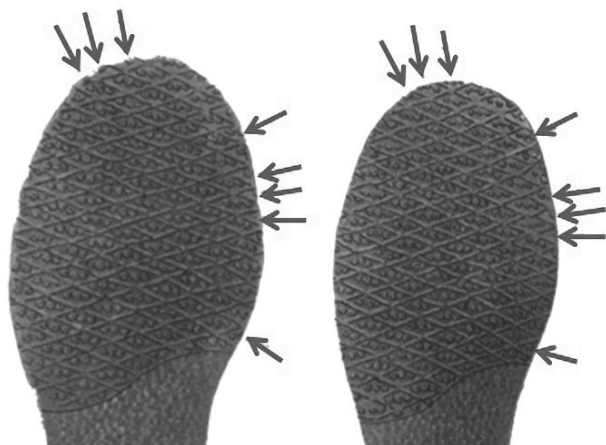

Рис. 1. Формованно-монолитная подошва клеевого метода крепления

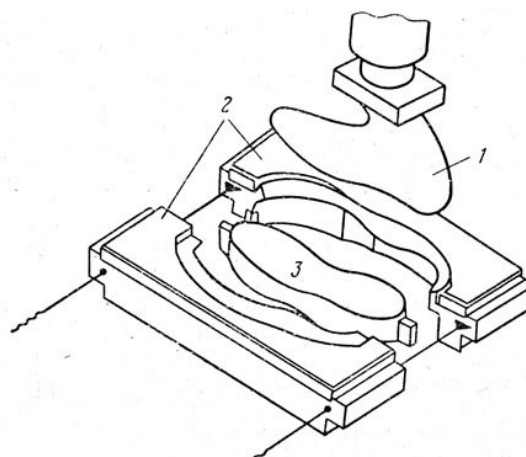

Рис. 2, 3. Металлическая пресс-форма и ее схематическое изображение
(1 – металлическая колодка, где устанавливается верх обуви; 2 – полуматрицы; 3 – пуансон)

вая смесь в виде пластин, вырубленных по форме подошвы и каблука, закладывается в специальную пресс-форму, камера которой имеет конфигурацию низа обуви. Верх обуви надевается на металлическую колодку прессы и закрывает пресс-форму. В пресс-форме под давление и при достаточно высокой температуре резиновая смесь формируется, припрессовывается (приклеивается) к верху обуви и вулканизуется.

В отличие от рассмотренного клеевого метода крепления, при горячей вулканизации не производится фрезерование торцов подошвы и каблука.

Фигурное основание пресс-формы (пуансон) формирует ходовую часть подошвы, придавая ей требуемый рельефный рисунок, а боковые стенки пресс-формы (две полуматрицы) формируют торцы и рант подошвы и каблука (см. рис. 2, 3).

Обувь, вынутая из прессы, совершенно готова и требует лишь незначительной внешней механической отделки в виде обрезки выпрессовок резины.

В связи с изложенным, при правильном ведении технологического процесса вулканизации, резиновый низ обуви, изготовленной в одной и той же пресс-форме, приобретает *признаки только группового идентификационного значения*, присущие определенной пресс-форме, в которой производится вулканизация.

Одновременно следует отметить, что при вулканизации низа обуви могут образоваться такие дефекты как недопрессовки (нечеткость отпрессовки формы подошвы, каблука или рисунка ходовой поверхности), образующиеся при недостаточной толщине или неправильности формы заготовок,

низкой пластичности резиновых смесей; раковины и складки (углубления на поверхности подошв), образующиеся при неудовлетворительной подготовке верха обуви к вулканизации [5, с. 185–186]. При излишней пластичности смесей вмятины на поверхности подошвы могут возникнуть в результате давления воздуха, скопившегося между заготовкой резиновой смеси и пуансоном.

Необходимо обратить внимание, что признаками, свидетельствующими о прикреплении резинового низа обуви методом горячей вулканизации, являются:

- а) наличие на торцах носка и задника каблука вертикальных рельефных полос, образующихся в местах соединения полуматриц пресс-формы;
- б) наличие на промежуточной части подошвы фабричной марки предприятия, изготовившего обувь.

3. В данной статье мы хотели бы уделить особое внимание современной технологии *изготовления полимерного низа обуви, прикрепленного методом литья и жидкого формования на обувь*.

Методы литья и жидкого формования низа на обувь относятся к числу прогрессивных способов производства обуви с низом из полимерных материалов, сочетающих изготовление низа заданной формы и его прикрепление к верху. Процесс осуществляется в специальных прессах или агрегатах, имеющих нагреваемые пресс-формы (см. рис. 4).

При изготовлении низа обуви методом литья применяют гранулированный пластикат поливинилхлорида, представляющий собой смесь поливинилхлоридной суспензионной поливинилхлорид-

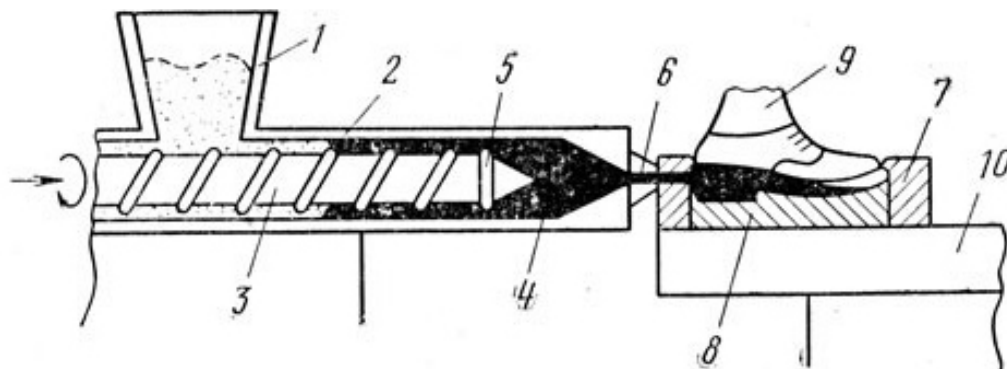

Рис. 4. Схема инжекционного узла червячно-поршневой машины: 1 – бункер с гранулами пластика; 2 – рабочий цилиндр; 3 – червяк; 4 – полимер; 5 – обратный клапан; 6 – литниковый канал; 7 – матрица; 8 – пуансон; 9 – колодка; 10 – карусельный стол

ной смолы с пластификатором, стабилизаторами и пигментами или термоэластопластов. Метод жидкого формования позволяет изготавливать на обуви эластичный пористый низ из полиуретана.

Пластикат должен обладать хорошими, литевыми свойствами, высокой термостабильностью,

способностью давать эластичный, морозостойкий и износостойкий низ с хорошими адгезионными свойствами к деталям заготовок.

Следует обратить внимание, что помимо образования гладкого конструктивного рисунка подошвы данные технологии позволяют получить пористую поверхность. Для этого в состав пластика вводят порообразователь. Также для получения пористого низа на оборудовании устанавливается приспособление «пороматик», при котором впрыск расплава производится при поднятом пуансоне, перекрывающем часть объема пресс-формы. По окончании заполнения пресс-формы и отключении литевого узла пуансон опускается в крайнее нижнее положение, открывая весь объем пресс-формы. Под внутренним давлением газов смесь увеличивается в объеме и становится пористой. *Вследствие чего на поверхности подошвы образуются пористая изначально индивидуальная структура в виде мелко-структурных и равномерных элементов. Следует*

Рис. 5. Мужской полуботинок с подошвой, выполненной по технологии литья и жидкого формования на обуви (фирма Тетро)

Рис. 6. Каблучные части ботинок одной модели и размера

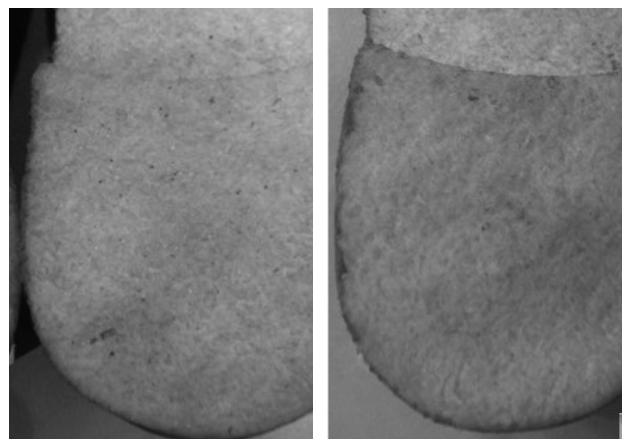

Рис. 7. Увеличенное изображение одноименных зон каблучных частей одной модели, размера и из одной партии обуви

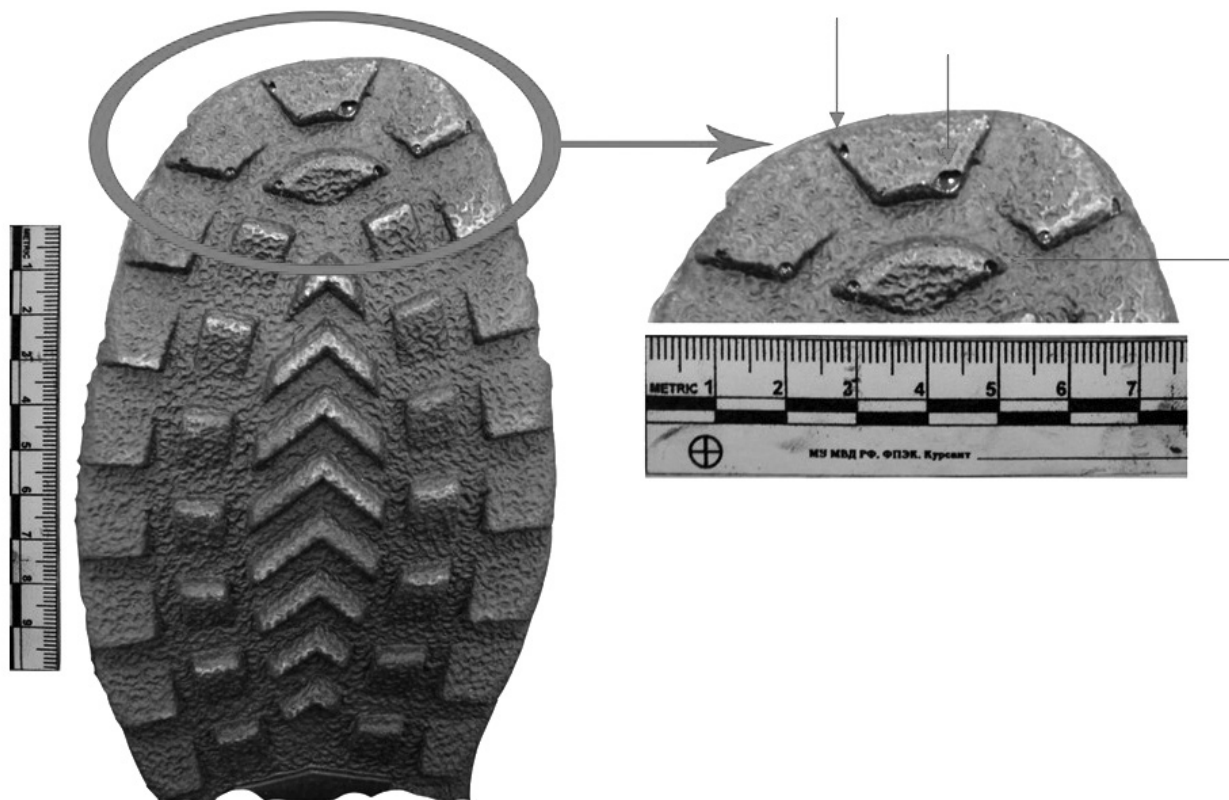

Рис. 8, 9. Фрагменты подошвы женского сапога, выполненной по технологии литья и жидкого формования на обуви, с индивидуальными признаками образованными сжатым воздухом (фирма Rieker)

учесть, что полученная пористая поверхность может быть образована как на плоской (ровной) подошве, так и имеющей выраженный глубокий конструктивный рисунок (см. рис. 5, 6, 7).

Следует учесть, что в процессе применения данной технологии могут образовываться углубления (раковинки) от попадания пузырьков воздуха в пресс форму, что также является индивидуальным признаком подошвы обуви. Размеры таких образований могут достигать 5 мм и не технологическому браку, т.е. поступают в продажу (см. рис. 8, 9).

В заключении необходимо отметить, что в практике производства трасологических экспертиз необходим постоянный мониторинг новых технологий производства изделий, являющихся объектом исследования. Например, при исследовании следов перчаток хозяйственно-бытового назначения с полимерным покрытием [1, с. 3–7].

Литература

1. Беляев М.В. Возможности трасологического исследования перчаток с полимерным покрытием

и их следов / М.В. Беляев, А.А. Попова // Эксперт-криминалист. М., 2107 вып. № 3.

2. Беляев М.В. Современные возможности транспортно-трассологических исследований: монография / М.В. Беляев. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017.

3. Прищепа В.М. и Сегай М.Я.: признаки низа новой фабричной обуви и их идентификационное значение при трасологических исследованиях: пособие для экспертов-криминалистов и следователей, 1963.

4. Хмыз А.И. К вопросу о криминалистической и оперативной идентификации и диагностике при проведении экспертных исследований / А.И. Хмыз // Вестник экономической безопасности, 2018. № 1. С. 119–122.

5. Швецова Т.П. Технология обуви. Учебник для сред. спец. учеб. заведений легкой промышленности. М.: Легкая и пищевая промышленность, 1983.

6. <https://forma-odezhda.ru/encyclopedia/metod-pressovoj-goryachej-vulkanizacii-podoshvy/> – последняя дата обращения 08.12.2018 г.

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10246

© А.В. Богданов, А.Н. Панкратьев, Е.Н. Хазов, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Анатолий Васильевич Богданов,

доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники,

кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Анатолий Николаевич Панкратьев,

кандидат юридических наук

Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России

(107078, Москва, Новорязанская ул., д. 8а, стр. 3)

E-mail: a.pankratev@gmail.com;

Евгений Николаевич Хазов,

главный научный сотрудник,

доктор юридических наук, профессор

ФКУ НИИ ВСИН России (125130, Москва, ул. Нарвская, д. 15а, стр. 1)

E-mail: evg.hazov@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы деятельности оперативных подразделений по раскрытию и расследованию налоговых преступлений в современной России. Анализируются причины, условия и способы совершения налоговых преступлений организованными преступными группами и сообществами. Предлагаются основные направления деятельности оперативных подразделений по предупреждению и противодействию преступлений по налогам и сборам на территории России.

Ключевые слова: противодействие, преступления, налоги и сборы, легализация доходов, отмывание доходов, полученных незаконным путем, преступность, организованная преступность, оперативные подразделения, органы внутренних дел.

THE MAIN DIRECTIONS AND PECULIARITIES OF ACTIVITIES OF OPERATIONAL UNITS TO DETECT AND INVESTIGATE TAX CRIMES

Anatoliy V. Bogdanov,

Associate Professor of the Department of Operational-Investigative Activities and Special Equipment,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Anatoliy N. Pankrat'ev,

Candidate of Legal Sciences

Main Directorate of Economic Security and Anti-Corruption of the Ministry of Internal Affairs of Russia

(107078, Moscow, ul. Novoryazanskaya, d. 8a, str. 3);

Evgeniy N. Khazov,

Chief Researcher,

Doctor of Legal Sciences, Professor

FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (125130, Moscow, ul. Narvskaya, d. 15a, str. 1)

Abstract. Considered the issues of activities of operational units for the detection and investigation of tax crimes in modern Russia. Analyzed the causes, conditions and methods of committing tax crimes by organized criminal groups and communities. The main directions of activity of operational divisions on prevention and counteraction of crimes on taxes and duties in the territory of Russia are offered.

Keywords: counteraction, crimes, taxes and fees, money laundering, laundering of illegal income, crime, organized crime, operational units, internal affairs bodies.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Богданов А.В., Панкратьев А.Н., Хазов Е.Н. Основные направления и особенности деятельности оперативных подразделений по раскрытию и расследованию налоговых преступлений. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):132-8.

Согласно статьи 57 Конституции Российской Федерации «Каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы» [1]. Наряду с правами гражданскими, политическими, экономическими и социальными Конституция России содержит и основные обязанности граждан – это уплата законно установленных налогов и сборов [2].

Наиболее значимыми факторами для российских граждан и предпринимателей это разумная налоговая политика. Серьезную озабоченность у российских предпринимателей вызывает это нестабильная налоговая политика, коррумпированность и некомпетентность государственного управленческого аппарата [3]. Множественность и нестабильность налоговых норм вынуждают предпринимателей зачастую идти не только на нарушение морально-этических норм, но и норм права [4].

На полицию возлагается обязанность осуществлять оперативно-розыскную деятельность в целях выявления, предупреждения и раскрытия преступлений и направлять материалы в налоговый орган для принятия по ним решения, а также участвовать в налоговых проверках (п.п. 10; 34 статьи и п. 28 статьи 13 Закона «О полиции») [5].

Соккрытие денежных средств, либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов, страховых взносов, является налоговым преступлением, предусмотренным статьей 199.2 УК РФ [6].

Анализ статистических данных показывает с одной стороны устойчивый рост количества преступлений рассматриваемой группы, выявляемых подразделениями ЭБиПК МВД России. Так в 2017 году возбуждено 404 уголовных дела, а в 2018 – 498, а в 2019 – 530 соответственно. С другой стороны, отмечается крайне высокое количество уголовных дел, прекращенных за отсутствием события и состава преступления, в 2017 году прекращено 84 уголовных дела, в 2018 – 97, в 2019 – 117 соответственно [7].

Таким образом, примерно каждое пятое уголовное дело прекращает по реабилитирующим основаниям. По основаниям предусмотренным п. 1 ст. 208 УПК РФ (лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено) в 2017 году было приостановлено, расследование 5 уголовных

дел, в 2018 – 7, в 2019 – 12 уголовных дел. Кроме того, ежегодно органами Следственного комитета Российской Федерации по материалам проверок о признаках ст. 199.2 УК РФ выносятся еще около трехсот постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. В 2017 году вынесено 309 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по материалам проверки по ст. 199.2 УК РФ, в 2018 – 312 [8].

Таким образом, примерно половина проверок по статье 199.2 УК РФ заканчивается принятием «оправдательного» процессуального решения.

Главным управлением экономической безопасности и противодействия коррупции МВД РФ (ГУЭБиПК) проведено исследование постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел и судебных решений (приговоров, постановлений, определений), в результате чего выявлены типовые юридические ошибки, допускаемые при документировании рассматриваемых преступлений [9].

Согласно статье 10 «Закона об ОРД», пункта 2 статьи 12 закона «О полиции» и основных функций и полномочий ГУЭБиПК МВД России – это обязанность документирования преступлений экономической и коррупционной направленности [10].

Наиболее часто по реабилитирующим основаниям уголовные дела прекращались, когда сумма недоимки по налогам и сборам или сокрытых денежных средств (имущества) оказывались меньше установленной в примечании к статье 170.2 УК РФ. Как правило, это связано с тем, что при первоначальном определении ущерба не были учтены платежи более ранних очередей чем налоговая недоимка. Сумма сокрытых денежных средств подлежит в любом случае уменьшению на сумму первоочередных платежей, что необходимо учитывать по всем материалам проверок рассматриваемой категории [11].

Существенные сложности на практике вызывает определение вменяемого периода сокрытия денежных средств или имущества. Верховный суд указывает, что уголовная ответственность по статье 199.2 УК РФ может наступить после истечения срока, установленного в полученном требовании об уплате налога, сбора, страхового взноса (статья 69 НК РФ). Вместе с тем процесс фактического взыскания недоимки регламентирован статьями 46, 47

НК РФ, устанавливающими очередность взыскания и сроки вынесения налоговым органом соответствующих решений [12].

На практике это выражается в дополнительном составлении налоговыми органами целого ряда документов, имеющих собственные сроки исполнения. Например, вынесение решения о принудительном взыскании, принятие конкретных мер по его исполнению, выставление инкассовых поручений на расчетные счета организации, приостановление по ним операций, наложение ареста на кассу и имущество предприятия судебными приставами на основании постановления налогового органа. Уголовно наказуемым является не сама по себе неуплата налога, а умышленное деяние, направленное на воспрепятствование принудительному взысканию недоимки по налогам и сборам в крупном размере [13].

Проведение финансово-хозяйственных операций в преддверии (предвидении) взыскания достаточно сложно квалифицировать по статье 199.2 УК РФ. Такие действия не содержат прямого нарушения ограничения на свободное распоряжение имуществом и денежными средствами, а при его отсутствии сами по себе неотличимы от законной предпринимательской деятельности. При рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьей 199.2 УК РФ, надлежит устанавливать не только наличие у организации или индивидуального предпринимателя денежных средств или имущества, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам, сборам, страховым взносам, но и обстоятельства, свидетельствующие о том, что указанные денежные средства и имущество были намеренно сокрыты с целью уклонения от взыскания недоимки [14].

Приведенный тезис неразрывно связан с необходимостью оценки полноты мер, принятых налоговым органом по взысканию недоимки по налогам и сборам. Полное либо частичное бездействие налогового органа по взысканию является объективным фактором, исключающим погашение недоимки вне зависимости от действий налогоплательщика [15].

С этим связана распространенность случаев отказа в возбуждении уголовного дела и прекращения уголовного дела в связи с неполнотой мер, приня-

тых налоговым органом по взысканию недоимки по налогам и сборам [16].

В практической плоскости наиболее часто решение об отказе в возбуждении уголовного дела в случае принятия налоговым органом мер по принудительному взысканию не по всем расчетным счетам. Необходимо также учитывать, что действия принудительных мер налогового органа могут быть полностью либо частично приостановлены или отмены арбитражным судом в связи с введением процедуры наблюдения. В этом случае также будут отсутствовать признаки статьи 199.2 УК РФ.

Значительное число решений о прекращении уголовного дела или об отказе в его возбуждении принимается в связи с неустановлением умысла на сокрытие денежных средств или имущества от взыскания недоимки по налогам [17].

Например, неосведомленность о направленных налоговым органом требованиях об уплате недоимки (их неполучение), о вынесенных решениях и принимаемых мерах по ее принудительному взысканию свидетельствуют об отсутствии у лица прямого умысла на сокрытие денежных средств или имущества.

В Сахалинской области вынесен оправдательный приговор в отношении директора МУП «Поронайская коммунальная компания» Чеколовец Я.Н. Основанием для данного решения послужил факт признания арбитражным судом незаконным требования налогового органа об уплате налога (несоответствие ч. 4 ст. 69 НК РФ, отсутствие данных о его получении адресатом) и соответственно решения о его принудительном взыскании. Кроме того, следствием не доказаны осведомленность обвиняемой о положении дел на предприятии и факт подписания ею распорядительного письма дебитору о перечислении денежных средств напрямую кредиторам. Решением суда апелляционной инстанции указанный приговор оставлен без изменения и вступил в законную силу [18].

Отдельного рассмотрения требует применение к диспозиции статьи 199.2 УК РФ положения о крайней необходимости, при которых действия по сокрытию имущества и денежных средств не будут образовывать состава преступления. В качестве таких обстоятельств приводятся в том числе сохранение работоспособности организации, рабочих мест,

статус градообразующего предприятия, обеспечение бесперебойного предоставления населению коммунальных и транспортных услуг, выполнение государственного оборонного заказа, избежание падежа большого поголовья скота ввиду отсутствия кормов и т.д.

В Хабаровском крае суд отменил приговор по статье 199.2 УК РФ в отношении руководителя ПАО «Хасудмаш» Матвиенко С.М. в связи с тем, что предприятие выполняло гособоронзаказ. При этом суд указал, что сторона обвинения не представила доказательств, которые бы подтверждали реальную возможность руководителя ПАО «Хасудмаш» Матвиенко С.М. добиться исполнения обязательств Общества по выполнению государственного контракта иным путем [19].

Применительно к вопросу о субъекте статьи 199.2 УК РФ необходимо отметить, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации справедливо скорректировал имевшееся в прежнем Постановлении указание на то, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ, может быть физическое лицо, имеющее статус индивидуального предпринимателя, собственник имущества организации, руководитель организации либо лицо, выполняющее управленческие функции в этой организации, связанные с распоряжением ее имуществом [20].

Тем самым закреплена новая редакция статьи 199.2 УК РФ [16], в соответствии в которой исключено указание на специальный субъект. В связи с этим в настоящее время к ответственности за сокрытие денежных средств либо имущества, за счет которых должно производиться взыскание, может быть привлечено любое лицо, фактически совершившее указанное деяние.

Необходимо обратить внимание на то, применительно к ст. 199.2 УК РФ предусмотрен иной порядок прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба. В соответствии с ч. 2 ст. 76.1 УПК РФ лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ст. 199.2 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба. Та-

ким образом, погашение недоимки не может являться препятствием для возбуждения уголовного дела и основанием его прекращения в порядке, предусмотренном ч.2 ст. 28.1 УПК РФ. Судебная практика по данному вопросу однозначно рассматривает возмещение недоимки лишь как основание назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа [21].

Допустимо выделить следующие типовые обстоятельства, выявление которых при документировании, может указывать на отсутствие признаков состава преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ:

1. Ненадлежащее выполнение налоговым органом мер по принудительному взысканию.
2. Совершение операций, имеющих признаки сокрытия, при отсутствии соответствующего ограничения со стороны налогового органа либо до начала его действия.
3. Совершение операций, имеющих признаки сокрытия, в рамках достоверных обязательств, возникших до истечения срока, установленного в полученном требовании об уплате налога, сбора, страхового взноса.
4. Совершение операций, имеющих признаки сокрытия, с имуществом и денежными средствами третьих лиц, пусть даже и аффилированных с налогоплательщиком.
5. Несоответствие размера недоимки суммам, указанным в примечании к статье 170.2 УК РФ.
6. Несоответствие суммы фактически сокрытых денежных средств (стоимости имущества) суммам, указанным в примечании к статье 170.2 УК РФ.
7. Наличие у налогоплательщика иного имущества и денежных средств (кроме сокрытых), достаточного для погашения недоимки.
8. Наличие обстоятельств крайней необходимости [22].

С учетом изложенного представляется возможным сформулировать предмет документирования действий лиц, совершающих преступление, предусмотренное статьей 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, как совокупность следующих сведений, подлежащих выявлению, проверке и фиксации в рамках осуществления оперативно-разыскной деятельности:

1. Сведения о налогоплательщике, совершившем сокрытие, и физических лицах, подлежащих привлечению к уголовной ответственности:

- полное и сокращенное наименование налогоплательщика, идентификационный номер (ИНН) дата государственной регистрации, дата и место постановки на налоговый учет;
- юридический адрес налогоплательщика, место фактического нахождения организации, а также места осуществления хозяйственной деятельности (в случае осуществления деятельности не по месту нахождения);
- установочные данные руководителя организации – налогоплательщика, главного бухгалтера (бухгалтера при отсутствии в штате должности главного бухгалтера);
- установочные данные лиц, фактически выполнявших обязанности руководителя и (или) главного бухгалтера (бухгалтера), если руководителем или главным бухгалтером организации являлись подставные лица;
- установочные данные иных лиц, явившихся соучастниками, если преступление было совершено группой лиц.

2. Сведения о событии преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления):

- наименование и место нахождения налогового органа, в котором налогоплательщик состоял на налоговом учете на момент формирования недоимки и на момент фактических действий по сокрытию;
- конкретные действия налогового органа по принудительному взысканию недоимки (выставление требования об уплате налога, сбора, страхового взноса, вынесение решения о принудительном взыскании, принятие конкретных мер по его исполнению, выставление инкассовых поручений на расчетные счета организации, приостановление по ним операций, наложение ареста на кассу и имущество предприятия судебными приставами на основании постановления налогового органа) и юридические сроки их выполнения;
- сокрытое имущество (денежные средства);
- наличие у налогоплательщика права на сокрытые деньги (имущество) и основание возник-

новения такого права. Например, должно быть достоверно установлено, что денежные средства, поступающие на счета других организаций, связаны с финансово-хозяйственной деятельностью недоимщика и изначально предназначались ему, т.е. он имел возможность и был обязан использовать их для покрытия недоимки;

- время, место и обстоятельства заключения сделок, проведения хозяйственных операций и наступления иных экономически важных событий, направленных на сокрытие имущества (денежных средств).

3. Сведения о виновности лица в совершении преступления:

- осведомленность налогоплательщика о наличии у него недоимки и проведении мероприятий по ее принудительному взысканию;
- имущество и денежные средства налогоплательщика (в том числе о расчетные счета и дебиторская задолженность), находившихся в его распоряжении на момент истечения срока, установленного в полученном требовании об уплате налога, сбора, страхового взноса;
- совершение финансово-хозяйственных мероприятий с целью сокрытия денежных средств (имущества) от принудительного взыскания;
- отсутствие (наличие) переплаты по налогам, сборам, страховым взносам либо подтвержденного права на их возмещение;
- отсутствие (наличие) обстоятельств, исключающих виновность лица, а именно крайней необходимости, отмены (приостановки) решения о принудительном взыскании налоговой задолженности, изменении размера недоимки (отмена решения о привлечении к налоговой ответственности, подача уточненной декларации).

4. Сведения о размере ущерба:

- размер недоимки без учета пени и штрафов;
- отсутствие (размер) первоочередных платежей, которые могут повлиять на расчет суммы сокрытых денежных средств;
- сумма сокрытых денежных средств (стоимость сокрытого имущества);
- точный размер ущерба и соответствие его суммам, указанным в примечании к статье 170.2 УК РФ.

5. Денежные средства и имущество, на которые может быть наложен арест в рамках обеспечения гражданского иска по уголовному делу:

- денежные средства и имущество налогоплательщика;
- денежные средства и имущество лиц, причастных к совершению преступления (в том числе акции и доли в уставном капитале иных юридических лиц);
- денежные средства и имущество иных юридических лиц, аффилированных с налогоплательщиком и лицами, причастными к совершению преступления [23].

Министерство труда Российской Федерации планирует ввести налог на зарплату, это приведет к тому, как и налог на самозанятых, когда малый и средний бизнес привлекают по договорам самозанятых при этом и налог меньше и зарплата больше, а в дальнейшем это приведет к «серым» и «черным» зарплатам, что уже было раньше. В настоящее время малый и средний бизнес частично освобожден от налога. Данная инициатива, по нашему мнению, сейчас несвоевременна [24].

Цифровую экономику в России необходимо облагать налогами как во всех цивилизованных странах.

А наиболее острыми проблемами в современной России признаются экстремизм, терроризм [25], наркомания, разрыв между бедными и богатыми, и поэтому в России необходимо введение прогрессивного налогообложения на сверхвысокие доходы, не нарушая права добросовестных налогоплательщиков.

И в этих случаях внесение изменений в Конституцию РФ прогрессивного налога на сверхвысокие доходы становится неизбежным, необходимым, целесообразным, даже если оно требует пересмотра укоренившихся убеждений и встречает сопротивление со стороны богатых, при этом по неравенству распределения богатств Россия занимает первое место.

В.В. Путин признал: «Что задачей государства являются не разговоры о национализации... а разговор о том, чтобы поставить в стойло этих людей, заставить их работать по закону и платить налоги...» [26].

И поэтому вторая глава Конституции РФ, провозглашающая права и свободы граждан, должна быть в гораздо большей степени защищена от социальных потрясений [27].

Необходима реальная конфискация материальных и финансовых средств при признании факта незаконного обогащения на основании судебных приговоров у осужденных за налоговые преступления, что соответствовало бы нормам международного права и юридической практике некоторых стран.

Составление долгосрочных прогнозов налоговых преступлений является непременным условием успешного планирования противодействия им.

Литература

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) в «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398, <http://www.pravo.gov.ru>
2. Осавелюк А.М., Чепурнова Н.М., Хазов Е.Н. и др. Конституционное право России. М., 2020.
3. Эбзеев Б.С., Лучин В.О., Белоновский В.Н., Хазов Е.Н. и др. Актуальные проблемы конституционного права. М., 2019. (2-е изд., перераб. и доп.).
4. Маилян С.С., Зиборов О.В., Эриашвили Н.Д. и др. Правоведение. М., 2019. (4-е изд., перераб. и доп.).
5. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции» «Собрание законодательства РФ», 14.02.2011, № 7, ст. 900, <http://www.pravo.gov.ru>
6. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954, <http://www.pravo.gov.ru>
7. Статистическая форма ГИАЦ МВД России 5-БЭП за 2017-2019 гг. https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen
8. Статистическая форма ГИАЦ МВД России 1-ЕГС «Единый отчет о преступности» за 2017-2019 гг. <https://мвд.рф/mvd>

9. Абакумов О.Б., Балацкий Д.Ю., Богданов А.В. и др. Криминальная среда (оперативно – розыскной аспект) Хабаровск, 2017.
10. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» «Собрание законодательства РФ», 14.08.1995, № 33, ст. 3349, <http://www.pravo.gov.ru>
11. Климов И.А., Тузов Л.Л., Дубоносов Е.С., Кузьмин Н.А., Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н. и др. Оперативно-розыскная деятельность. Учебник / Москва, 2019. (4-е изд., перераб. и доп.).
12. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «Собрание законодательства РФ», № 31, 03.08.1998, ст. 3824.
13. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Основные направления деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению и предупреждению преступлений, связанных с мошенничеством. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 276–279.
14. Абакумов О.Б., Богданов А.В., Воронцов А.В. и др. Криминальная среда как объект оперативно-розыскной деятельности Теоретический и прикладной аспекты. М., 2014.
15. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Основные направления деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению и предупреждению преступлений, связанных с мошенничеством. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 276–279.
16. Хазов Е.Н., Богданов А.В. Организованная преступность и коррупция в России. Криминологический журнал. 2020. № 1. С. 72–76.
17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48, п. 21 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 1, январь, 2020, <http://www.pravo.gov.ru>
18. Апелляционное постановление Сахалинского областного суда от 10.09.2018 по делу № 22-1148. <http://www.pravo.gov.ru>
19. Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 07.03.2019 по делу № 22-571, <http://www.pravo.gov.ru>
20. Федеральный закон от 29.07.2017 № 250-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды» «Собрание законодательства РФ», 31.07.2017, № 31 (Часть I), ст. 4799, <http://www.pravo.gov.ru>
21. Постановление Конаковского городского суда Тверской области от 06.03.2020 по делу № 1-82/2020. <http://www.pravo.gov.ru>
22. Хазов Е.Н., Богданов А.В., Мартынюк В.М. Основные направления, проблемы и пути решения организации работы по розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда сотрудниками оперативно-розыскных подразделений ОВД МВД России на современном этапе. Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. С. 148–152.
23. Климов И.А., Дубоносов Е.С., Тузов Л.Л. и др. Оперативно-розыскная деятельность. Главный редактор: Н.Д. Эриашвили, кандидат юридических наук, доктор экономических наук Под редакцией И.А. Климова, доктора юридических наук, профессора. М., 2016.
24. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Киберпреступность и дистанционное мошенничество как одна из угроз современному обществу. Криминологический журнал. 2020. № 1. С. 15–20.
25. Лобзов К.М., Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н., Абакумов О.Б., Балацкий Д.Ю. Исламский экстремизм: сущность, идеология, организация и тактика их деятельности. Хабаровск, 2018.
26. Российская газета. 16 декабря 2011 г.
27. Хазов Е.Н., Хазова В.Е. Юридические гарантии прав и свобод человека и гражданина и механизм их реализации. Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 120–123.

УДК 343.98:347.948.2

ББК 67.53

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10247

© Р.В. Бондаренко, О.В. Кивель, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ОБУЧЕНИЕ ПИСЬМУ ПРИ ПОМОЩИ КОМПЬЮТЕРА КАК ОДНОГО ИЗ ВИДОВ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Роза Ватановна Бондаренко,

доцент кафедры исследования документов,

кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: bon_roz@mail.ru;

Оксана Владимировна Кивель,

научный сотрудник учебно-научного комплекса судебной экспертизы,

кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: oksana-galko@rambler.ru

Аннотация. Раскрываются теоретические аспекты механизма письма, рассматривается одна из методик обучения письму – обучение при помощи компьютерных технологий.

Ключевые слова: письменно-двигательный навык, письмо, почерк, функционально-динамический комплекс.

LEARNING TO WRITE USING A COMPUTER AS ONE OF THE MODERN TECHNOLOGIES

Rosa V. Bondarenko,

Associate Professor of the Department of Document Research,

Candidate of Legal Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Oksana V. Kivel',

Researcher of the Training and Scientific Complex of Forensic Examination,

Candidate of Legal Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The theoretical aspects of the mechanism of writing are revealed, one of the methods of teaching writing – training technologies is considered.

Keywords: writing and motor skills, writing, handwriting, functional and dynamic complex.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бондаренко Р.В., Кивель О.В. Обучение письму при помощи компьютера как одного из видов современных технологий. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):139-43.

Постановка проблемы. Учеными доказано – развитие ребенка находится в тесной связи с развитием речи и мышления ребенка. Самый благоприятный период для развития интеллектуальных и творческих возможностей человека – от 3 до 10 лет, когда кора больших полушарий еще окончательно не сформирована. И именно этот период является благоприятным для развития памяти, восприятия, мышления, внимания, развития творческих способностей ребенка.

Условно-рефлекторные связи у каждого человека образуются индивидуально, они составляют неповторимый у каждого комплекс. На образо-

вание этих связей, в процессе обучения навыкам письма, влияет множество факторов, определяемых физической и психической организацией данного лица, условиями обучения, а именно: методикой обучения письму в школе, примером родителей, родственников, товарищей, состоянием нервной системы, зрением, психологическими процессами, имеющими место в различные периоды обучения, а также уровнем развития мелкой моторики. Обычно ребенок, имеющий высокий уровень развития мелкой моторики, умеет логически рассуждать, у него достаточно развиты память и внимание, связная речь. Кроме того, на процесс письма оказывает свое

влияние сформированность костно-мышечного аппарата руки пишущего и периферическая нервная система этого органа. Письмо – это сложный навык, включающий выполнение тонких координированных движений руки. Техника письма требует слаженной работы мелких мышц кисти и всей руки [1].

Почерк каждого человека при любых изменениях всегда остается индивидуальным, т.е. сохраняет присущую именно данному лицу, в данный период его жизни, совокупность определенных признаков почерка, достаточную для идентификации.

Почерк зависит от индивидуальных особенностей человека и его психического состояния. По почерку можно довольно точно определить, кто писал тот или иной документ. Почерк является только косвенным свидетельством индивидуально-психологических особенностей человека.

Проблема обучения письму была и остается актуальной до сегодняшнего дня. Этой проблемой занимаются педагоги, физиологи, учителя, методисты. Закономерности, лежащие в основе формирования функционально-динамического комплекса (ФДК) письменно-двигательных навыков, и определяют свойства почерка. Именно знание закономерностей ФДК навыков позволяет получить объективное представление о криминалистических свойствах письма, сущности идентификационных и диагностических признаков, дающей исчерпывающее представление о формировании и действии такой сложной функциональной динамической системы как почерк¹.

Формулирование целей статьи. Существует несколько методик обучения письму в школах: традиционная, методика обучения письму при помощи компьютерных технологий и методика обучения каллиграфическому почерку. Все эти методики имеют одну цель – развить письменно-двигательный навык и сформировать устойчивый почерк. Но каждая из них имеет свою особенность: традиционная методика больше направлена на развитие скорописного письма; методика обучения письму при помощи компьютерных технологий развивает детскую инициативу и любознательность, что ускоряет

процесс запоминания и усвояемости при обучении; а методика обучения каллиграфическому почерку вырабатывает не только скоропись, но и красивое, четкое, достаточно уверенное письмо.

Также каждая из этих методик имеет свои приемы обучения. Традиционная методика имеет добукварный и букварный периоды обучения письму, и на каждом из этих этапов выполняются различные упражнения, имеющие свою сложность. В методике обучения письму при помощи компьютерных технологий применяются различные варианты компьютерных мозаик, изучение основного алгоритма письма и написание каждой буквы по этому алгоритму. Прием обучения в методике обучения каллиграфическому письму заключается в написании каждой буквы на отдельном уроке, анализирование буквы, ее графических составных элементов, сравнение букв по ошибкам, по составу и начертанию, также используются прописи-раскраски.

Рассмотрим одну из методик – обучение письму при помощи компьютерных технологий.

Изложение основного материала. Всего три десятилетия назад казалось, что компьютер это сложный и загадочный прибор отдаленного будущего, который доступен только избранным. А сегодня, благодаря своей многофункциональности он полезен человеку любой профессии. Именно универсальность компьютерных средств определяет их развивающий эффект в образовании. Компьютер может быть применен не только как практическое пособие на уроках информатики, но и как средство расширения возможностей воспитательно-образовательного процесса всех учебных заведений от детского сада до школы. Интерес детей к компьютеру огромен, и дело взрослых, обратить его в полезное русло. В связи с этим возникла необходимость в «приобщении» детей к компьютерному миру как можно раньше, уже в дошкольном возрасте, с тем, чтобы этот мир стал для ребенка привычным и естественным. Л.С. Выготский писал, что детская игра рождается из противоречия: ребенок хочет действовать как взрослый, но не может, так как еще мал, и тогда, вместо того, чтобы скакать на лошади или управлять настоящим автомобилем, он садится верхом на палочку или даже просто гудит сам как автомобиль или поезд, т.е. играет, замещает

¹ Бобовкин М.В. «Закономерности механизма письма как самостоятельный тематический раздел дисциплины «Судебное почерковедение»».

действительность в игре. В случае с компьютером мечта ребенка легко сбывается, но только благодаря специальным компьютерным игровым программам. Так рождается мотивационная готовность к вхождению в компьютерный мир, появляется желание освоить компьютерные премудрости и начать игру.

Первые опыты применения компьютера позволили выявить, что по сравнению с традиционными формами обучения дошкольников и младших школьников компьютер обладает рядом преимуществ: 1) Предъявление информации на экране компьютера в игровой форме вызывает у детей огромный интерес к деятельности с ним; 2) Компьютер несет в себе образный тип информации, понятный детям, которые пока в совершенстве не владеют техникой чтения и письма. Движения, звук, мультипликация надолго привлекают внимание ребенка; 3) Это отличное средство поддержания задач обучения. Проблемные задачи, поощрение ребенка при их правильном решении самим компьютером, является стимулом познавательной активности детей; 4) Компьютер предоставляет возможность индивидуализации обучения. В процессе своей деятельности за компьютером ребенок приобретает уверенность в себе, в том, что он многое может; 5) Компьютер очень «терпелив», никогда не ругает ребенка за ошибки, а ждет пока он их сам исправит.

Следовательно, можно говорить о том, что компьютер – это путь к интеллектуализации ребенка, помощь в диагностике развития, совершенствование всего педагогического процесса, развитие детской инициативы и любознательности, создание элементов развивающей среды, индивидуально-дифференцированного подхода к ребенку и положительного эмоционального фона. Применение компьютера возможно и необходимо. Оно способствует повышению интереса к обучению, его эффективности, всесторонне развивает ребенка.

Также актуальность приобретает применение информационных технологий в обучении письму. Эффективность такого обучения значительно повышается, если его использование будет не эпизодическим, а систематическим, на протяжении изучения всего курса. Основной проблемой такого интегрированного изучения предметов является то,

что при разработке традиционных курсов не предполагалось использование информационной технологии.

К счастью, информационно-технологическая поддержка представленной методики Малкиной О.А. обучения письму младших школьников может быть реально осуществима.

Главная задача обучения письму при помощи компьютерных технологий заключается в проявлении заинтересованности ребенка обучению письму, ведь сам компьютер уже и так интересен ребенку, соответственно графические картинки, нажатие на клавиши, сопровождающееся озвучивание его действий будут намного интересней обучающемуся, чем обычная тетрадь с ручкой и доска в классе. Для ребенка это будет что-то новое и интересное, и процесс усвояемости будет проходить быстрее.

Для обучения письму малышей в первую очередь важна *наглядность* процесса написания букв и их соединений.

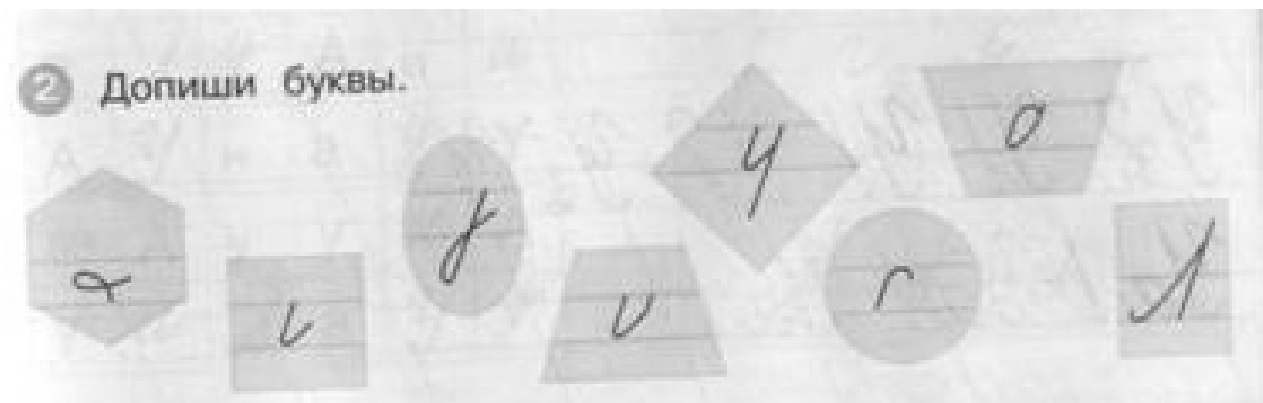
Замечательно, если это традиционно сделает учитель на доске, но гораздо образнее, красочнее, эффективнее написание букв, соединений и слов можно реализовать на экране компьютера, используя современные программные средства.

При этом сам процесс может быть оформлен в стиле уже готового дизайна с действующими лицами прописей. На уроках учащийся, двигая «мышь», будет иметь возможность многократно повторять действия, ориентируясь на собственные потребности и способности.

Характерная особенность данной методики обучения письму – изучение основного алгоритма письма и написание каждой буквы по этому *алгоритму*.

С самого раннего возраста у детей происходит развитие *алгоритмического и аналитического мышления*, поскольку для каждой буквы ученик разрабатывает и реализует конкретный алгоритм ее написания и анализирует допущенные ошибки. Алгоритм не может навязываться учителем, он должен рождаться на уроке в совместной деятельности учителя и ребенка.

Одним из важнейших этапов обучения письму является приобретение и развитие навыка видения или узнавания составляющих элементов буквы и

их способа соединения. Применение различных вариантов компьютерных мозаик, выполненных на основе готовых заданий из прописей, бесспорно, будут полезны и внесут разнообразие в ход урока.

Прописи содержат большое количество заданий, которые могут быть оформлены в виде компьютерных игр. Игровые технологии, пожалуй, самые эффективные у младших школьников.

Например, игра «Угадай букву» (узнать и дописать букву), «Найди графические ошибки», «Ищи правильную букву», «Восстанови слово», «Найди пару каждому элементу», «Поле чудес» (выбери соответствующую букву).

Обучение письму является сложным процессом для детей, имеющих некомпенсированное фонетико-фонематическое недоразвитие речи. Под ФФНР

понимается нарушение процессов формирования произносительной стороны речи (дизартрия). У детей с ФФНР наблюдается общая смазанность речи, ее недостаточная четкость и выразительность. В речи чаще всего проявляются замены при произнесении одного звука другим и смешении звуков. Нарушение письма у таких детей обусловлено несформированностью предпосылок к овладению звуковым анализом: дети с трудом выделяют звуки из анализируемого слова, не всегда достаточно четко дифференцируют на слух выделяемый звук, смешивают его с акустически парным и т.п. На письме чаще всего встречаются фонологические замены, нарушение структуры слова, раздельное написание частей слова, аграмматизмы, большое количество орфографических ошибок.

Для учащихся с ФФНР характерны неустойчивость внимания, отвлекаемость, недостаточная наблюдательность по отношению к языковым явлениям.

Тяжелое речевое недоразвитие у учащихся препятствует использованию в процессе обучения стандартных учебных программ и методик, рассчитанных на детей с нормой речевого развития. Особенно важно скорректировать речевые дефекты в устной речи и предупредить появление специфических трудностей в письменной на начальных этапах обучения. Известно, что предупредить нарушение всегда легче, чем его исправить, ломая сложившиеся стереотипы.

Для детей с речевой патологией требуются специальные методы обучения. В результате поиска наиболее эффективных способов решения традиционных и коррекционных задач, новых способов обучения возникла необходимость внедрения компьютерных технологий в специальное коррекционное

обучение. Использование компьютерных технологий в учебном процессе позволяет разумно сочетать традиционные и современные средства, методы обучения, увеличивая тем самым интерес к изучаемому материалу.

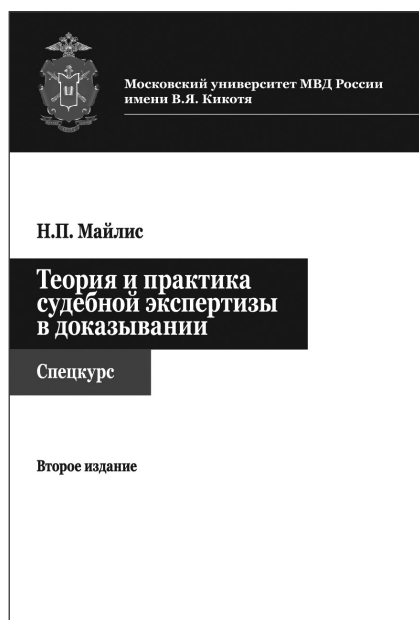
Но и необходимо учитывать и негативные моменты при работе с компьютером. С осторожностью следует решать вопрос о компьютерных занятиях, если у ребенка имеются невротические расстройства, судорожные реакции, нарушение зрения, поскольку компьютер может усилить все эти отклонения в состоянии здоровья.

Выводы из данного исследования и перспективы. Разработка компьютерных видеоуроков обучения дает возможность применять методику при различных формах обучения детей (надомной, семейной, дистанционной). Информационные технологии позволяют коренным образом изменить организацию процесса обучения учащихся, формируя у них системное мышление; использовать компьюте-

ры с целью индивидуализации учебного процесса и обратиться к принципиально новым познавательным средствам.

Литература

1. Гуткина Н.И. Диагностика умственного развития детей дошкольного возраста. М., 1991 г.
2. Исследование документов. Учебное пособие под редакцией М.В. Бобовкина. М.: Юрайт, 2018.
3. Бернштейн Н.А. О построении движений. М.: Медгиз, 1947. 450 с.
4. Горбушина Л.А., Николаичева А.П. Методика обучению письму. М.: Просвещение, 1990.
5. Мастрюк Г. Детская рука: о развитии навыков письма. 1994.
6. Мельникова С.С. Развитие мелких мышц пальцев и кисти руки. М., 1994.

Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Майлис Н.П. 255 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Изложены истоки формирования и развития теории судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены теория идентификации и диагностики, современная классификация судебных экспертиз, субъекты судебно-экспертной деятельности и система государственных экспертных учреждений. Раскрыто правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным и административным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранительными органами.

Подробно изложены технологическое обеспечение производства судебных экспертиз, их доказательственное значение в раскрытии и расследовании преступлений. Должное внимание уделено информационному обеспечению судебно-экспертной деятельности, комплексным исследованиям, экспертной этике и экспертным ошибкам.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят.

УДК 343.983.25

ББК 67.5

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10248

© Е.И. Галяшина, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

СТАНДАРТИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ФОНОГРАММ

Елена Игоревна Галяшина,

заместитель заведующего, профессор кафедры судебных экспертиз,

доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (125993, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9)

E-mail: eialjashina@msal.ru

Аннотация. В статье обосновывается необходимость расширения и дополнения вводимого в действие с 01 июня 2019 года национального стандарта РФ ГОСТ Р 58332-2018 «Судебная экспертиза фонограмм. Термины и определения». Автор рассматривает стандартизацию в сфере судебно-экспертной деятельности как процесс формирования национальных стандартов и инструмент управления качеством экспертных исследований. Отмечено, что в судебной фоноскопической экспертизе стандартизация выполняет роль инструмента повышения эффективности и качества исследований цифровых фонограмм за счет введения единых научно-методических подходов к судебно-экспертным специальностям и экспертной практике, а также посредством унификации понятийно-терминологического аппарата. Делаются выводы, что методическое обеспечение судебной экспертизы фонограмм во многом до сих пор базируется на терминах, содержащихся в ГОСТ 13699-91 «Запись и воспроизведение информации. Термины и определения», что не позволяет отразить реальный характер изменений, вносимых современными программно-аппаратными средствами в существующие типы фонограмм. Методическое обеспечение экспертного исследования цифровых фонограмм должно опираться на единую и стандартизованную понятийно-терминологическую базу, соответствующую современному уровню развития техники цифровой записи, обработки звука и речевым технологиям.

Ключевые слова: национальный стандарт, судебная экспертиза фонограмм, единый научно-методический подход, цифровые фонограммы.

STANDARDIZATION AS A MEANS TO IMPROVE THE QUALITY OF FORENSIC EXPERTISE OF PHONOGRAMS

Elena I. Galyashina,

Deputy Head, Professor of the Department of Forensic Expertise,

Doctor of Legal Sciences, Doctor of Philological Sciences, Professor

Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy) (125993, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9)

Abstract. The article substantiates the need to expand and supplement the national standard of the Russian Federation R 58332-2018 «Forensic examination of phonograms. Terms and definitions», which is brought into force from June 01, 2019. The author considers standardization in the field of forensic science as a process of formation of national standards and a tool for quality management of expert research. It is noted that in forensic phonoscopic examination standardization serves as an instrument to improve the efficiency and quality of research of digital phonograms through the introduction of unified scientific and methodological approaches to forensic specialties and expert practice, as well as through the unification of the conceptual and terminological apparatus. It is concluded that the methodological support of forensic examination of phonograms is still largely based on the terms contained in the standard 13699-91 «Recording and reproduction of information. Terms and definitions», which does not reflect the real nature of the changes made by modern software and hardware in the existing types of phonograms. Methodological support of expert research of digital phonograms should be based on a unified and standardized conceptual and terminological base corresponding to the modern level of development of technology of digital recording, sound processing and speech technologies.

Keywords: national standard, forensic examination of phonograms, unified scientific and methodological approach, digital phonograms.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Галяшина Е.И. Стандартизация как инструмент повышения качества судебной экспертизы фонограмм. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):144-8.

Стандартизация в теории и практике судебной экспертизы рассматривается как процесс формирования национальных стандартов и инструмент управления качеством экспертных исследований. Стандартизация – это деятельность, направленная на достижение упорядоченности в определенной области путем установления стандартов – положений, рекомендованных для всеобщего применения [1, с. 219]. В аспекте судебной фоноскопической экспертизы стандартизация выполняет роль инстру-

мента повышения качества за счет введения единых научно-методических подходов к судебно-экспертным специальностям и экспертной практике, а также посредством унификации стандартизации понятийно-терминологического аппарата.

Современная эпоха технологической модернизации всех сторон экономического и общественного развития страны не обошла стороной и сферу звукозаписи. Цифровые технологии, в результате применения которых аналоговые звуковые сигналы преобразуются в двоичный цифровой код и фиксируются в аудиофайлах различных форматов, породили новые объекты судебно-экспертного исследования – цифровые звуковые следы. Новые объекты потребовали внедрения новых и совершенствования используемых экспертных технологий для решения типовых задач судебной экспертизы фонограмм, нацеленных на установление достоверности записанной в цифровом виде звуковой информации: идентификации диктора по голосу и речи, выявления признаков монтажа, редактирования и иных изменений, привнесенных в содержание фонограммы в процессе ее записи или после окончания, с целью искажения реально состоявшегося звукового события, имеющего доказательственное значение. При этом само понятие «монтаж» уже не охватывает все возможные на практике способы фальсификации фонограммы как доказательства [2].

Тем не менее понятийный аппарат и методическое обеспечение судебной экспертизы фонограмм до сих пор базируется во многом на терминах, содержащихся в ГОСТ 13699-91 «Запись и воспроизведение информации. Термины и определения» [7], который вводился в действие в эпоху аналоговых технологий записи звука.

Названный стандарт не распространяется на термины в области записи при помощи различных самопишущих приборов, рассчитанных на визуальное изучение сигналограмм, а также в области записи при помощи устройств, в которых отсутствует относительное движение носителя при записи или сигналограммы при воспроизведении. В дефинициях отдельных терминов, содержащихся в указанном стандарте, подразумевается, что носитель записи – отдельное, самостоятельное изделие, являющееся съемным, конструктивно отделяемым от устройства звукозаписи элементом. Однако в настоящее время

существует множество устройств звукозаписи, а также multifunctional устройств, как правило, цифровых, которые производят звукозапись на несъемный носитель. В цифровых устройствах звукозаписи в качестве носителя сигналограммы все чаще используются разного рода электронные цифровые модули памяти [3, с. 11]. Термины и определения по названному стандарту не применимы к случаям записи фонограмм в памяти цифровых записывающих устройств: диктофонов, регистраторов, сотовых телефонов и подобных гаджетов.

Тем не менее оптические компакт-диски (DVD-R, CD-R и т.п.) записываются при помощи устройств, в которых присутствует относительное движение носителя при записи и сигналограммы при воспроизведении, поэтому названный стандарт распространяется на записи на компакт-дисках, а значит содержащееся в нем понятие «монтажа» [7, пункт 301] может быть применимо в случаях переноса частей разговоров, сюжетов на компакт-диск при предоставлении следователю, дознавателю или суду для их использования в доказывании по уголовным делам результатов применения негласной аудиозаписи в ходе оперативно-разыскных мероприятий (далее по тексту также ОРМ).

Межведомственной инструкцией допускается представление материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, в копиях (выписках), в том числе с переносом наиболее важных частей (разговоров, сюжетов) на единый носитель, о чем обязательно указывается в сообщении (рапорте) и на бумажном носителе записи переговоров. В этом случае оригиналы материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, если они не были в дальнейшем истребованы уполномоченным должностным лицом (органом) хранятся в органе, осуществившем ОРМ, до завершения судебного разбирательства и вступления приговора в законную силу либо до прекращения уголовного дела (уголовного преследования) [9, пункт 17].

Однако используемое правоприменителем понятие «переноса» в экспертной практике может трактоваться неоднозначно. В радиотехнике «перенос информации в пространстве осуществляется потоком энергии, направляемым из передающего пункта в приемный» [4, с. 11]. С точки зрения су-

дебной экспертизы фонограмм понятие «перенос наиболее важных частей (разговоров, сюжетов) на единый носитель» может пониматься и как «копирование», и как «перезапись».

Очевидно, что с момента введения в действие ГОСТ 13699-91 в 1991 году произошли кардинальные изменения в технике звукозаписи. Поэтому использование некоторых терминов с определениями, данными в ГОСТе, при производстве судебной экспертизы фонограмм не позволяет отразить реальный характер изменений, вносимых современными программно-аппаратными средствами в существующие типы фонограмм. В эпоху аналоговой записи злоумышленникам нельзя было даже мечтать о существующих сегодня многообразных способах подделки и фальсификации фонограмм как доказательств, включая «клонирование» голосов, запечатленных в цифровом виде на материальных носителях с помощью компьютерно-информационных технологий или искусственного интеллекта.

Так, развитие систем искусственного интеллекта поставило экспертное сообщество перед новыми вызовами – распознавания по фонограммам искусственно синтезированной речи. Синтез речи – это технология, которая озвучивает письменный текст голосом, похожим на естественный по тембральной окраске, плавности звучания, интонации, расстановке ударений и пауз и т.д., например, при Монреальском университете (Канада) в 2017 году была разработана технология генерации речи Lyrebird с целью имитации чужих голосов. По сообщениям разработчиков, на основе минутного образца устной речи система «генерирует уникальный ключ», с помощью которого можно обработать любую речь, придав ей характеристики нужного голоса [10].

Существенную проблему для установления достоверности фонограмм как доказательств составляют телефонные переговоры, которые ведутся с использованием сотовой (мобильной) телефонной связи стандарта GSM. Мы уже обращали внимание на то, что фактически в таком случае эксперт имеет дело не с нативным, а с синтезированным по кодовой книге сигналом [5].

В результате такого синтеза речь разных людей (например, участников одного или нескольких разговоров, записанных в одних и тех же условиях) может звучать очень похоже, а спектрально-фор-

мантные характеристики могут быть близки до различия при использовании типовых, традиционных, методов исследования. ...Но гораздо более серьезную угрозу для возможности обнаружения подделки представляют технологии синтеза, основанные на использовании искусственного интеллекта и моделей речевого тракта [11].

Учитывая особо острую потребность в стандартизации для судебной экспертизы, 27 декабря 2018 года Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии (Росстандартом) был издан приказ 1158-ст об утверждении национального стандарта РФ ГОСТ Р 58332-2018 «Судебная экспертиза фонограмм. Термины и определения» [8]. ГОСТ был подготовлен в комитете 134 – судебная экспертиза, вводится в действие с 01 июня 2019 года и распространяется на деятельность как государственных, так и негосударственных судебных экспертов.

Однако и этот стандарт, будучи несомненно очень важным этапом в работе по терминологическому упорядочению деятельности в области судебной экспертизы фонограмм, тем не менее не решил на данный момент главной проблемной задачи стандартизации экспертной деятельности – обеспечения единообразия научно-методических подходов к экспертной практике и специализации экспертов, включая и само название «Судебная экспертиза фонограмм», не нашедшего закрепления ни в одном из ведомственных классификаторов судебных экспертиз, выполняемых в системе государственных судебно-экспертных учреждений.

Указанный стандарт содержит 28 терминов и определения понятий, применяемых в судебной экспертизе фонограмм, однако не включает ключевые для экспертизы цифровых фонограмм понятия: «аутентичность», «копирование», «монтаж», «оригинал» и т.п.

В методической литературе и экспертной практике различных ведомств и организаций отсутствует единообразие в подходе не только к данным терминам и понятиям, но и к методикам определения целостности и неизменности фонограмм в целях установления достоверности записанной информации.

Так, например, в методике «Дуэт» подчеркивается, что «Использование фонограмм в качестве ве-

щественных доказательств в судебном расследовании невозможно без установления их подлинности, отсутствия в них каких-либо изменений. Важность задач, связанных с выявлением фактов фальсификации фонограмм, непрерывно возрастает» [3, с. 6]. В качестве достоинства данной методики нужно отметить определение ряда понятий, в частности: «аутентичная фонограмма – фонограмма, выполненная при нормальном непрерывно протекающем процессе звукозаписи в заданных условиях без посторонних воздействий; «оригинальная фонограмма или фонограмма-оригинал – звукозапись, выполненная непосредственно путем преобразования акустических волн от источника звука и зафиксированная на носителе звукозаписи»; «изменение фонограммы» – различие между свойствами представленной на исследование фонограммы и свойствами аутентичной фонограммы, произведенной при нормальном непрерывно протекающем процессе записи в заданных условиях без посторонних воздействий; «монтаж фонограммы – соединение в необходимом порядке частей одной или нескольких фонограмм» [3, с. 13].

В экспертно-криминалистических подразделениях МВД России типовая методика технического исследования фонограмм предлагает отказаться от понятия «монтаж», заменив его термином «неситуационные изменения». По мнению авторов, выявление неситуационных изменений является решением стоящей перед инициатором задания проблемы оценки вещественных доказательств (относительности, допустимости и достоверности фонограммы) [6, с.454, 455].

Из-за отсутствия стандартизации указанной терминологии эффективность судебной фоноскопической экспертизы снижается, некоторые эксперты отказываются от исследования фонограмм на предмет монтажа (неситуационных изменений) по мотивам того, что следователь в постановлении о назначении экспертизы не обосновал необходимость решения такого вопроса с указанием предполагаемого способа, текстовых и/или временных границ искажения фонограммы.

Понятно, что качество судебной фоноскопической экспертизы и достоверность выводов эксперта во многом определяются уровнем не только информационно-технической, но и криминалистической

обеспеченности судебно-экспертной деятельности, научной обоснованностью применяемой экспертом методики, ее соответствия современному уровню развития науки и техники. Однако оценка качества судебной экспертизы через призму научной методики весьма сложна. В то же время использование унифицированных методических подходов и стандартизованных терминов научно-технического обеспечения в большей степени позволяет обеспечить объективность и воспроизводимость результатов судебной экспертизы. Очевидно, что методическое обеспечение экспертного исследования цифровых фонограмм должно опираться на единую и стандартизованную понятийно-терминологическую базу, соответствующую современному уровню развития техники цифровой записи и обработки звука, речевым технологиям, знаниям в области компьютерной и математической лингвистики. В этой связи перспективным видится существенное дополнение национального стандарта РФ ГОСТ Р 58332-2018 «Судебная экспертиза фонограмм. Термины и определения» ключевыми для данного рода судебно-экспертной деятельности терминами и определениями.

Литература

1. Майлис Н.П., Моисеева Т.Ф. Стандартизация судебно-экспертной деятельности – необходимый аспект ее развития. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 219–224.
2. Галяшина Е.И. Диагностика аутентичности цифровых фонограмм в фоноскопической экспертизе: возможности и пределы исследования. Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. С. 34–41.
3. Диденко В.В., Кураченкова Н.Б., Иванов М.И. и др. Техничко-криминалистическое исследование звукозаписей. Методика выявления признаков изменений фонограммы, оригинальности и непрерывности процесса звукозаписи «ДУЭТ». Под редакцией В.М. Богданова. М.: ИК ЦСТ ФСБ России, 2009. 54 с.
4. Мельник Ю.А., Стогов Г.В. Основы радиотехники и радиотехнические устройства. М.: Советское радио, 1973. 368 с.
5. Галяшина Е.И., Галяшин В.Н. Цифровые фонограммы как судебное доказательство. Воронежские криминалистические чтения. 2007. № 8. С. 71–99.

6. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В.В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2010. 568 с.

7. ГОСТ 13699-91 Запись и воспроизведение информации. Термины и определения. Интернет-ресурс: <http://docs.cntd.ru/document/1200004667>. Дата обращения 29.04.2019.

8. ГОСТ Р 58332-2018 Судебная экспертиза фонограмм. Термины и определения. Интернет-ресурс: <http://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=232120>. Дата обращения 29.04.2019.

9. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд. Утв. При-

казами МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544). Интернет-ресурс: СПС КонсультантПлюс.

10. Интернет-ресурс: <https://habr.com/ru/post/403413/>. Дата обращения 29.04.2019.

11. Интернет-ресурс: https://www.klad.media/text-to-speech?fbclid=IwAR1VwQ5FBUDjytGMBwvCxhF2THo5_ncDw_Ag0Dfzb5_OzqACmz1Ja22w0I. Дата обращения 29.04.2019.

Настольная книга эксперта. Монография. Майлис Н.П. 287 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ судебной экспертизы и исследований.

Изложены истоки формирования и развития судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены вопросы формирования теории идентификации и диагностики в судебной экспертизе, современная классификация судебных экспертиз и перспективы их развития, субъекты судебно-экспертной деятельности и ее правовое обеспечение. В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным законодательством и Кодексом об административных правонарушениях рассмотрены виды назначаемых экспертиз, особенности проведения комплексных экспертиз, информационное обеспечение судебно-экспертной деятельности и отдельных видов экспертиз, а также экспертная этика как важная составляющая профессиональной деятельности. Должное внимание уделено экспертным ошибкам и подготовке судебных экспертов.

Для аспирантов (адъюнктов), студентов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят, а также широкого круга читателей, проявляющих интерес к криминалистике и судебной экспертизе.

УДК 338.2

ББК 65.5

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10249

© Д.С. Гольцев, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

НЕОБХОДИМОСТЬ СТАНДАРТИЗАЦИИ В СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗАХ

Дмитрий Сергеевич Гольцев,

старший преподаватель кафедры оружиеведения и трасологии,
кандидат экономических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: dragon8705@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы информационного и методического обеспечения судебных экспертиз, существующие в настоящий момент типовые методики проведения экспертных исследований, затрагиваются актуальные вопросы их стандартизации. Изучен вопрос возможной сертификации научно-методического обеспечения судебных экономических экспертиз.

Ключевые слова: методика, судебная экспертиза, информационно-методическое обеспечение, сертификация, судебно-экспертная деятельность.

THE NEED FOR STANDARDIZATION IN FORENSIC EXAMINATIONS

Dmitriy S. Gol'tsev,

Senior Lecturer of the Department of Weapon Science and Trace Analysis of Educational-Scientific Complex Forensic
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article discusses the issues of information and methodological support of forensic examinations, currently existing standard methods for conducting expert studies, and touches on topical issues of their standardization. The issue of possible certification of scientific and methodological support of forensic economic examinations was studied.

Keywords: methodology, forensic examination, information and methodological support, certification, forensic expert activity.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гольцев Д.С. Необходимость стандартизации в судебно-экономических экспертизах. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):149-52.

В настоящее время, когда экономика Российской Федерации находится в состоянии длительно-го кризиса, а также под действием антироссийских экономических санкций огромное значение приобретает обеспечение стабильной работы экономических механизмов, выявление и предотвращение преступлений в сфере экономики.

В этих условиях приоритетными направлениями развития судебно-экспертной деятельности будут являться совершенствование организации производства экспертиз, их научно-методического и информационного обеспечения, а также улучшение материально-технического оснащения экспертных учреждений, прежде всего государственных. Однако вследствие плохой экономической ситуации и воздействия санкций на российскую экономику серьезная модернизация материально-технической базы в настоящее время трудно осуществима.

Поэтому в сложившейся обстановке именно организационные мероприятия следует выдвинуть на первый план, поскольку они могут служить реальной основой повышения результативности судебных экспертиз, создания условий для разработки и внедрения научно-обоснованных экспертных методик, совершенствования системы подготовки экспертов и повышения их квалификации, а также осуществления эффективного контроля.

Одним из организационных методов повышения эффективности работы экспертно-криминалистических подразделений является стандартизация информационного и методического обеспечения судебных экономических экспертиз.

Стандартизация позволит обеспечить единые требования к компетентности судебных экспертов и научно-методическому подходу к экспертной прак-

тике судебно-экспертных учреждений, независимо от их организационно-правовой формы.

Методические материалы должны разрабатываться, утверждаться и применяться в соответствии с национальными стандартами и иными документами по стандартизации судебно-экспертной деятельности. Стандартизация позволит экспертным лабораториям гарантировать качество проведенных исследований путем обеспечения условий для получения стабильных результатов с требуемой точностью.

В настоящее время стандартизация судебно-экспертной деятельности регулируется только положениями Федерального закона от 29.06.2015 № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации», а также на основании приказа Росстандарта от 13.05.2015 № 561. Создан и функционирует Технический комитет по стандартизации 134 «Судебная экспертиза» (ТК 134), за ТК 134 закреплена тематика международного комитета ИСО/ТК 272 в международной организации по стандартизации (ISO).

В состав ТК 134 входят представители 33 судебно-экспертных организаций, сфера деятельности которых охватывает организацию и производство судебных экспертиз, образование и науку в области судебной экспертизы. Комитетом уже разработаны проекты 6 стандартов в области судебной экспертизы, среди которых следует выделить новую редакцию национального стандарта ГОСТ Р 52960-2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению «Модулей для судебно-экспертных лабораторий».

Кроме этого, данным комитетом подготовлены редакции национальных стандартов по терминам и определениям ряда родов судебной экспертизы: молекулярно-генетической, трасологической, психологической, компьютерно-технической. Разработанные проекты ГОСТ Р носят общий характер и предназначены для применения любыми судебными экспертами и судебно-экспертными организациями при их аккредитации и производстве указанных судебных экспертиз. Перспективной программой ТК 134 предусматривается разработка 28 национальных стандартов по различным родам (видам) судебной экспертизы [3, с. 27–35].

Вопросы стандартизации информационно-методического обеспечения проведения судебных

экспертиз нашли свое отражение в проекте Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – проект ФЗ о СЭД).

Необходимо отметить, что проектом ФЗ о СЭД предусматривается сертификация научно-методического обеспечения судебной экспертизы, под которой подразумевается подтверждение его соответствия требованиям, предъявляемым к специфическому целевому использованию методических материалов по производству судебной экспертизы, осуществляемое уполномоченным федеральным органом государственной власти по сертификации научно-методического обеспечения судебной экспертизы. При этом особенность сертификации научно-методического обеспечения судебной экспертизы заключается в ее проведении органом по сертификации, который не является субъектом судебно-экспертной деятельности и включением сертифицированных методических материалов в соответствующий Государственный реестр.

Проект ФЗ о СЭД предусматривает использование имеющихся сертифицированных методических материалов по производству судебной экспертизы, включенных в Государственный реестр методических материалов по производству судебной экспертизы и в Государственный фонд методических материалов по производству судебной экспертизы. Полномочия по ведению вышеуказанных реестров предлагается возложить на Министерство юстиции Российской Федерации. Формирование Государственного реестра методических материалов по производству судебной экспертизы и Государственного фонда методических материалов по производству судебной экспертизы осуществляется в соответствии со статьями 9 и 10 проекта ФЗ о СЭД. При этом наличие сертификата у судебно-экспертных методик не исключает осуществления процедуры их валидации для подтверждения пригодности использования при производстве судебных экспертиз в конкретных судебно-экспертных организациях.

Еще одной проблемой является различие в подходах к классификации судебно-экономических экспертиз. Сама по себе судебно-экономическая экспертиза – это отдельный класс экспертных исследований, объединенных спецификой предмета, задач, объектов и методов исследования, а также

применяемых специальных знаний. При производстве судебно-экономических экспертиз используются знания ряда прикладных экономических наук, бухгалтерского учета, финансового анализа, знания о налогах и налогообложении, кредитовании, банковской деятельности и т.д.

В то же время существует несколько подходов к классификации родов судебно-экономической экспертизы. Согласно подходу МВД России, в судебно-экономическую экспертизу входят бухгалтерская, налоговая, финансово-аналитическая и финансово-кредитная экспертизы [1]. А классификация судебных экономических экспертиз, предусмотренная Приказом Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. № 237, не отличается разнообразием и включает лишь два рода (судебно-бухгалтерскую и финансово-экономическую) [2].

Что касается классификации судебных экономических экспертиз согласно Приказу МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511, то, как показывает практика, в ней актуализированы наиболее значимые роды судебной экономической экспертизы. Данная классификация включает бухгалтерскую, налоговую, финансово-аналитическую и финансово-кредитную экспертизы. Данные роды экспертиз встречаются довольно часто, однако экономика характеризуется динамичным развитием, и в настоящее время можно отметить целый ряд актуальных экспертных вопросов, которые нельзя отнести ни к одному из представленных родов. К таким вопросам можно отнести исследования, связанные с операциями с ценными бумагами, лизинговыми операциями, с операциями факторинга, внешнеэкономической деятельности, строительные и сметные, а также оценочные экспертизы.

Вместе с тем, на практике, к производству принимаются экспертизы только по тем объектам, которые соответствуют родам, закрепленным соответствующими нормативными актами. Как видно из выше указанного – в зависимости от ведомства экспертное учреждение будет иметь тот или иной перечень родов.

Третьей проблемой является слабая обеспеченность современными паспортизованными методиками. Кроме того, уже в течение более 10 лет применяются международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), развита система аудиторской

деятельности в данной области, но ни в одном руководстве по судебно-бухгалтерской экспертизе какие-либо методики, позволяющие проводить соответствующие экспертные исследования (по финансовой отчетности, сформированной по МСФО), не описаны.

В результате сложилась критическая ситуация с разработкой, утверждением и практическим использованием паспортизованных экспертных методик по всем родам и видам судебно-экономической экспертизы. Вместо экспертных методик сотрудники ЭКП ОВД РФ вынуждены использовать многочисленные инструктивные письма, рекомендации, простейшие учебные пособия и методические указания, несмотря на то, что в п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК РФ прямо указывается на необходимость указания в заключении эксперта примененных им методик [4].

Международный опыт по организации судебно-экспертной деятельности показывает, что существование требований к аккредитации и соответственно их реализация способствуют развитию методического обеспечения за счет дифференциации проводимых исследований, с одной стороны, а с другой, эффективно содействуют кооперации при выполнении сложных многообъектных экспертиз, открывают возможность информационного методического обмена. Несомненно, что сертификация и валидация методического обеспечения позволят с высоким качеством решать теоретические и практические задачи. При этом минимизируются возможные экспертные ошибки, повышается эффективность используемых средств и методов, снижаются материальные и временные затраты на производство исследований и экспертиз. Перспектива использования сертифицированных экспертных методик, однотипные требования к экспертам соответствующих специальностей открывают возможности достижения сопоставимых результатов при исследовании одних и тех же объектов, а значит, повышают объективность и результативность проводимых экспертиз.

В российских государственных судебно-экспертных учреждениях существует достаточно отработанная система профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников, регулярно проводятся их аттестации, регламентирован поряд-

док разработки методического обеспечения и его практического применения, установлены технические требования к используемому оборудованию и т.п. Однако критерии оценки компетентности лиц, не являющихся работниками государственных судебно-экспертных учреждений, достоверности используемых ими методик и их научной обоснованности, четко не регламентированы, что нередко является причиной неудовлетворительного качества проводимых экспертиз. Результатом являются судебные ошибки, назначение повторных и дополнительных экспертиз, затягивание сроков судопроизводства.

Таким образом, стандартизация судебно-экспертной деятельности, а также требования о сертификации экспертов и научно-методического обеспечения судебной экспертизы, наряду с лицензированием негосударственных судебно-экспертных организаций, устанавливаемые в проекте ФЗ о СЭД, позволят создать действенный правовой механизм, обеспечивающий переход на новый уровень судебно-экспертных технологий в нашей стране. Положения проекта закона определяют высокие критерии объективизации судебной экспертизы, направлены на повышение профессионального уровня сотрудников, результативности и обоснованности выводов проводимых экспертиз и исследований, что соответствует потребностям современного судопроизводства.

Литература

1. Приложение № 2 «Перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» к Приказу МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации».
2. Приложение № 1 «Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» к Приказу Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России».
3. Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Усов А.И. Актуальные проблемы законодательного закрепления инноваций судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 1(41).
4. Научно-методические и информационно-технологические основы развития судебно-экономической экспертизы в уголовном судопроизводстве. Прорвич В.А. // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы: сборник научных трудов I Международного форума (7–8 июня 2017 г.): научное электронное издание (90,4 МБ). М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017 г. 648 с.
5. Москвина Т.П., Вилитова А.Р., Гончарук Н.Ю. и др. Опыт подготовки судебно-экспертного учреждения к аккредитации на соответствие ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025 (на примере лаборатории судебно-экологической экспертизы РФЦСЭ при Минюсте России) // Теория и практика судебной экспертизы. 2008. № 2(10).

УДК 343.98
ББК 67.52:67.53
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10250

© В.Ф. Гольчевский, К.И. Бузина, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

О НЕОБХОДИМОСТИ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЗОРНОСТИ С МЕСТА ВОДИТЕЛЯ ПРИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ

Виталий Феликсович Гольчевский,

начальник кафедры автотехнической экспертизы и автоподготовки
Восточно-Сибирский институт МВД России (664074, Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110)
E-mail: gvf.65@mail.ru;

Кристина Ивановна Бузина,

слушатель 5 курса факультета подготовки следователей и судебных экспертов
Восточно-Сибирский институт МВД России (664074, Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110)
E-mail: kristina-buzina@mail.ru

Аннотация. Проведен анализ дорожно-транспортных происшествий в Российской Федерации и в одном из ее субъектов. Выявлены причины ДТП, связанные с наездом на пешехода. По результатам проведенных исследований установлено, что одной из причин наездов на пешеходов являются конструктивные особенности современных транспортных средств. Обоснована необходимость проведения экспертного эксперимента при расследовании уголовных дел, связанных с наездом транспортного средства на пешехода с целью установления степени вины водителя.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, обзорность, пешеход, транспортное средство, водитель, пешеходный переход, техническая неисправность.

ON THE NEED FOR EXPERT STUDY OF VISIBILITY FROM THE DRIVER'S SEAT IN ROAD ACCIDENTS

Vitaliy F. Gol'chevskiy,

Head of the Department of Automotive Expertise and Auto-Training
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (664074, Irkutsk, ul. Lermontova, d. 110);

Christina I. Buzina,

5th year student of the Faculty of Training Investigators and Forensic Experts
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (664074, Irkutsk, ul. Lermontova, d. 110)

Abstract. Analyzed traffic accidents in the Russian Federation and in one of its subjects. The causes of accidents associated with hitting a pedestrian. According to the results of the research it was established that one of the reasons for pedestrian visits is the design features of modern vehicles. The necessity of carrying out an expert experiment in the investigation of criminal cases involving the hitting of a vehicle on a pedestrian in order to establish the degree of guilt of the driver is substantiated.

Keywords: traffic accident, visibility, pedestrian, vehicle, driver, pedestrian crossing, technical malfunction.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гольчевский В.Ф., Бузина К.И. О необходимости экспертного исследования обзорности с места водителя при дорожно-транспортных происшествиях. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):153-7.

За последнее десятилетие проблема аварийности на автотранспорте существенно снизилась. Правительством уделяется достаточно много внимания улучшению дорожно-транспортной инфраструктуры и разработке мероприятий, направленных на повышение безопасности дорожного движения. Уже сточение ответственности за ряд нарушений требований Правил дорожного движения позволили в целом повысить дисциплину участников дорожного движения.

Тем не менее, на сегодняшний день на дорогах общего пользования Российской Федерации по сравнению с развитыми западными странами про-

исходит довольно большое количество аварий и несчастных случаев. Немалый процент дорожно-транспортных происшествий (далее ДТП) приходится на ДТП – «наезд на пешехода» по различным причинам, в том числе, из-за неисправности транспортного средства (табл. 1) [5].

Больше половины ДТП с пострадавшими пешеходами, без участия других лиц, происходят на нерегулируемых пешеходных переходах и по вине водителей (табл. 2) [5].

Картина аварийности на региональном уровне на примере Забайкальского края аналогична федеральной (табл. 3, 4).

Таблица 1

Дорожно-транспортные происшествия в Российской Федерации

Показатели	Период	
	2018 г.	январь 2019 г.
Общее количество ДТП	168 099	11 635
из них: «наезд на пешехода»	48 834 (29,1%)	3 739 (31,6%)
из них: наличие технических неисправностей или условий, при которых запрещена эксплуатация ТС	6 221 (3,7%)	403 (3,6%)

Таблица 2

Количество ДТП с пострадавшими пешеходами в Российской Федерации

Показатели	Период	
	2018 г.	январь 2019 г.
По вине водителей	32 966 (67,5%)	2 470 (67,6%)
На пешеходных переходах	18 844 (11,2%)	1 485 (13,3%)
из них: на нерегулируемых пешеходных переходах	13 641 (72,4%)	1 135 (74,3%)
из них: на регулируемых пешеходных переходах	5 203 (27,6%)	350 (25,7%)

Таблица 3

Дорожно-транспортные происшествия в Забайкальском крае

Показатели	Период	
	2018 г.	январь 2019 г.
Общее количество ДТП	1 365	91
из них: «наезд на пешехода»	347 (25,4%)	22 (24,2%)
из них: на пешеходных переходах	72 (20,3%)	4 (18,2%)
из них: из-за технически неисправных транспортных средств	67 (4,9%)	4 (4,4%)

Таблица 4

Количество ДТП с пострадавшими пешеходами в Забайкальском крае

Показатели	Период	
	2018 г.	январь 2019 г.
По вине водителей	190 (54,8%)	8 (36,4%)
На пешеходных переходах	83 (6,1%)	4 (4,4%)
из них: на нерегулируемых пешеходных переходах	77 (92,8%)	4 (100%)
из них: на регулируемых пешеходных переходах	6 (7,2%)	0 (0%)

Рассмотрев статистические показатели аварийности на федеральном и региональном уровнях на примере Забайкальского края, можно сделать вывод, что четверть всех ДТП «наезд на пешехода» происходят в зоне действия пешеходного перехода

и около 5% ДТП случаются из-за технической неисправности транспортных средств.

Если с виной водителей и пешеходов в происходящих ДТП все понятно – это грубые нарушения ПДД и невнимательность, то техническая неисправ-

Таблица 5

Технические неисправности ТС, повлекшие ДТП с пострадавшими пешеходами в Забайкальском крае в 2018 г.

№ п/п	Дата	Время	Место	Погибло	Ранено	Технические неисправности
1	31.01.2018	19:00	Забайкальский край, Чита, Железнодорожный	0	2	Иные неисправности
2	06.03.2018	16:10	Забайкальский край, Борзинский район, Борзя	0	1	Износ рисунка протектора
3	31.03.2018	11:00	Забайкальский край, Хилокский район, Могзон	0	1	В конструкцию транспортного средства внесены изменения без разрешения Госавтоинспекции
4	07.04.2018	23:20	Забайкальский край, Чита, Черновский	0	1	В конструкцию транспортного средства внесены изменения без разрешения Госавтоинспекции
5	15.04.2018	12:45	Забайкальский край, Чита, Железнодорожный	0	1	В конструкцию транспортного средства внесены изменения без разрешения Госавтоинспекции
6	11.05.2018	10:30	Забайкальский край, Агинский район, Агинское	0	1	В конструкцию транспортного средства внесены изменения без разрешения Госавтоинспекции
7	15.06.2018	7:55	Забайкальский край, Краснокаменский район, Краснокаменск	1	0	В конструкцию транспортного средства внесены изменения без разрешения Госавтоинспекции
8	22.06.2018	15:50	Забайкальский край, Чита, Железнодорожный	0	1	Иные неисправности
9	24.06.2018	1:05	Забайкальский край, Чернышевский район, с. Гаур	0	2	Внешних световых приборов
10	24.07.2018	15:30	Забайкальский край, Чита, Черновский	0	1	В конструкцию транспортного средства внесены изменения без разрешения Госавтоинспекции
11	22.08.2018	8:10	Забайкальский край, Чита, Железнодорожный	0	1	Неисправность внешних световых приборов
12	31.08.2018	20:00	Забайкальский край, Читинский район, Новокручининский	0	1	Износ рисунка протектора
13	29.09.2018	13:10	Забайкальский край, Агинский район, Агинское	1	0	В конструкцию транспортного средства внесены изменения без разрешения Госавтоинспекции
14	04.10.2018	10:30	Забайкальский край, Чита, Центральный	0	2	На одну ось ТС установлены шины различных размеров (ошипованные и неошипованные)
15	23.12.2018	20:00	Забайкальский край, Борзинский район, Борзя	0	1	В конструкцию транспортного средства внесены изменения без разрешения Госавтоинспекции

ность ТС, послужившая причиной ДТП, вызывает определенные вопросы.

Основные технические неисправности ТС при ДТП «наезд на пешехода» выявлены в результате проведенного анализа и приведены в табл. 5.

Наряду с основными техническими неисправностями ТС, по которым случаются наезды на пешеходов (неисправности тормозной системы ходовой части, нарушение конструкции ТС), имеют место быть такие как, нарушение требований обзорности

с места водителя, а именно коэффициент светопропускания стекол менее нормативного, установление дополнительных предметов или нанесение покрытий, ограничивающих обзорность с места водителя.

К основным неисправностям автомобиля относятся: неисправности рулевого управления, тормозной системы и ходовой части. Требования, которым должны удовлетворять системы автомобиля, изложены в ГОСТ 33997-2016 «Колесные транспортные средства. Требования к безопасности в эксплуата-

ции и методы проверки» [1]. Чаще всего, водители обеспечивают основные требования к эксплуатации автомобиля, в то же время, игнорируя требования по обеспечению обзорности с места водителя.

В ПДД РФ определение обзорности не приводится хотя совершенно напрасно, потому что она может изменяться владельцем транспортного средства. В то же время в правилах дорожного движения дано понятие «Ограниченная видимость» – видимость водителем дороги в направлении движения, ограниченная рельефом местности, геометрическими параметрами дороги, растительностью, строениями, сооружениями или иными объектами, в том числе ТС [3]. Обратите внимание, в направлении движения, и ни слова не сказано о боковых составляющих, именно тех местах, откуда может появиться пешеход.

Обзорность автомобиля определяется как конструктивное свойство, характеризующее объективную возможность и условия восприятия водителем визуальной информации, необходимой для безопасного и эффективного управления транспортного средства. Различают так же переднюю обзорность – обзорность через переднее и боковые окна кабины, ограниченную полем зрения водителя, равным 180°, в горизонтальной плоскости при направлении линии взора с места водителя параллельно средней продольной плоскости транспортного средства [2].

Большой интерес представляют не просматриваемые зоны, к которым относятся невидимые зоны, создаваемые непрозрачными элементами конструкции кабины (кузова), внутренним или наружным оборудованием.

Именно в такие зоны чаще всего и попадает стоящий на тротуаре пешеход. Водитель, не увидев, что пешеход собирается начать движение по пешеходному переходу, продолжает движение вперед и, как следствие, возникает дорожно-транспортное происшествие. Причина, по которой водитель не увидел пешехода одна – это несоблюдение требований к обеспечению обзорности. Причины недостаточной обзорности с места водителя могут быть как объективные, так и субъективные. К объективным можно отнести конструктивные особенности автомобиля, о чем поговорим чуть позже, и рост водителя. Водителям небольшого роста хорошо видно все, что находится выше капота и плохо – то, что расположено ниже его уровня. Рослым, наоборот, луч-

ше видно то, что внизу [6]. Говоря о субъективных причинах, следует обратить внимание не только на наличие различных посторонних предметов в салоне автомобиля и затемненные стекла, но и на манеру вождения, точнее – регулировку водительского кресла. У одних оно находится в крайнем переднем положении, у других в крайнем заднем, и спинка кресла отрегулирована таким образом, что водитель находится в полулежащем положении. Поэтому водители с одинаковым ростом, но при разном расположении водительского кресла воспринимают и оценивают одну и ту же ситуацию по-разному. Изменить культуру вождения весьма проблематично, но над этим тоже следует работать.

Теперь о конструктивных особенностях транспортных средств.

С 2011 года в России вступил в силу Технический регламент Таможенного Союза о безопасности колесных транспортных средств. Этот нормативный документ содержит требования, предъявляемые к техническому состоянию автомобилей, в том числе, и к обзорности с места водителя. Все транспортные средства, производимые и ввозимые на территорию Таможенного Союза, должны соответствовать предъявляемым требованиям, изложенным в данном документе.

Что же происходит в реальности. Существует ряд методик, которыми конструкторы пользуются при проектировании новых автомобилей. Но дизайнеры в погоне за красотой и эстетичностью, а производители – за снижением себестоимости, забывают об обзорности. Практически у всех новых моделей автомобилей по причине широких передних стоек, наличия подголовников и т.д. занижена обзорность внутри салона. В качестве доказательства выше сказанного, приведем некоторые результаты исследований обзорности с места водителя столь популярной в нашей стране модели Toyota Land Cruiser, начиная с 6 поколения. У автомобилей Toyota Land Cruiser 70, Toyota Land Cruiser 80 и Toyota Land Cruiser 100 при угле наклона передней стойки в пределах 50° ширина варьирует от 88 до 96 мм. У Toyota Land Cruiser 200 при том же угле наклона передней стойки ее ширина составляет 120 мм, что больше, чем у предыдущих моделей практически на 30%. Данные параметры отчетливо свидетельствуют об ухудшении обзорности с места водителя.

Рис. 1. Обзорности пешехода на расстоянии 8 м при росте водителя 185 см

По статистическим данным примерно 75% наездов на пешеходов происходит на первой полосе движения и, это не удивительно, ведь именно край обочины и первая полоса движения являются наиболее закрытыми для обзора водителем. На рис. 1, 2 отчетливо показано насколько ограничивается обзорность с места водителя конструктивными элементами кузова автомобиля. Существенное влияние на обзорность, как уже говорилось ранее, оказывает рост водителя. Исследования проводились при правильной регулировке кресла водителя.

Исследования показали, что на вероятность наезда транспортного средства на пешехода существенное влияние оказывает скорость движения обоих участников происшествия. Дело в том, что при невысокой скорости движения транспортного средства, например, в пробке она практически равна скорости движения пешехода. Пешеход сближаясь с автомобилем постоянно находится в непросматриваемой зоне вплоть до момента наезда. Здесь немаловажную роль играет и психология пешехода – если автомобиль движется медленно, то водитель меня видит и вовремя остановится, или я успею проскочить, но как показывает практика, все происходит кардинально наоборот.

В ряде случаев методика по определению технической возможности предотвращения наезда транспортного средства на пешехода позволяет решить вопрос о наличии либо отсутствии у водителя ТС технической возможности предотвратить наезд на пешехода при его выходе за пределы опасной зоны (за пределы динамического коридора ТС) при своевременном принятии водителем мер к торможению [4].

Рис. 2. Обзорности пешехода на расстоянии 8 м при росте водителя 170 см

Проведенные исследования в очередной раз подчеркивают значимость и необходимость проведения экспертного эксперимента по оценке обзорности в кабине (салоне) автомобиля при расследовании уголовных дел, связанных с наездом транспортного средства на пешехода, именно это позволит установить полноту вины водителя.

Литература

1. ГОСТ 33997-2016 Колесные транспортные средства. Требования к безопасности в эксплуатации и методы проверки. Принят Росстандартом 18 июля 2017 г. Официальное издание. М.: Стандартинформ, 2018.
2. ГОСТ 33988-2016 Автомобильные транспортные средства. Обзорность с места водителя. Технические требования и методы испытаний. Принят Росстандартом 20 июня 2017 г. Официальное издание. М.: Стандартинформ, 2017.
3. Правила дорожного движения (с изм. на 04.12.2018). Постановление Совмина РСФСР от 23.10.1993 № 1090 // Российские вести, № 227, 23.11.1992.
4. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. В 2 ч. Ч. 1 / Под ред. Ю.М. Дильдина. Общая редакция В.В. Мартынова. М.: ИНТЕРКРИМ-ПРЕЕС, 2010. 568 с.
5. ГИБДД опубликовала годовую статистику ДТП за 2018 год // 1GAI.RU. URL: <http://www.1gai.ru/publ/522047-gibdd-godovaya-statistika-dtp-rossii-za-2018-goda.html> (дата обращения 11.03.2019).
6. От чего зависит обзорность с водительского места // АвтоЦентр. URL: <https://www.autocentre.ua/opyt/tehnologii/ot-chego-zavisit-obzornost-s-voditelskogo-mesta-khorosho-sizhu-daleko-glyazhu-292444.html> (дата обращения 11.03.2019).

УДК 343.982.35
ББК 67.53
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10251

© К.Е. Дёмин, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

О МЕТОДИЧЕСКИХ И ДИДАКТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ СТАНДАРТИЗАЦИИ ТРАСОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ, ВЫПОЛНЯЕМЫХ В НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Константин Евгеньевич Дёмин,
доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика»
Юридического института Российского университета Транспорта (МИИТ),
доцент кафедры оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы,
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: diomin.costia@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются теоретические, методические и дидактические вопросы стандартизации трасологических экспертиз, выполняемых в негосударственных судебно-экспертных организациях.

Ключевые слова: методическое обеспечение, негосударственное судебно-экспертное учреждение, судебно-экспертная деятельность, трасологическая экспертиза.

METHODOLOGICAL AND DIDACTIC PROBLEMS OF STANDARDIZATION OF TECHNICAL EXAMINATIONS PERFORMED IN NON-STATE FORENSIC ORGANIZATIONS

Konstantin E. Demin,
Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics
Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT),
Associate Professor of the Department of Weapon Studies and Trasology of the educational and scientific complex of forensic examination,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article deals with the theoretical, methodological and didactic issues of standardization of trasological examinations performed in non-governmental expert organizations.

Keywords: methodological support, non-state forensic institution, forensic-expert activity, technical expertise.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дёмин К.Е. О методических и дидактических проблемах стандартизации трасологических экспертиз, выполняемых в негосударственных судебно-экспертных организациях. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):158-61.

Последние десятилетия следственная деятельность в Российской Федерации характеризуется объективизацией процесса доказывания, функционированием в условиях состязательности. Данное обстоятельство требует дальнейшего совершенствования использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве [2, с. 122–125].

Анализ деятельности негосударственных экспертных организаций по исследованию вещественных доказательств в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, в том числе при производстве трасологических экспертиз и исследований, указывает на ряд недостатков, встречающиеся в их профессиональной деятель-

ности, на которых хотелось остановиться в данной статье.

Для начала отметим, что в отличие от других родов криминалистических экспертиз, таких например, как технико-криминалистическая экспертиза документов, судебно-почерковедческая экспертиза, доля же трасологической экспертизы незначительна. Так, проведенный нами анализ деятельности учреждений независимой экспертизы, расположенных в г. Москве и Московской области, показал единичные случаи производства указанной экспертизы. Это, в первую очередь, объясняется тем, что назначение данной экспертизы в основном связано с расследованием уголовных дел, в ходе проведения следствен-

ных действий по которым проводилось изъятие следов рук, орудий и инструментов, обуви, транспортных средств, повреждений на одежде, замков и т.д. Данная следовая картина характерна для мест краж, хищений, ДТП, угонов автотранспортных средств и т.п. преступлениям, расследование которых обеспечивается следственными подразделениями и органами дознания Министерства внутренних дел и соответственно судебно-экспертное обеспечение возложено на ЭКЦ МВД РФ (в среднем указанные экспертизы занимают более 60% от общего числа проведенных экспертиз и исследований). Вместе с тем, свое значение имеет и географическое расположение негосударственного экспертного учреждения, так например, в Северокавказском округе доля трасологических исследований составляет до 9% от всего количества проводимых экспертиз и исследований.

Следующим упущением при составлении заключений трасологической экспертизы, выполненных в негосударственных экспертных организациях, является отсутствие ссылок на используемую методику (17,8%), либо использование так называемых «авторских» методик (6,7%), что недопустимо и является по существу экспертной ошибкой¹. Данный недостаток во многом объясним отсутствием методического и информационно сопровождения производства экспертиз в негосударственных экспертных учреждениях. Отметим, что детальность по паспортизации экспертных методик проводится на основе изданного еще в апреле 1996 г. совместного Приказа РФЦСЭ при МЮ России и ЭКЦ МВД России «Об организации паспортизации экспертных методик», которым были утверждены формы паспорта и инструкция о порядке его подготовки. Большую роль в этом сыграла бы каталогизация (систематизация) методик судебно-трасологических экспертиз. Очевидно, что применение паспортизованных методик позволит эксперту, в том числе негосударственных учреждений, выбрать наиболее приемлемую, при этом в полной мере проявить свою компетентность, талант исследователя и самое главное исключить ошибки [4, с. 234–239; 4, с. 115–121]. Положительно можно оценить работу коллектива авторов сборника типовых экспертных методик, вы-

шедшего в 2010 году [6, с. 373–453]. Вместе с тем в данном издании присутствуют лишь некоторые виды механоскопических экспертиз, отсутствует раздел, посвященный общей методике трасологических экспертиз, который мог быть базисом при определении частных методик, кроме того для составления данного труда следовало привлечь научную общественность, в том числе научный потенциал профильных кафедр и подразделений учебных учреждений.

Несколько слов о глоссарии трасологической экспертизы, проводимой в негосударственных экспертных организациях. Как показал анализ текста заключений, в подавляющем большинстве в них имелись отдельные неточности в обозначении механизмов и названии комплектующих запирающих устройств, эксперты использовали устаревшую терминологию, например «короб замка», «ригель», «ригельная стойка» и т.д. Вместе с тем, указанные неточности трактуются в государственных экспертных учреждениях, в частности в ЭКЦ МВД России, как экспертные ошибки. Унификации терминологии трасологической экспертизы должен послужить принятый ГОСТ Р 57428-2017 «Судебно-трасологическая экспертиза. Термины и определения», совместно разработанный ФЦСЭ при Министерстве юстиции Российской Федерации, Московским университетом МВД России имени В.Я. Кикотя и Институтом государства и права РАН, введенный 1 сентября 2017 г. Вместе с тем в указанном национальном стандарте приведен глоссарий лишь основных базисных понятий трасологической экспертизы, это объясняется тем, что необходимо рассматривать трасологию как класс судебных экспертиз, состоящих из отдельных родов, видов и подвидов, в которых имеется своя терминология исходя из специфики исследуемых объектов. Кроме этого за вековое свое существование трасология как область научного знания имеет и развивает свою терминологию, которая как в научных публикациях и изданиях, так и в учебной литературе. Так, анализ опубликованных и рекомендуемых в качестве учебников и учебно-методических пособий по криминалистике для юристов за последние 5 лет показал отсутствие соответствия в терминологии ГОСТ Р 56742, ГОСТ Р 5089, ГОСТ Р 51053, обязательным как мы указали выше в государствен-

¹ Автором были прорецензированы 45 заключений трасологической экспертизы, выполненных в негосударственных судебно-экспертных учреждениях.

ных судебно-экспертных учреждениях. Таким образом, складывается парадоксальная ситуация, при которой следователь и эксперт-трасолог вынуждены общаться на разных языках, первый на традиционно криминалистическом, второй на технологическом. Данное обстоятельство также требует своего решения на основе консенсуса и взаимного диалога практических сотрудников и ними работниками.

Следующей проблемой, с которой сталкиваются большинство негосударственных судебно-экспертных организаций при проведении трасологических экспертиз и исследований, это отсутствие современных технико-криминалистических средств, так приборная база в лучшем случае состояла из полупрофессионального фотоаппарата и микроскопа. Укажем, что большинство трасологических экспертных методик исследования микро следов требуют использование сравнительных микроскопов, источников профессионального света и т.д., более того в проекте закона о судебно-экспертной деятельности напрямую говорится об обязательной сертификации оборудования. Указанное обстоятельство во многих случаях после принятия ФЗ «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» приведет к невозможности производства трасологических экспертиз в негосударственных организациях по крайней мере до доукомплектования их необходимыми современными техническими средствами, прошедшими необходимые процедуры.

Следующей задачей, характеризующее современное состояние негосударственных судебно-экспертных учреждений и требующее своего неотлагательного решения является проблема обеспечения квалифицированными экспертами. Как показывает анализ их деятельности основой кадрового состава, работающих на постоянной основе являются бывшие сотрудники ЭКЦ МВД России, которые в основной массе имеют большой стаж работы в государственных судебно-экспертных учреждениях, однако значительный период после выхода на пенсию либо увольнения требует повышения квалификации. Отметим, что согласно действующему законодательству государственные судебные эксперты должны подтверждать право самостоятельного производства экспертиз не реже одного раза в пять лет. Однако указанное положение необязательно для

экспертов, осуществляющих свою трудовую деятельность в негосударственных учреждениях, что приводит в ряде случаев утрате доказательственного значения заключения эксперта. Выходом из данного положения мы видим в создании государственной системы обязательной сертификации судебных экспертов в независимости от их принадлежности, например, возложение указанной функции на РФЦСЭ при МЮ РФ, либо на специализированные учебные учреждения, имеющих соответствующую аккредитацию и необходимый педагогический состав и лабораторную базу. Данный вид деятельности может осуществляться в форме постоянно действующих курсов повышения квалификации, проведения научно-практических семинаров, конференций, совещаний и т.д. [1, с. 44–48]. Формы данной образовательной деятельности могут быть весьма разнообразны от рецензирования представленных соискателем экспертиз до очных курсов повышения квалификации.

Не менее важным в системе деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций должен являться административный контроль за проводимыми в них экспертизами. Возможность осуществления данных полномочий должна иметь свои законные основания, при этом должна быть решена проблема, состоящая не реже одного раза в 5 лет в государственном лицензировании данного вида деятельности, сопряженном в обязательной сертификации научно-технических средств и методов. Контроль за указанными видами деятельности стоит возложить на органы государственной власти, в частности на Правительственную комиссию по координации судебно-экспертной деятельности РФ, образованную согласно постановления Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2018 г. № 1502. В частности указанная комиссия координирует деятельность заинтересованных органов, межведомственных комиссий в области судебно-экспертной деятельности; определяет приоритетные направления судебно-экспертной деятельности в целях выработки единых рекомендаций; вырабатывает предложения об определении общих подходов к научно-методическому обеспечению судебно-экспертной деятельности, профессиональному обучению и специализации экспертов; участвует в разработке профессиональных и образовательных

стандартов по экспертным специальностям; разрабатывает предложения об установлении профессиональных и квалификационных требований к негосударственным экспертам, а также по организации контроля (надзора) за их деятельностью определяет приоритетные направления судебно-экспертной деятельности в целях выработки единых рекомендаций, направленных на повышение ее качества и эффективности; вырабатывает предложения об определении общих подходов к научно-методическому обеспечению судебно-экспертной деятельности, профессиональному обучению и специализации экспертов; участвует в разработке профессиональных и образовательных стандартов по экспертным специальностям; разрабатывает предложения об установлении профессиональных и квалификационных требований к негосударственным экспертам, а также по организации контроля (надзора) за их деятельностью. Как видно из перечня функций комиссии государственное регулирование судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации призвано решить задачи, связанные с единым подходом к научно-методическому обеспечению, внедрением современных приемов и методов проведения экспертных исследований; с подготовкой предложений по организации контроля за качеством работы негосударственных экспертных учреждений, с разработкой единых подходов к определению уровня квалификаций судебных экспертов, с выработкой рекомендаций по подготовке кадров, переподготовке и повышению их квалификации, по государственной аккредитации образовательной деятельности по образовательным программам, связанным с подготовкой кадров в области судебно-экспертной деятельности.

В заключение отметим, что дальнейшее совершенствование дидактических и методических основ деятельности негосударственных судебно-экспертных учреждений требует решения задач, связанных с модернизацией материально-технической базы, организацией проведения регулярных курсов повышения квалификации (не реже 1 раза в 5 лет) на базе специализированных учебных заведений, на которых осуществлялся бы контроль за профессиональным уровнем работников, а также достигалось единообразие методических подходов составления экспертных трасологических заклю-

чений. Решение вышеуказанных проблем должно привести к успешному внедрению в следственную и судебную практику доказательств, получаемых с помощью экспертов-трасологов негосударственных органов.

Литература

1. Беляев М.В., Демин К.Е. Об инновационных подходах подготовки судебных экспертов в свете стандартов третьего поколения. // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений: Сб. матер. Всерос. научн.-практ. конф.: В 3-х ч. М.: Академия управления МВД России. Ч. 3. 2011, С. 44–48.
2. Демин К.Е. О судебно-экспертном обеспечении как элементе раскрытия и расследования преступлений // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», посвященной памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова (г. Москва, 19–20 января 2017 г.). М.: Проспект, 2017, С. 122–125.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 08.12.2018 № 1502 «О Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Россинская Е.Р. Классификация судебных экспертиз в русле стандартизации судебно-экспертной деятельности // Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности» (г. Москва, 21 января 2016 г.). М.: Проспект, 2016, С. 234–239;
5. Соколова О.А. Об унификации методик экспертного исследования трасологических объектов / О.А. Соколова // Актуальные вопросы судебных экспертиз: Сборник статей. М.: РГУП, 2017, С. 115–121.
6. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В.В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2010.

УДК 340.69

ББК 67.53

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10252

© Д.А. Кудряшов, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА КОМПЛЕКСНЫХ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Дмитрий Александрович Кудряшов,

старший преподаватель кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы,

кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: dima.kudryashov.d@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены отдельные особенности формирования новых родов (видов) судебных экспертиз, изложены тенденции и закономерности их развития. Определены основные проблемные вопросы методического обеспечения комплексных судебных экспертиз. Автором рассмотрены современные аспекты стандартизации судебно-экспертной деятельности, в частности определена необходимость общего методического подхода при производстве комплексных экспертиз и создание общей родовой (видовой) методики производства комплексных судебных экспертиз, а также создание типовых комплексных методик судебно-экспертных исследований, разработанных на межведомственном уровне.

В заключение автором обозначены отдельные особенности формирования, апробации и внедрения комплексных типовых экспертных методик.

Ключевые слова: комплексная судебная экспертиза, методическое обеспечение, общая родовая (видовая) методика, типовые (частные) комплексные экспертные методики, стандартизация методик судебно-экспертных исследований.

CURRENT ISSUES OF MANUFACTURE OF COMPLEX FORENSIC EXAMINATION: METHODOLOGICAL ASPECT

Dmitry A. Kudryashov,

Senior Researcher of the Department of Weaponology and Trasology of the Educational and Scientific Complex of Forensic Expertise,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Considered the specific features of the formation of new genera (types) of forensic examinations, outlines the trends and patterns of their development. The main problem issues of methodical support of complex forensic examinations are identified. The author examines modern aspects of standardization of forensic expertise, in particular, determined the need for a general methodological approach in the production of complex examinations and the creation of a common generic (specific) methodology for the production of comprehensive forensic examinations, as well as the creation of typical integrated forensic research techniques developed at the interdepartmental level.

In conclusion, the author identifies certain features of the formation, testing and implementation of complex standard expert techniques.

Keywords: complex forensic examination, methodological support, general generic (specific) methodology, typical (private) comprehensive expert methods, standardization of forensic expert research methods.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кудряшов Д.А. Актуальные вопросы производства комплексных судебных экспертиз: методический аспект. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):162-5.

Современный этап развития института судебной экспертизы характеризуется следующими тенденциями: интеграцией и дифференциацией научных и специальных знаний, активным развитием экспертно-криминалистических технологий, совершенствованием различных методов и средств экспертных исследований, разработкой и внедрением в судебно-экспертную деятельность инновационных технико-криминалистических средств и экспертных методов, а также иными закономерностями, определяющими содержание, сущность и структуру

развития института судебной экспертизы. В целом данные тенденции развития судебной экспертизы позволяют существенно расширить возможности производства экспертиз и экспертных исследований, как традиционных, так и новых нетрадиционных объектов исследования, а также находить связи с другими отраслями научных знаний для формирования новых видов и родов судебных экспертиз. Судебная экспертология как отрасль знаний, обеспечивающая концептуальное единство теоретических и практических основ института судебной экспер-

тизы, позволяет выявлять закономерности формирования и развития новых видов и родов судебных экспертиз.

Так, например Н.С. Неретина выделяет следующие закономерности генезиса родов (видов) судебных экспертиз: закономерность взаимосвязи формирования и развития родов (видов) судебных экспертиз и потребностей судебной и следственной практики; закономерности возникновения родов (видов) судебных экспертиз вследствие развития научного знания, в процессе интеграции и дифференциации наук; закономерность формирования и развития родов (видов) судебных экспертиз вследствие развития судебно-экспертной деятельности [5, с. 361].

В этой связи, одним из основных направлений развития института судебной экспертизы, а возможно и ключевым, является процесс формирования новых видов и родов судебных экспертиз. Одной из таких экспертиз является комплексная судебная экспертиза.

В гносеологическом аспекте комплексная экспертиза, как отдельный вид судебной экспертизы, — это фундаментальная база для формирования новых видов и родов экспертиз. Например: комплексных экономических экспертиз; комплексных строительно-технических экспертиз, комплексных экологических экспертиз; комплексных автотехнических экспертиз; комплексных судебно-биологических экспертиз; комплексных психолого-психиатрических экспертиз и многих других.

В современных реалиях формирование и развитие новых видов и родов судебных экспертиз непосредственно связано с интеграцией специальных знаний, как в области криминалистики и судебной экспертизы, так и других научных областей. Следствием чего является совершенствование и изменение методологических основ комплексной экспертизы, в частности методической формы ее производства. Проблемы методического обеспечения комплексных судебных экспертиз, на сегодняшний день, являются одними из наиболее дискуссионных.

Несмотря на значительные результаты, достигнутые в области разработки методических рекомендаций по производству комплексных экспертиз, в большинстве случаев по смежным экспертным специальностям (комплексной медико-криминали-

стической экспертизы, комплексной психолого-психиатрической экспертизы, комплексной автотехнической трасологической экспертизы, комплексной финансово-экономической экспертизы и многих других), в настоящее время разными авторами [4] высказываются предложения по использованию общего методического подхода при производстве комплексных экспертиз.

Следует подчеркнуть, что данное положение справедливо для всех видов судебных экспертиз. Так, например, А.А. Бессонов пишет: «на настоящий момент одной из самых актуальных проблем судебно-экспертной деятельности продолжает оставаться необходимость разработки научно обоснованных стандартов экспертных методик для всех родов (видов) судебных экспертиз, в том числе с учетом зарубежного опыта этой работы» [3, с. 62].

Следовательно, так как основной задачей комплексной судебной экспертизы является решение пограничных (смежных) вопросов экспертиз разного класса, рода или вида при совместном использовании знаний разных экспертных специальностей, то разработка общего методического единообразия на межведомственном уровне при производстве комплексных экспертиз является актуальным направлением судебно-экспертной деятельности.

Вышесказанное свидетельствует о том, что методическое обеспечение комплексных экспертиз находится на низком уровне по сравнению с другими видами судебных экспертиз. Поэтому, в последнее время, основным направлением развития комплексной судебной экспертизы является улучшение и усовершенствование ранее имеющихся типовых комплексных методик экспертных исследований, а также создание новых частных комплексных методик.

Существенным препятствием в решении данного вопроса является отсутствие общей родовой (видовой) методики производства комплексных судебных экспертиз.

Здесь необходимо подчеркнуть тот факт, что ранее в экспертной практике производства комплексных судебных экспертиз существовала межведомственная «Инструкция об организации производства комплексных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях СССР». В ней были закреплены основные положения и общий порядок производства

комплексных экспертиз. Однако данная инструкция практически не содержала поэтапную методику ее производства. В связи с чем, на современном этапе развития комплексной экспертизы были введены общие межведомственные методические рекомендации «Об организации производства комплексных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации», утвержденные на 19-ом заседании Федерального межведомственного координационно-методического совета по судебной экспертизе и экспертным исследованиям от 13 декабря 2007 года. В данных рекомендациях более подробно изложена методика производства комплексной экспертизы, рассмотрены и раскрыты отдельные этапы ее производства. Однако в связи с расформированием Федерального межведомственного координационно-методического совета по судебной экспертизе и экспертным исследованиям данные методические рекомендации утратили силу.

Все вышесказанное обуславливает необходимость создания общего родовой (видовой) методики производства комплексных судебных экспертиз.

Разработка и внедрение указанной методики является неременным условием эффективности формирования и развития новых видов и родов судебных экспертиз, создания новых типовых (частных) комплексных экспертных методик, а также неотъемлемой основой стандартизации методик судебно-экспертных исследований в целом.

С целью стандартизации судебно-экспертной деятельности в целом, и в частности установления единообразия в методическом обеспечении производства судебных экспертиз, были созданы, и в настоящее время функционируют, Технический комитет по стандартизации «Судебная экспертиза» [1] и Правительственная комиссия по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [2]. Одним из приоритетных направлений обозначенных органов является разработка единых подходов к научно-методическому обеспечению различных родов и видов судебных экспертиз, в том числе и комплексных. В связи с этим, остается выразить надежду, что благодаря их деятельности работа по созданию и внедрению в практику общей родовой (видовой) методики производства комплексных судебных экспертиз наконец-то приобретет активный характер.

Еще одним актуальным аспектом методического обеспечения комплексных экспертиз является ограниченное количество типовых комплексных методик судебно-экспертных исследований, разработанных на межведомственном уровне.

На практике, в большинстве случаев, при проведении комплексных экспертных исследований и экспертиз используют совместно отдельные типовые методики экспертных исследований разных специальностей, не принимая во внимание методические рекомендации по специфике их совместного использования, что не совсем корректно.

Для того чтобы экспертная методика приобрела статус типовой, она должна пройти этапы формирования, апробации и внедрения.

При формировании основных положений и стадий комплексной экспертной методики эксперт или комиссия экспертов разных экспертных специальностей, должна изучить практику производства подобных экспертных исследований и экспертиз, а также проанализировать методические рекомендации, содержащиеся в методических и учебных пособиях, инструкциях, научно-исследовательских работах, решениях научных конференций, научно-практических семинаров, методических советов и т.д.

Апробация результатов такой методики в судебно-экспертных учреждениях осуществляется вначале на Методическом и Редакционно-издательском советах, где она обсуждается и сертифицируется, а затем, в обязательном порядке, ее результаты подлежат внедрению в практику.

После того как результаты использования данной комплексной методики успешно прошли этап апробации, их необходимо внедрить непосредственно в практические экспертные подразделения и лаборатории.

Самым сложным является этап внедрения комплексной методики судебно-экспертного исследования в практику. Причины этого могут быть различны, но в основном они носят организационный характер. Вследствие чего сформированная и апробированная комплексная экспертная методика выступает лишь в качестве методических рекомендаций, которые при производстве экспертиз эксперты часто игнорируют.

Возникновение новых типовых комплексных методик судебно-экспертных исследований значительным образом влияет на эффективность производства комплексных судебных экспертиз и расширение ее компетенции, как средства доказывания при рассмотрении уголовных и иных дел в суде.

Таким образом, обобщив все вышесказанное можно сделать вывод о том, что современный этап развития комплексной судебной экспертизы характеризуется низким уровнем ее методического обеспечения, которое нуждается в существенной доработке по средствам решения обозначенных вопросов.

Литература

1. Приказ Росстандарта от 19.05.2017 № 1026 «Об организации деятельности технического комитета по стандартизации «Судебная экспертиза». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 08.12.2018 № 1502 «О Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

3. Бессонов А.А. К вопросу о формировании единых экспертных методик // Информационный бюллетень «Вопросы экспертной практики» Специальный выпуск, март 2019. Материалы III Международной научно-практической конференции «Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы». С. 57–62.

4. Кудряшов Д.А. К вопросу об общем методическом подходе при производстве комплексных судебных экспертиз // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. № 3. 2017. С. 46–50.

5. Неретина Н.С. Основные закономерности генезиса родов и видов судебных экспертиз // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 360–366.

Уголовно-исполнительное право. 11-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. С.М. Иншакова, А.П. Скибы. 303 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены вопросы, касающиеся понятия и предмета уголовно-исполнительного права, системы уголовно-исполнительного законодательства, правового положения лиц, в отношении которых исполняется наказание, общих принципов исполнения наказания.

Освещены вопросы исполнения всех видов уголовных наказаний (обязательные работы, ограничение свободы, арест) и наказаний, применяемых в отношении осужденных военнослужащих. Рассмотрены освобождение от отбывания наказания, участие адвоката в подготовке и рассмотрении дел Европейским судом по правам человека, тюремные системы зарубежных стран.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших юридических образовательных учреждений, а также специалистов уголовной юстиции и исполнения наказания.

УДК 343.985.7:343.531

ББК 67.52:65.209

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10253

© В.О. Лапин, С.Б. Лапина, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность; 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Вячеслав Олегович Лапин,

начальник отдела научно-исследовательского центра,

кандидат юридических наук, доцент

Академии управления МВД России (125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8)

E-mail: lapin78@mail.ru;

Светлана Борисовна Лапина,

старший преподаватель кафедры экономики и бухгалтерского учета,

кандидат экономических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: melesha83@mail.ru

Рецензент: С.В. Ермаков, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Рассмотрены вопросы организации расследования преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства в условиях современных вызовов и угроз, изучены факторы, негативно влияющие на развитие отрасли, приведены статистические данные о результатах расследования преступлений рассматриваемой категории, выделены проблемные вопросы, возникающие в процессе расследования преступлений, приведены примеры следственной и судебной практики, сформулированы правовые, организационные и методические основы расследования преступлений, предложены рекомендации по совершенствованию управления органами предварительного следствия в указанной сфере.

Ключевые слова: организация расследования преступлений, жилищно-коммунальное хозяйство, органы предварительного следствия, управляющая компания, коммунальные платежи, тариф, судебно-экономическая экспертиза, разумный срок расследования.

ORGANIZATION OF INVESTIGATION OF CRIMES IN THE FIELD OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

Viacheslav O. Lapin,

Head of the Department of the Research center

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (125171, Moscow, ul. Zoya and Alexandra Kosmodemyanskikh, d. 8);

Svetlana B. Lapina,

Senior Lecturer of the Department of Economics and Accounting,

Candidate of Economic Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article discusses the organization of an investigation of crimes in the field of housing and communal services in the face of modern challenges and threats, examines the factors that negatively affect the development of the industry, provides statistical data on the results of an investigation of crimes of this category, highlights problematic issues that arise during the investigation of crimes, and provides examples of investigative and judicial practice, formulated legal, organizational and methodological foundations of the investigation of crimes, recommendations on improving the management of preliminary investigation bodies in this area are proposed.

Keywords: crime investigation organization, housing and communal services, the bodies of preliminary investigation, management company, communal payments, rate, forensic and economic expertise, reasonable period of investigation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Лапин В.О., Лапина С.Б. Организация расследования преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):166-75.

Жилищно-коммунальное хозяйство (далее – ЖКХ) – одна из базовых отраслей российской экономики, обеспечивающая население жизненно важными услугами, а промышленность – необходимой инженерной инфраструктурой. Годовой оборот отрасли ЖКХ превышает 5,1 трлн рублей, что состав-

ляет более 5,4% ВВП. В рассматриваемой сфере работает 118 тыс. организаций, а общая численность занятых в отрасли превышает 2 млн человек [1].

Повышенное внимание к отрасли обусловлено рядом системных проблем, таких как высокий износ сетей и их аварийность, хаос в управлении жильем,

ветхость жилищного фонда и рост платежей за услуги ЖКХ. Кроме того, на повышенную криминализацию отрасли оказывают существенное влияние несовершенство нормативного правового регулирования, непрозрачность и значительный объем финансовых операций, коррупция и недобросовестные практики управляющих компаний (далее – УК) и товариществ собственников жилья (далее – ТСЖ).

В целях скорейшего решения проблем в рассматриваемой сфере создана Государственная корпорация «Фонд содействия реформированию ЖКХ» [2], а также в настоящее время во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» разработан паспорт национального проекта «Жилье и городская среда», который включает в себя четыре федеральных проекта: «Ипотека», «Жилье», «Формирование комфортной городской среды» и «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда». Общий бюджет национального проекта составляет более 1 трлн рублей, а срок реализации определен с 2018 года по 2024 год.

Министром внутренних дел Российской Федерации генералом полиции Российской Федерации В.А. Колокольцевым 26 февраля 2020 года в рамках расширенного заседания коллегии МВД России отмечено, что снижение социальной напряженности, повышение уровня доверия граждан к органам власти способствовали меры по декриминализации сферы ЖКХ и долевого строительства жилья. Установлены многочисленные факты необоснованного завышения тарифов на предоставляемые услуги, хищение и присвоение государственных денежных средств должностными лицами, ответственными за их освоение. Выявлено более 1700 таких преступлений [3].

Первостепенная задача органов внутренних дел – это дальнейшая декриминализация экономики и борьба с коррупцией, защита бюджетных средств, других ресурсов, которые мы выделяем на развитие страны, от хищений, других корыстных посягательств разного рода.

Безопасное функционирование сферы ЖКХ является залогом стабильного функционирования экономики и благополучия населения. ЖКХ одна

из наиболее чувствительных сфер поскольку затрагивает интересы огромного количества граждан и организаций.

В современных условиях противодействия распространению COVID-19 возникают дополнительные риски для сферы ЖКХ, обусловленные нарастанием задолженности за оказанные коммунальные услуги как со стороны граждан, так и УК. В таких условиях прогнозируется существенное сокращение собираемости платежей за услуги ЖКХ. И это все на фоне увеличения нагрузки на управляющие компании в части количества уборок, дезинфекции помещений и разъяснений о расчетах за жилищно-коммунальные услуги в дистанционном режиме.

По данным от Минстроя России, задолженность за коммунальные услуги составляет 1,3 трлн рублей (810 млрд рублей задолжали УК, население и ТСЖ, бюджетные организации – 60 млрд рублей и прочие потребители – 400 млрд рублей) [4]. В таких условиях можно прогнозировать увеличение объема, а, следовательно, усугубление кризиса в сфере ЖКХ.

Постановление Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 424 «Об особенностях предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» [5] конечно снизит социальное напряжение и перенесет пик разбирательств по неплатежам до 2021 года, однако, не решит принципиальный вопрос платежеспособности потребителей коммунальных услуг.

Сложившаяся ситуация с большой долей вероятности будет использована недобросовестными УК и ТСЖ в преступных целях.

В то же время, не смотря на общее снижение количества ежегодно регистрируемых преступлений в рассматриваемой сфере, размера причиненного ущерба, а также принятые меры органами внутренних дел по организации досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере ЖКХ, существенных позитивных изменений не отмечается. На это, в частности, указывается Генеральной прокуратурой Российской Федерации в информации об устранении нарушений законодательства, допущенных следователями МВД России при рассмотрении сообщений и расследовании уголовных дел о преступлениях в сфере ЖКХ [6].

В целях повышения эффективности и улучшения качества предварительного следствия, сокращения его сроков, недопущения нарушений законности Следственным департаментом МВД России на постоянной основе оказывается управленческое воздействие [7–9] и методическая помощь [10; 11], а также осуществляется ежеквартальный мониторинг результатов расследования уголовных дел о преступлениях в сфере ЖКХ [12].

Согласно статистическим данным ФКУ «ГИАЦ МВД России» [13] за последние пять лет с одной стороны наметилась тенденция снижения количества зарегистрированных преступлений в сфере ЖКХ на 38% (с 2 751 в 2015 году до 1 710 в 2019 году), а с другой – отмечается более чем двукратное увеличение размера причиненного ущерба (с 4,4 млрд рублей в 2015 году до 8,7 млрд рублей в 2018 году, однако, в 2019 году размер ущерба снизился более чем в 2 раза до 3,2 млрд рублей).

В 2019 году зарегистрировано 1 710 преступлений, из которых по 1 184 – предварительное расследование завершено. Окончены и направлены в суд уголовные дела о 930 преступлениях. При этом выявлено лиц, совершивших преступления 920.

Около половины дел (46%) находилось в производстве следственных подразделений органов внутренних дел Республики Северная Осетия – Алания (56), Республики Татарстан (75), Пермского (66) и Краснодарского (75) краев, г. Москвы (103), Астраханской (79), Московской (101), Новосибирской (55), Ростовской (55), Самарской (23) и Тюменской (72) областей. В ряде указанных регионов за последний год фиксируется рост регистрируемых преступлений рассматриваемой категории более чем в 2 раза, а в г. Москве – в 4 раза.

Причиненный ущерб по оконченным расследованием делам за 2019 год составил более 3,2 млрд рублей. В ходе расследования наложен арест, добровольно погашено, изъято имущества, денег и ценностей на сумму 2 млрд рублей.

Остается значительным количество дел, возвращенных для производства дополнительного следствия в 2019 году как прокурором, так и судом. Основными причинами принятия таких решений являлись технические ошибки в персональных данных, неверное указание в тексте обвинения места либо времени совершения преступления, несоответствие

текста постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого обвинительному заключению, а также нарушения, допущенные при ознакомлении с материалами уголовного дела.

Отметим, что вопросы выявления и расследования преступлений в сфере ЖКХ находятся в центре внимания ученых-криминалистов. Из числа авторов, исследовавших проблемы расследования преступлений рассматриваемой категории, отметим Маринкина Д.Н. [14], Титову К.А. [15], Антонова И.А. [16], Дорофеева И.Н., Строгалова В.В. [17], Гелюс Т.Ф. [18], Алиеву Г.А. [19], которые заложили теоретическую основу выявления и расследования преступлений в сфере ЖКХ.

Не менее значимый вклад в совершенствование практики выявления и расследования преступлений в сфере ЖКХ внесли методические разработки, подготовленные специалистами Следственного департамента МВД России [20], ГУЭБиПК МВД России [21] и ЭКЦ МВД России [22].

Вместе с тем, не смотря на достаточную теоретическую разработанность вопросов расследования преступлений в сфере ЖКХ следователи продолжают сталкиваться как с типичными проблемами, так и вновь возникающими, методы разрешения которых еще предстоит выработать¹.

Для этого обратимся к современной практике расследования преступлений в сфере ЖКХ. Так, мониторинг следственной практики свидетельствует о том, что основную массу составляют дела о преступлениях, связанных с неправомерным использованием денежных средств, выделяемых на выполнение ремонтно-строительных работ (более 50%), а также неправомерным использованием и хищениями денежных средств, полученных УК и ТСЖ от жильцов в виде коммунальных платежей. Как правило, полученные от населения денежные средства за коммунальные услуги в ресурсоснабжающие организации не перечисляются, а расходуются на иные цели либо похищаются.

¹ Выводы и предложения, изложенные в настоящей статье, базируются на результатах научно-исследовательской работы «Анализ практики расследования преступлений, совершенных в сфере жилищно-коммунального хозяйства, с предложениями по совершенствованию управления органами предварительного следствия в рассматриваемой сфере», предусмотренной п. 3 плана научной деятельности Академии управления МВД России на 2020 год и подготовленной автором по заявке Следственного департамента МВД России.

Хищения совершаются путем завышения объема фактически выполненных работ, либо выполнения работ с использованием более дешевых стройматериалов и указания в актах приема выполненных работ фиктивных данных о применении более дорогих стройматериалов, а так же путем выполнения работ частично или их полного невыполнения с присвоением денежных средств, поступивших в качестве предоплаты.

Одной из ключевых проблем является ненадлежащее проведение процессуальных проверок. Сообщения о преступлениях в следственные органы поступают нередко без наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления, зачастую о событиях уже ликвидированного (реорганизованного, признанного банкротом) юридического лица, что обуславливает невозможность изъятия правоустанавливающих документов, проведения экспертиз в связи с аннулированием записи в ЕГРЮЛ сведений о юридическом лице, закрытии банковских счетов, уничтожении банковской и бухгалтерской документации, имеющей ограниченный срок хранения.

Немаловажным аспектом, препятствующим своевременному принятию решений о возбуждении уголовного дела по материалам, являются неполнота проверочных мероприятий, не установление механизма, суммы ущерба, корыстного мотива или иной личной заинтересованности.

Одной из основных причин возвращения материалов процессуальных проверок без согласования вопроса о возбуждении уголовного дела является отсутствие заключений судебно-бухгалтерских экспертиз, которые могли бы послужить одним из оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела. В ряде случаев, бухгалтерская документация фактически не ведется, так как налоговая отчетность представляется по упрощенной системе налогообложения на основании книги прихода и расхода денежных средств, что исключает возможность проведения судебно-бухгалтерских экспертиз в целях установления сумм, подлежащих перечислению в ресурсоснабжающие организации.

В ходе проведения процессуальной проверки анализ финансово-хозяйственной деятельности УК или ТСЖ, оказывающих жилищно-коммунальные услуги, проводится поверхностно без установления

причин и условий, при которых образовалась та или иная задолженность перед поставщиками коммунальных услуг. Однако процессуальной оценке подлежат не только обстоятельства исполнения контракта подрядной организацией, но и нередко обстоятельства, предшествовавшие заключению контракта (стадия составления дефектных ведомостей, составления сметы, стадия проведения аукциона и заключения контракта), стадия сдачи-приемки выполненных работ, а также – осуществления строительного надзора.

В ходе доследственных проверок не всегда производится расчет ущерба, причиненного преступлением. Зачастую, в качестве ущерба указывается общая сумма задолженности перед поставщиками ресурсов и не учитываются фактически оплаченные потребителями суммы. Порой некорректно определяется период деятельности УК, на основании которого производится расчет суммы задолженности.

После возбуждения уголовных дел по таким материалам, в ходе следствия приходится восполнять пробелы и выполнять необходимые мероприятия, так как своевременно, в период проверки, сотрудниками оперативных служб не принимаются достаточные меры к установлению местонахождения, изъятию документации, проведению исследования финансово-хозяйственной деятельности, движению по расчетным счетам организаций.

Кроме того, при наличии сведений в материалах процессуальных проверок о сделках, вызывающих сомнения, оперативными сотрудниками меры по их проверке не принимаются, т.е. ненадлежащим образом отрабатываются контрагенты и иные финансовые операции, которые могли быть использованы при возможном хищении денежных средств.

В этой связи может быть полезным опыт ГУ МВД России по Самарской области, где главным следственным управлением разработан алгоритм, отражающий необходимый минимум документов, которые должны содержаться в материалах доследственных проверок по рассматриваемой категории дел: должностные инструкции, обязанности лица, в отношении которого проводится проверка; приказы о назначении на должность либо копии трудовых книжек; опросы руководителей, в компетенцию которых входит осуществление контроля за деятельностью проверяемого должностного лица с

разъяснением правильного порядка осуществления деятельности или полномочий лица, совершившего правонарушение; учредительные документы проверяемых организаций или учреждений; опросы лиц, в функции которых входит ведение первичного бухгалтерского учета с приложением документов об их назначении, с отражением вопросов о том, каким образом осуществляется бухгалтерский учет в организации, кем он осуществляется, на основании каких программ, кто имеет доступ к этим программам, кем ведется учет по кассовым операциям, где это отражается; копии документов первичного бухгалтерского учета; копии актов ревизий, а также документов, подтверждающих правомочность проведения ревизии (приказы, акты, инвентаризационные ведомости и т.д.); опросы лиц, проводивших ревизии по вопросам порядка и метода их проведения; опросы руководителей организаций-контрагентов проверяемой организации с приложением документов, подтверждающих их взаимоотношения.

В рамках организации поиска первичной финансово-хозяйственной и бухгалтерской документации следователям рекомендуется направлять отдельные поручения в подразделения ЭБиПК с требованием об установлении необходимой документации, свидетелей из числа работников УК и ТСЖ, лиц, фактически выполнявших ремонтные работы, фирм-однодневок, на чьи счета направлялись похищенные денежные средства и впоследствии обналичивались, установлении местонахождения имущества, на которое возможно наложение ареста.

Вместе с тем стоит отметить, что в качестве основной проблемы, препятствующей реализации результатов оперативно-служебной деятельности по выявлению преступлений в сфере ЖКК является ситуация при которой с одной стороны сотрудники подразделениями ЭБиПК нацелены на выявление фактов злоупотреблений при распределении бюджетных средств должностными лицами учреждений, подчиненных отраслевым министерствам, управлениям, комитетам, а с другой – вынуждены обращаться за сведениями о размере причиненного ущерба и за разъяснением действий должностных лиц соответствующих учреждений распорядителей бюджетных средств, действия которых проверяются. Это обусловлено тем, что при сборе доказательств, сотрудники постоянно сталкиваются с неопре-

деленностью и размытостью внутриведомственных документов, регламентирующих обязанности должностных лиц при распределении бюджетных средств, что создает риски уклонения последних от уголовной ответственности.

Еще одной проблемой, оказывающей существенное негативное влияние на организацию расследования преступлений в сфере ЖКХ, является длительность производства следствия по уголовным делам рассматриваемой категории, что сопряжено с исследованием большого объема финансовой документации и необходимостью производства трудоемких, как правило, экономических судебных экспертиз. В отдельных регионах еще сохраняется проблема недостаточного количества экспертов, имеющих допуск к проведению финансово-экономических (бухгалтерских), строительных, технических и иных экспертиз, а также длительность ожидания производства самих судебных экспертиз.

В целом длительность производства предварительного следствия по уголовным делам данной категории детерминирована следующими основными факторами:

- формирование доказательственной базы следственным путем с целью отграничения гражданско-правовых отношений от уголовно наказуемого деяния;
- исследование обстоятельств преступления, совершенного много лет назад, нередко сопровождается отсутствием финансово-хозяйственной документации, которая необходима для проведения судебных экспертиз;
- сложность, длительность и многообъектность судебных экспертиз, назначаемых по уголовным делам рассматриваемой категории (средняя продолжительность производства бухгалтерских и строительно-технических экспертиз – до 6 месяцев);
- установление значительного количества юридических лиц, имеющих адреса массовой регистрации, не осуществляющих какой-либо финансово-хозяйственной деятельности и созданных только с целью участия в преступных схемах вывода денежных средств, руководителями и учредителями которых являются номинальные лица, проживающие, как правило, не по месту регистрации и за пределами региона;

– изучение, осмотр и анализ значительного количества документов финансовой, налоговой отчетности, банковские выписки о движении денежных средств, информация из которых, в последующем в обобщенном виде должна быть использована в ходе допроса потерпевших, свидетелей, подозреваемых и обвиняемых с подробными и детальными ссылками на документы финансово-хозяйственной деятельности;

– проведение большого объема следственных действий в части допросов свидетелей (жителей домов, сотрудников УК и ТСЖ, работников строительных организаций, ведомственных учреждений (департаментов, администраций));

– наличие арбитражных судебных процессов и решений по ним, участниками которых являются лица, имеющие процессуальный статус по уголовному делу;

– сложность в доказывании вины фигурантов, обладающих в большинстве случаев, профессиональными навыками и знаниями в области строительства и ЖКХ;

– не установление имущества фигурантов и третьих лиц на стадии проведения доследственных проверок, что не позволяет принять достаточные и своевременные меры к возмещению причиненного материального ущерба на стадии предварительного следствия;

– некомплект следователей, обладающих навыками расследования уголовных дел в сфере ЖКХ.

В ходе расследования уголовных дел по преступлениям в сфере ЖКХ возникают проблемы своевременного принятия надлежащих мер к возмещению ущерба. Отмечается низкая результативность работы по обеспечению возмещения материального ущерба, в том числе по наложению ареста на активы и недвижимость, принадлежащие как подозреваемым (обвиняемым), так и иным связанным с последними третьими лицам.

С целью повышения эффективности деятельности по возмещению ущерба, причиненного преступлениями указанной категории, а также сокращения сроков предварительного расследования уголовных дел, руководителям следственных подразделений, а также оперативных служб рекомендуется на стадиях процессуальных проверок, в целях сокращения сроков подготовки неотложных следственных дей-

ствий, а именно проведения обысков, наложения арестов на имущество, задержания подозреваемых, своевременно предоставлять рассекреченные результаты оперативно-разыскных мероприятий, приобщать к материалам на стадии проверки полные характеризующие данные на основных фигурантов, в том числе об их имущественном положении, месте проживания, открытых расчетных счетах.

Не редко, одновременно с расследованием уголовных дел осуществляется процедура банкротства УК, в связи с этим на решения следователя о наложении ареста на имущество по исковым заявлениям, поступившим в ходе следствия, накладывается мораторий по решению арбитражных судов. В тех случаях, когда после вывода активов учредители УК умышленно вносят изменения в учредительные документы и неоднократно меняют место регистрации юридического лица, в том числе в других регионах России, возникают проблемы реализации постановления о наложении ареста на имущество за пределами региона.

В целях оптимизации процесса возмещения ущерба, причиненного преступлениями рассматриваемой категории рекомендуется начиная со стадии проведения доследственной проверки осуществлять сбор информации в отношении юридических лиц, их внутренней структуры, хозяйственных связей, финансового положения, наличия представительств и филиалов, дочерних предприятий. Особое внимание необходимо уделять учредителям, лицам, имеющим контрольные пакеты акций, руководителям организаций.

Кроме того, должна собираться сведения о: наличии-отсутствии у лиц, в отношении которых проводится проверка, недвижимого имущества, денежных средств на счетах в банках; доходах по форме 2 НДФЛ; юридических лицах, в которых фигурант выступает руководителем, учредителем; регистрации фигуранта в качестве ИП; наличии зарегистрированных прав на объекты недвижимого имущества, банковских счетов, заграничного паспорта; отсутствию или наличию судимости; фактическом проживании подозреваемого; местонахождении денежных средств, полученных от преступной деятельности.

Данная информация позволит следователю на первоначальном этапе предварительного следствия

по уголовному делу изъять похищенное или применить иные меры обеспечительного характера.

В качестве положительного примера расследования преступлений в сфере ЖКХ, совершенного в составе организованной группы, можно привести уголовное дело возбужденное 05.05.2016 СЧ ГСУ ГУ МВД России по г. Москве по обвинению А., Щ., П., В., Т., Г., М., Б., В2., Ж., С., З., Ш., Б2. и А2. в совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Предварительным следствием установлено, что данные лица совместно с работниками ГБУ г. Москвы «Жилищник района Гольяново» в период с 2014 по 2016 год, действуя в составе организованной группы и используя свое служебное положение, под предлогом фиктивного оформления граждан на должности в указанное учреждение, заведомо зная, что граждане никакого трудового участия в деятельности учреждения не принимали, используя оформленные на них банковские карты ПАО «Сбербанк России» и ПАО «Банк ВТБ – 24», путем обмана похитили денежные средства, поступившие на их счета с лицевого счета учреждения из бюджета г. Москвы в качестве заработной платы, на общую сумму более 19 млн рублей.

Виновность указанных лиц в совершении преступления подтверждена совокупностью собранных по делу доказательств – показаниями свидетелей, очными ставками, заключениями судебно-экономических экспертиз и иными доказательствами. В основу обвинения также положены рассекреченные результаты оперативно-розыскных мероприятий, в том числе «прослушивания телефонных переговоров» и «снятия информации с технических каналов связи», проведенные в отношении ключевых фигурантов по делу.

Расследование осуществлялось следственно-оперативной группой. Правильная организация всего процесса расследования, своевременное назначение судебных экспертиз, эффективное взаимодействие с оперативными подразделениями, постоянный взаимный обмен информацией между следователями и оперативными сотрудниками, согласованное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, качественное исполнение поручений следователя, непрерывное, полное и всестороннее исследование обстоя-

тельств уголовного дела позволили доказать вину участников преступления и обеспечить неотвратимость наказания.

Как на стадии доследственной проверки, так и в ходе следствия установлено принадлежащее обвиняемым недвижимое имущество и денежные средства, находящиеся на расчетных счетах, в размере более 29 млн рублей. На имущество и денежные средства следователем своевременно наложен арест, что исключило возможность их сокрытия.

Приговором Тушинского районного суда г. Москвы 17.12.2019 все указанные лица признаны виновными и им назначено наказание от 3 до 5 лет лишения свободы в зависимости от степени участия и реализуемой роли в составе организованной группы [23].

Однако на практике встречаются и отрицательные примеры. Так, в отдельных случаях неполное и некачественное расследование, результаты которого представлены в суд, приводит к признанию подсудимых невиновными и их оправданию, с возникновением права на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, предусмотренного главой 18 УПК РФ.

Одним из ключевых обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по делам о хищениях в сфере ЖКХ, является фиктивный характер гражданско-правовых сделок, обосновывающих вывод злоумышленником денежных средств. Отсутствие достаточных доказательств, имеющихся в распоряжении следствия, может привести негативным последствиям, в том числе вынесению оправдательного приговора.

Так, СУ УМВД России по г. Пермь 01.11.2018 возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 159 УК РФ. В ходе расследования установлено, что П., являясь председателем правления «ТСЖ-54», в полномочия которого входило распоряжение, управление, пользование и хранение имущества «ТСЖ-54», действуя из корыстной заинтересованности, с использованием своего служебного положения, в неустановленный период времени до 10.08.2016, заключил с ООО «ТехСервис» в лице П2. фиктивный договор подряда на выполнение комплекса работ на сумму 135,6 тыс. рублей.

В период времени с 19.08.2016 по 7.09.2016 П. действуя умышленно, достоверно зная, что рабо-

ты по договору с ООО «ТехСервис» не выполнялись, перечислил с расчетного счета «ТСЖ-54» на расчетный счет ООО «ТехСервис», денежные средства на общую сумму 135,6 тыс. рублей, которые в последующем П2. обналичил и передал П.

По материалам уголовного дела Ленинским районным судом г. Перми 01.11.2019 вынесен оправдательный приговор, согласно которому П. и П2. признаны невиновными. Из приговора суда следует, что установлено наличие гражданско-правовых отношений между «ТСЖ-54» и ООО «ТехСервис». Оснований для признания указанно договора фиктивным в судебном заседании не представлено. Переписка в мессенджере между П. и П2 якобы доказывающая вину подсудимых, не принята судом в качестве доказательства поскольку носит неочевидный характер. Иные доказательства, представленные стороной обвинения, не доказывают вину подсудимых в совершении преступлений.

Согласно апелляционному определению Пермского краевого суда от 24.12.2019, апелляционное представление прокурора оставлено без удовлетворения, а оправдательный приговор вступил в законную силу [24].

Вместе с тем, большая часть органов предварительного следствия должным образом выстроила работу по линии расследования преступлений в сфере ЖКХ, не только путем исполнения предписаний и указаний Следственного департамента МВД России, но и путем инициативной разработки и реализации мероприятий, направленных на повышение эффективности расследования преступлений рассматриваемой категории (издание локальных актов, регламентирующих отдельные вопросы расследования преступлений в сфере ЖКХ; создание специализированных следственно-оперативных групп; создание межведомственных рабочих групп по вопросам соблюдения законодательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства; разработка алгоритмов действий следователя; анализ и распространение положительного опыта; проведение тематических межведомственных занятий по соответствующей тематике; закрепление сотрудников, реализующих контрольно-методические и информационно-аналитические функции).

Анализ практики расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных в сфере ЖКХ, сви-

детельствует о том, что не смотря на предпринимаемые усилия ряд типичных проблемных вопросов остаются актуальными в настоящее время и оказывают негативное влияние на организацию расследования преступлений указанной категории.

В целях совершенствования организации управления органами предварительного следствия в сфере ЖКХ предлагаем:

1. Проведение доследственных проверок и производство по уголовным делам данной категории поручать квалифицированным следователям, имеющим достаточный опыт расследования преступлений в сфере экономики, наиболее сложные и трудоемкие сконцентрировать в следственных частях ГСУ (СУ).

2. Организовать обучение и повышение квалификации следователей, специализирующихся на расследовании преступлений рассматриваемой категории, проведение рабочих встреч с прокурорами, в части выработки единых подходов к квалификации преступлений в сфере ЖКХ, изучение судебной практики по нарушениям в сфере ЖКХ. Это позволит выработать единообразный с надзирающими прокурорами подход к оценке собранных доказательств на предмет их достаточности для направления уголовного дела в суд, а владение судебной практикой – оценить «судебную перспективу» рассмотрения уголовного дела в суде.

3. На первоначальном этапе расследования проверять наличие признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 171, 173¹, 174, 174¹, 195, 196 УК РФ, при их выявлении принимать решения о дополнительной квалификации деяний по данным статьям.

4. Обеспечить результативное взаимодействие с оперативными подразделениями в целях принятия своевременных мер по установлению лиц, совершивших противоправные деяния (организаторов, участников), и их преступных связей, а также установлению имущества, на которое может быть наложен арест.

5. Разработать комплекс мер по усилению ведомственного контроля за раскрытием и расследованием преступлений в сфере ЖКХ, а также эффективную систему упреждающего процессуального контроля за соблюдением порядка уголовного судопроизводства.

6. По каждому уголовному делу принимать меры по выявлению преступлений, предусмотренных ст. 174.1 УК РФ, и доказыванию фактов легализации денежных средств, приобретенных в результате совершения преступления в сфере ЖКХ, установлению местонахождения денежных средств или иного имущества, добытого преступным путем, и наложению в судебном порядке на него ареста, использовать возможности Росфинмониторинга.

7. Обеспечить контроль за своевременным назначением необходимых строительно-технических, бухгалтерских и финансово-экономических судебных экспертиз. В целях сокращения сроков производства судебных экспертиз и исключения ситуаций некорректной постановки экспертных задач, либо не предоставления всего перечня необходимых документов предлагается в обязательном порядке проводить «доэкспертную» оценку материалов уголовного дела с привлечением сотрудников ЭКП.

8. По каждому уголовному делу выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений, и другие нарушения закона. Вносить мотивированные представления о принятии мер по их устранению.

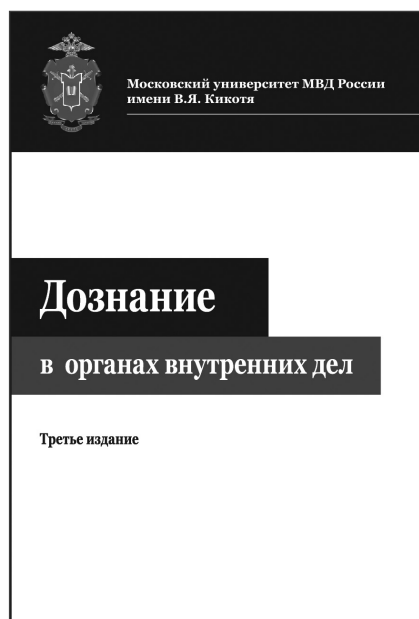
Последовательная реализация рекомендованных нами мер управленческого воздействия позволит выстроить эффективную систему организации расследования преступлений в сфере ЖКХ и добиться положительных результатов работы в этом направлении.

Литература

1. Стратегия развития: ЖКХ и городская среда. Национальный приоритет развития. – Минстрой России, 2018 // URL: http://www.minstroyrf.ru/upload/iblock/6ec/24.08.2018_Strategiya.pdf (дата обращения: 05.05.2020).
2. Федеральный закон от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» // Собр. законодательства Рос. Федерации, 23.07.2007, № 30, ст. 3799.
3. Материалы заседания расширенной коллегии МВД России, состоявшейся 26 февраля 2020 года. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/62860> (дата обращения: 05.05.2020).
4. Аварийная недоплата // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2019/11/12/dolgi-za-kommunalnye-resursy-i-uslugi-dostigli-13-trilliona-rublej.html> (дата обращения: 05.05.2020).
5. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 06.04.2020 (дата обращения: 05.05.2020).
6. Письма Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 16.05.2019 № 16-43-2019 и от 20.03.2018 № 16-22-2018 «Информация об устранении нарушений законодательства, допущенных следователями МВД России при рассмотрении сообщений и расследовании уголовных дел о преступлениях в сфере жилищно-коммунального хозяйства».
7. Письмо Следственного департамента МВД России от 16.07.2019 № 17/3-24078 «Об организации расследования преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства».
8. Решение оперативного совещания у заместителя начальника Следственного департамента МВД России генерал-майора юстиции Краковского А.М. от 17 апреля 2018 года.
9. Указание Следственного департамента МВД России от 20.04.2018 № 17/3-12805 «Об организации расследования преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства».
10. Письмо Следственного департамента МВД России от 27.09.2019 № 17/3-33887 «О положительном опыте организации расследования уголовных дел о преступлениях в сфере жилищно-коммунального хозяйства».
11. Письмо Следственного департамента МВД России от 29.04.2019 № 17/3-13970 «О направлении обзора «Практика расследования преступлений, совершенных в сфере жилищно-коммунального хозяйства»».
12. Распоряжение МВД России от 30 января 2020 года № 1/905 «О предоставлении информации в Следственный департамент МВД России».
13. Сводный отчет по России «О состоянии преступности и результатах расследования преступлений за 2015–2019 годы». Форма № 494 (4ЕГС). Кн. 10. М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2020.
14. Маринкин Д.Н. Расследование преступлений в сфере жилищно-коммунального комплекса: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009. 218 с.

15. Титова К.А. Методика расследования хищений в сфере жилищно-коммунального хозяйства: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2009. 232 с.
16. Антонов И.А., Титова К.А. Расследование хищений, совершаемых организованными преступными группами в сфере жилищно-коммунального хозяйства (вопросы организации и криминалистической методики): учебное пособие / под общ. ред. И.А. Антонова. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. 143 с.
17. Дорофеев И.Н., Строгалов В.В. Организация оперативно-розыскной деятельности территориальных органов внутренних дел по борьбе с экономическими и коррупционными преступлениями в сфере жилищно-коммунального хозяйства: учебно-методическое пособие. М.: Академия управления МВД России, 2013. 132 с.
18. Гелюс Т.Ф. Расследование преступлений, совершенных в сфере жилищно-коммунального хозяйства: науч.-практ. пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2015. 79 с.
19. Алиева Г.А. Методика расследования взяточничества и коммерческого подкупа в жилищно-коммунальном хозяйстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 228 с.
20. Пособие следователю о проведении проверки и расследовании уголовных дел о преступлениях в сфере жилищно-коммунального хозяйства. М.: Следственный департамент МВД России, 2015. 21 с.
21. Рекомендации по принятию комплекса дополнительных мер, направленных на повышение результативности деятельности по выявлению, пресечению и расследованию преступлений, связанных с неправомерным использованием финансовых ресурсов в системе жилищно-коммунального комплекса. М.: ГУЭБиПК МВД России, 2013.
22. Аналитический обзор «О совершенствовании экспертной практики производства бухгалтерских экспертиз, связанных с исследованием финансово-хозяйственной деятельности субъектов жилищно-коммунального хозяйства». М.: ЭКЦ МВД России, 2015. 44 с.
23. Приговор Тушинского районного суда г. Москвы от 17.12.2019 по делу № 01-0639/2019 // Официальный сайт Тушинского районного суда г. Москвы. URL: <https://www.mos-gorsud.ru> (дата обращения: 05.05.2020).
24. Приговор Ленинского районного суда г. Перми от 01.11.2019 по делу № 1-209/2019 // Официальный сайт Ленинского районного суда г. Перми. URL: <https://lenin--perm.sudrf.ru> (дата обращения: 05.05.2020).

Дознание в органах внутренних дел. 3-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. Ф.К. Зиннурова, А.С. Есиной. 495 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Определены понятие, роль и значение дознания в уголовном судопроизводстве России. Рассмотрены деятельность органа дознания по уголовным делам; особенности и общие условия производства дознания как формы предварительного следствия. Особое внимание уделяется процессуальному положению и полномочиям дознавателя ОВД и его взаимодействию с отдельными участниками уголовного судопроизводства. Раскрыты правовые основы и направления взаимодействия в данной сфере в аспекте международного сотрудничества.

Для студентов, курсантов и слушателей юридических учебных заведений МВД России, а также преподавателей и аспирантов (адъюнктов).

УДК 343.983.25

ББК 67.5

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10254

© Н.П. Майлис, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

О СТАНДАРТИЗАЦИИ ПОНЯТИЙ В НАУЧНОЙ И ПРАКТИЧЕСКОЙ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Надежда Павловна Майлис,

профессор кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы,
профессор, доктор юридических наук,

Заслуженный деятель науки Российской Федерации

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: jlmaylis@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы стандартизации терминологического аппарата в теории и практике судебных экспертиз. Уделено внимание техническим терминам и обоснованности их использования при производстве различных экспертиз.

Ключевые слова: унификация, термин, судебная экспертиза, диагностика, задачи, стандарт, ГОСТ.

ON STANDARDIZATION OF CONCEPTS IN THE SCIENTIFIC AND PRACTICAL FORENSIC ACTIVITIES

Nadezhda P. Maylis,

Professor of the Department of Weaponology and Trasology of the Educational and Scientific Complex of Forensic Expertise,

Professor, Doctor of Legal Sciences,

Honored Scientist of the Russian Federation

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article deals with the standardization of terminology in the theory and practice of forensic examinations. Attention is paid to the technical terms and the validity of their use in the production of various examinations.

Keywords: unification, term, forensic examination, diagnostics, tasks, standard, GOST.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Майлис Н.П. О стандартизации понятий в научной и практической судебно-экспертной деятельности. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):176-8.

Унификация (приведение к единообразию) является наиболее эффективным методом стандартизации. Унификация понятий и терминов, как в научной, так и в практической судебно-экспертной деятельности имеет важное значение, так как позволяет всем процессуальным субъектам, в частности, экспертам, правильно понимать значение того или иного термина и использовать его в своей непосредственной работе, будь то при написании научного труда или при производстве конкретной экспертизы. Приведем несколько примеров, вызывающих сомнение в правильности использования различных терминов в теории и практике судебной экспертизы.

Ряд авторов, например, при рассмотрении вопросов о криминалистической экспертизе виде-

озаписей, используют одновременно термины и диагностический и неидентификационный. Как мы знаем, последний термин, был заменен в криминалистической литературе и в практике производства судебных экспертиз еще в середине прошлого века на диагностический. При этом выделенные авторами неидентификационные задачи в качестве самостоятельных, являются по существу диагностическими [1, с. 10]. В другом случае, рассматривая вопросы диагностики, например, Орлов Ю.К. резко критикует трактовку понятия диагностики, считая ее несостоятельной и называет явлением «гипертрофизации понятий, т.е. непомерно широкой их трактовки, носит общий характер, относится и к другим понятиям, выступает как негативный аспект теории судебной экспертизы» [2, с. 208–213]. Такое отрица-

ние вызывает удивление. Как известно, термин диагностика давно принят научной общественностью и практиками, разработаны теоретические основы диагностики, сформулированы предмет, цели, задачи, определены закономерности и принципы, объекты и методы исследования, что подтверждает состоятельность этого учения.

До настоящего времени нет единого подхода к понятиям «установление групповой принадлежности» и «групповая идентификация». Как мы ранее отмечали [3, с. 279–280] на основе анализа взглядов ученых в разные периоды развития теории судебной экспертизы, более правильным следует использовать термин «установление групповой принадлежности».

Неоднозначный понятийный аппарат имеет место в судебно-лингвистической экспертизе. Галляшина Е.И. отмечает, что в настоящее время «необходим пересмотр содержания основополагающих терминов и понятий, уточнения видовой классификации судебно-лингвистической экспертизы» [4, с. 111].

Несмотря на давно устоявшуюся и проводящуюся судебную экспертизу в области компьютерных технологий, до настоящего времени отсутствует ее единое название. В органах МВД РФ она именуется как компьютерная экспертиза, в экспертных учреждениях Министерства юстиции, как компьютерно-техническая. Сущность производства таких экспертиз и решаемые задачи одинаковые. Но разночтения в названиях не способствуют правильному пониманию в правоприменительной практике при их назначении и затем при их оценке.

Таким образом, даже несколько приведенных примеров, свидетельствуют о необходимости унификации понятийного аппарата в теории судебной экспертизы, способствующей правильному решению задач в судебно-экспертной практике.

Рассматривая вопросы о стандартизации в практической судебно-экспертной деятельности, отметим, что она широко применяется во многих родах и видах экспертиз. Стандарты используются, как при производстве традиционных экспертиз (трасологической, баллистической, экспертизе холодного оружия и др.), так и многих судебных экспертизах (товароведческой, строительно-технической, инженерно-технических, автотехнических и др.).

При производстве многих видов судебных экспертиз используются стандартизированные понятия, закрепленные в ГОСТах или иной нормативно-технической документации.

При описании того или иного процесса, объекта, явления используются как уже устоявшиеся понятия и обозначающие их термины, так и новые, содержащие, в том числе, технические термины, закрепленные в соответствующих ГОСТах. Использование технических терминов, например, в инженерно-технических экспертизах, на наш взгляд, вполне оправдано и логично, поскольку данные термины интегрировали в судебную экспертизу из предметных областей соответствующих родов (видов) экспертиз. В тоже время использование их в судебной экспертизе имеет свою специфику. Что же касается использования технических терминов в традиционных видах экспертиз, то нередко возникает вопрос о правомерности их использования при описании и самих объектов и признаков, которые отображаются в процессе их изготовления.

Наиболее часто в трасологической экспертизе используются технические термины при исследовании механоскопических объектов. Это вполне оправданный и правильный подход. Так, в частности, при описании изделий массового производства, необходимо обратить внимание на имеющиеся дефекты на них, допускаются ли они ГОСТом, в случае же если не допускаются, то следует их интерпретировать как частные признаки оборудования, механизма, на котором они изготавливаются, т.е. признаки производственно-технологического характера. Определение их позволяет эксперту решать многие вопросы, например, с одной ли матрицы изготовлены предметы (изделия), на одном и том же предприятии, в одной и той же партии, соответствуют ли определенным стандартам и образцам. Выявление отклонений от ГОСТа, наличия каких-либо дефектов, должно указываться в заключении эксперта.

Выявление дефектов и их правильная экспертная оценка, несомненно, будут способствовать качественному экспертному исследованию и достоверности выводов.

В транспортной трасологии также следует придерживаться использования технических терминов, особенно при решении диагностических задач. Так,

например, как мы отмечали ранее [5, с. 111], в технической диагностике используется «диагностический тест», под которым понимается совокупность проверок для определения состояния системы. В трасологической экспертизе, можно разработать соответствующий экспертный диагностический тест для таких объектов как замки, механизмы и т.п. При этом можно создать систему диагностических свойств, на их основании выделить структуру признаков, характеризующих эти свойства. При исследовании транспортных средств, их деталей, необходимо знать различные стандарты и по их изготовлению, технические условия, в которых производилось окрашивание и многие требования к различному оборудованию. Особенно важно учитывать стандарты при комплексных исследованиях, когда устанавливаются свойства отделившихся в результате дорожно-транспортных происшествий деталей, частиц стекла, лакокрасочного покрытия и т.п.

При использовании технических терминов, на наш взгляд, необходимо в исследовательской части заключения эксперта, давать пояснения, что в конкретном случае под тем или термином подразумевается. Такой подход не будет вызывать сомнений в обоснованности полученных результатов, не приведет к назначению дополнительной экспертизы в связи с неясностью уяснения смысла и значения терминологии, используемой экспертом. Необходимо отметить, что на важность применения ясной терминологии указывал и Пленум Верховного Суда № 28 от 21 декабря 2010 г. В п. 13 Постановления отмечается, что «под недостаточной ясностью следует понимать невозможность уяснения смысла и значения терминологии, используемой экспертом, методики исследования, смысла и значения признаков, выявленных при изучении объектов, критериев оценки выявленных признаков, которые невозможно устранить путем допроса в судебном заседании эксперта, производившего экспертизу».

Наряду с унификацией терминов и понятий в судебной экспертизе, требуется разработка единой методики описания различных объектов, измерения следов и повреждений. Особенно при произ-

водстве комплексных экспертиз – в криминалистических экспертизах все измерения производятся в миллиметрах, в судебно-медицинских – в сантиметрах. Необходима и выработка единой структуры заключения в экспертных учреждениях разных ведомств.

Актуальность поднятых проблем требует пересмотра используемых терминов и понятий в различных направлениях судебной экспертизы, что, несомненно, будет способствовать правильному пониманию и интерпретации их при описании объектов экспертизы и при оценке заключения в правоприменительной деятельности.

Литература

1. Блохин А.С., Зотов А.Б. К вопросу проведения криминалистической экспертизы видеозаписей. Монография. Библиотека эксперта. М., 2011. С. 10.
2. Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном процессе. Научно-практическое пособие. М., Проспект. 2016. С. 208–213.
3. Майлис Н.П. О совершенствовании теоретических основ диагностики и идентификации в судебной экспертизе. Материалы VII международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». Московский государственный университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 17–18 января 2019. С. 279–280.
4. Галяшина Е.И. О необходимости ревизии понятийного аппарата судебно-лингвистической экспертизы (на примере термина «утверждение»). Материалы VII международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». Московский государственный университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 17–18 января 2019. С. 111.
5. Майлис Н.П. Методологические подходы в диагностике при производстве судебно-трасологических экспертиз. Жур. «Известия Тульского гос. университета. Экономические и юридические науки». Вып. 1. Ч. 2. Тула, 2017.

УДК 34:004.946:069

ББК 67:79.1

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10255

© Д.А. Митюшин, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность; 12.00.13 – информационное право

ВИРТУАЛЬНЫЕ МУЗЕИ: АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Дмитрий Алексеевич Митюшин,

и.о. заведующего кафедрой комплексной защиты информации,

кандидат технических наук

Институт информационных наук и технологий безопасности Российского государственного гуманитарного университета

(117534, Москва, ул. Кировоградская, д. 25, корп. 2)

E-mail: dalex@inbox.ru

Аннотация. Рассматривается новый феномен современной культуры – виртуальный музей. Особое внимание уделено информационной безопасности виртуальных музеев. Проанализированы атаки и угрозы виртуальным музеям. Предложены варианты защит от угроз. Рассмотрена судебная практика по преступлениям, связанным с атаками на виртуальные музеи.

Ключевые слова: виртуальный музей, угроза информационной безопасности, киберугроза, кибератака, нарушитель информационной безопасности.

VIRTUAL MUSEUMS: ASPECTS OF SECURITY

Dmitriy A. Mityushin,

Acting Head of the Complex Data Protection Department, Candidate of Technical Sciences

Institute of Information Science and Safety Technologies Russian State University for the Humanities

(117534, Moscow, ul. Kirovogradskaya, d. 25, corp. 2)

Abstract. Considered a new phenomenon of modern culture – a virtual museum. Special attention is given to the information security of virtual museums. Attacks and threats on virtual museums are analyzed. Alternatives for protection against threats are offered. Case law on crimes related to attacks on virtual museums is considered.

Keywords: virtual museum, information security threat, cyberthreat, cyberattack, intruder.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Митюшин Д.А. Виртуальные музеи: аспекты безопасности. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):179-84.

Постановка проблемы. В постиндустриальном обществе изменяется не только принцип производства, но и уклад жизни в целом. Информационные технологии проникают во все сферы жизни. Не обошло стороной развитие информационных технологий и культурное пространство, в связи с чем все чаще встречается новый феномен современной культуры – виртуальный музей (далее – ВМ). Например, поисковая система Яндекс по запросу «виртуальный музей» выводит 13 млн результатов при 101 тыс. показов в месяц. Google-поиск на запрос «Virtual Museum» выдает 43 100 000 результатов. Таким образом, на сегодняшний день музей – динамичное культурное учреждение, которое стремительно осваивает виртуальное пространство Интернет.

ВМ представляет собой информационную систему (далее – ИС), и как всякая ИС, имеет уязвимости и подвержен угрозам безопасности информации. Отсюда появилась проблема обеспечения безопасности ВМ.

Цель статьи – сформулировать основные угрозы виртуальным музеям и предложить пути их нейтрализации.

Понятие и особенности виртуальных музеев.

Первый управляемый виртуальный мир был создан в 70-х годах прошлого века Дэвидом Имом в Калифорнии, и в большей степени его развитие и совершенствование связано с военными и космическими технологиями. В области искусства потенциал виртуальной реальности был впервые применен Джеффри Шоу, в частности, в инсталляции «Виртуальный музей» в 1991 г. во Франкфурте. Следовательно, термин «виртуальный музей» был порожден не посредством теоретических построений, а благодаря арт-объекту [4, с. 413–415]. И с того же года пользователям Интернет стали доступны простые ВМ.

Первый полноценный ВМ появился в 1994 г. В том же году французским студентом Николя Пьошем был открыт «он-лайн-Лувр» и сразу же был от-

мечен CERN как «Сайт года» в номинации «За лучшее использование мультимедиа» [3, с. 142–147].

Однако понятие ВМ в русскоязычной среде до конца не определено, и оно отличается от термина, принятого в англоязычной среде. Например, Максимова Т.Е. [5, с. 79–84] под ВМ понимает «такой цифровой информационный ресурс, который находится в свободном доступе в сети интернет, позволяет изучать культурноисторический материал и обладает определенными средствами коммуникации».

Энциклопедия Британика [12] характеризует ВМ как коллекцию цифровых изображений, звуковых файлов, текстовых документов и других данных, представляющих исторический, научный или культурный интерес, доступ к которым осуществляется через электронные ресурсы (носители).

Российская музейная энциклопедия [7], дает два определения:

1) Созданная с помощью компьютерных технологий модель **придуманного** (выделено автором – Д.М.) музея, существующего исключительно в виртуальном пространстве. Воспроизводит некоторые составляющие реального музея: каталоги «коллекций», «экспозицию» и т.п. Как правило, отличается возможностью обратной связи с посетителями сайта, широко представленными воспроизведениями «музейных предметов», наличием трехмерных «виртуальных экспозиций», дающих возможность виртуального путешествия по «экспозиции» и даже ее самостоятельного моделирования.

2) Электронные публикации объединенных по тематическому, региональному, проблемному или иному принципу подборок артефактов, в действительности находящихся в разных местах и не составляющих коллекций. На бытовом уровне ВМ нередко называют сайт реального музея.

В то же время «Технические рекомендации по созданию виртуальных музеев» Минкультуры России определяют ВМ, как – интерактивный мультимедийный программный продукт, представляющий музейные коллекции в электронном виде [8]. В рекомендациях подчеркивается, что ВМ, доступ к которому осуществляется через официальный сайт реально существующего музея, портал «Культура.рф», не является частью ни официального сайта музея, ни портала, представляя собой самостоятельное приложение.

Таким образом, в данной статье ВМ будем рассматривать в двух аспектах. Под ВМ в широком смысле будем понимать ИС, принадлежащую конкретному упреждению культуры с одноименным названием. В узком смысле – веб-платформу, обеспечивающую доступ к контенту, включая мультимедиа-технологии и сопутствующие сервисы.

ВМ имеют огромное множество разновидностей. Их создателями являются представители реально существующих музеев. Есть ВМ, которых нет в реальности, например, Виртуальный музей вещей Things.co. Существуют музеи образовательных учреждений и административных единиц (например, вузов, театров, детских садов, деревень и т.д.). ВМ могут создавать и частные лица. Несмотря на то, что ВМ не существует в реальном мире, но в его основе лежат реальные экспонаты.

ВМ имеют целый ряд преимуществ перед реальными:

- это своего рода «персонализированный музей» для посетителя, согласно его предпочтениям и интересам, в отличие от реального, где «персонализация» экспозиции – крайне редкое явление [10];
- как правило, реальный музей не может одновременно выставить все свои экспонаты из-за нехватки комнат или площадей, в то время как «площадь» ВМ ограничена лишь объемом памяти серверов;
- повышение защиты реальных экспонатов от кражи, умышленной порчи;
- оцифровка бесценных раритетов позволяет показать их большому количеству посетителей, в то время как реальные экспонаты могут требовать серьезного отношения как к условиям хранения так и к условиям экспозиции;
- оцифровка экспонатов позволит более детально их «разглядеть» (например, клейма) или лучше изучить, если речь идет, например, о древнем многостраничном фолианте;
- пользователь может получить возможность посетить любой ВМ мира из любой точки земного шара лишь, имея доступ в Интернет;
- способствуют ограничению незаконной торговли культурными ценностями [6, с. 125–128];
- оцифровка экспонатов позволяет сохранить о них представление в случае их кражи, разрушения от времени или умышленного уничтожения (можно вспомнить уничтожение памятников архитектуры

и разграбление музеев боевиками ИГИЛ в Ираке и Сирии).

Разумеется, у ВМ есть недостатки. Можно выделить два основных:

- отсутствие музейной атмосферы, «ощущения старины», прикосновения к давно ушедшей эпохе;
- появление новых угроз, с которыми не приходилось сталкиваться реальным музеям.

Анализ исследований и публикаций по теме статьи показывает, что вопрос безопасности ВМ недостаточно изучен.

Например, научная электронная библиотека eLIBRARY по запросу «виртуальный музей» выдала 1040 публикаций (по состоянию на май 2020 г.). Из них лишь одна [1, с. 11–17] посвящена безопасности ВМ.

Поисковые запросы в сервисах Яндекс и Google на фразы «кибератаки на виртуальные музеи», «cyber security of virtual museums» и «cyber-attacks against (aimed at, on) virtual museums» выдали достаточно мало информации.

В русскоязычном сегменте Интернета информации не найдено. В англоязычном сегменте – две статьи. Представитель австралийского музея «Виктория» Венди Прайор (Wendy Pryor) [11] уделяет внимание ИС реального музея, связанной с обработкой данных о деловой активности реальных музеев. Еще одна статья посвящена атаке на сайт Музея азиатского искусства (Asian Art Museum) г. Сан-Франциско [9]. Злоумышленники атаковали музей после перевода туда денег от спонсоров и благотворителей. Музей отказался платить требуемый выкуп. Как сказал директор музея по коммуникациям и развитию бизнеса Тим Холлман (Tim Hallman) отказался сообщить подробности о характере атаки и о тактике, использованной для ее преодоления.

Информации об атаках на российские ВМ не найдено, однако в приватной беседе с представителем Музея русской иконы было озвучено, что атаки на данный музей и другие ВМ происходят постоянно. Но музеи об этом не распространяются.

В качестве **нерешенных ранее проблем**, можно выделить основные угрозы, возможные цели и мотивы злоумышленников.

Под *угрозой безопасности информации* (далее – УБИ, угроза) понимается¹ совокупность условий и

факторов, создающих потенциальную или реально существующую опасность нарушения безопасности информации.

Большинство ВМ, особенно крупных, представляют собой распределенную ИС. Для классификации угроз можно принять за основу Базовую модель угроз² ФСТЭК России. При рассмотрении ВМ в широком смысле возможна реализация следующих угроз:

1) угрозы утечки информации по техническим каналам.

2) угрозы несанкционированного доступа (далее – НСД) к информации, обрабатываемой на автоматизированном рабочем месте, которые включают в себя:

– угрозы, реализуемые в ходе загрузки операционной системы (далее – ОС) и направленные на перехват паролей или идентификаторов, модификацию BIOS, перехват управления загрузкой;

– угрозы, реализуемые после загрузки ОС и направленные на выполнение НСД с применением стандартных функций ОС или какой-либо прикладной программы, с применением специально созданных для выполнения НСД программ;

– угрозы внедрения вредоносных программ.

3) угрозы, реализуемые с использованием протоколов межсетевого взаимодействия из внешних сетей, в том числе:

– угрозы «Анализа сетевого трафика» с перехватом передаваемой из ИС и принимаемой в ИС из внешних сетей информации;

– угрозы сканирования, направленные на выявление типа или типов используемых ОС, сетевых адресов рабочих станций ИС, топологии сети, открытых портов и служб, открытых соединений и др.;

– угрозы внедрения ложного объекта как в ИС, так и во внешних сетях;

– угрозы подмены доверенного объекта;

– угрозы навязывания ложного маршрута;

– угрозы выявления паролей;

– угрозы типа «Отказ в обслуживании»;

– угрозы удаленного запуска приложений;

новые термины и определения.

² Базовая модель угроз безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных (выписка). Утверждена Заместителем директора ФСТЭК России 15 февраля 2008 г. // URL:// <https://fstec.ru/component/attachments/download/289>

¹ п. 2.6.1. ГОСТ Р 50922-2006 Защита информации. Ос-

– угрозы внедрения по сети вредоносных программ.

Рассматривая ВМ как web-платформу, можно выделить основные угрозы и уязвимости характерные для web-платформ. К ним относятся [2, с. 267–268]:

1) Всякого рода инъекции, в том числе SQL, LDAP и т.д. (*англ.* Injection).

2) Межсайтовый скриптинг, XSS (*англ.* – Cross Site Scripting).

3) Ошибки в архитектуре аутентификации и управления сессиями (*англ.* Broken Authentication and Session Management).

4) Незащищенные ресурсы и объекты (*англ.* Insecure Direct Object References).

5) Подделка межсайтовых запросов, CSRF (*англ.* Cross Site Request Forgery).

6) небезопасная конфигурация окружения, различных фреймворков, платформы (*англ.* Security Misconfiguration).

7) НСД к функционалу, требующему особых привилегий (*англ.* Failure to Restrict URL Access).

8) Открытые редиректы, которые ведут к фишингу (*англ.* Unvalidated Redirects and Forwards).

9) небезопасное хранение важных данных (*англ.* Insecure Cryptographic Storage).

10) Недостаточная защита данных при их передаче на транспортном уровне, например по HTTP вместо HTTPS (*англ.* Insufficient Transport Layer Protection).

Наиболее часто используемая атака – SQL-инъекция. Например, по данным web-монитора атак реального времени Akamai¹, только за сутки 13 мая 2020 г. выявлено 200 521 182 атак на web-ресурсы, из которых на SQL-инъекции пришлось 194 059 850 атак (96,78%).

Определим потенциальные цели и мотивы злоумышленников, или иначе нарушителей безопасности информации (далее – нарушителей). Для этого не имеет значения их вид, т.е. внешний или внутренний. Имеет значение лишь их потенциал т.е. возможности для реализации угроз. Заметим лишь, что к внешним нарушителем Базовая модель угроз² отно-

сит: разведывательные службы государств; криминальные структуры; конкуренты; недобросовестные партнеры; внешние субъекты (физические лица).

К потенциальным целям и мотивам нарушителей, наряду с «классическими» – месть, нажива, хулиганство – можно отнести следующие.

1. Кража имеющихся на серверах ВМ мастер-копий цифровых музейных предметов с целью реализации физических подделок на их основе;

2. Изучение реального музея для реализации криминальных намерений. Многие ВМ представляют собой 3D-панораму физического музея. Используя такую панораму, злоумышленник, планирующий совершить реальное преступление (например, похищение оригинала экспоната), сможет подробно изучить схему-карту залов музея, определить местоположение камер, датчиков движения и т.п. Это позволит ему тщательно проработать план действий, вероятность успеха осуществления которого возрастет.

3. Похищение и иные манипуляции персональными данными посетителей, спонсоров, учредителей, благотворителей и сотрудников музея. Поскольку одним из направлений обеспечения информационной безопасности (далее – ИБ), определенных Доктриной ИБ РФ³, является обеспечение защищенности граждан от информационных угроз за счет формирования культуры личной ИБ, автор считает необходимым обратить внимание и на такой вид угроз.

4. Размещение на участках контента, которые могут недостаточно серьезно контролироваться сотрудниками ИБ или IT-специалистами (например, участки 3D-панорамы, где нет экспонатов), фишинговых ссылок, ссылок на нелегальный контент.

5. Использование с первого взгляда «безобидного» и «доступного» сайта ВМ для тренировок начинающими хакерами с целью приобретения опыта.

6. Искажение или подмена документов и других экспонатов с целью «переписывания» истории как Российского государства, так и мира в целом, изменения отношения к внешнеполитической деятельности нашей страны. Например, если бы представленные впервые на состоявшейся 20.09.2018 выставке «Мюнхен-38». На пороге катастрофы» документы были бы частью экспозиции ВМ, то при

¹ <https://www.akamai.com>

² Базовая модель угроз безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных (выписка). Утверждена Заместителем директора ФСТЭК России 15 февраля 2008 г. // URL:// <https://fstec.ru/component/attachments/download/289>

³ пп. «д», п. 27 Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646.

возможной удавшейся атаке, искажив факты участия СССР в тех исторических событиях, можно было бы сформировать неверное негативное представление широких масс о реальных причинах начала Второй мировой войны и реальных жертвах, а также пособниках нацистской Германии [1, с. 11–17]. Об этом также говорится в Доктрине ИБ России¹, показывая тем самым, что руководство страны уделяет этой угрозе серьезное внимание.

7. Деструктивное психологическое воздействие на общество частных ВМ, действующих вне государственных доктрин в области защиты культурного и духовного наследия.

Музеи, как виртуальные так и реальные, вряд ли можно отнести к объектам КИИ². Однако несанкционированное воздействие на информацию, циркулирующую в ИС музея, в первую очередь ее искажение, может иметь хоть и отдаленные, но весьма серьезные последствия.

Исходя из перечисленных целей и мотивов, авторы [1, с. 11–17] классифицировали угрозы ВМ как угрозы трех уровней, каждый из которых основывается на перечисленных выше пунктах целей и мотивов нарушителя. Первый уровень угроз – реализация киберпреступлений – основывается первых пяти пунктах, второй уровень – реализация внутривнутриполитического и геополитического конфликтного потенциала – на шестом пункте, и третий уровень – асоциальное психологическое воздействие – на седьмом.

Уголовным законодательством России введена ответственность за преступления в сфере компьютерной информации. Это статьи 272, 273, 274, 274¹ УК РФ. При изучении судебной практики на ресурсе sudact.ru автором выявлено незначительное количество уголовных дел по данным статьям.

Например, гражданин Б. в декабре 2017 г. получил доступ и заблокировал электронные почтовые ящики на сайте ГМЗ «Ростовский кремль». В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий Б. был обвинен по ч. 1 ст. 272 УК РФ, под стражей не содержался. Приговорен к судебному штрафу³.

¹ пп. «а» и «г», п. 8 Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646.

² КИИ – Критическая информационная инфраструктура.

³ Постановление Ростовского районного суда Ярославской области № 1-164/2019 от 22.08.2019 г. по делу № 1-164/2019.

Другой пример. В феврале 2018 г. гр. Я. с целью проверки уровня своих компьютерных знаний по взлому web-ресурсов с помощью программы «SQLi Dumper» методом SQL-инъекций совершил атаку на web-ресурс принадлежащий ГБУК «Государственный историко-архитектурный художественный и ландшафтный музей-заповедник «Царицыно». Суд признал гр. Я. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 273 УК РФ и назначил ему наказание в виде ограничения свободы сроком 8 месяцев⁴.

Обеспечение защиты от угроз ВМ.

Для защиты ВМ от угроз необходимо принимать комплексные меры.

Поскольку в узком смысле ВМ представляет собой web-приложение, необходимо понимать, каким образом на него могут быть осуществлены перечисленные атаки. Прежде всего, нарушитель будет вынужден обратиться к серверу, на котором хранится программный код веб-сайта, чтобы нанести деструктивное воздействие. В качестве объекта атаки можно указать и хранилище графических образов, в том числе мастер-копий, экспонатов. Реализоваться угрозы могут посредством известных технологий, применимых к любой ИС, например DNS-tunneling, Port Scanning, TOR, I2P, использованием VPN, прокси и пр. [1, с. 11–17]. В качестве решения для защиты от перечисленных угроз можно предложить более тщательный подход разработчиков к организации виртуальных локальных сетей, демилитаризованных зон, к созданию списков контроля доступа. Необходимо уделять особое внимание процессу авторизации при написании, модификации и внедрении программных кодов, непосредственно реализующих веб-приложение в виде ВМ. Этот подход позволит значительно снизить риск реализации киберугроз уровня 1 (позиции 1, 3, 4, 5 целей и мотивов нарушителей). Для нейтрализации второй позиции целей и мотивов нарушителей авторы [1, с. 11–17] полагают целесообразным «стирать» с панорам ВМ изображения средств охраны (видеокамер, датчиков движения, постов охраны и т.п.), при создании панорамной 3D-экспозиции изменять геометрию отображаемых залов.

Для защиты от угрозы второго уровня необходимо детально и подробно изучать публикуемую на ВМ

⁴ Приговор Кирсановского районного суда Тамбовской области № 1-140/2019 от 28.08.2019 по делу № 1-140/2019.

информацию. Данный вопрос носит дискуссионный характер, однако имеет под собой серьезную основу, которая в случае противоправных действий может поставить под угрозу национальную безопасность государства в сфере духовного и культурного наследия.

В целях нейтрализации угрозы третьего уровня предлагается регулярный мониторинг регистрируемых в сети веб-ресурсов, даже отдаленно напоминающих ВМ, и анализ их контента.

При рассмотрении ВМ в широком смысле слова необходимо использовать должным образом настроенные DLP- и SIEM-системы, системы обнаружения и предотвращения атак. Не стоит забывать и в возможном применении нарушителями методов социальной инженерии.

В качестве организационных и правовых мер защиты необходимо отметить достаточно четкое оформление политики ИБ в локальных нормативных правовых актах организации, в чьем ведении находится ВМ.

Выводы.

Образовавшийся в конце прошлого века феномен виртуального музея все больше и больше входит в культурную жизнь как России, так и всего мира. Киберугрозы для ВМ относятся к угрозам, еще не вполне и не до конца проявившимся и не получившим широкого научно-исследовательского понимания.

В данной работе рассмотрена классификация киберугроз и кибератак для ВМ, проанализированы цели и мотивы нарушителя, способы реализации им угроз в отношении ВМ. Рассмотрены прецеденты атак на сайты музеев, рассмотрена российская судебная практика по уголовным делам, связанным с атаками на ВМ. Это позволит двигаться дальше в направлении комплексного решения задач обеспечения ИБ отечественных музеев, в том числе, в их виртуальном исполнении.

Литература

1. Алакина-Каминская, А.И., Казарин О.В. Безопасность виртуальных музеев // В сборнике: Международный гуманитарный научный форум «Гуманитарные чтения РГГУ – 2019 «Непрерывность и разрывы: социально-гуманитарные измерения» круглые столы: Тема – «Информационная безопасность культурного и духовного пространства России. Противодействие деструктивному влиянию на молодежь в социальных сетях». Тема – «Математические модели гуманитарных естественнонаучных процессов: проблемы, решения, перспективы». 2019.
2. Будников Е.А., Борисова С.Н. Уязвимость web-приложений // Международный студенческий научный вестник. 2015, № 3-2.
3. Ветеранова Д.С. Виртуальный музей: понятие, функции и возможности // Информационно-компьютерные технологии в экономике, образовании и социальной сфере. 2018. № 4 (22).
4. Гук Д.Ю., Определенов В.В. Виртуальные музеи: терминология, методология, восприятие. // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2014. М.: ЛЕНАНД, 2014.
5. Максимова Т.Е. Виртуальные музеи: аналитический обзор зарубежных публикаций // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 4 (66).
6. Максимова Т.Е. Виртуальные музеи: противодействие незаконному обороту культурных ценностей // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 5-1 (31).
7. Российская музейная энциклопедия. Словарь музейных терминов. // URL:// <http://museum.ru/rme/dictionary.asp>
8. Технические рекомендации по созданию виртуальных музеев. Версия 1.0. // Министерство культуры Российской Федерации // URL:// <https://www.mkrf.ru/documents/po-sozdaniyu-virtualnykh-muzeev-250714/>
9. Hackers Saw the Asian Art Museum of San Francisco as Ripe for a Ransom Attack. Are Other Cultural Institutions Next? Sarah Cascone, July 22, 2019 // URL:// <https://news.artnet.com/market/hackers-attack-asian-art-museum-san-francisco-1604188>
10. Ivarsson Elin, Definition and prospects of the virtual museum. Uppsala Universitet. Department of ALM. Museum and Heritage Studies, 63 p, 2009.
11. Staying safe: cybersecurity in modern museums. Wendy Pryor, Museums Victoria, Australia // URL:// <https://mw17.mwconf.org/paper/staying-safe-cybersecurity-in-modern-museums-internal-external-and-hidden-threats-with-a-focus-on-cryptography-to-maintain-data-security/>
12. Virtual museum. Written By: The Editors of Encyclopaedia Britannica // URL:// <https://www.britannica.com/topic/virtual-museum>

УДК 343.98

ББК 67.53

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10256

© И.О. Несмиянова, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

К ВОПРОСУ О РОЛИ СТАНДАРТИЗАЦИИ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ирина Олеговна Несмиянова,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
по кафедре оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. В настоящее время являются дискуссионными вопросы в отношении стандартизации. В статье рассматриваются вопросы стандартизации правового регулирования судебно-экспертной деятельности; вопросы стандартизации экспертных методик, что является основой эффективности судебно-экспертной деятельности. Подробно рассмотрены составные элементы стандартизации. Рассмотрены методы стандартизации.

Ключевые слова: судебная экспертиза, стандартизация, унификация, экспертные методики, стандартизация экспертных методик.

THE QUESTION OF THE ROLE OF STANDARDIZATION IN FORENSIC ACTIVITIES

Irina O. Nesmiyanova,

Adjunct of the Faculty of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel
of the Department of Weaponology and Trasology of the Educational and Scientific Complex of Forensic Expertise
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. At the present time are controversial issues in relation to standardization. The article deals with the issues of standardization of legal regulation of forensic activities; issues of standardization of expert methods, which is the basis for the effectiveness of forensic activities. The components of standardization are considered in detail. Methods of standardization are disclosed.

Keywords: forensic examination, standardization, unification, expert methods, standardization of expert methods.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Несмиянова И.О. К вопросу о роли стандартизации в судебно-экспертной деятельности. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):185-7.

В соответствии с ГОСТ Р 1.0-92 «Стандартизация – это деятельность по установлению норм, правил и характеристик (требований) в целях обеспечения: ...качества продукции, работ и услуг в соответствии с уровнем развития науки, техники и технологии; единства измерений; экономии всех видов ресурсов; ...Стандартизация направлена на достижение оптимальной степени упорядочения в определенной области посредством установления положений для всеобщего и многократного применения в отношении реально существующих или потенциальных задач» [8].

«Стандартизацией могут быть охвачены: методы и технические средства производства экспертиз, последовательность экспертного исследования и оформления его результатов; показатели обоснованности выводов (количество и качество признаков, способы фиксации совпадений и различий и др.);

используемые экспертами понятия, термины, обозначения; правила упаковки, хранения, маркировки и транспортирования вещественных доказательств, обеспечивающие их сохранность и др.» [12, с. 222].

Стандартизацию можно рассмотреть, как сложный процесс, в состав которого входят 2 элемента – это типизация и унификация, в то же время эти элементы одновременно являются методами стандартизации. Метод типизации применяется при подготовке коллекций сравнительных объектов, заключений экспертов. «Унификация – выбор оптимального числа разновидностей продукции, процессов и услуг, значений их параметров и размеров» [9]. В результате унификации должно устанавливаться оптимальное единообразие в любой области деятельности, в том числе судебно-экспертной.

Моисеева Т.Ф выделяет следующие направления [3, с. 193–196], по которым представляется не-

обходимым и целесообразным осуществлять стандартизацию судебно-экспертной деятельности:

- отраслевое процессуальное законодательство;
- организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности;
- методическое обеспечение судебной экспертизы;
- образовательные программы по специальности «Судебная экспертиза».

Мы подробнее рассмотрим методическое обеспечение судебной экспертизы. Отсутствие единых для всех экспертов одного и того же профиля экспертных методик является серьезным препятствием не только для дальнейшего развития судебной экспертизы, но и к обеспечению неотъемлемых прав человека и достижения назначения всех видов судопроизводства.

В настоящее время ученые отмечают что, во-первых, отсутствие правового регулирования (законодательного, ведомственного либо иного) методики производства значительного числа судебных экспертиз [4, с. 96–97], во-вторых, противоречие между собой и рассогласованность существующих экспертных методик разных ведомств, их недоступность для ведомственных экспертов и участников судопроизводства [6, с. 69].

Вместе с тем для целей судопроизводства, особенно уголовного, при производстве судебных экспертных исследований любыми экспертами должны применяться исключительно стандартизированные единые научно обоснованные и эмпирически апробированные методики. С целью совершенствования и установления единообразия в научно-методическом обеспечении производства судебных экспертиз по инициативе МВД России и Минюста России по согласованию с Верховным Судом Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Российской Федерации еще в 1996 году создан и длительное время действовал Федеральный межведомственный координационно-методический совет по судебной экспертизе и экспертным исследованиям. Им разработан сводный каталог регистрационных паспортов экспертных методик по различным родам экспертиз, имеющий рекомендательный характер для государственных судебно-экспертных учреждений, который, однако, как отмечают исследователи, содержит устаревшие и не учитывающие достижения научно-технического прогресса методики [5, с. 78].

Между тем стандартизация методик производства судебных экспертиз обусловлена необходимостью: обеспечения прав каждого человека как реального и потенциального участника любого из видов судопроизводства, в том числе путем доступности этих методик для ознакомления [7, с. 11]; постоянной интеграции и дифференциации накопленного человечеством научного знания в судебно-экспертную деятельность [1, с. 162]; соответствия используемых экспертных методик современному уровню научно-технологического развития общества; обеспечения установления истины в судопроизводстве и предупреждения экспертных ошибок путем использования всеми экспертами одной и той же методологической базы; формирования единой судебной практики оценки и использования заключений судебных экспертов в качестве допустимых доказательств; в итоге – повышения эффективности судебно-экспертной деятельности.

Прежде всего обратим внимание на то, что отсутствие стандартов методики большинства судебно-экспертных исследований приводит к диаметрально противоположной оценке судом их результатов.

Для государственных экспертов одного и того же профиля требование о производстве судебных экспертиз на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике закреплено в ст. 11 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 08.03.2015 № 23-ФЗ). Но ведомственная регламентация методик производства экспертных исследований не распространяется на деятельность негосударственных экспертов и судебно-экспертных учреждений. В этой связи негосударственные эксперты вполне могут использовать любые методики производства судебных экспертиз по своему усмотрению [2, с. 121].

В 2015 году для формирования национальных стандартов в сфере судебной экспертизы создан и в настоящее время функционирует в обновленном виде Технический комитет по стандартизации «Судебная экспертиза» (ТК 134) [13]. За последние годы работы принято и утверждено шесть национальных стандартов производства судебной молекулярно-генетической экспертизы (ГОСТ Р 57343-2016), судебно-психологической экспертизы (ГОСТ Р 57344-2016), судебно-трасологической экспертизы (ГОСТ Р 57428-2017), судебной компьютерно-технической

экспертизы (ГОСТ Р 57429-2017), судебно-экологической экспертизы (ГОСТ Р 58081-2018), судебной экспертизы фонограмм (ГОСТ Р 58332-2018). «Цели деятельности ТК 134:

1. Содействие проведению работ по унификации в области судебной экспертизы, прежде всего терминов и определений;

2. Систематизация разработки национальных стандартов, правил стандартизации, норм и рекомендаций в области стандартизации судебно-экспертной деятельности;

3. Обеспечение единства измерений, технической и информационной совместимости, сопоставимости результатов судебно-экспертных исследований;

4. Создание систем обеспечения качества экспертного производства, систем поиска и передачи данных;

5. Содействие соблюдению требований национального стандарта по аккредитации судебно-экспертных лабораторий¹.

Вместе с тем, поскольку многие проблемные вопросы судебно-экспертной деятельности так и остались не разрешены, постановлением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2018 года № 1502 [11] «О Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» создана Правительственная комиссия по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации, одной из основных задач которой является разработка единых подходов к научно-методическому обеспечению этой деятельности, включая внедрение современных приемов и методов проведения экспертных исследований.

Таким образом, на настоящий момент одной из самых актуальных проблем судебно-экспертной деятельности продолжает оставаться необходимость разработки научно обоснованных стандартов экспертных методик для всех родов (видов) судебных экспертиз.

Литература

1. Аверьянова Т.В. Влияние интеграции и дифференциации научного знания на теорию и практику судебной экспертизы // Публичное и частное право. 2017. № 1 (33).

2. Евтушенко И.Г. Тенденции развития научно-методического обеспечения судебно-экспертной деятельности в негосударственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации // Право: современ-

ные тенденции: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2014 г.). Уфа: Лето, 2014.

3. Моисеева Т.Ф. Стандартизация судебно-экспертной деятельности в целях устранения некоторых процессуальных и методических проблем ее осуществления // Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности: мат-лы Междунар. научно-практ. конф. (Москва, 21 января 2016 г.). М.: Проспект, 2016.

4. Муженская Н.Е. Правовые основы организации и проведения судебной экспертизы: состояние, пробелы, перспективы развития // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 4 (26).

5. Пакалина Д.И. Проблемы методического обеспечения технико-криминалистической экспертизы документов // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2.

6. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2018.

7. Хазиев Ш.Н. Тренды в судебной экспертизе: позитивные и негативные аспекты // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 3 (31).

8. ГОСТ Р 1.0-92 «Государственная система стандартизации Российской Федерации. Основные положения». М., 1994, п. 3.1.

9. ГОСТ Р 1.0-92 «Государственная система стандартизации Российской Федерации. Основные положения». М., 1994, п. 3.22.

10. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 08.03.2015 № 23-ФЗ).

11. Постановление Правительства Российской Федерации от 08.12.2018 года № 1502 «О Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

12. По материалам криминалистических чтений. Сб. науч. тр. ВНИИСЭ: Вопросы теории судебной экспертизы. М., 1977.

13. Приказ Росстандарта от 19.05.2017 № 1026 «Об организации деятельности технического комитета по стандартизации «Судебная экспертиза» // СПС «КонсультантПлюс».

¹ URL.: <http://www.sudexpert.ru> (дата обращения 25.04.2019).

УДК 343.98:347.948.2

ББК 67.53

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10257

© Т.В. Орлова, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА ЭЛЕКТРОСТАТИЧЕСКОГО РЕПРОДУЦИРОВАНИЯ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ НЕОКРАШЕННЫХ ШТРИХОВ ПИШУЩИХ ПРИБОРОВ НА БУМАЖНЫХ ДОКУМЕНТАХ

Татьяна Владимировна Орлова,

начальник кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы,
кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: orlova-mu@yandex.ru

Аннотация. Показана эффективность применения метода электростатического репродуцирования для решения различных задач в области технико-криминалистической экспертизы документов.

Ключевые слова: электростатическое репродуцирование, вдавленные неокрашенные следы, прибор ESDA, пишущие приборы, типы бумаги.

POSSIBILITIES OF APPLYING THE METHOD OF ELECTROSTATIC REPRODUCTION TO IDENTIFY UNPAINTED STROKES OF WRITING INSTRUMENTS ON PAPER DOCUMENTS

Tatyana V. Orlova,

Head of the Department of Document Research Educational and Scientific Complex of Forensic Examination
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Shown the effectiveness of the method of electrostatic reproduction for various tasks in the field of technical and forensic examination of documents.

Keywords: electrostatic reproduction, impressed unpainted marks, ESDA instrument, writing instruments, paper types.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Орлова Т.В. Возможности применения метода электростатического репродуцирования для выявления неокрашенных штрихов пишущих приборов на бумажных документах. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):188-91.

Постановка проблемы. Несмотря на то, что электростатическое репродуцирование является достаточно эффективным неразрушающим методом визуализации невидимых следов различного происхождения на бумажных документах, среди российских специалистов до настоящего времени он должного распространения не получил.

В отечественной специальной литературе этому методу уделялось внимание лишь в отдельных статьях [6–8]. За рубежом, напротив, содержится достаточно большой объем информации по данному вопросу – ведущие международные журналы по судебной экспертизе *Journal of Forensic Sciences* и *Forensic Science International* за прошедшие с мо-

а

б

Рис. 1. Аппараты для электростатического репродуцирования:
а – ESDA2 (FosterandFreeman), б – DOCUSTAT 220 (Projectina)

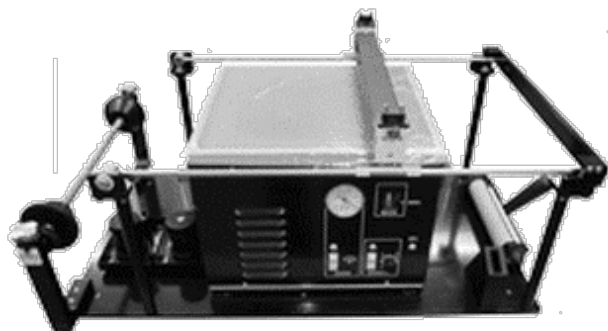

Рис. 2. Комплекс для электростатического репродуцирования «Троеборье» («СПО «Аналитприбор»)

мента открытия метода 40 лет опубликовали более 20 работ, непосредственно посвященных этой теме.

Метод выявления невидимых следов на бумаге с использованием электростатических сил и соответствующая аппаратура для этого разработаны в середине 1970-х годов английской компанией *Foster and Freeman Ltd.* [3]. На сегодняшний день среди образцов подобной аппаратуры на иностранном рынке, помимо аппаратов *ESDA* (рис. 1а), наиболее распространенными являются приборы *DOCUSTAT* компании *Projectina* (Швейцария) (рис. 1б).

В России выпускается собственная аппаратура для электростатического репродуцирования – комплекс оборудования «Троеборье» («СПО «Аналитприбор») (рис. 2).

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы использования прибора электростатического репродуцирования рассматривались в работах: М.Ю. Барина, А.В. Ефименко, Б.И. Мизина, М.Н. Сосенушкиной, С.В. Чернышенко, П.А. Четверкина.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Отсутствие должного подхода к использованию метода электростатического репродуцирования для выявления неокрашенных следов не только при установлении содержания записей, но и в целях решения круга задач, связанных, например, с возможностями идентификации копировально-множительных устройств по следам бумагопроводящих механизмов, не позволяет достаточно полно использовать весь спектр признаков.

Что касается применения данного метода на практике, то далеко не каждый эксперт в процессе исследования может эффективно его использовать,

учитывая недостаточное методическое описание в соответствующих источниках.

Формулирование целей статьи. Целью данной работы было экспериментальным путем проверить эффективность рассматриваемого метода с целью решения различного рода задач и на различных материалах, применяемых для изготовления документов.

Изложение основного материала. Принцип действия приборов для электростатического репродуцирования основан на свойствах следов, расположенных на бумажной поверхности, покрытой изолирующей пленкой, накапливать электрический потенциал (заряд) отличный от потенциала остальной поверхности листа при воздействии на них электромагнитных сил в результате чего заряд распределяется по пленке неравномерно – в местах расположения выявляемых следов образуется разность потенциалов зарядов с основной поверхностью листа [1; 2].

Работа с приборами для электростатического репродуцирования начинается с фиксации документа. Для чего включается насос, документ размещается на вакуумном столе прибора исследуемой стороной вверх и покрывается полимерной пленкой.

После фиксации документа оператор заряжает поверхность пленки путем перемещения коронатора параллельно плоскости стола. Поскольку приборы не автоматизированы, то выбор оптимальных параметров зарядки (определяющих величину электростатического потенциала на пленке) – время заряда и расстояния между коронатором и пленкой, производится самим оператором экспериментальным путем.

После формирования на поверхности пленки электростатического заряда происходит проявление скрытого изображения путем нанесения на пленку проявляющих порошков, частицы которых распределяются в соответствии с потенциалами зарядов различных участков ее поверхности. Проявка осуществляется различными способами: художественными и дактилоскопическими кистями, специальными подушечками для тонера, каскадным и аэрозольным способами.

Регистрация полученного изображения осуществляется наклеиванием на покрывающую пленку с визуализированными следами прозрачной

липкой ламинирующей пленки или дактилоскопической пленки. При отсутствии возможности наклеивания пленки проявленные изображения возможно регистрировать средствами криминалистической фотографии.

В рамках проведенного эксперимента с использованием прибора *ESDA* были исследованы неокрашенные вдавленные штрихи пишущих приборов на различных типах бумаги, различающихся по плотности и фактуре (стандартная офисная бумага, тетрадные листы, самоклеящиеся стикеры и др.). Экспериментальные штрихи выполнялись через подложку различной толщины (подборка из 2–10 листов), ручками разных типов (шариковые ручки с пастообразными чернилами, ручки-роллеры, перьевые ручки). Таким образом получились объекты с неокрашенными вдавленными штрихами с различной глубиной рельефа. Отдельно были подготовлены объекты с неокрашенными штрихами специальных ручек (чернила которых обесцвечиваются при трении и со временем «исчезают» под действием естественных условий).

В ходе экспериментов наиболее эффективными параметрами заряжения было расстояние коронатора 1–2 см над поверхностью стола при времени от 30 сек до 1 мин (однократный или двукратный временной цикл, установленный в приборе). Все опробованные методы проявления изображения (использовались кисти и подушечки для тонера, каскадный и аэрозольное распыление) показали хороший результат.

Максимальную эффективность в ходе эксперимента электростатическое репродуцирование показало при визуализации неокрашенных вдавленных штрихов на листах стандартной офисной бумаги, на которой штрихи, изначально выполненные со средним и сильным нажимом шариковыми ручками с пастообразными чернилами и перьевой ручкой, выявлялись вплоть до 5–6 листа в пачке (рис. 3 а, б – шариковая ручка, в – перьевая ручка).

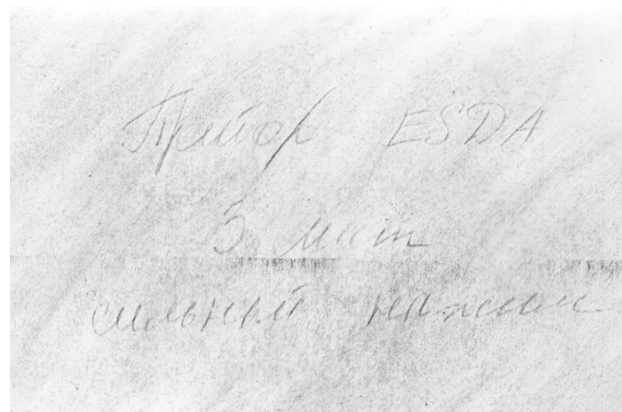
Результаты визуализации ручек, чернила которых обесцвечиваются при трении также были показательными, учитывая незначительный нажим при нанесении штрихов (рис. 4).

Выраженность рельефа на бумаге других видов пишущих приборов зависит от степени нажима, поэтому выявление образованных ими следов мето-

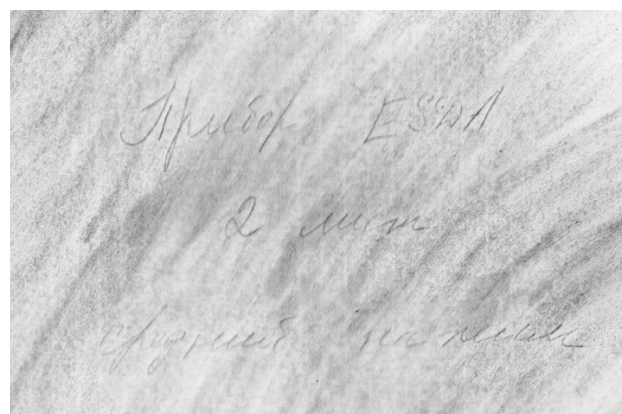
дом электростатического репродуцирования было менее эффективно.

Помимо этого, установлена зависимость возможностей метода от типа поверхности бумаги – наименьшую эффективность метод показал на тетрадных листах и самоклеющихся стикерах.

При выявлении обесцвеченных штрихов специальных ручек электростатическое репродуцирова-

а

б

в

Рис. 3. Визуализированные вдавленные штрихи, образованные шариковой ручкой с пастообразными чернилами (а, б) и перьевой ручкой (в) на стандартной офисной бумаге

Рис. 4. Визуализированные вдавленные штрихи, образованные ручкой с обесцвечивающимися чернилами

ние также было достаточно эффективно – обесцвеченные штрихи визуализировались в виде темных штрихов на светлом фоне (рис. 4).

Выводы из данного исследования и перспективы. В целом результаты экспериментов и данные из изученных источников позволяют констатировать, что электростатическое репродуцирование для визуализации неокрашенных вдавленных штрихов представляет собой эффективный и практичный метод, дающий наглядные результаты, в ряде случаев превосходящие съемку при косопадающем освещении. Несомненно, круг задач, решаемых с использованием данного метода, намного шире и требует дальнейшей экспериментальной проверки.

Литература

1. <https://www.ultra-forensictchnology.com/en/our-products/document-examination/docustat-ds-220/>
2. D.M. Ellen, D.J. Foster, D.J. Morantz The use of electrostatic imaging in the detection of indented impressions // *Forensic Science International* Volume 15, Issue 1, 1980.
3. D.J. Morantz, R.M. Freeman, D.J. Foster An Electrostatic Imaging Technique for the Detection of Fingerprints on Fabrics // *London College of Printing Research Reports* 1975/76, 1976/77 to PSDB, Home Office.
4. G.M. LaPorte The Use of an Electrostatic Detection Device to Identify Individual and Class Characteristics on Documents Produced by Printers and Copiers – A Preliminary Study // *Journal of Forensic Sciences*, Volume 49, № 3, 2004.
5. A.K. Gupta, Ami Lal, Gopal Ji Misra Electrostatic detection of secret writings // *Forensic Science International* Volume 41, Issues 1–2, 1989.
6. М.Н. Сосенушкина, Б.И. Мизин, М.Ю. Баринов, С.В. Чернышенко Применение метода электростатического репродуцирования для выявления рельефных штрихов // *Экспертная практика*. М.: ВНКЦ МВД СССР, 1991. Вып. 32.
7. А.В. Ефименко, П.А. Четверкин Выявление следов бумагопроводящей системы принтерных устройств целью проведения экспертных исследований // *Теория и практика судебной экспертизы* №38, М.: РФЦСЭ Минюста России, 2015.
8. Н.А. Иванов О современных возможностях диагностики и идентификации средств офисной техники, реализованных на струйном и цифровом ксерографическом способах печати // *Судебная экспертиза* № 1, 2006.

УДК 343.983
ББК 67.5
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10258

© И.О. Перепечина, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ КРОВИ С ЦЕЛЬЮ РЕКОНСТРУКЦИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ СОБЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Ирина Олеговна Перепечина,

профессор кафедры криминалистики юридического факультета,
доктор медицинских наук

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13)

E-mail: smi-100@mail.ru

Аннотация. Рассматривается современное состояние исследований в области реконструкции обстоятельств происшествия по следам крови. Обсуждаются проблемы, связанные с выполнением исследований следов крови на качественно ином методологическом и технологическом уровне.

Ключевые слова: следы крови, судебная экспертиза, реконструкция события преступления, ДНК-анализ, идентификация, трактологическое исследование.

PROBLEMS OF THE FORENSIC EXAMINATION OF BLOODSTAINS FOR THE CRIME RECONSTRUCTION

Irina O. Perepechina,

Professor of the Department of Criminalistics of the Faculty of Law,
Doctor of Medical Sciences

Lomonosov Moscow State University (119991, Moscow, Leninskiye gory, d. 1, str. 13)

Abstract. The article deals with modern situation in the field of crime reconstruction through the examination of bloodstains. Problems related to the examination of bloodstains at a qualitatively different methodological and technological level are discussed.

Keywords: bloodstains, forensic science, crime reconstruction, DNA analysis, identification, traceological examination.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Перепечина И.О. Проблемы криминалистического исследования следов крови с целью реконструкции обстоятельств события преступления. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):192-5.

Ситуативные исследования занимают в методологии криминалистики и судебной экспертизы важное место. Для реконструкции обстоятельств происшествия используется целый арсенал средств, среди которых особое значение имеет исследование вещественных доказательств. Если говорить о преступлениях, связанных с причинением вреда жизни и здоровью человека, то одним из наиболее информативных объектов являются следы крови. Оставаясь на одежде и теле участников криминального события, на орудиях преступления и предметах обстановки места происшествия, следы крови обнаруживаются при самых различных преступных деяниях – убийствах, половых преступлениях, грабежах и разбоях, дорожно-транспортных происшествиях и др.

Установление по следам крови деталей события преступления может оказаться важным для оценки

и других видов доказательств – показаний свидетелей, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого. Полученные при исследовании вещественных доказательств данные в некоторых случаях могут противоречить показаниям проходящих по делу лиц. При условии, что вещественные доказательства были правильно собраны, документированы, а затем надлежащим образом исследованы, они могут более объективно и достоверно отражать событие преступления, чем доказательства, основанные на показаниях.

Вопросы исследования следов крови для решения криминалистических задач освещены в многочисленных источниках, как отечественных¹, так и

¹ См., напр.: Шиканов В.И. Криминалистическое значение следов крови. Иркутск, 1974; Назаров Г.Н., Пашинян Г.А. Медико-криминалистическое исследование следов крови. Н. Новгород, 2003; Старовойтов В.И., Шамонова Т.Н. Запахи и ольфакторные следы человека. М., 2003; Перепечина И.О. Кри-

зарубежных¹. При этом ряд ученых, включая и автора данной статьи², рассматривали в том числе и проблемные моменты, с которыми связано криминалистическое исследование следов крови. В настоящей работе мы продолжим обсуждение этой темы, затронув еще ряд вопросов.

Одним из наиболее существенных из них является то, что в отношении следов крови нередко упускается из виду, что они являются комплексным источником криминалистически значимой информации, который, для правильного понимания его значения как вещественного доказательства, необходимо оценивать в единстве его разных сторон. Если рассматривать следы крови с позиций и в терминах учения об информационных полях³, в них можно выделить все три базовых информационных поля – идентификационное, поле слеодообразования и ситуационное; при этом в рамках идентификационного поля выделяются морфологическое и субстанциональное поля, последнее из которых, в свою очередь, включает в себя генетическое, ольфакторное поля⁴ и т.д. Это соответствует представлению о том, что в пределах исходных информационных полей для более глубокого анализа могут быть выделены дополнительные информационные поля (подсистемы), изучение которых дает возможность сделать исследование еще более информативным. Поскольку «выделение информационных полей прямо связано с применением соответствующих специальных познаний и экспертизы»⁵, в случае невнимания со стороны следователя к тому или иному

информационному полю соответствующие экспертизы не будут назначены, что в некоторых случаях может привести к неверной оценке значения вещественного доказательства.

В этом смысле здесь заслуживает внимания следующая ситуация. В последние три десятилетия настоящую революцию в криминалистике произвел ДНК-анализ, применение которого вывело решение идентификационной задачи на уровень индивидуализации. Роль ДНК-анализа в расследовании и доказывании все более возрастает по мере постоянного расширения и без того огромных возможностей этой технологии в исследовании следов биологического происхождения. На этом фоне сравнительно мало внимания, особенно если говорить об отечественной практике, уделяется тому, что важную информацию можно получить также при трасологическом исследовании следов крови. Хотя данное направление имеет в российской науке весьма давнюю и обширную историю⁶, в настоящее время такие экспертизы назначаются весьма редко⁷, – во всяком случае, их количество несопоставимо с количеством экспертиз, при которых решаются задачи генетической идентификации человека.

Между тем, результаты трасологического анализа следов крови позволяют порой пролить свет на события, при которых происходило образование следов крови, что может явиться ценным дополнением к результатам ДНК-анализа, а в каких-то случаях и кардинально изменить представление об этих событиях. Так, если идентификация позволяет установить участников события происшествия, то трасологическая картина следов крови (расположение, размер и форма следов крови, степень пропитывания ею предмета-носителя и т.д.) может быть информативна для установления действий указанных лиц. Совокупная информация об участниках криминального события и их действиях может дать

миналистическая идентификация человека на основе его генетических свойств (Избранные труды): монография. В 5-ти томах. М.: ООО «Буки Веди», 2015.

¹ См., напр.: Wonder A.Y. Bloodstain Pattern Evidence, 2007; Bevel T., Gardner R.M. Bloodstain Pattern Analysis. CRC Press, 2008; Butler J.M. Fundamentals of forensic DNA typing. Elsevier Inc., 2010.

² Перепечина И.О. Ошибки при исследовании объектов биологического происхождения / Судебная экспертиза: типичные ошибки. Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012. С. 292–324.

³ Колдин В.Я. Учение об информационных полях как методология криминалистического анализа // Вестник Московского Университета. Серия 11. Право. 2011. № 1. С. 4.

⁴ Perepetchina I.O. Crime stain as a complex source of forensic information: the relevance of the integrated view // J. Forensic Research, 2015. V. 6. P. 76; Перепечина И.О., Репкина А.О. Исследование следов крови для целей реконструкции события преступления // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. LXIX междунар. науч.-практ. конф. № 1(63). Новосибирск: СибАК, 2017. С. 5–11.

⁵ Колдин В.Я. Указ. соч.

⁶ См., напр.: Корухов Ю.Г. Практическое значение экспертизы формы следов крови на одежде // Сов. криминалистика на службе следствия. Вып. 9. М., 1957; Сапожников Ю.С. Криминалистика в судебной медицине. Киев, 1970; Назаров Г.Н., Пашинян Г.А. Указ. соч.; Гедыгушев, И.А. Судебно-медицинская экспертиза при реконструкции обстоятельств и условий причинения повреждений (методология и практика). М., 1999.

⁷ По имеющимся у нас сведениям, например, в Бюро СМЭ Департамента здравоохранения г. Москвы выполняется порядка десяти экспертиз в год.

возможность реконструировать обстоятельства события происшествия.

В имеющейся же ситуации, когда в подавляющем большинстве случаев экспертного исследования следов крови проводится идентификация, но крайне редко устанавливается механизм образования этих следов, исследуются ситуационные аспекты, понимание событий происшествия без их изучения не только затруднено, но видение их может быть и значительно искажено.

В то же время, говоря о целесообразности более широкого использования для исследования следов крови трасологического метода, нельзя не отметить следующий момент. Между разработанными на основе достижений современной науки методами ДНК-идентификации, уже изначально развивавшимися как высокие технологии и сделавшими к настоящему времени это направление золотым стандартом судебной экспертизы, и традиционным форматом применения трасологического метода исследования следов крови существует значительный технологический разрыв. При этом на современном этапе развития науки и технологий экспертные трасологические исследования следов крови могут проводиться уже на качественно ином уровне. В решении реконструктивных задач важное значение имеет метод моделирования, который можно отнести к базовым методам ситуационного анализа. Развиваясь весьма динамично, современные методы моделирования уже используются и для исследования следов крови. При реконструкции события преступления в лабораторных условиях применяют технологичные экспериментальные физические модели¹, методы математического, компьютерного моделирования². Новые методы моделирования сопряжены с использованием более сложных и тщательно разработанных математических алгоритмов

и более совершенной системы фиксации данных (высокоскоростное видео и т.д.), позволяющей исследовать неведомые ранее нюансы моделируемых процессов. Актуальной проблемой в связи с этим является разработка современных экспертных методик, базирующихся на глубоком понимании фундаментальных основ исследуемых процессов, применение которых позволит решать поставленные перед экспертами вопросы со значительно большей точностью, чем это было возможно раньше, а также те вопросы, которые ранее перед экспертами даже не ставились.

С процессом перехода на новый технологический, методологический уровень связаны широко развернувшиеся за рубежом экспериментальные исследования в области трасологического анализа следов крови, касающиеся изучения, в том числе, и тех вопросов, которые на прежнем уровне уже имели экспертное решение. Этот «переходный период», когда «морально» данная экспертиза уже покинула привычные рамки, шагнув дальше, однако в практическом отношении оказалась еще не вполне готова к полноценному решению задач на новом уровне, предсказуемо проблемный для практики.

Полагаем, что этим, вероятно, объясняются те оценки данной экспертизы, которые она получает порой в настоящее время. Так, если не принимать во внимание указанное обстоятельство, могут оказаться неожиданными те весьма жесткие, критические характеристики, которые приведены в отношении этой области экспертной деятельности в докладе Национальной Академии наук США «Укрепление судебной науки в Соединенных Штатах: путь вперед», — «[в] целом мнения специалистов, анализирующих картину следов крови, в большей степени субъективны, нежели научны», «[не]определенности, связанные с анализом следов крови, огромны» и т.д.³. Подобные оценки метода могут становиться поводом для заявления адвокатами ходатайств об исключении экспертизы следов крови по их форме из исследований, проводимых государственными экспертами⁴.

¹ См., напр.: Shen A.R., Brostow G.J., Cipolla R. Toward automatic blood spatter analysis in crime scenes // *Proceedings IET Crime and Security Conference*, 2006. P. 378–383. <http://mi.eng.cam.ac.uk/research/projects/BloodSpatter/>; Camana F., Gori M., Gravina N., Quintarelli M. // *Confirmative laboratory tests and one example of forensic application of the probabilistic approach to the area of convergence in BPA*. November, 2013. <https://arxiv.org/abs/1311.4395>.

² См., напр.: Леонов С.В., Леонова Е.Н. Применение метода трехмерного компьютерного моделирования при решении вопроса о механизме образования следов крови // *Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы*. Хабаровск, 2016. № 15. С. 146–149.

³ Strengthening forensic science in the United States: A Path Forward. National Research Council. The National Academic Press. Washington, D.C. 2009. P. 177–179. <http://www.nap.edu/catalog/12589.html>.

⁴ Motion to exclude government's bloodstain pattern analysis. globalwrong.files.wordpress.com/2012/05/motion-to-exclude-bpa.pdf

Если рассматривать проблему с фундаментальных позиций, то при образовании следов крови наличие целого ряда факторов является причиной того, что интерпретация соответствующей картины далеко не элементарна. H.L. MacDonell отмечал, что, несмотря на кажущуюся простоту повторяющейся картины следов крови, во многих случаях ее интерпретация на самом деле является сложной или даже невозможной¹.

Один из наиболее проблемных вопросов в экспертизе следов крови по их форме связан с тем, что имеющиеся классификации следов крови, как и методы их анализа, предполагают ее соударение, главным образом, с твердыми неабсорбирующими поверхностями. Однако в реальных условиях контакт крови на месте происшествия нередко происходит не с такими поверхностями, а с текстильными тканями – одеждой, обивкой мебели, постельным бельем, коврами и т.д. Это вносит свою специфику в механизм слеодообразования из-за сложной структуры тканей, их способности поглощать часть энергии удара и впитывать жидкости.

За рубежом данная проблема воспринимается как заслуживающая серьезного внимания, о чем свидетельствует, например, опубликованный в 2015 году многостраничный отчет S. Michielsен и соавт.² по результатам исследования, проведенного за счет предоставленных департаментом юстиции США средств федерального бюджета. Обосновывая актуальность темы, S. Michielsен и соавт. указывали, что «научный базис исследования следов крови на текстильных тканях не может обеспечить тот же уровень уверенности в результатах анализа, который возможен в случае контакта крови с твердыми поверхностями». Когда капля крови, падает на поверхность текстильной ткани, то из-за взаимодействия капли крови с тканью и затекания (впитывания) в нее крови наблюдаемая картина может отличаться от картины, описанной для соударения капель крови с твердыми поверхностями. Взаимодействовать с кровью, искажая и изменяя следы, ткань может множеством различных

и сложных способов. Существенными факторами здесь могут быть строение ткани, пряжи, отделки, контактирующих с тканью материалов или сочетание всех этих факторов. Кроме того, текстильные ткани представляют собой динамические объекты, «поведение» которых может изменяться из-за стирки, износа, использования средств ухода за телом и т.д.

Указанная работа была посвящена изучению факторов, влияющих на картину слеодообразования при контакте крови с хлопчатобумажной тканью, два вида которых авторы использовали в своих опытах³. Отметим, что результаты исследования авторы экстраполировали на текстильные ткани в части установления, главным образом, лишь общих закономерностей, считая необходимым дальнейшее изучение проблемы путем проведения экспериментов и с другими видами тканей. Они указали, что есть основания полагать, что «в будущем исследование следов на текстильных тканях будет столь же строго научно обоснованным, как это имеет место в настоящее время в отношении следов на твердых, невпитывающих поверхностях, а также может быть научно обоснованным криминалистическим инструментом».

Без учета процессов, характерных для сегодняшнего дня, рассмотренных нами выше, такого рода вывод, сделанный, повторяем, в 2015 году, пусть и с позитивной перспективой, выглядит парадоксальным на фоне того, что методы трасологии годами рутинно используются для исследования таких объектов в отечественной экспертной практике, соответствующие экспертные методические материалы были изданы еще в 1970-е годы⁴.

Рассмотренные в этой статье вопросы являются лишь примером проблем, имеющих в настоящее время в области криминалистического исследования следов крови. Для автора не вызывает сомнений необходимость серьезного осмысления состояния данного направления с позиций современной криминалистики и современной судебной экспертизы.

¹ H.L. MacDonell. Bloodstain Patterns. Corning, NY: Laboratory of Forensic Science, 1997.

² Michielsен S., Taylor M., Parekh N., Ji F. Bloodstain Patterns on Textile Surfaces: A Fundamental Analysis // Forensic Magazine, 04/23/2015. <https://www.forensicmag.com/news/2015/04/bloodstain-patterns-textile-surfaces-fundamental-analysis>.

³ Т.н. несбалансированную обычную 100%-ную хлопчатобумажную постельную ткань и 100%-ный хлопчатобумажный «футбольный» трикотаж.

⁴ Тахо-Годи Х.М. Криминалистическое исследование одежды. М., 1971.

УДК 343.982.35

ББК 67.53

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10259

© Л.И. Потокина, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ СЕРТИФИКАЦИОННОЙ МЕТОДИКИ ЭКСПЕРТИЗЫ ЗАПОРНО-ПЛОМБИРОВОЧНЫХ УСТРОЙСТВ

Лариса Ивановна Потокина,

соискатель кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы,
эксперт экспертно-криминалистического центра УВД

по Троицкому и Новомосковскому административному округу ГУ МВД России по г. Москве
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: vitomanycharov@mail.ru

Научный руководитель: О.А. Соколова, профессор кафедры экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. В настоящее время для обеспечения большей сохранности грузов при их транспортировке железнодорожным и иными видами транспорта используются запорно-пломбировочные устройства, предназначенные не только для контроля доступа, но и для запираания всех типов контейнеров и грузовых вагонов. В новых ЗПУ применяются знания из различных отраслей, применяемые не только при их исследовании, но и при изготовлении. В статье рассматриваются некоторые вопросы, посвященные разработке методики экспертизы современных видов запорно-пломбировочных устройств. Приведены различные точки зрения методического обеспечения указанного вида экспертизы, даны характеристики стадий трасологической экспертизы запорно-пломбировочных устройств.

Ключевые слова: объекты исследования, механико-скопическая экспертиза, запорно-пломбировочные устройства (ЗПУ), пломбировочное устройство (ПУ), специальные знания, стадии экспертного исследования.

ON THE ISSUE OF DEVELOPMENT OF CERTIFICATION METHODS FOR EXAMINATION OF LOCKING AND SEALING DEVICES

Larisa I. Potokina,

Applicant of the Department of Weaponology and Trasology of the Educational and Scientific Complex of Forensic Expertise,
Expert of the Forensic Center of the Department of Internal Affairs

for Troitsky and Novomoskovsk administrative the district of GU MVD of Russia in Moscow

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Currently, in order to ensure greater safety of goods during their transportation by rail and other modes of transport, locking and sealing devices are used, designed not only for access control, but also for locking all types of containers and cargo containers. The new ZPU uses knowledge from various industries, applied not only in their research, but also in manufacturing. The article discusses some issues related to the development of methods of examination of modern types of locking and sealing devices. Given the different points of view of methodological support of the specified kind of examination, the characteristics of the stages treolo-logical examination of the locking and sealing devices.

Keywords: the objects of study, mechanoscopic examination, locking and sealing devices (LSD), sealing device (PU), special knowledge, stages of expert research.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Потокина Л.И. К вопросу о разработке сертификационной методики экспертизы запорно-пломбировочных устройств. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):196-201.

В настоящее время для обеспечения большей сохранности грузов при их транспортировке железнодорожным и иными видами транспорта используются запорно-пломбировочные устройства (далее – ЗПУ), предназначенные не только для контроля доступа, но и для запираания всех типов контейнеров и грузовых вагонов, которые в соответствии с дей-

ствующими правилами перевозки грузов подлежат обязательному пломбированию [9, с. 18].

Согласно технической документации, под ЗПУ понимаются «...устройства, выполняющие функции индикации вмешательства и обеспечивающие в установленных пределах сдерживание от несанкционированного (криминального) проникновения

путем взлома». К данным устройствам относятся как сами ЗПУ, так и различные следы криминального воздействия на них (отжим, разруб, распил и т.д.), используемые орудия и инструменты, а также механизм преступления в целом. Отметим, что указанные устройства в настоящее время в силу эволюционного технологического процесса имеют качественно новые свойства, конструктивные особенности, что требует изменения существующих подходов к их исследованию с учетом специальных знаний, используемых при их производстве. В связи с этим направление, связанное с криминалистическим исследованием пломбировочных устройств, требует методического и информационного совершенствования, что позволит разработать сертифицированную методику исследования современных ЗПУ.

Изучение данной проблематики в методических и учебных изданиях свидетельствует об отсутствии единого подхода при исследовании современных ЗПУ. Так, в практической деятельности экспертные исследования пломбировочных устройств нового поколения проводят по методикам исследования полимерных свинцовых обжимных пломб, разработанных в 60–70 гг. прошлого века [5; 10], в которых не учитывается специфика современных объектов, их свойства и принципиальные отличия от предыдущих образцов пломбировочных устройств (далее – ПУ).

Процесс их исследования, как правило, происходит в соответствии с имеющимися моделями решения данных типовых задач, путем длительного изучения выявленных вариантов идентификационных и диагностических признаков. Если условия задач, поставленных перед экспертом в постановлении о назначении экспертизы некорректны, то и процесс исследования данных признаков происходит зачастую путем длительного перебора различных вариантов поиска и набора необходимых информативных идентификационных и диагностических признаков. Невозможность решения той или иной группы задач или отсутствие возможных вариантов ее решения неизбежно приводит либо к расхождению в определении основных характеристик объектов, либо к несогласованности действий экспертов, а порой – к необоснованным выводам [6, с. 56–59].

Изучение практики экспертизы ЗПУ нового поколения в судебно-экспертных учреждениях МВД России показало, что исследования данных объектов проводятся по методикам, разработанным ЗАО «ИПК «Страж»», которые в основном направлены на установление соответствия продукта конкретному ГОСТу, входящему в действующую систему государственных стандартов Российской Федерации, устанавливающую единые требования к пломбировочным устройствам [2].

Как нами отмечалось ранее, в новых ЗПУ применяются знания из различных отраслей, применяемые не только при их исследовании, но и при изготовлении. Так, попытка адаптации инженерно-технологических специальных знаний в трасологическую экспертизу встречается в некоторых работах, посвященных данной тематике. Например, А.Г. Сухарев и Н.С. Кудинова указывают на то обстоятельство, что «...идентификация современных объектов механоскопической экспертизы ... проводится на основе изучения сложного интегративного образования, которое было определено как конструктивно-технологические свойства промышленных установок..., т.е. отличием от классической трасологии является то, что здесь признаки проявления функциональных и субстанциональных свойств промышленной установки рассматриваются как идентификационные в совокупности с морфологическими» [8, с. 58–59]. Однако, по нашему мнению, здесь прослеживается явная подмена задач трасологической экспертизы с задачами инженерно-техническими, что на наш взгляд недопустимо, так как решение таких задач, поставленных перед специалистом в постановлении о назначении экспертизы выходит за пределы компетенции эксперта-трасолога.

В первом учебнике по судебной экспертизе проф. Н.П. Майлис и А.М. Зинин, обобщая различные точки зрения на технологические принципы проведения судебной экспертизы, выделили в ней пять стадий [4, с. 126–150]. Данная точка зрения сохранилась и в работах учеников научной школы профессора Н.П. Майлис, в частности, С.А. Кругляк. В диссертационном исследовании последняя указывала, что поскольку механоскопическое исследование состоит из пяти стадий, и каждый этап завершается подведением некоторых итогов (формулированием

промежуточных выводов), то и целесообразно привести наглядный пример единого проведения экспертного исследования в виде алгоритмов, а затем детализировать его особенности для исследования замков, пломб, запорно-пломбировочных устройств разного типа и вида и изделий массового производства, приобретающих все большую популярность в качестве объектов механоскопических экспертиз [7, с. 56–59].

Мы солидарны с высказанной точкой зрения и считаем, что данная концепция должна быть использована при формировании сертифицированной методики исследования современных ЗПУ. Рассмотрим ее тезисно, применительно к нашей проблематике.

Как известно, на подготовительной стадии эксперт проводит предварительное исследование, в процессе которого получает общее представление об исследуемом объекте, знакомится с материалами дела и поставленными задачами. В случае если объект поступил на исследование в упакованном виде, сначала осматривается его упаковка. Описывают ее внешний вид, размеры, пояснительные надписи, оттиски печатей, отмечается наличие или отсутствие нарушений (видимых повреждений), целостность упаковки.

После исследования упаковки она вскрывается и устанавливается соответствие поступивших объектов перечню, указанному в постановлении о назначении экспертизы. Осмотром определяют: их наименование, индивидуальный номер ЗПУ, количество, состояние и внешние признаки. Затем сверяют индивидуальные номера с номерами, указанными в постановлении о назначении экспертизы. В случаях, когда на исследование поступает часть ЗПУ, либо в постановлении отсутствуют сведения об условиях их установки и применявшихся инструментов в ходе штатного снятия, а также при необходимости получения информации об условиях эксплуатации ЗПУ, эксперт вправе направить лицу, назначившему экспертизу, ходатайство о предоставлении дополнительных материалов. Это могут быть: протоколы проведения следственных действий и приложения к ним, содержащие необходимую для производства экспертизы информацию; образцы для сравнительного исследования; съемники или иные инструменты, применяющиеся

в ходе снятия ЗПУ, и т.д. Кроме этого для качественного и полного проведения экспертизы необходимо информационное обеспечение, включающее технологические сведения о современных ЗПУ, содержащиеся в базах данных производителей. По окончании данной стадии проводится фотографирование внешнего вида представленных на исследование пломбировочных устройств по правилам судебной фотографии с применением масштабной линейки.

Аналитическая стадия (стадия раздельного исследования) является одной из самых информативных и служит основной стадией для всего экспертного исследования современных ЗПУ. Основными задачами раздельного исследования являются: описание объекта исследования, если их много, то каждого в отдельности; установление индивидуальной особенности и состояния объекта на данный момент; изучение индивидуализирующих признаков ЗПУ, установление механизма их образования и отображения этих признаков в следах. Далее решается вопрос о пригодности обнаруженных следов для идентификации. Чаще всего, целесообразнее начинать раздельное исследование со следовоспринимающего объекта, такого как: само ЗПУ; запирающий механизм; их части и фрагменты; объемные слепки со следами; поверхностные копии следов на различных следокопировальных материалах и др.

Эксперт при помощи справочных материалов и специальных знаний по конструктивным особенностям: размерам, цвету, запирающему механизму, маркировочным обозначениям определяют тип, класс и модель каждого поступившего на исследование объекта. Далее используется комплекс неразрушающих методов исследования, не влияющих на состояние объекта, таких как фотографические, визуальные, рентгеноскопические и т.п. Особое внимание следует уделить маркировочным обозначениям с целью установления их соответствия техническим требованиям (например, выполненные специальным защитным шрифтом с комбинацией лазерного и ударного метода нанесения). После того как исследуемые ЗПУ описаны и определены их модели, исследуются внешние поверхности с целью установления повторного навешивания: следов воздействия острым предметом, термического воздействия, изменений внешних поверхностей и др.

При сравнении их целесообразно исследовать на соответствие с аналогичными пломбами, ранее не используемыми в эксплуатации. После применения указанных методов, ЗПУ подвергаются частичной или полной разборке, в том числе, связанной с разрушением их корпуса, а также иным видоизменениям. При этом необходимо фиксировать каждое изменение состояния исследуемого объекта, для чего следует применять масштабную фотосъемку как всего ЗПУ, так и отдельных его частей и деталей, механизмов (рис. 1).

Особое внимание должно уделяться обнаружению признаков криминального воздействия на корпус ЗПУ. Для чего исследованию подвергаются контактные поверхности ЗПУ: они осматриваются с целью обнаружения и выявления на них следов – носителей информации, которые в дальнейшем будут иметь главное значение для экспертного исследования. Если есть возможность, то устанавливается вид объекта, оставившего следы, либо вид воздействия (например, применялся острый предмет, различные характеристики рабочей части оружия взлома, или следы механического или термического воздействия (деформаций)) (рис. 2).

При наличии вопроса, поставленного перед экспертом, о пригодности следов для идентификации слеодообразующего объекта, дополнительно проверяется и изучается каждый след по отдельности, с целью установления общего идентификационного поля. Далее делается вывод о пригодности этих следов для идентификации слеодообразующего объекта.

Основной целью исследования запирающего механизма является установление наличия следов манипуляций, проводимых для снятия и повторного навешивания ЗПУ. Для этого эксперту необходимо демонтировать запираемую часть корпуса путем ее разрезания или распиливания до полного разделения на составные части.

Как правило, данная операция не вызывает сложностей и затруднений у экспертов. Однако необходимо учитывать конструктивные особенности ЗПУ с целью невнесения дополнительных следов на запираемый механизм. Внутренняя поверхность ПУ исследуется на наличие посторонних веществ и предметов, а также следов, указывающих на их вскрытие и последующую маскировку.

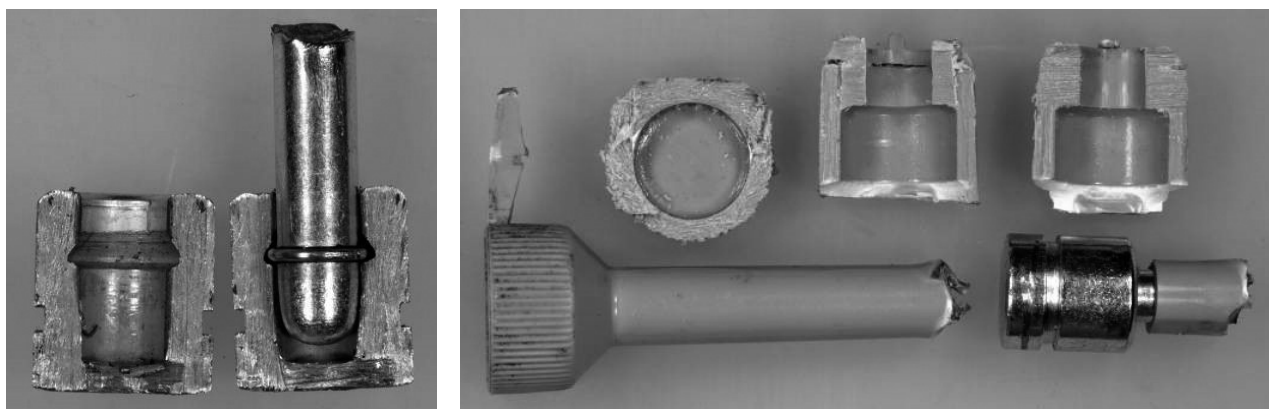

Рис. 1. Общий вид ПУ после разборки

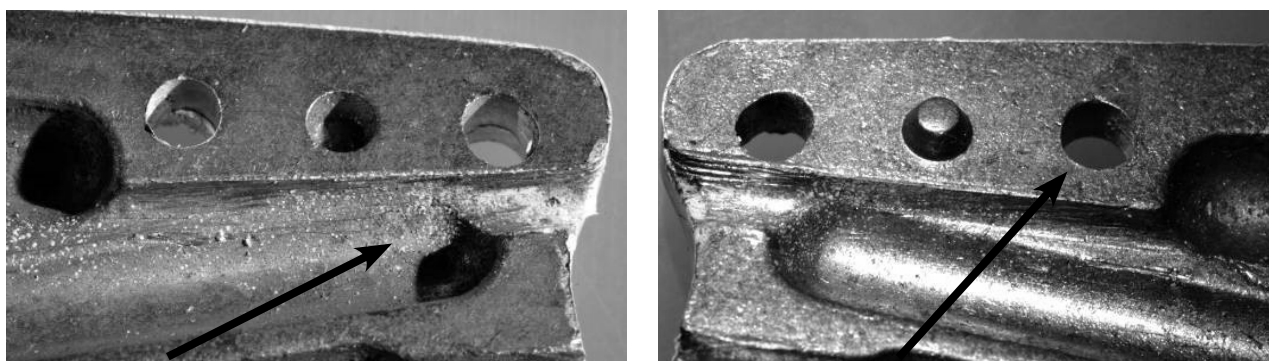

Рис. 2. Следы воздействия на запирающий механизм ПУ

После сравнения описания ЗПУ, определения модели, необходимо исследовать внешние поверхности для решения такого вопроса не навешивалось ли оно повторно (наличие следов изменений внешних поверхностей, следов термического воздействия и др.) и прийти к выводу о его работоспособности и исправности.

Для проведения экспертного эксперимента необходимо, чтобы на исследование были предоставлены идентифицирующие и идентифицируемые объекты, а непосредственно перед экспертом поставлен вопрос: «Не этим ли предметом (инструментом, орудием взлома) оставлены данные следы?». В ходе сравнения могут сопоставляться только однородные объекты, например, поверхность с динамическим следом с аналогичной поверхностью и аналогичным динамическим следом, поэтому перед экспертом ставится задача – получить экспериментальный след идентифицируемого объекта, который аналогичен исследуемому.

Таким образом, главным требованием для получения таких сравнительных образцов является соблюдение сопоставимых условий следообразования со следами представленными на исследовании. При производстве экспертного эксперимента эксперт практически воспроизводит события и явления, которые, по его мнению, могли происходить в момент следообразования. Например, для того, что бы определить, каким способом было произведено воздействие, эксперту необходимо произвести распил или перекус аналогичного ПУ или его запорного узла и убедиться в аналогичном механизме следообразования. При этом трасолог сравнивает полученные результаты с установленными ранее данными исследования ПУ и уточняет предварительные выводы о способе их взлома или вскрытия.

Сравнительное исследование является одной из характерных и важных стадий в любом виде трасологических исследований и в механико-скопическом, в частности. В ходе идентификационных исследований на этой стадии решается вопрос установления тождества следообразующего объекта. Сравниваемые следы, как мы отмечали ранее, должны быть сопоставимы по своим параметрам, например, оба следа поверхностные, статические и т.д. Это правило работает и при сравнительным исследованием

предмета и модели следа, например, рабочая часть орудия взлома и слепок с объемным следом, изъятый с места происшествия. При выполнении механико-скопического исследования пломбировочных устройств в зависимости от свойств сравниваемых объектов эксперт выбирает один из следующих приемов для сравнения: наложение или сопоставление (для статических следов); совмещение (для динамических следов).

В ходе сравнения диагностических признаков устанавливается относимость объекта к определенному классу, типу, виду и подвиду ПУ, а также проводится «...соотношение трасс, образованных в момент навешивания ПУ и полученных экспериментальным путем, резкое их различие по выраженности и глубине, а также наличие трасс в противоположном запирающему направлении, указывают на возможность криминального снятия и повторного навешивания ПУ [12, с. 54]».

На стадии оценки и формирования окончательного вывода эксперт оценивает совокупность признаков. При оценке результатов исследования эксперт-трасолог должен использовать сведения, содержащиеся в исходных данных, полученные им в результате раздельного исследования из справочных материалов, а также данные экспертного эксперимента.

В ходе оценки результатов исследования должны быть объяснены различающиеся признаки при их наличии. В противном случае выводы эксперта не могут быть признаны обоснованными, достоверными и доказательными.

Проведенные экспертные исследования завершаются формированием выводов. В выводах содержатся установленные экспертом факты и содержатся ответы на поставленные следователем или судом вопросы.

Таким образом, указанный алгоритм действия эксперта при проведении экспертизы современных ЗПУ должен гарантировать полноту исследования и соответствующую степень объективности оценки информации. Представляется, что дальнейшее исследование нового поколения запорно-пломбировочных устройств позволит разработать единую сертифицированную методику их исследования, на чем мы подробно остановимся в наших следующих работах.

Литература

1. Беляев М.В., Ивашкина Е.И. Методические проблемы криминалистических исследований запорно-пломбировочных устройств // Судебная экспертиза. XXI век. Традиции, инновации, практика. Межвузовская конференция, посвященная 40-летию образования кафедры трасологии и баллистики (г. Волгоград, 25 декабря 2014 г.): материалы конференции – Волгоград: ВА МВД России, 2015.
2. ГОСТ 31282-2004 «Устройства пломбировочные. Классификация»; ГОСТ 31281-2004 «Устройства запорно-пломбировочные для транспорта и контейнеров общего и специального назначения. Общие технические требования»; ГОСТ 31283-2004 «Пломбы индикаторные. Общие технические требования»; ГОСТ 31315-2006 «Устройства пломбировочные электронные. Общие технические требования»; ГОСТ Р 52365-2005 «Устройства пломбировочные. Требования к методикам испытаний стойкости защитных свойств и устойчивости к несанкционированному вскрытию»; ГОСТ Р 52326-2005 «Устройства пломбировочные. Учет, контроль и утилизация»; ГОСТ Р 52525-2006 «Устройства пломбировочные. Состав и требования к системам пломбирования»; ГОСТ Р 52734-2007 «Устройства пломбировочные для опасных грузов. Общие технические требования»; ГОСТ Р 53021-2008 «Устройства пломбировочные. Методы испытаний силовых пломбировочных устройств канатного типа на устойчивость к несанкционированному вскрытию»; ГОСТ Р 53418-2009 «Устройства пломбировочные. Порядок контроля состояния пломбировочных устройств в процессе эксплуатации»; ГОСТ Р 53424-2009 (ISO 17712:2006) «Устройства пломбировочные механические для грузовых контейнеров. Общие технические требования»; ГОСТ Р 53787-2010 «Методы испытаний силовых пломбировочных устройств стержневого типа на устойчивость к несанкционированному вскрытию. Общие требования»; ГОСТ Р 53888-2010 «Устройства пломбировочные. Методы испытаний индикаторных пломбировочных устройств на устойчивость к несанкционированному вскрытию. Общие требования»; ГОСТ Р 54302-2011 «Методы испытаний силовых пломбировочных устройств на устойчивость к климатическим и механическим внешним факторам, воздействующим при эксплуатации», ГОСТ Р 55557.2-2013 «Контейнеры грузовые. Пломбы электронные. Часть 2. Требования по применению».
3. Демин К.Е., Потокина Л.И., Маланчук Е.С. К вопросу о трасологическом исследовании современных пломбировочных устройств // Транспортное право и безопасность. 2017. № 1(13).
4. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: Учебник. М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002.
5. Зуев Е.И. Экспертное исследование железнодорожных пломб. М.: ВНИИ МВД СССР, 1980.
6. Кругляк С.А. К вопросу формирования научных основ механоскопической экспертизы / С.А. Кругляк // Вестник экономической безопасности, 2016. Вып. № 4.
7. Кругляк С.А. Теория и практика механоскопической экспертизы в раскрытии и расследовании преступлений: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М.: Московский университет МВД России, 2017. 24 с.
8. Кудинова Н.С., Сухарев А.Г. Конструктивно-технологические свойства промышленных установок как объекты трасологической экспертизы // Судебная экспертиза: межвуз. сб. науч. ст. Саратов: СЮИ МВД России, 2001. Вып. 2.
9. Майлис Н.П., Демин К.Е. Словарь основных терминов трасологической экспертизы. Учебное пособие. М.: Московский университет МВД России, 2013.
10. Медведев С.И., Сергеев П.Г., Яковлева Л.Г. Некоторые особенности криминалистического исследования полиэтиленовых пломб. М., 1970.
11. Пломбы механические: Справочное пособие / ЗАО «ИПК СТРАЖ» / Под общ.ред. канд.тех. наук В.В. Крылова. М.: Интекрим-пресс, 2014.
12. Потокина Л.И. О некоторых проблемах и путях их решения механоскопической экспертизы запорно-пломбировочных устройств / К.Е. Демин, Л.И. Потокина // Вестник экономической безопасности, 2018. Вып. № 1.

УДК 340.692
ББК 67.53
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10260

© Е.Р. Россинская, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

СТАНДАРТИЗАЦИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ¹

Елена Рафаиловна Россинская,
директор Института судебных экспертиз,
заведующая кафедрой судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
Почетный работник высшего профессионального образования РФ
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (125993, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9)
E-mail: elena.rossinskaya@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются современные проблемы стандартизации судебно-экспертной деятельности. Автор анализирует стандартизацию судебно-экспертных методик в аспекте общего процесса цифровизации судебно-экспертной деятельности. Особое внимание в статье уделено образцам для сравнительного исследования как объектам стандартизации, представления этих объектов в виде цифровизованных баз данных, позволяющих осуществлять сбор, хранение и обработку объектов и экспериментальных данных, полученных в ходе судебно-экспертных исследований. Намечены пути стандартизации методик, использующих автоматизированные информационно-вычислительные комплексы, а также компьютеризированные рабочие места судебных экспертов.

Ключевые слова: стандартизация, судебно-экспертная деятельность, цифровизация, базы данных, методика экспертного исследования, образцы для сравнительного исследования.

STANDARDIZATION OF FORENSIC EXPERT ACTIVITY THROUGH THE PRISM OF USING DIGITAL TECHNOLOGIES

Elena R. Rossinskaya,
Director of the Forensic Expertise Institute,
Head of the Department of Forensic Expertise of the Kutafin Moscow State Law University,
Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation,
Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation
Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy) (125993, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9)

Abstract. Considered the current problems of standardization of forensic activities. The author analyzes the standardization of forensic expertise in the overall process of digitization of forensic expertise. Particular attention is paid in the article to samples for comparative research as objects of standardization, presentation of these objects in the form of digitalized databases, allowing for the collection, storage and processing of objects and experimental data obtained in the course of forensic expert studies. The ways of standardization of methods using automated information-computing complexes, as well as computerized workplaces of forensic experts are outlined.

Keywords: standardization, forensic expert activity, digitalization, databases, methods of expert research, samples for comparative research.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Россинская Е.Р. Стандартизация судебно-экспертной деятельности сквозь призму использования цифровых технологий. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):202-7.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16003\18».

Одним из современных направлений совершенствования и развития судебно-экспертной деятельности является стандартизация. Под стандартизацией согласно ГОСТ Р 1.0-92² понимается «деятельность по установлению норм, правил и характеристик (требований) в целях обеспечения:

качества продукции, работ и услуг в соответствии с уровнем развития науки, техники и технологии; единства измерений; экономии всех видов ресурсов; Стандартизация направлена на достижение оптимальной степени упорядочения в определенной области посредством установления положений для всеобщего и много-кратного применения в отношении реально существующих или потенциальных задач».

² ГОСТ Р 1.0-92 «Государственная система стандартизации Российской Федерации. Основные положения». М., 1994, п. 3.1.

Как правильно отмечает Т.Ф. Моисеева, необходимость стандартизации судебно-экспертной деятельности продиктована потребностями решения «ряда проблем, связанных как с процессуальным регулированием данной деятельности, так и с ее методическим и организационным обеспечением» [1]. В данной статье речь будет идти о направлениях стандартизации методического обеспечения судебно-экспертной деятельности.

Хотя в ст. 11 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» (далее – ФЗ ГСЭД) указывается, что «государственные судебно-экспертные учреждения одного и того же профиля осуществляют деятельность по организации и производству судебно-экспертизы на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов», судебно-экспертные методики, разработанные в разных ведомствах, часто противоречат друг другу. Поэтому результаты судебных экспертиз, выполненных на основании этих методик в судебно-экспертных учреждениях (СЭУ) различных ведомств, могут быть противоречивы. Рассредоточение публикаций об экспертных методиках в ведомственных изданиях затрудняет ознакомление с ними следственных и судебных работников, производящих оценку заключений экспертов. Для других же участников судопроизводства эти методики практически недоступны, а их апробация и внедрение пока еще недостаточно часто производится на межведомственном уровне. Что касается многочисленных негосударственных судебно-экспертных организаций (СЭО), то они, во-первых, не имеют достаточного доступа к экспертным методикам, разработанным в государственных СЭУ, а во-вторых, зачастую сами разрабатывают методики экспертного исследования, легитимность которых зачастую ничем не подтверждается [2, с. 83–84].

С целью стандартизации судебно-экспертной деятельности Приказом Росстандарта от 13 мая 2015 г. № 561 создан Технический комитет по стандартизации ТК 134 «Судебная экспертиза», на который возложены функции по национальной, межгосударственной и международной стандартизации в области экспертной деятельности [3].

Стандартизации методического обеспечения судебно-экспертизы предшествует алгоритмизация и унификация экспертных методик. Одной из составляющих этого процесса является цифровизация судебно-экспертной деятельности, поскольку разнообразная по формам и содержанию судебно-экспертная деятельность невозможна без привлечения информационных ресурсов – документов и массивов документов в информационных системах (библиотеках, архивах, фондах, банках данных, других информационных системах). Цифровизация судебно-экспертной деятельности включает разнообразные информационные технологии, которые законодатель определяет как процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов, необходимых в данном случае для решения судебно-экспертных задач (ст. 39 ФЗ ГСЭД).

Рассмотрим далее влияние цифровизации на процессы алгоритмизации, унификации и стандартизации экспертных методик и возникающие при этом проблемы.

Основными направлениями цифровизации методического обеспечения судебно-экспертной деятельности являются [4, с. 346–359]:

- использование универсальных аппаратных средств и универсального программного обеспечения;
- создание баз данных и АИПС по конкретным объектам экспертизы;
- автоматизация сбора и обработки экспериментальных данных;
- создание программных комплексов либо отдельных программ выполнения вспомогательных расчетов по известным формулам и алгоритмам;
- разработка компьютерных систем анализа изображений;
- создание программных комплексов автоматизированного решения экспертных задач.

1. В методическом обеспечении судебно-экспертной деятельности немаловажное значение имеют универсальные аппаратные средства и программное обеспечение общего пользования. Это, прежде всего, операционная система Windows и стандартное программное обеспечение к этой операционной системе:

- системы подготовки текстов, предназначенные для набора и редактирования документов, в том числе программы оптического распознавания текста;

- различные версии электронных таблиц, представляющие собой электронные бланки, в ячейки которых можно вносить не только текстовые символы, но и математические формулы, при этом расчеты производятся автоматически;

- универсальные программы управления базами данных, которые перерабатывают большое количество однотипной информации и систематизируют ее по нужным признакам.

Широко применяется программное обеспечение для обработки графической информации.

В плане стандартизации методического обеспечения следует подчеркнуть, что унифицированные методики должны включать описание используемых аппаратных и программных средств общего пользования, например, название и версия использованного текстового редактора, виды графических редакторов и пр.

К сожалению, во многих случаях даже в государственных СЭУ, не говоря уже о негосударственных СЭО, зачастую используется нелегальное программное обеспечение. Как показывает проведенный нами выборочный мониторинг, это, в первую очередь, касается таких графических процессоров как Adobe Photoshop, ABBYY Fine Reader и некоторых других, хотя и стандартные программы пакета Microsoft также часто используются без лицензии.

Следует подчеркнуть, что использование нелегальных программных продуктов в стандартизованных методиках недопустимо, поскольку заключения эксперта, полученные с их помощью, являются недопустимыми доказательствами.

2. Рассмотрим далее проблемы стандартизации баз данных и АИПС по конкретным объектам экспертизы. Объекты, содержащиеся в них, выступают обычно в качестве образцов для сравнительного исследования. Использование данных образцов является неотъемлемой частью многих экспертных методик, поэтому к их подбору должны применяться при стандартизации методик жесткие требования. Наличие и надежность образцов для сравнительного исследования существенно влияет на судебную оценку заключения экспертизы. Именно поэтому

все образцы, направляемые на экспертизу, должны быть необходимого качества, в нужном количестве и достоверного происхождения.

К сожалению, на данный момент законодательное регулирование использования образцов, используемых в процессе экспертного исследования явно недостаточно, поэтому встает вопрос о легитимности их использования при производстве экспертиз. Анализ судебной и экспертной практики показывает, что зачастую выводы экспертов не вполне обоснованы по причине недостаточности справочно-вспомогательного обеспечения экспертной деятельности.

Порядок получения образцов для сравнительного исследования различен в разных формах судопроизводства. В уголовном процессе образцы получаются в соответствии со ст. 202 УПК РФ, более того, эксперт имеет право сам получать эти образцы. В гражданских процессах и административном процессе образцы для сравнительного исследования могут быть представлены сторонами по регламентированной процедуре истребования и представления в суд доказательств. Судебная практика идет по пути признания допустимости использования таких образцов, если условия их получения и хранения не вызывают у суда сомнений. Суды должны оценивать обоснованность и достоверность заключения эксперта с учетом и этой части использованной методики. При этом экспертная практика свидетельствует, что во многих случаях эксперту не могут быть представлены образцы для сравнительного исследования следователем или судом, поскольку их не удалось получить. В таких случаях некоторые эксперты в процессе своей работы используют образцы из собственной базы данных (коллекции), формируемой самостоятельно. Легитимность таких баз данных часто ничем не подтверждена, что приводит в дальнейшем к неустранимым сомнениям в доказательственном значении выводов экспертизы.

Цифровизация судебно-экспертной деятельности дает возможность заменять многие натурные коллекции и картотеки на бумажных носителях компьютерными базами данных, АИПС судебно-экспертного назначения по конкретным объектам экспертизы.

В государственных СЭУ коллекции образцов для сравнительного исследования формируются и

ведутся в виде справочно-информационных фондов (СИФ). Они построены применительно к конкретным родам экспертиз, объектам или методам экспертного исследования. Большинство из них реализованы на базе компьютерных средств и систем и являются АИПС. В СЭУ органов внутренних дел СИФы входят в состав справочно-вспомогательных учетов, которые, в свою очередь, в соответствии с нормативными актами МВД России являются частью системы криминалистической регистрации. В СЭУ Минюста они ведутся инициативно.

Главной проблемой даже в условиях использования современных информационных компьютерных технологий является разобщенность СИФов, которые ведутся изолировано в рамках ведомств, осуществляющих судебно-экспертную деятельность. СИФы плохо упорядочены и, зачастую, не содержат достаточных сведений по современным объектам и методам экспертных исследований.

Порядок формирования и ведения указанных СИФов регламентирован только на уровне ведомств, что не позволяет говорить об использовании содержащихся в них объектов в стандартизованных экспертных методиках и легитимности их использования при производстве экспертиз.

Цифровизация снимает многие ограничения, связанные с информационной коммуникации между экспертами и экспертными учреждениями и позволяет создавать базы данных и легитимное программное обеспечение позволяющее осуществлять хранение, обработку результатов исследований и обмен данными о их результатах с неограниченным кругом пользователей в экспертном сообществе, тем самым устраняя локальные информационные ограничения, а, также регулировать вопросы доступа к определенным хранилищами информации для СЭО на основании соображений конфиденциальности и безопасности.

3. Стандартизация судебно-экспертных методик реализуется через измерительно-вычислительные комплексы, обеспечивающие анализ, сбор и обработку экспериментальных данных, получаемых в ходе физико-химических, почвоведческих, биологических и других исследований методами газовой и тонкослойной хроматографии, масс-спектрометрии, УФ- и ИК-спектроскопии, рентгеноспектрального,

рентгеноструктурного, атомного спектрального и других видов анализа.

Создание подобных комплексов невозможно без цифровизации процесса в виде, например, централизованной базы спектральных данных исследованных образцов. Цифровые базы могут содержать практически неограниченный объем информации, который предоставляют возможность сохранять сведения об актуальном состоянии объекта исследования за любой временной период [5]. Использование цифровых баз снижает субъективный фактор при сравнительных исследованиях, имеются неограниченные возможности доступа к накопленным сведениям и данным, а главное такие базы могут использоваться в стандартизованных судебно-экспертных методиках в качестве источников легитимной, проверенной информации. Цифровые базы данных обладают существенными преимуществами перед натурными экспертными коллекциями, которое заключается в том, что цифровая база позволяет зафиксировать признаки объекта исследования за весь период времени его существования, а не только на момент исследования, что имеет существенное значения при экспертном определении давности любых событий или процессов.

Многие цифровые базы данных, например, цифровая база, связанная с установлением давности и сроков выполнения документов, могут использоваться в методиках, стандартизованных на международном уровне. Организация, создавшая и разместившая эти базы на своих электронных ресурсах, будет иметь возможность стать не только отечественным, но и мировым центром справочно-методической информации в этой области.

Для успешного применения стандартизации цифровых баз данных необходима разработка системы нормативного регулирования их формирования, их хранения и использования.

4. Интересны проблемы стандартизации расчетных судебно-экспертных методик, используемых при производстве инженерно-технических, экономических, инженерно-технологических и ряда других экспертиз. Эти методики, как правило, представляют собой программные комплексы либо отдельные программы выполнения вспомогательных расчетов по известным формулам и алгоритмам. Они необходимы, в первую очередь, при производ-

стве инженерно-технических экспертиз, например для моделирования условий пожара или взрыва при расчете количественных характеристик процессов их возникновения и развития, когда физическое моделирование невозможно, а математическое – сопряжено со сложными трудоемкими расчетами. Большое количество вспомогательных расчетов необходимо производить в ходе дорожно-транспортных, строительно-технических, электротехнических, технологических экспертиз в уголовном, гражданском и арбитражном процессе. Специализированные пакеты прикладных программ создаются для расчетов при производстве судебно-экономических и некоторых других экспертиз.

При стандартизации подобных цифровизированных методик необходимо учитывать, насколько используемое в них моделирование отражает реальную картину события, то есть уровень приближения модели к происшедшему событию, граничные условия использования данных расчетов.

5. Стандартизация методик, использующих цифровизированные системы анализа изображений, которые позволяют проводить диагностические и идентификационные исследования, например почерковедческие, дактилоскопические, баллистические, портретные и другие, требует соблюдения целого ряда условий. Должны быть описаны:

- использованное цифровое устройство ввода;
- условия и способ фиксации (освещение, светофильтры, специальные режимы);
- название и версия прикладной программы управления устройством ввода;
- исходные характеристики файлов с изображениями: их размеры, графический формат, разрешение, цветовой режим;
- название и версия графического редактора, использованного для подготовки иллюстраций;
- описание процедур обработки изображения с указанием параметров изменения яркости, контраста, цветового баланса;
- названия, характеристики, последовательности использования специализированных графических фильтров;
- описание процедур компьютерного сравнения фрагментов изображения;
- параметры печати, тип и марка использованного принтера.

6. В конце прошлого века с развитием информационных компьютерных технологий появились программные комплексы автоматизированного решения экспертных задач, включающих подготовку экспертного заключения [6; 7]. Используя специализированные системы поддержки принятия решений в судебной экспертизе (СПСЭ), эксперт получает возможность правильно описать, классифицировать и исследовать представленные на экспертизу вещественные доказательства, определить стратегию производства экспертизы, грамотно провести необходимые исследования в соответствии с рекомендованными методиками, подготовить и сформулировать экспертное заключение. Алгоритмизация такого цифровизированного процесса экспертного исследования является, в свою очередь, залогом дальнейшей унификации и стандартизации используемой методики, поскольку создает достаточно строгие рамки решения экспертной задачи. Освобождая эксперта от рутинной работы, СПСЭ экономят его время и силы, концентрируют внимание на интеллектуальных аспектах экспертизы и используются при конструировании компьютеризированных рабочих мест экспертов различных профилей.

Интеграции цифровых технологий и приборных комплексов в некую единую систему позволяет создавать автоматизированные (компьютеризированные) рабочие места (АРМ), включающие блоки:

- предварительного исследования для определения достаточности и пригодности объектов для экспертизы;
- ввода и обработки параметрических данных;
- интеграция с цифровыми измерительно-вычислительными комплексами;
- интеграции с рабочими и справочными базами данных;
- сравнительного анализа и принятия решения;
- подготовки заключения эксперта.

Литература

1. Моисеева Т.Ф. Стандартизация судебно-экспертной деятельности в целях устранения некоторых процессуальных и методических проблем ее осуществления // Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации

судебно-экспертной деятельности» (Москва 21 января 2016 г.). М.: Проспект, 2016. С.103–196.

2. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. и др. Судебная экспертология: история и современность (научная школа, экспертная практика, компетентностный подход) / под ред. Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшиной. М.: Проспект, 2017, 272 с.

3. Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Усов А.И. Законодательное закрепление инноваций судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Российский журнал правовых исследований, М., 2016, № 1(6), С. 220–227.

4. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология). 2-е изд. перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 368 с.

5. Россинская Е.Р. Современное состояние и перспективы цифровизации судебно-экспертной деятельности // Материалы Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях»

(г. Москва, 17–18 января 2019 г.), М.: Проспект, С. 411–417.

6. Россинская Е.Р. Оптимизация формы и содержания заключения эксперта на основе базового программного модуля «АТЭКС» (методические рекомендации). М.: ВНКЦ МВД СССР, 1990. 40 с.

7. Rossinskaya E.R., Belkin A.R. KBS for criminology and forensic expertise // Toepassingsgebieden Metohoden en techieken Operationele toepassingen Besluitvorming Kennismanagement. RAI Congresgebouw, Amsterdam, 1993, p. 147–149.

8. Кокин А.В. Стандартизация и аккредитация как перспективы развития судебной экспертизы // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, 2017, вып. 1–2, С. 17–23.

9. Нефедов С.Н. Стандартизация методического обеспечения судебно-экспертной деятельности // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы, 2016, № 1(39), С. 61–72.

Предварительное следствие. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. М.В. Мешкова. 575 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Процессуально-правовая деятельность, составляющая содержание предварительного следствия, рассматривается с учетом соответствующих положений законов и подзаконных актов, современных достижений теории уголовно-процессуального права, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности. Подробно изложены вопросы, касающиеся специфики организации органов предварительного следствия, процессуальной деятельности, взаимодействия органов предварительного следствия с органами дознания, прокуратурой, судом.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», по специальности «Правовое обеспечение наци-

ональной безопасности», курсантов вузов системы образования МВД России, а также для практических работников органов предварительного расследования.

УДК 343.982

ББК 67.53

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10261

© О.А. Соколова, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

СТАНДАРТИЗАЦИЯ В ЭКСПЕРТИЗЕ ХОЛОДНОГО И МЕТАТЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Ольга Александровна Соколова,

доцент кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы,

доктор юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: sokolova-o-a@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены некоторые вопросы стандартизации, связанные с правовым, методическим и организационным обеспечением производства судебной экспертизы холодного и метательного оружия. Для судебной экспертизы холодного и метательного оружия (СЭХМО) одной из причин актуальности стандартизации является ускорение темпов научно-технического прогресса, связанного с совершенствованием технологического производства, появлением новых материалов и образцов холодного и метательного оружия, усложнением оборудования и приборной базы. Данное обстоятельство повышает требования, как к качеству и достоверности получаемых выводов, так и к единообразному подходу при осуществлении этого процесса. Обеспечение единых требований к измерениям и используемым методическим материалам и заложенные в технических документах – Национальных ГОСТах – конструктивные характеристики исследуемых объектов, несомненно, позволит обеспечить обоснованность выводов и единообразный подход к оформлению заключения экспертов и будет способствовать повышению качества, достоверности и доказательственной значимости судебных экспертиз холодного и метательного оружия, что является конечной целью стандартизации.

Ключевые слова: правовое регулирование, оборот холодного и метательного оружия, стандартизация, судебная экспертиза, заключение эксперта, унификация терминологии, Национальные стандарты (ГОСТы), методика исследования, принцип состязательности сторон.

STANDARDIZATION IN THE EXAMINATION OF COLD AND THROWING WEAPONS

Olga A. Sokolova,

Associate Professor of the Department of Weaponology and Trasology of the Educational and Scientific Complex of Forensic Expertise,

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor,

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. In article some questions of standardization connected with legal, methodological and organizational support of production of judicial examination of cold and throwing weapon are considered. One of the reasons for the relevance of standardization for the forensic examination of cold and throwing weapons (SEHMO) is the acceleration of the pace of scientific and technological progress associated with improving technological production, the emergence of new materials and samples of cold and throwing weapons, sophisticated equipment and instrumentation. This circumstance raises the requirements, both to the quality and reliability of the conclusions obtained, and to a uniform approach to the implementation of this process. Ensuring uniform requirements for measurements and used methodological materials and laid down in technical documents – National GOSTs – the constructive characteristics of the objects under study will undoubtedly make it possible to ensure the validity of conclusions and a uniform approach to drawing up expert opinions and will contribute to improving the quality, reliability and evidentiary value of forensic examinations of cold and throwing weapons, which is the ultimate goal of standardization.

Keywords: legal regulation, turn of cold and throwing weapon, standardization, judicial examination, expert opinion, unification of terminology, National standards (State standard specifications), research technique, principle of competitiveness of the parties.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Соколова О.А. Стандартизация в экспертизе холодного и метательного оружия. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):208-14.

Общеизвестно, что процесс стандартизации направлен на достижение оптимальной степени упорядочения в определенной области посредством установления общих положений для их неоднократного применения в целях решения существующих задач. В соответствии с Федеральным Законом РФ от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» государственные судебно-экспертные

учреждения одного и того же профиля должны осуществлять деятельность по организации и производству судебной экспертизы на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике. Это требование о необходимости единого подхода к производству судебных экспертиз и подготовке судебных экспертов, в частности, активизировало работу экспертных подразделений различных ведомств в этом направлении.

Для судебной экспертизы холодного и метательного оружия (далее – СЭХМО), одной из причин актуальности стандартизации является ускорение темпов научно-технического прогресса, связанного с совершенствованием технологического производства, появлением новых материалов и образцов холодного и метательного оружия, усложнением оборудования и приборной базы. Все это, несомненно, повышает требования, как к качеству и достоверности получаемых выводов, так и к единообразному подходу при осуществлении этого процесса.

Отметим, что первые шаги, направленные на повышение качества и достоверности заключения судебного эксперта посредством единообразного подхода к используемым методам исследования и методикам проведения экспертных исследований, были сделаны в конце 70-х гг. XX в., в зарождающемся институте судебной экспертизы. В это время были проведены работы по созданию типовых экспертных заключений по определенным видам исследуемых объектов и разработке паспортов исследования по конкретным видам экспертиз, созданию натурных коллекций, унификации терминологии, а также выработке единообразного подхода к самому процессу производства судебных экспертиз и других составляющих сложного процесса стандартизации. Подчеркнем, что стандартизация в СЭХМО связана, в первую очередь с разработкой национальных стандартов, на основании которых в дальнейшем разрабатывается методика по производству этой экспертизы. Обеспечение единых требований к измерениям и используемым методическим материалам и заложенные в технических документах – Национальных ГОСТах – конструктивные характеристики исследуемых объектов, несомненно, способствуют повышению качества, достоверности и доказательственной значимости судебных экспертиз холодного и метательного оружия, что является конечной целью стандартизации.

Особо следует подчеркнуть, несмотря на то, что в данной экспертизе решаются, как правило, классификационные и диагностические задачи, направленные на отнесение исследуемого объекта к определенному виду холодного или метательного оружия, установление способа его изготовления и др., ее отчасти можно отнести к несложным экспертизам по сравнению их с другими традиционными видами криминалистических экспертиз. Несмотря на это,

по результатам отрецензированных 521 заключений эксперта за период 2015–2017 гг., 24% экспертов показали неудовлетворительный результат [1, с. 2], т.е. в каждом четвертом заключении эксперта по специальности «Экспертиза холодного и метательного оружия» имеют место методические и процессуальные ошибки. Столь низкий уровень подготовки и квалификации судебных экспертов, специализирующихся на данном направлении, требует проведения тщательного анализа сложившейся ситуации. По нашему мнению, такое положение в данной специализации можно объяснить рядом причин и прежде всего, как нам представляется, нормативно-правового, методического и организационного характера.

Имеющиеся пробелы в законодательной базе являются наиболее значимыми при подготовке экспертного заключения. До издания первой редакции Закона РФ «Об оружии» 1993 года, нормативное регулирование правоотношений в области оборота холодного оружия распространялось только на некоторые его аспекты, поэтому в этом направлении требовалась дальнейшая конкретизация, в отличие от регламентации оборота метательного оружия, отсутствовавшей на тот период времени. Недостатки, имеющиеся в данном Законе, частично были устранены в новом, ныне действующем Федеральном Законе РФ от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», в статье 1 которого были дифференцированы понятия «холодного» и «метательного» оружия. Отметим, что указанных в данной статье критериев относимости исследуемых объектов к категории холодного или метательного оружия было недостаточно, поэтому некоторые пояснения по этому вопросу были сформулированы в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств». В нем законодатель также разграничил понятия холодного и метательного оружия. Однако приведенная в п. 6. данного постановления классификация холодного оружия не соответствовала принципам ее семантического построения и также нуждалась в уточнении и дополнении.

Отметим, что принятие Федерального закона Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» резко изменило

отношение к холодному оружию, что способствовало резкому сокращению экспертиз данного вида. Из состава статей 222 и 223 УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за незаконные сбыт и изготовление холодного, в том числе метательного оружия, были исключены два состава, касающиеся незаконного ношения и незаконного хранения. Об этом свидетельствуют и статистические данные, согласно которым в 2016 г. в общем объеме экспертиз, выполняемых в экспертно-криминалистических подразделениях территориальных органов МВД России, произведено 26,4 тыс. судебных экспертиз холодного и метательного оружия. Из общего числа выполненных 2,9 тыс. экспертиз, к категории холодного и метательного оружия отнесены 3,7 (10%) тыс. объектов и 112 (0,3%) соответственно [1, с. 2]. Это, во-первых.

Во-вторых, как следовало из анализа текста данных статей, в новом УК РФ законодателем, как было отмечено выше, изначально не были дифференцированы понятия «холодного» и «метательного» оружия. Как явствует из диспозиции данных статей, метательное оружие было отнесено к категории холодного оружия и до настоящего времени является его составной частью. Поэтому научные и методические основы метательное оружие оружия формировались в рамках учения экспертизы холодного оружия.

Несколько иной точки зрения по данному вопросу придерживается Д.С. Коровкин, считающий, что объединение экспертизы холодного и метательного оружия произошло «не в результате научных дискуссий об общности теоретических основ, понятийного аппарата, методов исследования, а в результате волевого решения руководства ЭКЦ МВД России», которым в 2004 г. совместно с АНО «Стандарт-оружие» и АНО «СТАНДАРТСЕРВИС» было принято решение о внедрение в деятельность экспертных подразделений методики проведения сертификационных испытаний на соответствие криминалистическим требованиям и криминалистических исследований и экспертиз холодного и метательного оружия [5, с. 206].

Что касается проблем методического характера, то здесь дело обстоит следующим образом. В целях упорядочения единообразного подхода к данной проблеме экспертами различных ведомств, в частности, ЭКЦ МВД РФ, РФЦСЭ при Министерстве юстиции Российской Федерации и др., в 1998–1999 гг. были разработаны три документа: «Методика экспертно-

го решения вопроса о принадлежности предмета к холодному оружию», утвержденная Федеральным межведомственным координационно-методическим советом по проблемам экспертных исследований и рекомендованная для использования в экспертных учреждениях РФ (протокол № 5 от 18 ноября 1998 г.); «Криминалистические требования к холодному, метательному оружию и изделиям, сходным по внешнему строению с таким оружием для оборота на территории Российской Федерации», утвержденные 25 ноября 1998 г. руководством МВД РФ и согласованные с Госстандартом, Минюстом и Министерством экономики РФ, а также «Методика сертификационных испытаний гражданского холодного, метательного оружия и изделий, сходных по внешнему строению с таким оружием, на соответствие криминалистическим требованиям», утвержденная 23 февраля 1999 г. руководством МВД РФ и Госстандарта РФ. Данными криминалистическими требованиями были установлены обязательные к соблюдению специальные параметры гражданского, служебного оружия, патронов к нему, а также конструктивно сходных с оружием изделий, производимых на территории Российской Федерации и ввозимых на ее территорию. В них были описаны требования, предъявляемые к холодному клинковому и метательному оружию, а также к изделиям, конструктивно сходным с холодным или метательным оружием.

Отметим, что данное обстоятельство привело к созданию основ информационного обеспечения судебно-экспертной деятельности при производстве судебной экспертизы холодного и метательного оружия, к которым, помимо указанных ранее источников, относятся ныне действующие национальные стандарты – ГОСТЫ, разработанные и принятые в 1997–2003 гг. В них определены общие технические условия, термины и определения разных видов холодного и метательного оружия, а также предметов, конструктивно, сходных с ними, в частности, ножей: хозяйственных, специальных, охотничьих, туристических, специальных спортивных, ножей для выживания, разделочных и шкурорезных: кинжалов охотничьих; арбалетов, в том числе спортивных; арбалетов для отдыха и развлечения и снарядов к ним; луков спортивных, для отдыха и развлечения и стрел к ним, а также декоративных и сувенирных изделий, сходных по внешнему строению с холодным или метательным оружием [2].

Отметим, что, требования, содержащиеся в данных стандартах, носят рекомендательный характер в пределах сферы их распространения.

Возвращаясь к утвержденной Федеральным межведомственным координационно-методическим советом по проблемам экспертных исследований и рекомендованную для использования в экспертных учреждениях Российской Федерации «Методике экспертного решения вопроса о принадлежности предмета к холодному оружию», отметим, что в ведомственные нормативные акты постоянно вносились и вносятся изменения и дополнения. Так, в 2010 г., в соответствии со ст. 6 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», в МВД Российской Федерации на ведомственном уровне утверждены «Криминалистические требования к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему», регламентированные Приказом МВД Российской Федерации № 788 от 15 ноября 2010 г. В соответствии с ними были установлены обязательные к соблюдению специальные параметры гражданского, служебного оружия, патронов к нему, а также конструктивно сходных с оружием изделий, производимых на территории Российской Федерации и ввозимых на ее территорию. Отметим, что этим ведомственным актом была отменена вышеуказанная методика, утвержденная Федеральным межведомственным координационно-методическим советом по проблемам экспертных исследований.

В 2011 г. данный нормативный акт был отменен новым ведомственным Приказом МВД Российской Федерации от 20 сентября 2011 г. № 1020 «Об утверждении Криминалистических требований Министерства внутренних дел Российской Федерации к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему». В свою очередь, последний, 30 июня 2017 г., был заменен новым ведомственным актом – Приказом МВД России № 429 «Об утверждении Криминалистических требований Министерства внутренних дел Российской Федерации к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему».

В связи с этим отметим, что, с одной стороны, ведомственные акты направлены на унификацию требований к конкретным видам оружия, производство которых осуществляется в ведомственных экс-

пертных учреждениях, а, с другой стороны, они, в ряде случаев, не позволяют обеспечить единообразный подход к проведению экспертизы холодного и метательного оружия в экспертном подразделении другого ведомства, не говоря уже о судебных экспертах негосударственных экспертных учреждений. Следует подчеркнуть, что квалификационные требования, предъявляемые к судебным экспертам, как и стандартизация методических материалов по производству судебной экспертизы, также относятся к приоритетным направлениям стандартизации судебно-экспертной деятельности [6, с. 299–303].

Возвращаясь к методическим аспектам данного вида экспертизы, отметим, что при производстве экспертизы холодного и метательного оружия признаки, определяющие предназначение исследуемого объекта для поражения цели, устанавливаются по двум критериям: внешнему сходству исследуемого предмета с известными аналогами образцами холодного или метательного оружия и комплексу необходимых конструктивных элементов, который устанавливается при сопоставлении с комплексами конструктивных элементов известных видов и типов холодного или метательного оружия, позволяющих отнести предмет к определенному виду и типу холодного оружия [3, с. 529].

Для определения сходства по внешнему строению с известными аналогами-образцами определенных видов и типов холодного или метательного оружия, как правило, используются натурные образцы различных коллекций, описания и изображения образцов, содержащиеся в официальной справочной и специальной литературе, каталоги предприятий-изготовителей и специальные издания, посвященные холодному и метальному оружию, электронные классификаторы-справочники, криминалистическая специальная литература и т.д. Следует пояснить, что ранее, в соответствии с методикой экспертизы холодного оружия, при отнесении исследуемого объекта к той или иной группе или виду использовались информационные листки (далее – ИЛ), издаваемые ЭКЦ МВД России, для сопоставления исследуемых объектов (кроме самодельных) с данными, содержащимися в них – протоколах сертификационных криминалистических листов (например, протокол исследования на соответствие криминалистическим требованиям МВД России № 6067-3 С-5984 от 05.07.2011 г. и др.).

Однако, использование информационных листов при производстве СЭХМО было связано с проблемами организационно-технического характера. За период проведения сертификации объектов часто изменялись названия предприятий-изготовителей, наименования, артикулы изделий и т.п. Сами же ИЛ были сформированы по дате представления конкретного образца оружия на сертификационное испытание, т.е. по годам, что не способствовало четкой систематизации испытуемых объектов по их видам и типам. Отсутствие такой четкой систематизации было связано со значительными временными затратами, необходимыми для нахождения сравнительного образца в массиве ИЛ при исследовании конкретного вида оружия. Несмотря на систематически вносимые изменения в ИЛ ЭКЦ МВД России, отслеживать их экспертам в ряде случаев не представлялось возможным в связи с их большим объемом. Для таких случаев в Типовой методике, разработанной ЭКЦ МВД РФ, содержались рекомендации экспертам, согласно которым при производстве данных исследований и экспертиз следовало тщательно просматривать изменения в ИЛ в соответствующих сборниках с целью применения для ссылки на них только ИЛ, выданных позже по дате. Или как вариант, для уточнения факта внесения изменений в ИЛ целесообразно было направить соответствующий запрос в ЭКЦ МВД России [3, с. 529].

Отметим, что экспертам территориальных подразделений на выполнение данных рекомендаций требовались значительные временные затраты, приводившие в ряде случаев к увеличению срока производства экспертиз и исследований, которые, в свою очередь часто способствовали нарушению сроков предварительного расследования.

Следующая группа проблем, имеющая место при производстве экспертизы холодного и метательного оружия, связана с применением оборудования и измерительных приборов. В соответствие с требованиями Типовой методики все применяемое оборудование, а также мерительные инструменты и материалы, должны были пройти поверку в порядке, установленном Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии и ведомственными актами, и иметь действующий сертификат. К сожалению, в практических экспертных подразделениях решение данного вопроса до насто-

ящего времени остается не урегулированным. Более того, при исследовании холодного оружия помимо его размерных характеристик необходимо определять твердость клинка, его упругость и др., в том числе и другие характеристики исследуемых объектов метательного оружия. В данном случае именно стандартизация позволяет обеспечить контроль измерения этих объектов на основании основных регламентирующих документов – ГОСТов.

Приборная база этих измерений, как известно, обеспечивается специально разработанными приборами «КРАФТ», «Клинок» и др. Помимо указанных приборов, применяемых для измерений, которые должны проходить ежегодную поверку, используются другие измерительные инструменты, например, линейка, штангенциркуль и др. Однако, как следует из обзора типовых недостатков, выявляемых при рецензировании экспертиз холодного и метательного оружия за 2017 г., в ряде случаев, измерения длины клинка и рукояти в сумме не соответствуют общей длине исследуемого объекта [1, с. 7]. Очевидно, что эта группа ошибок связана с человеческим фактором эксперта – его невнимательностью, поспешностью и т.п.

Следует отметить, что помимо производства экспертизы холодного оружия, в которой для определения твердости клинка по методу Роквелла (в единицах HRC) измерения проводятся с применением твердомера, его можно использовать и при производстве трасологических, в частности, механоскопических экспертиз. Так, А.Г. Сухарев, А.В. Калякин и А.Г. Монин рекомендуют использовать твердомер «КРАФТ» для измерения твердости корпусов и элементов запорно-пломбировочных устройств [7, с. 353]. Однако для производства данных измерений требуются специальные зажимы, которые в его комплектацию не входят. В данном случае, с учетом нового принципа уголовного судопроизводства – состязательности сторон, на котором мы остановимся ниже, может возникнуть вопрос: насколько будут достоверными получаемые результаты измерений и могут ли они повлиять на формулирование вывода при оценке исследуемого запорно-пломбировочного устройства?

Следующая проблема, имеющая место при производстве экспертизы холодного и метательного оружия, связана с унификацией терминологического аппарата. Отметим, что она заслуживает подробного отдельного рассмотрения, однако в рамках данной

работы считаем целесообразным остановиться на ее некоторых аспектах. Так, для категории ударно-дробящего оружия в разных источниках применяется различное его название. Например, в ГОСТ Р 51215-98 «Оружие холодное. Термины и определения» эта группа относится к «ударному (холодно-му)» оружию, в ФЗ РФ 1996 г. «Об оружии», наряду с перечислением его конкретных видов в ст.6: кистени, кастеты и др., используется понятие «ударно-дробящее оружие» и т.д. Аналогичная картина наблюдается в работах ученых-оружиеведов, таких, как, А.С. Подшибякин, В.М. Плещакеский, В.В. Зырянов, П.А. Дьяконов, В.В. Пономарев, Д.С. Коровкин и др. Такое положение, связанное с отсутствием унификации терминологии в СЭХМО, способствует неправильному толкованию и ее применению, как для конкретного вида и типа исследуемого оружия, так и отдельных его частей практическими сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений.

Так, в рецензируемых экспертизах наблюдается неправильное и некорректное употребление терминов при описании клинковых объектов, смешение новых и устаревших терминов, в частности, таких, как – «крестовина», «ограничитель», «клинок», «лезвие», «пята», «голомень» и др. [1, с. 5]. Как мы отмечали ранее, данная проблема заслуживает отдельного рассмотрения, в том числе и с учетом ограниченного объема данной работы.

Подводя итоги рассматриваемой проблематики, отметим, что отсутствие унифицированной терминологии и единообразного подхода к криминалистическому исследованию объектов холодного и метательного оружия, наличие диаметрально противоположной информации, приводило и в настоящее время приводит к противоречиям на законодательном уровне, что, в свою очередь, находит отражение в многочисленных источниках, посвященных данной проблеме. Такая ситуация сказывается и на экспертной практике при производстве судебных экспертиз, о чем свидетельствуют приведенные нами ранее статистические данные по производству экспертиз данного вида.

Решение этих, на первый взгляд, простых вопросов требует учета значительного объема информации, содержащегося в различных нормативных источниках и технической документации. В связи с этим столь значительный объем сведений, содержа-

щийся в различных источниках и необходимый для производства экспертизы холодного и метательного оружия, целесообразно сгруппировать. В этом плане целесообразно согласиться с точкой зрения Д.С. Коровкина и О.Р. Матова, дифференцировавшими нормативно-правовые акты, регламентирующие вопросы назначения и производства экспертизы холодного оружия, исходя из сферы его регулирования, на 4 группы [4, с. 5–17]. Так, первая группа представлена нормативными актами, определяющими порядок оборота холодного оружия на территории РФ, вторая группа – представлена УК РФ, в которой предусматривается ответственность за незаконный оборот холодного оружия. Третью группу составляют нормативные акты, регламентирующие порядок назначения и производства экспертизы холодного оружия, в частности, ФЗ РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности», УПК РФ. Четвертая группа нормативных актов содержит информацию по техническому регулированию, представленным национальными стандартами – ГОСТами, в которых определены требования, предъявляемые к объектам данной экспертизы. Справедливости ради следует отметить, что эта классификация в полной мере применима и к группе метательного оружия.

Представляется, что унификация терминологического аппарата в СЭХМО позволит привести в соответствие, как методы и технические средства производства экспертиз, последовательность экспертного исследования, так и оформление его результатов, что, в конечном итоге, будет способствовать повышению показателей обоснованности выводов по данной экспертизе. В целях обеспечения научной обоснованности и доказательности выводов экспертиз и исследований целесообразно привести в соответствие нормативно-правовую базу, регламентирующую оборот холодного и метательного оружия, производство экспертизы и исследований данного вида, систематизировать все изданные информационные и технические источники по видам оружия. Представляется, что данные рекомендации позволят обеспечить производство экспертизы холодного и метательного оружия в соответствии нормативно-правовыми требованиями и методикой исследования с соблюдением сроков предварительного расследования.

Также отдельного рассмотрения заслуживает проблема, связанная с сертификацией негосудар-

ственных экспертов, привлекаемых к производству судебной экспертизы холодного и метательного оружия. Очевидно, что они также должны знать методику исследования объектов СЭХМО, соблюдать последовательность этапов исследования, правильно обосновывать выводы. Отметим, что единообразному толкованию правил стандартизации при производстве СЭХМО и использованию общих методов и методики экспертами как государственных, так и негосударственных судебно-экспертных учреждений способствует введенный в новый УПК РФ принцип состязательности сторон, который также заслуживает подробного отдельного рассмотрения.

Таким образом, стандартизация, с одной стороны, представляет собой деятельность по установлению правил, норм и характеристик единства измерений объектов при их исследовании в соответствии с уровнем развития техники, технологии и науки, с другой стороны, она является своеобразной системой контроля, способствующей повышению качества, достоверности и доказательственной значимости судебной экспертизы холодного и метательного оружия, регламентируемой, как нормативно-правовыми актами, так и техническими документами – Национальными ГОСТами.

Литература

1. Обзор типовых недостатков, выявленных при рецензировании экспертиз холодного и метательного оружия. М.: ЭКЦ МВД России, 2017.
2. ГОСТ Р 51015-97 «Ножи хозяйственные и специальные. Общие технические условия»; ГОСТ Р 51215-98 «Оружие холодное. Термины и определения»; ГОСТ Р 51500-99 «Ножи и кинжалы охотничьи. Общие технические условия»; ГОСТ Р 51501-99 «Ножи туристические и специальные спортивные. Общие технические условия»; ГОСТ Р 51548-99 «Ножи для выживания. Общие технические условия»; ГОСТ Р 51644-2000 «Ножи разделочные и шкур съемные. Общие технические условия»; ГОСТ Р 51549-2000 «Оружие метательное. Арбалеты и луки спортивные. Арбалеты и луки для отдыха и развлечения. Термины и определения»; ГОСТ Р 51715-2001 «Декоративные и сувенирные изделия, сходные по внешнему строению с холодным или метательным оружием. Общие технические требования»; ГОСТ Р 51895-2002 «Оружие холодное клинковое для ношения с казачьей формой и национальными костюмами народов Российской Федерации. Общие технические условия и методы контроля»; ГОСТ Р 51905-2002 «Метательное оружие. Арбалеты спортивные, арбалеты для отдыха и развлечения и снаряды к ним. Технические требования и методы испытания на безопасность»; ГОСТ Р 52115-2003 «Метательное оружие. Луки спортивные, луки для отдыха и развлечения и стрелы к ним. Общие технические требования. Методы испытания на безопасность».
3. Синицын Е.Ю. Криминалистическое исследование холодного и метательного оружия // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств, Ч. I. / под редакцией канд. техн. наук Ю.М. Дильдина, общая редакция канд. техн. наук В.В. Мартынова: М.: ЭКЦ МВД России, 2010.
4. Судебно-экспертное исследование отдельных видов холодного оружия: методические рекомендации / Коровкин Д.С., Матов О.Р. СПб.: Изд-во СПб университета МВД России, 2017. С. 5–17.
5. Коровкин Д.С. Этапы формирования научных основ экспертного исследования холодного и метательного оружия в России в XX–XIX вв. // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы: сборник научных трудов II Международного форума. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. 571 с. 1 электронный опт. диск (CD-R). Систем. требования: CUP 1,5 ГГц; RAM 512 Мб; Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске.
6. Смирнова С.А. Современные вопросы совершенствования судебно-экспертной деятельности в судебно-экспертных учреждениях Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы: сборник научных трудов II Международного форума. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. 571 с. 1 электронный опт. диск (CD-R). Систем. требования: CUP 1,5 ГГц; RAM 512 Мб; Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске.
7. Сухарев А.Г., Калякин А.В., Монин А.Г. Методические основы криминалистического исследования современных запорно-пломбировочных устройств: Учебное пособие. Саратов: СЮИ МВД России, 2008 // Пломбы механические: публикации, изобретения: Сборник научных трудов / Под общ. Ред. В.В. Крылова. М.: ИнтерКримпресс, 2016.

УДК 343.9.022

ББК 67.91

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10262

© Ю.Ю. Урядов, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОМПЕТЕНТНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Юрий Юрьевич Урядов,

заместитель начальника отдела эксплуатации зданий и сооружений управления тылового обеспечения
Академия управления МВД России (125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8)

E-mail: otoamvd@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы аналитического исследования сложившейся ситуации в развитии международного взаимодействия между правоохранительными органами Российской Федерации и аналогичными компетентными в оперативно-розыскной деятельности подразделениями правоохранительной системы иностранных государств.

Так как современная преступность приобрела транснациональный и международный характер, позволяющий уклоняться от ответственности за совершение преступлений на территории различных государств [1], а также позволяющий осуществлять вывод полученных незаконным путем денежных средств и материальных ценностей, их легализацию и впоследствии осуществлять финансирование террористической и экстремистской деятельности, данная проблема в общей сформировавшейся системе нормативного урегулирования и правового обеспечения экономической безопасности России¹ составляет единую связь основных принципиальных положений и юридических норм, реализующих в практической деятельности общую государственную политику, направленную на обеспечение защиты интересов, прежде всего, российского государства и его граждан, в частности [2].

Актуальность и ценность исследуемых в статье вопросов обусловлена важностью урегулирования нормативно-правовых коллизий, затрудняющих осуществление компетентными правоохранительными органами различных государств функций, связанных с раскрытием преступлений транснационального характера, установлением (выявлением), а также наложением ареста и последующей конфискацией денежных средств и иного имущества, полученного от такой противоправной деятельности.

Статья содержит авторский анализ сложившихся международных отношений, новизна и актуальность которого представляют научно-практическое значение для дальнейшего совершенствования международного права.

Ключевые слова: межгосударственное сотрудничество, международное сотрудничество, международные соглашения, транснациональная преступность, международная преступность, оперативно-розыскная деятельность, легализация доходов, полученных преступным путем.

BASIC PRINCIPLES OF BUILDING INTERNATIONAL COOPERATION OF COMPETENT AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

Yuriy Yu. Uryadov,

Deputy Head of the Department of Operation of buildings and structures logistics management
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (125171, Moscow, ul. Zoe and Alexander Kosmodemyanskikh, d. 8)

Abstract. Considered the issues of an analytical study of the current situation in the development of international interaction between law enforcement agencies of the Russian Federation with similar units of the law enforcement system of foreign states competent in operational-search activities.

Since modern crime has acquired a transnational and international character, it allows evading responsibility for committing crimes on the territory of various states, as well as allowing the withdrawal of illegally obtained funds and material values, their legalization and subsequently financing terrorist and extremist activities. This problem in the overall system of normative regulation and legal support of the economic security of Russia as a whole, constitutes a single connection between the main fundamental provisions and legal norms that implement in practice a common state policy aimed at protecting the interests of the Russian state and its citizens in particular.

The relevance and value of the issues investigated in the article is due to the importance of resolving regulatory collisions that make it difficult for the competent law enforcement agencies of different states to perform functions related to solving crimes of a transnational nature, the establishment (detection), as well as the seizure and subsequent confiscation of funds and other property received from such illegal activity.

¹ О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // СЗ РФ. 2011. 3 янв. № 1. Ст. 2; О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // СЗ РФ. 2017; О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

The article contains author's analysis of the established international relations, the novelty and relevance of which are of scientific and practical importance for the further improvement of international law.

Keywords: interstate cooperation, international cooperation, international agreements, transnational crime, international crime, operational-search activity, legalization of proceeds from crime.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Урядов Ю.Ю. Основные принципы построения международного взаимодействия компетентных органов Российской Федерации в сфере оперативно-разыскной деятельности. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):215-9.

Сформировавшееся в течение последних десятилетий международное взаимодействие компетентных в сфере оперативно-разыскной деятельности правоохранительных органов Российской Федерации в борьбе с преступностью сформулировано в положениях соответствующих международных договоров и соглашений, которые с учетом норм конституционного права России, в рамках действия созданных международных организаций в области предупреждения преступности, осуществляют непосредственно борьбу с ней, а также противодействуют ее возрастающей глобализации.

Несмотря на разнообразие по функциональному определению и назначению, как правило, все российские органы, которые в пределах своих полномочий осуществляют оперативно-разыскную деятельность, установленную соответствующими нормативными и правовыми актами Российской Федерации, так или иначе сталкиваются с проблемными вопросами осуществления мероприятий, направленных, в том числе на собирание, систематизацию и фиксацию сведений оперативного характера за пределами своей страны, а именно – осуществление оперативного документирования на территории иностранного государства.

При этом, такое международное сотрудничество подразделений, компетентных в Российской Федерации на осуществление оперативно-разыскных мероприятий с аналогичными органами иностранных государств основано во взаимодействии на двустороннем, региональном и универсальном уровнях [3].

Основным и приоритетным направлением такого сотрудничества является, в первую очередь, организация противодействия транснациональной организованной преступности, международному терроризму, наркоторговле, а также в торговле людьми, организация международного розыска скрывающихся от правосудия лиц, совершивших

или подозреваемых в совершении преступлений, лиц без вести пропавших, выявление полученных в результате осуществления преступной деятельности денежных средств, имущества или других материальных и нематериальных благ (в том числе в виде ценных бумаг банков не резидентов России) [4; 5].

В свою очередь, нормативно-правовая регламентация такого взаимосотрудничества определена в ратифицированных Российской Федерацией конвенциях Организации Объединенных Наций (далее – ООН), Совета Европы, в решениях Совета глав государств и Совета глав правительств Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), в международных многосторонних и двусторонних договорах (соглашениях и решениях) Российской Федерации, а также в документах, принимаемых координирующими по направлениям деятельности Советами СНГ (Совет руководителей органов безопасности и специальных служб, Совет министров внутренних дел, Совет командующих Пограничными войсками и Совет руководителей таможенных служб государств – участников СНГ) [6].

Как следствие, такие оперативно-разыскные отношения дают возможность подразделениям, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, обеспечить противодействие организованной преступности и в России, и в других зарубежных государствах, прежде всего, путем обмена информацией о международном взаимодействии организованных преступных формирований, о преступной деятельности российских граждан на территории иностранных государств и, наоборот, – о преступлениях, совершенных иностранными гражданами на территории Российской Федерации, о способах перемещения за пределы границ Российской Федерации (и, наоборот, – на территорию России) полученных преступным путем доходов, с последующей их легализацией, а также по любым другим

направлениям документирования противоправной деятельности в сфере незаконного перемещения наличных денег, ценного сырья, цветных металлов и редкоземельных материалов, а также валютных, исторических и культурных ценностей.

К основным инструментам международного сотрудничества в сфере оперативно-разыскной деятельности в пределах СНГ и за его границами можно отнести, прежде всего, Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – БКБОП) и Антитеррористический центр (далее – АТЦ) государств – участников Содружества Независимых Государств, а также Международную организацию уголовной полиции (далее – Интерпол) [7].

БКБОП создано 24 сентября 1993 г. и является постоянно действующим органом, руководство которым осуществляется Советом министров внутренних дел государств – участников СНГ (действующее Положение о БКБОП утверждено решением Совета глав правительств государств – участников СНГ от 9 октября 1997 г.) [8].

Должность директора БКБОП по значимости приравнивается к должности начальника главного оперативного управления МВД государства пребывания (МВД России).

К основным задачам и функциям БКБОП можно отнести непосредственное содействие в разработке и последующей практической реализации решений Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ в сфере борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений, а также принятие практических мер и разработка рекомендаций, направленных на повышение эффективности практического взаимодействия министерств внутренних дел государств – участников СНГ в борьбе с наиболее опасными видами преступлений, совершаемых на их территории.

Кроме этого, БКБОП систематизирует информацию и формирует специализированную картотеку (банк данных) о лидерах преступной среды, организаторах и активных участниках международных организованных преступных формирований.

По иницилируемым запросам, БКБОП обеспечивает предоставление соответствующей информации

в заинтересованные министерства внутренних дел стран СНГ.

При этом необходимо отметить, что в соответствии с Положением о БКБОП, им осуществляется основная координирующая функция при подготовке и проведении совместных оперативно-разыскных мероприятий и комплексных операций, затрагивающих интересы нескольких государств – участников СНГ, а также практическое содействие в обеспечении межгосударственного розыска и выдачи лиц, совершивших наиболее опасные преступления и скрывшихся от уголовного преследования (или исполнения приговора).

АТЦ (сформирован в соответствии с решением Совета глав государств СНГ от 21 июня 2000 г.), в свою очередь, также является постоянно действующим специализированным органом СНГ, деятельность которого направлена на организацию взаимодействия компетентных органов государств – участников СНГ в противодействии международному терроризму и иным проявлениям экстремизма [9].

Общее руководство деятельностью АТЦ осуществляется Советом руководителей органов безопасности и специальных служб государств – участников СНГ. Однако, решения по принципиальным (глобальным) вопросам его деятельности принимаются исключительно Советом глав государств СНГ.

При этом к полномочиям АТЦ можно прежде всего отнести использование в том числе и оперативных возможностей специализированных антитеррористических подразделений ФСБ России, а также баз данных информационных систем подразделений безопасности и специальных служб государств – участников СНГ.

Интерпол также является международной организацией, координирующей международное полицейское сотрудничество более 180 входящих в него стран [10].

Благодаря своей уникальной структуре управления и функционального распределения, а также правовой базе и техническому оснащению, являясь межправительственной организацией, имеющей соглашение о сотрудничестве с ООН, Интерпол с даты своего создания в 1923 году способен эффективно противодействовать преступности.

Основным исполнительным органом Интерпола является Генеральный секретариат, который в соот-

ветствии с возложенными на него функциональными обязанностями и полномочиями осуществляет систематизацию межгосударственной информации о лицах, совершивших, в том числе и общеуголовные преступления, а также о преступлениях с классификацией по категориям, месту и способу их совершения.

Кроме этого, учету Интерполом также подлежит информация о похищенных предметах искусства и культурного наследия, о случаях выявления фальшивых банкнотх национальных денежных единиц, отпечатки пальцев и фотографии преступников, а также лиц, пропавших без вести.

Посредством используемой Генеральным секретариатом системы электронного архивирования и компьютеризованной индексацией, а также сервера электронных тестов и изображений, национальные центральные бюро стран – членов Интерпола имеют возможность прямого доступа к этой базе данных.

Кроме указанной информации, регулярно рассылаемой Генеральным секретариатом через НЦБ, полицейским органам, входящим в Интерпол государств, также направляются информационные листки, содержащие данные о новых, вызывающих особый интерес, способах совершения преступлений, криминальный анализ, основанный на платформах новейших компьютерных технологий.

Российская Федерация также является членом Интерпола в порядке правопреемства от Союза советских социалистических республик, ставшего его членом с сентября 1990 года (7 апреля 1990 г. принято постановление Совета Министров СССР № 338 «О вступлении СССР в Международную организацию уголовной полиции – Интерпол»; 27 сентября 1990 г. на 59-й сессии Генеральной Ассамблеи Интерпола (Оттава, Канада) СССР принят в члены Интерпола; 1 января 1991 г. в структуре МВД СССР начало действовать Национальное центральное бюро. После распада СССР НЦБ Интерпола в России стал правопреемником НЦБ Интерпола в СССР) [11].

При этом Национальное центральное бюро (далее – НЦБ) России в качестве Главного управления Центрального аппарата МВД России сформировано в 1996 году.

Так, Указ Президент Российской Федерации от 30 июля 1996 г. № 1113 «Об участии Российской

Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола» (далее – Указ) определено, что НЦБ Интерпола является структурным подразделением МВД России – органом по сотрудничеству правоохранительных и иных государственных органов Российской Федерации с правоохранительными органами иностранных государств – членов Международной организации уголовной полиции – Интерпола и Генеральным секретариатом Интерпола.

Согласно данного Указа, в качестве главных задач НЦБ Интерпола в России определены функции по обеспечению эффективного международного обмена информацией по уголовным преступлениям, оказание содействия в исполнении запросов международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с международными договорами Российской Федерации, а также осуществление наблюдения за исполнением условий международных договоров по вопросам противодействию преступности, участником которых является Российской Федерации.

В свою очередь, правовой статус НЦБ Интерпола на основании данного Указа определен соответствующим постановлением Правительства Российской Федерации от 14 октября 1996 г. № 1190 «Об утверждении Положения о Национальном центральном бюро Интерпола», которым данное структурное подразделение определено как подразделение криминальной милиции, входящее в состав центрального аппарата МВД России, имеющее статус главного управления.

В качестве основных функций, которые возложены на НЦБ Интерпола (кроме учетно-статистических и информационно-аналитических функций, в том числе имеющих оперативно-разыскной характер их исполнения) можно отнести такие функции, как прием в установленном порядке, обработка и направление в Генеральный секретариат Интерпола и НЦБ Интерпола иностранных государств международных запросов, поручений о проведении на территории других государств следственных и иных процессуальных действий по делам, находящимся в производстве этих органов, направление различных, оформленных в соответствии с инструктивными рекомендациями, сообщений право-

охранительных и иных государственных органов Российской Федерации для организации розыска, задержания, ареста и выдачи лиц, совершивших преступления, для организации розыска, ареста и конфискации вывезенных за пределы России материальных и финансовых активов, полученных в качестве результата от преступной деятельности, а также организации розыска и возврата похищенных предметов и документов.

При этом, в рамках осуществления своих функциональных обязанностей и полномочий НЦБ Интерпола обеспечивает строгое соблюдение установленного порядка обращения с конфиденциальной информацией, содержащейся в международных запросах, следственных поручениях и сообщениях, поручениях на проведение оперативно-розыскных мероприятий, принимает меры, исключающие возможность несанкционированной передачи этой информации юридическим и (или) физическим лицам, которым она не предназначена; так как категорически не допускается передача сведений, распространение которых может причинить ущерб безопасности Российской Федерации или конституционным правам ее граждан.

Литература

1. Иващук В.К. Классификация международных стандартов борьбы с преступностью: Монография. М.: Академия управления МВД России, 2017. С. 100.
2. Долинко В.И. Обеспечение экономической безопасности России органами внутренних дел в сфере государственных закупок // Российский следователь. 2011. № 7. С. 29–30.
3. Оперативно-розыскная деятельность: Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. Учебник. 2-е изд., доп. и перераб. Высшее образование. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 848.
4. Урядов Ю.Ю., Жирнов Ю.Н. Организация международного сотрудничества органов внутренних дел российской федерации при конфискации материальных ценностей, полученных преступным путем // Евразийский научно-исследовательский институт проблем права (Уфа). Евразийская адвокатура. 2019. № 5 (42). С. 77–82.
5. Рагулин А.В. Россия на пути международного наркотрафика: из опыта российского адвоката // Евразийский научно-исследовательский институт проблем права (Уфа). Евразийская адвокатура. 2020. № 1 (44). С. 7–10.
6. Информационное сообщение «О развитии сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств», URL: <http://www.mid.ru/o-razvitiisotrudnicestva-v-ramkah-sodruzestva-nezavisimyh-gosudarstv/> (дата обращения: 17.10.2020).
7. Информационное сообщение «Правовые основы международного сотрудничества в оперативно-розыскной деятельности» // Сайт <https://studref.com> / [Электронный ресурс] / URL: http://studref.com/649499/pravo/pravovye_osnovy_mezhdunarodnogo_sotrudnichestva_operativno_rozysknoy_deyatelnosti/ (дата обращения: 17.10.2020).
8. Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ (БКБОП) // Сайт <https://e-cis.info/> [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://e-cis.info/cooperation/2829/77467/> (дата обращения: 10.10.2020).
9. Антитеррористический Центр государств – участников Содружества Независимых Государств (Антитеррористический Центр СНГ, АТЦ СНГ) // Сайт <http://cis.minsk.by/> [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://cis.minsk.by/page/13828/> (дата обращения: 10.10.2020).
10. Иващук В.К. Международные стандарты в деятельности Интерпола // Сборник научно-практической конференции, посвященной столетию международного полицейского сотрудничества. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. С. 55.
11. Интерпол: штаб-квартира, государства-члены, функции // Сайт FB.ru [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://fb.ru/article/401347/interpol-shtab-kvartira-gosudarstva-chlenyi-funktsii/> (дата обращения: 10.10.2020).

УДК 343.982.35

ББК 67.53

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10263

© И.А. Чулков, А.Н. Бардаченко, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СТАНДАРТИЗАЦИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ НА ПУЛЯХ, ГИЛЬЗАХ И ПРЕГРАДАХ ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ 9,0 ММ АВТОМАТА СР-3М «ВИХРЬ»)

Игорь Александрович Чулков,

старший преподаватель кафедры трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградская академия МВД России (ВА МВД России) (400089, Волгоград, ул. Историческая, д. 130)

E-mail: Chulkov09.02@mail.ru;

Алексей Николаевич Бардаченко,

заместитель начальника кафедры трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности,
кандидат юридических наук

Волгоградская академия МВД России (ВА МВД России) (400089, Волгоград, ул. Историческая, д. 130)

E-mail: bardachenko-alex@rambler.ru

Аннотация. Несмотря на то, что 9,0 мм малогабаритный автомат СР-3М «Вихрь» уже около 20 лет состоит на вооружении специальных подразделений силовых структур России, в криминалистической и судебно-медицинской литературе практически отсутствуют криминалистически значимые сведения об автомате и следах его применения. Приводятся лишь сведения о тактико-технических характеристиках данного автомата.

В то же время, при расследовании и раскрытии преступлений, получение достоверной информации о модели и системе примененного оружия, обстоятельствах его применения является важнейшим фактором успешного разрешения дела.

Отсутствие информации о следах выстрела на пулях, гильзах и пораженных преградах при стрельбе из 9,0 мм автомата СР-3М может негативно сказаться на производстве экспертных исследований.

На основе серий экспериментальной стрельбы из 9,0 мм автоматов СР-3М проведен анализ особенностей отображения следов на пулях и гильзах, следов дополнительных факторов выстрела на пораженных объектах из ткани на дистанциях от 0 см и до 200 см.

Использование приведенных данных повысит эффективность судебно-баллистических экспертных исследований при установлении модели оружия и обстоятельств его применения, а также осмотров мест происшествий.

Ключевые слова: судебно-баллистическая экспертиза, стрелковое оружие, автомат СР-3М, пуля, гильза, следы близкого выстрела.

ON THE NEED FOR STANDARDIZATION IN PRODUCTION BALLISTIC RESEARCH (ON THE EXAMPLE OF THE STUDY OF TRACES ON BULLETS, CARTRIDGES AND BARRIERS WHEN FIRING FROM A 9.0 MM MACHINE GUN SR-3M «WHIRLWIND»)

Igor' A. Chulkov,

Senior Lecturer of the Chair of Traceology and Ballistics of the Training and Scientific Complex of Expert Criminalistic Activities
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (400089, Volgograd, ul. Istoricheskaya, d. 130);

Alexey N. Bardachenko,

Deputy Head of the Chair of Traceology and Ballistics of the Training and Scientific Complex of Expert Criminalistic Activities,
Candidate of Legal Sciences

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (400089, Volgograd, ul. Istoricheskaya, d. 130)

Abstract. The 9.0 mm small-sized CP-3M «Vikhr» machine has been in service with special units of law enforcement agencies of Russia for about 20 years, but there is practically no information about it and traces of its use in the forensic and forensic medical literature. Provided only information about the tactical and technical characteristics of this machine.

At the same time, obtaining reliable information about the weapon used, the circumstances of its use is the most important factor in the successful resolution of the case in investigating and solving crimes.

The lack of information about the traces of the shot on bullets, sleeves and barriers when shooting from a 9.0 mm machine CP-3M adversely affects the production of expert studies.

On the basis of a series of experimental firing of 9.0 mm CP-3M machine, an analysis was carried out of the tracing features on bullets and cartridges, traces of additional shot factors on affected tissue objects at distances from 0 cm to 200 cm.

The use of the above data will increase the effectiveness of forensic ballistic expert studies in determining the model of the weapon, the circumstances of its use, as well as inspections of the sites of incidents.

Keywords: forensic ballistic examination, small arms, machine gun CP-3M, bullet, cartridge case, traces of a close shot.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Чулков И.А., Бардаченко А.Н. К вопросу о необходимости стандартизации при производстве судебно-баллистических исследований (на примере исследования следов на пулях, гильзах и преградах при стрельбе из 9,0 мм автомата CP-3M «Вихрь»). Вестник экономической безопасности. 2020;(4):220-5.

При расследовании и раскрытии преступлений, совершенных с использованием огнестрельного оружия, получение достоверной информации о модели примененного оружия и обстоятельствах его применения является важнейшим фактором успешного разрешения дела.

Основой при разработке автомата CP-3M «Вихрь» послужил хорошо себя зарекомендовавший в боевых условиях бесшумный автомат АС «Вал».

Автомат CP-3M «Вихрь» может комплектоваться прибором бесшумной беспламенной стрельбы (далее – ПБС), снайперским оптическим прицелом ПСО-1М2-1 и ночным унифицированным прицелом НСПУ-3.

Для стрельбы из автомата применяются 9,0 мм патроны СП-5, СП-6, СПП, БП и ПАБ-9 с тяжелой пулей с дозвуковой скоростью.

Несмотря на то, что автомат уже не одно десятилетие используется специальными подразделениями, криминалистические характеристики следов его применения не изучены и в криминалистической, а также судебно-медицинской литературе не освещены, что может привести к определенным трудностям, как при осмотре места происшествия с его применением, так и при производстве судебно-баллистических исследований.

Исходя из вышесказанного, авторами были определены следующие цели научного исследования:

- установить характеристики канала ствола, отображающиеся в следах на пулях;
- установить характеристики следов деталей оружия на гильзах;
- установить характеристики следов дополнительных факторов выстрела, имеющих значение при определении дистанции выстрела, при стрельбе из исследуемого автомата, как с применением прибора бесшумной стрельбы (ПБС), так и без него.

В целях решения поставленных задач было проведено экспериментальное исследование.

Экспериментальная стрельба производилась из трех 9,0 мм автоматов CP-3M с малоизношенными каналами стволов патронами 9x39 мм СП-6 в мише-

ни из белой бязи средней и малой степени износа под углом 90°. Стрельба из автоматов осуществлялась как с ПБС, так и без них на дистанциях от упора до 200 см. Стрельба производилась с использованием комплекса универсального баллистического «Куб-4000С» в нетканное полотно из высокомодульного арамидного волокна СВМ «ПУМ-120». Следы на пулях и гильзах изучались с помощью сравнительного микроскопа МСК-3-1, АБИС «Таис» и «Арсенал». Измерения следов производились также с помощью ПО «Микро-Анализ View». Для выявления металлизации на пораженных мишенях применялся диффузно-контактный метод (ДКМ) [1, с. 7; 5, с. 22–24].

Изучение следов на пулях и гильзах, стрелянных из автомата, позволил установить их следующие характеристики.

На пулях отображается шесть следов полей нарезов правого направления (рис. 1). Ширина следов полей нарезов 1,8–1,9 мм, угол наклона – 7,8°. На пулях достаточно хорошо выражены первичные следы и следы дна нарезов канала ствола.

На гильзах патронов, стрелянных в автомате CP-3M, достаточно хорошо выражены следы боя ударника, зацепа выбрасывателя, выступа отражателя (рис. 2).

След боя ударника представляет собой округлую вмятину диаметром 1,9–2,1 мм, расположенную в центре капсюля гильзы. Форма дна следа полусферическая либо коническая.

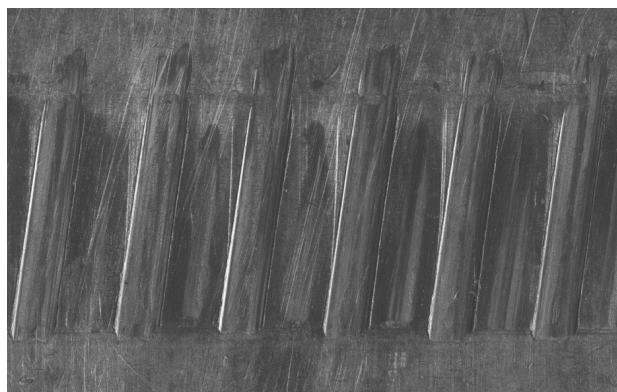

Рис. 1. Фоторазвертка следов канала ствола на пуле, выстрелянной из 9,0 мм автомата CP-3M

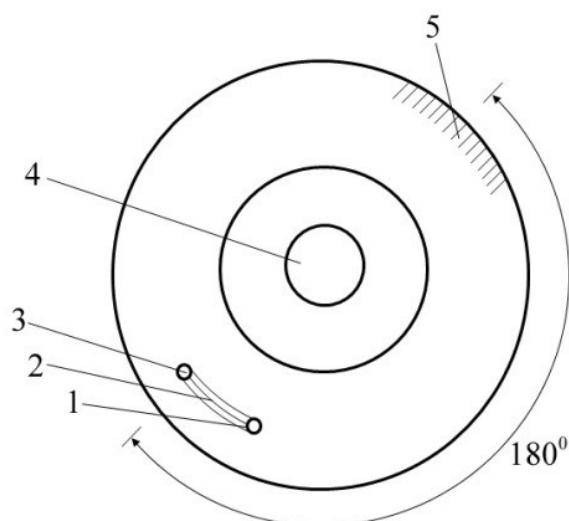

Рис. 2. Следы на торце донной части гильзы:

- 1 – след отражателя (в момент выстрела);
- 2 – след скольжения отражателя (при повороте затвора);
- 3 – след отражателя (в момент удаления за пределы оружия);
- 4 – след боя ударника;
- 5 – след зацепа выбрасывателя

Рис. 3. Следы отражателя на торце донной части гильзы

След зацепа выбрасывателя шириной 4–4,5 мм находится на фланце гильзы справа сверху.

Следы отражателя в виде двух округлых вмятин, соединенных следом скольжения находится на торце донной части гильзы слева внизу. Нижняя вмятина возникает в момент выстрела, верхняя – в момент удаления гильзы за пределы оружия. След

скольжения, находящийся между вмятинами, отражатель оставляет при повороте затвора (рис. 3).

Анализ следов выстрела, образующихся на пораженных мишенях при стрельбе из рассматриваемого оружия, позволил установить следующие их особенности.

Разрывы ткани образуются при выстрелах из автомата СР-3М только без применения ПБС. Дистанция выстрела при этом находится в границах 0–2 см.

При выстрелах в упор разрывы ткани либо крестообразные, либо крестообразно-лоскутные длиной 30–110 мм от центра повреждения. На дистанциях 1–2 см разрывы ткани, в большинстве случаев крестообразные, иногда линейные длиной 40–85 мм от центра повреждения. В отдельных случаях слабо выраженный линейный разрыв длиной до 2 мм может наблюдаться при стрельбе с дистанции 3 см.

При выстрелах из автомата без ПБС на дистанциях до 5 см могут наблюдаться локальные слабо выраженные участки опаления поверхностного слоя нитей ткани, возникающие вследствие термического действия продуктов выстрела.

Поясок обтирания при стрельбе из автомата без ПБС начинает просматриваться на дистанциях от 7 см. На меньших дистанциях он отсутствует вследствие значительных разрывов ткани либо маскирован копотью. При стрельбе с использованием ПБС поясок обтирания достаточно хорошо выражен уже и при выстрелах в упор.

Следы копоти выстрела при стрельбе из автомата СР-3М без ПБС просматриваются на дистанциях до 40 см. Иногда копоть выстрела крайне слабой интенсивности может наблюдаться на дистанциях до 45 см.

Дифференциация центральной и периферийной зон копоти возможна на дистанциях до 15 см. Центральная зона характеризуется следующими размерами: при выстрелах в упор – 35–40 мм, с дистанции 1 см – 55–65 мм, с дистанций 3–7 см – 70–80 мм. Размеры периферийной зоны не определяется из-за значительной размытости внешних границ. В отложениях копоти просматривается четырехлучевое образование на дистанциях до 5 см, его интенсивность уменьшается по мере увеличения дистанции выстрела. При стрельбе с дистанций 3–7 см в копоти просматривается отложение в виде выраженного четырехугольника со скругленными углами, с дис-

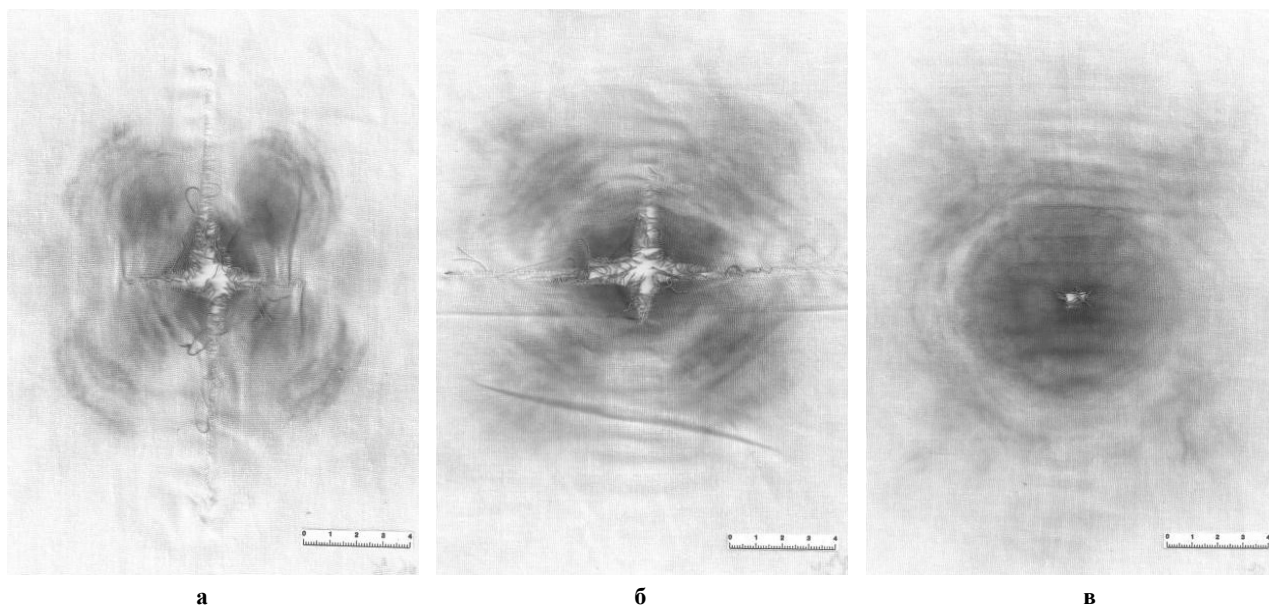

Рис. 4. Следы выстрела на ткани при стрельбе из автомата СР-3М без ПБС (разрывы ткани и отложения копоти): а – в упор; б – с дистанции 1 см; в – с дистанции 3 см

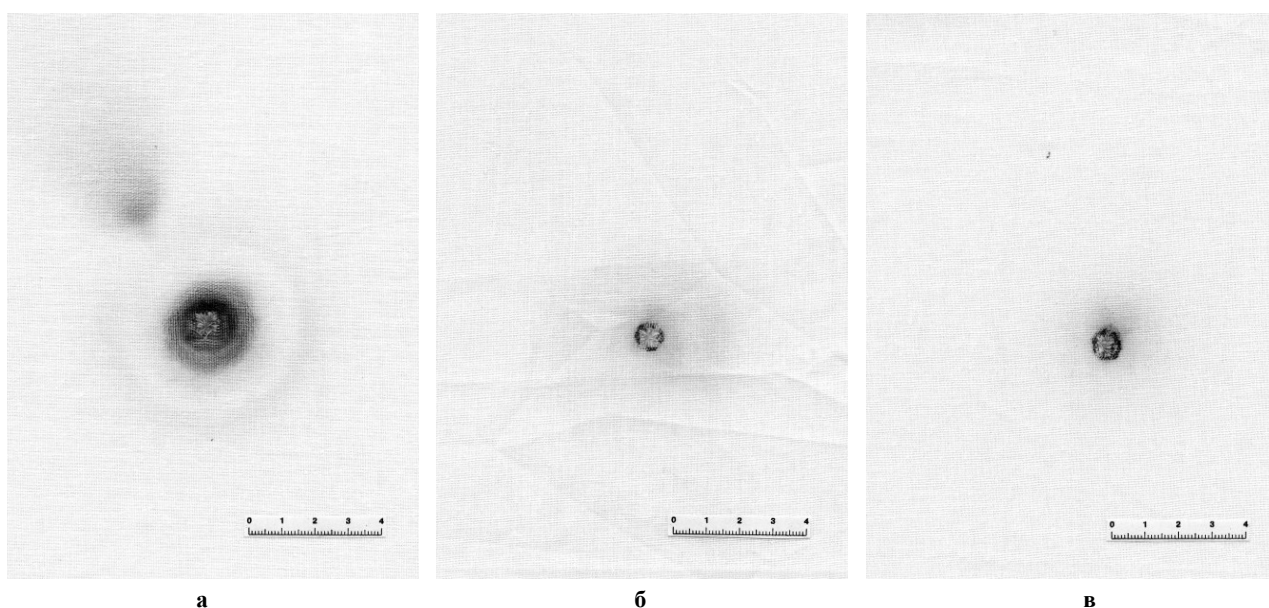

Рис. 5. Следы выстрела на ткани при стрельбе из автомата СР-3М с ПБС (отложения копоти): а – в упор; б – с дистанции 1 см; в – с дистанции 5 см

танций 10–15 см в виде дуг, формирующих незамкнутое кольцо (рис. 4).

Стрельба из автомата с ПБС сопровождается отложением копоти на дистанциях до 10 см. Дифференциация центральной и периферийной зон возможна только при выстрелах в упор. При этом в отложении копоти просматривается слабовыраженное размытое кольцо диаметром 50–65 мм. На расстоянии 2–4 мм от его верхнего внешнего края копоть отлагается в виде вытянутого размытого пятна, интенсивность которого уменьшается в сторону от центра поврежде-

ния (рис. 5). Отложение копоти на дистанциях свыше 1 см и до 10 см крайне слабой интенсивности.

Картина отложения зерен пороха на мишенях при стрельбе из автомата без ПБС выглядит следующим образом. Они наблюдаются, как правило, на дистанциях от 5 см до 140 см. Иногда единичные зерна пороха могут быть обнаружены и на больших дистанциях, вплоть до 170 см.

При стрельбе на дистанциях 5–7 см в зоне отложения копоти наблюдаются либо единичные зерна пороха, либо их количество незначительное.

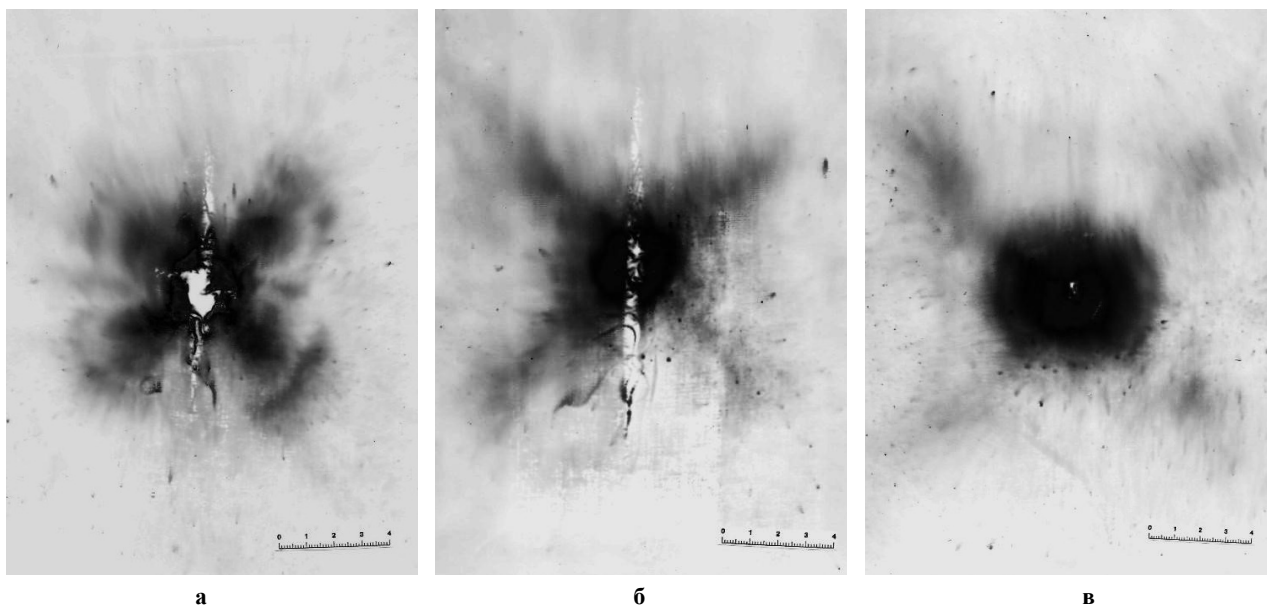

Рис. 6. Контактogramмы распределения соединений меди при стрельбе из автомата СР-3М без ПБС:
а – в упор, б – с дистанций 1 см; в – с дистанции 3 см

Достаточно плотная осыпь зерен пороха имеет место на дистанциях 10–20 см. Она характеризуется следующими размерами: на дистанции 10 см – 45–50 см, на дистанции 15 см – 50–60 мм, на дистанции 20 см – 65–75 мм.

С увеличением дистанции стрельбы плотность отложения и количество зерен пороха резко падает. Так уже на дистанции 25 см зерна пороха отлагаются в виде значительно разреженной осыпи, на дистанциях 30–45 см количество зерен пороха незначительное, на дистанциях 50–140 см наблюдаются только единичные зерна пороха.

При стрельбе из автомата с ПБС интервал дистанций отложения зерен пороха значительно меньше – от 1 см до 20 см (иногда 25 см), при этом наблюдаются только единичные зерна.

Диффузно-контактным методом была выявлена картина распределения ионов меди.

При стрельбе из автомата без ПБС их гомогенное отложение выявляется на дистанциях до 50 см (в отдельных случаях до 60 см). Относительно четкая дифференциация центральной и периферийной зон гомогенного отложения возможна на дистанциях до 15 см.

Центральная зона гомогенного отложения характеризуется следующими размерами: при выстрелах в упор и с дистанции 1 см – 25–35 мм; с дистанции 3 см – 60–75 мм; 5 см – 80–95 мм. При стрельбе с больших дистанций внешние границы централь-

ной зоны достаточно сильно размыты и ее диаметр не определяется. На дистанциях от упора и до 5 см в периферийной зоне наблюдается крестообразное гомогенное отложение (рис. 6).

Точечные и мелкоочаговые отложения достаточно хорошо выражены и выявляются на мишенях из ткани уже при выстрелах с дистанции 0 см (упор).

При стрельбе с дистанций 7–30 см наблюдается их достаточно плотная осыпь (рис. 7). Ее диаметр составляет при стрельбе с дистанции 7 см – 35–40 мм; 10 см – 45–50 мм; 15 см – 60–65 мм; 20 см – 70–80 мм; 25 см – 85–90 мм; 30 см – 95–105 мм. В незначительном количестве точечные и мелкоочаговые отложения наблюдаются и за пределами зоны осыпи.

При стрельбе из автомата с ПБС на дистанциях до 15 см наблюдается слабовыраженное гомогенное отложение ионов меди.

Точечные и мелкоочаговые отложения выявляются на мишенях при выстрелах с дистанций от 0 см до 200 см (рис. 8). Количество их незначительное, и на дистанциях от 100 см наблюдаются лишь единичные отложения.

Проведенные исследования позволили установить следующее.

Следы на пулях, отображающие характеристики канала ствола автомата СР-3М «Вихрь», позволяют с высокой степенью достоверности установить по ним модель оружия. В полной мере это относится

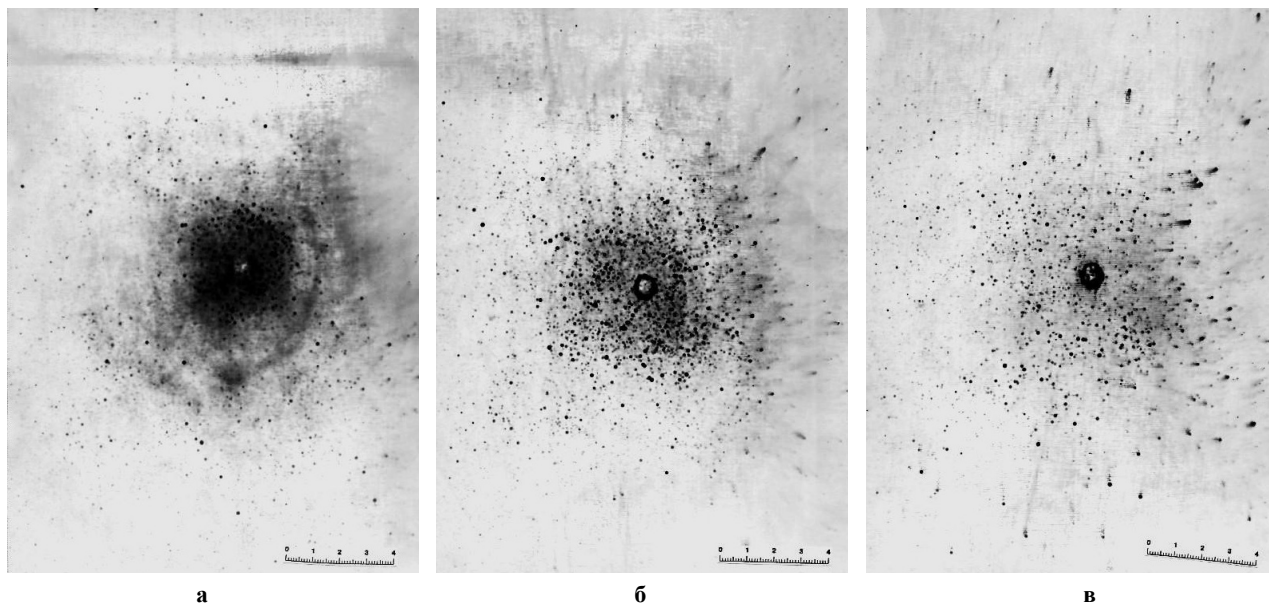

Рис. 7. Контактogramмы распределения соединений меди при стрельбе из автомата CP-3M без ПБС:
а – с дистанции 10 см; б – с дистанции 20 см; в – с дистанции 30 см

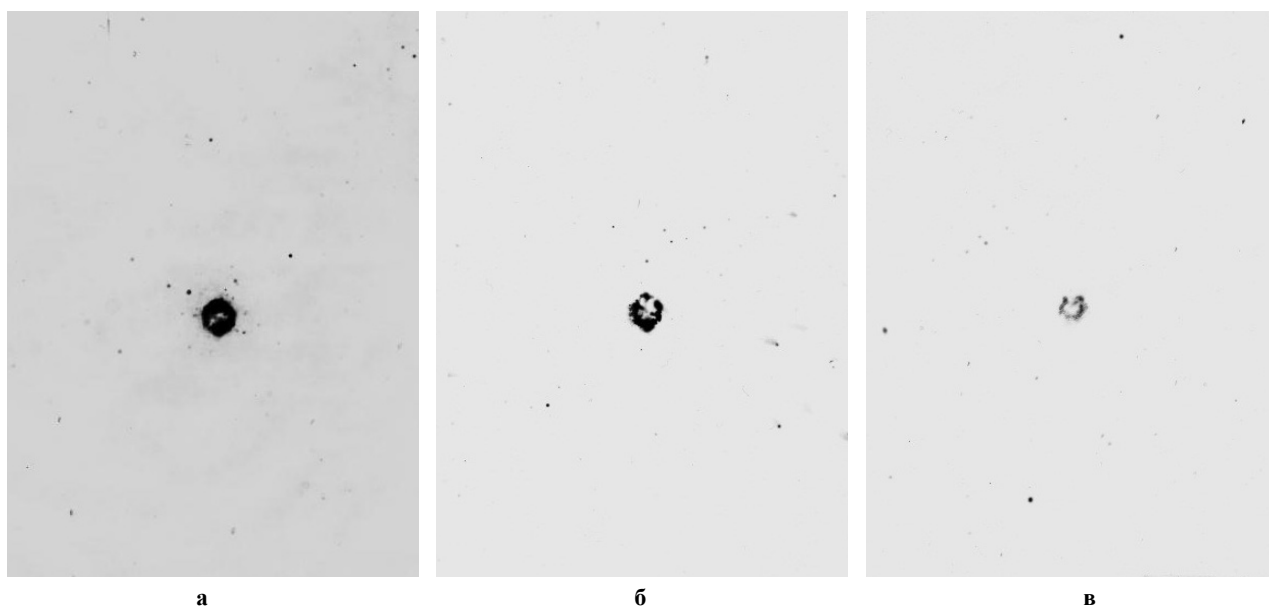

Рис. 8. Контактogramмы распределения соединений меди при стрельбе из автомата CP-3M с ПБС:
а – с дистанции 3 см; б – с дистанции 25 см; в – с дистанции 80 см

и к следам отражателя, зацепа выбрасывателя на гильзах, стрелянных из данного автомата.

На характеристики дополнительных следов выстрела значительное влияние оказывает наличие у автомата прибора бесшумной и беспламенной стрельбы.

При стрельбе из автомата CP-3M «Вихрь» с данным прибором пороховые газы в значительной степени задерживаются им, поэтому интенсивность проявления дополнительных следов выстрела и насыщенность резко падают.

Таким образом, проведенные исследования расширяют криминалистические знания о следах выстрела на пулях, гильзах и преградах при стрельбе из автомата CP-3M «Вихрь», что позволит повысить эффективность судебно-баллистических исследований, в том числе и ситуационных.

Литература

1. Афанасьев И.Б., Юдина Т.Ю. Диффузно-контактный метод при исследовании следов продуктов выстрела. Методические рекомендации. ЭКЦ МВД России, М., 2015.

УДК 342.951
ББК 67.401.11
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10264

© Д.С. Вечернин, К.К. Поздняков, 2020

Научная специальность 12.00.14 – административное право; административный процесс

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА)

Денис Сергеевич Вечернин,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)
(109004, Москва, ул. Земляной Вал, д. 73)

E-mail: d.vechernin@yandex.ru;

Константин Константинович Поздняков,

кандидат экономических наук, доцент

Департамент менеджмента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
(127083, Москва, ул. Верхняя Масловка, д. 15)

E-mail: kk.pozdnyakov@gmail.com

Аннотация. Проведен анализ правового регулирования проектной деятельности в федеральных органах государственной власти, сформулированы поправки в действующее законодательство с целью повышения эффективности и результативности государственного управления, сокращения бюджетных расходов и повышения компетенции государственных служащих и управленцев в агропромышленном комплексе.

Ключевые слова: национальная цель, проектное управление, проект, государственная программа, стратегическое планирование.

LEGAL REGULATION OF PROJECT MANAGEMENT AS A TOOL FOR THE IMPLEMENTATION OF STATE IMPORT SUBSTITUTION PROGRAMS IN THE MANUFACTURING INDUSTRY (BY THE EXAMPLE OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX)

Denis S. Vechernin,

Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (First Cossack University)
(109004, Moscow, ul. Zemlyanoy Val, d. 73);

Konstantin K. Pozdnyakov,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Management Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation
(127083, Moscow, ul. Verkhnyaya Maslovka, d. 15)

Abstract. Analyzed the legal regulation of project activities in federal government bodies, formulates amendments to the current legislation in order to increase the efficiency and effectiveness of public administration, reduce budget expenditures and increase the competence of public servants and managers in the agricultural sector.

Keywords: national goal, project management, project, state program, strategic planning.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Вечернин Д.С., Поздняков К.К. Правовое регулирование проектного управления как инструмента реализации государственных программ импортозамещения в обрабатывающей промышленности (на примере агропромышленного комплекса). Вестник экономической безопасности. 2020;(4):226-31.

В условиях глобального распространения новой коронавирусной инфекции и возникновения кризисных явлений в мировой экономике особую актуальность приобретает изучение проблемы импортозамещения в отечественной обрабатывающей

промышленности в целом, и в агропромышленном комплексе, в частности.

Учитывая особую значимость государственной поддержки в развитии отечественного агропромышленного комплекса начиная со второй полови-

ны 2000-х годов, предлагается оценить реализацию Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия с точки зрения внедрения проектного подхода в государственном управлении, проанализировать правовые основы проектной деятельности в государственном секторе и предложить соответствующие правовые решения.

Приоритизация задач государственной политики в области импортозамещения обрабатывающей промышленности обусловлена двумя ключевыми факторами: ухудшением внешнеэкономической и геополитической обстановки и рисками прекращения импорта технологий и продукции. Высокий уровень импортозависимости промышленного комплекса Российской Федерации несет риски национальной безопасности, что и делает его одним из основных векторов национальной экономической политики.

В настоящее время в развитых и развивающихся странах наибольшее распространение получила сервисная модель государственного управления (англ. New Governance, NG). В рамках сервисного подхода процесс принятия решения распространяется на максимально широкий круг негосударственных лиц для обеспечения инклюзивности ключевых стейкхолдеров и обеспечения качества принимаемых решений. Основными инструментами проводимой политики являются применение проектного подхода и управление проектами с использованием инструментов государственно-частного партнерства. В настоящий момент данный подход является наиболее влиятельным в области государственного управления, так как позволяет использовать предыдущие модели государственного управления и учитывать интересы ключевых стейкхолдеров в рамках конкретных проектов.

Развитие проектного подхода как перспективной формы государственного управления базируется на использовании инструментария менеджмента как результата обобщения практического опыта проектного управления в коммерческой и государственной сфере. Использование проектного управления в рамках программно-целевого подхода позволяет сформировать сбалансированную инструментальную базу реализации комплексных программ

развития и обеспечивать связанность их конечных результатов и промежуточных контрольных показателей.

Необходимо отметить, что в академическом сообществе разработано определение проектного управления, под которым понимается особый вид управленческой деятельности, в основе которой лежит модель действий по достижению конкретной цели [1–3]. Вместе с тем, нормативная дефиниция «проектное управление», по нашему мнению, требует дальнейшей проработки.

В частности, определение понятия «управление проектом» содержится в ГОСТ Р 54869-2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом» и Распоряжении Минэкономразвития России от 14 апреля 2014 г. № 26Р-АУ «Об утверждении Методических рекомендаций по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти» [4], но не содержится в нормативных правовых актах федерального уровня. В условиях развития проектного управления в деятельность органов государственной власти, как на федеральном уровне, так и на региональном уровне, настоятельно требуется совершенствование нормативно-правовой базы, сопряженной с необходимостью нормативного закрепления соответствующего понятийного аппарата на федеральном уровне.

В научной среде в целом сформулировано мнение о том, что проектное управление направлено на достижение конкретного результата для клиента (заказчика) и предполагает относительную свободу в управлении. В свою очередь, выделение ресурсов под конкретный проект и выстраивание системы управления предусматривает более высокую степень ответственности исполнителей проекта за результат и минимизирует проблемы иерархии.

Эволюция программно-целевого подхода и внедрения элементов проектного управления в современной российской практике берет свое начало с 1990-х годов с принятием федеральных целевых программ (ФЦП), которые стали ответной мерой на бюджетные ограничения. Механизм создания целевых программ получил широкое распространение как в горизонтальном направлении развития (по количеству отраслей применения), так и по вертикали власти (на региональном и муниципальном уровне).

Аналогичным способом стала организовываться деятельность в рамках органов исполнительной власти, что привело к формированию ряда ведомственных целевых программ в соответствии с Постановлением Правительства России от 19 апреля 2005 г. № 239 «Об утверждении Положения о разработке, утверждении и реализации ведомственных целевых программ» [5].

В этот же период в практику государственного проектного управления был введен новый инструмент «приоритетные национальные проекты». Программа была сформирована в рамках Указа Президента Российской Федерации № 1226 от 21 сентября 2005 г. «О создании Совета при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов» [6]. В рамках Указа 2005 г. приоритетные проекты представляли собой не жестко формализованные программные положения, а директивные решения по распределению расходов на ряде направлений. Мониторинг реализации целей программы был основан на количественных методах без связи между индикаторами, что не позволило организовать эффективный мониторинг достигнутых результатов.

К практике российского проектного управления стоит также отнести перечень проектов, утвержденный в приложении к Распоряжению Правительства Российской Федерации №1663-р от 17 ноября 2008 г. «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации до 2012 года» [7]. Несмотря на то, что проекты ОНДП являлись описанием контрольных событий и целей, их информационные карты можно рассматривать как прообраз современных паспортов приоритетных проектов.

Также необходимо отметить, что в этот период проектно-ориентированный подход начинает использоваться в деятельности органов власти субъектов РФ, формируется соответствующая региональная нормативная правовая база, а начиная с 2011 г. выпускается ряд стандартов по управлению проектами (ГОСТ Р 53892-2010, ГОСТ Р 54869-2011, ГОСТ Р 54870-2011, ГОСТ Р 54871-2011, ГОСТ Р ИСО 21500-2014, ГОСТ Р ИСО 21504-2016).

Осознание необходимости повышения эффективности применения проектного управления привело к появлению государственных программ Рос-

сийской Федерации. На первом этапе госпрограммы рассматривались как новая более масштабная версия ФЦП, с расширенным набором инструментов реализации и полным покрытием сфер деятельности государства. В соответствии с требованиями статьи 28 федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [8] государственные программы были признаны документами стратегического планирования, однако в связи с переходом на программный принцип формирования федерального бюджета, они в большей степени относятся к документам среднесрочного планирования. В целях обеспечения единства государственных программ федеральные и ведомственные целевые программы были введены в состав государственных программ в качестве подпрограмм и основных мероприятий.

Важнейшим рубежом внедрения проектного подхода в государственное управление Российской Федерации стало издание Положения об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 15 октября 2016 г. № 1050 [9], которое нормативно определило основные термины и понятия (кроме понятия проектное управление), порядок инициации и выбора проектов, а также порядок управления ими.

Эксперты обращали внимание на то, что в Положении проектное управление не обособлено от текущей деятельности государственных служащих, что в существующих условиях ограниченности ресурсов неизбежно ведет к увеличению нагрузки на исполнителей без соответствующих дополнительных мер стимулирования [10]. Более того, данная ситуация приводит к двойной подчиненности и отчетности. Несмотря на то, в Положении подчеркивался приоритет проектных задач, данная проблема снижала эффективность как проектной, так и текущей деятельности.

После принятия Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [11] была существенно изменена модель проектного управления в федеральных и региональных органах государственной власти, что, в частности, нашло выра-

жение в разработке и принятии новой редакции Положения об организации проектной деятельности в Правительстве РФ [12], но проблема отделения проектного управления от текущей управленческой деятельности органов публичной власти по-прежнему требует решения путем внесения соответствующих изменений в действующее законодательство.

Принятие Указа Президента РФ № 204 актуализировало проблему соотношения национальных проектов и государственных программ, как важнейших инструментов стратегического планирования в Российской Федерации: одним из приоритетных направлений деятельности Правительства Российской Федерации до 2024 года является повышение эффективности государственного управления с помощью развития института государственных программ на федеральном и региональном уровне на принципах проектного управления, которое будет обеспечено путем интеграции федеральных проектов и государственных программ Российской Федерации. Вместе с тем, в настоящее время в федеральном законодательстве национальные проекты не рассматриваются как документы стратегического планирования, направленные на реализацию федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

В научной литературе значительная часть исследователей обращает внимание на неоднозначность в понимании места национальных проектов в системе государственного управления [13; 14]. Высказывается также мнение о том, что в настоящее время в Российской Федерации формируются две параллельные системы достижения стратегических целей: механизмы государственных программ и проектов, что противоречит логике организации отечественной системы стратегического планирования [10].

Представляется, что использование вышеуказанных инструментов долгосрочного планирования и управления предполагает более четкое разграничения этих институтов социально-экономического планирования, фиксации их специфических функций, систем координации и управления, а также порядка финансирования.

Современный опыт проектного управления импортозамещением в рамках государственных про-

грамм наиболее развит в области аграрно-промышленного комплекса (далее – АПК). Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2025 годы (далее – государственная программа) в число своих приоритетных целей включает импортозамещение и наращивание экспортных возможностей АПК. Данная роль импортозамещения в госпрограмме связана с причинами не только экономического характера, но и необходимостью обеспечению безопасности АПК.

В рамках Постановления Правительства РФ от 12 октября 2017 г. № 1242 [15] было утверждено 5 «пилотных» государственных программ, которые должны реализовываться на основе принципов проектного управления. С помощью проектного подхода предполагалось повысить эффективность программы за счет развития целевого характера финансирования и повышения прозрачности распределения ответственности за выполнение конкретных задач.

Следует отметить, что в первоначальной редакции госпрограммы были сформулированы масштабные качественные цели развития АПК, такие как обеспечение продовольственной независимости и повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции. В рамках пересмотра государственной программы в 2016 году были включены цели повышения финансовой устойчивости предприятий АПК и устойчивого развития сельских территорий.

Фактическая дезинтеграция целей на количественные показатели и детализацию по целевым значениям произошла в рамках нового пересмотра программы в 2017 году и была связана с подготовкой перевода госпрограммы на проектное управление.

Анализ программно-целевых показателей пилотной версии госпрограммы по состоянию на момент начала ее реализации в 2018 году показал, что декомпозиция целей была проведена некорректно, связи между целями и индикаторами не установлены. Кроме того, не были разработаны и внедрены новые механизмы реализации государственной программы, необходимые для осуществление проектного управления, что связано с доста-

точно коротким сроком разработки «новой версии» программы.

Государственная программа ограничена рядом внутренних фактором, связанных с проблемами в части разработки структуры, целей, контрольных показателей, механизмов реализации и поддержки. Внешние факторы, оказывающие негативное влияние на развитие АПК, связаны частично как с общими конъюнктурными условиями функционирования российской экономики, которые являются актуальными и для обрабатывающей промышленности, так и с проблемами в области импортозамещения технологической базы АПК.

Представляется, что решением внутренних ограничений развития является пересмотр и оптимизация целей и механизмов реализации государственной программ в рамках комплексной стратегии развития АПК с декомпозицией задач и формированием системы количественной оценки эффективности мероприятий. Сочетание программно-целевого метода и проектного подхода к разработке мероприятий в рамках государственной программы позволит повысить уровень координации и ответственности органов государственной власти, ответственных за реализацию связанных программ.

На основе опыта реализации данной пилотной государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, построенной на принципах проектного управления, необходимо сделать ряд выводов в контексте разработки планов перевода программ импортозамещения в обрабатывающей промышленности на проектные механизмы:

- создание эффективной системы проектного управления государственной программы развития должно основываться на комплексном понимании стратегии промышленного развития страны;
- программа должна учитывать современные и прогнозируемые макроэкономические условия функционирования предприятий отрасли;
- цели, установленные в рамках программы, должны поддаваться мониторингу и быть связаны с конкретными качественными и количественными целевыми показателями;
- показатели должны быть ориентированы не только на достижение целей сокращения импорта,

но и на повышение конкурентоспособности российских компаний на мировом рынке, то есть на показателях экспорта соответствующей продукции;

- механизмы реализации программы должны обладать достаточной степенью гибкости, которая позволит реализовывать проектный подход к управлению государственной программой;
- программа должна четко разграничивать зоны ответственности и координации между ее исполнителями, а также предусматривать связь с реализацией других приоритетных программ развития сопряженных отраслей;
- обеспечивать временную связанность достижения ключевых показателей программ в зависимых отраслях;
- показатели программы должны основываться на принципах SMART.

Кроме того, процесс поступательного внедрения проектного управления в деятельность органов федеральных и региональных органов государственной власти, на наш взгляд, требует систематизации нормативно-правовой базы, и, как следствие, совершенствования правового регулирования на федеральном уровне.

С учетом вышеизложенного, предлагается внести следующие изменения в действующее федеральное законодательство:

1. Закрепить понятийный аппарат проектного управления в федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
2. Внести поправки в федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в части определения статуса федеральных (региональных) проектов в системе стратегического планирования Российской Федерации.
3. Внести изменения в федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и иные нормативные акты, регулирующие общественные отношения в сфере государственной гражданской службы в части уточнения порядка осуществления государственными гражданскими служащими проектной деятельности и текущей деятельности по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов

субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации.

На наш взгляд, внесении данных изменений в действующее федеральное законодательство позволит в наибольшей степени реализовать потенциал проектного управления, что приведет к большей эффективности и результативности государственного и муниципального управления, снижению бюджетных расходов и повышению компетенции государственных служащих и управленцев.

Литература

1. Разу М.Л. Управление проектом. Основы проектного управления: учебник / М.: КНОРУС, 2007.
2. Игнатова А.М. Применение проектного метода в государственном управлении современной России // Маркетинг МВА. Маркетинговое управление предприятием. 2016. № 1.
3. Балашов А.В., Холодов В.А., Мироненко Н.В., Борисов А.С. Нормативно-правовое регулирование внедрения проектного управления в сфере государственного управления: региональный аспект // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. № 4. Т. 11. С. 117–126.
4. Распоряжение Минэкономразвития Российской Федерации № 26Р-АУ от 14 апреля 2014 г. «Об утверждении Методических рекомендаций по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти» // СПС «Гарант».
5. Постановление Правительства России от 19 апреля 2005 г. № 239 «Об утверждении Положения о разработке, утверждении и реализации ведомственных целевых программ» // СЗ РФ. 2005. № 17. Ст. 1571.
6. Указ Президента Российской Федерации № 1226 от 21 сентября 2005 г. «О создании Совета при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов» // СЗ РФ. 2005. № 43. Ст. 4374.
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1663-р от 17 ноября 2008 г. «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации до 2012 года» // СЗ РФ. 2008. № 48. Ст. 5639.
8. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3378.
9. Постановление Правительства РФ от 15 октября 2016 г. № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 43. Ст. 6028.
10. Чаркина Е.С. Развитие проектного подхода в системе государственного управления: методология, опыт, проблемы: Научный доклад. М.: ИЭ РАН, 2017.
11. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.
12. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2018 года № 1288 «Об организации проектной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 45. Ст. 6947.
13. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Национальные проекты России: региональное измерение // ЭТАП: экономическая теория, анализ и практика. 2019. № 1. С. 37–53.
14. Порфирьев Б.Н. Императивы законодательного обеспечения реализации майского 2018 года Указа Президента Российской Федерации: пространственный аспект // ЭКО. 2018. № 9 (531).
15. Постановление Правительства РФ от 12 октября 2017 г. № 1242 «О разработке, реализации и об оценке эффективности отдельных государственных программ Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 43 (Часть II). Ст. 6323.

УДК 342.98
ББК 67.401.011
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10265

© Я.К. Евстафиади, О.Ю. Тхаровская, 2020

Научная специальность 12.00.14 – административное право; административный процесс

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, НАДЕЛЕННЫХ ПОЛНОМОЧИЯМИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ

Янис Константинович Евстафиади,

старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел,
кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: yanis-evstafiadi@yandex.ru;

Ольга Юрьевна Тхаровская,

старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин

Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России (353911, Новороссийск, Сухумийское шоссе, 12 км)

E-mail: tkhora81@yandex.ru

Аннотация. Анализируется правовое регулирование применения огнестрельного оружия сотрудниками отдельных государственных органов при возникновении угрозы теракта. Обращается внимание на необходимость унификации отдельных положений законодательства по порядку применения огнестрельного оружия при осуществлении органами безопасности оперативно-боевых и иных мероприятий по борьбе с терроризмом.

Ключевые слова: терроризм, борьба, огнестрельное оружие, законодательство, деятельность, правовое регулирование.

ON THE LEGAL REGULATION OF THE USE OF FIREARMS BY EMPLOYEES OF STATE BODIES VESTED WITH THE POWERS TO COUNTER TERRORISM

Yanis K. Evstafiadi,

Senior Lecturer of the Department Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies,

Candidate of Legal Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Olga Yu. Tkharovskaya,

Senior Lecturer of the Department of State and Civil Law Disciplines

Novorossiysk Branch Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (353911, Novorossiysk, Sukhumi sh., 12 km)

Abstract. Analyzed the legal regulation of the use of firearms by employees of individual government bodies in the event of a terrorist attack. The authors draw attention to the need to unify certain provisions of the legislation on the procedure for the use of firearms in the implementation by the security authorities of operational-combat and other measures to combat terrorism.

Keywords: terrorism, fighting, firearms, legislation, activities, legal regulation.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Евстафиади Я.К., Тхаровская О.Ю. О правовом регулировании применения огнестрельного оружия сотрудниками государственных органов, наделенных полномочиями по противодействию терроризму. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):232-6.

О значении и продуктивности борьбы правоохранительных органов с терроризмом можно судить по открытым данным: если в 2012 году предотвращено 92 преступления террористической направленности, пресечена деятельность ряда одиозных бандглаварей, причастных к организации террористических акций, то за 2018 год спецслужбам нашей страны удалось пресечь деятельность 37 террористических ячеек, члены которых планировали

преступления в Северо-Кавказском регионе [1]. Эти данные свидетельствуют о закреплении тенденции снижения количества совершаемых преступлений террористической направленности на территории РФ, что подтверждает эффективность реализации государством антитеррористической функции. Примером успешного сотрудничества правоохранительных органов в исследуемой сфере выступают проведенные мероприятия на территории московского ре-

гиона 19 октября 2015 г., где ФСБ России совместно с МВД России пресекли противоправную деятельность «организованной, глубоко законспирированной структуры международной террористической организации «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами») [1], в соответствии с законодательством Российской Федерации решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 года данная организация признана террористической, и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

Из значительного числа правоохранительных органов особый интерес представляют те, деятельность которых направлена на обеспечение безопасности личности, в том числе от террористических угроз [2].

Отметим, что при осуществлении органами безопасности оперативно-боевых и иных мероприятий по борьбе с терроризмом порядок применения огнестрельного оружия определяется положениями ст. 14.3 Федерального закона № 40-ФЗ от 3 апреля 1995 г. «О федеральной службе безопасности». В нем закреплен запрет применения оружия «с производством выстрела на поражение в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен военнослужащему органов федеральной службы безопасности». Среди исключений из данного запрета предусматриваются случаи совершения данными лицами террористического акта. Примечательным выступает закрепленная в этой же статье возможность применения огнестрельного оружия при значительном скоплении людей в целях предотвращения (пресечения) террористического акта, несмотря на то, что в результате его применения могут пострадать случайные лица. Думается, данное правомочие вполне обосновано, так как направлено на пресечение деяния, пострадать от которого может большое количество людей. Сотрудники органов федеральной службы безопасности имеют специальную профессиональную подготовку, что сводит вероятность причинения вреда жизни и здоровью случайных лиц к минимуму.

Органы Пограничной службы ФСБ России осуществляют охрану и защиту Государственной границы Российской Федерации, основой правового регулирования их деятельности выступает Феде-

ральный закон «О государственной границе Российской Федерации», согласно которому пограничные меры включены в систему мер безопасности, осуществляемых «в рамках единой государственной политики обеспечения безопасности и соответствующих угрозе жизненно важным интересам личности, общества и государств» [3]. В ст. 35 закона РФ от 01 апреля 1993 г. № 4730-1 «О государственной границе Российской Федерации» установлен запрет на применение огнестрельного оружия пограничными органами, осуществляющими защиту государственной границы в пределах приграничной территории, только в отношении женщин и несовершеннолетних. Примечательно, что законодатель не упоминает в данной статье ограничений в отношении лиц с явными признаками инвалидности, что образует коллизию норм права в соотношении с положениями ст. 14.3 Федерального закона № 40-ФЗ от 3 апреля 1995 г. «О федеральной службе безопасности» для сотрудников органов Пограничной службы ФСБ России. Интерес представляет законодательное закрепление в той же статье возможности применять огнестрельное оружие в отношении женщин и несовершеннолетних при совершении ими террористического акта, данное исключение отсутствует в нормативно-правовых актах, закрепляющих права сотрудников отдельных подразделений на применение оружия.

В тесном взаимодействии с ФСБ России в части борьбы с терроризмом осуществляет свою деятельность Министерство внутренних дел РФ. МВД России выступает органом исполнительной власти, «осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел» [4], наделенным надведомственными функциями, чьи приказы и инструкции являются обязательными для любых физических и юридических лиц.

Органы внутренних дел являются активным и непосредственным участником деятельности государства по противодействию терроризму, в основном в сферах общественной жизни, связанных с безопасностью личности, общества, государства. Также деятельность органов внутренних дел в этих сферах зачастую сопряжена с применением ими силового воздействия и (или) государственного принуждения, возможностью применения огнестрель-

ного оружия. Обратим внимание, что в соответствии со ст. 23 Федерального закона № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. «О полиции» установлены основания применения оружия (в частях 1, 3 и 4) и запрет применения огнестрельного оружия с производством выстрела на поражение «в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен сотруднику полиции, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения вооруженного или группового нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции» (ч. 5). Примечательно, что данное положение полностью совпадает с аналогичными запретами на применение оружия сотрудниками ФСБ России.

К запретам на применение огнестрельного оружия в ч. 6 ст. 23 Федерального закона «О полиции» установлено наличие значительного скопления граждан, если в результате его применения могут пострадать случайные лица. Данное положение ставит под сомнение возможность применения оружия сотрудником для пресечения массовых беспорядков и иных противоправных действий, нарушающих движение транспорта, работу средств связи и организаций, предусмотриваемую ч. 4 ст. 23 указанного закона, учитывая, что в данных обстоятельствах исключить возможность причинения вреда случайным лицам невозможно. Думается, что при возникновении угрозы совершения теракта в общественном месте сотрудник полиции законодательно лишен возможности применить в целях его предотвращения огнестрельное оружие в отношении лица, совершающего теракт. Это связано с вероятностью причинения вреда случайным лицам, хотя вероятность пострадать у окружающих лиц от непредотвращенного теракта более реальна и высока. Обозначенные моменты требуют дальнейшего совершенствования правового регулирования деятельности полиции. Предлагается внести изменения в ст. 23 Федерального закона «О полиции» и закрепить возможность применения огнестрельного оружия, в том числе при значительном скоплении людей, в целях предотвращения (пресечения) террористического акта по аналогии с положениями со ст. 14.3 Федерального закона «О Федеральной службе безопасности». Для этого можно изложить

ч. 6 ст. 23 Федерального закона «О полиции» в следующей редакции: «Сотрудник полиции не имеет права применять огнестрельное оружие при значительном скоплении людей, если в результате его применения могут пострадать случайные лица, за исключением случаев применения огнестрельного оружия в целях предотвращения (пресечения) террористического акта».

Одним из относительно новых правоохранительных органов, осуществляющих противодействие терроризму, является Федеральная служба войск национальной гвардии России, созданная в 2016 г. Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [5]. Среди закрепленных задач в ст. 2 обозначенного закона закреплено участие в борьбе с экстремизмом и терроризмом (п. 3 ч. 1) и участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции (п. 4 ч. 1).

Особенность применения сотрудниками Росгвардии оружия закреплена в ст. 21 федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации». В п. 3 ч. 1 указанной статьи предусматривается возможность применения оружия при освобождении заложников, пресечении террористических и иных преступных посягательств. Права сотрудников ФС ВНГ РФ по применению огнестрельного оружия расширены по сравнению с аналогичными правами ранее рассмотренных правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с терроризмом. В части 4 ст. 21 обозначенного закона установлено: «Запрещается применять оружие в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности и малолетних лиц, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения группового или иного нападения, угрожающего жизни или здоровью граждан или военнослужащего (сотрудника) войск национальной гвардии». Из этого можно сделать вывод, что допускается применение оружия в отношении несовершеннолетних (т.е. лиц в возрасте от 14 до 18 лет) и женщин, исключение составляют женщины с видимыми признаками беременности. В ч. 5 данной статьи четко закреплена возможность применения оружия при значительном скоплении людей в целях

предотвращения (пресечения) террористического акта, чем обеспечивается возможность оперативного реагирования сотрудником ФС ВНГ РФ при возникновении подобных ситуаций без страха быть привлеченным к уголовной ответственности в случае причинения вреда случайным лицам.

Федеральная служба охраны Российской Федерации (ФСО России) относится к органам исполнительной власти, руководство ее деятельностью осуществляется Президентом России. В связи с особым характером деятельности ФСО России в п. 4 ч. 1 ст. 27 Федерального закона «О государственной охране» закреплено в качестве основания применения огнестрельного оружия пресечение террористических актов, при этом ст. 27 не предусматривает ограничений применения оружия при массовом скоплении граждан, в отличие от проанализированного ранее аналогичного законодательства. В то же время установленный запрет в ч. 3 ст. 27 обозначенного закона запрещает применять оружие в отношении «женщин, а также лиц с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних, если их возраст очевиден или известен сотруднику, за исключением случаев оказания ими вооруженного сопротивления, совершения вооруженного либо группового нападения, угрожающего жизни людей», что сужает круг лиц, в отношении которых можно применить огнестрельное оружие сотрудникам данного государственного органа. Представляется, что с учетом специфики выполняемых задач ФСО России будет обоснованным внесение изменений в ч. 3 ст. 27 Федерального закона «О государственной охране» и расширение полномочий сотрудников данного правоохранительного органа в части применения огнестрельного оружия по аналогии с положениями ч. 4 ст. 21 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

Одним из правоохранительных органов, действующих в реализации антитеррористической функции государства, выступает Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации (ФСИН России). Она относится к ведению Министерства юстиции Российской Федерации и осуществляет свою деятельность на основании указа Президента Российской Федерации от 09 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [6], указа Прези-

дента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний». В целях обеспечения антитеррористической защищенности объектов (территорий) уголовно-исполнительной системы на основании постановления Правительства Российской Федерации от 14 ноября 2014 г. № 1193 [7] постоянно проводятся организационно-практические, инженерно-технические, правовые и иные мероприятия. Одной из гарантий сотрудников ФСИН России при выполнении задач выступает закрепление возможности применения огнестрельного оружия (ст. 31.2. закона от 21 июля 1993 г. № 5473-I «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»). Данная статья предусматривает запрет на нахождение на внутренних территориях учреждений, исполняющих наказания, следственных изоляторов, ограниченных линий охраны, с огнестрельным оружием. Там же установлен, по аналогии с рядом ранее проанализированных положений законодательства, запрет применения огнестрельного оружия в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности, а также несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен сотруднику уголовно-исполнительной системы. Предусмотренный запрет применения огнестрельного оружия «при значительном скоплении людей, если в результате его применения могут пострадать случайные лица» предлагаем дополнить и изложить в редакции: «Сотрудник уголовно-исполнительной системы не имеет права применять огнестрельное оружие при значительном скоплении людей, если в результате его применения могут пострадать случайные лица, за исключением случаев применения огнестрельного оружия в целях предотвращения (пресечения) террористического акта».

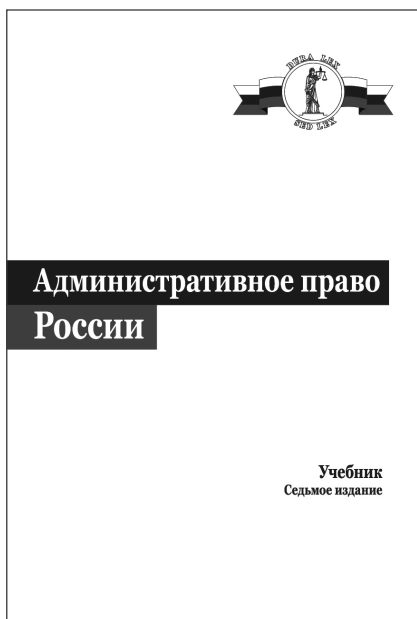
Полагаем, в целях унификации отдельных положений законодательства, исключения коллизии норм права и совершенствования правового регулирования деятельности отдельных правоохранительных органов, осуществляющих деятельность по борьбе с терроризмом, предлагается внести изменения в федеральные законы «О полиции», «О государственной границе Российской Федерации», «О государственной охране», «Об учреждении

ях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», и дополнить запрет на применение огнестрельного оружия при значительном скоплении людей, если в результате его применения могут пострадать случайные лица, положением: «... за исключением случаев применения огнестрельного оружия в целях предотвращения (пре-сечения) террористического акта».

Литература

1. URL:<http://www.fsb.ru/>
2. Гуценко К.Ф. Правоохранительные органы: учебник. / Под редакцией К.Ф. Гуценко. М.: Кно-Рус, 2014. Глава 1. § 3.
3. Закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 (ред. от 26.07.2019) «О Государственной границе Российской Федерации» // Рос. газ.1993. № 84. ст. 4.
4. Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 (ред. от 06.11.2018) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 52 (Часть V). ст. 1.
5. ФЗ от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4159.
6. Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 12.04.2019) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. 2004. № 11. Ст. 945.
7. Постановление Правительства РФ от 14.11.2014 № 1193 (ред. от 03.03.2018) «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) уголовно-исполнительной системы и формы паспорта безопасности объектов (территорий) уголовно-исполнительной системы» // СЗ РФ.2004. № 47. Ст. 6553.

Административное право России. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. В.Я. Кикотя, Н.В. Румянцев. 744 с. Гриф МО РФ. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Серия «Dura lex, sed lex».

В учебнике предложено оригинальное видение предмета административного права, механизма административно-правового регулирования общественных отношений, во многом отличающееся от стереотипов, сложившихся в административно-правовой науке в течение многих десятилетий. Особое внимание уделено таким малоизученным вопросам административного права, как особенности административно-правового статуса организаций (в том числе государственных учреждений, должностных лиц), основы правоохранительной службы, административно-правовые действия, методы осуществления административной деятельности, осно-

вы теории административно-публичного обеспечения безопасности.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений юридического профиля.

УДК 342.5
ББК 67.400.6
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10266

© Н.В. Михайленко, Е.О. Бондарь, 2020

Научная специальность 12.00.14 – административное право; административный процесс

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Наталья Васильевна Михайленко,

доцент кафедры административной деятельности ОВД,

кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: natamvz@gmail.com;

Елена Олеговна Бондарь,

заместитель начальника кафедры административного права,

кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: bondar_elena@mail.ru

Аннотация. Подробно рассматриваются особенности реализации административно-правовой политики в Российской Федерации в период существования пандемии. Исследуются подходы государственных органов к локализации проблем и пути их решения. В том числе рассматриваются возможности и необходимости ограничения конституционных прав граждан и способы поддержки населения и бизнеса в кризисные времена. Определяются законность и необходимость отдельных ограничений, принимаемых государственными органами, а также обосновывается необходимость некоторых изменений в проведении административно-правовой политики в условиях пандемии и кризиса, который вызван распространением коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: административно-правовая, административная, меры, политика, пандемия, кризис, конституционные права, обеспечение, ограничение прав, решения, чрезвычайные ситуации.

SOME FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL POLICY AND RESTRICTIONS ON THE RIGHTS OF CITIZENS IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC

Natalya V. Mikhaylenko,

Associate Professor of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Directorate,

Candidate of Legal Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Elena O. Bondar',

Deputy Head of the Department of Administrative Law,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Considered in detail the specifics of the implementation of administrative and legal policy in the Russian Federation during the existence of the pandemic. Approaches of state bodies to localization of problems and ways of their solution are investigated. In particular, we consider the possibilities and necessity of limiting the constitutional rights of citizens and ways to support the population and business in times of crisis. The lawfulness and necessity of certain restrictions adopted by state bodies are determined, as well as the necessity of some changes in the implementation of administrative and legal policy in the context of a pandemic and crisis caused by the spread of coronavirus infection is justified.

Keywords: administrative-legal, administrative, measures, policy, pandemic, crisis, constitutional rights, provision, restriction of rights, solutions, emergencies.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Михайленко Н.В., Бондарь Е.О. Некоторые особенности реализации административно-правовой политики и ограничения прав граждан в условиях пандемии. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):237-41.

На сегодняшний день, как никогда остро встает проблема пандемии и незащищенности человека перед некоторыми видами угроз. Как показывают современные события, он заражения инфекцией не

могут защитить ни высокий социальный статус, ни большие финансовые возможности. Каждый день по новостям передают о появлении все новых и новых очагов заражения. Пандемия 2020 года – это

проблема не одной страны и даже не группы государств, это вызов всему миру и всем людям, которые населяют нашу планету.

Особенности обширного распространения очагов заражения связаны прежде всего с глобализационными процессами, с маршрутами передвижения между странами и достижениями научного прогресса, которые позволяют зараженному человеку оказаться в другой точке нашей планеты в течении одного дня. Однако в настоящей статье мы не будем рассматривать причины и истоки произошедших событий. Однако необходимо подробнее изучить последствия и особенности государственной политики в условиях международной пандемии, изучить меры административно-правового взаимодействия общества и государства.

К концу марта 2020 года, подтверждено 800 000 случаев заражения коронавирусной инфекцией, число погибших уже достигло отметки в 39 000 человек и по данным статистики, каждый день эти показатели увеличиваются в прогрессии¹.

Для того что бы понимать особенности проведения административно-правовой политики в условиях пандемии, необходимо для начала подробнее рассмотреть, что же такое пандемия. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, пандемия – это распространение ранее неизвестного или мутировавшего заболевания в мировых масштабах. Особенности пандемии заключаются в том, что во-первых заболевание, по крайней мере на первоначальных этапах, не поддается лечению и при это распространяется по воздуху, передается от человека к человеку, что приводит к заражению множества людей в короткие сроки².

Учитывая особенности образования и развития заболеваний, пандемия признана национальной угрозой в большинстве стран. Так, в соответствии с положениями «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, пандемия наряду с другими проявлениями вирусных заболеваний яв-

ляется угрозой национальной безопасности страны. Данное указание означает, что пандемии присвоен наивысший статус опасности для общества и государства, что сказывается на мерах по борьбе с такой угрозой. Вместе с тем, закрепляются основные направления борьбы с подобными угрозами и условия функционирования государственных органов в период устранения опасности для нормальной реализации основ национальной безопасности в нашей стране³.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что при появлении угрозы распространения пандемии, государство в лице своих органов обязано принимать особые административно-правовые меры и проводить административно-правовую политику, которая будет направлена на борьбу с самим проявлением пандемии, а также на борьбу с распространением очагов заболевания.

Сама по себе административно-правовая политика государства направлена на реформирование существующих институтов в условиях какого-либо события, для улучшения позитивного административного права. Административная политика исследует возможности создания новых моделей управления, улучшения организации управления и совершенствования управленческих действий, изменения правового режима управленческой деятельности. Цель такого исследования и вырабатываемых предложений – модернизация административного права, качественное применение его норм, а также совершенствование самой управленческой деятельности⁴.

Как правило, основываясь на сущности пандемии, как чрезвычайной ситуации, следует учитывать, что борьба с ней всегда связана с ограничением основных конституционных прав, следовательно, и административно-правовая политика в этом направлении будет проводиться исходя из природы пандемии и будет связана с введением ограничений и наказаний за нарушение этих ограничений. Определение чрезвычайной ситуации дано в Федераль-

¹ Официальные данные института Хокинга [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://gisanddata.maps.arcgis.com/apps/opsdashboard/index.html#/bda7594740fd40299423467b48e9ecf6> (Дата обращения 31.03.2020).

² Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.who.int/csr/disease/swineflu/frequently_asked_questions/pandemic/ru/ (Дата обращения 31.03.2020).

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации, 04.01.2016, № 1 (Ч. II), ст. 212.

⁴ Административное право России: учебник и практикум для вузов / А.И. Стахов [и др.]; под редакцией А.И. Стахова, П.И. Кононова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. 484 с.

ном законе «О защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Под чрезвычайной ситуацией необходимо понимать обстановку на определенной территории, сложившуюся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей¹.

Рассматривая данную тему, необходимо учитывать контекст событий, которые происходят в настоящее время в мире, в связи с этим и политика государства будет направлена на борьбу именно с теми проявлениями пандемии, которые наиболее опасны в данное время. Так, пандемия 2020 года связана с распространением коронавирусной инфекции, которая передается от человека к человеку при физическом контакте и через дыхательные пути. Учитывая данные условия, государство принимает ряд ограничительных мер, которые и предотвращают возможность появления новых очагов заболевания. В частности, вводится ограничение некоторых конституционных прав, о чем говорилось ранее.

В первую очередь, ограничивается право человека на свободное перемещение, так, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, каждый гражданин имеет право на свободу передвижения, выбор места жительства и своего пребывания. Во-вторых, затрагивается право человека на досуг и свободный отдых гарантированные основным законом в нашей стране. Нарушаются положения ст. 31 Конституции РФ, которая позволяет гражданам нашей страны свободно и мирно проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования. Косвенно затрагиваются и права человека на неприкосновенность частной жизни, что также является неотъемлемым правом человека согласно основного закона. В том числе необходимо понимать, что список прав человека очень обширен и очень часто для его определения необходимо использовать расширительное толкование, так что указанный перечень состоит только из самых основных огра-

¹ О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 03.07.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации, 26.12.1994, № 35, ст. 3648.

ничений, которые вводит государство в отношении конституционных прав человека. Вместе с тем, в Конституции РФ также указывается, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства².

Вместе с тем, наверное, одним из самых спорных ограничений на сегодняшний день остается принудительная госпитализация лиц, которые прибыли из иностранных государств или у которых обнаружили признаки коронавирусной инфекции. Так, в соответствии с ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в отношении лиц, которые страдают заболеваниями, представляющими угрозу для других лиц, возможно осуществление медицинского вмешательства без согласия самого гражданина или его законного представителя³.

Вместе с тем, многие исследователи и общественные активисты заявляют, что принудительная госпитализация человека незаконна и ограничивает его основные права. Однако, 11 февраля 2020 года Правительством Российской Федерации было принято постановление, согласно которому коронавирусная инфекция была включена в список заболеваний, которые представляют угрозу для окружающих людей⁴.

Но, при этом следует учитывать, что данное условие касается исключительно лиц, у которых диагноз коронавирусной инфекции был уже подтвержден. Вместе с тем, понятие принудительной госпитализации не тождественно принудительному медицинскому вмешательству, что на практике вызывает ряд вопросов.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

³ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 26.03.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации, 28.11.2011, № 48, ст. 6724.

⁴ О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих. Постановление Правительства РФ от 31.01.2020 № 66 // Собр. законодательства Рос. Федерации, 10.02.2020, № 6, ст. 674.

Основания для недобровольной госпитализации в стационар в настоящее время предусмотрены для лиц, страдающих психическим расстройством, ФЗ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и для больных заразными формами туберкулеза, неоднократно нарушающих санитарно-противоэпидемический режим, а также умышленно уклоняющихся от обследования в целях выявления туберкулеза или от лечения туберкулеза ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в РФ». Дела о недобровольной госпитализации указанных лиц рассматриваются судами в порядке, предусмотренном главами 30 и 31 Кодекса административного судопроизводства РФ.

Следует также принимать во внимание ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». В частности ч. 1 ст. 33 данного закона, согласно которой больные инфекционными заболеваниями, лица с подозрением на такие заболевания и контактировавшие с больными инфекционными заболеваниями лица, а также лица, являющиеся носителями возбудителей инфекционных болезней, подлежат лабораторному обследованию и медицинскому наблюдению или лечению и в случае, если они представляют опасность для окружающих, обязательной госпитализации или изоляции в порядке, установленном законодательством Российской Федерации¹.

На основании указанных данных, логичным является заключение, что принудительная госпитализация лица в инфекционный стационар возможна только при условии наличия судебного решения, которое принимается уполномоченным судом, однако на практике подобного не происходит, что вызывает существенное нарушение прав и свобод человека, даже при условии наличия проблемной ситуации с распространением пандемии. Однако и принятие судебного решения в существующих условиях может являться несвоевременной реакцией государственных органов. Выходом из сложившейся проблемы является принятие правового акта, который будет прямо, а не в общих чертах указывать на необходимость принудительной госпитализации лица, заболевшего коронавирусной инфекцией или

имевшего существенную возможность заразиться данной инфекцией в инфекционный стационар. При этом должен указываться точный перечень условий и причин, при которых лицо обладало существенным риском заразиться коронавирусной инфекцией.

Еще одним существенным ограничением прав человека, как указывалось ранее является ограничение свободы передвижения людей. Так, 29 марта 2020 года на территории Москвы вводится режим повышенной готовности в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции, запрещено проведение спортивных, зрелищных, публичных и массовых мероприятий, приостановлено проведение досуговых, развлекательных, зрелищных, культурных, физкультурных, спортивных, выставочных, просветительских, рекламных и иных подобных мероприятий с очным присутствием граждан, а также оказание соответствующих услуг, в том числе в парках культуры и отдыха, торгово-развлекательных центрах, на аттракционах и в иных местах массового посещения граждан. Запрещается посещение зданий и сооружений для оказания таких услуг, приостановлена работы заведений общественного питания. Закрыты образовательные организации, запрещено посещение рабочих мест за исключением профессий первой необходимости и т.д.².

Подобные ограничения вводятся и в других регионах, так, например, в Волгоградской области с первого апреля в том числе вводятся повышенные ограничительные меры. В целях предупреждения дальнейшего распространения на территории Волгоградской области коронавирусной инфекции, на основании рекомендаций Правительства Российской Федерации и федерального оперативного штаба, оперативным штабом Волгоградской области принято решение о введении с нуля часов 1 апреля 2020 года на всей территории Волгоградской области режима домашней самоизоляции для всех жителей и гостей Волгоградской области, независимо от возраста³.

² О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ. Указ мэра Москвы от 29 марта 2020 г. № 34-УМ // Режим доступа <https://rg.ru/2020/03/29/moscow-ukaz34-reg-dok.html> (дата обращения 31.03.2020).

³ Официальный портал Волгоградской области. Итоги заседания оперативного штаба [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.volgograd.ru/gubernator/tekush/276276/> (Дата обращения 31.03.2020).

¹ О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения. Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации, 05.04.1999, № 14, ст. 1650.

С одной стороны, проведение подобной административно-правовой политики в нашей стране понятно, органы власти и государство хочет ограничить возможности распространения заболевания и защитить большое количество людей от возможности заражения, однако избранные методы представляются не совсем понятными. Законодательно, государственные органы и государственные органы субъектов Федерации ссылаются на п. 10 ст. 4.1 закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», в котором говорится, что при введении режима повышенной готовности высшее должностное лицо региона вправе «ограничивать доступ людей и транспортных средств на территорию, на которой существует угроза возникновения ЧС». Вместе с тем, рассмотренные ранее положения Конституции Российской Федерации гласят, что ограничение прав и свобод граждан возможно только на основе федерального закона, соответственно полномочиями для введения подобных ограничений обладает только Федеральное собрание и президент. В том числе, указывает на данное обстоятельство также и то, что названным ранее законом о чрезвычайных ситуациях устанавливается исчерпывающий перечень полномочий региональных органов власти, а режим чрезвычайной ситуации так и не был введен в регионах. Объявить введение чрезвычайной ситуации может Президент, так как это отнесено к его полномочиям, следовательно, главы субъектов не обладают возможностями на проведение подобной административно-правовой политики.

Основываясь на изложенном, следует понимать, что, хотя принимаемые главами субъектов Федерации меры и направлены на защиту граждан и имеют своей целью предотвращение распространения коронавирусной инфекции, однако выполнены не по положениям, закона которые это позволяют. Выходом из сложившейся ситуации видится, во-первых, введение чрезвычайной ситуации в регионах наиболее пострадавших от коронавирусной инфекции, во-вторых принятие специализированного федерального закона, который будет направлен на повышение уровня борьбы с распространением коронавирусной инфекции и который

будет давать, например, на временной основе полномочия главам субъектов на ограничение свободы передвижения граждан в определенный период времени.

Помимо указанных ограничений, подготовлены проекты ужесточения ответственности за нарушения санитарно-эпидемиологических правил и за нарушение карантина. Проекты направлены на усиление ответственности в Уголовном Кодексе Российской Федерации и Кодексе об Административной Ответственности Российской Федерации¹.

Следует понимать, что принимаемые государством меры и проводимая административно-правовая политика слишком обширна для полного ее освещения. В данную категорию можно отнести также, например, постановления Верховного Суда Российской Федерации, об обеспечении судов и проведении судебных заседаний. Письма Министерства труда, акты Центробанка РФ, Министерства Здравоохранения и многие другие. Все указанные документы прежде всего направлены на предотвращение распространения коронавирусной инфекции, а также на борьбу с ее проявлениями, минимизацию негативных последствий для общества и государства и конечно же на защиту населения не только от самой инфекции, но и от других ее проявлений и последствий экономического и социального характера.

Сегодня весь мир стоит на пороге, после которого будущее уже будет другим, в этих условиях особенное значение приобретает проводимая государством административно-правовая политика, от результатов тех начинаний, которые происходят сейчас зависит будущее всех людей, бизнеса и государства, смотря в будущее хочется верить на благоприятный исход. В частности, не смотря на положительные аспекты проводимой политики необходимо осуществлять ее в соответствии с законом и Конституцией Российской Федерации, только при таких условиях возможно законно осуществление административно-правовых мер принимаемых в настоящее время.

¹ Проекты законодательных актов Российской Федерации. Консультант [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/t3245/> (Дата обращения 31.03.2020).

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10267

© Н.В. Румянцев, С.Г. Черняев, 2020

Научная специальность 12.00.14 – административное право; административный процесс

О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРИКЛАДНЫХ ПРОБЛЕМАХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ШТРАФА В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ КОАП РФ

Николай Викторович Румянцев,

профессор кафедры административного права,

главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: rumyantsev.n.v@ya.ru;

Сергей Геннадьевич Черняев,

начальник отделения учета кадров ОК УРЛС ГУ МВД России по Воронежской области

(394018, Воронеж, ул. Володарского, д. 62)

E-mail: 36rusergey@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются виды наказаний за административные правонарушения, меры по достижению эффективности, результативности как наказаний в целом, так и административного штрафа, в частности, цели и основания по реформированию Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Представлен анализ статистических материалов и некоторые итоги социологического опроса граждан по проблемам принудительной политики государства.

Ключевые слова: цели наказания, меры социальной эффективности, административное наказание, административный штраф, КОАП РФ, результативность принудительного исполнения, правовое обеспечение административного штрафа, судебный пристав-исполнитель.

ON SOME THEORETICAL AND APPLIED PROBLEMS OF INCREASING THE EFFICIENCY OF AN ADMINISTRATIVE FINE IN THE CONTEXT OF REFORMING THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENSES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Nikolay V. Rumyantsev,

Professor of the Department of Administrative Law,

Chief Researcher of the Federal Research Institute of the Federal Penal Correction Service of the Russian Federation,

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Sergey G. Chernyaev,

Head of the Personnel Accounting Department of the OC URLS of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Voronezh region

(394018, Voronezh, ul. Volodarskogo, d. 62)

Abstract. This article discusses the types of punishments for administrative offenses, measures to achieve efficiency, effectiveness of both punishments in general and administrative fines, in particular, the goals and grounds for reforming the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. The article presents an analysis of statistical materials and some results of a sociological survey of citizens on the problems of forced state policy.

Keywords: goals of punishment, measures of social efficiency, administrative punishment, administrative fine, Administrative Code of the Russian Federation, performance of enforcement, legal support of administrative fine, bailiff-executor.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Румянцев Н.В., Черняев С.Г. О некоторых теоретических и прикладных проблемах повышения эффективности административного штрафа в контексте реформирования КоАП РФ. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):242-7.

В настоящее время проходит широкомасштабное обсуждение, прежде всего профессиональным сообществом юристов, проекта нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в целях реформирования ныне действующего кодифицированного закона. В рамках этого процесса невозможно обойти стороной один из самых обсуждаемых в данной области общественных отношений

вопрос о значении, месте, роли в принудительной политике государства – штрафа. Сегодня мы констатируем, что этот вид наказания оказался самой распространенной санкцией, превратив административную ответственность в «тотально-штрафную». Он установлен практически за все виды административных правонарушений, предусмотренных Особенной частью КоАП РФ и законами субъектов Российской

Федерации об административных правонарушениях. В результате в стране в настоящее время количество назначенных штрафов превысило 100 миллионный рубеж. При этом основной прирост обусловлен введением и применением технических средств автоматической фиксации административных нарушений в области дорожного движения¹.

Так динамика штрафов, назначаемых судами общей юрисдикции за последние 4 года, выглядит следующим образом. В 2016 г. их суммарная величина составила около 85 млрд 259 млн рублей; в 2017 г. – 109 млрд 448 млн рублей; в 2018 г. – около 99 млрд 881 млн рублей; в 2019 г. – около 83 млрд 263 млн рублей. Как видно из приведенного анализа, несмотря на уменьшение общей суммы штрафов в 2019 г., утверждать о появившейся тенденции такого явления оснований пока нет. Данный показатель правоприменения скорее является реакцией на увеличение количества технических средств контроля в обеспечении безопасности дорожного движения. Так по данным МВД России количество зарегистрированных правонарушений в области дорожного движения возросло с 2002 г. по 2018 г. более чем в 2 раза: примерно с 64 млн 237 тыс. до 130 млн 184 тыс.²

Показатели взыскания назначенных судами штрафных санкций принудительно и уплаченных добровольно за тот же период времени производят удручающее впечатление, разрушая базовый принцип борьбы с преступностью, – неотвратимости наказания, представляют угрозу конструктивному взаимодействию граждан и их объединений в области обеспечения общественной безопасности в стране. Так в 2016 г. исполняемость штрафов составила примерно 12%; в 2017 г. – 10%; в 2018 г. – 10%; в 2019 г. – 13,6%³. Значительно хуже обстоит дело по уплате штрафов за анализируемый период по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ. По данной статье судами общей юрисдикции в 2016 г. было наложено штрафов на сумму 52 млрд 941 млн рублей, исполнение

же составило 7% от этой суммы; в 2017 г. – 4%; в 2018 г. – 3%. В 2019 г. по анализируемой статье был установлен самый низкий уровень абсолютной суммы наложенных штрафов – 52 млрд 410 млн рублей. При этом процент реализуемости остался на уровне 2016 г., составив 7,43%. Общим для всего анализируемого периода, кроме значительности накладываемых штрафных санкций, является то, что штрафы по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ существенно больше половины всей суммы наложенных судами штрафных санкций за соответствующий год. Как следствие не снимается актуальность проблемы сохранения в этой статье штрафа в двойном размере за неуплату первичного штрафа.

В науке административного права проблемы административно-правового регулирования штрафных санкций до сего времени носят дискуссионный характер. Так, например, профессор А.С. Дугенец в своем исследовании доктринального характера подвергает сомнению, в целом, целесообразность установления штрафа как вида административного наказания⁴. Авторы же одного из проектов нового КоАП РФ в лице депутатов Государственной Думы А.А. Агеева, Д.В. Вяткина, В.Н. Плигина, внесенного в 2015 г. в Государственную Думу, за сохранение и развитие данного вида наказания в действующем законодательстве⁵. Нет единства и в определении максимальных размеров административных штрафов для различных субъектов права в современных социально-экономических условиях.

Кроме вышеизложенного, переосмысление административно-принудительной политики государства перед реформой КоАП РФ не может происходить без учета воздействия на все стороны жизни населения не только нашей страны, но и всего мира, связанной с распространением коронавируса (COVID-19), включая борьбу с ним, путем введения различного рода беспрецедентных ограничительных мер и санкций за их нарушение, в том числе в виде штрафа. Проведенный опрос населения страны по этому поводу исследовательским центром «Ромир» показал следующие результаты: на вопрос

¹ Административный штраф: теоретические, нормативные и правоприменительные аспекты: монография / Под общей редакцией заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., профессора А.П. Шергина. М.: ВНИИ МВД России, 2020 г. С. 39.

² См.: Сведения за 2002 г. об административной практике органов внутренних дел. Форма 1АП (577). М.: ГИАЦ МВД РФ. 2003; Сведения за 2018 г. об административной практике ОВД / Форма 1АП. М.: ГИАЦ МВД России. 2019.

³ Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 2016–2019 гг. // <http://files.sudrf.ru/1269/user/f2r-h-2018-6411.pdf>

⁴ Дугенец А.С. Административная ответственность в российском праве: дис. д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 197.

⁵ Проект Федерального закона № 703192-6 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (Общая часть)». URL: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2018 г.).

о том, какие ограничительные меры являются чрезмерными, где 13% из 2 000 опрошенных граждан из 45 регионов страны в числе первых двух назвали штрафные санкции¹. Признавая, что для масштабного обобщения и выводов всех сторон государственной политики в условиях наступления глобального и беспрецедентного по масштабам бедствия, требующего у населения определенного, вынужденно жестко контролируемого государством поведения, в том числе путем принятия административно – правового принуждения, время еще не наступило. Однако одно можно утверждать наверняка, что происходящее неизменно повлечет за собой переоценку сложившихся ценностей в целом в государственном управлении, в том числе в исследуемой нами области, и в контексте не всегда адекватного понимания происходящего частью населения страны, включая реакцию на принимаемые властными структурами меры.

Приведенные нами выше обстоятельства по совокупности возвращают нас в новых условиях к сложной и дискуссионной в науке проблеме о социальной эффективности методов воздействия государства на объекты управления для достижения поставленных глобальных и локальных целей и задач, например, реализации национальных проектов, в том числе путем использования различных форм административного принуждения, включая административный штраф.

Анализ правовых источников и научной литературы по теме дают нам возможность все меры по достижению эффективности, результативности как наказаний в целом, так и административного штрафа – в частности, объединить в следующие 4 группы: 1) направленные на реализацию целей наказания; 2) законодательное ограничения установления и реализации как составов административных правонарушений в целом, так и штрафных санкций – в частности; 3) убеждение и стимулирование, в нашем случае, добровольной уплаты гражданами и организациями назначенных штрафных санкций; 4) повышения результативности принудительного исполнения административных наказаний в виде штрафов.

При этом следует подчеркнуть, что приведенные выше меры тесно взаимосвязаны, часто взаимобуславливают друг – друга.

Проблемы целей наказания, в том числе ответственности, способности административного штрафа в совокупности с иными административными санкциями воздействовать на поведение людей всегда были предметом внимания юридической науки.

В советский период ее развития основательная научная разработка целей наказания была осуществлена в 60–70 гг. прошлого столетия. Среди существующих взглядов на эту проблему привлекательными и основательными, не потерявшими своей актуальности и сегодня, на наш взгляд, являются выводы известного ученого И.И. Карпеца². По его мнению, целями наказания являются: а) предупреждение; б) исправление; в) перевоспитание; г) кара. Особенно ценным для нашего времени является умозаключение профессора о том, что наказания должны соответствовать социальным условиям и возможностям населения их реализовать, равно, как и учитывать уровень экономического развития общества, общественного и индивидуального сознания людей.

В XXI веке исследуемая проблема нашла свое отражение в фундаментальных работах А.С. Дугенца, С.А. Жинкина, О.С. Рогачевой и др. В частности, профессор А.С. Дугенец в своей монографии приходит к выводу о том, что «под социальной эффективностью административных наказаний следует понимать достижение определенных законодателем целей охраны общественного порядка и общественной безопасности»³. Вместе с тем С.А. Жинкин обращает внимание на то, что эффективность применяемых административных санкций начинает носить формальный характер⁴. Как следствие население перестает выполнять устанавливаемые санкции и становится на путь правового нигилизма, теряя «порог чувствительности» к штрафным санкциям.

Сказанное выше тесно связано со второй группой факторов, влияющих на результативность, действенность наказаний – правовое обеспечение штрафа и иных наказаний, понимаемых нами как

² Карпец И.И. Наказание: Социальные, правовые и криминологические проблемы. М.: Юрид. лит., 1973. 287 с.

³ Дугенец А.С. Указ. соч. С. 192; О Стратегия национальной безопасности: указ Президента Рос. Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683. URL: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.04. 2020 г.); Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: Утвержден Президентом Российской Федерации 20 ноября 2013 года // Документ опубликован не был.

⁴ Жинкин С.А. Эффективность права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 11.

¹ Треть россиян считают чрезмерными ограничения в связи с коронавирусом // <https://www.rbc.ru/society/29/04/2020/5>

сложное, системное явление, включающее в себя преимущественно правотворчество, правовое регулирование и применение, в нашем случае, штрафных санкций¹. Прежде всего, обращает на себя внимание несистемное, не всегда оправданное существенное увеличение составов административных правонарушений (с 402 в 2002 г. до более чем 700 в настоящее время). В целом за 17 лет существования кодифицированного закона в него было внесено свыше 5,5 тысяч изменений примерно 530 федеральными законами. Параллельно с этим представляется уместным отметить, что и в опубликованном Минюстом РФ Проекте нового КоАП РФ количество статей особенной части, по нашему мнению, нуждается в дальнейшем уточнении и сокращении, ибо их по – прежнему много (около 700). При этом следует учесть, что в реформировании, вслед за федеральным кодифицированным законом, будет нуждаться и законодательство субъектов РФ об административных правонарушениях. По проблеме соотношения федерального и регионального законодательства в области административной ответственности представляются интересными опубликованные в печати результаты анкетного опроса секретарей административных комиссий подавляющего большинства муниципальных образований Воронежской области. На вопрос: «Считаете ли Вы возможным и необходимым внесение изменений в КоАП РФ, суть которых сводится к лишению права субъектов РФ устанавливать административную ответственность физических лиц, поскольку составы не имеют региональной специфики» 48% из числа опрошенных ответили утвердительно².

Что же касается усиления суровости наказаний, то здесь ситуация складывается следующим образом. Так по действующему законодательству размеры штрафов в денежном выражении не могут превышать: на граждан – 5 тыс. руб., на должностных лиц – 50 тыс. руб., на юридических лиц – 1 млн руб. Из установленных правил по максимальной сумме штрафов законода-

тель сделал множество исключений, как для граждан, так и для физических и юридических лиц, привлекаемых к административной ответственности по многим составам административных правонарушений, которые по количественным параметрам превратились в устойчивую тенденцию.

Так относительно граждан суммарный показатель таких исключений по состоянию на 2018 г. составил более 80 случаев по 71 статье КоАП РФ. Из них по 36 случаям сумма штрафов могла достичь 50 тыс. руб.; по 6 – 100 тыс. руб.; по 3 – 200 тыс. руб.; по 13 – 300 тыс. руб.; по 4 – 500 тыс. руб., превысив в последнем варианте в 100 раз установленную изначально в качестве основного ориентира сумму 5 тыс. руб.

Для должностных лиц количество исключений превысило отметку 60 по 57 статьям. Из них по 31 случаю сумма штрафов может достигнуть 100 тыс. руб.; по 9 – 200 тыс. руб.; по 12 – 600 тыс. руб.; по 1 случаю (ст. 19.7.10) – 700 тыс. руб.; по 1 (ст. 11.20.1) – 800 тыс. руб.; по 5 (ст. 11.7.1, ч. 4 ст. 14.57, ч. 1 ст. 15.36, ст. 15.39, ст. 15.40) – 1 млн руб.

Для юридических лиц общее количество исключений из правил составило около 20 случаев по 15 статьям, достигнув по 6 из них суммы штрафа до 60 млн руб.

В целом увеличение штрафных санкций выше установленных показателей коснулось 14 глав из 17 Особенной части КоАП РФ. Размышляя на эту тему, известный ученый в области административного права В.Е. Севрюгин пишет, что в условиях, когда половина населения страны живет за чертой бедности, резкое, многократное увеличение штрафных санкций за административные правонарушения позволяет оценить позицию законодателя не только как жестокую, но и аморальную. Далее профессор отмечает, что ужесточение законодательства об административной ответственности не оказывает существенного влияния на снижение количества административных правонарушений в стране, но способно увеличить общий уровень коррупции, частоты коррупционных проявлений, нарушений прав и законных интересов физических и юридических лиц³. Признавая в целом справедливость выводов

¹ Черняев С.Г. О сущности понятия «правовое обеспечение» в контексте деятельности органов исполнительной власти // Вестник Воронежского института МВД России № 4. 2017. С. 100–107.

² Хатуаев В.У, Дегтерева Л.Н. О состоянии и направлениях совершенствования законодательства об административной ответственности в контексте результатов проводимых локальных социологических исследований по вопросам административно-принудительной политики государства // Юрист. 2017. № 7. С. 45.

³ Севрюгин В.Е. «Старая одежда» нового КоАП РФ: концептуальные недоработки и перекосы законопроекта / В.Е. Севрюгин // Административное право и процесс. 2016. № 6. С. 32–37.

специалиста, несмотря на некоторую категоричность в оценках, от себя добавим, что положение общества сегодня, связанное с пандемией коронавируса, предполагает тщательную переоценку состояние и перспективы развития общественных отношений, в том числе при установлении и применении административного штрафа.

Остаются недооцененными, значимыми и должным образом не реализованными в повышении эффективности и действенности административных наказаний, в том числе штрафных санкций – убеждение и стимулирование как методы воздействия на сознание и поведение людей. Среди структурных элементов убеждения, как основного метода реализации государственной и муниципальной власти, в рамках нашего исследования исключительно важное значение имеет правовое обучение, направленное на формирование позитивного правосознания в контексте добровольного исполнения наложенных штрафных санкций при наличии позитивно воспринимаемого большинством граждан правового поля, в том числе в области юридической ответственности. Сегодня мы вынуждены признать, что граждане России слабо знают действующее законодательство, включая Конституцию РФ. Так по результатам опроса населения ВЦИОМ в 2018 г. о знании гражданами Основного закона было выявлено следующее. На вопрос, знаете ли вы содержание Конституции РФ ответы распределились следующим образом: хорошо знаю основные положения – 6% от числа опрошенных; имею общее представление – 69%; совершенно не представляю себе содержание – 23%¹. Такой вывод, в рамках предмета нашего исследования, к сожалению, подтверждается и по итогам анкетирования с участием одного из авторов данной статьи различных слоев населения из многих регионов страны (более 400 человек) по проблемам принудительной политики государства в период с 2016 по 2019 гг., проведенного на базе Центрального филиала Российского государственного университета правосудия. Так, на вопрос «Считаете ли Вы необходимым принятие нового КоАП РФ» утвердительно ответили лишь 33% от общего количества опрошенных респондентов. Однако при этом на вопрос «Знакомы ли Вы с содержанием КоАП РФ» 45% опрошенных из примерно 180 человек, не име-

ющих юридического образования, ответили отрицательно, а 35% указали, что знакомы, но не изучали. Еще скромнее обстоит дело со знанием закона своего региона об административных правонарушениях. Здесь на аналогичный вопрос по законодательству субъектов РФ ответы носили следующий характер: не знаю о существовании такого закона – 25%; знаю о существовании, но не читал – около 70% опрошенных лиц. Считаем уместным заметить, что на этот же вопрос из 70 опрошенных сотрудников полиции, среди которых и командиры строевых подразделений (ППС, ДПС), 28% сотрудников ответили, что не знакомы с законодательством субъектов России об административных правонарушениях.

Приведенный выше анализ показывает, что к результатам различного рода опросов, рейтингов следует относиться осторожно, взвешенно, соизмеряя при возможности с оценкой исследуемого вопроса, темы, проблемы экспертным и научным сообществом, данными статистики и пр. Не всегда отрицательное восприятие каких-то явлений, даже существенной частью граждан, например, ограничительных мер в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции и установления за их нарушение повышенных штрафных санкций, может и должно быть основанием для отказа государством от их использования, ибо речь идет не просто об ущемлении личных прав отдельно взятого человека или группы людей, а о здоровье и выживаемости всего населения отдельно взятого государства и всего мира в целом.

Меры принудительного исполнения штрафа в нашей классификации объединены в четвертую группу по достижению результативности данного вида наказания. Как известно неисполнение штрафа добровольно порождает необходимость его реализации в принудительном порядке. В механизме государства принудительное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, в том числе штрафных санкций возложено на Федеральную службу судебных приставов и ее территориальные органы². Решаемые этими подразделениями, а в их структуре судебными приставами – исполнителями огромные по объему задачи, носят исключи-

¹ Знаете ли Вы содержание Конституции? // Парламентская газета. № 45. 7–12 декабря 2018 г.

² Об органах принудительного исполнения Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.1997 г. (в редакции ФЗ от 27.12.2019 г. № 487-ФЗ) // КонсультантПлюс; Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ // КонсультантПлюс.

тельный характер. Без возможности и способности обеспечить реализацию, принимаемых органами государственной власти и их должностными лицами законных решений, в том числе в принудительном порядке, невозможно функционирование государства как демократического, правового и социального. Масштабы деятельности данного органа исполнительной власти характеризуются следующими показателями. Так в 2017 г. подлежало взысканию 4,87 трлн рублей, что в 2,3 больше, чем в 2013 г. при общей тенденции последовательного возрастания в анализируемой пятилетке. Для сравнения, приведенная сумма за 2017 г. составила примерно 32% планируемой доходной части бюджета Российской Федерации на 2018 г. Она также превысила планируемые на 2018 г. затраты на национальную оборону, здравоохранение и образование, вместе взятые¹.

Впечатляет также динамика поступления исполнительных документов за эти же годы из различных организаций. Так из судебных органов их поступило: в 2013 г. – 14,5 млн; 2014 г. – 16,0 млн; 2015 г. – 18,9 млн; 2016 г. – 18,7 млн; 2017 г. – 22,9 млн. Их поступления только из органов ГИБДД в 2017 г. составило цифру в 26,2 млн дел, что в 2,18 раза больше, чем в 2013 г.

В результате выросла нагрузка на судебных приставов-исполнителей. Так в среднем в 2017 г. на исполнение у одного судебного пристава находилось примерно до 3,6 тыс. исполнительных производств (в 2016 г. – 3,3 тыс.). И это происходило на фоне уменьшения численности судебных приставов-исполнителей: за анализируемый период сокращение составило около 500 ед. Сложившаяся ситуация в данной сфере государственного управления требовало принятия существенных и безотлагательных мер. И такие меры, совершенно обоснованно, давно ожидаемо, приняты в 2019 г.

Так в соответствии с вновь принятым Федеральным законом² Служба судебных приставов становится самостоятельной государственной службой, соизмеримой со службами в полиции и иных сило-

вых структурах. Вводятся специальные звания, как в иных правоохранительных органах, которые принято называть офицерскими. Законом предусматривается соотносительность основных условий и размеров оплаты труда, а также основных социальных гарантий при прохождении службы в органах принудительного исполнения, гражданской службы, военной службы и государственной службы иных видов. Проводимая реформа затронет интересы почти 62 тысяч человек. По экспертным данным денежное содержание судебных приставов в среднем возрастет примерно на 9000 рублей (с 49,1 тыс. рублей до 58,1 тыс. рублей). На эти цели в текущем году планируется выделить более 6,2 млрд рублей³. Принятые меры способны повысить эффективность деятельности анализируемой службы, предполагая дополнительные меры по уменьшению чрезмерной нагрузки на приставов-исполнителей. Существенное влияние на возможность увеличения количества судебных приставов-исполнителей, а вместе с этим на эффективность исполнения штрафных санкций могут оказать последние новации Федерального закона «О Судебном департаменте при Верховном Суде РФ». Теперь данный орган наделен правом создавать ведомственную охрану для охраны судов, органов судебного сообщества, а также органов и учреждений Судебного департамента⁴, которая осуществлялась преимущественно судебными приставами. Создание же собственной ведомственной охраны высвобождает большой массив сотрудников ФССП, которые могут быть переведены в судебные исполнители.

Подводя итоги проведенному исследованию, считаем возможным подчеркнуть, что предложенные в данной статье меры, нуждаясь в проведении дополнительных исследований, могут оказать позитивное воздействие на повышение эффективности административно-принудительной политики государства, в том числе в условиях действия различного рода ограничительных мер, вводимых государством в связи с распространением инфекций, а также явлений экологического, природного, космического и иного характера.

¹ Итоговый доклад о результатах деятельности Федеральной службы судебных приставов в 2017 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФССП России. – Режим доступа: http://fssprus.ru/files/fssp/db/files/02018/itogovyy_doklad_za_2017_god_2018361451.pdf (дата обращения: 10.09.2019 г.).

² О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации: Федеральный закон от 01.10.2019 г. № 328-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

³ Куликов В. Приставлены и усилены // РГ. Федеральный выпуск № 223 (7981).

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 29 июля 2017 г. № 238-ФЗ. URL: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.04.2018 г.).

УДК 342.922

ББК 67.4

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10268

© И.В. Федорова, 2020

Научная специальность 12.00.14 – административное право; административный процесс

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ К НЕСЕНИЮ СЛУЖБЫ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ ВЫБОРОВ

Инна Викторовна Федорова,

доцент кафедры административной деятельности ОВД

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: karnavalinna73@mail.ru

Аннотация. Рассматривается обеспечение теоретико-правовой подготовки курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя к несению службы в период проведения выборов, а также проблемы и возможные пути их решения на современном этапе подготовки курсантов.

Ключевые слова: выборы Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты, полиция, взаимодействие, охрана общественного порядка.

PROPOSALS FOR PROVIDING THEORETICAL AND LEGAL TRAINING OF CADETS OF THE MOSCOW UNIVERSITY OF THE MIA OF RUSSIA NAMED AFTER V.YA. KIKOT FOR SERVICE DURING THE ELECTION PERIOD

Inna V. Fedorova,

Associate Professor of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Directorate

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Considered the provision of theoretical and legal training of cadets of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot for service during elections, as well as problems and possible solutions at the present stage of training the cadets.

Keywords: Presidential elections of the Russian Federation, normative legal acts, police, interaction, protection of public order.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Федорова И.В. Предложения по обеспечению теоретико-правовой подготовки курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя к несению службы в период проведения выборов. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):248-50.

Нарушение избирательного права в той или иной степени происходит при проведении выборов любого уровня и масштаба, выборы Президента Российской Федерации не исключение. При столь масштабном мероприятии возможны провокации различного уровня, и, как правило, эти провокации направлены на сотрудников полиции. Курсанты Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, участвующие в обеспечении общественного порядка как на мероприятиях, связанных с проведением выборов, так и на мероприятиях, обеспечивающих общественный порядок и общественную безопасность при проведении Кубка конфедераций испытывали некоторые трудности при общении с гражданами.

Из просмотра различных провокационных роликов в сети Интернет можно сделать вывод о том, что даже опытные сотрудники полиции часто теряются

и забывают элементарные вещи при виде видеокamer и не могут ответить на провокационные вопросы, а иногда даже нарушают ФЗ «О полиции»¹. Своими действиями, которые зачастую оказываются незаконными, такие сотрудники дискредитируют полицию и понижают доверие граждан и уверенность в том, что сотрудник полиции знает законодательство Российской Федерации.

Реакция граждан, как правило, агрессивная, приводит к тому, что иногда и курсанты становятся объектом таких съемок. Все вопросы таких провокаторов чаще всего сводятся к знаниям сотрудником полиции КоАП РФ² и ФЗ «О полиции», в некоторых случаях и ФЗ № 342 «О службе в органах внутрен-

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции».

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020).

них дел»¹ и, конечно, Конституции Российской Федерации².

Данная проблема очень актуальная и нужная, так как «благодаря» таким роликам в сети Интернет образ сотрудника полиции, не умеющего общаться с гражданами и забывающего основные положения ФЗ «О полиции», портится и вызывает только сожаление, тем более, если в качестве основного объекта насмешек выступает курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Также проблемным остается вопрос общеправовой подготовки курсантов и знание Конституции Российской Федерации, которую, к сожалению, к третьему и четвертому курсу забывают.

Можно предложить решение данной проблемы следующим образом: в рамках изучения дисциплины «Административная деятельность полиции» и при изучении ФЗ «О полиции» – проводить практические занятия с использованием провокационных видеороликов с участием различных общественных движений типа «Лев против», показывать курсантам наглядно, как происходят провокации, задавать вопросы, как бы они повели себя в той или иной ситуации, разбирать каждый случай детально, опираясь на действующее законодательство Российской Федерации. Данный метод обучения не будет скучным и непонятным для курсантов, с заучиванием статей федерального законодательства. При применении такого метода намного быстрее будет происходить усвоение пройденного материала, и курсанты будут понимать важность знания законодательства Российской Федерации. Таким образом, курсанты будут учиться на чужом опыте общения с провокаторами, что очень важно в современном обществе, так как в настоящее время все чаще любые ситуации снимаются на видеокамеру и становятся достоянием общественности.

При проведении выборов любого уровня и масштаб, а также на выборах Президента Российской Федерации провокаторы могут и не подходить напрямую к сотруднику полиции, но нарушать права граждан на выборах участках, тем самым нару-

шая законодательство Российской Федерации. Необходимо провести дополнительные инструктажи с зачитыванием статей Уголовного кодекса РФ, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и ФЗ «О полиции»; определить алгоритм действий курсантов при выявлении таких преступлений или правонарушений и довести его до переменного состава, при этом необходимо учитывать то, что аудитория не должна превышать один взвод, так как при проведении инструктажей курсанты психологически не всегда готовы воспринимать такую серьезную информацию, так как слушают в массе всего факультета или нескольких взводов, соответственно у преподавателя нет возможности опросить кого-либо, или обыграть эту ситуацию с несколькими курсантами для наглядности.

Следует проводить мониторинг появления новых общественных движений, которые занимаются защитой прав граждан, однако в данном вопросе могут и провоцировать сотрудников полиции, в связи с чем необходимо доводить с использованием этих роликов информацию до курсантов.

Стоит также заметить, что на известном всем канале «Ютуб» появилось движение «Пранк», в этом движении часто объектом насмешек и шуток становятся сотрудники полиции, которые несут службу по охране общественного порядка. Молодые люди, участвующие в этом движении чаще всего отлично знакомы с законодательством Российской Федерации и знают ФЗ «О полиции» лучше, чем сами сотрудники полиции, несущие службу, в связи с этим необходим комплексный подход к изучению курсантами нормативных правовых актов.

Еще одна проблема, которая вытекает плавно из вышеуказанных проблем, заключается в том, что курсанты, согласно проведенному мною опросу при любой непонятной ситуации готовы обратиться к сотруднику полиции, несущему службу в составе ППС. Конечно, с одной стороны, это можно считать плюсом, если не учитывать то, что мы готовим самостоятельных специалистов, которые получают высшее профессиональное образование и несут службу по охране общественного порядка в форменной одежде сотрудника полиции. Не все граждане разбираются в званиях и для них курсант – это полноценный сотрудник полиции, у которого они просят помощи, поэтому, по нашему мнению, что подготов-

¹ Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

ка должна быть более активной и соответствовать получению образования офицера. Зачастую сотрудники ППСП сами не очень хорошо ориентируются в законодательстве, поэтому не стоит полностью надеяться на их правовую помощь курсантам.

Выводы и предложения можно сделать следующие:

1. Внести в дисциплину «Административная деятельность полиции» дополнительную информацию на изучение провокационных каналов на «Ютуб»;
2. Готовить курсантов ко всем возможным провокационным ситуациям со стороны граждан;
3. Подготовку осуществлять так, чтобы курсанты и без помощи нарядов ППСП могли сами осуществлять охрану общественного порядка;
4. Проводить занятия по теоретической подготовке исключительно в аудиториях из расчета один преподаватель – один взвод, для лучшего освоения материала;
5. При изучении правовой базы использовать мультимедиа и разбирать детально конкретные ситуации с привлечением в качестве экспертов курсантов;
6. Отучать курсантов от страха перед камерой. Также следует ознакомить с законодательством Российской Федерации, которое предусматривает право граждан на видеосъемку или отсутствие этого права в конкретных местах.

Подготовку курсантов лучше осуществлять так, чтобы они почувствовали себя на месте граждан, участвующих в различных мероприятиях, с детальным изучением их прав и обязанностей, то есть не со стороны сотрудника полиции, а со стороны простого гражданина, что позволит детально изучить права и обязанности различных категорий граждан (например, осуществляющих деятельность журналиста) и с учетом такого комплексного подхода эффективно подготовить переменный состав к различным неожиданностям, которые могут возникать при проведении выборов любого уровня и масштаба, а также на выборах Президента Российской Федерации.

На пунктах прохождения голосования от курсантов и офицеров требуется внимательность и максимальная сосредоточенность, так как нарушения закона возможны и латентные, без привлечения к себе внимания, это требует немного другой собранности, нежели ответ на провокацию со стороны различных общественных движений и блогеров.

Следует помнить, что основными нормативными правовыми актами, которыми курсанты и офицеры должны руководствоваться при несении службы на выборах, являются:

1. Конституция Российской Федерации.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, а конкретно следующие его нормы:
 - статья 5.5. Нарушение порядка участия средств массовой информации в информационном обеспечении выборов, референдумов,
 - статья 5.6. Нарушение прав члена избирательной комиссии, комиссии референдума, наблюдателя, иностранного (международного) наблюдателя, доверенного лица или уполномоченного представителя кандидата, избирательного объединения, члена или уполномоченного представителя инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума либо представителя средства массовой информации,
 - статья 5.10. Проведение предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума вне агитационного периода и в местах, где ее проведение запрещено законодательством о выборах и референдумах,
 - статья 5.16. Подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах,
 - статья 5.22. Незаконные выдача и получение избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации.
4. ФЗ «О полиции», особенно нормы, касающиеся обращения к гражданам, а также основания и порядок применения физической силы к гражданам.
5. Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации» от 10.01.2003 № 19-ФЗ¹.

¹ <http://www.consultant.ru>

УДК 347.9

ББК 67.410.1

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10269

© Д.И. Аминов, Е.В. Зайцева-Савкович, А.В. Питрюк, 2020

Научная специальность 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

ПРОБЛЕМА БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ ПРИ ПРИЧИНЕНИИ СУЩЕСТВЕННОГО МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА В РЕЗУЛЬТАТЕ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

Давид Исакович Аминов,

профессор ГУУ,

доктор юридических наук, профессор

Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский пр-т, д. 99)

E-mail: aminovdi59@mail.ru;

Екатерина Витальевна Зайцева-Савкович,

кандидат юридических наук, доцент

(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: fikh@list.ru;

Анастасия Валерьевна Питрюк,

доцент ГУУ,

кандидат биологических наук, доцент

Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский пр-т, д. 99)

E-mail: avpitriuk@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена ситуация, в которой правомерные действия лица в результате последующего правомерного судебного решения приводят к неблагоприятным последствиям, нарушают баланс экономических интересов и не достигают правосстановительной цели на примере спора в сфере правопреемства. Проведен анализ институциональной и правовой специфики возникшего между сторонами спора, подтверждающий вывод о необходимости исключения возможности предъявления к должнику повторного требования в отношении исполненного обязательства со стороны первоначального либо нового кредитора при наличии между ними спора о действительности соглашения об уступке права.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражное процессуальное право, материальный ущерб, лицензионный договор.

THE PROBLEM OF THE BALANCE OF INTERESTS IN CAUSING SUBSTANTIAL MATERIAL DAMAGE AS A RESULT OF THE EXECUTION OF A COURT DECISION

David I. Aminov,

Professor GUU,

Doctor of Legal Sciences, Professor

State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky Prospect, d. 99);

Ekaterina V. Zaytseva-Savkovic,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house);

Anastasiya V. Pitryuk,

Associate Professor GUU,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor

State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky Prospect, d. 99)

Abstract. The situation in which the legitimate actions of the company as a result of a subsequent lawful court decision lead to adverse consequences, upset the balance of economic interests and do not achieve the right of a recovery goal on the example of a dispute in the field of succession is considered. The analysis of the institutional and legal specifics of the dispute arising between the parties, confirming the conclusion that it is necessary to exclude the possibility of making a repeated claim to the debtor regarding the fulfilled obligation on the part of the original or new creditor in the presence of a dispute between them on the validity of the assignment.

Keywords: civil procedure, arbitration procedural law, material damage, license agreement.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Аминов Д.И., Зайцева-Савкович Е.В., Питрюк А.В. Проблема баланса интересов при причинении существенного материального ущерба в результате исполнения судебного решения. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):251-3.

Спорные вопросы процессуального правопреемства представляют актуальную и достаточно распространенную проблему в правоприменительной практике. Решения суда, основанные на анализе в

ст. 382 (Основания и порядок перехода прав кредитора к другому лицу) и ст. 385 (Уведомление должника о переходе права) ГК РФ, могут быть правомерными только лишь при условии всестороннего учета институциональной и правовой специфики возникшего между сторонами спора. Необходимо отметить, что гражданское законодательство обладает достаточными механизмами гарантий прав как кредитора, так и должника. Так, положения ст.ст. 312, 382 и 385 ГК РФ направлены на защиту интересов должника, исключая возможность предъявления к нему повторного требования в отношении исполненного обязательства со стороны первоначального либо нового кредитора при наличии между ними спора о действительности соглашения об уступке права (требования).

При этом, разрешая соответствующие споры, судами могут и не приниматься во внимание законодательные предписания, содержащиеся в ст. 389.1 ГК РФ, согласно которой цедент обязан передать цессионарию в счет уступленного требования все полученное от должника.

Рассмотрим в качестве примера следующий гражданский иск: ООО «Г.» обратилось в Арбитражный суд с иском к ООО «Р.» о взыскании задолженности по лицензионному договору в размере 60 000 000 руб. и 30 000 000 руб. договорной неустойки. Решением Арбитражного суда города отмеченные исковые требования ООО Г. удовлетворены частично. Арбитражный суд принял решение о взыскании с ООО «Р.» в пользу ООО «Г.» 30 100 000 руб. задолженности и 12 500 000 руб. неустойки. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Данное решение Арбитражного суда было оставлено без изменения постановлением Арбитражного апелляционного суда через три месяца. Этим же постановлением суда апелляционной инстанции ООО «Б.» в удовлетворении ходатайства о процессуальном правопреемстве истца (ООО «Г.» на ООО «Б.») было отказано. Далее Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 30 апреля истец ООО «Г.» в порядке процессуального правопреемства заменен на ООО «Б.». В остальной части судебный акт апелляционной инстанции был оставлен без изменения. В мае того же года со стороны ООО «Р.» в Арбитражный суд было подано заявление о прекращении исполнительного произ-

водства, возбужденного на основании указанного Постановления Суда по интеллектуальным правам, и отзыве соответствующего исполнительного листа. Определением Арбитражного суда от 15 июля того же года в удовлетворении данного заявления отказано.

Для решения вопроса о правомерности Определения Арбитражного суда от 15 июля, необходимо учесть, что договор возмездной уступки прав (цессии) был заключен ООО «Г.» и ООО «Б.» во временной промежуток между датой принятия решения Арбитражным судом и моментом вступления названного судебного решения в законную силу. Предметом договора явилась замена кредитора, обладающего правом требования вознаграждения по лицензионному договору. О факте заключения данного договора его стороны уведомили ООО «Р.». Однако законность договора, касающегося возмездной уступки прав (цессии), ООО «Р.» не признало, оценив указанный договор как мнимую сделку, и обжаловало его законность в судебном порядке. Соответственно, в своем иске к ООО «Б.» ООО «Р.» просило суд признать договор возмездной уступки прав (цессии) недействительной (мнимой) сделкой.

В тексте договора возмездной уступки прав (цессии) стороны оговорили, что факт его заключения является основанием для оформления процессуального правопреемства по гражданскому делу о взыскании с ООО «Р.» лицензионного вознаграждения. Ввиду этого в процессе рассмотрения данного гражданского дела в суде апелляционной инстанции от ООО «Б.» поступило ходатайство о процессуальном правопреемстве истца, что и не было удовлетворено постановлением суда, как это уже было показано раньше.

Ст. 10 ГК РФ предписывает судам отказывать лицу в защите его прав в случаях: осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу; при действиях в обход закона с противоправной целью; а также при иной заведомо недобросовестной реализации своих гражданских прав (злоупотребление правом). Таким образом, суд апелляционной инстанции исходил из того, что, заключая договор цессии, ООО «Г.» как цедент преследовал цель причинения вреда ООО «Р.» и своим кредиторам. Арбитражный

апелляционный суд в своем постановлении прямо указал на то, что со стороны ООО «Г.» предпринимаются меры к выводу денежных средств, которые будут получены им на основании судебных актов по настоящему делу. Таким образом, своим решением суд оставил прежнего истца по делу – ООО «Г.».

Согласно ст. 271 АПК РФ постановления арбитражного суда апелляционной инстанции вступают в законную силу со дня их принятия, следовательно, ответчик ООО «Р.» добровольно исполнил Постановление Арбитражного апелляционного суда сразу же после того, как была объявлена резолютивная часть его постановления, перечислив весь установленный судом размер задолженности по лицензионному договору и начисленной пени на расчетный счет ООО «Г.».

Однако, суд сделал вывод о том, что ООО «Р.» в исследованной им правовой ситуации уплатило долг ненадлежащему кредитору на основании того, что для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника и задолженность по лицензионному договору была погашена первоначальному кредитору уже после перехода прав требования к ООО «Б.» Вместе с тем, названный судебный орган не принял во внимание то, что у ООО «Р.» не было фактических правовых оснований для уплаты долга ООО «Б.» В момент перечисления ООО «Г.» денежного вознаграждения по лицензионному договору и уплаты начисленной пени ООО «Р.» руководствовалось не какими-либо собственными усмотрениями и аргументами, а действовало в полном соответствии с предписаниями Постановления Арбитражного апелляционного суда, т.к. согласно ст. 16 АПК РФ, вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

Тем не менее, более чем через два месяца возбуждается исполнительное производство в связи с вынесением постановления Судом по интеллектуальным правам, изменяющего постановление суда апелляционной инстанции в части отказа в удовлетворении ходатайства ООО «Б.» о процессуальном

правопреемстве. В рамках его осуществления арестовываются банковские счета ООО «Р.», и в пользу ООО «Б.» начинают производиться списания денежных средств. Естественно, появилась и угроза вынесения судебным приставом-исполнителем постановления о взыскании исполнительного сбора. Таким образом, сложилась ситуация, которую следует признать не только противоречащей предписаниям норм гражданского законодательства, но и обычной житейской логике.

Первоначально кажущаяся сложной сложившаяся правовая ситуация в действительности не представляет юридических трудностей в своей оценке. Безусловно, в ходе всей череды судебных решений были нарушены бесспорные права и законные интересы ООО «Р.», так как заявителю причинен существенный и невосполнимый материальный ущерб в результате добровольного исполнения им вступившего в законную силу судебного решения, что совершенно недопустимо.

На исключение неправомерных судебных решений по аналогичным правовым ситуациям направлен Обзор Высшего Арбитражного Суда РФ № 120 от 30.10.2007г. Авторы названного Обзора свои вполне обоснованные доводы и аргументы нацеливали на разрешение типичных спорных ситуаций, связанных с защитой интересов именно должника, а не кредитора. В частности, нижестоящим судам предписывается обратить внимание на то, что положения ст.ст. 312, 382 и 385 ГК РФ направлены на защиту интересов должника, исключая возможность предъявления к нему повторного требования в отношении исполненного обязательства со стороны первоначального либо нового кредитора при наличии между ними спора о действительности соглашения об уступке права (требования).

Таким образом, ситуации в которой правомерные действия лица в результате последующего правомерного судебного решения приводят к неблагоприятным последствиям, нарушают баланс экономических интересов и не достигают правосоставительной цели, можно и нужно избегать посредством полной и всесторонней оценки норм материального и процессуального права, институциональной и правовой специфики отношений между хозяйствующими субъектами в каждом конкретном деле.

УДК 330.117

ББК 65.052.2

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10270

© Е.В. Егорова, 2020

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

ПРИМЕНЕНИЕ БУХГАЛТЕРСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ НЕЗАКОННЫХ ОПЕРАЦИЙ ПО РАСЧЕТАМ С ПОСТАВЩИКАМИ И ПОДРЯДЧИКАМИ

Елена Васильевна Егорова,

начальник кафедры экономики и бухгалтерского учета,

кандидат экономических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: e_e_v@list.ru

Аннотация. Расчеты с поставщиками и подрядчиками являются объектом пристального внимания при проведении мероприятий внутреннего финансового контроля, в рамках осуществления государственного (муниципального) финансового контроля, мероприятий по проверке соблюдения экономическими субъектами требований Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». В процессе выявления преступлений экономической направленности многие вопросы невозможно решить без привлечения лиц, обладающих специальными знаниями в области бухгалтерского учета. Бухгалтерские знания позволяют анализировать документы финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта с целью выявления признаков экономических преступлений, обнаружить незаконные операции, определить относимость документов к выявленному преступлению, разъяснить какие документы могут содержать и подтверждать незаконные/фиктивные операции. Одной из форм использования бухгалтерских знаний является исследование предметов и документов, а также электронных баз данных экономического субъекта.

Ключевые слова: расчеты с поставщиками и подрядчиками, кредиторская задолженность, нетипичные ситуации, оборотно-сальдовая ведомость, карточка счета.

APPLICATION OF ACCOUNTING KNOWLEDGE IN IDENTIFYING ILLEGAL TRANSACTIONS WITH SUPPLIERS AND CONTRACTORS

Elena V. Yegorova,

Head of the Department of Economics and Accounting,

Candidate of Economic Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Settlements with suppliers and contractors are under scrutiny for events internal financial control in the implementation of state (municipal) financial control activities to verify compliance with economic entities the Federal law of April 5, 2013 № 44-FZ «On contract system in procurement of goods, works, services for state and municipal needs». In the process of detecting economic crimes, many issues can not be resolved without the involvement of persons with special knowledge in the field of accounting. Accounting knowledge allows you to analyze documents of financial and economic activity of an economic entity in order to identify signs of economic crimes, detect illegal transactions, determine the relevance of documents to the identified crime, explain what documents may contain and confirm illegal/fictitious operations. One of the forms of using accounting knowledge is the study of objects and documents, as well as electronic databases of an economic entity.

Keywords: payments with suppliers and contractors, accounts payable, unusual situations, working balance sheet, account card.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Егорова Е.В. Применение бухгалтерских знаний при выявлении незаконных операций по расчетам с поставщиками и подрядчиками. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):254-61.

В современных условиях проблема повышения результативности выявления преступлений экономической направленности имеет особую актуальность. Ее решение требует повышенного внимания со стороны, прежде всего, специалистов-практиков и научного сообщества. Важнейшим направлением повышения эффективности работы органов внутренних дел является методическое обеспечение

процесса выявления преступлений в сфере экономической деятельности органами внутренних дел и, в частности, подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции. Данное методическое обеспечение должно включать раздел, касающийся возможностей и способов использования данных бухгалтерского учета организаций различных организационно-правовых

форм в ходе выявления экономических преступлений.

Методические основы использования бухгалтерских знаний были изложены в трудах Голубятникова С.П., Толкаченко А.А., Фортинского А.Р., Гаджиева Ю.А., Журко В.Ф., Подольского В.И., Шеремета А.Д. и ряда других исследователей.

Однако, несмотря на огромную работу, проделанную учеными в этой области, стоит сказать, что проблема применения бухгалтерских знаний при выявлении незаконных операций по расчетам с поставщиками и подрядчиками изучена с отдельных сторон. Вследствие чего, задачей, стоящей перед автором данной статьи, стало рассмотрение вопросов выявления незаконных операций с применением программы 1С: Бухгалтерия. Практическая значимость статьи состоит в том, что предложенные рекомендации по обнаружению незаконных операций позволят повысить эффективность выявления нетипичных ситуаций на примере счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками».

Рассмотрим на одном условном примере возможность использования знаний бухгалтерского учета по счету 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» при выявлении нетипичной ситуации по данному счету у общества с ограниченной ответственностью «Дельта»:

– Отражение в бухгалтерском учете расчетов с поставщиками за оказанные услуги, в том числе

оплата за их оказание в полном объеме и в короткие сроки, при условии, что фактически эти услуги не могут быть оказаны.

Исследование регистров бухгалтерского учета должно проводится в следующем порядке:

– Анализ оборотно-сальдовой ведомости ООО «Дельта» (рис. 1);

– Анализ оборотно-сальдовой ведомости по счету 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»;

– Анализ карточки счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»;

– Анализ карточки счета 08 «Вложения во внеоборотные активы»;

– Анализ карточки счета 20 «Основное производство»;

– Анализ карточки счета 51 «Расчетный счет»;

– Анализ первичных учетных документов.

В Оборотно-сальдовой ведомости ООО «Дельта» за первый квартал 2019 года на первый взгляд никаких несоответствий или нарушений не видно.

На счете 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» нет сальдо начального и сальдо конечного. Вместе с этим, имеются обороты по дебету и кредиту счета. Это означает, что ООО «Дельта»:

– на начало рассматриваемого периода не имеет задолженности перед поставщиками и подрядчиками;

ООО «Дельта»

Оборотно-сальдовая ведомость за 1 квартал 2019 г.

Выводимые данные БУ (данные бухгалтерского учета)

Счет	Сальдо на начало периода		Обороты за период		Сальдо на конец периода	
	Дт	Кт	Дт	Кт	Дт	Кт
01	10 000 000,00		3 650 000,00		13 650 000,00	
02		900 000,00		98 723,95		998 723,95
08			3 350 000,00	3 350 000,00		
10	600 000,00		171 050,00	431 050,00	340 000,00	
19			746 010,00	746 010,00		
20	1 170,00		781 050,00	71 500,00	710 720,00	
26			195 000,00	195 000,00		
43	700 000,00		71 500,00	371 500,00	400 000,0	
44			90 000,00	90 000,00		
50	90 000,00		5 100 960,00	5 100 960,00	90 000,00	
51	20 000 000,00		9 645 792,35	9 768 050,00	19 877 742,35	
60			4 707 060,00	4 707 060,00		

Рис. 1. Оборотно-сальдовая ведомость ООО «Дельта» за I квартал 2019 года (фрагмент)

– в рассматриваемом периоде осуществляло хозяйственную деятельность – приобрело основные средства, материалы (возможно, работы и услуги) и в полном объеме произвело оплату за них.

Подтверждением оплаты при расчетах с поставщиками и подрядчиками может служить информация оборотов по кредиту счета 51 «Расчетные счета», где в нашем примере отражена сумма не меньшая, чем по дебету счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками».

Подтверждением того, что ООО «Дельта» в рассматриваемом периоде приобрело основные средства, может служить следующая информация:

– об оборотах (по дебету) счета 08 «Вложения во внеоборотные активы», на котором формируется первоначальная стоимость основных средств;

– об оборотах (по дебету) счета 01 «Основные средства», на котором отражается оприходование основных средств (или ввод их в эксплуатацию).

При этом суммы оборотов (по дебету) на счетах 01 и 08 немного меньше, чем по кредиту счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками». И это является нормальным, так как на счете 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» отражаются расчеты как по приобретению основных средств, так и по приобретению материальных запасов, услуг, работ.

Подтверждением того, что ООО «Дельта» приобрело материалы в рассматриваемом периоде, может служить информация оборотов по дебету счета 10 «Материалы», где имеется небольшая сумма.

Приобретало ли ООО «Дельта» услуги или заключало ли договоры, сказать сложно, так как в Оборотно-сальдовой ведомости не содержится подобная информация.

Проводя анализ расчетов с поставщиками и подрядчиками, необходимо выяснить:

– с какими организациями ООО «Дельта» заключило договоры в интересующем периоде;

– предмет этих договоров (в том числе, какое имущество было приобретено);

– сроки расчетов по договорам с поставщиками и подрядчиками;

– суммы оплаты по договорам;

– наличие авансов при расчетах с поставщиками и подрядчиками.

В связи с этим в ходе исследования следует проанализировать такие регистры бухгалтерского учета, как Оборотно-сальдовая ведомость по счету 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» (рис. 2) и Карточка счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» (рис. 3–4).

Исследование Оборотно-сальдовой ведомости по счету 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» показывает, что в течение интересующего периода ООО «Дельта» заключило договоры с пятью организациями и одним индивидуальным предпринимателем (или физическим лицом), в том числе с:

– ООО «Волга» на сумму 1 020 000 рублей;

– ООО «Профи» на сумму 420 000 рублей;

ООО «Дельта»

Оборотно-сальдовая ведомость по счету 60 за 1 квартал 2019 г.

Выводимые данные БУ (данные бухгалтерского учета)

Счет/Контрагенты	Сальдо на начало периода		Обороты за период		Сальдо на конец периода	
	Дт	Кт	Дт	Кт	Дт	Кт
60			4 707 060,00	4 707 060,00		
60.01			4 707 060,00	4 707 060,00		
Чимбирева Алина Андреевна			90 000,00	90 000,00		
ООО «Волга»			1 020 000,00	1 020 000,00		
ООО «Профи»			420 000,00	420 000,00		
ООО «Академия Эстетикн»			141 000,00	141 000,00		
ООО «Торговый дом Гекса»			36 060,00	36 060,00		
ООО «Хэндхантер»			3 000 000,00	3 000 000,00		
Итого			4 707 060,00	4 707 060,00		

Рис. 2. Оборотно-сальдовая ведомость по счету 60 за I квартал 2019 года

– ООО «Академия эстетики» на сумму 141 000 рублей;

– ООО «Торговый дом «Гекса» на сумму 36 060 рублей;

– ООО «Хэндхантер» на сумму 3 000 000 рублей;

– а также с Чеботаревой Алиной Андреевной на сумму 90 000 рублей.

Обращают на себя внимание крупные суммы по договорам с ООО «Волга», ООО Профи» и

ООО «Хэндхантер».

ООО «Дельта»

Карточка счета 60 за I квартал 2019 г.

Выводимые данные БУ (данные бухгалтерского учета)

Период	Документ	Аналитика Дт	Аналитика Кт	Дебет		Кредит		Текущее сальдо
				Счет		Счет		
Сальдо на начало								0,00
06.01.2019	Списание с расчетного счета КР00-000002 от 06.01.2019 Оплата по счёту № 1 от 06.01.2019 аванс в размере 100%	Чибирева Алина Андреевна 00БХ-000013 от 09.01.2019 Расходы на бухгалтерские, аудиторские и юридические услуги	40101810800000010041, ОТДЕЛЕНИЕ 1 МОСКВА Оплата товаров, работ, услуг, сырья и иных оборотных активов	60.01	90 000,00	51		Д 90 000,00
06.01.2019	Поступление (акт) 00БХ-000013 от 09.01.2019 Юридические услуги от 06.01.2019	Расходы на бухгалтерские, аудиторские и юридические услуги (без НДС)	Чибирева Алина Андреевна Договор № 23 от 27.09.2018 Поступление (акт) 00БХ-000013 от 06.01.2019	44.01		60.01	90 000,00	0,00
08.01.2019	Поступление (акт) 00БХ-000076 от 08.01.2019 Оказание услуг по сложной протирке ОС	ООО «Волга» Услуги по сложной протирке ОС	ООО «Волга» Договор № 25 от 08.01.2019 на оказание услуг Поступление (акт) 00БХ-000076 от 08.01.2019	08.4		60.01	850 000,00	К 850 000,00
08.01.2019	Поступление (акт) 00БХ-000076 от 08.01.2019 Оказание услуг по сложной протирке ОС	ООО «Волга» Услуги по сложной протирке ОС	ООО «Волга» Договор № 25 от 08.01.2019 на оказание услуг Поступление (акт) 00БХ-000076 от 08.01.2019	19.01		60.01	170 000,00	К 1020 000,00
08.01.2019	Списание с расчетного счета КР00-000003 от 08.01.2019 Оплата по договору 25 от 08.01.2019	ООО «Волга» Дог. 25 от 08.01.2019	40101810800000010041, ОТДЕЛЕНИЕ 1 МОСКВА Оплата услуг	60.01	1 020 000,00	51		0,00
12.01.2019	Поступление (акт) 00БХ-000089 от 12.01.2019 Оказание услуг по обучению персонала	ООО «Профи» Оказание услуг по обучению персонала	ООО «Профи» Договор № 34 от 12.01.2019 на оказание услуг (акт) 00БХ-000089 от 12.01.2019	20		60.01	350 000,00	К 350 000,00
12.01.2019	Поступление (акт) 00БХ-000089 от 12.01.2019 Оказание услуг по обучению персонала	ООО «Профи» Оказание услуг по обучению персонала	ООО «Профи» Договор № 34 от 12.01.2019 на оказание услуг (акт) 00БХ-000089 от 12.01.2019	19.03		60.01	70 000,00	К 420 000,00
13.01.2019	Списание с расчетного счета КР00-000004 от 13.01.2019 Оплата по договору 34 от 12.01.2019	ООО «Профи» Договор № 34 от 12.01.2019 Поступление товаров и услуг КР00-000001 от 13.01.2019	40101810800000010041, ОТДЕЛЕНИЕ 1 МОСКВА Оплата услуг	60.01	420 000,00	51		0,00
14.02.2019	Поступление (акт, накладная) 00БХ-000010 от 14.01.2019 Поступление материалов по вх.д. 284 от 14.02.2019	Материал-гель ИАЛ-СИСТЕМ 1,1мл Основной склад	АКАДЕМИЯ ЭСТЕТИКИ ООО Договор купли с продажи от 25.04.2018 г. Поступление (акт, накладная) 00БХ-000010 от 14.02.2019 (без НДС)	10.01		60.01	78 000,00	78 000,00
14.02.2019	Поступление (акт, накладная)	Юдизерм Водонит 1 мл Основной склад	АКАДЕМИЯ ЭСТЕТИКИ, ООО Договор купли	10.01		60.01	63 000,00	141 000,00

Рис. 3. Карточка счета 60 за I квартал 2019 года (начало)

	00БХ-000012 от 14.02.2019 Поступление материалов по вх.д. 286 от 14.02.2019		-продажи от 25.04.2018 г. Поступление (акт, накладная) 00БХ-000012 от 14.02.2019 (без НДС)					
14.02.2019	Списание с расчетного счета КР00-000005 от 14.02.2019 Оплата по Договору купли-продажи от 25.04.2018 г. за косметические средства	АКАДЕМИЯ ЭСТЕТИКИ ООО Договор купли-продажи от 25.04.2018 г. Поступление (акт, накладная) 00БХ-000010 от 14.02.2019, 00БХ-000012 от 14.02.2019	4010181080000010041, ОТДЕЛЕНИЕ 1 МОСКВА Оплата товаров, работ, услуг, сырья и иных оборотных активов	60.01	141 000,00	51		0,00
07.03.2019	Поступление (акт, накладная) 00БХ-000015 от 07.03.2019 Поступление материалов по вх.д. 37/23 от 07.03.2019	Чехол для шнура и Трубок Основной склад	ТОРГОВЫЙ ДОМ ГЕКСА ООО Договор поставки № М16-СТ11 от 24.01.2019 Поступление (акт, накладная) 00БХ-000015 от 07.03.2019	10.01		60.01	30 050,00	30 050,00
07.03.2019	Поступление (акт, накладная) 00БХ-000015 от 07.03.2019 Поступление материалов по вх.д. 37/23 от 07.03.2019	Чехол для шнура и Трубок Основной склад	ТОРГОВЫЙ ДОМ ГЕКСА ООО Договор поставки № М16-СТ11 от 24.01.2019 Поступление (акт, накладная) 00БХ-000015 от 07.03.2019	19.03		60.01	6 010,00	36 060,00
07.03.2019	Списание с расчетного счета КР00-000006 от 07.03.2019 по	ТОРГОВЫЙ ДОМ ГЕКСА ООО Договор поставки № М16-СТ11 от	4010181080000010041, ОТДЕЛЕНИЕ 1 МОСКВА Оплата товаров, работ, услуг, сырья и иных	60.01	36 060,00	51		0,00
21.03.2019	договору поставки № М16-СТ11 от 24.01.2019 за чехол и трубку Поступление (акт, накладная) 00БХ-000088 от 21.03.2019 Поступление ОС по вх.д. 77/24 от 21.03.2019	24.01.2019 00БХ-000015 от 07.03.2019 Поступление ОС	оборотных активов ХЭДХАНТЕР ООО Договор купли-продажи № 2814406/1 от 21.03.2019 Поступление (акт, накладная) 00БХ-000026 от 21.03.2019	08.04		60.1	2 500 000,00	К 2 500 000,00
21.03.2019	Поступление (акт, накладная) 00БХ-000088 от 21.03.2019 Поступление ОС по вх.д. 77/24 от 21.03.2019	Поступление ОС	ХЭДХАНТЕР ООО Договор купли-продажи № 2814406/1 от 21.03.2019 Поступление (акт, накладная) 00БХ-000088 от 21.03.2019	19.01		60.1	500 000,00	К 3 000 000,00
21.03.2019	Списание с расчетного счета КР00-000007 от 21.03.2019 Оплата по договору купли-продажи № 2814406/1 от 21.03.2019 ОС	ХЭДХАНТЕР ООО Договор купли-продажи № 2814406/1 от 01.03.2019 Поступление (акт, накладная) 00БХ-000023 от 21.03.2019	4010181080000010041, ОТДЕЛЕНИЕ 1 МОСКВА Оплата товаров, работ, услуг, сырья и иных оборотных активов	60.01	3 000 000,00	51		0,00
Обороты за период и saldo на конец					4 707 060,00		4 707 060,00	0,00

Рис. 4. Карточка счета 60 за I квартал 2019 года (окончание)

Дополнительную информацию о расчетах с этими организациями, предмете этих расчетов, сроках образования задолженности и оплаты можно получить при анализе Карточки счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками».

Исследуя Карточку счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», видим, что:

– с ООО «Волга» был заключен договор от 08.01.2019 г. № 25 на оказание услуг о слож-

ной протирке основного средства «Микромед 3 professional» на сумму 850 000 рублей (оборот по кредиту счета 60 в корреспонденции с дебетом счета 08.4 – сумма отражена без НДС), и в этот же день, что подозрительно, с расчетного счета ООО «Дельта» была произведена оплата за оказанные услуги по сложной протирке основного средства в полном объеме, включая НДС на общую сумму 1 020 000 рублей (оборот по дебету счета 60 в корре-

спонденции с кредитом счета 51 – сумма отражена с НДС);

– с ООО Профи» был заключен договор от 12.01.2019 г. № 34 на обучение персонала работе на основном средстве «Микромед 3 professional» на сумму 350 000 рублей (оборот по кредиту счета 60 в корреспонденции с дебетом счета 20 – сумма отражена без НДС), и через день 13.01.2019 г., что подозрительно, с расчетного счета ООО «Дельта» была перечислена оплата за оказанные услуги по обучению персонала в полном объеме, включая НДС (оборот по дебету счета 60 в корреспонденции с кредитом счета 51 – сумма отражена с НДС).

Однако, в Карточке счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» также видим, что основное средство «Микромед 3 professional» поступило ООО «Дельта» только 21.03.2019 г., т.е. спустя два с половиной месяца после того, как была произведена его сложная протирка и персонал прошел обучение по работе на этом основном средстве. При этом в этот же день произведена оплата за поставку этого основного средства на полную стоимость.

Данную информацию можно увидеть по двум строкам Карточки счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» от 21.03.2019 г., где сначала поступление основного средства «Микромед 3 professional» было отражено в оборотах по кредиту

счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» в корреспонденции со счетом 08.4 на сумму 2 500 000 рублей (без НДС), а затем за него произведена оплата ООО «Хэндхантер» в полном объеме, включая НДС.

Таким образом, нами установлено, что сложная протирка основного средства и обучение сотрудников работе на этом основном средстве проводились в то время, когда основное средство еще не было приобретено.

Далее следует исследовать Карточку счета 08 «Вложения во внеоборотные активы» за интересующий период для того, чтобы подтвердить информацию о том, что приобретенное основное средство было поставлено на учет и введено в эксплуатацию (рис. 5).

Первоначально данные о том, что в течение рассматриваемого периода ООО «Дельта» приобрело основное средство и приняло его к учету, отражены в Оборотно-сальдовой ведомости, где в оборотах по дебету и кредиту счета 08 имеется информация, а также данные отражены в оборотах по дебету счета 01. Причем суммы на этих счетах немного больше, чем стоимость основного средства, приобретенного у ООО «Хэндхантер».

Данные Карточки счета 08 «Вложения во внеоборотные активы» показывают, что микроскоп «Микромед 3 professional» был приобретен 21.03.2019 г. и введен в эксплуатацию в этот же день в сумме фактических затрат, включая оказанные

ООО «Дельта»								
Карточка счета 08 за 1 квартал 2019 г.								
Выводимые данные БУ (данные бухгалтерского учета)								
Период	Документ	Аналитика Дт	Аналитика Кт	Дебет		Кредит		Текущее сальдо
				Счет		Счет		
Сальдо на начало								0,00
08.01.2019	Поступление (акт) 00БХ-000076 от 08.01.2019 Оказание услуг по сложной протирке ОС	Услуги по сложной протирке ОС («Микромед 3 professional»)	ООО «Волга» Договор № 25 23.01.2018 на оказание услуг Поступление (акт) 00БХ-000076 от 08.01.2019	08.4	850 000,00	60.1		Д 850 000,00
21.03.2019	Поступление (акт, накладная) 00БХ-000088 от 21.03.2019 Поступление ОС по вх.д. 77/24 от 21.03.2019	Поступление ОС («Микромед 3 professional»)	ХЭДХАНТЕР ООО Договор купли-продажи № 2814406/1 от 1.03.2019 Поступление (акт. накладная) 00БХ-000026 от 21.03.2019	08.4	2 500 000,00	60.1		Д 3350 000,00
21.03.2019	Принятие к учету ОС Договор купли-продажи № 2814406/1 от 21.03.2019 Принят к учету объект ОС	Микроскоп «Микромед 3 professional» 3	Микроскоп «Микромед 3 professional» Основной склад	01		08.4	3 350 000,00	
Итого					3 350 000,00	3 350 000,00		0,00

Рис. 5. Карточка счета 08 за I квартал 2019 года

ООО «Дельта»

Карточка счета 20 за I квартал 2019 г.

Выводимые данные БУ (данные бухгалтерского учета)

Период	Документ	Аналитика Дт	Аналитика Кт	Дебет		Кредит		Текущее сальдо
				Счет		Счет		
Сальдо на начало								1 170,00
12.01.2019	Поступление товаров и услуг 0000-0000089 от 13.01.2019 ООО «Профи» договор №34 от 12.01.2019	Услуга обучению персонала по работе на основном средстве «Микромед professional» 3	ООО «Профи» №34 от 12.01.2019 Поступление товаров и услуг 0000-0000078 от 12.01.2019	20	350 000,00	60.01		Д 351 170,00
23.02.2019	Требование-накладная КР00-000001 от 23.02.2019 Списание материалов в производство	Списание материалов	Материал-гель ИАЛ-СИСТЕМ 1,1мл Поступление товаров и услуг КР00-000003 от 23.02.2019 Основной склад	20.01	431 050,00	10		Д 782 220,00
24.02.2019	Регламентная операция ГЦ от 24.02.2019 Корректировка	Услуги переработке	Ювидерм Воллифт	90.2		20	71 500,00	Д 710 720,00
Итого					781 050,00		71 500,00	

Рис. 6. Карточка счета 20 за I квартал 2019 года

08.01.2019 г. услуги по сложной протирке основного средства микроскопа «Микромед 3 professional», которого на самом деле на тот момент еще не было в организации.

Вывод напрашивается сам собой: представленные в Карточке счета 08 данные наглядно подтверждают информацию о том, что сложная протирка основного средства была произведена на два с половиной месяца позже, чем было приобретено основное средство.

Следующий этап исследования – это анализ Карточки счета 20 «Основное производство» на предмет подтверждения информации об отнесении затрат на обучение персонала работе с микроскопом «Микромед 3 professional» на себестоимость продукции и выяснения сроков оказания этих услуг (рис. 6).

В результате изучения регистра «Карточка счета 20» видно, что услуги, оказанные ООО «Профи» по обучению персонала по работе на микроскопе «Микромед 3 professional» на сумму 350 000 руб. были оказаны 12.01.2019 г., что на два с половиной месяца раньше, чем было приобретено само основное средство (обороты по дебету счета 20 в корреспонденции с кредитом счета 60.01).

В завершении исследования следует рассмотреть Карточку счета 51 «Расчетные счета», в кото-

рой на основании банковских выписок отражается информация о движении денежных средств на расчетных счетах организации (рис. 7), в том числе оплата поставщикам за приобретенное организацией имущество.

Данные Карточки счета 51 «Расчетные счета» показывают, что действительно ООО «Дельта» перечислило денежные средства в полном объеме начисленной кредиторской задолженности рассматриваемым нами организациям ООО «Волга», ООО «Профи» и ООО «Хэндхантер».

Таким образом, исследование показало, что ООО «Дельта» перечисляет контрагентам крупные суммы денежных средств за услуги, которые по факту не могут быть оказаны. Данные операции могут свидетельствовать о том, что ООО «Дельта» выводит деньги из организации через аффилированные фирмы. Возможно, основное средство действительно было приобретено, но так как нужно было вывести денежные средства в определенные сроки, в бухгалтерском учете были отражены расчеты по несуществующим услугам.

Далее следует истребовать и исследовать все первичные документы по рассматриваемой ситуации (договоры, накладные, счета-фактуры, акты приема-передачи и т.п.), сверить их с регистрами бухгалтерского учета, а также получить объяснения

ООО «Дельта»

Карточка счета 51 за январь 2019 г.

Выводимые данные БУ (данные бухгалтерского учета)

Период	Документ	Аналитика Дт	Аналитика Кт	Дебет		Кредит		Текущее сальдо
				Счет		Счет		
06.01.2019	Списание с расчетного счета КР00-000002 от 06.01.2019 Оплата по счёту № 1 от 06.01.2019 аванс в размере 100%	Чимбирева Аллина Андреевна 00БХ-000013 от 09.01.2019 Расходы на бухгалтерские, аудиторские и юридические услуги	40101810800000010041, ОТДЕЛЕНИЕ 1 МОСКВА Оплата товаров, работ, услуг, сырья и иных оборотных активов	60.01		51	90 000,00	Д 19 910 000,00
08.01.2019	Списание с расчетного счета КР00-000003 от 08.01.2019 Оплата по договору 25 от 08.01.2019	ООО «Волга» Дог. 25 от 08.01.2019	40101810800000010041, ОТДЕЛЕНИЕ 1 МОСКВА Оплата услуг	60.01		51	1 020 000,00	Д 1 8890 000,00
13.01.2019	Списание с расчетного счета КР00-000004 от 13.01.2019 Оплата по договору 34 от 12.01.2019	*ООО «Профи» Договор № 34 от 12.01.2019 Поступление товаров и услуг КР00-000001 от 13.01.2019	40101810800000010041, ОТДЕЛЕНИЕ 1 МОСКВА Оплата услуг	60.01		51	420 000,00	Д 18 470 000,00
14.02.2019	Списание с расчетного счета КР00-000005 от 14.02.2019 Оплата по Договору купли-продажи от 25.04.2018 г.	АКАДЕМИЯ ЭСТЕТИКИ ООО Договор купли-продажи от 25.04.2018 г. Поступление (акт, накладная) 00БХ-000010 от 14.02.2019, 00БХ-000012 от 14.02.2019	40101810800000010041, ОТДЕЛЕНИЕ 1 МОСКВА Оплата товаров, работ, услуг, сырья и иных оборотных активов	60.01		51	141 000,00	Д 18 329 000,00
07.03.2019	Списание с расчетного счета КР00-000006 от 07.03.2019 по договору поставки № М16-СТ11 от 24.01.2019 за чекол и трубку	ТОРГОВЫЙ ДОМ ГЕКСА ООО Договор поставки № М16-СТ11 от 24.01.2019 00БХ-000015 от 07.03.2019	40101810800000010041, ОТДЕЛЕНИЕ 1 МОСКВА Оплата товаров, работ, услуг, сырья и иных оборотных активов	60.01		51	36 060,00	Д 18 292 940,00
21.03.2019	Списание с расчетного счета КР00-000007 от 21.03.2019 Оплата по договору купли-продажи № 2814406/1 от 21.03.2019 ОС	ХЭДХАНТЕР ООО Договор купли-продажи № 2814406/1 от 01.03.2019 Поступление (акт, накладная) 00БХ-000023 от 21.03.2019	40101810800000010041, ОТДЕЛЕНИЕ 1 МОСКВА Оплата товаров, работ, услуг, сырья и иных оборотных активов	60.01		51	3 000 000,00	Д 15 292 940,00

Рис. 7. Карточка счета 51 за I квартал 2019 года (фрагмент)

от лиц по обстоятельствам оказания услуг по протирке основного средства и обучения персонала работе на основном средстве, а также приобретения основного средства (начиная от обсуждения основных условий сделок, подготовки и подписания договоров, исполнения сторонами условий договоров, фактического оказания услуг и фактического поступления основного средства, сверки задолженности и т.п.).

Анализируя бухгалтерские регистры сотрудники органов внутренних дел могут выявить те операции, которые отражают незаконные сделки,

а также факты фиктивной хозяйственной деятельности.

Литература

1. Федеральный закон от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.12.2011.
2. Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 г. № 94н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению» // Экономика и жизнь, № 46, 2000.

УДК 33

ББК 65

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10271

© В.В. Елизарова, 2020

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ

Вера Васильевна Елизарова,

заместитель начальника кафедры экономики и бухгалтерского учета,

кандидат экономических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: evv771@yandex.ru

Рецензент: Н.М. Бобошко, доктор экономических наук

Аннотация. Обеспечение финансовой безопасности – важнейшая функция государства. Финансовая безопасность является неотъемлемым элементом макро- и микроэкономической безопасности страны, которая тесно связана с экономической и национальной безопасностью. Под финансовой безопасностью подразумевают такое состояние финансовой системы государства, при котором обеспечивается эффективная защита экономических интересов населения страны, а также успешное развитие национальной экономики в целом.

Ключевые слова: финансовая безопасность, экономическая безопасность, национальная безопасность, стратегия финансовой безопасности, финансовая система, угрозы финансовой безопасности.

FINANCIAL SECURITY OF THE COUNTRY

Vera V. Elizarova,

Deputy Head of the Department of Economics and Accounting,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Financial security is the most important function of the state. Financial security is an integral element of the macro- and microeconomic security of a country, which is closely linked to economic and national security. Financial security means such a state of the financial system of the state, which ensures effective protection of the economic interests of the country's population, as well as the successful development of the national economy as a whole.

Keywords: financial security, economic security, national security, financial security strategy, financial system, threats to financial security.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Елизарова В.В. Финансовая безопасность страны. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):262-5.

Финансовая безопасность в современных исследованиях помещается в контекст национальной и экономической безопасности. Проблемы финансовой безопасности являются актуальными для любого государства. Финансовая безопасность проявляется в готовности финансовой системы государства к своевременному и надежному финансовому обеспечению экономических потребностей на необходимом уровне. В современных условиях обеспечение финансовой безопасности является приоритетным направлением финансовой политики государства.

Финансовая безопасность обуславливается, прежде всего, способностью государственных органов обеспечивать устойчивость финансово-экономического развития государства, платежно-расчетной системы и основных финансово-экономических параметров, нейтрализовывать воздействие мировых

финансовых кризисов на национальную экономическую и социально-политическую систему, предотвращать крупномасштабную утечку капиталов за границу, эффективно использовать ресурсы национальной бюджетной системы; наиболее оптимально для экономики страны привлекать и использовать средства иностранных заимствований; предотвращать преступления и административные правонарушения в финансовых правоотношениях.

Под финансовой безопасностью понимают обеспечение такого уровня развития финансовой системы и финансовых отношений в экономике, при котором создаются необходимые финансовые условия для социально-экономической и финансовой стабильности развития страны, сохранения целостности и единства финансовой системы (включая бюджетную, денежную, налоговую, кредитную и валютные системы), успешного преодоления вну-

тренних и внешних угроз России в финансовой сфере [4, с. 312].

В основе формирования системы финансовой безопасности должна лежать разработка стратегии развития финансового рынка, стратегии и концепции финансового контроля. Для этого необходимо скоординировать развитие всех основных сегментов финансового рынка, одновременно обеспечив баланс интересов всех его участников. Именно баланс интересов позволит достичь полноту реализации всех основных функций финансового рынка и создать условия для наибольшей устойчивости.

Понятие финансовой безопасности, во-первых, должно корреспондировать с общим понятием национальной безопасности страны; во-вторых, выступать составной частью понятия экономической безопасности страны; в-третьих, обладать собственным содержанием, отличающим проблематику финансовой безопасности от такого же рода проблем общеэкономического порядка [4, с. 319].

Финансовая безопасность достигается деятельностью в финансовой сфере и в сопряженных с ней сферах: экономической, денежно-кредитной, международно-финансовой, социальной и так далее. На основании этого концепция и стратегия финансовой безопасности должны находить отражение в концепции и государственной стратегии экономической безопасности, в экономической, бюджетной и денежно-кредитной политике и так далее. Стратегия финансовой безопасности обязана также обеспечивать достижение главных целей национальной безопасности.

Стратегия финансовой безопасности – это политический и экономический курс в осуществлении деятельности финансовых органов государственной власти, экономических и финансово-банковских структур, направленных на создание условий и ресурсов финансовой стабилизации и экономического роста при сохранении и укреплении единства и целостности России, ее экономического пространства и финансовой системы [3, с. 47].

В стратегии финансовой безопасности целесообразно структурировать следующие важнейшие аспекты:

- цели и задачи финансовой безопасности в конкретных условиях ее социально-экономического развития в кратко- и долгосрочной перспективе;

- средства и инструменты выбранной стратегии;

- пути и направления создания необходимых финансовых условий и финансовых ресурсов возобновления экономического роста;

- средства и способы противодействия угрозам финансовой безопасности [4, с. 319].

Одна из важнейших сторон проблемы экономической безопасности страны – способность финансовой системы обеспечивать государство финансовыми средствами, достаточными для выполнения его внутренних и внешних функций. Отсутствие финансовых средств приводит к недофинансированию подчас самых неотложных нужд в различных сферах экономики и представляет угрозу национальной безопасности.

Исходя из изложенного, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации совершенно обоснованно в числе главных стратегических приоритетов национальной безопасности в экономической сфере на долгосрочную перспективу прописано развитие финансовой системы и повышение ее защищенности [1, п. 58]. Соответственно, можно сделать вывод, что финансовая безопасность – это необходимый уровень национальной безопасности в финансовой сфере, т.е. состояние стабильности (устойчивости) и защищенности национальной финансовой системы от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее развитие экономики и достижение жизненно важных целей личности, общества и государства.

Финансовая система должна обладать твердой стабильностью на случай непредвиденных и чрезвычайных обстоятельств, для того чтобы государственные органы могли эффективно и вовремя отреагировать на появление каких-либо угроз и своевременно попытаться устранить их, тем самым свести хотя бы к минимуму любые допустимые социально-экономические потери.

Необходимо выделить основные сегменты финансовой безопасности страны:

- бюджетно-налоговая система
- кредитно-банковская система
- валютно-денежная система
- внебюджетные фонды

Стержневое звено финансовой безопасности, от которого зависит устойчивость финансовой систе-

мы страны, это, прежде всего, бюджетно-налоговая сфера, являющаяся основой функционирования любого государства. В соответствии с этим, показатели функционирования бюджета стоят в одном ряду с основными макроэкономическими показателями, характеризующими уровень социально-экономического развития страны.

В свою очередь, под системой финансовой безопасности подразумеваются такие условия функционирования финансовой системы, в которых, во-первых, предельно мала возможность направления финансовых потоков в законодательно незакрепленные нормативными актами сферы их использования и, во-вторых, до минимума снижена возможность явного злоупотребления финансовыми средствами.

Стабильность (устойчивость) и защищенность финансовой системы могут и должны рассматриваться как факторы обеспечения финансовой и, как следствие, национальной безопасности России. Рассматривая сущность и содержание финансовой безопасности на основе методологии общей теории национальной безопасности, необходимо учесть, что финансовая безопасность – это чрезвычайно сложная и многоуровневая функциональная система, в которой непрерывно происходят процессы взаимодействия и противоборства жизненно важных интересов личности, общества, государства с угрозами этих интересам в финансовой сфере.

Для того, чтобы государство могло выработать действенные меры по защите своих интересов в финансовой сфере, необходим постоянный мониторинг состояния этой сферы с позиции финансовой безопасности, то есть тщательный анализ и отслеживание изменения характера действия факторов, которые могут вызвать угрозы финансовой безопасности страны.

Угрозы финансовой безопасности страны можно подразделить на внутренние и внешние.

Внутренние угрозы (порождаются в основном неадекватной финансово-экономической политикой, элементарными просчетами органов власти и управления, ошибками, злоупотреблениями и иными отклонениями (бесхозяйственность, волокита, разнообразные экономические преступления и т.д.) в управлении финансовой системой государства:

- сокращение роли внутренних социально-экономических стимуляторов экономического роста;

- рост экономической преступности, коррупции;

- рост финансовых потерь в результате увеличения масштабов и углубления социальной напряженности в сфере экономических отношений

- целенаправленного инвестирования приоритетных отраслей экономики, борьбы с инфляцией, предотвращения утечки капиталов за рубеж и создания предпосылок для развития российского предпринимательства;

- рост криминализация экономических отношений

- низкая платежеспособность населения [2, с. 193].

В современных условиях особую роль играют внешние угрозы:

- противодействие равноправному участию России в международных структурах кредитно-финансового регулирования;

- активизация экономической разведки в кредитно-финансовой сфере страны;

- криминализация некоторых видов внешнеэкономических связей с Россией, неконтролируемый вывоз капиталов из России;

- стремительное развитие процесса транснационализации экономических связей, интернационализации мирового хозяйства (называемого глобализацией);

- высокая степень мобильности и взаимосвязи финансовых рынков на базе новейших информационных технологий;

- беспрецедентное взаимопроникновение внутренней и внешней политики государств, которые все больше и больше зависят от мировых финансов (многие специалисты признают, что глобальная финансовая система больше не проводит границу между внутренней и внешней экономической политикой страны, обе они проникают друг в друга и формируют друг друга по мере того, как глобальные рынки переносят последствия внутренней политики любой страны также на экономики других стран);

- усиление конкуренции и трений между государствами в экономической и иных сферах, использование мощными экономическими факторами стратегий завоевания мирового экономического пространства;

- многообразие финансовых инструментов и высокая степень их динамизма;

- нарушение национальных приоритетов России в финансовой области из-за продвижения иностранными партнерами выгодных им экономических проектов и финансовых программ;

- постоянное увеличение огромной массы капиталов, крайняя подвижность которых создает напряженную обстановку, высокая степень концентрации финансовых ресурсов как на макроэкономическом уровне (бюджетные системы государств и международных организаций), так и на глобальном уровне (межгосударственная экономическая интеграция, включая ее финансовую и валютную составляющую);

- чрезмерная зависимость национальных экономик (в частности, бюджетного сектора) от иностранного краткосрочного спекулятивного капитала, делающая их финансовые системы чрезвычайно уязвимыми;

- глобальное нарастание неустойчивости мировой финансовой системы, возникновение угрожающих кризисных тенденций, неспособность современных финансовых институтов (в том числе международных) эффективно их контролировать и так далее [2, с. 194].

При исследовании внутренних и внешних угроз финансовой безопасности значимых для страны важно их прогнозирование и предотвращение, а также важна разработка стратегии финансовой безопасности. Имеется обратная связь между финансовой безопасностью страны и ее национальной безопасностью в целом. Безусловно, обострение угроз по другим аспектам национальной безопасности влияет на уровень угроз финансовой безопасности.

Граница между внутренними и внешними угрозами не всегда может быть четко определена, ча-

сто они взаимообуславливают друг друга. Однако, очевидно, что длительное сохранение внутренних угроз в национальной экономике страны делает ее уязвимой и во внешнем плане, поскольку, не справляясь с внутренними угрозами, государство лишено возможности проводить активную внешнюю политику, защищать интересы отечественных товаропроизводителей, стимулировать экспорт конкурентоспособной продукции, осуществлять самостоятельную экономическую и финансовую экспансию на новых рынках [3, с. 48].

Таким образом, финансовая безопасность страны должна включать в себя комплекс методов, мер и средств по защите экономических интересов государства на микро- и макроуровнях. На микроуровне – это финансовая деятельность хозяйствующих субъектов. На макроуровне финансовая безопасность заключается в способности государства в мирное время и при чрезвычайных ситуациях адекватно реагировать на внутренние и внешние отрицательные финансовые воздействия.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», п. 58.
2. Гончаренко Л.П., Акулинин Ф.В. Экономическая безопасность: учебник для вузов // М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 193–194.
3. Елизарова В.В. Место и роль финансовой безопасности в системе обеспечения экономической безопасности России // Экономика, Статистика и Информатика. 2015. № 2. С. 47–48.
4. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. С. 312, 319.
5. <http://www.expert.ru>

УДК 338.22

ББК 65.012.3

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10272

© Е.И. Кузнецова, А.В. Терентьев, 2020

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

РОЛЬ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

Елена Ивановна Кузнецова,

профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа,

доктор экономических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: elenkuz90@mail.ru;

Алексей Вячеславович Терентьев,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров

по кафедре экономической безопасности, финансов и экономического анализа

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: terentyev_junior@mail.ru

Аннотация. В статье определено, что реформирование системы закупок находится в числе приоритетных направлений деятельности по повышению эффективности исполнения бюджетных обязательств, в том числе дальнейшего развития конкурентной и прозрачной системы закупок для обеспечения государственных (муниципальных) нужд.

Исследование показало, что система государственных закупок является не только средством обеспечения потребностей государства в различных областях его интересов и выполнении государственных функций, но и частью механизма перераспределения финансовых потоков в виде бюджетных средств от распорядителя к потребителю. Доказано, что перераспределение и использование бюджетных средств должно осуществляться на основе соблюдения принципа эффективности, основным инструментом обеспечения которого является государственный финансовый контроль.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, внутренний финансовый контроль, внутренний финансовый аудит, система государственных и муниципальных закупок.

THE ROLE OF FINANCIAL CONTROL IN THE SYSTEM OF STATE AND MUNICIPAL PROCUREMENT

Elena I. Kuznetsova,

Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis

Doctor of Economic Sciences, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Aleksey V. Terent'ev,

Adjunct of the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel

of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article defines that the reform of the procurement system is among the other priority areas for improving the efficiency of budget obligations, including the further development of a competitive and transparent procurement system to meet state (municipal) needs.

The study showed that the public procurement system is not only a means of meeting the needs of the state in various areas of its interests and performing public functions, but also part of the mechanism for redistributing financial flows in the form of budget funds from the manager to the consumer. It is proved that the redistribution and use of budget funds should be carried out on the basis of compliance with the principle of efficiency, the main tool for ensuring which is the state financial control.

Keywords: state financial control, internal financial control, internal financial audit, state and municipal procurement system.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кузнецова Е.И., Терентьев А.В. Роль финансового контроля в системе государственных и муниципальных закупок. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):266-70.

Система закупок товаров, работ или услуг для нужд государства имеет давнюю историю становления и развития. Первые документы, регулирующие процессы закупок товаров для нужд государства, появились уже в XVI веке.

Первые исторические сведения относятся к 1595 г., когда при царе Федоре Иоанновиче был заключен договор «О заготовлении материалов для строения Смоленской крепости», явившийся одним из первых документально оформленных строительных подрядов. В 1654 году был издан Указ царя Алексея Михайловича «О подрядной цене на доставку в Смоленск муки и сухарей», где за перевозку определенного объема груза купцу полагалось вознаграждение.

Все это свидетельствует о том, что формирование основы современной системы государственных закупок началось уже во времена царской России. Уже в то время выбирались подрядчики, оговаривались и устанавливались договорные отношения. Для контрактной системы того времени была характерна четкая правовая регламентация, усиленный контроль со стороны государства, но при этом низкий уровень конкуренции и неравноправное конкурентное положение частных и государственных поставщиков.

Одним из первых в современной России был принят Закон от 28 мая 1992 г. № 2859-1 «О поставках продукции и товаров для государственных нужд», регулирующий закупку товаров, работ или услуг для нужд государства. В этом документе впервые было сформулировано понятие государственного контракта как основного документа, определяющего права и обязанности государственного заказчика и поставщика по обеспечению государственных нужд.

Обновленная система государственных и муниципальных закупок, соответствующая всем международным принципам и обеспечивающая эффективное и результативное расходование бюджетных средств, начала свое формирование с принятием Федерального закона от 25 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», регламентирующая процедуры организации закупок.

В это же время было положено начало электронным формам проведения торгов, установлены требования к рассмотрению и оценке заявок на участие в конкурсе, определен порядок досудебного урегулирования спорных ситуаций и многое другое.

Одновременно было создано специальное информационное пространство для размещения информации о закупках, что позволило сконцентрировать и систематизировать информацию о проводимых процедурах, а также сделать их более открытыми и контролируруемыми, а значит, менее коррупционногенными [8, с. 224–226].

Важным периодом развития государственной контрактной системы следует также считать 2014 год, когда вступил в силу Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», усиливший правовое регулирование процесса организации закупок, расширивший количество способов размещения заказов, введший порядок приемки товаров, работ, услуг и институт общественного контроля в данной сфере.

Развитие законодательства в области государственных закупок содержало значительные изменения порядка организации и проведения контроля в сфере государственных закупок, расширение состава органов, осуществляющих контроль в данной сфере. Теперь туда включены федеральные органы исполнительной власти, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления, наделенные полномочиями по осуществлению контроля в сфере закупок, органы внутреннего государственного и муниципального финансового контроля. Счетная палата Российской Федерации, контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований по новому закону наделены полномочиями по проведению аудита процесса закупок.

Целью принимаемых изменений было увеличение результативности закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд с одновременным обеспечением эффективности использования бюджетных средств.

С положительной стороны следует отметить, что для текущего уровня развития системы государственных и муниципальных закупок характерен высокий уровень открытости и регламентации закупочного цикла на всех этапах, от периода планирования закупок до составления отчетности, четкое закрепление правил действия участников закупок.

Немаловажным моментом является повышение уровня автоматизации процедур осуществления закупок и реализации контрактов, их постепенный переход на электронные площадки.

Однако, несмотря на наличие явных сильных сторон современной контрактной системы, следует отметить, что имеются и некоторые недостатки как, например, малая динамичность, процедурная перегруженность, длительность процедур.

В некоторых случаях имеет место избыточное законодательное регулирование, при котором участникам не обеспечивается должный уровень маневренности.

Система государственных закупок чрезвычайно важна не только как структура, обеспечивающая жизнедеятельность государства, но и как движущая сила экономики страны.

Сегодня развитие системы государственных закупок проходит в соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 31.01.2019 № 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 гг.».

В предложенной Концепции реформирование системы закупок находится в числе прочих приоритетных направлений деятельности по повышению эффективности исполнения бюджетных обязательств, в том числе дальнейшего развития конкурентной и прозрачной системы закупок для обеспечения государственных (муниципальных) нужд.

Процесс реформирования системы государственных закупок сопряжен также с внесением изменений в его законодательную базу, в основополагающие документы, регламентирующие государственный и внутренний финансовый контроль за исполнением бюджетных средств [9].

Система государственных закупок является не только средством обеспечения потребностей государства в различных областях его интересов и выполнении государственных функций (обеспечение безопасности, гарантия образования), но и частью механизма перераспределения финансовых потоков в виде бюджетных средств от распорядителя, которым являются органы исполнительной власти и управления к потребителю (заказчику, исполнителю).

Как было сказано ранее, перераспределение и использование бюджетных средств должно осуществляться на основе соблюдения принципа эффективности, основным инструментом обеспечения которого является государственный финансовый контроль. Государственный финансовый контроль представляет собой комплекс экономических, административных и правовых мер по обеспечению безопасного и эффективного расходования денежных средств, выделяемых для обеспечения своих потребностей через систему государственный закупок.

Современное развитие бюджетного законодательства в этой части предполагает совершенствование государственного (муниципального) финансового контроля, внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита, которое закреплено в Федеральном законе от 26.07.2019 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации».

Так, в новой редакции главы 26 в ч. 1 ст. 265 в 2020 году государственный финансовый контроль осуществляется в целях обеспечения соблюдения положений бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, не только регулирующих бюджетные правоотношения, но и (или) обуславливающих расходные обязательства публично-правовых образований, а также в целях обеспечения соблюдения условий государственных (муниципальных) контрактов, договоров или соглашений о предоставлении средств из бюджета.

В новой редакции ст. 160.2 внутренний финансовый контроль представляется как деятельность по формированию и предоставлению распорядителям бюджетных средств следующей информации:

- результатов оценки исполнения бюджетных обязательств на всех уровнях;
- выводов относительно качества финансового менеджмента и предложений по его повышению, в том числе результативности и экономности использования бюджетных средств.

При этом финансовый аудит проводится на основе принципа функциональной независимости и его результаты должны позволять сделать выводы об уровне надежности процесса внутреннего финансового контроля, достоверности соответствующей

щей отчетности и соблюдении методологии ведения бюджетного учета.

Федеральным законом № 199-ФЗ более четко разграничены полномочия органов внутреннего государственного и муниципального финансового контроля по осуществлению своей деятельности.

Начиная с 2020 года в их полномочия входит осуществление контроля за соблюдением норм бюджетного законодательства, регламентирующих, в числе прочего требования к бухгалтерскому учету и составлению финансовой отчетности государственных и муниципальных учреждений, достоверности отчетов о результатах использования бюджетных средств, в том числе отчетов о реализации целевых программ, отчетов об исполнении государственных заданий, отчетов о достижении значимых показателей результативности предоставления средств из бюджета [7].

В силу статьи 265 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) к органам внутреннего государственного и муниципального финансового контроля относятся Федеральное казначейство и органы государственного и муниципального финансового контроля, являющиеся органами местных администраций субъекта Российской Федерации.

С 2020 года они могут проводить проверки, ревизии и обследования объекта, направлять в подконтрольные подразделения или организации акты, заключения, представления и предписания, а также:

- направлять финансовым органам управления государственными внебюджетными фондами уведомления о применении бюджетных мер принуждения;
- вести производство по делам об административных правонарушениях в порядке, установленном соответствующим законодательством;
- назначать экспертизы, необходимые для проведения проверок, ревизий и обследований;
- иметь необходимый для осуществления внутреннего государственного финансового контроля постоянный доступ к государственным и муниципальным информационным системам на условии соблюдения законодательства в области защиты информации, информационных технологий, законодательства о государственной и иной охраняемой законом тайне.

Изменения коснулись и порядка регламентирования деятельности органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля. С июля 2020 года внутренний государственный финансовый контроль осуществляется в соответствии с федеральными стандартами, утвержденными нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации и содержащими принципы деятельности контролирующих органов, разграничивающие права и обязанности должностных лиц, представляющих органы финансового контроля, и представителей подконтрольных организаций.

Стандарты также определяют правила планирования и проведения контрольных мероприятий, оформления и реализации их результатов, в том числе правила продления срока исполнения представления, предписания.

Регламентируются правила составления отчетности о результатах контрольной деятельности, а также правила досудебного обжалования решений и действий или бездействия контролирующих органов и должностных лиц, их представляющих.

Согласно новой редакции закона органы внутреннего государственного финансового контроля получают право издавать ведомственные нормативно-правовые акты и стандарты в рамках правового обеспечения своей деятельности.

Закон № 199-ФЗ дает определение понятий «представление» и «предписание». В Бюджетном кодексе Российской Федерации термином «представление» обозначается документ, изданный органом государственного внутреннего финансового контроля, предназначенный для объекта контроля и содержащий информацию о выявленных бюджетных нарушениях и обязательное к исполнению в оговоренные сроки требование. Это, как правило, устранение бюджетного нарушения и принятие мер по устранению его причин и условий возникновения.

В то же время «предписание», согласно БК РФ, представляет собой документ, направляемый объекту контроля в случае невозможности устранения в установленный в представлении срок бюджетного нарушения при условии возможности определить сумму причиненного ущерба.

В «представлениях» и «предписаниях» не должна указываться информация о нарушениях бюд-

жетного законодательства РФ и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, уже выявленных в ходе внутреннего финансового контроля и аудита, при условии наличия принятых мер по их устранению, мер по устранению причин и условий таких нарушений.

Другими словами, имеется прямой запрет на указание нарушений, ранее выявленных и уже устраненных проверяемой организацией в ходе внутреннего финансового контроля и аудита.

Применительно к различным нарушениям в сфере исполнения бюджета, следует сказать, что само понятие «бюджетное нарушение» значительно расширено.

Еще в 2019 году таковым признавалось действие или бездействие финансового органа – распорядителя бюджетных средств, совершенное вопреки нормам бюджетного законодательства РФ, иных нормативных актов, регулирующих бюджетные правоотношения, за что главой 30 БК РФ предусматривалось применение бюджетных мер принуждения.

В 2020 году под бюджетным нарушением уже понимается совершенное представителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ, финансового органа, являющегося главным администратором бюджетных средств государственного заказчика, действие в нарушение условий государственных контрактов и положений бюджетного законодательства РФ и иных нормативно-правовых актов, регулирующих данную сферу деятельности.

Наказуемо и нарушение законодательно закрепленных требований к планированию, обоснованию закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд, а также требований к изменению, расторжению государственного контракта и иных соглашений.

Таким образом, залогом устойчивой работы системы государственных закупок является налаженная система рационального использования бюджетных средств под строгим финансовым контролем государства.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3823.
2. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 08.04.2013. № 14. Ст. 1652.
3. Федеральный закон от 26.07.2019 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части совершенствования государственного (муниципального) финансового контроля, внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита».
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.01.2019 № 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 гг.».
5. Дианов Д.В., Суслов Д.А. Методика экспертных оценок в интересах налогового контроля. Монография. М.: Юрист, 2004.
6. Лошаков А.С. Проблемы выявления экономических преступлений в финансово-кредитной сфере // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2019. № 1. С. 62–64.
7. Михеева М.В. Угрозы и риски экономической безопасности, возникающие в процессе реализации государственных программ. В сборнике: Государственный аудит: экономика, управление и право. М., Высшая школа государственного аудита МГУ, 2016.
8. Накова М.Р. Коррупция в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц // В сборнике: Проблемы совершенствования сотрудничества правоохранительных и иных органов государств – участников СНГ в выявлении, раскрытии и расследовании коррупционных правонарушений сборник научных трудов Международной научно-практической конференции: научное электронное издание. 2017. С. 224–226.
9. Филатова И.В. Нецелевое использование бюджетных средств в современных условиях развития экономики. Материалы трудов конференции «Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью». М., Московский университет МВД имени В.Я. Кикотя, 31 октября 2018 г.

УДК 31:33
ББК 65.050

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10273

© А.Е. Ляпин, С.Ю. Мустафина, 2020

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

ФИНАНСОВЫЙ МОНИТОРИНГ КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ И ПОДРЫВОМ ФИНАНСОВ ОРГАНИЗАЦИЙ

Андрей Евгеньевич Ляпин,

Главное Управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: lyapin-obep@yandex.ru;

Светлана Юрьевна Мустафина,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат экономических наук

Ростовский юридический институт МВД России (344015, Ростов-на-Дону, ул. Еременко, д. 83)

E-mail: swetlana.mustafina2012@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются субъекты финансового мониторинга России, основные схемы, применяемые при обналичивании денежных средств и выводе их за рубеж. Анализируются методы, применяемые Центральным Банком России и кредитно-финансовыми учреждениями в борьбе с отмыванием легализацией (отмыванием) денежных средств добытых преступным путем. Указываются отрасли экономики с высоким спросом на теневые финансовые услуги. Предложены меры предотвращению данных преступлений.

Ключевые слова: финансовый мониторинг, легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, механизм легализации денежных средств, способы совершения легализации преступных денежных средств, вывод денежных средств за рубеж, Центральный Банк России.

FINANCIAL MONITORING AS A MEANS OF COMBATING CRIMES AGAINST PROPERTY AND UNDERMINING THE FINANCES OF ORGANIZATIONS

Andrey E. Lyapin,

General Directorate of Economic Security and Counteraction of Corruption of MIA of Russia,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Svetlana Yu. Mustafina,

Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Candidate of Economic Sciences

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (344015, Rostov-on-Don, ul. Eremenko, d. 83)

Abstract. Considered the subjects of financial monitoring in Russia, the basic schemes used when cashing out funds and withdrawing them abroad. Analyzed the methods used by the Central Bank of Russia and financial institutions in the fight against money laundering by legalization (laundering) of money obtained by criminal means. Shown the industries with high demand for shadow financial services. Measures are proposed to prevent these crimes.

Keywords: financial monitoring, legalization (laundering) of proceeds from crime, cash legalization mechanism, ways to commit money laundering, cash withdrawal abroad, Central Bank of Russia.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ляпин А.Е., Мустафина С.Ю. Финансовый мониторинг как средство борьбы с преступлениями против собственности и подрывом финансов организаций. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):271-7.

Введение

В рамках выполнения национальных проектов 2019–2024 гг., реализация которых направлена на достижение национальных целей и экономический рост Российской Федерации, возрастает необходимость в защите бюджетных средств от преступных посягательств, выделенных на их реализацию. Ситуация, складывающаяся в экономике, свидетельствует о том, что бюджеты всех уровней несут финансовые потери из-за нарушения финансовой

дисциплины, в связи с этим возникает необходимость в усилении финансового контроля. Финансовый мониторинг необходим не только для противодействия (легализации) доходов, которые могли быть получены преступным путем, противодействия финансированию терроризма, но и для пресечения хищения бюджетных денежных средств, выделенных в рамках реализации различных государственных программ, конкурсов и проектов [1, с. 110–115]. Для осуществления финансового

мониторинга 1 ноября 2001 года была создана Федеральная служба по финансовому мониторингу Российской Федерации.

1. Контрольно-информационная и правоохранительная сущность финансового мониторинга

На основании изложенного следует сделать вывод, что «финансовый мониторинг» в широком смысле – это система контрольных, информационных и правоохранительных процедур, направленных на предотвращение и выявление поступления доходов, незаконно поступивших в экономику Российской Федерации.

Согласно данным Росфинмониторинга¹ в России продолжается ежегодное снижение объема теневой экономики (см. табл. 1).

Так, в 2016 году объем теневой экономики составил 28,3% ВВП, в 2017 году сократился до 20,5% ВВП, а в 2018 году доля теневого сегмента составила примерно 20% ВВП. Для сравнения, бюджет на 2019 год составил 18 трлн руб., т.е. доля теневого рынка больше расходов всего федерального бюджета Российской Федерации.

Некоторые эксперты отмечают, что снижение доли теневого сегмента в экономике в 2017 году связано не столько с борьбой с «нелегалами», сколько с изменением методики подсчета².

Стоит отметить, что в докладе Международного валютного фонда о масштабах теневой экономики в 158 странах мира за период с 2010 по 2017 гг. дан-

ные о масштабах теневой экономики России отличаются от данных Росстата³.

Так, по данным МВФ в 2018 году доля теневой экономики составила более 24% от ВВП. Данные представлены в таблице 2.

Можем предположить, что расчеты, проведенные МВФ в отношении нашей страны, носят явно завышенный характер и предположить, что в исследовании МВФ был учтен политический фактор, однако отбросив политику можно заметить, что в показателях Росстата тренд нисходящий, а в дан-

³ <https://www.imf.org/~media/Files/Publications/WP/2018/wp1817.ashx>

Таблица 2

Данные МВД о состоянии теневой экономики в России в период 2001–2019 гг.

Года	Теневая экономика в России, в % от ВВП	
	Нижняя граница	Верхняя граница
2001	11,49	15,23
2002	11,40	15,02
2003	13,65	17,77
2004	14,16	18,75
2005	13,44	17,58
2006	14,86	18,99
2007	17,60	21,56
2008	16,44	20,00
2009	18,34	23,04
2010	19,27	24,14
2011	21,26	26,18
2012	19,67	23,31
2013	20,98	25,15
2014	20,18	24,33
2015	22,40	26,39
2016	24,14	28,44
2017	24,87	29,34
2018	23,65	28,03
1кв.2019	25,51	29,97
2кв.2019	24,77	29,24

Таблица 1

Статистика теневой экономики в России в период 2009–2018 гг.

Год	Размер теневой экономики, в трлн рублей	Доля от ВВП, в процентах	Размер ВВП, в трлн рублей
2009	7,8	19,9	39,2
2010	7,12	16	44,5
2011	8,2	15,1	54,4
2012	9,36	15	62,4
2013	11,01	16,5	66,7
2014	12,35	17,3	71,4
2015	23,4	28,1	83,1
2016	24,3	28,3	86
2017	18,9	20,5	92
2018	20,7	20	103,6

¹ http://fincan.ru/articles/94_tenevaja-ekonomika-v-rossii/

² <https://www.fontanka.ru/2019/02/22/024/>

ных МВФ – восходящий. Попытаемся разобраться в этом подробнее.

По данным Центрального Банка Российской Федерации отраслями с высоким спросом на теневые финансовые услуги являются следующие¹:

- Строительный сектор – 30%.
- Сектор услуг (кроме логистики) – 21%.
- Оптово-розничная торговля строительными и промышленными товарами – 20%.
- Оптово-розничная торговля товарами народного потребления – 13%.
- Производство – 9%.
- Логистические услуги – 6%.

На наш взгляд эти данные не совсем корректно отображают реальную картину, складывающуюся в данном сегменте. По нашему мнению, лидирующие секторы экономики по данным ЦБ России как раз являются «генераторами наличности».

Стоит отметить, что перевод безналичных денежных средств в наличные идет в основном за счет выдачи со счетов физических и юридических лиц (95% всех операций). Для вывода средств за рубеж чаще всего используется продажа наличности торговыми компаниями (45% всех транзитных операций). При этом, вне зависимости от сектора экономики для обналичивания денежных средств применяется одинаковый набор финансовых инструментов, а именно платежные карты и покупают наличную выручку у предприятий розничной торговли [3, с. 170–174]. Для борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем 07.08.2001 был принят Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» № 115-ФЗ. Не смотря на давность его принятия, активное применение получил в последние 5 лет. Разберемся подробнее о принципе применения данного закона и разработанной системы.

II. Субъекты финансового контроля организаций

На сегодняшний день борьбой с отмыванием денежных средств фактически занимается 3 самостоятельных структуры, которые обывателями воспринимаются как одна – служба финансового мониторинга. Мы не будем оценивать эффективность рассматриваемых структур, а рассмотрим лишь их

деятельность в части их влияния на работу реального сектора экономики и «теневое» сегмента.

Для начала следует разделить следующие службы:

1. Федеральная служба по финансовому мониторингу Российской Федерации (далее Росфинмониторинг).

Росфинмониторинг является федеральным органом исполнительной власти. Представители бизнес-сообщества с указанной службой взаимодействуют крайне редко, при этом деятельность указанной структуры прямо влияет на них.

Одним из направлений работы Росфинмониторинга является сбор информации и мониторинг внешнеторговых контрактов. В ходе выполнения мониторинга и выявления подозрительных операций информация передается в правоохранительные органы (МВД России, ФСБ России, ФНС России, ФТС России и т.д.) На практике основная задача Росфинмониторинга заключается в следующем:

- Собрать информацию из банков о подозрительных операциях и передать по запросу или в инициативном порядке в правоохранительные органы. Основным преимуществом Росфинмониторинга является Информационная Система, в которую загружаются банковские проводки и сведения об организациях, а на выходе получают графическую схему связей финансово-хозяйствующих субъектов. Кроме этого в правоохранительные органы направляют сведения об отсутствии/наличии признаков транзитных операций, фактов вывода/обналичивания денежных средств, а также применения штрафных мер к сомнительным организациям (блокировка, приостановление операций по р/с, отказ в открытии р/с и т.д.).

2. Департамент банковского надзора Центрального Банка России.

Обычно его так же называют «финмониторингом», однако это не совсем верно. Указанный департамент осуществляет надзор за кредитно-финансовыми учреждениями с целью соблюдения «антиотмывочного законодательства» [5, с. 15–18]. Основными задачами департамента банковского надзора являются:

- Обучение и согласование сотрудников compliance для банков. Сотрудники данного департамента требуют от compliance – менеджеров

¹ <https://pravo.ru/news/206726/>

банков знаний инструкций ЦБ России и четкого их выполнения при выявлении подозрительных операций в общем потоке банковских транзакций. В большинстве банков, конечно же, этот процесс автоматизирован, но все равно не обходиться без участия работника банка.

- Работники данного департамента осуществляют согласование кандидатов и готовят представления на основные руководящие должности в банках, в непосредственном подчинении которых находятся сотрудники compliance.

- Подготовка рекомендаций и инструкций для руководства ЦБ России, при согласовании которых они от имени ЦБ России рассылаются в кредитно-финансовые учреждения.

- Сотрудники данного департамента рассылают в банки так называемый «Стоп-лист», однажды попав в который организация уже не сможет пользоваться услугами каких-либо кредитно-финансовых учреждений. Данный «стоп-лист» представляет собой Excel-файл, в котором всего 2 колонки (ИНН и БИК), т.е. название компании и банк, в котором она «засветилась». Именно по этой причине стала распространенной схема «выбывания» из этого стоп-листа через смену ИНН. Основаниями попадания в «Стоп-лист» является нарушение положений ФЗ-№ 115.

- Данная структура ЦБ имеет прямой доступ к серверам расчетно-кассового центра Банка России (далее РКЦ). То есть сотрудники данного департамента имеют возможность собирать и отслеживать актуальную информацию о проведенных платежах и их статусе; об оборотах компании по всем счетам, открытых в любых банках Российской Федерации.

3. Служба Безопасности (Служба Compliance) конкретного банка.

Это последняя и самая заметная структура в общей системе борьбы с отмытием (легализацией) денежных средств. Именно эта служба блокирует расчетные счета клиентов и требует предоставить подтверждающие документы и пояснения по проведенной операции. Данная структура никак не связана с предыдущими, но именно ее чаще всего называют Финмониторингом, вкладывая в это понятие деятельность всех трех служб. Основными целями указанного подразделения банка являются:

- Соблюдение положений ФЗ № 115 и прочих инструкций Центрального банка Российской Феде-

рации. Невыполнение которых ведет к отзыву лицензии.

- Взаимодействие с ЦБ России при возникновении «спорных» ситуаций в рамках выполнения ФЗ № 115.

- Блокировка/разблокировка денег на счетах «подозрительных» фирм или по «подозрительным» транзакциям. Эти сотрудники также имеют доступ к информации с «расчетных» серверов банка, где могут увидеть входящие/исходящие платежи, изучить деятельность конкретного клиента, обнаружить общих контрагентов, выявить одинаковые IP-адреса, с которых осуществляется фактическое управление счетом и т.д.

Несмотря на многочисленные требования, предъявляемые к клиентам банков при осуществлении расчетов в рамках борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств, ЦБ России регулярно вносит изменения и поправки, касающиеся определения признаков сомнительных операций [7, с. 33–39].

III. Прикладные схемы, выявляемые финансовым мониторингом

Одной из новел, предложенных ЦБ России является проверка гаджетов клиентов¹. Так, ЦБ России обязал банки проверять устройства, с которых клиенты переводят деньги и пользуются системой банк-клиент. Стоит отметить, что по умолчанию банковские системы мониторинга отслеживают и накапливают информацию о самих транзакциях (источниках поступления денежных средств, основания платежа, ip-адресах). Данная технология применяется всеми банками. Данная технология работает долгое время и успешно зарекомендовала себя. До этих изменений некоторые банки и ранее применяли новые подходы к безопасности, а именно осуществляли сбор сведений о mac-адресе устройства, версии программы, наименования устройства (для мобильных приложений) с которых происходит доступ, время активности, места и адреса с которых происходит доступ к системе банк-клиент и иные. Указанные параметры соединяются в единую сеть и с помощью разработанных алгоритмов выявляются аномалии или нарушения шаблонов, что позволяет не только выявлять компании, которые используют

¹ <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2018/06/21/773389-banki-proveryat-ustroistva>

ся «обнальщиками», но и отличать мошенников от рядовых пользователей.

В связи с этим банки обяжут анализировать уникальные настройки устройства (так называемый цифровой отпечаток) и присваивать этим устройствам идентификаторы. При этом, если же данные идентификаторы у разных клиентов совпадут (одинаковый пул ip-адресов, mac-адрес, контактный номер для связи и т.д.), банк должен присвоить им повышенный уровень риска и заблокировать доступ к счету. Стоит отметить, что указанное нововведение для большинства банков США и Европы не ново, и IT-характеристики устройств широко используются для анализа и идентификации клиентов, поэтому изменения предложенные ЦБ России не являются каким-то ноу-хау.

Таким образом, меры по выявлению и противодействию отмыванию (легализации) денежных средств добытых преступным путем с каждым годом набирают новые обороты, а к осуществлению функций финансового мониторинга привлекают коммерческие банки.

В конце 2019 года в рамках «правительственного часа» на заседании Совета Федерации директор Федеральной службы по финансовому мониторингу Ю.А. Чиханчин рассказал о реализации Концепции развития национальной системы противо-

действия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма¹.

В своем выступлении он заявил, что «обнальные схемы» ввиду их выявления контрольными и надзорными органами претерпели значительную трансформацию за последние годы. Для обналичивания и вывода денежных средств за рубеж используются все новые и сложные схемы, в которых задействуются суды, нотариат и служба судебных приставов. Разберемся подробнее в этом.

Разберем несколько схем, известных регулятору на сегодняшний день.

Схема с иностранным банком, окрещенная в СМИ как «молдавская схема». Несмотря на ее название по аналогичному принципу она работает и в иных иностранных юрисдикциях. Суть схемы графические представлена на рис. 1.

Схема с исполнительным листом. Модифицированной схемой «молдавской схемы» является схема, где ключевым звеном является Федеральная служба судебных приставов (далее – ФССП) (рис. 2).

Таким образом, легализация средств проходит через госструктуру – ФССП. Основной сложностью при выявлении данной схемы является то, что технически эта схема не нарушает закон, так как судьи

¹ <http://www.fedsfm.ru/releases/4270>

Рис. 1. Схема с иностранным банком

и судебные приставы действуют строго в рамках своей компетенции, а кредитно-финансовые учреждения не имеют оснований, для того чтобы расценивать указанные операции как подозрительные и противодействовать ее проведению, так как речь идет об исполнении судебного решения. Стоит отметить, что регулятору известно о данном способе вывода денежных средств, в связи с этим Центральный банк России выпустил рекомендации, и предложил банкам в случае подозрений отказывать в проведении таких операций и блокировать их. Однако не все банки идут на такие шаги, так как в соответствии с законодательством банки не имеют права отказать в списании денежных средств по исполнительному листу.

Схема через исполнительные надписи. За последнее время резко выросло количество сомнительных операций с применением исполнительных надписей нотариусов. По данным Росфинмониторинга за 10 месяцев 2019 года объем подозрительных операций составил 5 млрд рублей. Данный показатель в 2,5 раза выше аналогичных показателей 2018 года. Во втором квартале 2019 года и вовсе произошел резкий рост сомнительных сделок, который достиг значений 2 млрд руб.¹ Суть схемы представлена на рис. 3.

В связи с пробелами в законодательстве и отсутствием обязанности нотариусов в проверке реальности сделки и обязательств между кредитора-

¹ <http://www.fedsfm.ru/releases/4270>

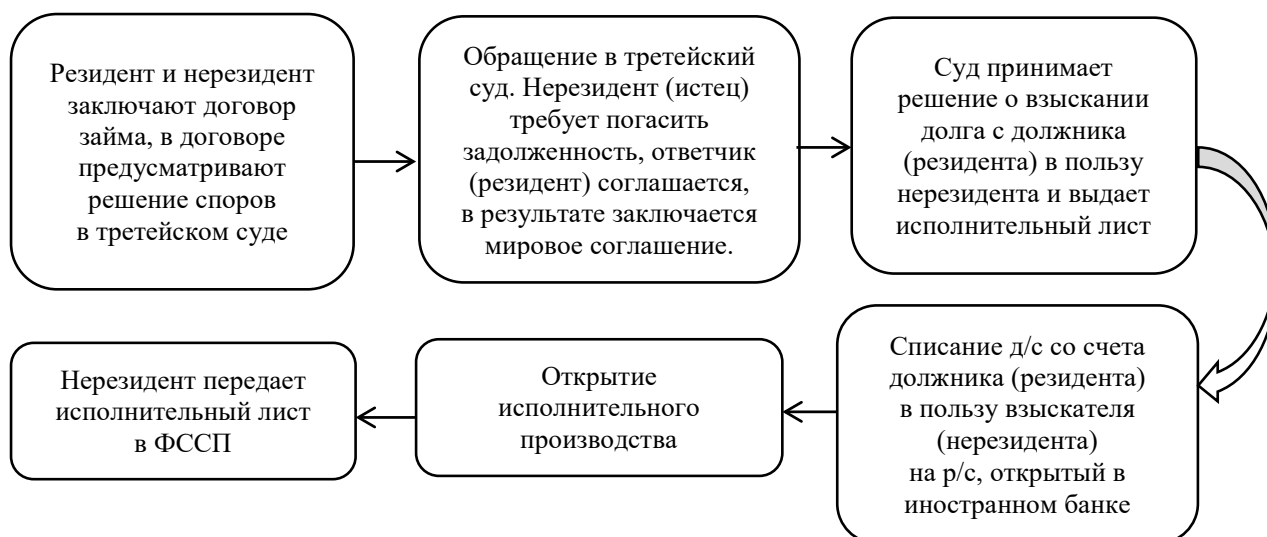

Рис. 2. Схема с исполнительным листом

Рис. 3. Схема через исполнительные надписи

ми и заемщиками, нотариусы спокойно заверяют фиктивную задолженность. В настоящий момент нотариус при совершении исполнительной надписи проверяет лишь подлинность ранее удостоверенного договора, на основании которого возникает впоследствии невыплаченный долг. Полномочий проверить, действительно ли на основании этого договора перечислялись средства или передавалось имущество, нотариус не имеет, в связи с чем не имеет возможности отказать в совершении нотариального действия.

Основной проблемой при выявлении указанных схем является то, что судьи и нотариусы не имеют ни возможности, ни желания проверять законность взыскания долга и сопоставлять объемы взыскания с масштабом деятельности должника. В свою очередь, судебные приставы не наделены полномочиями по оценке судебных решений, а только обязаны исполнять их в установленный срок. У кредитно-финансовых учреждений в соответствии п. 6 ст. 70 закона «Об исполнительном производстве» имеется возможность отсрочить списание по «проблемному» исполнительному листу на срок до 7 суток с основанием «для проведения проверки», но при наличии подлинного исполнительного листа это не является решением данной проблемы. На наш взгляд, подобные схемы приобрели широкое распространение и продолжают использоваться ввиду отсутствия законодательно закрепленной обязанности осуществлять проверку реальности обязательств между заемщиком и кредитором [4, с. 114–120].

Заключение

Описанные выше способы требуют определенной подготовки и знаний, в большинстве случаев самым распространенным и массовым способом обналичивания является конечное снятие денежных средств физическими лицами. Если ввести норму, при которой снятие наличных в банкоматах станет возможно на сумму не более 10–15 тыс. рублей за раз, и, например, после нескольких таких снятий карта блокируется и не выдает денежные средства до следующего дня, то объем обналичивания сократится в несколько раз. На это есть определенные причины, так как обналичивание станет намного затратнее, поскольку увеличится количество «подставных лиц» и «пластиковых карт» для работы, в связи с чем не все будут готовы пойти на это.

Таким образом, меры по выявлению и противодействию отмыванию (легализации) денежных средств с каждым годом набирают новые обороты, а к осуществлению функций финансового мониторинга привлекают коммерческие банки. То есть произошло определенное переложение контрольных функций и ответственности на кредитно-финансовые учреждения. В случае невыполнения требований и инструкций ЦБ России к банкам применяются санкции, вплоть до отзыва лицензии.

Литература

1. Гамоненко С.С. Идентификация корпоративных субъектов в практике проведения финансового мониторинга / Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2019. Т. 18. № 2. С. 110–115.
2. Давлетшина Л.А., Егорова Е.А., Пузиков В.П. Оценка состояния социально-демографической ситуации на региональном уровне / Инновации и инвестиции. 2015. № 4. С. 108–112.
3. Дианов Д.В., Гайфулин Н.В. Финансирование основных средств как объект статистического исследования / Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2014. № 6. С. 170–174.
4. Долбилов А.В. Внешний корпоративный долг как одна из угроз экономической безопасности российской федерации на современном этапе / Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 12. С. 114–120.
5. Ищенко А.Н. Минимизация временных затрат деятельности проверяющего-документалиста / Налоги-журнал. 2007. № 4. С. 15–18.
6. Кузнецов В.А. Особенности финансового мониторинга в кредитнобанковской сфере / Труд и социальные отношения. 2008. № 1. С. 106–110.
7. Кузнецова Е.И. Экономическая безопасность главная макроэкономическая функция государства / Вестник Московского университета МВД России. 2005. № 4. С. 33–39.
8. Сурнина К.С. Финансовый мониторинг в Российской Федерации на современном этапе / К.С. Сурнина, Ю.М. Дененберг // Экономика, управление, финансы: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2018 г.). Краснодар: Новация, 2018. С. 85–87.

УДК 338.24

ББК 65.05

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10274

© М.М. Милославская, 2020

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Мария Михайловна Милославская,

кафедра бухгалтерского учета и аудита,

кандидат экономических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: mmmson@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается вопрос внутреннего контроля организации как один из сегментов борьбы с экономическими преступлениями. Вопросы внутреннего контроля представляются как важнейшее звено в отражении учетной политики организации, внутренний контроль – как неотъемлемая часть финансовой отчетности.

Ключевые слова: внутренний контроль, финансовая отчетность, бухгалтерская отчетность, учетная политика организации, совет директоров, противодействие экономическим преступлениям.

INTERNAL CONTROL TO INCREASE ECONOMIC SECURITY OF ORGANIZATION

Maria M. Miloslavskaya,

Department of Accounting and Auditing,

Candidate of Economic Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Considered the issue of internal control of the organization as one of the segments in the fight against economic crime. Internal control issues are presented as the most important link in reflecting the organization's accounting policies, internal control as an integral part of financial statements.

Keywords: internal control, financial statements, accounting policies of the organization, board of directors, combating economic crimes.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Милославская М.М. Внутренний контроль в целях повышения экономической безопасности организации. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):278-80.

Вопросы внутреннего контроля организации особенно остро стоят перед деловым сообществом на данный момент ввиду непосредственной связи с борьбой с экономическими преступлениями. Основным опорным документом в данном вопросе является ст. 19 Федерального закона от 06 декабря 2011 года № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете». Здесь так же остро встает вопрос об отражении в учетной политике организации.

Контроль представляется неотъемлемой частью системы регулирования, целью которой видится обнаружение отклонений от устоявшихся стандартов и нарушений полномочий и принципов, экономии учетных материалов и ресурсов на максимально раннем этапе для того, чтобы иметь возможность изменить внутреннюю политику организации, принять соответствующие меры, при необходимости – привлечь виновных к ответственности, а также осу-

ществить ряд мероприятий по их минимизации и полной ликвидации в будущем функционировании организации.

Согласно определению Комитета организаций-спонсоров Комиссии Тредвея (COSO), внутренний контроль – это процесс, осуществляемый советом директоров компании, менеджментом и прочим персоналом, предназначенный для обеспечения разумной уверенности относительно достижения поставленных целей в операционной деятельности, финансовой отчетности и комплаенса. Это не только и не столько процедура или политика, которая осуществляется в определенный отрезок времени, сколько процесс, который постоянно идет на всех уровнях внутри банка. Совет директоров и менеджмент несут ответственность за создание соответствующей культуры, облегчающей эффективное осуществление внутреннего контроля, и за монито-

ринг его эффективности на постоянной основе; однако каждый сотрудник организации также должен принимать участие в этом процессе.

На всем историческом периоде внутренний контроль не рассматривался авторами как целостная функция. В различных публикациях в разные периоды авторы фокусировали внимание на наиболее значимых, но лишь частишь частичных факторах внутреннего контроля. Так, на сегодняшний день фокус внимания смещен на такие факторы, как аудит и управление рисками, а также их производные. Именно по этой причине образовалось большое количество стандартов, выраженных как в законодательных, так и в нормативно-правовых документах, отражающих ту или иную функцию внутреннего контроля, однако стоит признать, что достаточно часто в них отсутствует доказательство взаимосвязи между компонентами внутреннего контроля. Особую роль здесь играет специфика локализации – страны, региона, отрасли, организационной структуры, рода деятельности.

Исследованию проблем внутреннего контроля посвящено множество трудов, среди которых работы О.И. Лаврушина, Г.Н. Белоглазовой, Н.П. Соколинской, В.П. Суйц, А.Д. Шеремета, Н.В. Фадейкиной и др. Несмотря на значительное число публикаций, посвященных проблемам внутреннего контроля, имеют место некоторые дискуссионные вопросы и основы построения качественных систем внутреннего контроля организаций остаются пока ещё недостаточно осмысленными как в научном отношении, так и в плане практической реализации.

Внутренний контроль хозяйственной деятельности видится как особый комплекс действий и операций, которые способствуют оценке результатов управления, поддержанию стабильного уровня, как развития, так и рентабельности.

Каждый день вопросы, касающиеся формирования системы внутреннего контроля, приобретают все большую актуальность, как на уровне организации, так и в масштабах государства. Именно по этой причине видится необходимым обязательный аудит не только в сфере ведения бухгалтерских отчетов, но и непосредственное слежение за фактическими данными хозяйственной деятельности. К сожалению, не все подчеркивают исключительность дан-

ных требований, поэтому часть требований остается проигнорированными.

Система внутреннего контроля должна демонстрировать не только способность идентифицировать ошибки и отклонения, но и изменяться с целью снижения вероятности возникновения подобного рода ошибок и отклонений в будущем.

Как показывает устоявшаяся практика, при проведении объективного оценивания эффективности системы внутреннего контроля вполне могут быть применены и предложены для использования подходы со сходствами и отличиями рассматриваемых элементов.

Проблемы организации внутреннего контроля, прежде всего, актуальны в акционерных обществах, организациях с разветвленной системой управления, а также для организаций, представляющих отчетность как по российским стандартам бухгалтерского учета, так и в соответствии с требованиями международных стандартов. Процесс управления в малых и средних организациях основывается на выполнении приказов и распоряжений руководителя, соответственно такие компании также нуждаются в системе внутреннего контроля.

Каждая организация в процессе осуществления хозяйственной деятельности подвергается различным угрозам, как внутренним, так и внешним, оказывающим существенное влияние на результаты деятельности компании. От правильной идентификации угроз, от правильного выбора измерителей их проявления зависит степень оценки экономической безопасности предприятия. Для предупреждения угроз экономической безопасности необходимо разрабатывать комплекс необходимых мер, направленных на обнаружение и оперативное устранение выявленных угроз. Выполнению данной задачи способствует организация системы внутреннего контроля на предприятии.

Экономическая безопасность организации является ключевой категорией для успешного ведения бизнеса и развития компании в будущем. Главной целью любого предприятия является получение прибыли, которая достигается только в условиях стабильного функционирования и развития компании. Достижению этой цели способствует правильная организация системы экономической безопасности, под которой понимается разработка руководством

комплекса мер, направленного на предотвращение внутренних и внешних угроз. Одной из составляющих комплекса является организация внутреннего контроля на предприятии.

Литература

1. Каковкина Т.В. Система внутреннего контроля как средство выявления рисков организации // Международный бухгалтерский учет. 2014, № 36.
2. Калачева О.Н. Проблемы внутреннего контроля в организациях малого и среднего бизнеса // Аудитор. 2016, №10.
3. Крайнова В.В. Обоснование направлений развития внутреннего контроля в организациях внутреннего водного транспорта // Международный бухгалтерский учет. 2014, № 46.
4. Коське М.С., Мишучкова Ю.Г., Воюцкая И.В. Внутренний контроль как трудовая функция главного бухгалтера // Международный бухгалтерский учет. 2015, № 6.
5. Пучкова А.О. Необходимость оценки системы внутреннего контроля и ее элементов при проведении аудита // Аудиторские ведомости. 2012. № 1/2.
6. Пашков Р. Мониторинг системы внутреннего контроля // Бухгалтерия и банки. 2015. № 1.
7. Янова Я.Ю. Концепция ориентированного на риск внутреннего контроля – идеал, к которому нужно стремиться // Внутренний контроль в кредитной организации. 2016. № 4.
8. Internal Control – Integrated Framework (2013).

Угрозы экономической безопасности и их предупреждение. 2-е изд., перераб. и доп. Учеб. пособие. Под. ред. В.В. Криворотова, Н.Д. Эриашвили. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены теоретические и методологические подходы к формированию понятия и основ исследования региональной экономической безопасности.

Определены и проанализированы основные угрозы региональной экономической безопасности России; обоснованы проявления угроз экономике регионов на различных этапах реформирования российской экономики, а также в современный период ее развития. Рассмотрены научные подходы к формированию индикаторов региональной экономической безопасности и их интерпретации; представлена комплексная методика оценки состояния угроз региональной

экономической безопасности и приведены результаты диагностики экономической безопасности регионов Российской Федерации.

Для студентов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» (специализация «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности»), а также другим специальностям экономики и управления. Может быть рекомендовано специалистам органов государственной власти, регионального и местного управления, решающим вопросы управления экономикой и проблемы экономического развития территорий.

РЕГИОНАЛЬНАЯ МИГРАЦИОННАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ В РОССИИ

Нелли Викторовна Цхададзе,

доктор экономических наук, профессор

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125993, Москва, Ленинградский проспект, д. 49)

E-mail: nelly-vic@mail.ru

Рецензент: М.Л. Альпидовская, доктор, экономических наук, профессор

Аннотация. Рассмотрены пути обеспечения потребности российского рынка труда в дополнительной рабочей силе в условиях сокращения численности национальных трудовых ресурсов за счет привлечения временных международных трудовых мигрантов. Автор анализирует причины, сущность и особенности региональной миграционной дифференциации в России.

Ключевые слова: миграция населения, коэффициент миграции, уровень занятости и безработицы, категория миграционных групп, сроки миграции, образовательный уровень миграционных групп.

REGIONAL MIGRATION DIFFERENTIATION IN RUSSIA

Nelli V. Tskhadadze,

Doctor of Economic Sciences, Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation (125993, Moscow, Leningradskiy prospect, d. 49)

Abstract. Discussed ways to ensure the need for the Russian labor market in additional labor in the face of a reduction in the number of national labor resources by attracting temporary international labor migrants. The author analyzes the causes, essence and features of regional migration differentiation in Russia.

Keywords: population migration, migration coefficient, employment and unemployment rate, category of migration groups, terms of migration, educational level of migration groups.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Цхададзе Н.В. Региональная миграционная дифференциация в России. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):281-7.

Важнейшим достижением современной России в сфере миграции населения является предоставление российским гражданам свободы передвижения и выбора места жительства внутри страны и свободы выезда за рубеж.

Перед российской миграционной политикой стоят конкретные стратегические цели, вытекающие из особенностей современного демографического, экономического и политического развития России, такие как: восполнение естественной убыли населения России за счет стимулирования притока мигрантов из-за рубежа и стабилизация численности ее постоянного населения. Также важным вопросом является обеспечение потребности российского рынка труда в дополнительной рабочей силе в условиях сокращения численности национальных трудовых ресурсов за счет привлечения временных международных трудовых мигрантов.

Наблюдаемая в стране «региональная миграционная дифференциация» побуждает интерес к исследуемому вопросу и определяет необходимость комплексного обзора для выявления регионов, находящихся на стадии «миграционной стагнации».

Отдельным проблемным вопросом является отсутствие государственных интересов в области внутренней миграции. Стихийные тенденции, складывавшиеся во внутренней миграции в России за последние 25 лет: низкая внутренняя мобильность населения и стабильный отток населения из восточных и северо-восточных регионов Сибири в европейскую часть России, создают предпосылки для крайне неблагоприятных экономических, демографических и политических последствий.

Данные стихийные внутрироссийские миграции становятся фактором, способствующим еще более неравномерному, асимметричному распре-

делению населения по территории России. У этой неравномерности есть объективные исторические и природно-климатические причины. Однако она усиливается неблагоприятными с точки зрения стратегического развития страны векторами миграции. Вместо того, чтобы вовлекать в хозяйственный оборот обширные территории азиатской части страны и развивать экономику регионов, имеющих стратегическое значение для России, население стягивается в европейские регионы и концентрируется в столичном регионе, что способствует новообразованию миграционных анклавов [8].

В частности, именно разработка комплекса государственных мер, направленных на стабилизацию производственного потенциала и предотвращения негативных миграционных последствий, предполагает под собой наличие комплексного анализа региональных особенностей миграционных процессов, наблюдаемых в субъектах Российской Федерации.

В качестве единиц исследования, автором рассматриваются федеральные округа, в основу данно-

го обзора включены сведения статистических показателей, которые включают в себя: коэффициент миграции, региональное процентное соотношение входящих миграционных потоков, показатели уровня занятости и безработицы, среднее региональное значение оплаты труда, категория миграционных групп, сроки миграции, образовательный уровень миграционных групп.

За 2018 год в миграционных процессах участвовало порядка 5 млн лиц, из них 2,2 млн участвовало во внутрирегиональной миграции, 2,3 млн приходилось на межрегиональную миграцию, и порядка 500 тыс. являются иностранными трудовыми мигрантами [10].

Рассмотрим обзорную таблицу по федеральным округам, которая учитывает все вышеизложенные показатели (табл. 1).

Исходя из представленных данных, можно определить ряд регионов, являющихся наиболее привлекательными для реализации внутренней и международной миграции.

Таблица 1

Анализ миграционных процессов в контексте регионального обзора [10]

Федеральные округа	Коэффициент миграции	% Входящих мВгрантов	Уровень занятости	Уровень безработицы	Уровень оплаты труда	Основная группа мигрантов	Срок миграции	% прибытие на срок 5 лет и более	Образовательный уровень мигрантов
ЦФО	+5,1	30%	69,2	3,1	65683	Рабочая, преимущественно международная	1–3 года	19%	Преимущественно высшее
С-ЗФО	+5,5	18%	68	4	57674	Рабочая, преимущественно международная	1–3 год	18%	Преимущественно высшее
ЮФО	+2,7	14%	63	5,8	36123	Рабочая, преимущественно международная	1–2 год,	18%	Преимущественно высшее
С-КФО	-2,6	4%	58,3	10,8	31412	Рабочая, преимущественно международная	от 9 мес. до 1 года	9%	Преимущественно высшее
ПФО	-1,2	13%	65	4,6	37162	Рабочая, преимущественно международная	1 год	7%	Преимущественно среднее специальное
УФО	0	10%	65,8	5,2	55129	Рабочая: международная и внутренняя	1 год	19%	Преимущественно среднее специальное
СФО	-1,6	7%	62,7	6	42989	Рабочая, преимущественно международная	1 год	29%	Преимущественно среднее специальное
ДФО	-2,8	4%	66,3	5,7	64821	Рабочая, преимущественно международная	от 9 мес. до 1 года	18%	Преимущественно высшее

Очевиден тот факт, что ярко выраженными лидерами в данном обзоре являются Центральный и Северо-Западные федеральные округа, которые ежегодно притягивают миграционные потоки.

Данные регионы представлены высокими показателями занятости и доходности. В большинстве, в данные регионы мигрируют трудовые мигранты, выходцы из других регионов и стран, как правило, внутренние мигранты мигрируют на период от 1 до 3 лет, а иностранные мигранты от 1 до 2 лет.

Образовательная структура входящих групп преимущественно представлена лицами, имеющими высшее образование. Следует отметить, что в исследуемых округах установлена максимальная концентрация мигрантов, имеющих ученую степень, что свидетельствует о значительном спросе на интеллектуальный и научный капитал.

Отмечается, что преимущественно входящая миграция (в отношении граждан страны) носит временный характер, таким образом 18–19% из всего прибывших мигрантов регистрируется на длительный период (от 5 лет). Объясняется это тем, что:

1. Не все мигрирующие лица располагают материальными возможностями для приобретения собственного жилья. В большинстве случаев, прибывшие мигранты живут в арендном жилье. С учетом требований действующего законодательства, весьма проблематично найти лиц (арендодателей), которые согласятся зарегистрировать мигранта на длительную или постоянную основу, так как это может привести к определенным рискам, в первую очередь, для арендодателя.

2. Мигранты, имеющие семьи, как правило, мигрируют в одиночестве и на период не более 1 года. Это характеризуется значительными текущими издержками на переезд и социально-экономическую адаптацию всех членов семьи.

Следовательно, выше названные регионы можно отнести к категории *миграционно-притягательных*.

Второе место, по привлекательности миграции в исследуемые округа страны, занимают Южный и Уральский федеральные округа, которые представлены положительным и нейтральным миграционным приростом. Данные округа характеризуются достаточно высоким уровнем занятости, но весьма значимой разницей в уровне оплаты труда (Южный

округ уступает в данном показателе Уральскому округу).

Как показывает анализ, в данные регионы в основном мигрируют граждане страны, на период до 2 лет, с высшим и средним специальным образованием.

Входящая миграция (в отношении граждан страны) в основном носит временный характер, таким образом, 18–19% из всего прибывших мигрантов, регистрируется на длительный период (от 5 лет).

Учитывая динамику преумножения миграции, характерной для Южного округа, и отсутствие отрицательной миграции в Уральском округе, данные регионы можно отнести к категории *миграционно-положительных*.

Далее рассмотрим менее привлекательные регионы для миграции, такие как Приволжский и Сибирский федеральные округа, которые характеризуются отрицательным миграционным и естественным приростом.

Образовательная структура входящих групп представлена лицами, имеющими среднее специальное образование, что свидетельствует о том, что для них характерен относительно низкий уровень спроса на интеллектуальный и научный труд.

Следует отметить, что регионы характеризуются средним уровнем оплаты труда, и миграционные потоки преимущественно состоят из международной рабочей силы. Как показывает анализ, входящая миграция носит краткосрочный характер, на период до 1 года.

Важной отличительной чертой для Сибирского округа является наличие высокого показателя входящих мигрантов, которые регистрируются по месту жительства на длительный период времени (от 5 лет и выше). Данный показатель равен 29%, в то время как в *притягательных регионах*, он между 18 и 19%.

Данное явление объясняется возможностью получения районных коэффициентов к пенсии и социальных выплат. Таким образом, наличие «северной прописки», повышает пенсионное содержание, что стимулирует людей прописываться в северных регионах. Но как показывает практика, то количество лиц, зарегистрированных в исследуемом регионе, фактически там не проживает. Следовательно, образуется эффект «мертвых душ».

Проанализировав динамику миграционных процессов, протекающих в исследуемых округах, и наличие показателей отрицательной миграции, данные регионы можно отнести к категории *миграционно-отрицательных*.

Теперь определим категорию «*миграционных аутсайдеров*», к которым относятся Северо-Кавказский и Дальневосточный федеральные округа, которые характеризуются отрицательным миграционным приростом. Однако, справедливо будет отметить, что миграционные потери для Северо-Кавказского округа сполна компенсируются показателями естественного прироста (рекордными для страны в целом).

Образовательная структура входящих групп представлена лицами с высшим образованием.

В данных регионах дифференцированный уровень оплаты труда, Дальневосточный значительно опережает Северо-Кавказский, который характеризуется самым высоким показателем безработицы по стране.

Структура миграционных потоков состоит из международной рабочей силы. В данные регионы мигрируют граждане страны, на период от 9 мес. до 1 года.

Отсутствие миграционной привлекательности Северного Кавказа является последствием этнических конфликтов. Малая привлекательность Даль-

невосточного округа является следствием территориальной отдаленности и неблагоприятных климатических условий.

Изучение динамики миграционных процессов, протекающих в исследуемых округах, позволяет классифицировать данные регионы как *миграционно-депрессивные*.

В рамках данного исследования проведен анализ, что позволяет нам определить долю граждан страны (показатель региональной миграции) и иностранных граждан, вовлеченных в миграционные процессы, наблюдаемые в России (рис. 1).

В ходе анализа установлено, что показатель межрегиональной миграции превышает показатель международной миграции, но в отдельных случаях может носить обратный характер.

Следовательно, международная миграция носит рабочий характер и способна воздействовать на структуру региональных рынков труда. Показатель воздействия международных трудовых ресурсов на рынки труда должен регулироваться государством, в зависимости от квалификационных потребностей региональных рынков труда.

В некоторых случаях, плотное скопление внутренних и внешних трудовых мигрантов может привести к повышенной конкурентоспособности на рынках труда, с учетом текущей тенденции к сокращению рабочих мест, наблюдаемой в целом по

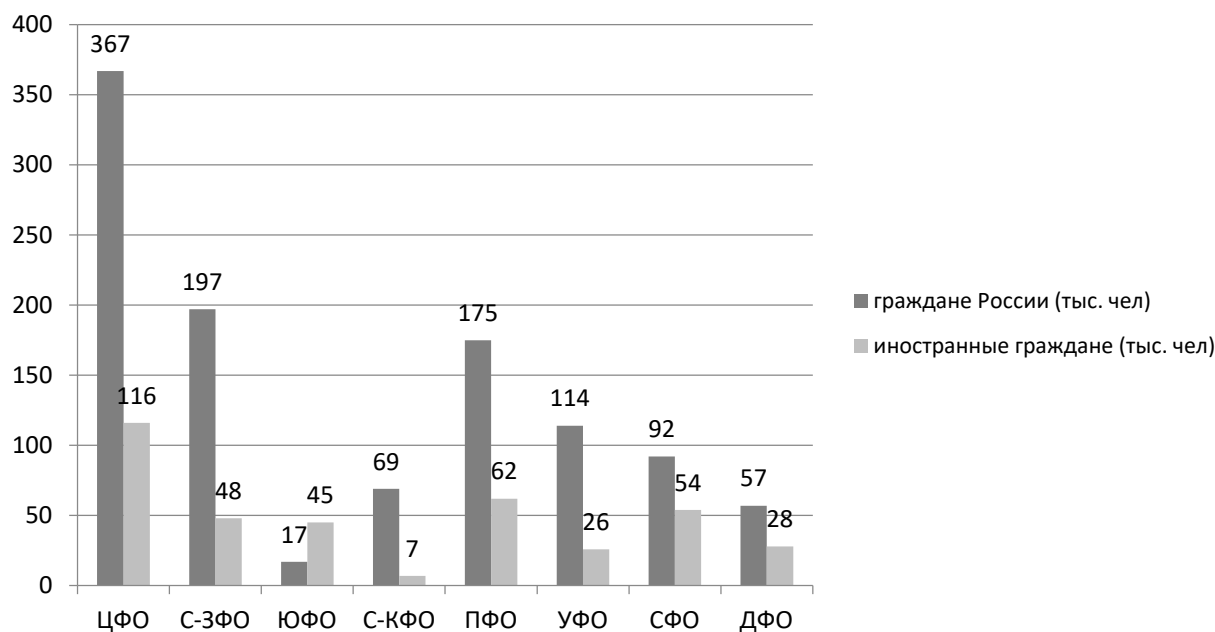

Рис. 1. Сравнительный анализ межрегиональной и иностранной миграции в контексте окружного обзора [10]

стране (превышение ликвидации над созданием рабочих мест).

В целях максимизации доходов, посредством минимизации издержек, работодатель вынужден снизить стоимость оплаты труда, что понижает привлекательность трудоустройства для внутреннего мигранта, и как следствие рабочее место занимает международный мигрант.

Описание данного сценария имеет схожесть с моделью У.А. Льюиса «Экономическое развитие с неограниченным предложением труда», только в качестве неограниченного предложения труда можно рассматривать понятие «неограниченное предложение иностранного труда» [5].

Следовательно, как международная, так и внутренняя трудовая миграция, нуждается в институциональном количественном и качественном анализе, определении оптимального инструментария по регулированию, стимулированию и сдерживанию миграционных потоков межрегионального, а также международного типов.

Профессиональная либерализация иностранной миграционной политики может оказывать благоприятное экономическое воздействие, посредством внесения изменений в действующее законодательство. Профессиональная либерализация иностранной миграционной политики предусматривает под собой выборочный (избирательный) подход к отбору иностранной рабочей силы, основывающийся на уровне профессиональной (квалифицированной) подготовки иностранного мигранта и на потребностях региональных рынков труда.

Внедрение профессиональной либерализации поспособствует прозрачности миграционной среды не только для надзирающих органов, но также со стороны экономического эффекта – миграционная рабочая сила станет легальной. Кроме этого, данная рабочая сила позволит «оживить» нуждающиеся производственные секторы экономики. Так же данная категория выступает налогоплательщиками и пользователями финансового сектора. В качестве основного преимущества, отметим, что миграционная либерализация создает предпосылки для снижения показателя теневой экономики.

Совершенствование механизма квотирования способствует увеличению легальных трудовых мигрантов. Увеличение доли квоты для «нуждающихся»

в трудовом обеспечении субъектов позволит компенсировать трудовую потребность в трудодефицитных регионах, в контексте отраслевых направлений, что оказывает «живительный» эффект для экономики региона. Однако, целесообразно ограничить квотирование для регионов, «потребляющих» трудовые массы, а также с повышенными показателями населенности.

Именно определение целевых производственных «нуждающихся» сфер приводит к экономическим выгодам и потерям для различных субъектов рынка. Например, в Российской Федерации иностранным трудовым мигрантам запрещается заниматься розничной торговлей, а также реализовывать алкогольную и фармацевтическую продукцию.

В итоге, следует отметить, что общегосударственный рынок труда формируется за счет региональных рынков, структура которых определяется: показателями занятости и безработицы населения, отраслевыми профессиональными сдвигами, движением рабочих мест (посредством создания и ликвидации рабочих мест и предприятий), межотраслевыми дифференциациями, наличием различий в порядке формирования номинальной заработной платы, институтами трудового законодательства, природой инфорсментов, показателями региональной кластеризации и так далее. Все вышеперечисленное входит в структуры формирования рынков и является катализаторами для миграционного предложения и спроса [7].

Активные миграционные процессы носят двойственный характер, который заключается в том, что миграция способна сглаживать неравномерное распределение производственных сил, выступая «резервной трудовой армией».

При отсутствии четкого определения миграционной стратегии, с учетом социально-экономического анализа, имеет место противоположный эффект, где миграция «стекает» в экономические центры и агломерации, покидая регионы «доноры», усугубляя экономическое состояние последних. Что приводит к весьма серьезным социально-экономическим и демографическим последствиям.

Примером такого явления может служить начавшийся в 90-х годах «западный дрейф», в ходе которого население России в результате внутренней

миграции перераспределяется из регионов востока страны в центральные и западные округа [4].

Предлагается ряд мероприятий, направленных на стабилизацию «миграционного кризиса», который порождает социально-экономический дисбаланс, который может способствовать замедлению и постепенному прекращению миграционного оттока, привлечению капиталоемких мигрантов и созданию здоровой адаптационной миграционной среды.

Основной социально-экономической задачей в регионах с миграционно-отрицательной и миграционно-депрессивной динамикой является:

- противодействие росту реальной безработицы и совершенствование механизмов трудоустройства;
- развитие социальной инфраструктуры в целях привлечения и удержания специалистов;
- разработка и реализация системы мер в рамках Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, с учетом потребностей округа и реализация системы мер, стимулирующих повышение производительности труда [1];
- модернизация производств с низкой производительностью труда;
- повышение качества и конкурентоспособности рабочей силы на основе реализации принципа непрерывного профессионального образования, включающего развитие системы подготовки внутри организации, повышения квалификации и профессиональной переподготовки кадров, а также профессионального обучения и переобучения безработных граждан;
- содействие профессиональной и трудовой мобильности населения;
- расширение возможностей поиска работы за счет повышения качества и доступности государственных услуг в области содействия занятости населения;
- разработка долгосрочного прогноза баланса трудовых ресурсов для округов с целью последующей разработки долгосрочных планов подготовки и переподготовки специалистов;
- оптимизация размера квот на выдачу иностранным гражданам разрешений на временное

проживание и приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности с учетом демографической ситуации и возможностей по обустройству иностранных граждан в миграционно-отрицательных, миграционно-депрессивных округах;

– создание административных и нормативных правовых условий для обеспечения межрегиональной мобильности рабочей силы и привлечения ее из других субъектов Российской Федерации;

– гармонизация структуры миграционных потоков с потребностями устойчивого социально-экономического развития округа и отдельных регионов, включая пресечение нелегальной миграции, разработку и реализацию программ эффективного миграционного замещения выбывающих из экономики трудовых ресурсов, социальную адаптацию и интеграцию иностранных граждан, укрепление толерантности, согласия, а также общественно-политической стабильности в регионе [7];

– создание за рубежом сети информационно-аналитических центров, нацеленных на привлечение квалифицированных иностранных специалистов для обучения и стажировки в миграционно-отрицательных, миграционно-депрессивных округах с возможным предоставлением преимуществ в получении российского гражданства по окончании учебы, а также на стимулирование возвращения в макрорегион эмигрантов;

– привлечение квалифицированных иностранных специалистов, в том числе выпускников российских высших образовательных учреждений, на постоянное место жительства;

– разработка и реализация социально-экономических мер по повышению миграционной привлекательности в миграционно-отрицательных, миграционно-депрессивных округах;

– формирование и внедрение специальных региональных и макрорегиональных программ, направленных на создание благоприятных условий для адаптации иммигрантов к новым условиям и интеграции их в российское общество на основе уважения к культуре, религии, обычаям, традициям и жизненному укладу жителей в миграционно-отрицательных, миграционно-депрессивных округах, а также для развития толерантности в отношениях между местным населением и представителями

других стран в целях предотвращения социальных конфликтов;

– создание благоприятной культурной среды для привлеченных в макрорегиональную экономику квалифицированных иностранных специалистов, включая содействие изданию специализированных средств массовой информации и коммуникации, объединению в клубы, представительству в общественных и молодежных организациях округа, а также формирование цивилизованных условий для труда и жизни мигрантов и защиту их гражданских прав [3].

Принятие комплексных мер по разрешению социально-экономических проблем региона способствует обеспечению подъема уровня и качества жизни населения и привлечения инвестиций для реализации приоритетных инвестиционных проектов. Практическое применение указанного инструментария поспособствует стабилизации миграционного регионального «отходничества», сохранению и приумножению работоспособного населения [2].

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 28.03.2019 № 348 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Содействие занятости населения».
2. Баркенхоева Р.А. Повышение уровня и качества жизни населения как доминанта регионального развития // Ежеквартальный рецензируемый научный журнал «Вестник АГУ» Региональная экономика. 2017, Выпуск 1 (195). С. 20–29.
3. Капралова Е.Н. Воздействие средств массовой информации на сознание человека // Государственная служба, 2015, № 3 (95). С. 87–93.
4. Цхададзе Н.В., Богатская К.А. Миграция рабочей силы и ее влияние на воспроизводственные процессы. Коллективная монография // Воспроизводство России в XXI веке: диалектика регулируемого развития. Под ред. М.Л. Альпидовской, Н.В. Цхададзе, Д.П. Соколова. М.: РУСАЙНС, 2017. С. 277–283.
5. Lewis W.A. (1954) «Economic Development with Unlimited Supplies of Labour», available at: <https://la.utexas.edu/users/hcleaver/368/368lewistable.pdf>.
6. The State of Food and Agriculture 2018, «Migration, agriculture and rural development», The state of the world series of the food and Agriculture Organization of the United Nations, Rome. Licence: CC BY-NC-SA 3.0 IGO. FAO, available at: <http://www.fao.org/3/I9542EN/i9542en.pdf>. P. 9–12.
7. Миграция как инструмент содействия торговле и устойчивому развитию – Бюллетень «Мосты» Выпуск 1 – февраль 2018. Издатель ICTSD Международный центр по торговле и устойчивому развитию Женева, Швейцария. февраль 2018. www.ictsd.org/https://www.ictsd.org/sites/default/files/review/mosty
8. Зайховская Ш.А. Демографические вызовы России до 2035 // Центр стратегических исследований. – URL: <https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2017/11/Report-Demography-web.pdf>
9. Ивахнюк И.В. Предложения к миграционной стратегии России до 2035 года // Центр стратегических исследований – URL: <https://csr.ru/wpcontent/uploads/2017/09/Migration-Strategy-RU-web-1.pdf>
10. Численность и миграция населения Российской Федерации // Статистический бюллетень Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_107/Main.htm.

УДК 37

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10276

© И.А. Горшенева, С.Е. Зайцева, 2020

Научная специальность 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования

ДИСКУРС КАК ОСНОВА СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Ирина Аркадьевна Горшенева,

заведующая кафедрой иностранных языков,

кандидат юридических наук, профессор,

Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Серафима Евгеньевна Зайцева,

кандидат педагогических наук, доцент

(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматривается дискурс как междисциплинарный термин, подходы и методы изучения данного феномена, анализируется специфика делового дискурса в рамках института права.

Ключевые слова: англоязычный деловой дискурс, коммуникативные ситуации, выбор лексико-грамматических средств, профессиональная языковая личность.

DISCOURSE AS THE BASIS FOR THE FORMATION OF A PROFESSIONAL LANGUAGE PERSONALITY

Irina A. Gorshenyova,

Head of the Department of Foreign Languages,

Candidate of Legal Sciences, Professor,

Honored Worker of Higher School of the Russian Federation

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Serafima E. Zayceva,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

Abstract. Considered discourse as an interdisciplinary term, approaches and methods for studying this phenomenon, and analyzes the specifics of business discourse within the institute of law.

Keywords: english-language business discourse, communicative situations, choice of lexical and grammatical means, professional language personality.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Горшенева И.А., Зайцева С.Е. Дискурс как основа становления профессиональной языковой личности. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):288-91.

В современном научном мире термин «дискурс» является междисциплинарным термином литературоведения, социологии, психологии, юриспруденции, педагогики, политологии, антропологии и лингвистики. На сегодняшний день не существует единого конкретного определения данного термина, которое бы охватывало все сферы его употребления. Сам термин «дискурс» возник относительно недавно, а во второй половине XX века в лингвистике появилось новое направление, занимающееся изучением дискурса – «дискурсивный анализ». Родоначальником данного направления является З. Хэррис, который в 1952 году в своей статье впер-

вые употребил данный термин. В то время, когда исследователи в области лингвистики занимались только изучением самостоятельных предложений, З. Хэррис начал анализировать распределение элементов в развернутых текстах и соотношения между текстом и социальной ситуацией, в которой реализуется текст. Исследователь ввел термин «трансформация» и стал изучать регулярные свойства дискурса, подробно рассматривая эквивалентные формальные единицы и структуры от предложения к предложению. Но в его теории еще отсутствовали цели дискурса в коммуникативном взаимодействии людей, а также не нашло отражение по-

нятие широкого контекста [5, с. 14]. Лишь через несколько десятков лет текст стал изучаться в его актуальном использовании в систематизированной форме, а термин «дискурс» получил популярность и развитие.

Сегодня существует огромное количество подходов, методов, концептуальных систем изучения данного феномена. Большой вклад в развитие дискурс-анализа внес В.Я. Пропп, выдвинувший идею о структурных составляющих любого анализа. Ф.С. Барлетом было отмечено значение фонового знания для понимания дискурса и, кроме того, акцентировано внимание на таких когнитивных сторонах общения, как запоминание, хранение и извлечение информации из памяти, без которых, по мнению исследователя, невозможно изучение дискурса. Именно его идеи легли в основу когнитивных исследований дискурса. Благодаря К. Пайку, термин «дискурс» как вербальный объект вышел за пределы текста и внимание исследователей переместилось на общность характеристик человеческого поведения.

Дискурс возникает, развивается и существует не сам по себе, а в определенных коммуникативных ситуациях, отражая их особенности, обслуживая различные сферы жизнедеятельности человека. Вся жизнь человека неразрывно связана с социумом. Для урегулирования отношений в обществе были учреждены социальные институты, призванные удовлетворять самые разнообразные потребности человека. Ежедневно человек, сталкиваясь с различными социальными институтами, выполняет определенные социальные функции и следует нормам и требованиям, налагаемым на него тем или иным общественным институтом.

Перечень социальных институтов в современных индустриальных обществах чрезвычайно широк: это институты семьи, религии, права, политики, экономики, образования, науки, здравоохранения, армии, средств массовой информации и т.д. Очевидно, что в рамках фундаментальных институтов существует довольно отчетливое деление на более частные институты. Так, например, политический институт подразделяется на собственные компонентные институциональные системы: институт президентства, институт разделения властей, институт местного самоуправления и так далее. В

рамках же правового института можно выделить составляющие его институты адвокатуры, следствия, судопроизводства, присяжных, судебной экспертизы и другие [1, с. 124].

Таким образом, в современном обществе существует огромное количество формализованных и неформализованных социальных институтов, характеризующихся определенными признаками: наличие базовой цели своей деятельности; конкретные функции, обеспечивающие достижение этой цели; номенклатуру социальных позиций и ролей, действующих в рамках данного института, способ построения коммуникации (выбор лексико-грамматических средств, терминов, понятий, профессионализмов, клише и так далее, который всецело зависит от целей и задач института) [7, с. 63]. Следование правилам поведения и построения коммуникации, установленным тем или иным институтом, с которым сталкивается человек в ходе своей жизнедеятельности, всецело предопределяет конечный результат, а точнее достижение желаемой цели.

Поскольку вся жизнедеятельность человека построена на взаимодействии с другими членами общества в большей степени посредством языка, необходимо особо отметить, что каждый социальный институт детерминирует определенные модели построения коммуникации в рамках распространения своей сферы деятельности, иными словами, каждый институт порождает соответствующий ему тип дискурса.

Все intersubъектные отношения в обществе осуществляются с помощью речевой коммуникации и сфера социокультурных отношений немыслима без речевой деятельности. «Коммуникация – фактор и условие существования любых человеческих общностей от малых социальных групп до наций и государств» [7, с. 63]. Безусловно, язык, речь, способ и манера говорения «отражают внутренний мир личности, служат источником знания о личности и о том, как она воспринимает этот мир» [3, с. 134]. Каждое высказывание содержит в себе не только смысловую информацию, но и ряд маркеров, непосредственно характеризующих личность говорящего. Манера изложения собственных мыслей и выстраивания связанных высказываний отличают каждую отдельно взятую личность

от любого другого члена языкового коллектива [4, с. 31].

Исследования последних десятилетий позволили ученым утверждать, что каждый социальный институт, обслуживаемый соответствующим типом дискурса, в результате порождает определенный тип языковой личности.

В ходе своего личностного роста и развития человек попадает в различные коммуникативные и социокультурные ситуации, осваивается в них, вырабатывает различные модели и образцы поведения и построения коммуникации в аналогичных ситуациях, которые откладываются и закрепляются в его сознании и при необходимости без затруднений реализуются.

Таким образом, не вызывает сомнений, что ситуация, в которой протекает общение оказывает влияние на языковую личность и определяет ее характер. Ссылаясь на мнения исследователей, Т.В. Плавская указывает, что «к числу объективных факторов, определяющих характер языковой личности, относятся: языковая компетенция, национальная принадлежность, социально-культурный статус, биолого-физиологические данные, психологический тип, конкретное психологическое состояние, степень знакомства коммуникантов, устойчивые вкусы, пристрастия, привычки и так далее» [4, с. 35].

Нельзя не отметить, что исследователи единодушны в том, что социально-культурный статус и социальная принадлежность личности, род деятельности и занимаемая должностная позиция также представляют собой один из важнейших коммуникативно-значимых факторов, участвующих в процессе формирования языковой личности индивида. Как справедливо отмечает указанный автор, выбор лексических единиц, специализированной терминологии, грамматическое оформление высказывания, гуманитарный или технический характер языкового мышления являются результатом синергии сферы профессиональной деятельности и профессионального статуса говорящего. Профессиональная позиция, занимаемая человеком, бесспорно, оказывает существенное влияние на процесс формирования и становления его как языковой личности, а также порождает ожидания окружающих, относительно речевого поведения данной личности

и выбора языковых средств в каждой отдельной коммуникативной ситуации. Социум накладывает на личность определенного характера требования и ожидания, которым данная личность должна следовать, в противном случае ее поведение будет считаться нарушением общественных норм и правил [4, с. 36]. Другими словами, каждая языковая личность должна обладать коммуникативной компетенцией, что, по мнению М.О. Фаеновой, означает умение индивида строить адекватные речевой ситуации высказывания [6, с. 5]. Все вышеизложенное позволяет с полным правом утверждать, что изучение речевого поведения представителей различных социальных и профессиональных групп относится к числу важных задач современной лингвистической науки.

Таким образом, существенными характеристиками профессиональной языковой личности можно считать следующие параметры:

- профессиональная деятельность, результатом которой является последовательное «прохождение» и овладение разными направлениями данной деятельности, включая профессиональную социализацию;
- социальная многофункциональность, другими словами, способность актуализировать некоторое количество требующих разной степени освоения мира социальных ролей;
- формирование в ходе образовательного процесса теоретической и практической профессиональной картины мира, а также способности аккультурации в конкретной профессиональной субкультуре;
- использование определенных моделей коммуникативной деятельности, характерных данному профессиональному социуму;
- определенное стандартизированное языковое оформление общепринятых речевых поведенческих моделей.

Семиотическое пространство англоязычного делового дискурса в юриспруденции включает три типа знаков: специализированные вербальные (термины, антропонимы и пр., например, название лиц по действию: lawyer, investigator, defender, judge; название рабочих процедур: investigation, prosecution, detection, punishment, arresting, etc.), специализированные невербальные (символы деловой

коммуникации, например, пантомимика, мимика, поза, внешний вид) и неспециализированные, которые изначально не были ориентированы на данную сферу общения, но вследствие устойчивого функционирования в ней приобрели содержательную специфику.

Поскольку, как известно, речь выступает одним из важнейших средств достижения желаемого результата, в данной сфере деятельности складывается набор возможных коммуникативных ситуаций и вариантов их развития, а также набор методов, способов, средств построения и организации общения в зависимости от поставленной цели, что и называется деловым дискурсом.

Рассмотрим формирование навыков делового дискурса на примере практического занятия в форме конференции «Судебная система Российской Федерации» («Judiciary in the Russian Federation»).

В самом начале занятия, после просмотра видеоролика «Судебная система» («The Judiciary»), обучающимся предлагается коллективно обсудить соотносящиеся с тематикой занятия известные высказывания знаменитых людей. Данный этап занятия можно рассматривать как разминку (warming-up).

Согласны ли вы со следующими утверждениями (Do you agree with the following statements):

1. «Несправедливость где бы то ни было – это угроза справедливости везде», Мартин Лютер Кинг, письмо из тюрьмы в Бирмингеме («Injustice anywhere is a Threat to Justice everywhere», a quote from Martin Luther King Jr., *Letter from a Birmingham Jail*).

2. «Справедливость – это истина в действии», Бенджамин Дизраэли («Justice is truth in action». Benjamin Disraeli, speech, Feb. 11, 1851).

3. «Справедливость повелевает нам помиловать всех людей, соблюсти интересы всего человеческого рода, воздать каждому по заслугам», Цицерон («Justice commands us to have mercy upon all men, to consult the interests of the whole human race, to give to everyone his due». Cicero, *On the Republic*).

В качестве заключительного этапа занятия обучающимся можно предложить коллективную дискуссию – обсуждение ситуации, связанной с судебным разбирательством на основе визуальных опор:

Опишите ситуацию на картинке: что сейчас происходит, что могло произойти до этого момента, что может случиться потом. Постарайтесь использовать как можно больше информации при описании.

(Describe what is happening in the following picture. But also describe what might have happened before this picture, why is the situation shown in the picture happening, and what will happen next, after the situation shown. Try to include lots of details and say as much as you can).

Литература

1. Волков Ю.Г. [и др.]. Социология: учебник / Ю.Г. Волков, В.И. Добренев, В.Н. Нечипуренко, А.В. Попов; под ред. проф. Ю.Г. Волкова. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Гардарики, 2013. 512 с.
2. Кузевская Е.Б. Некоторые аспекты когнитивной модели обработки дискурса / В сборнике: Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы // Материалы VI Международной научно-практической конференции. Научный редактор В.И. Казаренков. 2013. С. 346–351.
3. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика / В.А. Маслова. Мн.: ТетраСистемс, 2018. 272 с.
4. Плавская Т.В. Двухязычный тезаурус исследователя-археолога как основа создания лексикографического продукта нового типа: дис. ... канд. филол. наук / Т.В. Плавская. Ростов н/Д, 2009. 215 с.
5. Правикова Л.В. Современная теория дискурса: когнитивно-фреймовый и аргументативный подходы: монография / Л.В. Правикова. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2014. 300 с.
6. Фаенова М.О. Обучение культуре общения на английском языке / М.О. Фаенова. М.: Высшая школа, 2017. 144 с.
7. Ширяева Т.А. Когнитивная модель делового дискурса: монография / Т.А. Ширяева. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2018. 256 с.
8. Kress, G. Ideological Structures in Discourse / Kress G. // Handbook of Discourse Analysis / ed. by T.A. van Dijk. –London etc.: Academic Press, 2018. Vol. 4: Discourse Analysis in Society. P. 27–29.
9. Schiffrin D. Approaches to Discourse / D. Schiffrin. Oxford; Cambridge, MA, 2019. 872 p.

УДК 377

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10277

© В.В. Карпушкин, 2020

Научная специальность 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования

**ИССЛЕДОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ,
ПРИВЛЕКАЕМЫХ К ВЫПОЛНЕНИЮ
ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ
НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
К ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ**

Владимир Владимирович Карпушкин,

профессор кафедры огневой, физической и тактико-специальной подготовки,

кандидат юридических наук

Брянский филиал Всероссийского института повышения квалификации МВД России (241050, Брянск, 2-й Советский пер., д. 2а)

E-mail: fallschirmspringer392@gmail.com

Аннотация. Исследован уровень огневой подготовки сотрудников, проходящих обучение по образовательной программе профессионального обучения повышения квалификации, в связи с направлением для несения службы в зону проведения контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, на базе Брянского филиала ВПИК МВД Российской Федерации за период 2017–2019 годы. В качестве методов исследования использовались: опрос, анкетирование, выполнение контрольных стрельб. Выдвинутая гипотеза о несоответствии уровня готовности сотрудников к огневым контактам с реальными обстоятельствами применения оружия подтверждена на репрезентативной выборке, которая составила 316 сотрудников органов внутренних дел УМВД России по Брянской области. Теоретически обоснована необходимость внесения изменений в организацию профессиональной служебной огневой подготовки сотрудников полиции в зависимости от их повседневной служебной деятельности и несения службы в особых условиях. Существующее Наставление по организации огневой подготовки в органах внутренних дел, объявленное приказом № 880 от 23 ноября 2017 года, требует внесения изменений в упражнения учебных стрельб из пистолета для сотрудников полиции, исходя из специфики осуществления ими служебной деятельности. В методику обучения стрельбе необходимо добавить выполнение упражнений, приближенных к ситуациям применения оружия, исходя из практики деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова: применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции, огневая подготовка, совершенствование профессиональной служебной огневой подготовки.

**A STUDY OF THE READINESS OF POLICE OFFICERS INVOLVED
IN THE IMPLEMENTATION OF OPERATIONAL TASKS
IN THE NORTH CAUCASUS REGION
OF THE RUSSIAN FEDERATION TO THE USE OF FIREARMS**

Vladimir V. Karpushkin,

Professor of the Department of Fire, Physical and Special Tactical Training,

Candidate of Legal Sciences

Bryansk branch of the All-Russian Institute of Advanced Studies of the Ministry of Internal Affairs of Russia

(241050, Bryansk, 2nd Soviet per., d. 2a)

Abstract. The level of fire training of employees undergoing training in the professional development professional development training program has been investigated, in connection with the direction for serving in the counterterrorist operation zone in the North Caucasus region of the Russian Federation on the basis of the Bryansk branch of the IPPC of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the period 2017–2019. Survey, questionnaires, test shooting were used as research methods. The hypothesis about the inconsistency of the level of readiness of employees to fire contacts with the actual circumstances of the use of weapons was confirmed on a representative sample, which amounted to 316 employees of the internal internal affairs agencies of Russia in the Bryansk region. Theoretically justified the need for changes in the organization of professional service fire training of police officers, depending on their daily service activities and serving in special conditions. The existing Manual on the organization of fire training in the internal affairs bodies requires a change in the exercises of pistol shooting for police officers, based on the specifics of their service activities. It is necessary to add the implementation of exercises close to the situations of use of weapons, based on the practice of the internal affairs agencies, to the shooting training method.

Keywords: the use of firearms by police officers, fire training, the improvement of professional service fire training.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Карпушкин В.В. Исследование готовности сотрудников полиции, привлекаемых к выполнению оперативно-служебных задач на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, к применению огнестрельного оружия. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):292-6.

Основные положения:

1. В 2017 году на смену Наставлению по огневой подготовке в органах внутренних дел, объявленному Приказом МВД России № 1030дсп от 13 ноября 2012 года, пришел обновленный нормативный правовой акт: Приказ МВД России от 23 ноября 2017 года № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» (далее – Наставление).

2. Используемые при обучении и определении уровня огневой подготовки сотрудников упражнения не учитывают специфику служебной деятельности и позволяют лишь определить качество имеющейся базовой подготовки, не отражающей реальную возможность эффективно применять на практике огнестрельное оружие.

3. Для определения путей оптимизации огневой подготовки различных категорий сотрудников требуется дальнейшее исследование, направленное на выработку наиболее оптимальной методики обучения эффективному применению оружия в реальных условиях.

Целью статьи является изучение эффективности имеющегося инструментария, используемого для организации огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел, ее соответствия современным требованиям, предъявляемым к уровню практических умений владения табельным огнестрельным оружием, в особенности сотрудников, направляемых для несения службы в зону проведения контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации.

Введение. Криминальная обстановка последних лет имеет устойчивую тенденцию к сокращению общего количества преступлений зарегистрированных в отчетном периоде, по данным ФКУ ГИАЦ МВД Российской Федерации в 2019 году на Российской Федерации зарегистрировано 455 741 преступлений (1,1%).

Наряду с имеющейся в целом положительной динамикой, количество преступлений, совершенных с использованием оружия в отдельных субъектах Российской Федерации, в том числе на территории Северо-Кавказского региона, не имеет ярко выраженной тенденции к снижению, либо не отличается стабильностью показателей.

Так в 2018 году на территории Республики Дагестан зарегистрирован прирост преступлений, совершенных с использованием оружия на 5,9% по сравнению с АППГ. Прирост так же отмечался в других регионах, например, в Кабардино-Балкарской республике – 5,9% (в 2018 году).

Таким образом оперативная обстановка на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации (далее – СКР) остается сложной, вероятность применения оружия сотрудникам, направляемыми в зону проведения контртеррористических операций по-прежнему высока.

Результаты исследования и обсуждение

С целью определения уровня готовности сотрудников, направляемых для несения службы на территории Северо-Кавказского региона в течение 3-х лет анкетированию подверглись более 316 сотрудников УМВД по Брянской области (более 4,8% от штатной численности) из различных подразделений: 35% сотрудники ППС, 15% УР, 15% ГИБДД, 10% УУП, 5% ИВС, 5% дознание, 15% представители других служб и подразделений. 32% опрошенных имеют стаж службы в ОВД от 10 до 15 лет.

Полученные результаты позволяют сделать выводы, что методика и организация проведения занятий в системе профессиональной служебной подготовки, к сожалению, далека от реальных ситуаций, в которых правоохранители применяют оружие. В подобной оценке мы солидарны с рядом авторов, так Ю.С. Крыжановский в учебно-методическом пособии «Методика обучения сотрудников полиции практическим действиям с пистолетом», отмечает, что по мнению сотрудников, имевших практический опыт применения пистолета – навык уверенного поражения мишеней в тире не гарантирует успешного применения табельного оружия при решении служебных задач [1, с. 5]. Данную точку зрения разделяют А.И. Давиденко и А.В. Болдырев, которые на страницах учебно-практического пособия «Стрельба из пистолета в усложненных условиях» отмечают, что при среднем расходе патронов в 7 шт. в условиях огневого контакта, лишь 25% пуль попадают в цель [2, с. 3]. Как отмечает в своей статье Луи Авербак: «Меткая стрельба является абсолютным требованием, но методичное всаживание пули за пулей в кусок картона или стали

не имеет практически ничего общего с проблемой улицы» [3].

В 2017, 2018 году огнестрельное оружие сотрудниками полиции на территории Брянской области применялось 4 раза. Три случая из четырех приходится на долю сотрудников ДПС ГИБДД, один – сотрудником уголовного розыска. В целом из 4 случаев применения оружия дважды оно использовалось для остановки транспортного средства путем его повреждения (инспектор ДПС лейтенант А., инспектор ДПС капитан И.), один раз для подачи сигнала тревоги и вызова помощи (оперуполномоченный ОУР майор И.), один раз для защиты себя от посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни и здоровья (инспектор ДПС лейтенант П.).

Столь малое количество применения оружия обусловлено прежде всего состоянием оперативной обстановки и подтверждается данными проведенных исследований, так лишь 9,35% респондентов из числа опрошенных в ходе анкетирования отметили, что за время прохождения службы в органах внутренних дел имели место случаи возникновения у них оснований для применения оружия, однако оно не было ими использовано для производства выстрела на поражение, а лишь в качестве «сдерживающего фактора» (3,4%), «угрозы его применения без извлечения из кобуры» (5,95%).

Проводя корреляцию между официальными данными УМВД по количеству фактов применения оружия и ответами респондентов, напрашивается вывод, что существуют некие сдерживающие факторы, заставляющие сотрудников отказаться от применения оружия, не смотря на наличие законных оснований. Таковыми, исходя из данных проведенного анкетирования являются: боязнь правовых последствий 60,35%; сложность в адекватной правовой оценке складывающейся обстановки 19,6%; неуверенность в уровне своей огневой подготовки 12,65% и лишь 6,7% опрошенных считают, что для них не существует преград в применении оружия.

Как видно из представленных данных, основную проблему составляет боязнь правовых последствий, неуверенность в правильной оценке своих действий с точки зрения текущего законодательства. Необходимые знания норм права, регламен-

тирующие применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия, не исчерпываются ст. 23 ФЗ «О полиции» от 07.02.11 года № 3-ФЗ, для всесторонней оценки ситуации правоохранитель должен хорошо ориентироваться в уголовном праве, иметь обширный кругозор по ряду смежных юридических дисциплин. Выход, по нашему мнению, состоит в создании готовых алгоритмов поведения в ситуациях, требующих правовой и тактической оценки обстановки применения оружия и его последствий.

Основным критерием оценки согласно действующему Наставлению является количество пуль, поразивших в мишень в ограниченное время. Сотрудник полиции, который не набрал нужного количества попаданий в зачетную зону на мишени считается невыполнившим контрольное упражнение стрельбы из пистолета и как следствие – некомпетентным, несоответствующим предъявляемым требованиям, и не может нести службу с оружием до момента повторной сдачи зачета по огневой подготовке. Оценка результатов стрельбы по количеству попаданий в ограниченную зону проста, но не позволяет сделать однозначного вывода о уровне подготовки выполнявшего упражнение.

Большинство упражнений, предусмотренных действующим Наставлением предполагает стрельбу с места из статического положения, по неподвижной мишени, расположенной всегда на одном уровне от пола, с возможностью стреляющему выбрать удобную изготовку, всегда из одного стартового положения оружия – в кобуре, причем и кобура независимо от служебных обязанностей для всех тоже одна. Надо ли говорить, что такие условия далеки от реальных ситуаций применения оружия.

По результатам проведенного исследования 100% сотрудников в ходе учебных стрельб в течение года выполняли упражнение № 4 Наставления, 12,75% упражнение № 5 и 2,55% упражнение № 7. Ни одно из этих упражнений не предусматривает стрельбу с использованием укрытий или после перемещения, что на наш взгляд, значительно снижает их практическую ценность. Лишь 15,3% опрошенных в ходе проведенного исследования выполняли стрельбу в условиях ограниченной видимости, из неудобных положений и т.п. Получается, что, не смотря на имеющиеся возможности разнообразить огневую подготовку, используется лишь то, что

составляет основу успешной сдачи контрольных стрельб.

Для оценки уровня огневой подготовки в рамках проводимого исследования с сотрудниками, проходящими обучение по образовательной программе профессионального обучения «Повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации по должности служащего «Полицейский», были проведены контрольные стрельбы. Проверке подверглись 316 человек, проходившие обучение в 2017–2019 годах. По результатам стрельб лишь 58% сотрудников смогли выполнить упражнение с 1-го раза, и 97% выполнили со второй попытки, 3% от выполнявших контрольные стрельбы справились с заданием с третьего-четвертого раза. Надо отметить, что такой процент выполнения не соответствует требованиям Наставления, к уровню профессиональной подготовки и ставит под сомнение результаты опроса, согласно которым, неуверенность в уровне своей огневой подготовки выявили лишь 12,65% от общего числа опрошенных.

Огневая подготовка как сложно-координационный вид деятельности требует для поддержания навыка регулярных занятий в специально предназначенных для этого сооружениях (тирах, стрельбищах, полигонах). Практические стрельбы являются основной формой проведения занятий по огневой подготовке и направлены на поддержание и совершенствование навыков владения оружием сотрудниками. В соответствии с нормативными правовыми актами МВД России стрельбы организуются и проводятся не менее одного раза в месяц, а с сотрудниками полиции не менее одного раза в 2 недели. В результате проведенного анкетирования установлено, что 53,5% из числа принявших участие в опросе посещают занятия по огневой подготовке не чаще одного раза в месяц, а общий настрел за год не превышает 40 патронов (62,05% опрошенных). Учитывая, что 100% респондентов выполняют в ходе учебных и контрольных стрельб упражнение № 4 Наставления, подготовку нельзя считать достаточной для эффективного применения оружия в реальных условиях.

Если рассматривать прикладную направленность самого «ходового» из выполняемых на учеб-

ных и контрольных стрельбах упражнения № 4, то можно увидеть, что условия его выполнения весьма отдаленно напоминают реальные ситуации, в которых происходит большинство случаев применения оружия. Стрельба ведется из статичной позиции и постоянной дистанции. Изучение реальных огневых контактов и моделирование боестолкновений на занятиях по дисциплинам: «Тактико-специальная подготовка», «Основы личной безопасности» демонстрируют, что полицейскому в первую очередь жизненно необходимо уйти с линии огня, стреляя при этом на ходу и подавляя противника [4].

Помимо стрельбы в динамике, на взгляд авторов, сотрудникам правоохранительных органов жизненно необходимо умение вести огонь с использованием различных укрытий. В Наставлении среди упражнений, предусмотренных для сотрудников подразделений полиции (п. 88.3) [5, с. 34], этому важному умению посвящены упражнения № 10, 11 стрельбы из пистолета и упражнение 1с [5, с. 44], предназначенное для усиленной подготовки сотрудников. Упражнения, выполняемые из других видов оружия (пистолет-пулемет, автомат, ручной пулемет), не предусматривают стрельбу с использованием укрытий.

Образовательная программа профессиональной подготовки сотрудников, направляемых в СКР, также не предусматривает выполнение этих упражнений на занятиях по огневой подготовке, тогда, как немногие из проходящих профессиональную подготовку имеют устойчивые навыки в стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия, что подтверждается результатами контрольных стрельб.

Как уже отмечалось выше, занятия по огневой подготовке требуют специальных спортивных сооружений. Обеспеченность УМВД России по Брянской области, согласно сведениям о состоянии учебно-материальной базы профессиональной служебной и физической подготовки на 2019 год составляет: 7 стрелковых тиров (5 закрытого типа, 2 открытого типа) на 13 органов и подразделений.

Учитывая площадь обслуживаемой территории (34 900 км²), некоторые подразделения значительно удалены от спортивных объектов, это подтверждается и данными опроса. Так, 28,5% респондентов отметили, что ближайший тир находится на удалении от места постоянной дислокации ОВД более

чем в 15 километрах, 27,5% – до 10 км, и лишь у 4,25% сотрудников тир расположен на расстоянии до 5 км. от места нахождения органа внутренних дел. Удаленность объекта, периодичность стрельб и ряд субъективных факторов (сменный график работы, нахождение в отпуске, на больничном и т.п.) не способствует формированию и поддержанию у сотрудников навыков в стрельбе.

Заключение. Очевидно, что в рамках образовательной программы повышения квалификации сотрудников, направляемых для несения службы в СКР, невозможно выработать недостающие навыки, необходимые для применения оружия, особенно в условиях проведения контртеррористической операции. Предусмотренные программой 16 учебных дней и 28 часов, отводимых на огневую подготовку, не являются достаточными для выработки навыка и усвоения новых знаний, а подходят лишь для закрепления уже имеющихся профессиональных компетенций. Однако, как показали результаты проведенных контрольных стрельб и исследований они не всегда сформированы в полной мере.

Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым:

1. Дополнить действующее Наставление упражнениями с использованием различных укрытий, стрельбы в условиях ограниченной видимости, из неустойчивых положений.
2. Использовать в качестве контрольных упражнений, для определения уровня огневой подготовки сотрудников, упражнения, моделирующие типовые ситуации применения оружия.
3. Выполнять контрольные упражнения с учетом специфики применения оружия сотрудниками

различных служб и подразделений, либо с учетом специфических условий несения службы.

Предлагаемые меры, не решат всего комплекса проблем, присущих на настоящий момент огневой подготовке сотрудников органов внутренних дел, но могут послужить, на взгляд автора, надежной базой (фундаментом), на которой впоследствии может быть построена система эффективной подготовки сотрудников правоохранительных органов к огневому противостоянию с преступниками.

Литература

1. Методика обучения сотрудников полиции практическим действиям с пистолетом: Учебно-методическое пособие / Крыжановский Ю.С. Домодево: ВИПК МВД России, 2016. 95 с.
2. Стрельба из пистолета в усложненных условиях: Учебно-практическое пособие / А.И. Давиденко, А.В. Бондарев. М.: ДГСК МВД России, 2013. 71 с.
3. Луи Авербек. Промажешь – умрешь [электронный ресурс] / Л. Авербек // Журнал «Солдат удачи» – 2014. Режим доступа: http://voenoboz.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=718:averbak&catid=70:-021&Itemid=37.
4. Иванов Д. Обучать как должно [электронный ресурс] / Д. Иванов // Журнал «Калашников» – 2017. Режим доступа: <https://www.kalashnikov.ru/obuchat-kak-dolzhno/>.
5. Приказ МВД России от 23.11.2017 г. № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».

УДК 37.04

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10278

© С.Д. Кондратьев, 2020

Научная специальность 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования

**РЕАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ МОДУЛЕЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПРОФИЛАКТИКИ
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ
В УЧЕБНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
И ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА МВД**

Сергей Дмитриевич Кондратьев,

старший преподаватель кафедры «Тактико-специальной, огневой и физической подготовки»

Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (170040, Тверь, ул. Кривичская, д. 12)

E-mail: sparco165@yandex.ru

Аннотация. Анализируются основные модули педагогической модели профилактики девиантного поведения курсантов в учебно-образовательном и воспитательном процессе вуза МВД, а также процесс их применения на практике в ходе учебно-воспитательного процесса в вузе МВД.

Ключевые слова: курсант ведомственного университета, девиантное поведение, модули педагогической профилактики.

**THE IMPLEMENTATION OF THE MAIN MODULES
OF THE MODEL OF PEDAGOGICAL PREVENTION
OF DEVIANT BEHAVIOR OF STUDENTS IN TEACHING
AND EDUCATIONAL PROCESS OF THE UNIVERSITY OF MIA**

Sergey D. Kondrat'ev,

Senior Lecturer of the Department of Tactical-special, Fire and Physical Training

Tver branch of Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (170040, Tver', ul. Krivichskaya, d. 12)

Abstract. Analyzed the main modules of the model of pedagogical prevention of deviant behavior of students in educational and educational process of the university of the Interior Ministry, as well as their application in practice during the educational process at the university of the Interior Ministry.

Keywords: student of departmental university, deviant behavior, models of pedagogical prevention.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кондратьев С.Д. Реализация основных модулей педагогической модели профилактики девиантного поведения курсантов в учебно-образовательном и воспитательном процессе вуза МВД. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):297-301.

Основные модули педагогической профилактики девиантного поведения создаются при выявлении континуума всех причин, мотивов, обстоятельств и факторов, составляющих актуальные или латентные механизмы поведения личности, не соответствующие общепринятым в социуме нормам, правилам и образцам. Тенденция роста проявлений девиантного поведения в молодежной среде ставит перед обществом в качестве одной из основных задач потребность в фокусировании усилий, направленных не только на борьбу с губительными последствиями отклонений от социальных норм, но и на их превенцию и профилактику, устранение причин и условий, блокирующих проявление нормативного и просоциального (помогающего) поведения человека.

Как известно, научное исследование характеризуется объективностью, воспроизводимостью, доказательностью и точностью полученных результатов. Конечная цель любого исследования – обнаружение тенденции, установление закономерностей. Специфика нашей опытно-экспериментальной работы состоит в том, что это не просто внедрение и апробация результатов исследования, а система логически последовательных методологических, методических и организационно-технологических процедур, обуславливающих востребованность педагогики образования и воспитания.

Теоретическим основанием нашей опытно-экспериментальной работы выступают системный и технологический подходы. Системный подход делает возможным определение структурообразу-

ющих компонентов системы, а также выявление и оценку устойчивых взаимосвязей между этими компонентами. Данный подход способствует изучению системы взаимоотношений между структурообразующими компонентами, выявляет тенденции и закономерности развития. Технологический же подход, на основе заданных исходных установок (социального заказа, образовательных ориентиров, задач исследования), определяет структуру опытно-экспериментальной работы: предмет, цель, задачи, этапы, методы.

Системный и технологический подходы детерминируют организацию опытно-экспериментальной работы на основе следующих принципов:

- *интеграции* (от лат. *integratio* – «объединение», «взаимодействие»): предполагает установление регулярных, устойчивых субъект-субъектных отношений между участниками опытно-экспериментальной работы, построенных на научном анализе новейших достижений педагогической теории и практики;

- *сепарабельности* (от лат. *separabilis* – «отделимый»): способствует равноправному сотрудничеству, эмерджентности целей и неаддитивности интересов участников опытно-экспериментальной работы в соответствии с приоритетными направлениями государственной политики в области профессионального образования;

- *сетевого взаимодействия* (сотрудничество образовательных организаций): принцип направлен на создание моделей апробации результатов исследований по структурному и содержательному обновлению системы профессионального образования по различным логическим основаниям;

- *индикативности*: обуславливает прогнозирование, создание методологии определения эффективности опытно-экспериментальной работы, мониторинга ее результатов;

- *прозрачности* (открытости): регулирует порядок проведения опытно-экспериментальной работы и обеспечивает адресность действий ее участников по апробации результатов исследования [9, с. 350–354].

Теоретическая модель педагогической профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей вуза МВД представлена на рис. 1.

Поясним данную модель.

Как видно, педагогическая модель представлена четырьмя взаимосвязанными и последовательными модулями, которые имеют свою сущностно-содержательную характеристику.

Первый модуль – целеориентационный. Содержит две цели: организационную (проектирование эффективной профилактики девиантного поведения курсантов в учебно-образовательном и воспитательном процессе вуза МВД) и коррекционную (формирование позитивного поведения курсантов, соответствующего социальной норме); задачи профилактики девиантного поведения (проведение диагностики уровня девиантного поведения курсантов, организация взаимодействия и активной деятельности курсантов в учебно-образовательном и воспитательном процессе вуза МВД); научно-методическое обеспечение и координация учебно-образовательного и воспитательного процесса вуза МВД.

Второй модуль – теоретико-методологический. Он включает: *теоретико-методологические подходы* (системный, интегративно-дифференцированный, аксиологический, деятельностно-отношенческий); *принципы* (системности и целостности, толерантности, социальной активности и инициативности; интеграции, индивидуализации и дифференциации; гуманности, социальной спешности); *функции учебно-образовательного и воспитательного процесса* (УОВП) вуза МВД (компенсаторная, социальная, профилактическая, коррекционная, воспитательная).

Третий модуль – содержательный – включает в себе собственно методику педагогической профилактики девиантного поведения курсантов в учебно-образовательном и воспитательном процессе вуза МВД и состоит из следующих *этапов*: диагностика и сопровождение в период адаптации курсанта к условиям среды вуза МВД; включение в деятельность технических, спортивных, факультативных и творческих коллективов с учетом индивидуальных интересов и способностей курсантов; проектирование индивидуальных коррекционных дневников курсантов группы риска, проявляющим признаки девиантного поведения; поэтапное ролевое включение в мероприятия гражданско-патриотической направленности; активизация партнерства с граждан-

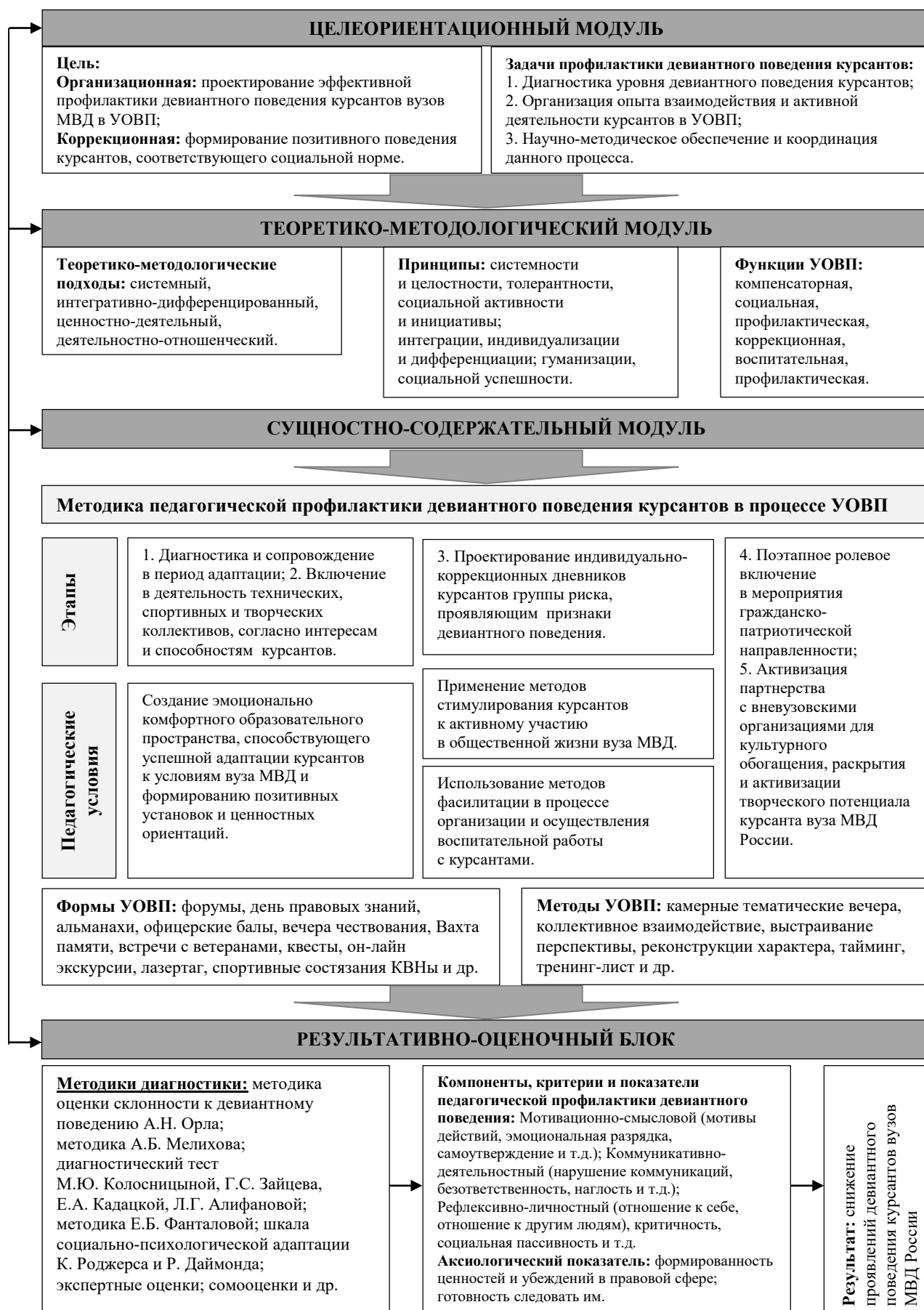

Рис. 1. Теоретическая модель педагогической профилактики девиантного поведения курсантов вуза МВД России

скими организациями для культурного обогащения, раскрытия и активизации творческого потенциала курсантов вуза МВД); *педагогических условий*: создание эмоционально комфортного образовательного пространства, способствующего успешной адаптации курсантов к условиям вуза МВД и формированию позитивных установок; применение методов стимулирования курсантов к активному участию в общественной жизни университета МВД; использование методов фасилитации в процессе организации и осуществления воспитательной работы с курсантами; *формы УОВП*: форумы, дни открытых дверей, дни правовых знаний, альманахи, офицерские балы, вечера чествования, вахта памяти, встречи с ветеранами, квесты, он-лайн экскурсии, дзержтаг, спортивные состязания, КВНы и др.; *методы УОВП*: камерные тематические вечера, коллективное взаимодействие, выстраивание перспективы, реконструкции характера, тайминг, тренинг-лист, брейн-ринг и др.

Четвертый модуль – результативно-оценочный – содержательно наполнен *методиками диагностики*: методика оценки склонности к девиантному поведению А.Н. Орла, опросник Плутчика-Келлермана-Конте, методика определения индивидуальных копинг-стратегий Э. Хайма, шкала враждебности Кука-Медли, шкала депрессии, опросник межличностных отношений В. Шутца, экспертные оценки, самооценки и др.; *критериями и показателями педагогической профилактики девиантного поведения курсантов*: а) мотивационно-смысловые: мотивы действий, эмоциональная разрядка, самоутверждение и др.; б) коммуникативно-деятельностные: нарушение коммуникационного процесса, безответственность, наглость и др.; в) рефлексивно-личностные: отношение к себе, отношение к другим, критичность, социальная пассивность и др. *Аксиологический показатель*: полнота сформированности ценностей и убеждений в правовой и личностной сферах, готовность следовать им.

Результатом педагогической профилактики девиантного поведения курсантов является снижение проявлений девиантности в поведении.

Одним из важных компонентов нашего исследования является оценочный модуль, который предполагает проведение двух этапов:

1 этап – скрининг (от англ. screening «отбор, сортировка, просеивание») – инструмент диагностического исследования, в результате которого выявляется группа социального риска в среде курсантов.

Техники скрининга или оценочного инструмента разнообразны и их использование зависит от целей скрининга и конкретной ситуации. Скрининг проводится с учетом ведущей деятельности возрастной группы, в которой наиболее полно отражается уровень социального и психологического развития индивида или группы.

Если скрининг проводится впервые, то в нем участвуют все курсанты и слушатели вуза МВД, кроме того, преподаватели и наставники, выступающие в качестве экспертов, оценивающих поведение и поступки обучающихся.

При ежегодном, повторном проведении скрининга в нем участвуют только определенные группы и отдельные курсанты (слушатели), по тем или иным показателям относящиеся к группе риска.

Реализуется скрининг посредством стандартного набора экспресс-методик, дающих возможность при минимальных затратах времени курсанта и педагога-психолога (или эксперта) оценить процесс его развития с точки зрения соответствия его социальному запросу (стандарт курсанта), наличия/отсутствия специфических особенностей, скрытой склонности к проявлению различных форм девиантного поведения.

Результатом проведения скрининга является разделение курсантов на две условные группы: социально и психологически благополучных и имеющих социальные и психолого-педагогические проблемы. Вторая группа составляет так называемую «группу социального риска».

2 этап – углубленная, пролонгированная (пролонгация (фр. prolongation, от лат. prolongare – «удлинять, продлевать»)) диагностика. Это – процедура систематической диагностики личности курсанта (группы) с ориентацией на девиантные проявления.

Цель такой диагностики – выявление причин, по которым курсант, в результате скринингового обследования, был отнесен к «группе риска». Нами выделяются следующие области исследования, в

рамках которых должна развиваться вся диагностическая процедура:

- успешность обучения в вузе, включающая в себя наличие/отсутствие учебной мотивации, адекватность учебной самооценки, удовлетворенность своей учебной деятельностью (успеваемостью);
- соответствие уровня сформированности когнитивных процессов и их соответствие возрасту и полу;
- система эмоциональных отношений курсанта к важнейшим сферам его жизнедеятельности (в рамках вузовского обучения) – себе, семье, сокурсникам, учебному заведению;
- психологическое состояние курсанта (рабоспособность, эмоциональная стабильность, самочувствие, наличие страхов, стеснительность и неуверенность и др.);
- социально-психологический статус курсанта в важнейших социальных системах его жизнедеятельности (семья, учебная группа, другое);
- соответствие поведения курсанта социальным и этическим нормам.

Использование методов углубленной диагностики девиантного поведения курсантов вуза МВД предполагает определение круга (зоны) и содержания конфликта интересов курсанта (слушателя).

Такое обследование необходимо, если по результатам скрининга зафиксированы значительные отклонения в поведении курсанта, не способствующие успешному обучению и взаимодействию с сокурсниками, командирами и преподавателями.

Таким образом, все компоненты педагогической модели профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательного учреждения МВД взаимосвязаны и представляют собой целостный и непрерывный процесс. Так, например, цель воспитания курсантов вуза МВД определяет его содержание; цель и содержание – требует реализации определенных методов, средств и форм организации учебно-образовательного и воспитательного процесса; необходим контроль и оценка его результатов.

Данная педагогическая модель послужила основанием и методическим руководством для составления практической программы (индивидуальной и групповой) профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей ведомственного вуза МВД.

Литература

1. Бороздина Л.В. Сущность самооценки и ее соотношение с Я-концепцией // Вестн. Моск. гос. у-та. Сер. 14. Психология. 2011. № 1. С. 54–65.
2. Выготский Л.С. История развития высших психических функций. М.: Юрайт, 2016. 359 с. (Серия: Антология мысли).
3. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: АСТ: Астрель: Люкс, 2005. 671 с.
4. Выготский Л.С. Собр. соч.: в 6 т. Т.3. Проблемы развития психики / под ред. А.М. Матюшкина. М., 1983.
5. Клейберг Ю.А. Основы психологии девиантного поведения: монография. 2-е изд. М.: Изд-во Московского психолого-социального университета, 2019. 246 с.
6. Клейберг Ю.А. Девиантология: словарь. М.: Изд-во МПСУ, 2016. 104 с.
7. Козлов Н.И. Формула личности. СПб.: Питер, 1999. 386 с. Серия: «Мастера психологии».
8. Кондратьев С.Д. К проблеме девиантного поведения курсантов вузов МВД России: общетеоретический дискурс // Евразийский Союз ученых. 2018. № 10(55). Ч. 4. С. 25–28.
9. Лунев А.Н. Методологические основы опытно-экспериментальной работы в педагогике профессионального образования [Текст] / А.Н. Лунев, Н.Б. Пугачева // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 11-3. С. 350–354.
10. Реан А.А. Локус контроля делинквентной личности // Психол. журн. 1994. № 2. С. 52–56.
11. Реан А.А. Психология личности. СПб.: Питер, 2013. 288 с.

УДК 37:159.9.07

ББК 74.6

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10279

© В.П. Полунин, О.М. Дорошенко, А.А. Базулина, 2020

Научная специальность 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования

ДЕФИНИЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Виктор Петрович Полунин,

начальник кафедры огневой и физической подготовки

Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России (347360, Волгодонск, ул. Степная, д. 40);

Ольга Марковна Дорошенко,

доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доцент кафедры частного права Государственного университета управления,

кандидат юридических наук, профессор РАЕ

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Анна Анатольевна Базулина,

старший преподаватель кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности,

кандидат педагогических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматривается вопрос дефиниции психологической составляющей физической подготовки сотрудников. Актуальность работы обуславливается высоким уровнем требовательности к профессиональному обучению, подготовке, сотрудников силовых структур. Тщательному рассмотрению подверглись психологические аспекты физической подготовки сотрудников. Отдельное внимание было уделено вопросам формирования волевых качеств личности сотрудников, вопросам внутреннего самоконтроля эмоций, а также психологической устойчивости к стрессовым ситуациям. Качественный навык контроля эмоционального состояния был рассмотрен как ключевой параметр формирования профессионализма сотрудников в условиях практической деятельности.

Ключевые слова: дефиниция психологических аспектов, физическая подготовка, волевой характер, эмоции, самоконтроль, профессиональный стресс, психологическая устойчивость.

DEFINITION OF PSYCHOLOGICAL COMPONENT OF PHYSICAL TRAINING OF MEMBERS OF THE SECURITY FORCES

Victor P. Polunin,

Head of the Department of Fire and Physical Training

Volgodonsk Branch of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (347360, Volgodonsk, ul. Stepnaya, d. 40);

Olga M. Doroshenko,

Associate Professor of the Department of Pedagogy Educational and Scientific Complex of Psychology of Performance

of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot',

Associate Professor of the Department of Private Law of the State University of Management,

Candidate of Legal Sciences, Professor RAE

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Anna A. Bazulina,

Senior Lecturer of the of the Department of Pedagogy Educational and Scientific Complex of Psychology of Performance,

Candidate of Pedagogical Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Considered the issue of the definition of the psychological component of the physical training of employees. The relevance of work is caused by the high level of insistence on vocational education, preparation, the staff of law enforcement agencies. The psychological aspects of the physical training of staff members have been carefully examined. Special attention was paid to issues of formation of will qualities of personality of employees, issues of internal self-control of emotions, as well as psychological resistance to stress situations. The qualitative skill of emotional state control was considered as a key parameter of formation of professionalism of employees, in conditions of practical activity.

Keywords: definition of psychological aspects, physical preparation, will character, emotions, self-control, professional stress, psychological stability.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Полунин В.П., Дорошенко О.М., Базулина А.А. Дефиниция психологической составляющей физической подготовки сотрудников силовых структур. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):302-6.

В современном обществе служебная деятельность в силовых структурах стремительно набирает, увеличивает уровень актуальности. Правительство нашего государства оказывает весьма значительную поддержку всем силовым ведомствам и структурам, в частности, сотрудникам данных ведомств. Ввиду этого, идет большой набор, как непосредственно в силовые структуры, так и в образовательные учреждения данных ведомств. В образовательных учреждениях так же, как и при прохождении первоначального обучения действующими сотрудниками, ключевое место занимают занятия по физической подготовке. Занятия по физической подготовке играют важную роль в формировании, как боевого духа, так и психологической устойчивости. Психологическим особенностям, аспектам физической подготовки сотрудников силовых структур и ведомств необходимо уделять тщательное внимание. Психологическая устойчивость, контроль эмоций, внутренний самоконтроль и физическая выдержка должны иметь свое развитие в характере и телесном состоянии каждого сотрудника силовых структур и ведомств. Данная работа, как раз таки будет посвящена этому вопросу, актуальность которого обусловлена современными реалиями.

Довольно широко известно, что физическая культура качественным, и, конечно же, положительным образом влияет на здоровье и жизнедеятельность каждого человека, гражданина. В особенности это применительно и важно к сотрудникам силовых структур и ведомств.

Исходя из своей профессиональной деятельности, сотрудники силовых структур обязаны соответствовать физическим требованиям. Для данного соответствия, сотрудники силовых структур проходят обучение, как в специализированных училищах, так и в академиях по программе первоначальной подготовки, а также переподготовки. Физическому развитию уделяется огромное внимание по программам подготовки, обучения. Кроме того, действующие сотрудники силовых структур обязаны периодически сдавать зачеты на соответствие физическим требованиям, предъявляемым по их должности, месту службы, возрастному критерию. Поэтому, первостепенно важно, прежде всего, для самих сотрудников поддерживать необходимый уровень физической подготовки.

Поддерживать данный уровень подготовки сотруднику помогут такие параметры, как продуктивное, регулярное проведение занятий по физической подготовке, периодические тренинги по развитию характера, личностных качеств, воли, а также мотивационных установок, рациональных направлений [2, с. 73–98].

Кроме того, существует еще один важный аспект значения физической подготовкой сотрудников силовых структур. Связан данный аспект с вопросами психологии, а именно, с такими проблемами, как самоконтроль и психологическая устойчивость сотрудников. Ведь, в результате занятий по физической подготовке у сотрудников должны формироваться волевые черты характера, личности, умение контролировать эмоции, внутренний самоконтроль, а также психологическая устойчивость к состояниям экстремального стресса. Исходя из этого, отдельное внимание следует уделить вопросам психологических результатов обучения, процессу качественного развития сотрудников силовых структур. Сотрудники, которые смогут приобрести и натренировать все эти качества, будут способны к рациональным, продуктивным действиям, даже в самой сложной и противоречивой ситуации.

Волевые черты характера, личности следует тренировать путем постоянных нагрузок на сотрудников, как физических, так и духовных. Данная нагрузочная деятельность, на грани возможностей самих сотрудников, поможет определить факт того, что процесс обучения идет продуктивно, или выявит, что есть такие сотрудники, кто не справляется с возложенными на них обязанностями, тяготами служебной деятельности и психологических состояний. Сотрудники, которые владели достаточным уровнем боевого духа, выдержки, станут только сильнее и крепче, как морально, так и физически. Сотрудники же, у которых было недостаточно боевого духа, либо набирались опыта, выдержки, воспитывали в себе нечто большее, чем они были, либо же сходили с тропы служебной деятельности и увольнялись со службы. В любом случае, данная опытная практика и тренинг развития психологического уровня, просто необходимы в системе физической подготовки. Сотрудники, тщательно образом натренировав волевые черты характера, смогут преодолеть многие жизненные сложности, выпол-

нить многие задачи вышестоящего руководства [2, с. 73–98].

Что же касается умения контролировать, а в абсолюте, и подчинять эмоции, так называемый, внутренний самоконтроль, то следующей стадией развития, обучения, сотрудников силовых структур просто необходимо воспитывать качество личности, характера, по подчинению эмоциональных состояний. Процесс обучения, воспитания данных качеств представляет собой весьма сложную деятельность. Сотрудники, которые успешно прошли этап формирования волевых качеств, подвергаются следующей стадии психологического развития в рамках физической подготовки и их служебной деятельности. Заключается данный этап развития, обучения в процессе формирования у сотрудников силовых структур умения контролировать свои эмоциональные состояния, а именно, формирования смысловой составляющей полного отказа от эмоциональной сущности, от самих эмоций на период выполнения служебной деятельности. Выработка внутреннего самоконтроля, кроме того, контроля эмоций, пожалуй, сложнейшая задача для сотрудников силовых структур [2, с. 73–98].

Сотрудникам силовых структур следует стремиться к данной цели, ввиду того, что необходимо совершенствовать профессионализм служебной деятельности. Достижение данной цели возможно путем длительных размышлений, касаясь трудовой, профессиональной деятельности, и путем самоанализа, иногда даже самовнушения, а лучшими союзниками, в данном деле, являются трудолюбие, внутренний покой и, конечно же, временной фактор. Сотрудникам следует как в сознании, так и на подсознательном уровне, продумывать, просматривать различные экстремальные ситуации, в которых они бы действовали спокойно, размеренно, рационально, сохраняя внутреннее спокойствие, в ходе выполнения служебных обязанностей.

В совершенстве всей совокупности факторов и условий у сотрудника в моменты экстремальных, боевых ситуаций, эмоции, эмоциональные состояния должны полностью отсутствовать, для того, чтобы ничто не помешало качественно выполнять, осуществлять необходимый набор действий, согласно сложившейся ситуации, с учетом здравого смысла, и наличием боевой эффективности наивысшего

уровня подготовки. По поводу двигательных процессов, так необходимо все процессы передвижения сотрудников, согласно боевой, физической и тактической подготовкам, превратить в рефлекторные навыки, путем многократного уровня повторений. Всю совокупность, набор продуктивных, правильным образом выполненных передвижений, согласно данным программам обучения, необходимо повторить около шести тысяч раз, в целях формирования необходимых рефлексов физической, боевой подготовки [4].

Теперь следует перейти к проблеме возникновения состояний стресса в результате изучения, применения, боевых приемов физической подготовки сотрудников силовых структур, а также к проблеме формирования психологической устойчивости в результате данной деятельности.

Терминология понятия профессионального стресса отражается в различных точках зрения научных деятелей. Известный российский психолог Бодров В.А. руководствовался мнением о том, что сущность профессионального стресса представляет собой многомерный феномен. Данный феномен имеет свое отражение в ряде физиологических и психологических реакций, при выполнении сложных, профессиональных ситуаций. Иная же точка зрения была у такого научного деятеля, как Касл С.В., которая заключалась в том, что стресс в профессиональной, трудовой, деятельности представляет собой превышение требований среды над личными возможностями их удовлетворения [5].

Разучиванию боевых приемов, а также экстремальным ситуациям их применения, уделяется огромное количество времени в ходе физической подготовки сотрудников. Данное выделенное время обосновано тем, что сотрудникам просто необходимо тщательным образом изучить порядок применения боевых приемов, в частности, в условиях экстремальных ситуаций. Порядок применения, как и изучения, боевых приемов, зачастую, вызывает у сотрудников стрессовые ситуации, ввиду того, что данные приемы и ситуации были недостаточно ими продуманы и изучены, иными словами, данные боевые приемы, не были доведены до должного уровня развития, до уровня рефлекторного автоматизма. Данная проблема в процессе или порядке, применения боевых навыков, исходя из условий экстре-

мальных ситуаций, возникает из-за отсутствия соответствующего уровня контроля эмоций. Наличие стресса в процессе разучивания боевых приемов, возможно решить при помощи множественного количества повторений, а также использования временного ресурса, доведения боевых навыков до степени рефлексов. Более того, смысловая часть доведения до рефлексорного автоматизма навыков ведения боя и боевых приемов на тренировочном процессе будет, определяющим фактором, способствовать отсутствию стрессового состояния при их применении, в ходе служебной деятельности.

Процесс формирования весьма важного качества личности, а именно, формирования психологической устойчивости будет происходить по мере развития волевого характера личности каждого из сотрудников. Можно заметить, что все рассмотренные аспекты, в значительной мере, оказываются взаимосвязаны. Ведь, без должного уровня психологической устойчивости сотруднику не справиться с профессиональными стрессовыми ситуациями. Развитие волевых качеств играет важную роль в процессе формирования необходимого уровня психологической устойчивости сотрудников силовых структур. Такое качество личности, как контроль эмоциональных состояний, внутренний самоконтроль, завершает эту взаимосвязь, и является кульминацией уровня профессиональной подготовленности сотрудников. Сущность психологической устойчивости представляет собой процесс сопротивления воздействию негативных психологических факторов, например, вышеуказанного профессионального стресса, в результате которого происходит формирование волевых качеств характера сотрудника силовых структур [1].

Таким образом, дефиниция психологических особенностей физической подготовки сотрудников является важнейшим аспектом в продуктивном процессе обучения качественного уровня. Сотрудники силовых структур обязаны соответствовать своему служебному статусу, как на физическом, так и психологическом уровнях [3, с. 46–50]. По данной причине, сотрудники проходят как обучение, так и периодические проверки на профессиональную пригодность, путем сдачи нормативов, в том числе по физической подготовке. Поэтому, необходимо должным образом тренировать, раз-

вивать волевые качества личности сотрудников, а также степень их психологической устойчивости, в том числе к условиям экстремальных, стрессовых ситуаций. К ситуациям возможного стресса сотрудников следует подготавливать путем опытной практической деятельности, разбирая на занятиях различные ситуационные задачи. Кроме того, сотрудникам необходимо развивать такой параметр, как эмоциональный самоконтроль. Процесс контроля эмоциональных состояний представляет собой важнейшую составляющую высшего уровня мастерства и профессионализма сотрудников силовых структур. Развитие подобного внутреннего самоконтроля представляет собой довольно сложную задачу. Однако, при успешном развитии данного навыка, сотрудник силовых структур станет настоящим профессионалом своего дела. Поэтому, сотрудникам просто необходимо уделить развитию данного умения достаточное количество временного показателя развития. Результат такого развития заключается в качественном, продуктивном использовании всей совокупности полученных знаний и умений в экстремальных условиях практической деятельности.

Исходя из всего вышесказанного, следует отметить, что, исключительно, при всей совокупности, синтезе вышерассмотренных психологических параметров, сотрудники силовых структур смогут достичь действительно качественных показателей эффективности как физической, так и психологической подготовки сотрудников силовых структур. Ведь, только приложив необходимый, требуемый, уровень усилий и самоотдачи, можно получить желаемый результат, в любой сфере жизнедеятельности, в том числе и по вопросу формирования психологической готовности сотрудников к экстремальным условиям профессиональной деятельности.

Литература

1. Аникеева Н.В. Развитие волевой регуляции и волевых качеств сотрудников органов внутренних дел средствами психологического тренинга // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 4(67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-volevoy-regulyatsii-i-volevyh-kachestv-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-sredstvami>

psihologicheskogo-treninga (дата обращения: 16.01.2020).

2. Богачев Е.А., Арутюнов А.И., Физическая подготовка военнослужащих и сотрудников силовых структур // Учебное пособие. 2018. С. 73–98.

3. Ерофеева М.А. Современный взгляд на гендерно-половое поведение. Высшее образование сегодня. 2012. № 2. С. 46–50.

4. Коник А.А., Клименко Б.А., Муханов Ю.В. Совершенствование физической подготовки со-

трудников МВД России в период профессионального обучения // Проблемы современного образования. 2018. № 58(3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-fizicheskoy-podgotovki-sotrudnikov-mvd-rossii-v-period-professionalnogo-obucheniya> (дата обращения: 16.01.2020).

5. Хабибуллин И.М. Психологический аспект физической подготовки сотрудников полиции // Студенческий: электрон. научн. журн. 2019. № 25(69). URL: <https://sibac.info/journal/student/69/149193> (дата обращения: 16.01.2020).

Педагогическая системология. Теория, методика, исследования, практика. Учеб.-метод. пособие. Столяренко А.М. 319 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены науковедческие, методологические, а также ряд теоретических и прикладных проблем педагогики с позиций общей теории систем.

В части первой анализируются зарождение, развитие и современное состояние системных исследований в педагогике. На основе анализа системных исследований в разных науках делается вывод об обязательности адаптации положений общей теории систем к специфике природы и закономерностей педагогических явлений и проблем. Излагается и обосновывается педагогическая системология – специальная методология, организация и методика системных исследований, реализующая положения общей теории систем применительно к специфике реальностей педагогической природы.

В части второй описан опыт исследований автора и других ученых, в ходе которых создавалась и совершенствовалась педагогическая системология. Применение положений педагогической системологии позволило по-новому осветить некоторые фундаментальные положения педагогики и предложить практическое применение их для совершенствования педагогической практики в современных условиях создания нового демократического, социального, правового общества в России. Они нашли отражение в главах по общей педагогике, социальной педагогике, педагогике личности, педагогике высшего образования, педагогике управления, юридической педагогике, экстремальной психопедагогике и физиологической педагогике.

Для исследователей педагогических проблем, преподавателей, аспирантов, а также студентов педагогических вузов и педагогов-практиков.

УДК 376
ББК 74
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10280

© В.В. Батхаев, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

ФОРМИРОВАНИЕ СЛУЖЕБНОГО ДОЛГА У СЛУШАТЕЛЕЙ ФАКУЛЬТЕТА ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Вячеслав Васильевич Батхаев,

старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: bathaev72@mail.ru

Аннотация. Научная статья посвящена вопросам формирования служебного долга у слушателей факультета подготовки иностранных специалистов, обучающихся в образовательных организациях системы МВД России, развития у них устойчивых привычек ответственного служебно-профессионального поведения, а также навыков волевой саморегуляции и стойкости при выполнении профессиональных обязанностей.

Ключевые слова: долг, служебный долг, слушатели, факультет подготовки иностранных специалистов, методы формирования служебного долга, формы формирования и воспитания служебного долга.

THE FORMATION OF DUTY AT THE LISTENERS OF FACULTY OF PREPARATION OF FOREIGN SPECIALISTS ENROLLED IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Vyacheslav V. Batchaev,

Senior Lecturer of the Department Activities of Internal Affairs Bodies in Special Conditions Educational and Scientific Complex of Special Training
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The scientific article is devoted to the formation of duty the listeners of faculty of preparation of foreign specialists enrolled in educational institutions of Ministry of internal Affairs of Russia, development of sustainable habits of responsible professional behavior, and skills of volitional self-regulation and perseverance while performing professional duties.

Keywords: duty, call of duty, students, faculty of training of foreign specialists, methods of formation of call of duty, forms of formation and education of call of duty.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Батхаев В.В. Формирование служебного долга у слушателей факультета подготовки иностранных специалистов, обучающихся в образовательных организациях системы МВД России. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):307-8.

В соответствии с Концепцией государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для полиции зарубежных стран и во исполнение стратегической задачи государственной политики в области подготовки иностранных специалистов в российских образовательных организациях МВД России с 2002 года стали образовываться факультеты подготовки иностранных специалистов (далее – ФПИС).

Цель настоящей научной статьи состоит в попытке обозначить возможные пути формирования служебного долга у слушателей факультета подготовки иностранных специалистов, обучающихся в образовательных организациях системы МВД России.

В настоящее время нарастают противоречия в области изучения различных подходов формирования ответственного отношения к служебному долгу у слушателей ФПИС образовательных организаций МВД России и индивидуального характера формиро-

вания их свойств в зависимости от личных (индивидуальных) и профессиональных (служебных) качеств. Формирование у слушателей факультета подготовки иностранных специалистов профессионально-нравственных качеств никогда не вызывает особой сложности, ведь как любой сотрудник органов внутренних дел, это старательные и трудолюбивые сотрудники. Возможность получить опыт при взаимодействии с гражданами сотрудники полиции ФПИС ценят особенно. Для формирования необходимых качеств допустимы все формы и средства профессионального обучения и нравственного воспитания, иными словами вся проводимая со слушателями организаторская и воспитательная работа [3]. При этом особая роль должна отводиться проведению уроков мужества и занятиям, иллюстрирующим примеры стойкости и героизма сотрудников органов внутренних дел всех стран при выполнении ими своих профессиональных обязанностей [2]; формированию у слушателей ФПИС

устойчивых привычек ответственного отношения и служебно-профессионального поведения; развитию у них служебного долга перед своей страной, своим народом (обществом), своей семьей (родными и близкими), формированию у них навыков волевой самостоятельности, коммуникативности; стойкости при выполнении ими профессиональных обязанностей.

Следует сказать, что понятие «долг» рассматривается как одна из категорий этики, в которой показано отношение людей к выполнению всякого рода обязывающих видов различной деятельности, как в жизни, так и в быту.

Содержание формирования служебного долга у слушателей факультета подготовки иностранных специалистов в учебном процессе образовательных организаций системы МВД России основывается на нормативно-законодательной базе, морально-психологических устоях, принятых в обществе. Тем сложнее и осуществляется подготовка. Нередко курсантов и слушателей приходится перестраивать, организовывать тренинги, направленные на их стабилизацию.

Очевидно, что первый год службы – это период адаптации личности, постепенно осваивая программу, курсанты и слушатели формируют в себе понятия «долг», «ответственность», «служебная дисциплина». Нельзя сказать, что адаптационный период у всех длится год, все в этом плане индивидуальны и тут большую роль играют как курсовые офицеры, так и профессорско-преподавательский состав, которые ускоряют процесс социализации в непривычной ситуации.

Структура формирования ответственного отношения к служебному долгу курсантов и слушателей факультета иностранных специалистов включает в себя ряд функций и задач, способствующий данному процессу:

1. Организация мероприятий, направленных на усиление мотивации к саморазвитию курсантов и слушателей факультета подготовки иностранных специалистов;
2. Проведение комплекса занятий патриотической и исторической направленности;
3. Контролирующая функция;
4. Функция интеграции в учебную и профессиональную деятельность;
5. Развитие научно-технической и информационной баз;
6. Поддержание принципа единоначалия в профессиональной деятельности.

Основополагающим компонентом процесса формирования у факультета подготовки иностранных специалистов служебного долга, включает в себя комплекс качественных, которые способствуют активной социализации личности в «новой» среде, раскрывает специфику менталитета основного контингента России, что является необходимым в борьбе с правонарушениями и контролем за соблюдением законности [1, с. 9–12].

Основными направлениями, повышающими эффективность формирования служебного долга у слушателей факультета подготовки иностранных специалистов, обучающихся в образовательных организациях системы МВД России могут являться:

- реализация в учебном процессе примеров мужества, формирование готовности к преодолению трудностей в учебе;
- формирование у слушателей устойчивых привычек ответственного служебного поведения, реализуемые через такие условия как: моделирование ответственного профессионального поведения слушателей в образовательном процессе;
- развитие у слушателей навыков волевой саморегуляции и стойкости при выполнении обязанностей службы.

Подводя итог вышесказанному, в целом, можно утверждать, что по своей сущности формирование и воспитание служебного долга у слушателей факультета подготовки иностранных специалистов образовательных организаций системы МВД России выступает в качестве механизма воздействия на сознание, нравы и традиции слушателей ФПИС путем интеграции в образовательную деятельность элементов служебной деятельности, способствующих формированию у слушателей осознанного профессионально-нравственного выбора.

Литература

1. Батхаев В.В. Подготовка личного состава органов внутренних дел к действиям современным угрозам // В сборнике: Деятельность правоохранительных органов в системе противодействия современным угрозам сборник научных трудов вузовского семинара. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. 2017. С. 9–12.
2. Кузьмичев И. Литература и нравственное воспитание личности. М.: Просвещение, 2017.
3. Начальная профессиональная подготовка сотрудников ОВД РФ. М.: Щит-М, 2017.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10281

© С.С. Жевлакович, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННОГО КОМПОНЕНТА В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Сергей Степанович Жевлакович,

профессор кафедры педагогики,
кандидат социологических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматривается значение процесса формирования ценностно-мотивационной ориентации выпускников ведомственных вузов в системе подготовки кадров сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: воспитательная функция образования, компетенции, компоненты компетенции, личностный компонент компетенции, ценностно-мотивационный компонент компетенции, поведенческий компонент компетенции.

TO THE QUESTION OF THE IMPORTANCE OF THE VALUE AND MOTIVATION COMPONENT IN THE SYSTEM OF TRAINING OF STAFF OF INTERNAL AFFAIRS

Sergey S. Zhevlakovich,

Professor of Department of Pedagogics,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The importance of the process of forming the value-motivational orientation of graduates of departmental universities in the system of training personnel for employees of internal affairs bodies is considered.

Keywords: educational function of education, competencies, components of competence, personal component of competence, value-motivational component of competence, behavioral component of competence.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Жевлакович С.С. К вопросу о значении ценностно-мотивационного компонента в системе подготовки кадров сотрудников органов внутренних дел. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):309-14.

В ближайшее время вузам МВД России предстоит разработка нового поколения основных образовательных программ (далее – ООП) в соответствии с ФГОС ВО (версия три плюс плюс). Приступая к этой работе, важно определиться с ее методологическими основами.

В ФГОС ВО в качестве системообразующего элемента ООП установлен комплекс компетенций, которые должны быть сформированы у выпускников, в том числе: универсальные, общепрофессиональные, профессиональные и профессионально-специализированные компетенции. При проектировании ООП вуз устанавливает универсальные и общепрофессиональные компетенции в соответствии с ФГОС ВО, профессиональные – с учетом примерной основной образовательной программы (далее – ПООП), профессионально-специализированные – с учетом ведомственной ПООП. Для

кафедр не представляет новизны проблема формирования таких компонентов компетенций, как когнитивный, операционно-технологический и деятельностный, в основе которых – профессиональные знания, умения и навыки. Хотя организационное и методическое обеспечение этой работы при осуществлении компетентного подхода требует существенной модернизации¹.

А вот проблема формирования личностного компонента, в основе которого – ценностно-мотивационная ориентация выпускников, требует существенного осмысления. Тотальная деидеологизация общества, проводимая в Российской Федерации в 90-е годы прошлого века и в начале двухтысячных

¹ Жевлакович С.С. Системное моделирование образовательного процесса в условиях реализации компетентного подхода к осуществлению профессионального образования: учебное пособие / С.С. Жевлакович. М., Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2019. 49 с.

годов, привела к существенной недооценке значимости этого компонента.

К числу важнейших функций, реализуемых системой профессионального образования и каждой образовательной организацией, наряду с образовательной и развивающей функциями, относится функция воспитания, предполагающая, прежде всего:

- реализацию задач очередного этапа социализации обучающихся;
- удовлетворение потребности государства и общества в специалистах, гражданах, которые способны и готовы в процессе профессионально-служебной деятельности органично сочетать личные интересы с общественными.

При реализации ООП важно учитывать комплексное целевое предназначение компетенций:

- с одной стороны – удовлетворение потребности обучающихся в получении профессионального образования,
- с другой стороны – удовлетворение потребности государства, общества и ведомства в квалифицированных кадрах.

Интересы государства, общества и ведомства предполагают формирование у выпускников способности эффективно осуществлять профессионально-служебную деятельность по полученной специальности (направлению подготовки) с соблюдением норм профессиональной этики и служебного этикета. Результаты достижения этой цели определяются не только уровнем сформированных у выпускников профессиональных знаний, умений и навыков, но и уровнем мотивации, ценностно-мотивационной ориентацией личности – личностным компонентом компетенций.

Автор относит данный компонент к важнейшим составляющим компетенций, а его формирование – к важнейшей функции профессионального образования¹. Только на основе высоконравственных духовных качеств личности формируется позитивная мотивация профессионально-служебной деятельности, без которой невозможно успешно осуществлять правоохранительную деятельность, реализовывать цели, определяемые госу-

дарством и обществом перед органами внутренних дел.

Формирование личностного компонента всех групп компетенций, ценностно-мотивационной ориентации выпускников предполагает формирование и развитие, наряду с другими профессионально-значимыми качествами, этических качеств личности, необходимых для успешной профессионально-служебной деятельности.

Универсальные компетенции установлены во ФГОС ВО (версия три плюс плюс) в двух вариантах. Один вариант – для всех специальностей и магистратур, другой вариант – для программ бакалавриата. Оба варианта содержат аналогичные группы (категории) универсальных компетенций. Они нацелены, прежде всего, на формирование универсальных профессионально-значимых качеств личности конкурентоспособного специалиста:

- системное и критическое мышление,
- лидерские качества,
- коммуникация,
- толерантность,
- самоорганизация и саморазвитие и др.

Эти качества важны для каждого специалиста, независимо от специфики содержания его профессиональной деятельности. Однако в этом перечне, императивно установленном Минобрнауки России, практически отсутствовала профессионально-этическая составляющая.

Общепрофессиональные компетенции, установленные ФГОС ВО для конкретной специальности (направления подготовки), не могут быть сформированы полноценно без развития у обучающихся, кроме прочего, профессионально-значимых качеств личности, которые важны для специалиста с учетом его квалификации, а также области, сферы, в которой он осуществляет свою профессионально-служебную деятельность, независимо от его специализации. Например: юрист в сфере правоохранительной деятельности и т.д.

Профессиональные компетенции устанавливает вуз для конкретной специализации (профиля) с учетом ПООП. Профессионально-специализированные компетенции также устанавливает вуз для конкретной узкой специализации (узкого профиля) с учетом ведомственной ПООП. Формирование этих групп (категорий) компетенций предполагает,

¹ Жевлакович С.С. Методическая модель формирования личностного компонента компетенций и диагностирования соответствующих результатов обучения и воспитания.

кроме прочего, развитие у обучающихся профессионально-значимых качеств личности, важных для специалиста с учетом получаемых им:

- специализации (профиля, направленности профессиональной подготовки), ориентированной на определенный вид правоохранительной деятельности (например: оперативно-розыскная деятельность, административная деятельность полиции, предварительное расследование и т.д.);

- узкой специализации (узкого профиля), ориентированной на подготовку выпускника к выполнению профессионально-служебной деятельности по конкретной должности (например: оперуполномоченный уголовного розыска, оперуполномоченный БЭП, участковый уполномоченный полиции, сотрудник ГИБДД, следователь, дознаватель и т.д.).

Все эти качества, как и компетенции в целом, становятся значимыми не только для личной карьеры выпускника, но и общественно значимыми профессиональными качествами только при наличии прочной ценностно-мотивационной основы, предполагающей превращение духовных ценностей в жизненные смыслы, моральных норм – во внутренние нравственные убеждения личности.

Это принципиально для всей системы профессионального образования в целом. А для подготовки кадров сотрудников органов внутренних дел имеет ключевое, определяющее значение. Формальный подход к результатам формирования у выпускников этической основы поведения, ценностно-мотивационной ориентации профессионально-служебной деятельности даже при успешной реализации всех остальных компонентов компетенций создает, хотя и потенциальные, но, тем не менее, существенные социальные угрозы:

- а) Особую социальную опасность представляет высококвалифицированный сотрудник, успешно освоивший знания, умения и навыки, когнитивный, операционно-технологический и деятельностный компоненты комплекса компетенций, установленных ООП, и, в тоже время, имеющий реальную, но маскируемую от окружающих, корыстную мотивацию служебной деятельности, которая выступает антагонистом нормам профессиональной этики. Подобные сотрудники являются носителями коррупционной угрозы, способной превратить правоохранительные органы в свою противоположность.

В то же время в условиях усиления социального отчуждения, пересмотра ценностных ориентиров, формирования ценностей общества потребления, активного насаждения в постсоветском обществе идеологии эгоцентризма, индивидуализма, гедонизма, противопоставляемых коллективизму, гражданской солидарности, оптимальному сочетанию личного и общественного, в этих условиях необходимость и важность формирования у выпускников образовательных организаций личностного компонента компетенций активно подвергались отрицанию. Подобный подход был тесно связан также с коммерциализацией образования и с насаждаемой на определенном этапе идеей, трактующей образование в качестве услуги. Сторонники этой точки зрения рассматривали отношения между обучающимся и образовательной организацией, как отношения между заказчиком и исполнителем.

Все эти обстоятельства негативно отразились на мировоззрении молодежи, поступающей в вузы. Все чаще стали повторяться факты поведения молодых людей в публичном пространстве, свидетельствующие о существенных изъянах в их морально-нравственном, патриотическом воспитании. Это существенно осложняет достижение реальных результатов в формировании ценностно-мотивационной ориентации выпускников и, в тоже время, обостряет актуальность эффективной реализации воспитательной функции образования, свидетельствует о недопустимости ослабления данного компонента учебно-воспитательного процесса.

В тоже время при разработке модели ФГОС ВО (версия три плюс плюс) все компетенции, направленные на формирование личностного, этического компонента, были исключены из перечня универсальных компетенций. И делалось это под предлогом невозможности измерения результатов воспитательной работы из-за отсутствия соответствующих объективных критериев, индикаторов. Все попытки автора сохранить соответствующие универсальные компетенции в разрабатываемых им проектах ФГОС ВО, ориентированных на подготовку кадров для сферы правоохранительной деятельности, обороны и безопасности государства, в том числе сотрудников органов внутренних дел, были категорически отвергнуты сотрудниками Минобрнауки России, ответственными за разработку стандартов.

Исчезло из содержания образовательных стандартов и всякое упоминание о внутривузовской системе воспитательной работы с обучающимися, как в рамках учебного процесса, так и в рамках внеаудиторной работы.

Не случайно последовательное противодействие встретило и включение в разработанные автором проекты ФГОС ВО (версия три плюс плюс) по специальностям и направлениям подготовки, реализуемым в вузах МВД России, группы (категории) общепрофессиональных компетенций (далее – ОПК) «Ценностно-мотивационная ориентация», в том числе:

ОПК-1: «Способен на основе анализа основных этанов и закономерностей исторического развития Российского государства, его места и роли в контексте всеобщей истории формировать устойчивые внутренние мотивы профессионально-служебной деятельности, базирующиеся на гражданской позиции, патриотизме, ответственном отношении к выполнению профессионального долга»;

ОПК-2: «Способен анализировать мировоззренческие, социальные и личностно-значимые проблемы в целях формирования ценностных, этических основ профессионально-служебной деятельности».

Это противодействие продолжалось даже после согласования данных проектов ФГОС ВО с Минобрнауки России. Очередная попытка исключить группу (категорию) общепрофессиональных компетенций «Ценностно-мотивационная ориентация» была предпринята при проведении экспертизы проектов ФГОС ВО (версия три плюс плюс), разработанных автором, в Национальном совете при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям (НСПК). Эксперты рабочей группы НСПК по развитию профессионального образования и обучения в национальной системе квалификаций предлагали исключить эту категорию компетенций, приводя следующую аргументацию:

- отсутствует связь ОПК-1 и ОПК-2 (ценностно-мотивационная ориентация) с содержанием профессиональной деятельности выпускников;
- ОПК-1 и ОПК-2 по своему содержанию ориентированы на формирование общеакадемических знаний у обучающихся, нежели на формирование общепрофессиональных базовых категорий и представлений.

Но, очевидно, что ОПК-1 и ОПК-2 предусматривают формирование не «общеакадемических знаний», а мотивационного компонента компетенций, профессионально-служебной деятельности. Наличие у выпускников ценностно-мотивационной ориентации, основанной на гражданской позиции и патриотизме, ответственном отношении к служебному долгу – это важнейший элемент общепрофессиональной подготовки специалистов, осуществляющих профессионально-служебную деятельность в сфере правоохранительной деятельности, обороны и безопасности государства. *Только при условии успешного формирования позитивной мотивации профессионально-служебной деятельности компетенция становится реальным общественно значимым профессиональным качеством специалиста.*

Наконец в конце 2019 года в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы»¹ ситуация стала постепенно изменяться. Указанный пробел в ФГОС ВО был восполнен, однако только частично. Минобрнауки России, исполняя данный Указ, внесло в Раздел III «Требования к результатам освоения ООП» всех ФГОС ВО (версия три плюс плюс) коррективы, ранее неприемлемые для Министерства. В перечень универсальных компетенций дополнительно была включена группа компетенций – «Гражданская позиция», состоящая из одной компетенции, предусматривающей формирование у выпускников этического компонента, в части нетерпимого отношения к коррупционному поведению.

В то же время, представляется, что корыстная мотивация служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов несет в себе существенную угрозу национальной безопасности, но не является главной опасностью. Практика показывает, что профессиональная деформация, проявляющаяся в склонности к активному использованию служебного положения в коррупционных целях, среди сотрудников органов внутренних дел не носит массового характера, хотя, подчеркнем это еще

¹ Подпункт «в» пункта 20 Указа Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы».

раз, и относится к разряду наиболее опасных угроз и наносит обществу и государству огромный ущерб.

Определенную роль в ограничении масштабов этого порока играют меры, направленные на его профилактику. На важность этой работы, в том числе на необходимость формирования у выпускников образовательных организаций непримиримости к коррупционному поведению и было обращено внимание в Указе Президента Российской Федерации.

б) Анализ практической деятельности сотрудников органов внутренних дел в современных условиях свидетельствует, что еще большую опасность представляет другая угроза, поскольку она касается не отдельных сотрудников, а всего личного состава, уровня сформированности у каждого сотрудника личностного компонента его профессиональной подготовки.

Профессионально-служебная деятельность сотрудников основных подразделений органов внутренних дел связана с рядом особенностей, существенно осложняющих ее реализацию:

- эффективное, результативное осуществление сотрудниками правоохранительной деятельности, направленной на обеспечение законности и правопорядка, сопровождается рядом негативных факторов, в том числе:

- существенные физические и психологические перегрузки, наносящие существенный ущерб их здоровью, включая профессиональные заболевания и психическое выгорание;

- ненормированное рабочее время, создающее реальную угрозу их семейному благополучию;

- выполнение служебных обязанностей в экстремальных, опасных и чрезвычайных условиях, связанных с угрозой жизни сотрудников, а иногда и их близких;

- опасность активного противодействия правонарушителей выполнению сотрудником своих служебных обязанностей;

- различные провокативные ситуации, которые ставят сотрудника перед необходимостью делать моральный выбор;

- повышенная ответственность перед законом и др.;

- на фоне целого комплекса этих негативных факторов сотрудники органов внутренних дел не относятся к категории, имеющей высокий уровень

социальной защищенности. В связи с этим работа сотрудников органов внутренних дел до сих пор не входит в разряд престижных. Динамика оттока кадров из основных подразделений территориальных органов внутренних дел и соответствующего роста вакансий убедительно свидетельствует об этом.

В этой ситуации, когда полноценно работать можно только, не взирая на все эти проблемы и реальные угрозы, особую роль приобретает моральный фактор. От каждого сотрудника требуются:

- глубоко осознанное понимание, непоколебимая убежденность в социальной значимости своей профессионально-служебной деятельности, своей миссии защитника правопорядка, безопасности общества, граждан;

- высочайшая самоотдача, а иногда и самопожертвование.

И это характерно для мирного времени, когда от большинства граждан подобных усилий и жертв не требуется. В таких условиях эффективно, результативно могут работать только сотрудники, которые, кроме профессиональных знаний, умений и навыков, имеют высочайшую ценностно-мотивационную ориентацию, у которых общественно значимые мотивы служебной деятельности превратились в основополагающие, приоритетные личные цели.

В противном случае ***в личном целеполагании сотрудника реальные результаты служебной деятельности уходят, как минимум, на второй план.*** Вот эта опасность и является главной, поскольку при несформированности у сотрудников личностного, мотивационного компонента профессионально-служебной деятельности подобное отношение к выполнению служебных обязанностей может приобретать массовый характер. Тогда реальная правоохранительная деятельность подменяется ее имитацией, реальные результаты – формальными показателями.

Угроза этой опасности колоссально возрастает в условиях, когда основным источником воспроизводства кадров сотрудников становится набор «с улицы», минуя полноценное обучение в ведомственных образовательных организациях. Четыре или пять лет обучения в ведомственном вузе предусматривают формирование у обучающихся полноценного комплекса необходимых для квалифициро-

ванной профессионально-служебной деятельности компетенций, всех их компонентов, включая личностный, этический, мотивационный.

Курсы профессиональной подготовки обязательные для лиц, принятых на службу, минуя получение образования в ведомственных образовательных организациях, данную задачу выполнить в полном объеме не могут в связи с незначительной продолжительностью обучения – 5 месяцев. Действующие программы профессиональной подготовки лиц среднего и старшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, на изучение нравственно-этических основ службы в органах внутренних дел Российской Федерации отводят всего 16 часов, из них:

- 2 часа – нравственные основы службы в органах внутренних дел Российской Федерации;
- 2 часа – исторические традиции службы в органах внутренних дел Российской Федерации
- 2 часа – принципы и нормы профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации;
- 2 часа – нравственные основы антикоррупционного поведения сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации.

Безусловно, за отводимое программой учебное время можно дать обучающимся только самое общее представление о нравственных основах службы и профессиональной этике. Существенно повлиять на ценностно-мотивационную ориентацию обучающихся в этих условиях крайне сложно. Тем более что обучающиеся на курсах сотрудники, принятые для замещения должностей среднего и старшего начальствующего состава – это взрослые люди, имеющие непрофильное среднее профессиональное или высшее образование. Они имеют уже сформированную в предшествующей жизни ценностно-мотивационную ориентацию. Проверить ее соответствие нравственным основам службы в органах внутренних дел за короткий период курсового обучения очень сложно, учитывая специфику критериев оценки уровня сформированности положительной мотивационной основы профессионально-служебной деятельности.

Заявления о невозможности контролировать результаты учебно-воспитательной работы по

формированию мотивационного компонента профессиональной деятельности не имеют под собой реальных оснований. Основным индикатором сформированности соответствующей мотивации у обучающихся являются их поступки, поведение в процессе учебной и служебной деятельности. В процессе обучения сотрудников органов внутренних дел в ведомственном вузе достаточно времени и возможностей для оценки на основе данного критерия уровня сформированности ценностно-мотивационной ориентации личности. Тем более что для обучающихся в ведомственных образовательных организациях служебная деятельность начинается не после выпуска, а с момента поступления в вуз, поскольку одновременно с обучением они поступают и на службу в органы внутренних дел.

Этот компонент (личностный, мотивационный, этический) присущ всем категориям компетенций, поскольку только при его наличии компетенция становится общественно, профессионально значимым качеством. Только при наличии у всего комплекса сформированных компетенций прочной, устойчивой ценностно-мотивационной, этической основы, реализуемой на поведенческом уровне, выпускник успешно осуществляет профессионально-служебную деятельность в соответствии с предъявляемыми ведомством, государством, обществом требованиями.

Личностный (мотивационный, этический, поведенческий) компонент формируется возможностями всех дисциплин (модулей) и практик, а также в процессе внеаудиторной работы с обучающимися. Поэтому важно, чтобы образовательные организации, каждый представитель постоянного состава образовательной организации, каждый педагог, независимо от преподаваемой дисциплины, акцентировали внимание на духовном развитии личности обучающихся, готовили не только компетентного специалиста, но и высоконравственную личность с четкой гражданской позицией. Только при этом условии можно успешно формировать личностный, этический компонент компетенций, *мотивацию эффективной профессионально-служебной деятельности, гармонично сочетающей личные и общественные интересы и соответствующей морально-этическому идеалу поведения гражданина, сотрудника.*

УДК 378.14

ББК 74.3

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10282

© Н.В. Таланова, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГА-КУРАТОРА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КИБЕРАДДИКТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ У КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

Надежда Вячеславовна Таланова,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: gael17@mail.ru

Научный руководитель: И.В. Ульянова, профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, доцент

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению деятельности педагога-куратора образовательной организации МВД России по профилактике кибераддиктивных проявлений у курсантов и слушателей. Также в статье представлена Программа социально-педагогической профилактики кибераддиктивных проявлений у курсантов и слушателей образовательной организации МВД России, которая впоследствии может быть апробирована и реализована в образовательных организациях МВД России.

Ключевые слова: интернет, киберзависимость, кибераддиктивные проявления, педагог-куратор, воспитательная работа, профилактика.

ACTIVITIES OF CURATORIAL EDUCATORS ON THE PREVENTION OF CYBERADDICTIVE MANIFESTATIONS AMONG CADETS AND STUDENTS OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Nadezhda V. Talanova,

Adjunct of the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. This article is devoted to the consideration of the activities of teachers-curators of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the prevention of cyberaddictive manifestations among students and students. The article also presents a program of socio-pedagogical prevention of cyberaddictive manifestations in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: Internet, cyberdependence, cyberaddictive manifestations, curator, educational work, prevention.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Таланова Н.В. Деятельность педагога-куратора по профилактике кибераддиктивных проявлений у курсантов и слушателей образовательной организации МВД России. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):315-8.

На сегодняшний день главной целью образования выступает формирование профессионально и социально компетентной личности, которая способна к творческой деятельности и саморазвитию в условиях быстро меняющегося мира [3]. Такая личность должна обладать способностью к созиданию и чувством ответственности за свои поступки. Профессиональные знания, умения и навыки – это инструмент, который способен принести обществу как пользу, так и вред в зависимости от того, каковы нравственные качества профессионала [5].

Весьма большое значение в формировании устойчивой личности курсанта, слушателя, способной ответственно регулировать свое поведение,

быть независимым от киберзависимости, имеет корпус педагогов-кураторов.

Работа педагога-куратора образовательной организации МВД России сложна и кропотлива. В течение всего процесса обучения педагог-куратор постоянно участвует в проведении воспитательной работы с курсантами и слушателями, оказывает основное влияние на формирование у обучающихся комплекса профессиональных и нравственных качеств, которые необходимы для дальнейшей служебной деятельности в органах внутренних дел.

В целях организации и проведения воспитательной работы с курсантами и слушателями к

каждому учебному взводу прикрепляется куратор из числа профессорско-преподавательского состава. Куратор содействует руководству факультета и курса в вопросах, касающихся организации и проведения воспитательной работы в учебном взводе.

При осуществлении своей деятельности педагог-куратор руководствуется следующей законодательной базой:

- Уставом Университета (утвержден Приказом от 15.05.2015 г. № 601 «Об утверждении устава Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»);
- Положением о факультете от 30.05.2014 г. № 564;
- Программой морально-психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса (на весь период обучения);
- Приказами, распоряжениями начальника Университета по вопросам морально-психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса.

Итак, главными задачами педагога-куратора образовательной организации МВД России являются:

- 1) Поддержание у курсантов и слушателей интереса к активному участию в общественной жизни курса, факультета, Университета.
- 2) Содействие общественно-полезным инициативам учебных взводов или отдельных курсантов (слушателей), которые способствуют формированию у них профессиональных навыков.
- 3) Помощь в выработке навыков самостоятельной работы в свободное от учебы время.
- 4) Развитие творческих способностей курсантов и слушателей.

С развитием информационных технологий все большее число молодежи использует сеть Интернет для поиска различного рода информации, общения с друзьями и т.д. [4]. Удобство и быстрота поиска информации, обмена сообщениями зачастую приводит к кибераддикции. Исходя из этого, мы считаем, что работа педагога-куратора должна включать в себя такой блок, как «Профилактика кибераддикции курсантов (слушателей)». Мы предлагаем программу, которая впоследствии может быть апробирова-

на и реализована в образовательных организациях МВД России.

ПРОГРАММА

социально-педагогической профилактики кибераддиктивных проявлений у курсантов и слушателей

образовательной организации МВД России

Аннотация. В данной программе представлены профилактические мероприятия, проводимые педагогом-куратором, которые призваны снизить процент курсантов и слушателей образовательной организации МВД, склонных к кибераддиктивному поведению.

Пояснительная записка. В настоящее время отмечается стремительное изменение средств массовой коммуникации. Кроме телевидения, видео, космической связи на первое место выходят технологии электронных средств массовой коммуникации, а в первую очередь – развитие сети Интернет [2]. Интернет выполняет такие функции, как общение, обмен информацией и ее поиск. Ежечасно растет количество пользователей Всемирной паутины, тех, кто использует ее для развлечения, в рабочих целях или же для общения. А следствием этого выступает тот факт, что Интернет становится одним из факторов социализации.

Темпы развития Интернет-сети превышают развитие других отраслей, а значит, Интернет занимает в нашем сознании достаточно большое место, а мы зачастую не осознаем того, что начинаем во многом зависеть от работоспособности и возможностей Всемирной паутины [6].

Влиянию информационных технологий в большей степени подвергается молодежь, уделяя этому занятию много времени, зачастую в ущерб учебе и личностному развитию. Киберзависимость рассматривается как вид аддиктивной реализации и сравнивается с наркотической и алкогольной зависимостью. Исследование деятельности человека, опосредованной информационными технологиями, представляет собой одну из самых актуальных задач педагогической науки, поскольку значительную долю пользователей составляет молодежь [1].

Целевая аудитория: программа направлена на предупреждение и коррекцию проявлений кибераддикции у курсантов и слушателей образовательной организации МВД.

Практическая значимость: программа призвана обучить курсантов и слушателей социальному взаимодействию с окружающими, повысить степень уверенности в себе, сформировать новые ценностные установки через патриотическое, гражданское, экологическое воспитание [7].

Цель: профилактика кибераддикции среди курсантов и слушателей образовательной организации МВД; повышение интереса к различным сферам современного досуга.

Задачи:

1. Подготовить сознание курсантов и слушателей к противодействию негативным воздействиям сети Интернет.

2. Помочь обучающимся осознать их образовательные и досуговые потребности, способы их удовлетворения без использования сети Интернет (организация досуга, снятие стресса, напряженности, познание нового).

3. Проинформировать курсантов и слушателей о воспитательных возможностях Университета.

4. Акцентировать внимание на патриотическом, экологическом и др. воспитании курсантов и слушателей.

Предполагаемые результаты:

1. Информированность курсантов и слушателей в области влияния сети Интернет на досуговую, учебную и профессиональную деятельность человека;

2. Увеличение интереса курсантов и слушателей к различным сферам досуговой деятельности;

3. Уменьшение процента обучающихся, в наибольшей степени склонных к кибераддиктивному поведению;

4. Осознание курсантами и слушателями влияния сети Интернет на структуру досуга, а также на социально-психологическое здоровье.

Методические рекомендации.

– При реализации программы педагогу-куратору образовательной организации для большей эффективности необходимо взаимодействовать с другими специалистами, должностными лицами Университета (психолог подразделения, адъюнкты, воспитательный отдел, культурный центр, научное сообщество Института/Университета и другие);

– При реализации профилактической программы необходимо использовать различные формы

проведения занятий (игры, просмотр фильмов, кинолектории, беседы, дискуссии, диспуты, шефская работа, спортивные мероприятия, научная деятельность – круглые столы, конференции, мероприятия экологической и патриотической направленности и другое);

– Примерный список фильмов, способных решить некоторые поставленные задачи (образовательные, воспитательные, развивающие):

- 1) «...А зори здесь тихие», 1972 год (режиссер С. Ростоцкий);
- 2) «1+1», 2011 год (режиссер О. Накаш, Э. Толедано);
- 3) «Барака», 1992 год (режиссер Р. Фрике);
- 4) «Билли Элиот», 2000 год (режиссер С. Долдри);
- 5) «Битва за Севастополь», 2015 год (режиссер С. Мокрицкий);
- 6) «Ганди», 1982 год (режиссер Р. Аттенборо);
- 7) «Грозовые ворота», 2006 год (режиссер А. Малюков);
- 8) «Детство Горького», 1938 год (режиссер М. Донской);
- 9) «Жутко громко и запредельно близко», 2011 год (режиссер С. Долдри);
- 10) «Легенда о Коловрате», 2017 год (режиссер И. Шурховецкий);
- 11) «Они сражались за Родину», 1975 год (режиссер С. Бондарчук);
- 12) «Пацаны», 1983 год (режиссер Д. Асанова);
- 13) «Пианист», 2002 год (режиссер Р. Полански);
- 14) «Подранки», 1976 год (режиссер Н. Губенко);
- 15) «Салют-7», 2017 год (режиссер К. Шипенко);
- 16) «Сталинград», 2013 год (режиссер Ф. Бондарчук);
- 17) «Тихий Дон», 1957 год (режиссер С. Герасимов);
- 18) «Форрест Гамп», 1994 год (режиссер Р. Земекис);
- 19) «Хорошие дети не плачут», 2012 год (режиссер Д. Ботс);
- 20) «Школьный вальс», 1977 год (режиссер П. Любимов).

СОДЕРЖАНИЕ

№ п/п	Название мероприятия/ основные этапы	Цель/ на что направлено
<i>Образовательный компонент</i>		
1.	Проведение беседы-инструктажа о природе киберзависимости и безопасном интернет-серфинге в рамках Единого дня государственного правового информирования.	– указание на последствия частого использования сети Интернет; – информирование об особенностях киберзависимости; – формирование положительного отношения к таким видам деятельности, как трудовая, творческая, учебная и другие; – побуждение курсантов и слушателей к самовыражению и саморазвитию.
2.	Оформление стенда на тему «Интернет как негативный фактор служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел».	Наглядное информирование курсантов и слушателей о последствиях публикации в сети Интернет материалов (-фото, -видео), порочащих моральный облик сотрудника органов внутренних дел.
<i>Социальный компонент</i>		
3.	Подготовка стенной печати курсантами и слушателями на заданную тематику (Например, «Кибератака современной молодежи»).	– развитие самостоятельности, творческих способностей; – сплочение коллектива (КТД – коллективно-творческое дело).
4.	Организация и проведение кинолектория.	– формирование психологического мышления и устойчивой мотивации к самообразованию; – развитие дискуссионных умений; – организация досуговой деятельности курсантов и слушателей (отвлечение от пользования сетью Интернет).
5.	Организация движения «Бессмертный полк»: – оформление фотографии ветерана; – изготовление транспоранта.	– сохранение памяти о великом подвиге советского народа в годы Великой отечественной войны; – воспитание уважения к героическому прошлому России; – формирование у курсантов и слушателей патриотических и морально-нравственных ценностей.
6.	Создание аллеи «Сирени Победы»: – определение и согласование места высадки кустов сирени; – подготовка необходимого инвентаря; – проработка вопросов, связанных с подготовкой лунок для посадки, полива и подвязки посаженных кустов.	– экологическое воспитание курсантов и слушателей; – сохранение памяти о подвиге русских солдат во время Великой отечественной войны 1941–1945 гг.
<i>Психологический компонент</i>		
7.	Подготовка и организация профилактических бесед, игр курсантами, слушателями старших курсов для младших.	Самостоятельное уяснение таких понятий, как «Кибераддикция», «последствия кибераддикции», «пути снижения степени киберзависимости» и пр. при поиске материалов для проведения мероприятия.

Литература

- Ахмадеева Е.В. К проблеме понимания аддикции и зависимости отечественными и зарубежными исследователями // Вестник Башкирского университета. 2013. С. 232–235.
- Исаев А.А. Ощущения, чувства, эмоции: кибернетический аспект // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. № 2. С. 173–179.
- Кашник О.И. Аддиктивное поведение учащейся молодежи: эмпирические данные // Наука и социум. 2016. С. 85–89.
- Марьина О.В. Профилактика интернет-зависимости молодежи – путь преодоления виртуальных девиаций // Педагогика: традиции и инновации. 2011. С. 17–20.
- Плохих В.В. Особенности реализации когнитивных процессов у интернет-аддиктов // Психологический журнал. 2016. № 3. С. 69–79.
- Рогова Е.Е. Интернет-зависимость-проблема современной молодежи // Science Time. 2015. № 12. С. 641–646.
- Ульянова И.В. Введение российских студентов XXI века в педагогическую профессию: сущность, проблемы, перспективы // Инновации в образовании. 2019. № 11. С. 41–57.

УДК 351.745:796.814

ББК 74:75

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10283

© В.Г. Тюкин, Р.В. Клочков, Т.Ш. Казбеков, Д.А. Книс, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

**ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ
УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ
К ПРЕСЛЕДОВАНИЮ И ЗАДЕРЖАНИЮ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ
В ТИПОВЫХ СИТУАЦИЯХ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В УСЛОВИЯХ СКОЛЬЗКОГО ПОКРЫТИЯ**

Василий Георгиевич Тюкин,

доцент кафедры физической подготовки,

кандидат педагогических наук

Барнаульский юридический институт МВД России (656038, Барнаул, ул. Чкалова, д. 49)

E-mail: n.rbydfcbkbq10061981@mail.ru;

Роман Викторович Клочков,

преподаватель кафедры физической подготовки

Барнаульский юридический институт МВД России (656038, Барнаул, ул. Чкалова, д. 49)

E-mail: rk22@bk.ru;

Тагир Шамшидович Казбеков,

преподаватель кафедры физической подготовки

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: tagir.Kazbekov.72@mail.ru;

Дмитрий Александрович Книс,

начальник кабинета специальных дисциплин кафедры физической подготовки

Барнаульский юридический институт МВД России (656038, Барнаул, ул. Чкалова, д. 49)

E-mail: knidmal@yandex.ru

Аннотация. Своевременность разрешения остро необходимых методических вопросов образования в области профессионально-прикладной физической подготовки участковых уполномоченных полиции в условиях скользкого покрытия с применением ограничения свободы передвижения в отношении правонарушителя является актуальным педагогическим направлением.

На основе метода типовых ситуаций проведен анализ качественных изменений в процессе подготовки обучаемых по специальности – участковый уполномоченный полиции к оперативно-служебной деятельности в ситуациях, связанных с преследованием и задержанием правонарушителя в условиях скользкой поверхности.

Ключевые слова: типовые ситуации оперативно-служебной деятельности, участковые уполномоченные полиции, применение физической силы, скользкое покрытие, образовательные организации системы МВД России.

**FORMATION OF READINESS
OF SECURITY AUTHORIZED POLICIES
FOR PERSECUTION AND DETENTION OF THE OFFENDER
IN TYPICAL SITUATIONS OF OPERATIONS AND SERVICE ACTIVITIES
IN THE CONDITIONS OF SLIP-COVERING**

Vasiliy G. Tyukin,

Associate Professor of the Department of Physical Training,

Candidate of Pedagogical Sciences

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (656038, Barnaul, ul. Chkalova, d. 49);

Roman V. Klochkov,

Lecturer of the Department of Physical Training

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (656038, Barnaul, ul. Chkalova, d. 49);

Tagir Sh. Kazbekov,

Lecturer of the Department of Physical Training

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Dmitry A. Knis,

Head of the Cabinet of Special Disciplines of the Department of Physical Training

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (656038, Barnaul, ul. Chkalova, d. 49)

Abstract. The timeliness of resolving urgently needed methodological issues of education in the field of professionally-applied physical training of district police officers under slippery conditions with the use of restrictions on freedom of movement in relation to the offender is an urgent pedagogical direction.

Based on the method of typical situations, the analysis of qualitative changes in the process of training students in the specialty – the district police officer for operational and official activities in situations related to the prosecution and detention of the offender in a slippery surface.

Keywords: typical situations of operational and official activity, local police officers, the use of physical force, slippery cover, educational organizations of the Russian Ministry of Internal Affairs system.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Тюкин В.Г., Клочков Р.В., Казбеков Т.Ш., Книс Д.А. Формирование готовности участковых уполномоченных полиции к преследованию и задержанию правонарушителя в типовых ситуациях оперативно-служебной деятельности в условиях скользкого покрытия. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):319-23.

Сотруднику службы участковых уполномоченных полиции в своей повседневной оперативно-служебной деятельности зачастую приходится сталкиваться с ситуациями задержания и преследования правонарушителей в зимний период времени в условиях не только низких температур, но и скользкого дорожного покрытия (мокрые камни, грязь, наст, утоптаный снег, гололед и др.).

Для эффективного выполнения возложенных на участковых уполномоченных служебных обязанностей по обеспечению общественного порядка, защите прав и законных интересов граждан от противоправных посягательств правонарушителей в условиях скользкого дорожного покрытия, им необходимо иметь не только правовые знания оснований и пределов применения физической силы и специальных средств, но и обладать навыками технико-тактических действий преследования на скользкой поверхности. Кроме того, сотрудник службы участковых уполномоченных полиции должен владеть техникой падений с самостраховкой и обладать высоким уровнем координационных динамических навыков.

Обучение курсантов (слушателей) образовательных организаций системы МВД России по специальности «Деятельность участкового уполномоченного полиции» технико-тактическим действиям в типовых ситуациях оперативно-служебной деятельности, связанным с преследованием и задержанием правонарушителя в условиях скользкого покрытия, должно состоять из нескольких последовательных, взаимообусловленных этапов:

1. Изучение правовых основ задержания правонарушителя;
2. Изучение физиологии и биомеханики движений человека;
3. Изучение и практическая отработка под руководством преподавателя приемов страховки и самостраховки при различных падениях и акро-

батических упражнений (в условиях спортивного зала);

4. Изучение и практическая отработка связанных с ограничением свободы передвижения ассистента технико-тактических действий используемых при задержании;

5. Изучение и практическая отработка техники челночного бега 10 х 10 м. и 4 х 20 м. (в условиях спортивного зала);

6. Теоретическое изучение и практическая отработка различных видов передвижений и торможений на лыжах;

7. Изучение и практическая отработка под руководством преподавателя приемов страховки и самостраховки при различных падениях (в полевых условиях, на скользкой поверхности);

8. Практическая отработка техники челночного бега 10 х 10 м. и 4 х 20 м. (в полевых условиях, на скользкой поверхности);

9. Моделирование и практическое разрешение типовых ситуаций оперативно-служебной деятельности, связанных с применением физической силы и специальных средств участковыми уполномоченными полиции в условиях скользкого покрытия.

При этом по окончании каждого из данных этапов сотрудники из числа профессорско-преподавательского состава осуществляют контроль уровня знаний, умений и навыков посредством проведения различного рода контрольных тестов.

С целью раскрытия методических основ, считаем, необходимым остановиться на некоторых важных аспектах, которые следует учесть при составлении учебно-программной документации, а также на каждом из этапов подготовки и промежуточного контроля.

На первом и втором этапах подготовки курсантам (слушателям) в рамках занятий лекционного типа, а также самостоятельной работы обеспечивающей подготовку к аудиторным занятиям посредством

электронной информационно-образовательной среды, для получения знаний, предлагается изучить:

- правовые основы задержания лиц совершивших противоправные деяния, и пытающихся скрыться;
- правовые основания применения сотрудниками полиции физической силы, в том числе боевых приемов борьбы в отношении правонарушителя;
- физиологические процессы и основные системы организма человека, влияние различных внешних и внутренних факторов на работоспособность сотрудника полиции;
- биомеханику двигательных действий силовых, энергетических и кинематических аспектов движения тела человека, как целостной системы, а также, его частей и взаимосвязанных звеньев.

Данные этапы теоретической подготовки, в большей степени, следует сопровождать контрольными вопросами, на которые должен ответить обучаемый после изучения каждой из тем. Ответы могут быть в форме эссе, что наиболее целесообразно для закрепления и промежуточного контроля полученных курсантами (слушателями) знаний. Завершить указанные этапы целесообразно решением тестовых заданий, которые должны включать в себя вопросы по всем изученным темам с вариантами ответов.

На последующих, с третьего по пятый этап подготовки курсантам (слушателям) в рамках занятий семинарского типа, прежде всего практических занятиях, а также в ходе самостоятельной работы обеспечивающей подготовку к аудиторным занятиям, для формирования навыков, необходимо изучить и отработать до автоматизма в условиях спортивного зала под руководством преподавателя:

- различные группировки, кувырки, приемы страховки, самостраховки при падении вперед, назад, через партнера, и другие специальные акробатические упражнения и их комплексы;
- технико-тактические действия, связанные с выведением из равновесия, броски борьбы, а также рычаги, удушающие и иные болевые приемы, связанные с ограничением свободы передвижения ассистента и его сопровождения после задержания;
- специальные подготовительные беговые упражнения, технику низкого и высокого стартов, поворотов, разворотов в движении, а также технику челночного бега.

Данные, так называемые, подводящие практические этапы подготовки участковых уполномоченных полиции к передвижению, преследованию и задержанию правонарушителя в типовых ситуациях скользкого покрытия следует посвятить практической отработке тактических и технических действий с многократным правильным повторением с целью выработки «мышечной памяти» до автоматизма. В завершении каждого из этапов для контроля полученных навыков следует использовать контрольные практические задания и сдачу контрольных нормативов.

На дальнейших, завершающих этапах профессиональной подготовки, с шестого по восьмой этап, также как и в ходе реализации и методики обучения предыдущих трех этапов курсантам (слушателям), для формирования навыков, необходимо изучить и отработать до автоматизма, теперь только в полевых условиях под руководством преподавателя:

- специальные подготовительные упражнения на лыжах: технику различных лыжных ходов, различные способы торможений: торможения упором или «полуплугом», «плугом», боковым соскальзыванием, изменением стойки, а также торможение управляемым падением.

Учитывая специфику заявленной темы научного исследования, считаем необходимым раскрыть содержательную методико-педагогическую часть данных этапов специальной подготовки более подробно.

Для изучения техники поворотов и торможения на лыжах, практические занятия следует начинать с повторения теоретических основ, мер безопасности и профилактики травматизма, с постепенным совмещением теоретической части с практикой, используя следующие, направленные на формирование и выработку профессионально значимых умений упражнения:

1) поворот на месте переступанием вокруг своей оси в правую и левую сторону. Этим упражнением у обучаемых происходит наработка техники постановки ног.

2) повороты налево и направо в движении по кругу с постоянным уменьшением радиуса, от 10 м. до 1,5 м. Данное упражнение с постоянным изменением траектории, где непрерывно на обучаемого действует центробежная сила и ей необходимо противостоять. С уменьшением радиуса вырастает

мышечная нагрузка на внешнюю толчковую ногу и частота переступания.

3) *прохождение спуска змейкой с подтормаживанием внешней ногой («полуплугом»)*. Это упражнение позволяет почувствовать сцепление со скользкой поверхностью и незначительно изменить траекторию движения.

4) *прохождение спуска змейкой с изменением траектории боковым соскальзыванием*. Это упражнение позволяет грамотно распределить вес тела на ногах, контролировать торможением изменения траектории поворота и скорость передвижения.

5) *торможение с управляемым падением на бок*. Выполняется на спуске, после набора скорости. Обучаемый входит в боковое соскальзывание с торможением, постановкой лыж на кант, ноги уходят в глубокий присед, вес тела подается от внешней ноги за опору внутренней, плечо прижато и происходит падение. Это упражнение позволяет полностью закончить торможение-скольжение, научить участкового уполномоченного самостраховке в динамике.

В ходе выполнения обучаемыми всех выше указанных упражнений, следует обращать внимание на стойку, акцентируя внимание на влияние изменения угла в коленях на скоростно-динамические показатели. Чем сильнее необходимо изменить траекторию передвижения, тем ниже должны быть стойка на ногах и наклон корпуса.

На восьмом этапе профессиональной подготовки участковых уполномоченных полиции к преследованию и задержанию правонарушителя в условиях скользкого покрытия следует особое внимание уделить предупреждению травматизма в ходе сдачи контрольных нормативов, лучше всего данный этап проводить на ледовой поверхности.

На девятом этапе происходит комплексное оценивание навыков преследования правонарушителя, оно связано с моделированием и практическим разрешением типовых ситуаций оперативно-служебной деятельности связанных с применением физической силы и специальных средств участковыми уполномоченными полиции в условиях скользкого покрытия. Данный этап может проводиться в форме учений на пересеченной местности в условиях загородной базы. И в зависимости от погодных условий могут специально создаваться участки местности со скользким покрытием.

Данная методика подготовки была опробована нами в рамках педагогического эксперимента в двух группах курсантов 3 курса. В начале эксперимента наилучшие результаты показывали курсанты, которые уже имели опыт движения по скользкой поверхности, так как они являются членами группы спортивного совершенствования по лыжным гонкам и сборной команды по хоккею с шайбой, но в ходе последующего совершенствования техники передвижения по скользкой поверхности они уже не выделялись из общей массы обучающихся, а к окончанию эксперимента некоторые курсанты начали конкурировать и даже превосходить в технике передвижения по скользкой поверхности более тренированных товарищей.

Но вместе с тем, использование данной методики не только требует детальной проработки с точки зрения выработки критериев и фонда оценочных показателей выполнения преследования и задержания правонарушителя в условиях скользкой поверхности, но и должного методического обеспечения проведения учебных занятий в рамках образовательного процесса по дисциплине «Служебно-прикладная физическая подготовка».

Применение технологии, основанной на использовании метода моделирования типовых ситуаций для подготовки сотрудников службы участковых уполномоченных полиции к решению задач, связанных с ограничением свободы передвижения и других ситуаций применения физической силы, в учебно-тренировочном процессе физической подготовки сотрудников полиции позволит оптимизировать весь процесс профессионального обучения (профессиональной подготовки) в образовательных организациях системы МВД России и территориальных органах. Использование метода анализа типовых ситуаций в служебно-прикладной физической подготовке в итоге позволит в значительной степени повысить уровень профессиональной подготовленности сотрудников полиции.

Литература

1. Желонкин В.В., Книс Д.А., Тюкин В.Г. Использование информационно-телекоммуникационных технологий в сфере профессионально-прикладной физической подготовки в электронной информационно-образовательной среде образовательных организаций системы МВД России // Актуальные

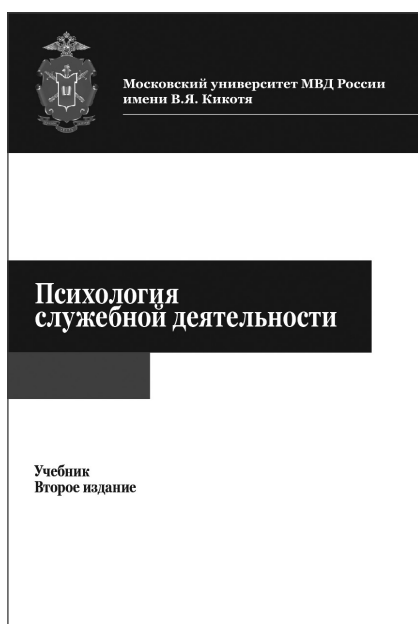

проблемы развития физической культуры слушателей образовательных организаций МВД России Сборник статей. Орел, 2018. С. 66–69.

2. Книс Д.А., Тюкин В.Г., Корнаушенко А.В. Использование метода анализа типовых ситуаций оперативно-служебной деятельности, связанных с применением физической силы и специальных средств в служебно-прикладной физической подготовке участковых уполномоченных полиции // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 1 (32). С. 221–223.

3. Хромов В.А., Платонов Д.А., Чехранов Ю.В., Пужаев В.В. К вопросу развития методики обучения боевым приемам борьбы сотрудников полиции // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 254–257.

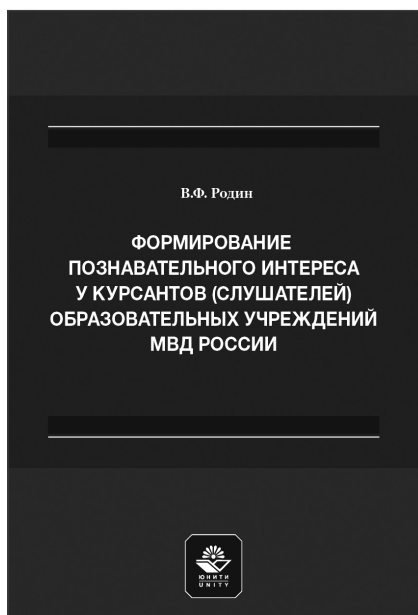
4. Чернов Ю.Н., Калинин С.В., Тюкин В.Г. Особенности проявления профессиональных качеств сотрудников полиции в экстремальных ситуациях // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 1 (22). С. 149–151.

Психология служебной деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. Учебник. Цветков В.Л. и др. 351 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник разработан в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения по специальности 3705.02 «Психология служебной деятельности». Рассмотрены основы психологической работы в органах внутренних дел. Основное внимание уделяется таким вопросам, как психологическая подготовка сотрудников ОВД, технологии психологической помощи и психологической реабилитации сотрудников ОВД, организация психологической работы в ОВД.

Для курсантов, студентов вузов, психологов, а также всех интересующихся проблемами практической психологии.

Формирование познавательного интереса у курсантов-слушателей образовательных учреждений МВД России. Монография. Родин В.Ф. 159 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Автор дает целостное представление о теории и современном понимании проблем формирования познавательного интереса обучающихся в вузах МВД России.

В центре внимания находятся вопросы методологической теории и практики формирования познавательного интереса в комплексе мероприятий профессионального и личностного развития курсантов (слушателей).

Для профессорско-преподавательского состава, а также адъюнктов и курсантов (слушателей) вузов МВД России.

УДК 378.14

ББК 74.3

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10284

© В.А. Хромов, В.А. Разницын, П.С. Ермолов, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

ОСНОВНЫЕ ПУТИ САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ

Вадим Анатольевич Хромов,

доцент кафедры физической подготовки

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: hromov1967@mail.ru;

Виталий Александрович Разницын,

доцент кафедры физической подготовки

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: pauyls@yandex.ru;

Павел Сергеевич Ермолов,

старший преподаватель кафедры физической подготовки

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: pauyls@yandex.ru

Аннотация. Самосовершенствование в физической подготовке – это прежде всего самостоятельная подготовка, которая должна подходить для курсанта на каждом этапе обучения, курсант должен быть самостоятельно подготовлен не только практически, но и теоретически к выполнению поставленных физических целей.

Ключевые слова: самосовершенствование, самоподготовка, физическая подготовка, физические качества, профессиональные навыки.

MAIN WAYS OF SELF-IMPROVEMENT OF PHYSICAL TRAINING OF CADETS OF THE MOSCOW UNIVERSITY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA NAMED AFTER V.YA. KIKOT

Vadim A. Khromov,

Associate Professor of the Department of Physical Training

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Vitaliy A. Raznitsyn,

Associate Professor of the Department of Physical Training

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Pavel S. Yermolov,

Senior Lecturer of the Department of Physical Training

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Self-improvement in physical training is primarily an independent training that should be suitable for the cadet at each stage of training, the cadet should be independently prepared not only practically, but also theoretically to meet the set physical goals.

Keywords: self-improvement, self-training, physical training, physical qualities, professional skills.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Хромов В.А., Разницын В.А., Ермолов П.С. Основные пути самосовершенствования физической подготовки курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):324-8.

Физическая подготовка – воспитательный процесс, нацеленный на развитие физических возможностей и их дальнейшего самосовершенствования, и дальнейшее обучение специальным приемам борьбы, которые для сотрудников органов внутренних дел являются составной частью их служебной деятельности [5, с. 247–248]. Самостоятельная подготовка, в свою очередь, так же является видом воспитательного процесса, отличительная черта которого состоит в самостоятельном получении фи-

зических навыков, развитием двигательных умений и совершенствовании полученных практических знаний на уроках физической подготовки при отработке их в самостоятельном режиме во вне учебное время. В настоящее время, когда реальность бросает человечеству вызов в виде новых вирусных инфекций, самостоятельная физическая подготовка, по нашему мнению, должна рассматриваться как обязательный процесс, который является практически единственным средством поддержания и сохра-

нения полученных ранее результатов, достигнутых в нормальных и привычных условиях получения и развития профессиональных навыков курсантов и слушателей.

Также при анализе дополнительной литературы специалисты в этой области выделяют проблему увеличения количества хронических заболеваний среди курсантов образовательных организаций, среди таких заболеваний: нарушение функций опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой системы, желудочно-кишечного тракта, а также заболевание астенического характера и т.д. [3]. Учебный процесс и программа в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя построены таким образом, чтобы была выполнена поставленная задача перед комплекующими органами – подготовка квалифицированных кадров соответствующих специальностей, необходимых ОВД. Физическая подготовка также является ключевым предметом в учебной программе будущих специалистов и в отличие от других профильных предметов является постоянным на протяжении всего периода обучения. С помощью физической подготовки наиболее полно достигается соответствие личности курсанта личности сотрудника ОВД. Процесс получения и развития физических качеств, практических навыков и функциональных способностей приведет в будущем к благополучному и нормальному уровню выполнения возложенных на сотрудников служебно-оперативных задач, высокой работоспособности в сложных условиях работы сотрудников, грамотной реализации полученных знаний и нормативной базы по реализации применения необходимой физической силы, специальных средств и боевых приемов борьбы. Отметим, что наряду с учебными занятиями по физической подготовке, курсантам необходимо самостоятельно активизировать занятия по физической подготовке в свое свободное от выполнения служебных задач время, что, в свою очередь, сможет улучшить ситуацию и общего состояния организма курсантов.

Также следует отметить, что зачастую служебная деятельность полицейских носит малоподвижный характер, исключением являются те подразделения, которым в связи с выполнением ими специальных задач требуется постоянное поддержание высоких физических навыков и хорошей физической формы,

среди таких подразделений можно выделить подразделения уголовного розыска, патрульно-постовой службы, вневедомственной охраны, специальный отряд быстрого реагирования, батальоны охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых и т.д. Остальные сотрудники полиции занимаются в подавляющих случаях малоподвижной деятельностью – работа с различными рода бумагами, работа в служебных машинах или кабинетах, оформлением необходимых документов. Поэтому еще на этапе учебы в университете курсантам необходимо привнести в свою жизнь занятия физической подготовкой на постоянной, самостоятельной основе, чтобы выработать необходимую привычку – занятия физической подготовкой, оздоровительной гимнастикой или тренировкой, прогулки или пробежки на воздухе для поддержания необходимого уровня достигнутой физической подготовки.

Как было отмечено выше, в данный момент наблюдается тенденция ухудшения состояния здоровья не только курсантов, но и, в частности, детей и взрослых людей страны (табл. 1, табл. 2). Из таблиц, приведенных ниже, видна возрастающая динамика различных заболеваний, конечно, большинство заболеваний человека связано с различными факторами, начиная от экономических и заканчивая экологическими. Чтобы облегчить данную ситуацию, необходим комплексный подход к решению проблемы, также каждый человек для нормальной жизнедеятельности должен самостоятельно, на постоянной основе заниматься физической подготовкой.

Что же касается курсантов университета, наблюдается динамика роста освобождений от занятий и увеличения числа открытия больничных листов, что, конечно, вызывает опасения о нормальном развитии профессионально значимых физических качеств, двигательных навыков и необходимой компетенции для дальнейшей работы в органах внутренних дел. Также наблюдается тенденция к уменьшению уровня общей физической подготовки курсантов по причине неравномерного распределения учебных часов предмета подготовки, а также изменение нормативной базы физической подготовки в разрезе выполнения контрольных и промежуточных упражнений в сторону их упрощения. Также большое количество вне учебных занятий, дополнительных занятий по воспитатель-

Таблица 1

Состояние здоровья детей в возрасте 15–17 лет по отдельным болезням

	2005	2010	2015	2016	2017	2018
	Всего, тыс.					
Все болезни	7730,2	6266,8	5492,9	5529,4	5568,8	5737,3
из них:						
некоторые инфекционные и паразитарные болезни	292,3	183,8	140,5	138,8	136,4	144,2
новообразования	21,7	17,8	20,0	18,9	19,9	22,2
болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм	46,7	38,5	36,3	37,4	35,9	36,6
из них анемии	41,6	35,7	33,6	34,4	30,9	32,4
болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ	168,8	116,2	113,6	113,4	113,8	117,6
из них:						
ожирение	20,1	21,4	29,3	29,5	29,7	32,2
болезни нервной системы	212,8	176,9	157,4	155,7	155,4	159,5
из них:						
болезни глаза и его придаточного аппарата	322,2	263,6	255,3	252,4	254,3	264,8
болезни уха и сосцевидного отростка	170,6	154,1	146,0	147,5	146,6	151,8
болезни органов дыхания	3600,4	3023,8	2691,0	2773,5	2849,1	2946,6
болезни органов пищеварения	412,4	326,7	292,5	280,5	262,7	265,3
болезни кожи и подкожной клетчатки	517,6	392,3	322,6	306,8	292,1	293,4
из них контактный дерматит	75,9	67,1	62,4	62,9	59,1	61,9
болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	359,2	280,6	235,4	230,7	231,3	237,1
болезни мочеполовой системы	375,9	284,0	236,1	227,3	221,4	229,2
врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения	21,6	16,8	13,0	14,6	12,4	12,5
травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин	840,5	716,3	692,6	703,8	712,1	735,6

ной и научно-просветительской работе, написание научных статей и научно-исследовательских работ, несение разного рода службы (суточные наряды, хозяйственные наряды и т.д.), приведения в порядок территории закрепленных за определенным курсом, данные виды занятий занимают большую часть сво-

бодного времени курсантов, поэтому им необходимо самостоятельно найти пути для восполнения физических навыков путем выбора самостоятельных форм физической подготовки.

Самостоятельная подготовка позволяет рассматривать особенности организма каждого человека,

Таблица 2

Заболеваемость населения по отдельным болезням

	Зарегистрировано заболеваний у пациентов – всего		
	2010	2017	2018
Все болезни	226159,6	237494,3	240046,3
из них:			
новообразования	5847,0	7189,3	7355,1
болезни эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ	8494,4	11872,2	12168,1
из них сахарный диабет	3378,0	4743,6	4880,6
ожирение	1161,7	1936,3	2026,7
болезни нервной системы	8162,5	8539,3	8568,9
болезни глаза и его придаточного аппарата	15803,1	15224,9	15234,6
болезни системы кровообращения	32435,8	35461,8	36548,9
из них:			
болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением	11787,2	15218,3	16157,2
ишемическая болезнь сердца	7374,4	7763,7	7817,8
из нее:			
цереброваскулярные болезни	7031,4	7078,2	7209,5
болезни органов дыхания	54187,0	59246,1	60139,9
болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	18306,2	19261,6	19611,6
травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин	13293,1	12949,8	13074,8

режим работы и ее загруженность, количество выходных дней и понравившиеся виды физической активности.

Самостоятельная физическая подготовка должна быть выстроена, исходя из нескольких принципов: участие и консультация преподавателей кафедры физической подготовки, выстроенной плановой самоподготовки и умеренный ритм такого рода активности, то есть постепенный переход от простых упражнений к достаточно трудным для учащегося, и принцип включения дополнительных индивидуальных задач, которые выбираются индивидуально каждым курсантом [7, с. 299–304]. Структура само-

стоятельной подготовки должна строиться из трех этапов: подготовительного, рабочего и контрольного [1].

На первом этапе предполагается постановка целей и задач, для чего осуществляется самостоятельная подготовка, изучение способов, приемов, методов, средств самодисциплины и видов самостоятельной подготовки.

На рабочем этапе реализуется первым образом независимая и самостоятельная психическая, волевая и телесная непосредственная подготовка учащегося, и при возможности занятия и рекомендации преподавателя [4, с. 41–43].

На третьем этапе происходит напрямую определение достижения реализации самостоятельной физической подготовки путем прохождения контрольных упражнений, по итогам которых будут вноситься поправки в организацию самостоятельной подготовки и при возможности консультация поэтому с преподавателем.

Как было отмечено многими авторами, самостоятельная подготовка курсантов должна быть интенсивной, но при учете физического состояния обучающегося [6, с. 50–55]. Самостоятельная подготовка должна быть подходящая для курсанта на каждом этапе обучения, курсант должен быть самостоятельно подготовлен не только практически, но и теоретически к выполнению поставленных физических целей. Каждый курсант индивидуален и для достижения этих целей необходима разная подготовка, а для освоения определенных навыков каждому курсанту так же необходимо разное время, которое при освоении должно так же учитываться при построении самостоятельной подготовки. Роль руководителя в этом процессе – понять индивидуальные качества каждого ученика и планировать их самостоятельную подготовку, исходя из индивидуальных качеств ученика, пристальное внимание в работе руководителя должно быть уделено построению и консультации отстающим курсантам и построению с ними тренировок и выстраивания плана занятий, не забывая о содействии, поощрении и поддержке и конечно же мотивации проводимых занятий с такими обучающимися.

Регулярная самостоятельная подготовка предполагает, что она будет способствовать выработке у курсантов умения построения каждодневной физической активности, чтобы в последующем выработать необходимость занятия физической подготовкой уже в период постоянной работы в органах внутренних дел при этом построение самостоятельной подготовки должно быть построено исходя из будущей специальности курсантов.

Умение каждого обучающегося использовать вышеперечисленные методы объясняются широким выбором средств физической самоподготовки: выбор индивидуальной программы подготовки, ведение трекеров для отслеживания здорового образа жизни, ведение дневников отслеживания физической активности, результаты тестов и т.д.

Таким образом, из всего выше сказанного, можно отметить, что самостоятельная подготовка наряду с занятиями непосредственно с самим преподавателем в ходе практических занятий в университете является важным составляющим становления перспективного сотрудника МВД РФ. Также особую роль играет преподаватель кафедры физической подготовки, на него будет возлагаться первичная организация самостоятельной подготовки курсантов, необходимо привить первичные навыки и принципы обучения, методы распределения нагрузки и контроля за самочувствием обучающегося [2, с. 149–152].

Литература

1. Броев А.Х. Организация самостоятельной физической подготовки слушателей вузов МВД России // Образование. Наука. Научные кадры, 2019.
2. Карданов А.К. Вопросы оптимизации организации физической подготовки слушателей по программам профессиональной подготовки МВД России // Современный ученый. 2017. № 3. С. 149–152.
3. Кашин С.Н., Петренко Д.А. Пути совершенствования физической самоподготовки курсантов образовательных организаций МВД России – Мир науки, культуры, образования-2020.
4. Кодзоков А.Х., Канукоев А.М. Оптимизация структуры физической подготовки в образовательных организациях МВД России // Развитие научных направлений в современных условиях: Сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. 2017. С. 41–43.
5. Коллектив авторов. статья «Физическая подготовка» // Военная энциклопедия в 8-ми т. / Под ред. Иванова С.Б. М.: Воениздат, 2004. Т. 8. С. 247–248. 543 с. 10 000 экз. ISBN 5-203-01875-8
6. Настуев Э.Б. Совершенствование физической подготовки слушателей по программам профессионального обучения в образовательных организациях МВД России // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 4А. С. 50–55.
7. Ярославский МА. Цели и средства функциональной тренировки // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики: Сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Ростов н/Д., 2018. С. 299–304.